

Департамент культуры и архивов Иркутской области

Государственное учреждение культуры
Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

в двадцати томах

ТОМ ПЕРВЫЙ

Иркутск
2007

УДК 80/81
ББК 92
А94

Научный редактор:
доктор филол. наук *Федор Павлович Сороколетов*

Рецензенты:
зав. словарным отделом ИЛИ РАН
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*,
доктор филол. наук *Федор Павлович Сороколетов*

Афанасьева-Медведева Г. В.

А94 Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири : в 20 т. /
научн. ред. Ф. П. Сороколетов. – Иркутск, 2007. – Т. 1. – 576 с.: илл. + CD.

Первый том двадцатитомного «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит около 700 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2006 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В первый том Словаря вошло 166 фотографий; издание снабжено компакт-дискom с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 92

*Светлой памяти моей матери М. А. Афанасьевой
и моего Учителя проф. Е.И. Шастиной посвящаю*

ОТ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Двадцатитомный «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Афанасьевой-Медведевой — выдающийся памятник русской народной культуры Сибири второй половины XX — начала XXI столетия.

Трудно представить, что эта колоссальная по охвату обследованной территории (1258 селений Иркутской, Читинской областей, Республик Бурятия, Саха (Якутия), Красноярского края), по опросу огромного количества информантов (сотни тысяч!) и глубине научного осмысления собранного материала работа создана усилиями одного человека. Поистине самоотверженный подвиг...

Данный Словарь вобрал в себя достижения собирательского дела и теоретические успехи лексикографии и, по сути, открывает новое направление в науке. Исключительную ценность и новизну ему придаёт прежде всего материал, иллюстрирующий значение слова / фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*; многие тексты с ярко выраженными жанровыми признаками *произведений устной народной прозы*. Текстовой иллюстративный корпус Словаря по сюжетно-тематическому составу поразительно разнообразен; это рассказы о традициях земледелия, об охоте, о рыболовстве, о нравах, обычаях и др. (все они вводятся в науку впервые). И в этом смысле данный Словарь является уникальной энциклопедией жизни русских старожилов Сибири.

Со страниц Словаря встает образ русского крестьянина, не знавшего крепостной неволи, сохранившего язык, культурные традиции материнской — поморской — земли, трудовые, хозяйственные навыки земледельца, представления о Человеке, о природно-космическом круговороте, нравственные устои.

Наличие текстовых иллюстраций обусловило необходимость введения комментариев, в том числе указания точных паспортных данных для каждой текстовой единицы. Новый для лексикографии принцип описания иллюстративного материала повлек за собой и разработку научно-справочного аппарата — Приложения (включающего Комментарии, Указатель мест записи, Указатель мотивно-сюжетных типов, Список информантов, Словник и т. д.), что, безусловно, придает данной работе большую научную значимость.

Важными представляются видеозаписи, которыми снабжены все двадцать томов Словаря; это яркие образцы диалектной речи, передающие своеобразие вербальной культуры русских старожилов Байкальской Сибири.

По богатству и ценности материалов титанический труд Галины Витальевны Афанасьевой-Медведевой сопоставим со Словарем В. И. Даля. Он, несомненно, обогатит русскую культуру, литературу и войдет в золотой фонд отечественной науки.

*Ф. П. Сороколетов,
докт. филол. наук*

РУСЬ СИБИРСКАЯ, СТОРОНА БАЙКАЛЬСКАЯ

У М. Горького в романе «Жизнь Клима Самгина» есть такая сцена: «На эстраду мелкими шагами, покачиваясь, вышла кривобокая старушка, одетая в темный ситец, повязанная пестреньким, заношенным платком, смешная, добренькая ведьма, слепленная из морщин и складок, с тряпичным круглым лицом и улыбчивыми детскими глазами...

С эстрады полился необыкновенно певучий голос, зазвучали веские старинные слова. Голос был бабий, но нельзя было подумать, что стихи читает старуха. Помимо добротной красоты слов было в этом голосе что-то нечеловечески ласковое и мудрое. Магическая сила, заставившая Самгина оцепенеть... Ему очень хотелось оглянуться, посмотреть, с какими лицами слушают люди кривобокую старушку? Но он не мог оторвать взгляда своего от игры морщин на измятом добром лице, от изумительного блеска детских глаз, которые, красноречиво договаривая каждую строчку стихов, придавали древним словам живой блеск и обаятельный, мягкий звон.

Однообразно помахивая ватной ручкой, похожая на уродливо сшитую из тряпок куклу, старая женщина из Олонецкого края сказывала о том, как мать богатыря Добрыни просталась с ним, отправляя его в поле на богатырские подвиги. Самгин видел эту дородную мать, слышал ее твердые слова, за которыми все-таки слышны были и страх и печаль, видел широкоплечего Добрыню: стоит на коленях и держит меч на вытянутых руках, глядя покорными глазами в лицо матери...».

Сцена эта описана М. Горьким с натуры: в 1896 году на Всерос-

сийскую выставку в Нижний Новгород приезжала знаменитая сказительница былин Ирина Андреевна Федосова и имела огромный успех. Спустя еще полтора и два десятилетия на былины не менее знаменитой исполнительницы с Пинеги М. Д. Кривополеновой собиралось в столицах столько же слушателей, сколько на концерты Шаляпина. Широкий интерес и даже восторг русского общества народным творчеством продолжались к тому времени почти полный век и были сбиты только революцией, да и то ненадолго, и изучение и собирание фольклора не прекратилось и во весь XX век. По справедливости считалось, что уж это-то нам не изменит.

Одновременно шло и пополнение русского языка: все жанры фольклора, сколько их ни есть в малых и больших формах, сказывались и выпевались народным словом. Это даже и не сравнение, не уподобление одного другому, а органическая жизнь языка, закон его существования и функционирования: основное его русло полнится, оживляется и украшается многочисленными притоками местных говоров, «истечением» его огромных словообразующих площадей и устных поэтических оазисов. И как для экологии природы вредны грязные производства, так и экологию языка загрязняют «фабрики» чужесловия, дурно- и тупословия, против которых вместе с охранительными законами нужна и постоянная расчистка родных истоков.

Чудного, поистине волшебного звучания в XIX веке русский язык достиг благодаря народным речевым кладовым, открывшимся вместе с фольклором. Столь совершенного поэтического «инструмента», как Пушкин, не было ни дотоле, ни после, но явление его счастливо совпало с интересом к крестьянской Руси, которая в своих преданиях и сказаниях из уст в уста накопила такую мудрость и такую поэзию, что только ахай да ахай. Пушкин и сам записывал песни и сказы и подвигал к этому занятию своих друзей литераторов. Без него не было бы бесценного собрания народных песен П. В. Киреевского, положившего начало богатейшей песенной библиотеке (в записях П. В. Шейна, П. Н. Рыбникова, А. И. Соболевского и др.), без него Гоголь не освоил бы столь виртуозно самую музыку русского языка, не дружи с Пушкиным В. И. Даль — как знать, решился бы он на свой гераклов подвиг и смог ли бы собрать столь щедрый урожай, сам-сто или даже сам-двести, с живого великорусского языка в своем бессмертном «Толковом словаре»! В XIX столетии началось дружное движение из местных таежек, лесов и гор, с побережий морей и рек всех жанров устного народного творчества, и лучшей частью влившись в литературный язык,

оно своей живостью, яркостью, мудростью и точностью окончательно раскрепостило, усладило и щедро обогатило нашу письменность.

В обильном пиршестве великорусского языка, как за скатертью-самобранкой, с которой чем больше потчешься, тем больше прибывает, участвовали и Тургенев, и Лесков, и Бунин, и Шмелев; будто на гармошке, растягивая полнозвучные меха, играли на нем Никитин, Кольцов, Есенин. Драматург Островский называл свои пьесы народными поговорками, для своих нравоучительных рассказов их же отыскивал Л. Толстой. Он восхищался: «Что за прелесть народная речь! И картинно, и трогательно, и серьезно... Язык, которым говорит народ и в котором есть звуки для выражения всего, что только может сказать поэт, мне мил... Захоти сказать лишнее, напыщенное, болезненное — язык не позволит».

...Это преддверие разговора о настоящем словаре, это торжественная похвала в честь простонародного языка, надо полагать, не будут лишними: да, были времена, и не столь далекие, когда этот могучий источник нашей словесности представлялся неиссякаемым. И что же — прошли былинные?

Двадцатитомный словарь, и сам подобный эпосу по богатству вобравшего в себя материала, должен бы, казалось, располагать к оптимизму: какая глыбища! какое безбрежье нетронутого и самородного! И это по следам прежних экспедиций, по торным фольклорным тропам, по которым прошли М. К. Азадовский, и Е. И. Шастина, и В. П. Зиновьев, и Л. Е. Элиасов, и Р. П. Матвеева и другие до них и после них... Стало быть, источник этот и в самом деле неисчерпаем и воспроизводство областных говоров в поколениях столь же естественно, как воспроизводство почвы от растительного покрова?

И это так бы и было, когда бы русская деревня оставалась в здравии и если бы оставалась она хотя бы в относительной изоляции от большого, распахнутого всем ветрам и поветриям, теряющего последнюю родовую и культурную индивидуальность, мира. Корневище народного языка может быть питательным только в глубинах почвы и в глубинах неповрежденной жизни, а нет их — не будет и корешков у старины, не даст побегов и зачахнет самоцветное слово.

Этот величественный труд под названием «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» собирался больше четверти века, и те сотни и сотни деревень, по которым прошла Галина Витальевна Афанасьева-Медведева, тем и привлекали фольклористов, что лежали эти деревни в стороне от набитых дорог, жили теми же занятиями, что

и при заселении (охота, рыбалка, пашня), и находились в естественной резервации. Предыдущие 250 лет быт в сибирской таежной деревне изменили меньше, чем последние 25 лет. Последние 25 лет его, можно сказать, обрушили. По Ангаре, окончательно превращенной в электрическую силу, старые поселения по берегам и островам постигла участь Матеры, ушедшей под воду, по Лене они опустели оттого, что окончательно были оставлены государством — точно отступило оно в спешке от превосходящей силы какого-то невидимого противника. Не лучше картина по забайкальским тайгам и рекам. С корнем выдраны деревни из земли, торчат одни печища. «Где стол был яств — там гроб стоит»: заросли крапивы по местам семейных гнезд да в сторонке скорбный погост — вот и все, что осталось от крепких и полнолюдных обитателей.

И впечатление такое от этого словаря, будто говоры его были чудом подхвачены уже на излете в небытие. Чуть бы замешкаться — и не догнать, не услышать, не записать этот бесценный памятник не одного лишь языка, но и народной жизни в трудах, праздниках, общении, обычаях и верованиях, в претерпении судеб и необычайной духовной силе.

Структурная особенность словаря в том, что заглавное слово, будь то географическое обозначение или диалектная изюминка, не изымается из текста с короткой ссылкой на его применение, а дается в «работе», в пространном рассказе, и от этого вместе «со товарищи» украшает и текст, и ярче и богаче становится само, получает полное семантическое, фонетическое и морфологическое значение. Это двойная, даже тройная отдача текста: рассказ оживляется, у него появляется интонация, голос, избранное в «предводители» слово таинственным образом организует его в одно целое информационное и художественное свидетельство жизни.

Словарь этот и есть энциклопедия народной жизни из уст самого народа, сказываемая столь буднично, будто в установлениях своих и законах она естественно, само собой, соткалась из дружеского расположения друг к другу человека и природы. Вот рассказ-обычай, иллюстрирующий слово «распрета». Уже само слово вызывает вкусовое ощущение, удовольствие: если есть «запрет», в просторечии «запрета» — должна быть и «распрета», только не каждому она дается. «Вот раньше *запрёту* делали. *Августовская запрёта*. Никто за ягодам не пойдёт, пока не будет *августовской распрёты*, никто. Каждной ягоде был свой *бой*... Раньше-то — ой! Срок на охоту, раньше строго это было, охотиться да ягоды. Всё в своё время».

Это с моей родины на Ангаре голос донесся, из моего детства, когда

такие «запреты» и «распреты» почитались законом и на ягоду, и на кедровую шишку, и на зверя, и на рыбу. И законы эти не Думой принимались, не Президентом утверждались, а являлись самим дыханием местного народа, сыновним правилом взаимоотношений с тайгой и рекой, вышним велением брать у них то и тогда, когда это не нанесет их «пастбищам» урона. «Ухожье было» — пояснит в другом месте словарь, имея в виду нравственную опрятность деревенского человеческого мира с миром божьим.

А вот еще свидетельский голос с моей родины, судьба которой оказалась трагической от государственной «неопрятности», разом, всего в несколько десятилетий сокрушившей Ангару вместе с ее притоками и тайгу вместе с ее живностью и сезонными дарами-припасами. «Мы в своём доме жили в *Абáкишиной-то. Потома-ка* там всё затопило. *Счас* там всё сплошь *водопóлье. Илím-то* весь. ГЭС строили <...>. А *кака брáва-то* была, *Абáкишина-то* наша. Она на *двух* речках стояла. Там *Чóра*, она в *Илím пáдат*. Вот она там стояла. *На угоре* на высоком... Народ был хоть и не в достатке, голодный и холодный был, всякий, а было веселé и дружнé было. Народ был дружный (...). Горе-то одно тогда было. Богатых не было, все рóмно жили. А теперь видите?! Ты живёшь хорошо, я живу худо, уже *кака-то* различия есть. Уже *нáрозь*. Вот так *от*. А раньше?! Вот у *ей* если есть, у меня нету — я пришла к *ей*, она мне последне поделит. Как-то вот *дружлívый* народ-то бы, *сою́зно* жили. Делили*ша*. Последний кусочек поделишь. А теперь чё?! Как жить-то будете? А?»

А ведь это психология народа, душа его — тоска по былой общинной жизни, пусть бедной (да и бедность-то надо относить к коллективизации, когда весь уклад хозяйственный был перевернут с ног на голову, и к военно-послевоенной тяжкой поре, а до того и после того жили справно) — пусть все-таки временами бедной, но справедливой, дружной, в обрядах и обычаях красивой, «бравой» среди полноценного природного окружения. Это государственный ум: «Как жить-то будете? А?»

Записи еще теплые, сказители еще не все сошли в могилы, а чудится — огромные сроки миновали, и перед нами новая редакция «Повести временных лет», чуть прояснившей доисторические события. Всего-то двадцать, тридцать годочков тонким слоем припорошили сибирские просторы, а окунувшись в это недавнее былое, о котором повествует словарь, трудно отделаться от впечатления, будто вековые заносы погребли то время и то бытие и нет между ними и сегодняшней

действительностью никакой родственности. Кто теперь поймет: «Счас-то рыбы нету, её потопили...» — да ведь это нонсенс, как непременно определит образованный новожитель, а между тем точнее о гибели рыбы в запруженных плотинами сибирских реках не скажешь.

Или того чудней старина: «...Раньше другá жись была... *К чичасной жизни ráзи приверсташь?* Нароботасся, устанешь в плаху, язык выслутишь. Но к вечеру ничё, одыбаешь. На вечерку бежишь (раньше-то народ в *мирьбэ* жил). Или старикам *займовасся*, за заплот зацепишь-ся, на лавочку ли присядешь, потокуешь с *имьям заодня́*. Я с детства старикох любила. Язык у *их* чудненькай... Любила за *имьям* ухаживать, услужить кода. Они люди-то *сызвёшные, изжыты*, жалостливы, пожалуют:

— Чё же?! Ты без матери.

Щас-то без их неродно́. И *жись* кака-то скучна пошла. Народ какой-то всё ненастной... Друг ко дружке редко кто ходит *щас*. Ко мне кода Любава зайдёт. А то всё одна *курюся*. И смерть-то меня не берёт. Никто-то меня не украдёт. Кто *ба* хоть на игрушки украй».

Вот так бы слушал и слушал, так бы пил и пил из этого глубинного самотканого источника! До чего же звучно и красиво здесь слово, как радужно оно переливается, приобнимается с другими, чтобы сказать тепло и живо, трепещет крылышками, взлетая в замысловатых формах с каких-то таинственных гнездовий, почти песенно выговаривая душу... Не станем идеализировать: срывались и у моего земляка выражения за пределами словаря, не без того, но позволял он себе это только как бы на заднем дворе бытия, зная место и время, даже и в этом грехе отличаясь сдержанностью. Утверждаю это со знанием дела: побывал и на великих стройках коммунизма, и в гостиных столичной интеллигентной элиты. Никакого сравнения.

Что касается суеверий и языческих текстов (а их в словаре немало) — так это не мировоззрение и не вера сибиряков XX века, а дань былому мировоззрению, устная фольклорная традиция, из которой слова не выкинешь. У каждой реки есть старицы, отставленные в сторонку места прежних ходов и русел; обыкновенно они отдаются царству мифических существ. Подобные же духовные «старицы» сохраняются и в народе: жизнь и вера пошли своим путем, но в неизменном окружении природной обители, вместе с уцелевшими неизменными приемами труда и быта, остаются в памяти и старинные, мхом поросшие, предания.

А без них свод полносушной жизни был бы и не полон. Повторюсь: словарь этот именно свод, энциклопедия, житие и сказание сибирских

окраин, которые Г. В. Афанасьева-Медведева объединила в Байкальскую Сибирь. Славное, достойное нашего поколения, житие и вдохновенное, из уст этого жития, многоголосое сказание.

И богатырский подвиг Галины Афанасьевой-Медведевой, подобного которому после XIX века, кажется, не бывало. А по мере трудности, по объемам и размаху старательства на «золотоносных» сибирских землях, вероятно, и сравнить не с чем.

Валентин Распутин

СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Под Байкальской Сибирью подразумевается не только географическое понятие, но и место бытования своеобразной региональной русской культуры, особое культурное пространство. Если в других землях Российского государства происходило затухание архаических традиций, то выдвинутая в Сибирь на рубеж своего существования русская культура, функционируя в условиях плотного иноэтнического окружения, являла собой пример крайне продуктивной, устойчивой сферы.

Существуя в пороговой ситуации, на пределе выживания этноса, она на протяжении нескольких столетий сохраняла качество культуры «золотого века», и в этом смысле Сибирь повторила Русский Север, выступая символом России — Святой Руси и той Земли Обетованной, на поиски которой устремлялся русский человек — вольный землепроходец, крестьянин, инок.

Открытие и освоение сибирских земель — это духовный подвиг русского народа, важный шаг на пути развития его самосознания, превративший Сибирь из географического понятия в категорию духовно-нравственного характера.

* * *

Работа над двадцатитомным «Словарем говоров русских старожилов Байкальской Сибири» была начата еще в 1980 году, когда я

отправилась в первую самостоятельную экспедиционную поездку в Верхнеленье — край необыкновенный по природе, наречиям, нравам, привычкам и другим особенностям, резко отличающим его от других уголков Сибири. Он завладел мною сразу и навсегда. Я ощутила эту землю как свою родину.

Именно в Верхнеленье, живущем какой-то особой первородной жизнью, мне посчастливилось познакомиться с уникальными рассказчиками и прикоснуться к чистейшим истокам *русского народного языка*, до бесконечности поражающего богатством и разнообразием местных проявлений, позволяющих почувствовать *Россию*. С тех пор я не знаю ничего более близкого мне, чем простые люди.

...В тот приезд нас покорила Мавра Ивановна Томшина, добродушная, смиренная старушка с дивным, родниковым языком, на котором, казалось, говорила Древняя Русь. *Из дневника: «1980 год, 7 августа.* Захожу во двор небольшого домика с тесовой на два ската крышей, что высоко стоит на берегу Лены. В ограде, как в лесу, запахах грибной прели и мокрой хвои... Хозяйки нет дома, дверь подпёрта метлой. Домá здесь не знают замков. В ленских деревнях жизнь выстроена на доверии. Хозяева уходят и снаружи подпирают дверь метлой или палкой, да и то не от людей, а от бродячих собак... Со скрипом приоткрылись тяжелые ворота, вошла старушка с добрыми, тихими глазами; о таких говорят: они видели Бога. Это Мавра Ивановна. Заговорили. На вопрос: “как живёте?” полился, как живой ручеек, бытийный рассказ о жизни — “тяжелой ранешной” и “ненастной теперешной”» (ЛА).

«...Вот поле боронишь, Господи, не оборони-ка хорошо мéжу, председатель придёт (...), мы же мáленьки были, по шесть-семь лет, а боронили уже.

— *Абóй!* Девчонки! Чё же вы мéжу-то не окаймили? Вот вы платочек окаймите — он же красивый! А если не окаймите, он некрасивый, да *ешишо* осыпется, вся красота опадёт! Середину вот, дескать, пусть хоть она вышита будет кака, но надо, чтоб каймá была!

Вот. Строго всё было, строго. Как пашня начинатся, и вот её и боронишь. Потом полосу заборонишь, снова опеть её объезжашь, окаймляшь, подравнивашь. Потом опеть *оборáживашь*, борозду делаешь. Вот так строго было. Пашня-то — как платочек вышитый! И вот всё время говорил Василий Васильевич нам:

— *Абóй!* Девчонки, платочек плохо у вас окаймённый.

Порядок был, порядок. А когда *пóлотье*, этот *колкóжник-то*, *осóт*, поло-

ли, он же колется. Мне было шесть лет, я полола. А сейчас?! *Абóй!* Не могу видеть, сердце-то всё изболело, Господи! Все поля *запустили* <...>. А лес-то! *Абóй!* По *косачám* ходили, тетерева-то эти. На этих *годах* их тьма была здесь, сидят, как вороны на берёзах, хоть за хвост их *имáй*, оне сытые, аж лететь не могут. *Кúчно* сидели. Мы с краю жили, окно откроешь, и с окна стреляшь. До триста штук добывали в *осенíну*. *Косачéй*, уток. *Пóлом* было. А теребить-то — *теребíловки* были. Вот *сёдня* у меня теребím, все бабы собьрутса у меня, сидим теребím, палím, прибирам. На *жердíну* насдеёшь их, ну, *расчередíшь* сначала-то, соли горсточку в нутро положишь и на жердь. А жердь-то на *поды́збшцу*, там осень-то подвялятся, а потом в *ду́пло* спускашь, в бочки и в *ду́пло*...» (ЛА).

Подобные рассказы, которые, к счастью, пока удается записать, ценны не только как произведения устной народной словесности, но и как источник, позволяющий ощутить «дух народа», его обыденный менталитет, складывающиеся веками и передающиеся от поколения к поколению нравственные понятия, нормы поведения и эстетические представления.

Во время той же экспедиции нам удалось повстречать Михаила Андреевича Обедина. Из *дневника*: «1980 год, 29 августа. Дом Обединых стоит на окраине деревни, рядом извилистая, как змейка, река (за что и получила она свое название — Кúленга — от эвенк. *кúлин* — змея)... Хозяин сидит на крыльце, заваленном кусками старой кожи, ржавыми гвоздями, коваными скобами, подшивает валенки, ловко играя шилом. Над оградой стоит запах рабочего пота, дегтя, крепкой махорки... У этого глубокого старика — человека многотрудной судьбы — необыкновенно ясные, цвета мокрой спелой смородины, глаза... Михаил Андреевич не мог не поразить своей благородностью, кротостью, соединенной с твердостью взгляда» (ЛА). Это удивительный мастер короткого рассказа; особенно ему удавались истории о «страшных временах»: раскулачивании, репрессиях, войне, через которые прошла его семья. Михаила Андреевича давно нет в живых, но рассказы его, которые я слушала двадцать пять лет назад, помнятся до мельчайших подробностей. Эти простые по форме истории обжигающе достоверны, они — беспощадный портрет времени, «документ эпохи».

«...Раскулачивали. Обходили все дворы. *Актíвисты*. Комиссия человека четыре-пять. Зашли там к одному, Иван Васильевич Шеметов он.

— Хозяин кто будет?

— Нету его.

— Мать?

Мать вышла. А у *его амбарішко* был, как у нас. У отца была куплена *коробушка самокóвошина*, из жалеза, он ковал *на раскóв*. *Тележóнка* была двух колёс, таратайка. Кузница стояла во дворе. Свой ведь мужики-*кожедёры* ходили с сельского совета и с района. Пошли, *конішко* посмотрели. Там коровёнка одна была. В кузнице молоток, *клешиши*. Ну и вынесли решение. *Имям* надо вынести, к какому отнести: *мóчный* середняк, середняк *маломóчный*, середняк и бедняк. Четыре группы. Стоят и судят, что пришить ему.

— Куда его отнести? — спрашивают у сельского совета. — Кузнец. Чё?! *Кўзло имет*, *фаэтóн* (из прутьев из *чарёмуховых*), как корзинка.

Значит, когда-то здорово жиў. *Фаэтóн!* Что ты! Здешний говорит, жалет:

— Да какой он кулак?! *Кобылénка* едва жива.

— Да у него кузница, *фаэтóн!*

Ну, натянули до середняка. Записали середняком.

А тут жиў пьяница один. Коня не было. Он уехал менять. А дом хороший быў. А ребятишки *босякám*. Голые. Он *не запáшенный* быў. Пашни не пахал, работать не любил, *кóней* менял. Эти *нáрочные-то* говорят про него:

— Беднячíшко.

А он лентяй быў, *пашню подымать* не хотел, *кóней* менял. Ну и чё?! Дали ему коня и зачислили *в актíвисты* по раскулачиванию. Батраки, лентяи, оне же которы письма писали, что того-то и того надо раскулачить <...>. Старика тут одного раскулачили со старухой. Может, кто *зубок на их имел*. Отобрали всё, окна забили и выгнали. А оне *немóчные* были. Чё?! Старики! *Наймывали* хлеб убирать. Сами что?

Хлеб жалко бросить, пашню. А тот-то, кто работал *на его*, возьмёт и напишет, что я работал *на его*, пахал, молотил. Из-за этих четырёх-пяти слов человека съедали! <...>. Это в тридцать втором году сортировать стали людей. А перед этим коммуна! В коммуноу кто шёл? Эти же и шли лентяи. Потом пашню эту *запустили*, засорили все *коврiги* сорняком. В тридцать третьем голод быў. Репрессии <...>. Гнали *босякám*. *Обўтки* у которых были, сгнили. *Дождж* идёт. Вместо груза репрессированные <...>. Шеметова этого упекли. *В Кáчуг* пригнали, *анбары* были, их туда, мокрых, загнали всех (...). Назахтре на пароходы и — на север, на Колыму» (ЛА).

Простые и безвестные старики с мозолистыми руками заставляли думать и чувствовать, переживать и негодовать; их живая, теплая речь позволяла ощутить мощь русского языка, независимость и свободу духа.

...Рассказы неграмотных сибирских крестьян, обладающих феноменальной памятью, глубоким и острым умом, действовали гипнотически: я часто видела себя странствующей по дорогам давно отошедших эпох, настолько эстетически и содержательно значимым было их самобытное слово; оно обращало Время, рисовало жизнь отдаленных поколений и цивилизаций, мировосприятие людей. *Из дневника: «1982 год, 27 июня.* Магнитофон крутит выгоревшую от времени ленту. Знакомые голоса заполняют комнату... Будто наяву вижу седые крыши изб на высоком взгорке, зеленомшелый верх деревянной церкви, похожей на взлетающую птицу, бесконечную изгородь, бегущую по краю поля извилистой змейкой; мягкий голос собеседника и чудесная история; она запала в душу и навсегда запечатлелась в памяти со всеми междометиями, неправильностью, огрехами и каким-то удивительно целостным взглядом на мир.

...Раньше змеиный жир-то сами добывали. Он же кругом *гóдный*. Ноги натирали, руки. *Аá*. Сами топили. Вот мама у нас *вию* в горшок умнёт эту *жмею* и в *вóльну* *печку* поставит. Она там *вытопится* до жира, один только *стамовiк* останется (...). Вот у тётки Арины была свекрохка, она *отямнела*, ей и месяца не было <...>. Раньше же *жёнски* не сидели, работали, прямо на поле рожали. Ну и мать, видно, ходила *с ей* на жнивьё, работала и *сосiла тама-ка* под деревом. *Зы́бку*, говорит, *ззы́бит* за куст, чистым дёгтем смажет лицо — *мошкá* же! *Кишело!* Рукой махнёшь — как по воде! Не дай Бог, какая была *мошкá!* Ягнят, телят заедала *вусмерть*. Ну и смазала, говорит, и в глаза попало. Ну и всё! Она *свет-то потеряла*. Всю жизнь *сляпá*. А тут мама-то, говорит, взяла *жмею* истопить-то, поставила в печку. Но и она, говорит, приходит, *сляпúшка-то* эта, свякрохка-то:

— Дочушка, я *исти* хочу, достань мне супу.

— Доставай. Там вон суп, в печке. Доставай горшок.

А там два горшка стояло. Она *зачепiла*, говорит, горшечек со змеёй-то, *поддостáла*, она же не видит, чё там. Да открыла. Её, девка, паром охватило. И чё вы думаете?! Паром обдалó, и *глаза расцвели* у неё. И она глазám своим увидела, что там змея. *Аá!* Вот совсем не видела, а тут раз! — и увидела. Её паром-то как *окiнуло*, она *открылася*. И вот она стала видеть. *С миром поми-рала*. А так всю жизнь, бедна, *запечáтана* проходила...

Звуки раннего пастушьего рожка разорвали тишину... Косые полосы дождя засверкали серебром. По желто-зеленым склонам и темным отвесным утесам, выступающим по обеим сторонам реки, поползли туманы, обещая хорошую погоду...» (ЛА).

...Мне везло. Петлистые дороги моих странствий часто приводили

в райские уголки сибирской страны и заканчивались открытием уникальных мастеров народного слова. Так было, помню, на реке Лене, на Ангаре, Енисее, Шилке, Амуре, на их многочисленных притоках; там, в отдаленных таежных селениях, полнокровно звучала живая русская речь — простая и величавая, как мерное и естественное течение реки; именно там, в сердцевинной глубине Русской Сибири, почему-то сильнее всего ощущается связь этих стихий: *речи и реки*, полноводной, свободно и величественно движущейся в нестесненных высоких берегах (и уже не кажется случайной общая у слов *река* и *речь* древняя основа — *рек-*, следы которой сохранились в некоторых современных диалектах, где слово *речь* означает *реку* — «Нынше *речь-то* наша *рыбиста*»).

Списки исполнителей с каждой поездкой пополнялись, увеличивалось, соответственно, и количество собранного материала; десятки, сотни, тысячи рассказов, тематически охватывающих почти все стороны самобытной жизни русского крестьянина в Сибири (среди них рассказы о рыболовстве, охоте, землепашестве, об обычаях, обрядах, верованиях, о трудных человеческих судьбах, об истории края, репрессиях, раскулачивании, о беглых ссыльных и каторжанах, о белых и красных и т. д.).

Из дневника: «1990 год 27 августа. Слова уходят из жизни, как люди.... Не дать умереть им, сохранить их — одна из важнейших задач исследователя вербальной народной культуры. Потому во время экспедиции я стараюсь приохотить к разговорам как можно большее число местных жителей. Иногда простое слово (даже и не рассказчика вовсе) может сильно задеть за живое, войти прямо в сердце... Но встречаются люди, пережившие много и умеющие рассказать о пережитом живым, ярким, образным, правдивым языком. Боюсь не встретиться с такими людьми, людьми, владеющими искусством устного слова, рассказом. Поэтому захожу почти в каждую избу... Разговариваю, слушаю, записываю... По шестнадцать часов в сутки. Но сожаление о зря прожитом дне, если он не заполнен такими встречами, преследует меня непрерывно и точит душу» (ЛА).

Из многочисленных устных повествований, из этой, на первый взгляд, сюжетной пестроты, разноголосицы постепенно выстраивалась какая-то большая, скрепленная внутренним единством, *единством взгляда на мир*, книга-исповедь о Судьбе русского сибиряка, рассказанная им самим. Она, как ком пущенного с горы снега, уже помимо моей воли неостановимо нарастала, к ней присоединялись все новые

и новые голоса, которые усиливали прежнее звучание; народная жизнь виделась могучим неразделимым потоком, идущим откуда-то из неведомых потерянных глубин времени, замедлившим свой ход в таежных малохоженных далях Сибири.

...Я дни и ночи расшифровываю бесконечные километры магнитофонных лент, такая работа требует времени, напряженного труда, если учесть принцип аутентичного — слово в слово — воспроизведения текста со всеми его фонетическими, морфологическими, синтаксическими, орфоэпическими нормами и отступлениями от норм, сотни раз прослушиваю тексты; и это не гасит и не притупляет чувства удивления народным словом, его образностью, а, наоборот, восхищает и, более того, усиливает мое убеждение в том, что истинная красота, глубина и смысловая емкость *диалектного слова* полноценно проявляется в *устном народном рассказе*. Именно *рассказы*, как рентгеновские лучи, насквозь просвечивают все потаенные уголки семантического поля слова, делая его видимым, прозрачным, исчерпаемым.

...Часто бесценными они оказываются и с точки зрения информационной. Без них представление о народной жизни, культуре, природе, истории Сибири было бы неполным. Не думаю, что мы могли бы узнать, например, что-либо о словах *бой, боёвка, боёвщик, боёвый, боевать*, развивающих «мирную» тему — рыболовство, если бы не встречи с ангарскими рыбаками. *Бой, боёвки* — так местные жители называют способ добычи красной рыбы на Ангаре в местах ее зимней спячки — в *зимовальных ямах*.

Краснопёрка — рыба стайная; устроившись друг на друге, «плотом», в несколько уходящих ко дну рядов, она зимует в одних и тех же местах: у порогов, перекатах, в шиверах. Это хорошо знали на Ангаре. В конце сентября — начале октября, до Покрова, устраивали так называемые *выставки*: со всей Ангары съезжались рыбаки к Кóвинской шивере, Ры́бинской, Ала́дьиной, к Шима́нскому порогу, Му́рскому, Апли́нскому. Каждая деревня в этих местах *выставляла* по нескольку своих лодок (отсюда и слово *выставка*). Общее их число иной раз достигало 600–700. С них и *боевали* рыбу.

В каждой лодке сидели по два *боёвщика*, мужчина и женщина, чаще всего муж и жена, иногда брали третьего, из «недорóстков», помощника. Старший, обычно это был самый опытный, пользующийся авторитетом *боёвщик*, выбирал близ берега на угоре высокую листовенницу, ставил на ней мету, вывешивал на вершине красное полотно — выше отмеченного таким образом места никто не имел права ставить *самолёвы*.

Утром ставили *подмёт* — *самолóвы-продольникí*, а вечером выезжали *на бой*. Первым выезжал старший, за ним — все остальные. Сидящие в лодках начинали «*выбу́живать*» рыбу: поднимали шум, бросали в реку заранее приготовленные камни, гулко стучали веслами по воде. Разбуженная рыба всплывала из холодной глубины, растерянно бросалась вниз по всей ширине реки и попадала на крючки с остро отточенным жалом; встав на крючок, она не высвобождалась из плена, бездвижно замирала ¹. Каждый хозяин знал свой *самолóв*, перед этим он «пята́л» *на́плав*ы своего *самолóва*: окрашивал их или делал зарубки. Чтобы пойманная рыба «*не уснула*» ², ее *садили на кукáн* (на *лы́шную*, из коры тальника, *связку*) или держали в деревянных садка́х. По мере необходимости доставали ее оттуда и употребляли в пищу.

Во время *боя* рыбаки ночевали прямо на берегу: на стылую землю стелили сухой палый лист, ла́пник — мохнатые еловые ветки, сверху бросали привезенный с собой потник, накрывались стёженкой. Если шел дождь или пробрасывал снег, лодку вытаскивали на берег, переворачивали вверх дном — крышей, под ней и спали. На берегу то там, то здесь беспрестанно мигали огоньки; тесно прижавшись друг к другу, чтобы «не растерять тепло», у костра кучно сидели уставшие рыбаки; за чаем, за разговором коротали осеннюю холодную ночь...

В рассказах о *боёвках* отражены и некоторые необычные для нашего слуха слова: *ча́лбыш*, *костёрь* / *костёрька* / *костёря* и др. Они сформировались в глубокой древности и были занесены в Сибирь из Европейской России. Таково, например, ставшее теперь реликтовой формой сл. *ча́лбыш*, употребляемое в значении 'небольшой осетр'; на протяжении нескольких столетий оно активно использовалось в живой речи русских сибиряков, о чем свидетельствуют архивные материалы, в частности, «Описные книги рыбных ловель Енисейского уезда» за 1704–1705 гг.: «...а ловимъ мы рыбу в разных местехъ... а я Григорей Дутов на двух переметах удами с весны до полудета рыбу

¹ Вечером плыли на *стрежь* — середину реки — слушать рыбу (т. е. определить места ее «игрищ»). Затем старший *боёвщик* собирал совет, на котором рыбаки решали, к какой яме или «швыре ехать завтра добирать» оставшуюся краснопёрку. По окончании лова рыбаки бороздили пороги, ямы багульником или пихтой (ветки привязывали к якорю), сильный запах этих веток отпугивал рыбу. Иногда в воду бросали туески из-под дегтя, запах которого также пугал и одновременно оглушал стерлядку, заставляя ее подниматься вверх.

² Уснуть — здесь *умереть*.

чалбыши стерляди»³; «...в улове бывает... у меня Григоря Дутова с весны до полулета по три чалбыша по пятнадцати стерлядеи»⁴; «...в улов бывает в год... по ятисотъ нелем по тринаццати чалбышеи»⁵; «...ловлю я... на себя... рыбу чалбышеи... в улов бывает у меня в лето по десяти чалбышеи и болиши и менши»⁶. В тобольском тексте 1647 г. отмечены наименования чалбыши, чалбышок: «...уровои рыбы... с середнево иру восьсот тритцат восьмь стерлядеи да девят осетриков чалбышков с нижнево иру тритцат тысяч девятсот семдесят стерлядеи да девят осетровъ чалбышев»⁷.

По-видимому, это слово было занесено в Сибирь с Волги. Во всяком случае, в XVII столетии оно было известно в Астраханском крае; в звенигородском тексте за 1652 г. читаем: «отпущено... 50 осетров да 100 чалбышев»⁸; в рязанском тексте XVII в. засвидетельствовано слово чалбушок (от чалбуш)⁹.

...Именно насыщенные диалектной лексикой народные рассказы, записанные в ангарских селениях (Аксёново, Алёшкино, Артёгино, Бедоба, Богучаны, Говорково, Гольтявино, Дворец, Займка, Заледеево, Ымба, Ырба, Иркинеево, Каменка, Кэжма, Кэуль, Мánзя, Мозговáя, Мотыгино, Недокúры, Пинчúга, Прилúки, Проспíхина, Селенгинó, Сыромолóтово, Токучét, Тушáма, Усóльцево, Фролóво, Чáдобец, Яркí, Яркино и многих других), углубляли представление о своеобразии крестьянского быта ангарцев как важной части традиционной культуры Сибири.

Постепенно с каждой новой экспедицией открывались нам и праздничные традиции жителей Приангарья. Именно там в 80-х гг. нам довелось услышать о так называемых «съезжих гуляниях», которые были приурочены к общим церковным праздникам, — уникальном явлении сибирской старины. Из дневника: «1982 год, 24 июля. Мозговáя Кежемского района Красноярского края — одно из самых красивых ангарских селений с возвышающейся на угоре деревянной, построенной без еди-

³ Описная книга рыбных ловель Енисейского уезда. 1704 г. // РГАДА, ф. 214, кн. 1389, л. 20.

⁴ Описная книга рыбных ловель Енисейского уезда. 1705 г. // РГАДА, ф. 214, кн. 1403. 1705, л. 242 об. – 243.

⁵ Там же. Л. 259–259 об.

⁶ Там же. Л. 256 об.

⁷ Тобольская денежная приходная книга. 1647 г. // РГАДА, ф. 214, кн. 222, л. 87 об.

⁸ Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова. – Ч. I. – М.-Л., 1940. – № 152, 188. 1652 г.

⁹ Памятники русского народно-разговорного языка XVII ст. // Изд. подгот. С. И. Коткова, Н. И. Тарабасова. – М., 1965. – № 179, 98.

ного гвоздя, церковь (она и сейчас стоит, правда, в гибнущем виде — № 40), от нее тянутся добротные дома; один выделяется необычным оконным верхом — “ангелическим” очельем (см. фото № 77). Здесь, в Мозговой, я впервые почувствовала тоску русской души в старинной народной песне, которую по-вечернему тихо приплёскивал с другого берега реки летний, настоящий на свежескошенных луговых травах, ангарский ветер:

Эх, уж вы... вы да ночи, да ночи тём...
Э-ой, да ночи тёмныя,
Ой, ночи да осённые...

Ее тут же подняли и разнесли на голоса мозговские старики; через некоторое время зазвучала новая песня:

Чернобровый парень бравый
На заваленке сидел,
Вил верёвочку шелковую,
Песню смурную он пел:

“Вейся, вейся, не развеййся,
Ты, верёвочка моя.
Для кого ж ты пригодишься,
Твоей судьбы не знаю я.

Может быть, ты пригодишься
В поздню осень бурлакам,
Или этою верёвкой
Парня свяжут по рукам...”

...Устинья Ивановна Кокорина — коренная жительница, полуслепая набожная старушка с чутким, отзывчивым сердцем. В ее бездонно-голубых, как Ангара, глазах проглядывала личность с глубоким пониманием жизни. Органично погруженная в прошлое, она живо, бойко, талантливо вспоминала о своей жизни. Однажды вечером, сидя у комелька, Устинья Ивановна “выдохнула” небольшое повествование о праздниках на Ангаре, когда в одну деревню съезжались многочисленные гости с округи, случилось, “выезжали целыми деревнями” (ЛА).

«Абрóсим праздники отбросил <...>. Абрóсимы-то, оне в декабре бывают. До Рождества Христова праздников больше не бывает. Он съезжбóй праздник, Абрóсимы-то. Его в Селенгинóй праздновали; с Усольцевой приедут, с Кéжмы. Ездили. Ангара встанет, дороги ледóвы прочистят, вот до Панóвой чистили, до Селенгинóй. Селенгинá-то тоже на острову. Торосá рублили. Панóвски к нам встречу идут, рубят, а мы к имя́м идём, рубим, к имя́м встречу. Ездили друг ко дружке. Иконы носили. Это в декабре Абрóсимы. Мы с иконам ходили. Мороз. Кóпоть! <...>. Это счас запуштíлося всё.

А раньше-то вот старухи-то были, иконы подымали. Соберутся. Много икон. По двое несут эту икону. Далёко уйдут. Дойдут до Кéжмы и обратно. О́дновы́динкой ходили. Иконки поставят, помолятся, просят Бога, чтоб здорovia дал. В поле-то часовёнка стояла. Там крест стоял. Его новíли. Сгниёт, его мужики поновя́т. Не запусkáли. И вот ходили, иконы подымали. Больши́-то иконы вдвоём несут, поменьше — один человек несёт. Из церкви вынесут эти иконы, а мы ма́леньки, мама-то:

— Устья, садíша под Бога!

Я сяду под икону, мне ребят дадут грудных, и иконы проносят чрез меня. Вот тако заведёнье было. Я ма́ленька была, под иконы садилаша. Вот там кругом часовёнки поставят (...), по-за часовёнки. И Богу молятся. Вот. Иконой пославлёнье делали, ограждёнье.

А у нашей мамы ссыльный жил. Абрóсим звали. Он не попусkáлся, ходил, молился в Абрóсимы. Праздник же его. С иконам пойдёт. Икону возьмёт, а у мамы большá икона была, возьмёт и идёт со всемя́. Ссыльный он. Их же раньше много было. По всёй Ангаре. Ссыльны да бродя́жны. Раньше народ анга́рский жа́листливый был, буу́лку хлеба, протокíшу на столб ложили, кто кринку молока глíняну, чтоб не пугали, не лезли. Их же боялиша, бродяг-то. А так ничё. Он идёт, поглядит: на столбу буу́лка хлеба, молоко, позббал да дальше пошёу. А у деда моёго, это тя́тино́го отца, дак у него в сёнцах окошечко ру́бленный был, бродя́жка, дак он в него ставлял. Молоко поставит, хлеб. На ночь. Утром встану, говорит, ни молока, ни ковриги. Вот эта бродя́жка. Да она у всех была. Боялиша же! Говорили: «Пойду на бродя́жку-то поставлю». Значит, спать уже. Поздно. Вечером подойшь и поставишь. Людей жалели.

У нас у мамы этот Абрóсим-то, он зимой жил, а так-то он посу́тошник, он по суткам жил по всёй деревне, у одних сутки поживёт, потом ко другим, там сутки опять, дак всё говорел:

— Ох, матка, matka! — он хохол, видно, быу. — Тебе охота на своёй лавке помереть? (...) И мне тоже охота.

Он потом так по зимнеу́тку и ушёл <...>. Дёготь у нас сидел <...>. Там вот смóльный был, смоляны́ ямки на краю-то, вот он всё дёготь сидел, смóлу

знал, обеспечал нас. Всё туда, на родину, хотел уехать, в Хохляндию. Невинны же которы люди были сосланы, хорошие люди были » (ЛА).

В этом небольшом тексте, воспроизводящем картину нравов и быта старой Сибири, уместилось многое: емко и лаконично сказано об обычаях сибирских крестьян, об их образе жизни, мировосприятии... Знаменателен рассказ своей лингвистической стороной, приметам севернорусского речения (на месте *в* и *л* неслоговое *ў*; *х* вместо *в*, стяженные формы прилагательных, местоимений и глаголов, употребление формы инфинитива на *-кчи* и др.).

Своеобычна и лексика этого рассказа: *бродяжка*, *одновы́динкой*, *позб́ать*, *посу́тошник*, *дэ́готь сидеть*, *смóльный*, *смоляные́ ямки*; эти слова — окна в прошлое, многие из них важны для понимания истории и культуры Сибири. Так, *бродяжка* отсылает к особенностям старого сибирского быта, к обычаю выставлять молоко и хлеб для бродяг, беглых и вообще для прохожих. Причем это делалось в специально подготовленном месте — *бродяжке* / *дúшине* — окошке, прорубленном в сених дома или в заборе. В некоторых местах существовала традиция выставлять съестное на столб. Этот обычай широкое распространение получил и в Забайкалье, где такие окошечки назывались *ланцóвками* (по фамилии Ланцова, одного из известных каторжан¹⁰), *души́нчкáми*. Хозяин, возводя крепкий заплот и мастеря надежный засов к двери, одновременно прорубал и окошко.

Выставлять для случайных прохожих молоко и хлеб для сибирского крестьянина было делом привычным; это делалось изо дня в день практически в каждом доме. *Бродяжки* / *ланцóвки* / *дúшины* / *души́нчкí* рубились не только из страха или опасения воровства, боязни мести бродяг; это было своеобразной формой «скрытого» подаяния, «тихой» милостыни, оказанием помощи людям без крова и пристанища; иначе как проявлением великодушия и милосердия это не объяснишь.

¹⁰ Пересказывая сюжеты «бродяжеских мифов» — рассказов, преданий, легенд, Н. М. Ядринцев упоминает Ланцова как одного из «новых героев бродяжества» (Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. — С. 402). О нем, как и о других популярных в бродяжеской среде героях, слагались песни. Н. М. Ядринцев дает им следующую краткую характеристику: «Песни бродяжеские наполовину острожные, потому что судьба бродяг постоянно связана с острогом». Основным содержанием их являются «похождения бродяг-героев, как, например, Ланцова» (Там же. С. 403). В 70–80-е гг. нами, участниками фольклорно-этнографических экспедиций, неоднократно записывались различные варианты песни о побеге Ланцова из тюрьмы (особенно популярная песня «...Ланцов из замка убежал...»).

Органической способностью воспринимать чужую боль как свою, умением *сопереживать* можно объяснить и другое уникальное явление Сибири — содержание крестьянской общиной «странных», нищих, помирушек, одиноких, больных. На эту тему нами также записаны многочисленные истории, в том числе и рассказы об обычае «*посушной*» опеки, когда крестьяне по очереди кормили обездоленных, определяя их в дом «*на посушный постой*», отсюда и другое их название — *посушники*. «...Поочередно содъярживали (...), кормили по суткам. Сёдня один дом, завтра другой, третий...» (ЛА).

«...Вот у нас дед один был, *прохожий еишо* пришёл к нам там, в *Берязовой*, и он там всю жись прожил. Коров всё пас. Дедушка. А всё — пока зубы были — в табуне будет у коров ходить, медведь не потрогат. А потом у его зубы повыбили, он, медведь, *моя*, сколь коров задавил, а его всего избил. До смерти не убил, а избил. Старик-то потом захворал, захворал да помер. И вот и всё дедушка-то управился этот. Вот она вот — зубов нету — говорят, наговаривашь, хоть гребёнку втыкай в голову, а без зубов — без пользы, говорят. Но дедушка хороший был. И вот его *посушно* мы все кормили его, етого деда. *Посушно*. Сегодня мой день, яму в поле *направляшь*, блинчков настряпашь, яишницу *доспёшь* (...). Он *довольнёшеньяк*. А хто худó-то привезёт — ка-а-ак *фурнёт* — и летит чашечка. Чашку-то бросит, хто худó привезёт кушать-то ему. Чашку бросит:

— Плохо кушать привезла.

А зимой опеть, всё в бане, баня была тут у одних, он всё в бане. *Исть* по домам ходил. А жил в бане. Он *сослáтый* откуда-то.

[— А народ-то не отказывался его кормить? — Собрир.].

— Не-е! Ты что, *моя?!* Коровы сохранные, все коровы в *забóре*. А надо бегать искать *по матерóй*¹¹ — где-то их искать. А в хрябёт уйдут. А оне все в *забóре*, все *забрáтые*. Приезжашь — коровы все. Собрáты. В куче. Пригонят, они лежат. Всё в порядке. Хотя он много съест, его покормить. Одявать. Одявали тоже. На его собирали *тама-ка*. На брюки, на рубаху, всё.

[— А как собирали? — Собрир.].

Ну, с коров, с коров. Коров пасёт, так ему же надо одеваться-то. *От* ты ему ондашь, я там, другá — у кого коровы — все вот так. Хто рубаху, хто там *брючáшки*, хто чаго. И он ходил. В один день к одному хозяину, в другой — к другому. Придёт, *еишо* дашь, положишь ему:

— Дедушка Иван! На! Там захочешь ночью, дак поешь.

¹¹ Матерá — материк.

Рыба была — кого жалеть-то! *Тожно́* всё своё. Картошечек положишь ему. *Чаго* — жалко? Ему *чаго* человеку надо? Вядро? А вот дедушка-то Иван заболел, дак *за ём* ходили. Вот. И похоронили его, и всё. Всем миром хоронили. Все похоронили в деремне дедушку Ивана. Он долго жил у нас там, в деремне, коров пас. Долго, долго, долго жил. Мы *ешишо* небольшие были, он как приехал ¹², и всё у нас жил. Он давно уж помер» (ФА ИГПУ). «...А раньше же было и *нишиших* много, милостыню просили. И вот если старики одиноки, их не бросали. По очереди кормили. *Сёдня* я, моя изба, по суткам. Завтре твоя. Тоже сутки. Вот этих *посутошников* *посутошно* содьярживали. Не бросали <...>. *Оне* же *немобчныя*. К нам приехал с *Таякяна* дед. Деда *Го́ля* мы его звали. Вот был вот такой *прохожий*, *нишиший*. Мы вот его *прибрали*, мама же моя, *прибрали*. И вот он у нас жил, так у нас помер <...>. Дедушка Григорий он был, а мы его звали деда *Го́ля*. Она ухаживала за ним. Обмоет его, выстират на него, накормит. Он был один, старик. Здоровый был, но сильно старый» (ЛА).

Странноприимство, нищелюбие, видимо, в характере сибиряка. *Безвозмездно* принять *чужого*: нищего, странника и просто путника, накормить его и предоставить ему ночлег — было делом естественным (как, впрочем, во многих местах и поныне), проявлением сострадания, человеческого долга.

«Моя мама была, она была хлебосольна. Но мало жила. Вот идут *прохожие*, *беглый* ли он, *не беглый*, просто *прохожий* ли, ну, он идёт, *чужеземный*. Раньше всё *беглы* были. Идёт. Она накормит, напоит, — идёт человек. Теперь идут вот с *Ханды́*, *оне* почту-то носили, ходили пешком пятьдесят километров. Этот вот *станок* ходили пешком. С *Ханды́*. Увидит в окошко. Нас семеро было, *исти* нечего было. А всё одно *по-авангельски* жила, жалела всех. В окошко увидит:

— *Ах ти*, матушка, идёт *со станку́*.

Выскочит, заведёт, накормит, обогрет. Такая была хлебосольна. Говорят, что добрый человек долго не живёт. А мама-то, вот она и положит крынку, молочко *на ланцовочку*, чтоб ночью человек поел. *Беглый-то...* И кормила на дому... И помое в бане, истопит. И ночует когда, накормит, чё-нибудь ему в котомочку, это с куля сшито, *холшишóвина*, с верёвочкой, положит в эту котомочку:

¹² Рассказчица родом из островной ангарской деревни Березóво, поэтому здесь говорится не «пришёл», а «приехал» (точнее, приплыл на лодке). «*Торнбóй* дороги-то нет, водой спывам» (ЛА).

— Ну, пойдй, сынок, пойдй с Богом» (ЛА). «... У нас *тятя* добрый был, кажного ему надо чаем напоить, всё говорел:

— Человек брюхом не уташиит! Хоть хлеб да чай, — говорит, — но угустить надо.

Здесь же много шли *прохожие*. Оне же пяхком ходили. *СсЫльны* ходили, *бёглы*, работники всяки. Я помню, ходили *с самопряхой*, (...) ходил *пЫльшиш*, пилы нарезал. Раньше пилы-то вот таки. Хомуты *направлял*, ходил. Всё *ссЫльны* заходили, я помлю (...). У нас *тятя* всегда, кто бы ни зашёл:

— Ставьте, дьявчонки, самувар.

Мама-то умерла, мне три года было <...>. Нас трое было. И *тятя* (...). Добра душа <...>. *Приёмный*, всех *примал*» (ЛА). «*Баушка* стряпат. Состряпат вот таку булочку *из аржаніны* и:

— Да смотрите, не отломіте. Нишиий пойдёт, подайте!

Ну, вот идёт какой-нибудь нишиий или без руки какой *христовый*, ссыльные же всё ходили... Кормили *нишиих*-то. Вот эту булочку *нишиим* стряпали. Мы её хранили, никто не потрогал! Нишиий пойдёт, мы подадим ему кусочек хлебца (...).

Раньше стряпали чуть не кажный день. Сёмьи-то большие были. Вот за всегда такую булочку стряпали *нишиим*. И вот делали вот такие *окошечки-душничкі*, ставили: эту булочку положишь, молока *туесочек*. Или просто заходили *нишиие*. Всегда подавали *имям*. Подавали. *Нишиих* уважали. Я вот и *щас* которых кормю.

— Ну, ты чё их кормишь?! — он на меня

А мне жалко. Человек же!» (ЛА)¹³.

Слово *прохожий* — привычное для Сибири, в прошлом — края торговли и ссылки, когда прохождение через деревню беглых ссыльных да и вообще бродяжих людей было делом обычным. Столь же привычны для слуха сибиряка были и слова *посельгá*, *поселюга* — поселенец. «Раньше, *вишь*, ссыльные были, их пересылали откуда-то оттуда, с западу. Тут же власти никакой не было. Здесь же вся Сибирь *посельгóй* заселённая; здесь все поселенцы, *рóдчего* здесь никого не было; всё *пришóдшие* люди» (ЛА). «...Здесь же *посельгá* приселялася. Это же не то, что сейчас. Тогда-то до леше-го было *посельгí-то*. Сибирь-то вся в ссыльных (...). Вот они и плыли по всёй

¹³ О радушном приеме прохожих в Забайкалье писал в 1840 г. Василий Паршин. Он отмечал, что «простота, кротость, хлебосольство и радушие составляют главные отличительные черты жителей Нерчинского округа» (Этнографический сборник. — СПб., 1894. — С. 49–50). «Во всяком порядочном доме, ежели подошел к обеду бедняк или странник, его накормят, ежели позже — не откажут в куске хлеба, и предложат его без просьбы» (Там же).

Ангаре. Кто где *прильнёт*, там и строиться начинают» (ЛА). «Их *пошто-то* не боялись же (...). *Жалость*, видно, *страх пересиливала*. *Примáli* (...). Чё *поись имьям* таишут или зовут. Вот у нас мама вечером картошку сварит:

— Но идите *по Ивана-посельгү!* Пушшай картошку, пока горяча, *пожáбат*.

Мы побежим, ребяташки, в баню, он у нас в бане жил, *бáнный*, он уже (...), ждёт; придёт, поест и всю ночь сидит, разговариват. И соседи придут, слушают.

Поселенцы же всё нам рассказывали про *жись* про росейскую. Больше-то некому шибко рассказывать (...). Все же свои, всё про всех знают. А про ту-то *жись* вот эти вот поселенцы всё и рассказывали (...). Как там люди живут...» (ЛА).

...Многотемная народная культура Приангарского края, богатая содержанием и уникальная по древним, таящимся в ней сюжетам, постепенно, из года в год, с каждой новой экспедицией, которыми были охвачены практически все русские селения (а их несколько сотен), расположенные на берегах Ангары (и по ее притокам), от Байкала до Енисея, на протяжении почти двух тысяч километров, подробно и зримо вырастала в устном слове ангарцев.

...Параллельно проходили экспедиции в Забайкалье (Бурятии, Читинской области), Якутии, Амурской области, на Камчатке... Тысячи встреч, тысячи записанных рассказов о человеческих судьбах, природе, быте, истории. *Из дневника: «1982 год, 6 июня.* Рассказы, которые мне довелось слышать в народе, обладают могучей *изобразительной силой*, они, как иконописное полотно, емко и лаконично воссоздают удивительно выразительные, глубоко духовные лики Русской Сибири; слушаешь их, и далекие, давно отошедшие времена вдруг обретают ясные очертания; зримо видишь людей, чей прах давно уже покоится на высоком погосте, оживают их быт, труды и заботы, отдохновения и разговоры... Слово — что странник. Сколько раз оно переходило из уст в уста, из поколения в поколение, прежде чем зазвучало в нас?! В слове жизненная сила потерянных времен и ушедших в небытие людей. Оно крепит наши души и делает прочней, надежнее землю, по которой мы ступаем... Но слово недолговечно. Оно, что фреска в неухоженной церкви, разрушается от времени, меркнет его первозданная поэзия, бледнеют, затираются, выветриваются его краски...» (ЛА).

Рассказы, которые пока еще бытуют в народе, — кладовые; они дороги нам, как дорога драгоценная руда золотоискателю, положившему жизнь на ее поиски. Именно *в устных рассказах* наиболее ярко проявляются **красота, богатство, сила народного языка, душа и са-**

мобытный характер русского народа, его повседневный духовно-нравственный опыт.

* * *

Многих рассказчиков, с которыми сводила меня судьба, к сожалению, уже нет в живых. *Из дневника: «1997 год, 12 января.* В девяностые годы из жизни ушло большинство тех, кого я знала четверть века... Последние десять лет двадцатого столетия едва ли не самые тяжелые; люди, как в военное время, думают о куске хлеба... Нищета, чашка жидкого чая, нескончаемые блестящие рассказы и неутомимая тоска, от которой болит сердце... Я часто перебираю их имена... Думы о них светлы и трогательны, как молитвы» (ЛА).

...Нет в живых и целых деревень. За небольшой исторический промежуток времени исчезли с карты России: Аталáнова (Панькóва), Балагáнова, Белоборóдова, Березникí, Березóва, Большая Деревня, Бúбнова, Вологжинá, Гóликова, Грéкова, Зарúбина, Заусáева, Зыря́нова, Зятья, Игíрма, Игнáтьева, Илímск, Кáчина, Коновáлова (Зинкóва), Корабельщикова, Коробéйникова, Кóрсукова, Кúклина, Литвínцева, Мака́рова, Мыс, Нижнейлímск, Новая Деревня, Оглóблина, Панóва (Ефрéмова), Перетóлчина (Шумíлина), Пискúлина, Погодáева, Прокóпьева, Протáсова, Пу́шмина, Ромáнова, Селезнёва, Симáхина, Сóтникова (Сидачева), Старая Игíрма, Стúпина, Тúbá, Устье Илíма, Черёмнава, Уфíмцева (Чúkчина), Шестакóва, Ярская и др. Все они ушли под воду Усть-Илимского моря. Ушли под воду и десять тысяч знаменитых илимских благодатных — воткни в землю палку, и палка зацветет — пашен, которые когда-то кормили всю Сибирь и ее окраины.

Ангарскую Матерú продолжают раскатывать на бревна, готовят под затопление новые территории (в связи с Богучанской ГЭС, четвертой, судя по всему, последней на Ангаре). Уже безжизненны Мозговáя, Недоку́ры, Селенгино, Усольцево, Фролово и др.; «санитарно зачищены», т. е. сожжены и сравнены с землей, Аксёново, Дворец, Тушамá... Это те селения, которые наиболее полно сохранили традиционный строй жизни, русскую самобытную культуру. Последствия от запуска Богучанской ГЭС местным жителям видятся столь же губительными, как и последствия от предыдущих ГЭС, о которых до сих пор живы рассказы.

«Богучанскую ГЭС запустят, тогда уже всё, *ангáрская сторона* кончится. Счас хоть от Богучан до Енисея *мало-малишна* есть ещё рыба, а потом всё

кончится. Вот ГЭС же эта Усть-Илимская, или вот Братская хотя бы взять, оне же всю Ангару здесь кончили. Раньше кака токо рыба ни была здесь! И осётр, и *костёрка*. А ГЭС *кода*, плотину-то перегородили, а ей деваться-то некуда, она же *на икробой в боковы*, ключевы́ речки плывёт, а их же затопило, речки-то, море же кругом стало, и она билась, бедна, о камни, рыба-то, осётр вот, и на берег выбрасывалась. Берега-то, девка, серебряные были. Вот *сколь* рыбы-то повыбрасывалось! Тонны её. Вот едешь, всё блестит. Всё усыпано было. А на берегах этих чё было?! Медведи табунáм ходили, рыбу эту ели. Вот. *Ад какой разворотни́ли!*

А лес-то топило когда, тайгу-то затопило, а потом деревья-то стали гнить под водой. Яд от их пошёл. Кончили Ангару. Вот рыбу ловлю, сидю в лодке, осётр кверху брюхом. Достаяю. А он мёртвый. Ему же нечем дышать. Жабры-то у него все гнилью забиты, гниль от деревьев этих. Надо было дно-то *имя́м* подготовить. Когда море-то сделали. Надо было убрать лес. А он *счас* гниёт. И не пить нельзя воду. Рыбы не стало. *Погибáловка!*» (ЛА).

Людей против их воли переселяют в другие, не самые лучшие места. Выброшенные из родных гнездовий, они чувствуют себя выпавшими из жизни. Потому и рассказы о выселении незащищенных, потерянных стариков звучат как истории о конце света.

«*Тушáму*, девка, сожгли, а она несколько лет дышала, как живая... Она несколько лет горела. Мы могли бы там жизнь прожить, до смерти дожить» (Е. М. Карнаухова (1910 г. р.), проживающая в с. Кеуль-Усть-Илимского района Иркутской области; ЛА). «Как на войне. Дома жгут, а бабы плачут, воют *по-покойнишне* (...). Вот хозяев если нету в доме, они [поджигатели. — Г. В. А-М.] приходят, замки срывают. Всё там, что там есть, всё вытаскывают на улицу и поджигают. Совсем не считались с людьми-то. А никто не подумал (...) родители здесь, у родителей родители здесь жили» (В. И. Поляков (1923 г. р.), проживающий в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области; ЛА). «*Меня в Кóдинск*¹⁴ переселили, я день и ночь плачу. Приеду сюда, дак насмотреться на церковь не могу. С *кладби́шиа* не выхожу, прощаюся. Могилки-то ведь все потопят. Топили же братские земли, когда ГЭС-то эту Братскую пускали, так, знаете, вот эти *кладби́шиа* все поразмыло, дак гробы по Ангаре плыли. Ой, не дай Бог! Грех-то какой! Могилки по воде! Я после этого рыбу-то не могу *исти*. Вот наши ездят рыбу ловят, привезут, да жирну добудут, а я не ем. Там же

¹⁴ Кóдинск — недавно возникший в Кежемском районе Красноярского края род, куда переселяют большинство жителей из мест затопления.

мертвецы, рыба-то жирует на наших родителей» (М. И. Кокорина (1924 г. р.), проживающая в с. Кежма Кежемского района Красноярского края; ЛА).

Из дневника: «1988 год, 14 августа. Тушáма расположена на прекрасном месте. Она стоит высоко и открыто. Слегка изогнутый, как лук, высокий берег, к которому, будто на крыльях, взматается Ангара — река здесь шириной с километр. А от берега в глубь матеры́ — ослепительно желтые хлеба, догоняющие горизонт. В них ещё весело галдят воробьи, а деревни уже нет — лишь два дома на высоком берегу: один без верха, с полыми окнами, над вторым вьётся дымок — должно быть, там рыбаки...

...Мы пошли по еле заметной тропке, что когда-то была широкой улицей; по обеим сторонам тянутся пепелища, стелется дым, хотя деревню жгли давно. “Тушáма дышит! — говорят местные старики. — Тушáма стонет!”

“Всё под пепелок сгорело, — рассказывает Анна Николаевна Карнаухова. — *Токо* печки глиняны стоят да трубы, как памятники... Смотришь, *душа сытется*... Вот тут Василия Сибирякова изба стояла, он её сам спалил... Чтоб чужой не жёг. Изба горит, а он плачет! ...А како место-то *браво!* Всё в зелени! Чарёмуха зацветёт — кругом белым-бело! А *цветопáд-то* когда, дак будто снегом всё припорошит. А дух-то *от ея!*”

Мы продирались сквозь дурманно пахнувший бурьян. Над угрюмыми дымами плыли облака с серебряной каймой. На опаленной земле валялись железные искореженные кровати, пилы, топоры, литовки, корчаги, помятые ведра, в стороне — самодельная, из тряпиц с набитыми опилками, кукла с оторванной головой...

Я бродила по деревне, как по погосту, всё искала какую-нибудь значимую вещь, но ничего не находилось. Думалось, что для людей, которые жили здесь сотни лет, родились здесь, росли или, как говорят старожилы, *подымались*, пели, радовались, умирали, всё было значимым: и эта пила, и топор... Казалось, что люди не ушли, не уехали, а бежали, будто спасаясь от бомбежки, впопыхах побросав нажитое добро, уже никому не нужное в другой жизни, на новом месте: не станешь косить литовкой, если пришлось сдать коров, лишиться покоса, не будешь ловить рыбу, если река за много километров от дома...

Мы быстро уходили от едкого дыма, окутывающего черный выжженный, похожий на линию фронта, берег, от сырого холодного дыхания Ангары, от тяжелых, переворачивающих душу, рассказов людей,

поднятых с обжитых мест, где сотни лет жили и умирали их отцы, деды, прадеды, те самые *пашенные крестьяне*, которые, по словам В. Н. Шерстобоева, когда-то быстро и навсегда решили вопрос — быть ли Сибири китайской, японской, английской или русской¹⁵...» (ЛА).

Скоро, к сожалению, под водой окажутся последние старожильческие селения Средней Ангары, православные храмы, часовни, дома, поля, сенокосные луга, охотничьи угодья; этот культурно-хозяйственный слой, который, как гумус, формировался здесь в течение трех столетий, в ближайшее время станет илистым дном искусственного водохранилища.

Ангарский край, как, впрочем, многие другие уголки Сибири, которые могли бы стать заповедниками живой старины, постепенно превращается в мертвую зону...

Потому исключительно важными представляются материалы, которые в течение многих лет собирались в местах, оказавшихся на краю гибели. Большинство из них вошло в данный Словарь. Они, как и другие тексты, включенные в него, воссоздают стремительно уходящую в прошлое жизнь русских крестьян Байкальской Сибири — материальную и духовную: традиции земледелия, охоты, рыболовства, домостроительства, язык, нравы, обычаи, обряды, ритуалы, верования и др.

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹⁶. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **148 экспедиций**, состоявшихся в период с **1980 по 2006 гг.**: 33 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 112 — личных экспедиционных поездок, трех экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221).

Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов мно-

¹⁵ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. – Т. 1. – Иркутск, 1949.

¹⁶ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

гих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических и лесоперерабатывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет – Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате двадцатишестилетних полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский,

Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Акшинский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночикоийский, Кыринский, Нерчинский, Могочинский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1258** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции ¹⁷, и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек, на-

¹⁷ Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

звания одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

б) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', сурéпый 'сердитый, злой', отхóн 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (и́зголовь 'оконечность острова', набíрка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропи́ть 'оставлять следы (о диких животных)', си́тник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобóй 'заморозки, мороз', слeпошáрый 'слепой', солнцeсýд 'закат солнца', сухошéлка 'о худом человеке', трéхкoпы́лки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (кóводни 'несколько дней назад', о́днoвы́динкoй 'одним днем', чeрнoгýз 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (кoкúшка 'кукушка', лáчить 'лакать', óтдух 'отдых', oтéчeствo 'отчество', развoрoтнiть 'разворотить' слýхи 'слухи').

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык 'утес, скала, вдающаяся в реку',

кремль 'прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью', кры́ша 'наволочка', са́нки 'челюсть', се́лезень 'пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех', спор 'затор льда на реке', строка́ 'оса').

3. Диалектные словосочетания (парёная земля 'вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар', пойти на детей 'жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей', скотская неделя 'установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом').

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга 'радуга', выть утоли́ть 'утолить голод', гиблое семя 'женщина, не способная рожать детей', дать тиголя́ 'спасаться бегством, бежать', сироты плачут 'о мелком, затяжном дожде', солнце обмирает 'о солнечном затмении', ходить на соль 'охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца').

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопков, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь 'монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края', Иннокентьевская церковь 'церковь в с. Белоусово Качутского района Иркутской области').

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокри́да, Параске́ва), агонимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоонимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка 'Млечный Путь', Птичье гнездышко 'созвездие Плеяд', Сохатый 'созвездие Большой Медведицы'), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющу́хи, Акулина задери хвосты, Ки́рики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной

ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: **АНГÁРКА¹**, -и, *ж.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, **АНГÁРКА²**, -и, *ж.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: **АЛУ́НКИ**, -ок, *мн.* То же, что **АЛÁНКИ...**, **БОКАРЬ**, -ей, *мн.* То же, что **БА́КАРИ**.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *ж.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *ж.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ**, **ПОГОЛЁ́НКИ**, **РЕМУ́ШКИ**, **СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употреблении: **ОЛÓЧИ**, -ей, *мн.* (*ед.* **олóча**, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГА́ЙНО**, -а, *ср.*; (*мн.* **га́йна**, **га́йны**).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВЕ́НК**, -а, *м.*; **АВЕ́НКА**, -и, *ж.*; **АВЕ́НКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ**, -я, *ср.*, *собир.* **Жерди...**, **МЕНДА́Ч**, -а, *м.*, *собир.* **Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...**, **САЗОНЬЁ**, -я, *ср.*, *собир.* **Сазаны.**

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **ЗАРНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький.**

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУРКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁНКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА**, *времен. союз.* **Когда...**, **АХТИ**, **МНЕ**, *межд.* **Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства...**, **АКРОМЯ**, *предл.* **Кроме.**

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрессивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж. Ткац.* **Ткань, обычно льняная, вытканная в узор...**, **ЁЗОК**, -á, *м. Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м. Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Об-*

ряд.»: **НАРЁДЧИК**, -а, м. *Обряд.* Участник обряда колядования; ряженный..., **ПОСТЁЛЬЩИЦА**, -ы, ж. *Обряд.* Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха..., **РАЗМЫВАТЬ РУКИ**. *Обряд.* Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «Устар.»: **РАЗМАХАЙ**, -я, м. *Устар.* Женское платье свободного покроя..., **СУЛОЙ**, -я, м. *Устар.* Крахмал.

Имена собственные снабжены следующими пометами: «Топоним» (в т.ч. «Гидроним», «Микротопоним» и др.), «Антропоним» (в т.ч. «Агионим», «Мифоним»), «Зооним», «Космоним», а также «Народ. календ.» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖАК**, -á, м. **1.** *Устар.* Старообрядец..., **2.** *Перен. Неодобр.* О нелюдимом, скупом человеке..., **РЁЛКА**, -и, ж. **1.** Возвышенность, холм..., **2.** Открытое ровное возвышенное место. Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕННАЯ ПОЛЫНКА**. Травя полынь — *Artemisia commutata L.*, растущая на каменистой почве..., **АВДОКИЯ-КАПЛЮЖНИЦА**. **1** марта по ст. ст. (**14** марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игуменнии, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, м. Тот, кто правит пристяжной лошастью.

~ **В пристяжё**, нареч. Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛАМЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, *несов.* Загораживать... ***ЗАЛАМЫВАТЬ ВОРОТА**. *Обряд.* Элемент сва-

дебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: СИДЕТЬ. *СИДЕТЬ НА БИЧЕ. Заниматься ямским промыслом..., ЖИТЬ. *ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА. Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносятся один раз, например: ОСТАТЬСЯ в словосочетаниях:

*ОСТАТЬСЯ СИРОТОЙ. Стать сиротой.

*ОСТАТЬСЯ НА ЛАДОНИ. Потерять кров, остаться без лица.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРАНСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., ЗАДЕВА, -ы, ж. Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., КОЗА́, -ы, ж. Рыбол. Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лучения рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, м. Охотн. Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., ТЯГОЛЬЩИК, -а, м. Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, ж. Мочалка..., СТУ́ДЕНЬ, -дня, м. Холодец..., ТО́МАРОМ, нареч. Кувыркком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -бв, мн. Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., СТАРОЖИ́ТЕЛЬ, -я, м. Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., ШАМШУ́Р, -а, м. Устар. Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или боль-

ше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ...**, **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК...**, **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЁ́БЫШЕК**, -шка, *м. Ласк. к ЗАС-СКРЁ́БЫШ...*, **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж. Уменьш. к КУРМА́...*, **ЛЫ́ВОЧКА**, -и, *ж. Уменьш.-ласк. к ЛЫ́ВА...*, **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м. Уменьш.-ласк. к ТУРСУ́К...*, **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн. Ласк. к ША́НЬГА.*

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов разнообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение¹⁸. Сюжетно-тематическое описание текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

¹⁸ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварс-

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и ли-

ком разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей оберегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанах, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкли к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

тературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),
- место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (ввиду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова-пояснения,
- 5) курсивом выделены:
 - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
 - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вию*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошшат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пун-

кта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [85. **Кривошапкино Киренск. Ирк.**]. Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г. Г. В. Афанасьевой-Медведевой от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [496. **Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сре-тенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)]. Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [517. **Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Словник,
- Список исполнителей,
- Список собирателей.

Приложение двадцатого тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из двадцати томов Словаря снабжен компакт-дискom с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие устной речи русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОВОРОВ РУССКОГО СТАРОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Среди современных русских говоров, бытующих на территории Сибири, наибольший интерес представляют диалекты, носителями которых являются потомки первых землепроходцев, в основном своем составе — выходцев из северных областей европейской части России¹⁹. Именно Север «задал тон движению» в Сибирь, «определял его “хозяйственный” стиль. Особая предприимчивость, выносливость, трудовые навыки хозяйствования... — эти черты как нельзя более подходили для раннесибирской эпопеи»²⁰. «Закваской» движения были каргопольцы, двиняне, устюжане, холмогорцы, вологжане, белозерцы, олончане, беломорцы, вычегжане²¹.

Период формирования рассматриваемых диалектов — XVII–XVIII вв. — время возникновения первых русских поселений на реках Енисее, Ангаре, Лене, Шилке и их притоках.

В 1607 г. (или 1609 г.) на р. Енисее был основан Туруханск, в 1618 г. (или 1619 г.) — Енисейск, в 1628 г. — Красноярский острог²². В период с 1630 г. по 1654 г. на р. Ангара и по ее притокам один за другим возникли: Илимский острог (1630 г.), Братский (1631 г.), острог на Верхней Ангаре (1646 г.), Иркутское зимовье на Дьячем острове (1652 г.), позже, в 1661 г., на его базе был сооружен острог на правом берегу р. Ангары²³, в 1654 г. был основан Балаганск²⁴.

В 1629 г. русские впервые появляются в бассейне р. Лены²⁵. К концу XVII в. на р. Лене (от Киренска, например, до Чечуйска) были основаны многие деревни, некоторые из них сохранились до настоящего времени²⁶.

¹⁹ Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII века. – М.-Л., 1946. – С. 47–51.

²⁰ Покшишевский В. В. Заселение Сибири. – Иркутск, 1951. – С. 56.

²¹ Там же. Известно, что Семен Дежнев был устюжанином, Ерофей Хабаров — вологжанином, Исай Игнатъев — мезенцем

²² Покшишевский В. В. Заселение Сибири. – С. 35.

²³ Подробно см.: Кудрявцев Ф. А., Силин Е. П. Иркутск: Очерки по истории города. – Иркутск, 1947.

²⁴ Покшишевский В. В. Заселение Сибири. – С. 40.

²⁵ Фишер И. Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. – СПб., 1774. – С. 348, 352–354; Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032–1882 гг. – Иркутск, 1883. – С. 85.

²⁶ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Т. I. – Иркутск, 1949. – С. 62, 87–88.

В 1631 г. был создан Усть-Кутский, в 1642 г. — Чечуйский, в 1647 г. — Верхнеленский остроги.

В этот же период русские стремительно проникают в Забайкалье и за короткое время возводят там остроги: в 1647 г. строится Верхне-Ангарский, в 1648 г. — Баргузинский, в 1652 г. — Баунтовский, в 1653 г. — Нерчинский, Иртенский и Читинский, в 1658 г. — Теленбинский, в 1665 г. — Селенгинский, в 1666 г. — Верхнеудинский, в 1689 г. — Сретенский²⁷ и др.

Заселение Восточной Сибири шло путем последовательного оседания военно-служилых и промысловых отрядов, вселения пашенных крестьян, приселения «гулящих» людей. Главная же роль в этом принадлежала *пашенному крестьянству*, значение которого во многом определялось задачами экономического развития края.

Возникновение и рост русского населения в Восточной Сибири довольно остро поставили вопрос о снабжении его продовольствием. Доставлять хлеб из Европейской России или из Западной Сибири в условиях отсутствия дорог было очень трудно, это требовало много времени. Чтобы не везти хлеб издалека, нужно было возделывать собственную пашню. Таким образом, в Сибири началось активное развитие земледелия.

К 1700 г. *крестьяне* становятся одной из самых больших общественных групп Восточной Сибири; например, в Енисейском и Илимском уездах к этому времени они составили больше половины общей численности населения, а в Иркутском и Нерчинском — около трети²⁸. Селившиеся на сибирских землях крестьяне являлись в основном выходцев севера России: Архангельской, Вологодской, Новгородской, Вятской и др. Об этом свидетельствуют архивные материалы, в частности, данные писцовой книги Федора Сверчкова (1686 г.) о заселении Иркутского уезда²⁹, в которой зафиксированы места выхода прибывших в Сибирь поселенцев. «...Ивашко Окимов родом из Устюга, Лучка Антропьев родом

²⁷ Покшишевский В. В. Заселение Сибири. — С. 46.

²⁸ Сафонов Ф. Г. Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII в. — Якутск, 1956. — С. 45-54. В южных районах значительная часть служилых занимались земледелием. Например, в Красноярске в 1671 г. из 378 служилых людей 167 человек жили в деревнях и занимались хлебопашеством. В Енисейске в 1695 г. 224 служилых (из 500 человек) жили в деревнях и имели пашню (Бахрушин С. В. Научные труды. — Т. IV. — М., 1959. — С. 78; Копылов А. Н. Русские на Енисее в XVII в. — Новосибирск, 1965. — С. 29-30, 203).

²⁹ РГАДА, ф. 214, оп. 1, ед. хр. 941.

устюжанин, Артемьев... вычугжанин... Устинко Федоров родом пинежанин, Ивашко Семенов... устюжанин, Афонко Семенов родом УSOLEЦ, Ивашко Лукьянов, Тишка Матвеев родом устюжанин, Ивашко Захаров, Ивашко Алексеев, Петрушка Иванов, Федоско Иванов родом пинежане, Васька Исаков родом мезенец, Мишка Лукьянов, Андришка Зотов вычегжане пришли с Руси... Якушко Псковитин по скаске ево родом де он... изО Пскова... Ивашко Галамтионов по скаске его родом... Устюга... Ефимко Алексеев родом он... вычегжанин Еренского городка... Якушко Иванов... устюжанин... Гришка Иванов... с Пинеги пришел..., Ивашко Варфоломеев сын Кочюров по скаске ево родом ... с Вычегды... Ивашко Игнатъев... с Устюга Великого... Артишка Григорев... вычегжанин..., Мишка Иванов сын Каргапол по скаске ево родом Каргополского уезды Турчакувского стану... Якушко Леонтъев... по скаске ево родом Соливычеготцкой отец ево у Соли вычеготцкой был монастырский вкладчик... Демка Никитин... Вычегжанин Еренского города... Ларка Фекотов по скаске ево родом устюжанин... А на Устюге отец ево был государев пашенной крестьянин... Епишка Гурьев по скаске ево родом Мезенец поморских городов был государев пашенной крестьянин... Сенка Афонасив сын Копирник по скаске ево родом Устюжанин... Филка Шумилов по скаске ево родом... пинежанин... отец Филкин на Пинеге был государев пашенной крестьянин а с Пинеги прислан в Иркутцкой по указу Великих Государей в пашеню и пахал на Великих Государей десятинной пашни... в поле... Симашка Крилов по скаске ево родом вычегжанин Усть Вырского посаду крестьянин был Вологодцкого архиепископа..., Гришка Павлов сын Щукин по скаске ево родом Вятчанин а на Вятке отец его в посацком тягле... Васка Иванов сын Паюков по скаске ево родом он Каргополского уезду Турчасовского станку Государев пашенной крестьянин а из Каргополю отец ево Васки и он Васка присланы в Иркутцкой в пашню..., Петрушка Василев... Каргополского уезду Турчасовского станку в Онгурской деревни отец ево был государев пашенной крестьянин... Мишка Юрьев... каргополец... крестьянин Лучка прозвищем Лиса по скаске ево родом он из Нижнего Новгорода... Екимко Аксенов сын Смагин по скаске ево родом он Устюжанин... »³⁰.

Показательны материалы таможенной книги Илимского острога 1658 г., в которой также содержится указание на места выхода русских: с Устюга пришло 168 человек, из Ваги — 81, из Вычегды — 75, из Соли Вычегодской — 28, из Усоляя — 20. Меньше выходцев из других частей Северной Руси: Вологды, Галича, Чердыни, Ветлуги, Вятки, Соли Камской, Пинеги, Новгорода, Унжы, Колмогор, Мезени, Пежмы,

³⁰ РГАДА, ф. 214, оп. 1, ед. хр. 941, с. 88–134.

Каргополя, Нижнего Новгорода. Не отмечено ни одного человека из мест, лежащих южнее названных северных городов ³¹.

Характерны и фамилии пашенных крестьян, в основе которых лежат топонимы, указывающие на места выхода их носителей (Вологжанин, Вычегжанин, Вяткин, Мезенцев, Каргополов, Каргопольцев, Колмогоров, Колмогорцев, Новгородов, Пинигин, Унжаков, Усольцев, Устюгов, Устюжанин и др.).

Основной состав населения Байкальской Сибири на протяжении нескольких столетий был относительно устойчивым. В каждом селеении и по сей день господствуют 3–4 фамилии, которые упоминаются в архивных документах XVII–XIX вв. Так, согласно архивным данным, в приленском селеении Житово в 1899 г. проживало 42 домохозяина, из них: 15 носителей фамилии Большедворский, 16 — Житов: Большедворский Дорофей Матвеев, Житов Петр Ильин, Житов Егор Федоров, Черепанов Михаил Гаврилов, Большедворский Василий Петров, Большедворский Николай Матвеев, Большедворский Василий Петров, Большедворский Трофим Феофанов, Белоусов Зиновий Семенов, Житов Егор Сидоров 1-й, Житов Егор Сидоров 2-й, Житов Михаил Демьянов, Тюменцев Афанасий Никитин, Житов Федор Ильин, Житов Гавриил Григорьев, Житов Осип Федоров, Большедворский Прокопий Ананьев, Большедворский Андриан Ананьев, Большедворский Федор Саввин, Большедворский Игнатий Петров, Белоусов Григорий Егоров, Житов Петр Ильин, Житов Егор Прокопьев, Житов Захар Никифоров, Черкашин Хрисанф Алексеев, Большедворский Иван Васильев, Большедворский Семен Алексеев, Житов Яков Григорьевич, Большедворская Анна Никифоровна, Житов Григорий Корнилов, Большедворский Степан Алексеев, Большедворский Никанор Матвеев, Житов Илья Никифоров, Житов Федор Никифоров, Большедворский Иван Иванов, Белоусов Захар Григорьев, Житов Федор Михайлов, Житов Трофим Тимофеев ³². Из дневника: «1990 год, 18 августа. Для русских старожильческих селений Приленья характерен сравнительно небольшой и относительно стабильный круг фамилий. За сто лет, например, в д. Житово мало что изменилось. Когда я впервые оказалась в этой деревне, это было в 1979 году, мне довелось общаться с представителями 2–3 фамилий (Большедворскими, Житовыми, Белоусовыми), чьи предки оказались здесь в XVII столетии» (ЛА).

Такой состав населения во многом обусловил *сходство говоров русских старожил*ов, проживающих на территории Красноярского края, Иркутской области, Бурятии, Читинской области, южной части Саха

³¹ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. – Т. 1. – Иркутск, 1949..

³² ГАИО, ф. 168, д. 55, л. 2 об. – 3 об.

(Якутии). В позднейшие времена вольно или принудительно в Сибирь поселялись выходцы из центра и с юга России. Однако они составляли незначительную часть. Это хорошо видно из архивных материалов, касающихся, например, заселения Приленского края (см. таблицу на стр. 50). Смешение речи севернорусов и поселенцев — представителей средней и южной полосы России — и было одной из причин изменений в живом говоре. Однако влияние речи более поздних пришельцев на развитие говора первых поселенников, как справедливо полагают диалектологи³³, было не очень значительным (затрагивало главным образом фонетику).

* * *

Важную роль в формировании общности рассматриваемых говоров сыграл фактор *внутреннего расселения*: первоначальное заселение Сибири носило *последовательно-«ползучий» характер*, при котором группы русских для заселения более дальних районов Сибири черпались преимущественно из населения уже освоенных сибирских территорий³⁴.

³³ Бобряков Н. А. Говоры Киренского района Иркутской области от Киренска до Чечуйска (фонетико-морфологический очерк): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1961; Носова З. И. Говор селений Большеокинского, Долоново, Долгий Лог Братского района Иркутской области (фонетико-морфологический очерк): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 1963; Ботина Л. Г. Старожильческий говор правобережной верхней Лены (грамматико-лексический очерк): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Самарканд, 1965; Чижикова К. Е. Сложноподчиненные предложения функциональных типов в ангаро-ленских говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 1967; Сергеева Т. В. Фонетико-морфологический очерк говора села Громы Братского района Иркутской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Иркутск, 1967; Жданова В. И. Односоставные безличные и глагольно-личные предложения в ангаро-ленских говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 1970; Власенко В. И. Именное сказуемое в ангаро-ленских говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Иркутск, 1974 и др.

³⁴ Покшишевский В. В. Заселение Сибири. — С. 17.

Населенные пункты и основные группы населения	1864 г. ³⁵			1887 г. ³⁶			1888 г. ³⁷			1894 г. ³⁸		
	Кол-во дворов	Число душ		Кол-во дворов	Число душ		Кол-во дворов	Число душ		Кол-во дворов	Число душ	
		м.	ж.		м.	ж.		м.	ж.		м.	ж.
Алексеево:												
Крестьяне	30	108	105	41	114	133	42	116	134	40	128	158
Поселенцы	2	24	9	–	–	–	–	–	–	2	8	3
Ясачные	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Белоусово:												
Крестьяне	20	40	68	27	82	97	27	83	98	29	102	124
Поселенцы	–	10	1	2	5	5	2	5	6	3	12	11
Ясачные	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Больше-дворово:												
Крестьяне	24	82	82	27	82	98	27	83	73	34	106	115
Поселенцы	4	46	19	8	26	19	7	25	18	7	19	21
Ясачные	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Житово:												
Крестьяне	42	156	141	45	176	155	45	178	152	46	178	159
Поселенцы	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	8	3
Ясачные	8	27	32	10	30	30	10	29	30	9	35	34
Тальма:												
Крестьяне	29	108	94	45	157	158	48	159	160	64	203	181
Поселенцы	1	11	3	2	5	6	2	4	8	3	8	3
Ясачные	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Шеметово:												
Крестьяне	39	150	145	61	201	230	61	200	227	67	237	240
Поселенцы	1	15	4	3	11	10	3	11	10	5	18	16
Ясачные	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

³⁵ ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 7776, л. 60 об. – 61.

³⁶ Там же, ф. 50, оп. 1, д. 9963, л. 87 об.

³⁷ Там же, ф. 50, оп. 1, д. 10085, л. 94 об.

³⁸ Там же, ф. 50, оп. 1, д. 10884, л. 106 об.

Нынешние Красноярский край, Иркутская область, Бурятия, Читинская область в историческом прошлом играли роль «транзитных» территорий, одновременно отдававших и принимавших переселенцев³⁵; Предбайкалье, например, в ходе заселения Забайкалья систематически отдавало ему колонизационные потоки; Забайкалье же, в свою очередь, являлось воротами Дальнего Востока: «и политическое, и хозяйственное закрепление России на Амуре шло, опираясь именно на забайкальский плацдарм»³⁶.

Сходство русских старожильческих говоров Красноярского края, Иркутской области, Бурятии, Читинской области, юга Саха (Якутии) во многом определялось и экономическими, и культурными связями этих территорий.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Общие черты в области ударного вокализма, консонантизма, грамматики, лексики, синтаксиса, выявленные в результате анализа собранных материалов в сопоставлении с другими данными, в том числе с данными современных письменных источников и архивных документов первой половины XVIII в., позволяют называть говоры русского

³⁵ Покшишевский В. В. Заселение Сибири. – С. 17. Каждая из нынешних областей играла роль промежуточных хозяйственно-колонизационных баз. Это подтверждается и архивными материалами второй половины XVII столетия, согласно которым среди поселенцев Предбайкалья (в частности, Иркутского уезда), например, в 1684 г. отмечено большое число русских переселенцев из Енисейска: «...Козма Федоров по скаске иво родом он Козма Енисейского города отец ево был из Енисейску..., Оска Катарин..., Кондрашка Чернов... Андрей Могулев по скаске... родом... города Енисейск Федька Иванов сын Маркелова... Ивашко Терентьев... Ивашко Андреев сын Варакин по скаске ... родом... города Енисейска отец ево и он Ивашко в Енисейску были Государевы пашенные крестьяне...» (РГАДА, ф. 214, оп. 1, ед. хр. 941, с. 80–140). Первыми засельниками Забайкалья были преимущественно енисейские, илимские, тобольские крестьяне и служивые люди (История Сибири. – Т. 2. – Л., 1968. – С. 50; Александров В. А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1963; Русские старожилы Сибири. – М., 1973. – С. 27 и др.). Известно, что Енисейский край – один из центров притока русского населения в Забайкалье в конце XVI–XVII вв. – был заселен непосредственно выходцами как из Поморья, так и из западносибирских городов, принадлежавшими большей частью к севернорусской областной группе (Александров В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1963; Никитин Н. Н. Военно-служивые люди Западной Сибири. XVII в. – С. 26).

³⁶ Покшишевский В. В. Заселение Сибири. – С. 154.

старожилого населения Байкальской Сибири группой сибирских говоров, сложившихся на севернорусской основе.

Гласные

I. В ударном положении отмечены:

1. переход *e* в *o* после мягкого согласного (*одновременнo, нёбо, хребёт, пещёра*);

2. *a* в *e* между мягкими согласными (*опеть, дедина, запречь, взеть, зеть*);

3. *e* в *и* в некоторых словах: *видь* (*ведь*), *йись* (*есть*), *сивер* (*север*);

4. *и* в *e* в заимствованных словах (*квартёра, командёр, левёр, мундёр*), в существительных с суффиксом *-льщик* (*билельшишк, садельшишк*), в некоторых глаголах на *-ить* (*говореть, дуреть*);

5. переход *e* в *o* или в *a* в корне *держ-*: *доржит, дёржит, задоржка, подёржанный, содярживать*;

6. произношение гласного *a* вместо *e* (*обеднять, темнаться*).

II. По характеру произношения *a* и *o* в первой предударной позиции после твердых согласных рассматриваемые говоры относятся к акающим недиссимилятивного типа.

1. Произношение гласного звука *a* на месте *a, e, o* в первом предударном слоге после мягких согласных (*всяго, вянок, зямля, ляско, рявь, сляпой*).

2. Реализация в звуке *a* предударных гласных неверхнего подъема *a, e, o* после мягкого согласного *ч* перед твердыми согласными независимо от качества гласного под ударением (*вчара, чалнок, чатыре*).

3. После твердых шипящих и *ц* гласные *a, e, o*, как правило, реализуются в *a* (*жаних, жалудок, жалезный, цадить, цамент, жалать, решато, цана, на цапé*).

Согласные

В системе согласных русские старожильческие говоры Байкальской Сибири обнаруживают следующие особенности:

1. функционирование фонемы *ɣ* взрывного образования (*берега — берек, сапоги — сапок*), в отдельных случаях ее утрата (*де, кода*);

2. остатки цоканья (*цудо, цорный, цасто, цисто, целовек, церень, цашка, эвеноцка*);

3. в некоторых случаях утрата затвора аффрикатами *ц* и *ч* (*отес, улиса, пошаму*);

4. смешанное употребление кратких шипящих и свистящих звуков *ж-з, ш-с* (*грязный-гряжный, дедушка-дедуска, жаних-заних, жирный-зырный, жутко-зутко, звон-жвон, кузнец-кужнец, село-шелю, сеть-шетть, смешной-смесной, соболь-шоболь, сырой-широй, труслива-трушлива, хозяйка-хожайка, шитик-сытик*);

5. утрата интервокального йота с последующим образованием стяженных форм прилагательных, местоименных прилагательных, порядковых числительных и глаголов (*ветрена погода, ёрнишина саёжка, морозна зима, скупа тёща; пята белка; стреляшь, стрелят, стрелям; така погода*);

6. отвердение конечных мягких губных согласных (*бров, глуб, голуб, дроб, кров, проруб, сем, сын, цеп*);

7. повсеместное употребление долгого твердого *ш* вместо долгого мягкого *ш* (*шшука, яшишик, объешишик, рашишот, шишáтина, шишавель*);

8. утрата конечных *т-т'* в сочетаниях *ст, ст'* (*горсь, завись, ись, лис, мос, шерсь*);

9. ассимиляция в сочетаниях *бв, бв', бм, бм'* на стыке приставки и корня (*омморок, оммолот, оммолачивать, омман, оммыть, оввинить, оммяк, оммен*); иногда параллельно с ассимиляцией *б* в сочетаниях *бв, бв'* имеет место утрата фонемы *в* (*обарит, обешат*);

10. диссимиляция в группе *вн* (*бремно, всё рамно, дамношный, деревня, гламно, кромный, мнучек, ромня, сламный*);

11. полная ассимиляция йота предшествующему согласному *у* собирательных существительных и притяжательных прилагательных (*колля, крылля, беллё, стакання, имáння, гурáння*);

12. отвердение мягкого *р'* и смягчение твердого *р* в некоторых словах (*грып, зверочек, кростный, радом, рысковый, скрып, рэпа, дерьгать, жарёвня, зерькало, корито, папирёса, пригать, скриваться*);

13. произношение *в* и *л* как у неслогового (*быў, даўно, насиў*);

14. появление протетического согласного *в-* в абсолютном начале слова (в отдельных случаях) перед *о* и *у* (*вобратно, возеро, восень, восна, востроносый, вумница, вуши*);

15. взаимозамена *х-ф* (*на лошадяф, на окошкаф, на вёслаф, на шестаф, фулиган, кахтан, кохточка, хартук*).

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Существительное

1. В рассматриваемых говорах отмечается процесс разрушения категории рода. В категорию мужского рода перешли некоторые существительные женского рода (*кровь алый, лента длинный, лошадь худой, ночь тёмный, прорубь большой, собака злой*), среднего рода (*волокно мокрый, молоко парной, огниво крепкий, озеро глубокий, окно узкий, платье синий, ружьё ронкий, яйцо пасхальный*). Отдельные существительные мужского рода перешли в разряд существительных женского рода (*запрета, распрета, кедрá, литра, тигра, организьма, коммунизьма, механизьма, царизьма, киоска*).

2. В говорах наблюдается тенденция к объединению существительных женского рода в одном типе склонения и к ликвидации морфологических различий между мягкой и твердой разновидностями, что проявляется в использовании флексии *-е* в дательном и предложном падежах у существительных типа *ночь, степь* (*к дверé, в пылé, в шерстé, в грязé, на печé, на лошадé*), а также в переходе ряда слов этого типа склонения в тип склонения на *-а* (*болезня, жизнья, постеля*) и в употреблении флексии *-и* в родительном падеже у существительных на твердые согласные (*у мами, у корови*).

3. Для существительных мужского рода с нулевой флексией в форме именительного падежа характерным является использование окончания *-у* в форме родительного падежа. Эта флексия отмечается у существительных в родительном падеже со значением места (*кóло дому, у забору, супротив огороду*), времени (*посля обеду, посля грабежу*), с достигательным значением (*до базару дошла, до яру доскочила*), объекта действия (*заготовка лесу, на размётке дому, завоз сахару*), цели (*помидоры для салату*), с определительным значением, с оттенком оценки, а также указания возраста (*занóвшишного характеру, сурéного ндраву, пожилого возрасту, с шешнадцатого году рождения*).

4. Склонение существительных среднего рода на *-мя* по типу существительных среднего рода на *-о* с мягкой основой (*под выдем, под знадем*).

5. Во множественном числе в говорах наиболее отчетливо находит отражение «пестрое» смешение и взаимодействие разных классов имен существительных. Так, флексия *-ы* образует формы именитель-

ного падежа не только от существительных мужского и женского рода, но и среднего с ударением на основе (*колёсы, корыты, окны, письма, решёты, рёбры, ситы*). Флексия *-а* распространяется и на существительные женского рода типа *ночь, дочь (должность, дочеря, матеря)*.

6. Отличительной чертой говора является широкое употребление форм на *-ья* от существительных мужского и среднего рода, которые в литературном языке считаются непродуктивными³⁷ (*огорожья, следья, халатья*).

7. Отмечено широкое распространение флексии *-ов (-ев)* у существительных всех типов склонения в родительном падеже множественного числа (*змеев, медведев*).

8. У существительных женского рода наблюдается совпадение форм дательного и творительного падежей множественного числа (*по рукам — с рукам, к оленям — с оленям*).

9. В склонении собственных имен Кирилл, Михаил, Гаврил отмечено колебание (*с Гаврилай, Михайлай и с Гаврилам, с Михаилам*).

10. Имена существительные Пётр, Александр склоняются как существительные на *-а* (*Пётра, Александра*).

11. В географических названиях с суффиксом *-ск* в форме винительного падежа единственного числа со значением направленности движения используется флексия *-а* (*в Казачинска, в Иркутска*). В формах творительного и предложного падежей эти существительные имеют флексии прилагательных (*за Ангарским — в Ангарским, за Киренким — в Киренским*).

Местоимение

1. Распространение формы личного местоимения *онé* во множественном числе именительного падежа.

2. В дательном и творительном падежах множественного числа наблюдаются формы на *-мя, -ям* от местоимений *он (она, оно), тот (та, то), весь (вся, всё)*:

Д. п. — *к нямя, к ямя, к ямям; к темя, к тямя, по темям; ко ўсямя, всямям;*

Т. п. — *с нямя, с ямя, с нямям, с ямям; с тямя, с темям: со всямя, со ўсямям.*

³⁷ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1947. – С. 152.

3. Употребление местоимений 3-го лица *он, она, оно* в косвенных падежах без начального *н* (*у его, у ей, на ём, на ей, у их, за ём, к ему, к ей, к имя́, к имя́м*).

4. Употребление омонимичных форм творительного и предложного падежей единственного числа личного местоимения *он* (*с ём — на ём, над ём — в ём*).

5. Усечение местоимений 2-го лица единственного числа (*тя* вместо *тебя*).

6. Повсеместное употребление вопросительного местоимения *кто* или неопределенного *кто-то* вместо *что, что-то* и отрицательного *никого* вместо *ничего* (*кого будешь делать, шитьик ли чё ли; настроеня никого нету, душа болит*).

7. Личные и возвратные местоимения в родительном и винительном падежах единственного числа имеют формы *меня, тебя, себя*.

8. Указательное и определительные местоимения женского рода *та, вся, сама* в винительном падеже единственного числа употребляются в формах: *туё/тую, всюё/всюю, самуё/самую*, наряду с которыми представлены и другие формы (*ту, всю, саму*).

Прилагательное

1. Наличие стяженных форм у качественных и относительных прилагательных (*густá осока, звёздна ночь, красна рыба, рясна черёмуха*).

2. Образование сравнительной степени при помощи суффикса *-ейе* в стяженной форме *е* (*белé, быстрé, дружнé, скорé, старé*); частая замена суффикса *-е* после шипящих суффиксом *-ейе* (*кручéе, сушéе, тужéе*).

3. Образование сравнительной степени прилагательных при помощи суффикса *-ше* (*здоровый–здоровше, красивый–красивше, тяжёлый–тяжёльше, широкий–ширше*).

4. Совпадение окончаний прилагательных мужского и среднего рода в творительном и предложном падежах единственного числа в одной форме с окончанием *-ым, -им* (*на крутым берегу, в старым зимовьё, на новым дворе, в полном здравии*).

5. В дательном и творительном падежах множественного числа прилагательные выступают в форме на *-им, -ым* (*с глухим заборам, железным ко́ллям, деревянным сохám*).

6. В дательном и творительном падежах прилагательные мужского

и среднего рода выступают в одной общей форме на *-ым, -им* (в *добрым, с добрым*).

7. Склонение прилагательных, образованных при помощи суффикса *-н*, по твердому варианту (*вёшной, по зимней дороге, домашнюю работу*).

8. В именительном–винительном падежах множественного числа прилагательные имеют окончания *-ьйа, -ийа* (*родных, новых, жестоких*).

9. Более широкое, по сравнению с литературным языком, употребление притяжательных прилагательных с суффиксами *-ов, -ин* (*митинаф, папинаф, тёттинаф*).

Глагол

1. Сохранение заднеязычного согласного в конце основы во всех личных формах перед ударным гласным окончания (*бережёт, отекешь, секёшь, запряжёт, привлечёт, потеряет, пякёт, тякёт, стригёшь, стрижёт, стригёте* и др.).

2. Распространение инфинитивных форм на *-кчи* в соответствии с формами на *-чь* литературного языка (*пекчи, стерекчи*), где заднеязычный вторичного образования.

3. Распространение стяженных форм спрягаемых глаголов (*знам, играм, кидам, плавам*).

4. Отсутствие чередований согласных в форме 1-го лица единственного числа (*бродю, выходю, гладю, ною, платю, разбудю*).

5. Отсутствие *л* после губного *в, ф* в отдельных случаях (*правю, потрафю*).

6. Употребление возвратных глаголов с различными значениями в соответствии с литературными невозвратными глаголами (*бегацца, играцца, искацца, полоскацца, починяцца, стирацца, стряпацца*).

7. В рассматриваемых говорах выделяется группа производных глаголов, в которых видовые пары образуются противопоставлением суффиксов *-и* и *-а* (*изладить — излажать*).

8. Формы несовершенного вида от глаголов *занять, нанять* выступают в звуковом виде: *займовать, наймовать*.

9. В некоторых видовых парах наблюдается чередование гласных, неизвестное литературному языку (*арестовать — ареста́вывать, выпхать — выпáховать, заковать — зака́вывать, кочевать — коча́вывать, корчевать — корча́вывать, раскорча́вывать*).

10. Отсутствие действительных причастий настоящего и прошедшего времени. Наблюдается частое употребление кратких форм стра-

дательных причастий с суффиксом *-т* в соответствии с *-н* литературного языка (*дрáты, забрáты, облóматы, порвáты, послáты, пригнáты, сломáты, созвáты*) и наоборот (*кóлона, намóлона, пóрона, распóрана*).

11. В страдательных причастиях от глаголов на *-ить, -сти* суффикс *-ен* заменяется ударным суффиксом *-он* (*валёный, наварёный*).

12. Рассматриваемые говоры характеризуются почти полным отсутствием действительных причастий, страдательных причастий настоящего времени, редким использованием деепричастий. Деепричастия на *-миши* лексикализованы (*обумишись, поемиши, попомиши*).

Наречие

1. Образование сравнительной степени наречий на *-о, -е* при помощи суффикса *-е* в некоторых случаях с прибавлением приставки *по-* (*помудрё, похолоднё*).

2. Употребление формы на *-и*, образованной от имен прилагательных на *-ский, -цкий*. Они представлены словами *вáровски, вóровски, людскí*. Последнее имеет вариант с *по-*: *по-людскí*.

3. Употребление отглагольных наречий (*в обжím, в обтяг, облезня лапки, осень крестом, ревмя реветь, стоймя*).

4. Употребление местоименных наречий на *-ка* (*туда-ка, там-ка*).

5. Использование наречия *зааднама́* (в значении попутно), образованного сочетанием предлога с формой числительного один в творительном падеже двойственного числа.

Частицы

1. Употребление постпозитивной частицы *-то* (*-от, -та, -ту*) (*речка-от, зимовьё-то, омуль-то, тайга-та, болезнь-ту*).

2. Замена частицы *-то* на частицу *-ту* (*Танька-ту знашь?*).

3. Распространение частицы *-ка* при глаголах 1-го лица единственного числа (*посажу-ка, соберу-ка, обряжу-ка*).

4. Частое употребление частиц: *ить, вишь, ишь*.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

1. Широкое употребление словосочетаний глагол + существительное в винительном и предложном падежах с предлогом *по* в значении цели (*беги по телка́, пришёл по день́ги, ускакал по тятю́*).

2. В отдельных случаях употребляются конструкции с предлогом *в* и винительным падежом существительного, выражающие направление действия (*ушли в у́хожье; уплавились в Анга́ру*).

3. Частое употребление глагольных словосочетаний с зависимым словом существительным в родительном падеже с предлогом *с*, выражающим пространственные отношения (*с Ирку́тска едут, с райо́на бежал, с арми́и верну́лся*).

4. Продуктивной формой являются беспредложные словосочетания (*те го́да я́рицу сеяли; прошлoм го́ду ому́ль ядрёный был, а ны́нше пошто-то жидкий, поплави́ши́на*).

5. Спорадически встречается повторение предлогов (*ра́ньше бу́лку пасха́льну зарывали в зерно в посе́вно; я из ста́рых из рукави́чонок из мужских сшила себе ва́реги грести-то; кара́мских мужико́х посадили в чу́жбóву в холо́дну*).

6. Преобладание в говоре именительного предикативного, в особенности при глаголах *звать, называть, зваться, называться* (*така сбóрня зва́лась, счас-то сельсовет; таки жерди и ша́тины называют*).

7. Форма именительного падежа существительных часто выступает в качестве прямого объекта при переходных глаголах (*ста́рики во́ры на муравьи́шиа са́дили*).

8. В составе сказуемого отмечены конструкции с полным страдательным причастием (без связки и со связкой): (*ли́ствень-то был сва́лённый; здесь-то все поля забра́ты в о́городы; ра́ньше ко́рыты были долблёны*).

9. Краткая форма предикативного причастия при нулевой связке имеет перфективное значение, выражая состояние по результату совершившегося в прошлом действия (*па́шня поса́жена; хлеб вы́бит гра́дом*).

10. В рассматриваемых говорах отмечены «свернутые сказуемые» (имплицитные), в которых наречие совмещает функции сказуемого и обстоятельства (*в моём-то у́хожье пу́тики не о́чень; ра́ньше бру́снига ши́бо́к была; ны́нше ры́бы-то в́роде как*).

11. Распространение конструкций с предлогом *с* и родительным падежом существительных, обозначающих материал, из которого что-либо строится, изготавливается (*ка́рбаза́ дела́ли с ке́дры, я́корник плели с лы́ка, ко́рча́гу дела́л с та́льнику́*).

12. Распространение согласования «по смыслу» сказуемого с подлежащим, выраженным собирательным существительным или местоимением *кто, никто* (*тунгусьё кто на оленях раньше больше ездили; кто на анга́рщине работали*).

13. Употребление постпозитивного повторяющегося разделительного союза *ли* при однородных членах предложения (*телеги ли сани он тебе сделает и обкатат; сварить ли сжарить оленину-то — она всё умет*).

14. Предикативные полные прилагательные со знаменательными связками всегда выступают только в именительном падеже (*он заявлялся злой, редко тихой ходит*).

15. Среди сложносочиненных предложений наиболее продуктивны структуры с сопоставительными и противительными отношениями между частями (*в Анге отжёнки, салама́т, а у нас работа; по деньги приходили, а я не дала*).

16. Бессоюзные сложные структуры в говоре превалируют над союзными. Смысловая зависимость между частями бессоюзных предложений может быть различной. Ср.: *банда пришла, оне убежали* — временная последовательность; *медведь-то ходит — трудно добывать* — противопоставление; *было бы здоровье — жить будем* — обусловленность и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

безл. — безличное

бран. — бранное

вводн. — вводное

в зн. — в значении

возвр. — возвратное

вопр. — вопросительное

времен. — временное

глагол. — глагол

груб. — грубое

дегт. — дегтярный промысел и смолокурение

ед. ч. — единственное число

жс. — женский род

звукоподраж. — звукоподражательное

земледел. — земледелие
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ.-календ. — народный календарь
нар.-поэт. — народно-поэтическое
неизмен. — неизменяемое
насмешл. — насмешливое
энеодобр. — неодобрительное
неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое

см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
строит. — строительное дело
сущ. — существительное
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.- ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.- уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее
част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутовское
шутл.- ирон. — шутовско-ироническое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия

Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края
Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район
Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикойск. — Красночикойский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха (Якутия)
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края

Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нижеилимск. — Нижеилимский район Иркутской области
Нижеудинск. — Нижеудинский район Иркутской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район
Читинской области
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики
Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Республики Бурятия
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия
Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области
Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской
области

**СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ****ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ****1. Аларский район:**

Аларь
Александровск
Аляты
Егоровск
Кутулик
Могоёнок
Табарсук
Тютрино

2. Ангарский район:

Китой
Мегет
Одинск
Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
Балаганск
Заславск
Коновалово
Кумарейка
Метляево
Тарасовск
Тарнополь
Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
Артемовский
Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай

Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта
Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода

Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тыпта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Бажир
Владимировка
Дмитривка
Заблагар
Индон
Исаковка
Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск

Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово
Грановщина
Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново

Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино
Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикьяк
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Горы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол

Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Горы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково
Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Алымовка
Балашово
Банщиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярово
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мутино

Назарово
 Никулино
 Орлово
 Петропавловское
 Потапова
 Салтыково
 Сидорово
 Скобельская
 Сполошино
 Улькан
 Усть-Киренга
 Частых
 Чечуйск
 Шорохово
 Юбилейный

14. Куйтунский район:

Александро-Невский
 Завод (АН-Завод)
 Алкин
 Амур
 Андрюшино
 Барлук
 Березовка
 Броды
 Бурук
 Заволь
 Зобь
 Игнино
 Или
 Каразей
 Каранцай
 Карымское
 Ключи
 Кочерма
 Куйтун
 Кундуй
 Ленинск
 Лермонтова
 Листвянка
 Мингатуй
 Наратай
 Новая Тельба
 Окинск
 Октябрьск
 Сулкет
 Тихорут
 Тобино
 Тулюшка

Уян
 Усть-Кода
 Уховское
 Хаихта
 Харик
 Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
 Брусничный
 Видим
 Дальний
 Заморский
 Заярск
 Игирма
 Каймоновский
 Карстовая
 Коршуновский
 Мерзлотная
 Миндей
 Новая Игирма
 Новоилимск
 Речушка
 Рудногорск
 Селезнево
 Семигорск
 Сохатый
 Суворовский
 Хребтовая
 Черная
 Чистополянский
 Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
 Алгашет
 Алзамай
 Атагай
 Балакшин Бор
 Больше-Верстовск
 Боровинок
 Бородинск
 Бураково
 Варяг
 Верхний Хингуй
 Вершина
 Виленск
 Водопадный

Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур
Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуй
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Куряты
Кушун
Лесной
Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новогродинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный
Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка

Унгудул
Усть-Кадуй
Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберта
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы
Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдяннка
Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыкканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремино
Патриха
Рождественка
Сереброво
Трёмино
Черчет
Шелаево
Шиткино

Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуй
Андреевка
Аршан
Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук
Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава
Красное Озеро
Манут
Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка
Перфилова
Талхан
Трактное
Тракто-Курзан
Уйгат

Умыган
Усть-Кульск
Утай
Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21 Усольский район:

Ивановка
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Сосновка
Тальяны
Тельма

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушамы

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга
Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кижы
Ключи
Лабагай
Мальшовка
Михайловщина
Молька

Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясачная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань
Елоты
Жернакова
Жмурова
Зерновое
Зырянова
Исакова
Комарова
Красный Брод
Крюкова
Лохово
Малиновка
Михайловка
Мото-Ботары
Мutowка
Невидимова
Нены
Нижняя Иреть
Поморцева

Протасова
Русский Забитуй
Рысево
Саянское
Ступина
Субботина
Сутунова
Табук
Тальники
Тарбажи
Тунгуска
Тюмень
Узкий Луг
Ургантуй
Хорьки
Шаманаева
Шубина
Юлинск

26. Чунский район:

Баянда
Бунбуй
Веселый
Выдрино
Ганькино
Новочунка
Тахтомай
Червянка
Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
Большой Луг
Веденщина
Моты
Олха
Подкаменка
Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
Свердлово
Тугутуй
Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ**29. Абанский район:**

Абан
Алексеевка
Апано-Ключи
Безымянка
Белоглинная
Березовка
Бирюса
Борзово (Бузан)
Быстровка
Верхнепашино
Вознесенка
Воробьевка
Восток
Высокогородецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск

Шадрино
Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артюгино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий
Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит
Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

33. Канский район:

Алешино
Амонаш
Анцирь
Арефьевка
Астафьевка
Белоярск
Бережки
Большая Уря
Бошняково
Бражное
Верх-Амонаш
Георгиевка
Дорожный
Залесный
Зеленая Дубрава
Ивантай
Канск
Красный Курыш
Красный Маяк
Круглово
Крутая Горка
Любава
Макруша
Малая Уря
Малые Пруды
Петрушки
Подояй
Подьянда
Рудяное
Соколовка
Сотниково
Степняки
Сухая Речка
Тайна
Тарай
Терское
Урькинский
Филимоново

Чечеул

34. Кежемский район:

Аксеново
Алешкино
Бедея
Балтурино
Гусево
Дворец
Заимка
Заледеево
Имба
Ирба
Кежма
Климино
Кова
Косой Бык
Мозговая
Недокуры
Паново
Прокопьево
Проспихина
Селенгино
Сыромолотово
Тагора
Таежный
Фролово
Чадобец
Яркино

35. Мотыгинский район:

Кирсантьево
Кокуй
Кулаково
Машуковка
Мотыгино
Орджоникидзе
Первомайск
Рыбное
Татарка
Устье
Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
Веселое
Данилки
Корсаково

Луговое
Лужки
Лукашино
Сивохино
Средний
Струково
Сухо
Тасеево
Троицк
Устье
Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха
Верещагино
Ворогово
Зотино
Сургутиха
Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
Авда
Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
Алга
Баргузин
Баянгол
Бодон
Большое Уро
Гусиха
Душелан
Журавлиха
Зорино
Ина
Катунь
Кокуй
Курбулик
Макарино
Малое Уро
Монахово
Нестериха
Сан-Баргузин
Соёл
Суво
Сухое Село
Телятниково
Улюкчикан
Улюн
Уржил
Усть-Баргузин
Хилгана
Читкан
Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Кабанский район:

Бабушкин
Байкало-Кудара
Береговая
Большая Речка

Брянск
Быково
Выдрино
Дубинино
Жилино
Исток
Истомино
Кабанск
Каменск
Каргино
Клюевка
Колесово
Корсаково
Красный Яр
Мантуриха
Мурзино
Нюки
Оймур
Посольск
Ранжурово
Романово
Селенгинск
Сухая
Сухой Ручей
Танхой
Творогово
Тресково
Шергино
Шигаево

44. Кижингинский район:

Вознесеновка
Кижинга
Красный Яр
Леоновка
Михайловка
Сухара

45. Курумканский район:

Курумкан
Майск
Могойто
Сахули

46. Кяхтинский район:

Алтан
Баин Булаг
Большая Кудара

Большой Луг
Дунгуй
Ивановка
Киран
Кудара-Сомон
Малая Кудара
Мурочи
Наушки
Семеновка
Тамир
Убур-Киреть
Улады
Унгуркуй
Усть-Киран
Усть-Кяхта
Хамнигадай
Хилгантуй
Холой
Шарагол

47. Мухоршибирский район:

Калиновка
Мухоршибирь
Никольск
Новоспасск
Новый Заган
Подлопатки
Старый Заган

48. Северо-Байкальский район:

Байкальское
Дашкачан
Кичера
Нижнеангарск
Северобайкальск

49. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
Десятниково
Куйтун
Нижний Жирим
Тарбагатай

50. Тункинский район:

Аршан
Ахалик

Гужиры
 Далахай
 Еловка
 Жемчуг
 Зактуй
 Зун-Мурино
 Кырен
 Никольск
 Нилова Пустынь
 Саганур
 Торы

Тунка
 Туран
 Шимки

51. Хоринский район:

Георгиевская
 Верхние Тальцы
 Кульск
 Малая Курба
 Удинск
 Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

52. Ленский район:

Беченча
 Натора
 Новая Мурия

Северная Нюя
 Турукта
 Чамча
 Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

53. Акинский район:

Акша
 Дорожная
 Курулга
 Могойтуй
 Нарасун
 Новокургагай
 Орой
 Такеча
 Тахтор
 Убур-Тахтой
 Улачи
 Урейск
 Усть-Иля

Жетково
 Жидка
 Журавлево
 Инзикан
 Казаковский Промысел
 Колобово
 Лесково
 Ложниково
 Ложниково по Талангую
 Матусово
 Нижний Кокуй
 Ново-Ивановск
 Онохово
 Подойницыно
 Саранная
 Сарбактуй
 Унда
 Унзино-Поселье
 Ургучан
 Усть-Ягъё

54. Бaleyский район:

Алия
 Барановск
 Большое Казаково
 Бочкарево
 Буторино
 Верхний Кокуй
 Герюнино
 Гробоно
 Елкино

55. Борзинский район:

Акурай
 Биликтуй
 Ключевское

Кондуй
 Курунзулай
 Новоборзинское
 Передняя Бырка
 Приозерный
 Соловьевск
 Усть-Озерная
 Хада Булак
 Чиндант
 Шерловогорское
 Шоноктуй
 Южная

56. Газимуро-Заводский район:

Батакан
 Будюмкан
 Бура
 Бурукан
 Газимурские Кавыкучи
 Догъё
 Закаменная
 Зерен
 Игдоча
 Кактолга
 Корабль
 Кунгара
 Курлея
 Курумдюкан
 Луговское
 Павловск
 Солонечный
 Солонцы
 Тайна
 Трубачево
 Урюпино
 Ушмун
 Широкая
 Ямкун

57. Каларский район:

Новая Чара
 Старая Чара

58. Калганский район:

Алханай
 Бура
 Калга

Козлово
 Нижний Калгукан
 Чингильтуй
 Чупров
 Шивия

59. Карымский район:

Адриановка
 Атамановка
 Большая Тура
 Верхняя Талача
 Дарасун
 Жимбира
 Кадахта
 Кайдалово
 Карымское
 Кумахта
 Маяки
 Новодоронинск
 Тыргетуй
 Урульга
 Эдакуй

60. Краснокаменский район:

Богдановка
 Кайластуй
 Капцагайтуй
 Ковыли
 Краснокаменск
 Куйтун
 Маргуцек
 Октябрьский
 Соктуй-Милозан
 Юбилейный

61. Красночикойский район:

Альбитуй
 Архангельское
 Байхор
 Большая Речка
 Верхний Шергойджин
 Захарово
 Конкино
 Коротково
 Красный Чикой
 Минза
 Мостовка
 Осиновка
 Семиозерье

Укыр
Урлук
Фомичево
Черемхово
Ямаровка

62. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин
Устье
Хапчеранга
Шумунда

63. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга
Зайкин Лог
Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксёневское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор

Чалдонка
Чичатка

64. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Левые Кумаки
Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Правые Кумаки
Савватеево

65. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

66. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты

Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча
Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

Багульное
Байгул
Бородинск
Букачача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица
Кумаканда
Курлыч
Мильгидун
Новоилимск
Новый Олов
Старый Олов
Укурей
Улей
Ульякан
Урюм
Утан
Чернышевск

67. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

68. Хилокский район:

Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Линёво Озеро
Харагун
Хушенга
Могзон

69. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
Алеур
Ареда

70. Читинский район:

Александровка
Арахлей
Атамановка
Бургень
Верхний Нарым
Верх. Чита
Домна
Домно-Ключи
Елизаветино
Засопка
Иван-Озеро
Ингода
Колочнинское
Кука
Маккавеево
Мухор-Кондуй
Новая Кука
Новокручининск
Новотроицк
Оленгуй
Подволок
Сахандинск
Сивяково
Смоленск
Угдан
Шишкино

Яблоново

71. Шелопугинский район:

Банщиково

Большой Тонтой

Вершина Шахтома

Дайя

Даякан

Кавыкучи

Копунь

Купряково

Малый Тонтой

Мироново

Севачи

Тергень

Чонгуль

Шелопугино

Шивия

Шика

Ягьё

72. Шилкинский район:

Байцетуй

Богомягово

Верхний Теленгуй

Верхняя Хила

Галкино

Золотухино

Зубарево

Казаново

Кибасово

Кироча

Кокуй-Колмогорцево

Кыекен

Мирсаново

Митрофаново

Нижняя Хила

Номоково

Ононское

Островки

Размахнино

Савино

Средняя Кия

Усть-Ага

Усть-Ножовое

Чирон

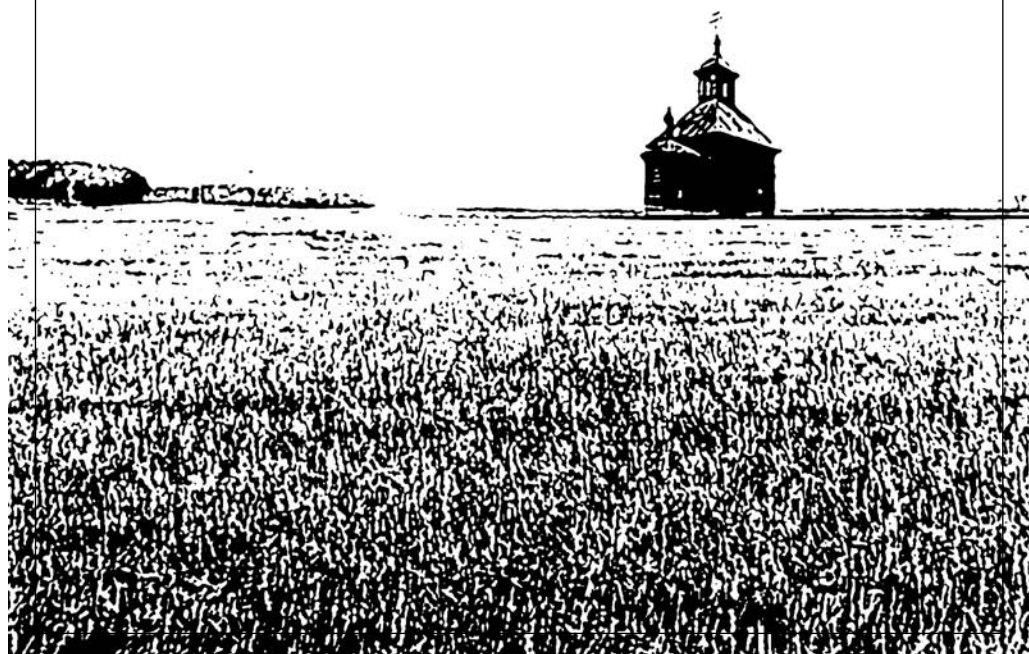
Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности исследований вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам: Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной, Виктору Павловичу Иванову — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, зав. словарным отделом Института лингвистических исследований РАН доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову, давшим ряд ценных советов.

Особо признательна научному редактору Словаря доктору филологических наук Федору Павловичу Сороколетову за помощь в подготовке его к изданию.

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

И.С. Тургенев

АА, межд. Употребляется при выражении утверждения, согласия, в значении «да».

...Раньше змеиный жир-то сами добывали. Он же кругом *гóдный*. Ноги натирали, руки. *Аá*. Сами топили. Вот мама у нас *вшо* в горшок умнёт эту *жмею* и в *вóльну печку* поставит. Она там *вытопится* до жира, один только *стамовик* останется (...). Вот у тётки Арины была свекрохка, она *отямнела*, ей и месяца не было <...>. Раньше же *жёнски* не сидели, работали, прямо на поле рожали. Ну и мать, видно, ходила с *ей* на жнивьё, работала и *сосила тама-ка* под деревом. *Зыбку*, говорит, *засыбит* за куст, чистым дёгтем смажет лицо, — *мошкá* же! *Кишело!* Рукой махнёшь — как по воде! Не дай Бог, какая была *мошкá!* Ягнят, телят заедала *вусмерть*. Ну и смазала, говорит, и в глаза попало. Ну и всё! Она *свет-то потеряла*. Всю жизнь *сляпá*. А тут мама-то, говорит, взяла *жмею* истопить-то, поставила в печку. Но и она, говорит, приходит, *сляпúшка-то* эта, свякрохка-то:

— Дочушка, я *исти* хочу, достань мне супу.

— Доставай. Там вон суп, в печке. Доставай горшок.

А там два горшка стояло. Она *зачепила*, говорит, горшечек со *жмеёй-то*, *поддостала*, она же не видит, чё там, да открыла. Её, *дежка*, паром охватило. И чё вы думаете?! Паром обдалó, и у неё *глаза расцвели*. И она *глазám* своим увидела, что там змея. *Аá!* Вот совсем не видела, а тут раз! — и увидела. Её паром-то как *окинуло*, она *открылася*. И вот она стала видеть. *С миром помирала*. А так всю жизнь, *бédна*, *запечатана* проходила [1. Фролово Кежемск. Красноярск.]. Мама говорела, в Пасху Бог спускается на землю, ходит *помирушкой*, а

на Вознесенне возносится. *Аá*. Нельзя плювать в окошко. Он как раз тут, говорит, ходит, Бог. Нельзя плювать в окошко, нельзя выливать в окно, вот из стакана или чё ли-то. Господь Бог ходит, *гыт*, *кóло* окон, слушат, что говорят *про его*, хто как верует. Вот. Прислушиватся.

А у нас там один:

— Ой, я ничё *не вёрваю!*

Ну и плюнул в окошко. *Аá*. Плюнул. И чё вы думаете?! Назахтре *молвá* [язык. — Г. В. А.-М.] у него отнялася! Вот. Так и помер <...>. А перед смертью-то его, знашь, целый месяц *катáло*. Сильно мучился. Он и не жанился, и ничё. Вот. Нельзя. Мама всё *говрела*:

— Нельзя, ребяташки, плювать в окно. Бог ходит под окошком.

Он же ходит на Пасху. Сорок *дён* ходит по земле, по людя́м. Слушат, кто как о нём говорит. Плохо-то, дак накажет [2. **Мильгидун Чернышевск. Читинск.**]. Раньше иконы были, ну и хлеб с солью ставили. Раньше сеять пойдут, яйца варя́т, кругом этой буўки яйца *обкладáют*. Поедут сеять, ложут яйца *в сётиво*, а там нам потом давали *апосля* по яйчку. Мы потому что *борончикí*. Боронили же! *Аá!* Хозяин сеял (...). Хлеб чистый рожался. Яйца вымоют, чíсты. Как яйца чистые — такой хлеб чистый чтоб рожался [3. **Макарово Киренск. Ирк.**]. У нас вот дядя, это перед войной было, вот он, говорит, идёт как-то вечером с рыбалки и смотрит: котёл, говорит, стоит. У дороги. *Аá*. И под котлом костёр, как вроде чё-то *типит*. Ну, он остановился. Смотрит: *кров*, говорит, *типит* на огне. Он говорит, меня *аж заморозило*. Ну и чё?! И пошёл, говорит, идёт, дошёл до конторы-то до колхозной, *на отворóте* вижу, говорит, *стрéчу* идёт старичок, но нездешний, *поверстáлся с ём*, спрашивают:

— Ты, — *гыт*, — кого видел?

— Я, — *гыт*, — видел, — в котле *кров* *типит*.

А он-то:

— Это, — *гыт*, — ваша *кров* проливается, *типит*.

И он это, вот так *на его* посмотрел, на мужика-то, и говорит:

— Как это?

Он *гыт*:

— Война, — *гыт*, — *ешио* долго будет, вашей крови много прольётся.

Аá. Сказал и как растаял, старик этот [4. **Будюмкан Газимуро-Заводск. Читинск.**]. А потом вот бывали, *сўчыи вь́мня* бывает. В *подпáзухах* опухат, шишки болят. *Аá*. И в *пахáх* нарыват. Мы работали, а Анька вот Нефедьева, моя ровесница, дак она всё время пойдёт вот, косит, распáрится, возьмёт (*пошто-то* мода была), она в речке

подназухи вымыт. Ой, подцапила! *Сучье-то вы́мня* подцапила! **Аá!** Ой! У *ей* чё делалось-то! У *её* по чатыре, по пять голов вот так *подназухам* нарва́ло. *Потóма-ка* чё делать? <...>. Она чё? Потом давай сметаной мазать, мажет и собаке подставлят. И собака вылизыват. Подставляла собаке, она *ей* вылизала. И прошло у *ней* всё. Ой, как она моталась! Всё лето моталась. Вот так руки она держала. *На весу* [5. **Еловка Тункинск. Бурятия**]. *Петрóвка* тоже *урóшлива*. Петров день, он в июле бுவат <...>. Нельзя *на Петрóвку* работать. **Аá!** Дедушка у нас именинник был *в Петрóвку*, дак вот ни за что не будет работать и не даст ничё дома делать.

— Не смейте, а то не дай Бог! Бог накажет, — всё говорел. **Аá!**

А бабушка пугала:

— Вот будете вот.

Это *чё-нидь* сяду починяться или стирать.

— Ты чё, Санька, стирать *в Петрóвку*? Кто стират? Гляди! Бог камушком убьёт. Не смей!

Но-о! Воду поставишь греть, пойду, *вы́лею*. Значит, нельзя так нельзя, чё. Потом-то уж привыкли, не стали [6. **Никулино Киренск. Ирк.**]. Раньше же бабы да ребяташки *на гребь* ходили. Грабли на плечо — и пошёл (...). А которы-то возьмут зубья кверху, дак *баушки-то* ругаются:

— Вниз держите!

Надо, чтоб вниз зубья смотрели, а не на верх.

— Небо поцарапаете! *Дождж* пойдёт!

Аá! Старушонки-то много знали. А мы-то сейчас кого? Только *слухом пользуемся* [7. **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Орлов тоже бить нельзя. **Аá!** Нельзя, большой грех! **Аá!** Мы шли на работу, орла кто-то подстрелил. А мы взяли да его доби́ли, да камням заложили. Райсся *ешио* взяла и давай его хлестать. Ну и чё?! Моя мама вперёд умерла, а *её* парень сгорел. В одно время. Вот (...). Орлов шевелить нельзя [8. **Усть-Тальма Качугск. Ирк.** (повсем.)].

АБАКÍ, -óв, *мн.* Ремни у седла для привязывания поклажи.

У нас орешник километров десять от нас. *В Хóртае*. На горе. Вот в голод-то мы *им поправилися*, орешником этим. А не отпускали же. Работать надо было. Война! (...). А мы с Аришей *кра́дче* убежим. *До та́бора* дойдём и начинам *быстрé бить*. Я *кóлот* таскаю, *бью кóлотом*, она собирает. Я *её* потом у *кóлота* оставляю, сама — *к та́бору* *оташиу* куля́м шишки эти. Семь кулей в день *набивала*. И вот в день *набили*, истёрли вечером и в ночь *опеть* домой. Пешком прибежали утром *на свету́*. И пошли на работу. Теперь чё?! Орехи-то там остались у

нас, в орешнике. Теперь как? Смека́м, как эти орехи вынести <...>. Ну и ночью с Аришей ко́ней тихоньки поймали да и поехали. В лес заехали — как в поле залезли: трава, мох! Как проехать? Там только *копы́тница* — тропинка *ископы́чена*, не така же дорога, твёрдо чтоб. *Верха́м* же ездили по этой вот *по ископыти*. Приезжаю туда, кричим. А там двое стариков жили, *битаки́*, *орехи били*. Один без руки, другой без ноги. По половине мужиков. Иван Петрович, покойник, без руки он, вот таки шишки нажарил. Мы приехали. Ну, чё?! У нас орехи готовы. Чуть-чуть *откра́шивать* стало. За́рево. Надо ехать домой. А мы голо́дны! <...>. Надо *выть утолить*. А у нас на *Хортае* орех крупный, *ядрёный* <...>, сытный <...>. *Назобались*. Но давай грузиться: *оша́ном* наложилиша, привязали, *абакі́* таки *ремённые* были, от седла-то ремни, чтоб груз привязать-то, ну и утянули, поехали.

Чуть-чуть *отза́реват*. Домой приехали. Ко́ней отпустили. Орехи спрятали. И я прибежала, на печку легла на *ручку*. Лежу. Бригадир при-бегат:

— Марея! Ты дома?

— Дома.

— Ты куда *сёдня* ездила?

— Ой, никуда я не ездила!

А у самой *душа сытется!*

— Куда ездила? Говори, куда ездила?

— Да никуда не ездила.

— В орешник ездила?

Не признаюся. Но всё равно. Раз! — *собрание*. Приезжат уполномо-ченный, председатель колхоза. *Собрание*. Да так прочистили! <...>. Со слезам, что клятву даём, что больше никуда *не пошлёмся* <...>. Трудодни сняли <...>. Вот как раньше! А *счас* чё?! Воля! Куда кто хочет, туда и идёт. А раньше стро-о-го [9. *Усть-Тальма Качугск. Ирк.* (Бичурск., Кабанск. Бурятия; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.)].

АБАКУ́М, -а, м. *Антропоним. Мужское имя Авваку́м.*

Дед *Абаку́м-то*, его тоже кулачили. Пришли два *на́рочных*, всё описали, чё было в доме, и дом описали. И выселили всех на улицу. Пятеро детей было. Потом дети-то поумирали <...>.

А за что кулачили-то? Он мужик-то *леповаты́й* был на *топор*, всё умел делать. Он ночи не спал. У *его* от соли весь *зипу́н* потом *пропа́чивал*. И строил, и *цели́к подымал*. Тайга! По *чертежу́* подсекал их, *чи́стки-то* вот эти, к тому краю-то. Их так и звали *абакүмовски чи́стки*. Колхозу потом достались <...>. Ну, там, может, лошадей пять-

шесть имел, три-четыре дойных коровы. Кулак назывался! И вот его за это раскулачили.

И вот он к нам, в *Сизóву*, приехал, он уже обобранный приехал. И войну-то вот он с нам работал <...>. Три старика у нас было в деревне-то (...): вот этот дедушка **Абаку́м** был, дедушка Максим и дедушка Иван. Больше не было мужиков, *ни молодежá*, ни ребят, никого. Вот наш возраст был, наша *рóща* и *другá рóща*, побольше девки, и были молодые *жéнски*, вдовы. Вот мы и работали всю войну. А дед-то **Абаку́м**, он потом дом купил там, в верхней *íзголове* (*Сизóво-то* на острову́ же), худенький домишко. И вот так он жил. Потом он его отстроил помаленьки. Он *леповáтый на топор* был, всё умел делать из дерева. Жалезных лопаток не было, он эти деревянные отбрякат, как игрушечки, лопатки, молотили хлеб, молотить *на вéянку* — всё это через его руки шло. Он всё делал. Теперь снопы возить, кем снопы? *Щас* хоть вилы, пойдёшь в магазин, купишь. А он:

— Ну-ка, *всáйские*, — он *пошто-то* всегда *всáйские* говорил, — дядьчонки, бегите-ка! Вон *туё берёзку* срубите. Вот это всё очистите, а ту ветку не *очишшайте*!

И вот этот мы *черешóк* очистим, а вот эту ветку оставляю. Это посередке идёт, он нам обчистит. И вот это два рожка назывались *вёлки*. Сноп завязанный, мы под сноп вот так её поддёрнем, и *на кладь* подавали снопы.

(...). Он и мельницу построил, дедушка **Абаку́м**, хлеб молоть, водяную. И вот эти два старика помогали. Сделали тако большо колесо, крутится вот так по кругу. И таки *яшиички* шириной во весь колесо. И вот она льётся, вода, постоянно. А тут стоит такая шестерня. Вот этот колесо крутится. У него с одной стороны эти *яшиички* с водой, а со второй там сделаны такие как *баклáшки*. Вот этот крутят шестерню. На этой шестерне большой такой здоровый камень. Один лежачий камень, а другой сверху камень. У камня сверху такая дыра. *Яшииик* висит с хлебом, в эту дыру сыпется туда пшеница. Тут внизу сделан *яшииик*, и сыпется туда мука <...>. Вот это всё **Абаку́м** делал. *Счас-то* всё под водой. *Сизóву-то* же тоже затопило. *Бра-а-а-ва* деревня-то была! Вот эта ГЭС-то всё кончала [10. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Окинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Качугск., Ольхонск., Черемховск. Ирк.; Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Заводск., Сретенск., Тунго-

коченск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.]).

АБАКУМКА, -и, ж. Зооним. Кличка коровы.

Куропáчью лапку привязывали корове на шею. *От лáски* <...>. *Лáска* — это такой зверёк маленький. Она как крыса. Вот така. Бела-бела. Она мучит лошадей, мучит корову. Вот у меня была корова *Абаку́мка*. Приду утром доить, она стоит, *по ей* вот так пот льёт. Она её всю ночь мучит. *Аж* пот льёт по ней потоком. Я потом и говорю (у меня тётка рядом жила, мамина сестра), говорю:

— Тётка, почему у меня так *Абаку́мка*: приду утром доить, она стоит такая невесёла, *с её аж* пот вот так катится?

Она говорит:

— Ой, *Лефестíнья*, это её *лáска* мучит.

Я говорю:

— А чё делать?

Она говорит:

— *Ииши куропáчичью* лапку.

А у нас их много было, *курупáток*. У меня сын как с работы, так бежит на речку. А там *тальник* возля речки-то, и они там, *курупáтки* эти, живут. Оне бёленьки таки, лапки мохнатеньки у них. Он штуки три-четыре притаишит. Их ели. Отеребíшь, *опалишь* и варишь суп. Я говорю:

— У меня есть лапки-то *курупáчьи*, я прибирала их.

Она говорит:

— На ниточку и на шею привяжи.

Я так сделала *Абаку́мке-то*, и она не стала её мучить больше. Вот лошадям гривы в косы заплетает. Так заплетает, как человек. Придёшь утром, косы у этих, грива заплетёна в косы. Это *лáска* <...>. Привязывали лапку *курупáточью* [11. Котельниково Нерчинск. Читинск. (Балаганск., Иркутск., Казачинск.-Ленск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Нерчинск., Сретенск., Кыринск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

АБАКУМОВСКАЯ ПАДЬ. Микротопоним. Название местности в долине р. Ильда́ (в Жигаловском районе Иркутской области).

Там падь ширóка, на *Ильдэ*, *Абаку́мовская падь*, там пугало всё <...>. А там мельница стояла, *в Абаку́мовской падé* же. Раньше-то её *Абаку́м* держал, дедушка Замашиков. *Нарекáли-то* по именам раньше-то. *Фамиль-то* одна была — Замашиковы <...>. И вот эта мельница

пугала. То свадьба, *гыт*, приедет, то *ешишо чё-нидь*. Человек спит, слышит: песни поют, колокольцы брякают, будто подъезжают:

— Тпру-у-у! — к зимовью-то вот к этому.

Николай Максимыч на Бога заругался, покойничек. Он молот-то! Слышит, колокольцы брякают. Думаю, говорит, *счас* подъедут, зайдут. Подъезжают. Точно: кони фыркают, слышно. А там зимой это скобы. Он привязывает. Ну, *счас* зайдут. Я жду, говорит. Нету, нету, нету. Вышел из зимовья: никого нету. И в ночь, однако, раз или два, два разá вот так. А потом через несколько дней опять вот так же. Но а потом вот кто? Егор Тимофеич там (...). А-а-а, нет! Егора-то тоже пугало. А дедку Перфи́ла, тот:

— Я, — говорит, — *сколь* перемолот, никого никогда не бывало.

Чё такое? <...>. Видимо, *ешишо* как кому. Вот. На Бога нельзя ругаться, нельзя <...>. Грех! [12. Лукиново Жигаловск. Ирк.].

АБАКУ́МЧА, -и, м. *Уменьш.-ласк.* к **АБАКУ́М**.

Мама-то умерла <...>. *В родáх* замучилась. Нас одиннадцать человек осталось. *Борона́!* И *тятя приплáвил с Ерёмы баушку* Анну, Анну Васильевну, сестру *срóдну* свою, чтоб она с нам водилася. А я с трёх месяцев *на чужих титьках* и на молоке на коровьем. *Тятя всё говрел*, что я орала. А он гулять любил. *Баушка* ругала его:

— Нет бы с дьявчонкой водиться!

А он гармошку в руки и по девкам. А *баушка*, она *на авénку пошибáла*, Анна Васильевна-то. Отец-то *у ей* чистый *авénк*, мать *руцка*, дак у ней присказка была «*кирэ-е-э*». Трубку курила, «*кирэ*» говорила. Корова ей не спускала молоко. С трубкой во хлех придёт, под корову сядет, курит <...>. У них же *корох-то* не было, *у авénков, токо* оленихи. Вот она и знат, что только две титьки дергать *в туесóчек* <...>. А здесь корова! А она не упускала эту трубку. У неё вот эта «*кирэ*», чё-нибидь удивляются, она:

— *Абакúмча*, — брат же её, *Абакúмча* брат, мой отец, — *Абакúмча, кирé!* Ты там чё-то сделай!

А *Абакúмча* — гармошку в ручки и пошёл *колесовáть*. Жеребец! Она ему «*кирэ*», а он уж на другом краю у тёти Шуры. Он с тётей Шурой *шухарíл* (Гальки Тригубовой мать). Я-то уже подросла, узнала. *Баушка* его выгонит из дома, ну, что по бабам-то бегал, он уйдёт. Загулят.

Тятя меня сильно любил. Вот он уходил в тайгу, я — скучать, вот до болезни скучала. Болела, что долго *тятя* нету. А вот он приедет, дак я *от его* не отхожу <...>. Охотник он был <...>. А если где загулят, *баушка* не идёт, *токо* я должна идти *за нём*. Никто. Он больше ни с кем

домой не пойдёт, *то́ко* со мной. Я его должна спать положить, и песни с ним *во всю головушку* пела. Он так любил, чтоб я пела (...). Шибко любил. А если не запою, он *осерча́т* и домой не пойдёт. И *настегáт* меня. Вот и поём с ём. Он играет на гармошке, я пою. И он пел (...). А пел-то — у-у-у! Запоёт, *аж тайга ко́лется!* [13. Мбга Катангск. Ирк. (повсем.)].

АБА́КШИНА. *Топоним.* Название населенного пункта в Нижнеилимском районе Иркутской области при впадении р. Чора́ в р. Илím (затоплен в связи со строительством Усть-Илимской ГЭС).

Мы в своём доме жили *в Абáкишиной-то*. *Потóма-ка* там всё затопило. *Счас* там всё сплошь *водопóлье*. *Илím-то* весь. ГЭС строили <...>. А кака *бра́ва-то* была, *Аба́кшина-то* наша. Она на двух речках стояла. Там *Чора*, она *в Илím па́дат*. Вот она там стояла <...>. *На угóре* на высоком <...>. Мама печку затопит, сидим греемся. А бабушка *Та́йса*:

— Девки, не смотрите на огонь. Не смотрите! Огонь пляшет, *заполóхат* вас.

Вот если русска печка топится, греешься да всё, это можно. А как вот эти сполохи начинаются, она всё:

— Огонь пляшет, *полóхат* <...>, не смотри, а то будешь на стенки кидаться, *заполóшена* будешь.

Кода разгорится огонь всюю, *яру́ет*, говорят, нельзя смотреть. *Кода* только начинат разгораться или угасат, сполохов нету, огонь *кода садится*, то можно смотреть. У нас так и было. Моя же сестра младша, её *пошто-то* всё на *камелёк* тянуло смотреть. И потом чё? Её потом, девка, давай *полóхатъ* (...), она бегат *по* всёй *Аба́кшиной*, кричит *лихомáтом*. *Бéспокой!* [14. Рудногорск Нижнеилимск. Ирк.]. А раньше свету-то не было же, как *счас* лампочки горят, а *комелькí* были. У печки вот так вот этот *камелёчек*, туда вроде это, вдавленный, и вот таки маленьки дрова, *камелёшны*, налаживали. *Смоллë*. Оно *гóрко горит*. И оно вытягывало в печку в русску, в трубу, весь дым-то *камелёшний* уходит туда. И вот с этим *камелькáм* сидели (...). И пряли, и вязали, и попоют.

Наша мама-то всё. И чай всегда сварíт. *По посидénкам* же чай пили. У кого сидят, та хозяйка налаживает уж. На другой раз у другой. *По* всёй *Аба́кшиной* ходили. Вот так вот. Сидели долго, пока *кичíги* не *своротят*. Где и попоют, где и поплачут, где и чё. Веселé было (...). И ребятишки которы с матерям ходили. Там шерсть учили *и́и́ньгатъ*.

[— *...На посидénках?*— Собир.].

Но. И прýсти учили, и всё вот. И обвяжутся. Овец-то же держали. Шерсть-то была своя. Вязали (...).

И вы знаете, как было весело! Народ был хоть и не в достатке, голодный и холодный был, всякий, а было веселé и дружнé было. Народ был дружный *в Абáкшиной*, дружный! Горе-то одно тогда было. Богатых не было, все рóбно жили. А теперь видите?! Ты живёшь хорошо, я живу худо, уже *кака-то* различия есть. Уже *на́розь*. Вот так *от*. А раньше?! Вот у *ей* если есть, у меня нету — я пришла к *ей*, она мне послéдне поделит. Как-то вот *дружли́вый* народ-то быў, *сою́зно* жили. Делили*ша*. Последний кусочек поделишь. А теперь чё?! Как жить-то будете? А? [15. Рудногорск Нижнеилимск. Ирк.]

АБА́КШИНСКИЕ, -их, мн. О жителях д. Абакшина.

Аба́кшински всё говорили, что плакать по покойнику шибко нельзя. Это у моей у тётки. Сама *аба́кшинска* (раньше же деревня была здесь *Аба́кшина*). А рыбы там *сколь* было! *Счас-то* её нету, её потопили. ГЭС потопила. Дак у *ей*, когда она жили в *Аба́кшиной*, дочка сгорела, шешна́дцать лет было. Она така крéпка была на карактер, на слёзы крéпка была. Ой-ёй! У *ей* было семь парней, а девчонка одна была, Уля. И вот она сгорела у *ей*. Дак она, знашь, *по ей* плакала! Ой, как плакала, ой, как плакала, ой! Рявела и рявела, день и ночь рявела! Одна была. И вот она ей снится во сне, дочка, снится, что плывёт на лодке вся в воде. И говорит:

— Мама, я вот взяла спички и высушить не могу! Я уже *потопилася* в воде!

И она тогда пошла уже в церковь и батюшке рассказала, что так и так. Он говорит:

— Перестань плакать! — говорит. — Перестанешь плакать, она сухá будет, она тебе не будет сниться. Ты её потопила во слезах!

А я по Вите сильно плакала. Мальчик у меня умер! И вот иду тоже, как по речке перехожу, а его рубашки плывут. Сон, сон! Рубашки плывут. Рассказала маме, она говорит:

— Ты больше — хватит тебе ряветь! Чё теперь? Не подымешь!

И правда, это вот. Ой-ёй-ёй! Рубашечки плывут. Не его видела, не его, а рубашечки [16. Рудногорск Нижнеилимск. Ирк.]

АБАЛА́КОВА. Топоним. Название селения в Енисейском районе Красноярского края.

Абала́кова деревня, она тоже здесь, на Енисее, стояла, красиво место. Там *Стрелка*, Ангара *па́дат* в Енисей, дак *Стрелка*. Там рыбы было — *киш*! Осетёр, *костёрка*. Не проедали.

У меня чатыре брата было. Они *рабóтисты* были. Рыбаки. Их всех репрессировали. И зятя *еишо*. Он тоже *из Абала́ковой*. Один брат пришёл потом через десять лет. В тридцать седьмом году, в феврале месяце

его забрали. Милиция приехала, а его дома не было, он в Касьяновой, в колхоз сено возил. *Оне по его.*

— Собирайся, поехали.

С сенокоса прямо. *Двух* их увезли, а потом опять *двух* увезли, потом опять *двух*. Держали поначалу-то в тюрьме. И били, *грит*, кирпичам. В мешок, *гыт*, кирпичи положат, ну и били <...>. А мать до этого *ешио* у нас умерла, родна́-то. Остался-то я маленький от матери-то. Три года мне было <...>. И я потом ходил, *кусóшничал* по Енисею. Кто чё подаст. Мне *баушка*, мамина мать, сшила сумку *из холишиóвины*, она сама-то уж не ходила, обезно́жела, сшила мне — и на плечо:

— Иди, мнучек.

И я пошёл. Меня народ *подымал*. Кто чё подаст. И на ночь *примéстит*. Которы покормят. А тех *братовéй* забрали, и всё.

[— ...Николай Зосимович, а потом-то узнали, что с ними стало? — Собир.].

Да а чё?! *Двух* расстреляли (...). Братьев. А тех в Магадане *изубы́тили*. Вот тот старший мне говорит, не знаю, вроде написано было, что пришло *оттудова*, что сердёшна недостаточность или как. Ну, чё?! В Магадане, там народ-то, как скотина, гибли. Колыма! Репрессировали многих здесь, *в Абала́ковой*. Приедут, забирают да и всё. Всё по ночам брали. Как *сумерка́ться зачнёт*, тогда. Да а вот мы там жили-то, в тем краю, подальше. Сосед приехал, он с сеном приехал. Уж *пóздо*. А милиция приехала:

— Садися, поедем.

— А куда вы меня повезёте?

— А вот поедем.

И вот чё?! Кóней оставил с воза́м (это сено на санях возили), а сам *с имя́м* сял и уехал. Увезли и *с голко́м*. *Ни слы́ху и ни ды́ху* <...>. Да тут много народу-то енисейского *повыбрали* [17. Подтёсово Енисейск. Красноярск.].

АБАЛА́КОВСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях с. Абалакова.**

Те-то не голодовали, а *абала́ковские-то* да а шибко голодовали. *Ни хлеба, ни тюки́* — ничего не было. Мужукох же не было. На войне. Деревни-то *на полувздо́хе* были. *Аржанíне-то* любой были рады. *Счас-то* вы её не знаете. А мы-то <...>. Да и её-то *ешио* не было сильно. Которы-то *абала́ковские-то* ходили, бродили, картошки собирали (...), гнилбы́ эти, мёрзлы, лепёшки стряпали. Хорошо *ешио*, у кого корова доится, да на молочке *ешио*. А у кого корова-то не доится — *пропа́жа!* И *галахай́* этот на водичке *спáришь*, поешь да и всё. А корова-то есть, хоть молоком *забурдúчишь*. О-о-о-о! <...>.

Нас *лю́дно* было, двенадцать ртов. Мама больна́ была. И го́лы были! *Мало-ма́лишина лопотíшка* был. У нас *жеркало* большо́ было. Мама вот его продала, это *жеркало-то*, ста́ршу-то маленько одела, вот она выходила работать-то. А мы-то так (...). Мама пойдёт, наденет — я сижу на печке. Потом она сидит — я одела её *лопотíнку*, пошла. Го́лы были. И голо́дны были.

У нас ма́леньки девчонки были. Мама ушла на работу. А че́ *исти-то*? Нечего было. Она у нас так и голодная *заспалáся во смерть*, ма́ленька-то, Тося. Мама пришла с работы-то — она спит. Но че́?! Её нача́ли тормошить-то <...>. Мама потом скорé ножиком зубы-то расцапила да молочка туды ей *лину́ла*. Она потом *мало-ма́лишно* задышала, ожила, Тося эта, Тося <...>. *Заспалася*, чуть не умерла. А потом где-то кусок *аржанíны* добыла. И мы *то́ко* ей скармливали. Берегли. Хлеб-то этот кусочкам. А потом всё равно померла <...>. Тут много *абала́ковских-то* с голоду поумирало, много. Через дом покойник [18. **Погодаево Енисейск. Красноярск.**].

АБАЛА́КСКАЯ ИКО́НА. Абалакская икона Богоматери.

А церковь-то кака была! Железом крыта, красива была. Разорили её. Иконы-то все покончали <...>. *Стены плакали!* И *Абала́кская икона* была, *Абала́кская икона* Богоматери, она вот всех больных *подымала*. *На её нарочí* ходили, молилися. Это моя *баушка* рассказывала. Она же оттуда <...>. Революция-то пошла, церковь-то *зача́ли* отдирать от народа-то, Ленин-то, и стали *в ей* клуб делать <...>. Один иконы начал рубить! <...>. И, знашь, у него потом руку повярнуло назад. Бабушка-то всё говорела:

— Его Бог-то наказал за эти за иконы.

А потом сын прострелил руку тут же. Аха. Отец сначала-то, потом этот прострелил себе руку. Опеть напомним:

— Че́ же иконы-то ломал, бросал! Че́ их ломать-то было?! Уж потихоньку надо было убрать, раз велели.

Они-то вот так говорят, народ-то. Раз уж советска власть пришла, убрать надо было потихоньку. А че́ рубить-то их? Напомним-напомним опеть... И в войну у него потом. Его на войну не брали, этого мужика. Он тут председателем был да че́-то *ешишо* там <...>. Церковь-то он разорял. И на войне не был. С иконам воевал. А потом одна *баушка* все иконки-то, которы це́лы остались, она собрала и в *анба́р-то* составила. И оттуда брали их молиться-то, *дожжá* не было *кода*. И *Абала́кскую икону* (...). *Абала́кская икона* Богоматери, *к ей* все ходили молилися <...>. Мы-то потом уехали *оттэ́ль*, нас раскулачили (...). А вот я помлю, иконы по целой двери — вот таким размером [19. **Гарь Киренск. Ирк.**].

АБАН. *Топоним.* Название населенного пункта в Абанском районе Красноярского края; ныне районный центр.

Раньше-то у нас в *Абানে* масло били. Такая колóда была. Масляная колóда называлась. Масло семенно́ выжимали. Его в колóде в этой за-жмёшь, оно прямо в таз капат-капат, капат-капат так. Зеленовато тако. Потом наллём его в *четвертакí*, раньше были *четвертакí* — таки буты́ли большие. У нас *щас еишио* где-то одна была. И вот в *их* наллём, поставим на окошко. Он отстоится, свётло *доспéтся*. Ой-ой! Красота одна! На зиму делали, по три да по четыре *четвертакá* нагоняли вот этого масла. И потом на всё лето нам хватало, до нового опеть. И в посты ели. С пирожкам ели, и с блинам, и всяко ели. Оно вкусно (...). А *ожíмки-то* тоже не бросали, варили *семену́ху*. Налиём молока, вот эти *ожíмки*, и в печку ставят. И вот и *семену́ха*.

...Война была. Крапиву ели, и всё ели. Работали. Мы трое работали. Мы три трудодня старались каждый день заработать. Если мы заработали три трудодня, значит, мы получили шестьсот грамм муки. Вечером пойду и принесу шестьсот грамм муки. Вот. И стряпам. Дак не стряпали таки-то квашни, а *сóчни*. *На сóчни насúчим* — вот такие *сóчни*. Вот этим проживали. А чтоб хлеб постоянно состряпать, дак и *звáнья* не было [20. Абан Абанск. Красноярск.].

АБА́НКА. *Гидроним.* Название реки, впадающей в р. Усо́лка (приток р. Тасе́й).

Раньше, в войну-то, вот мы рыбачили, а нам не разрешали рыбу-то с собой брать. Запрещали. У нас отец:

— Ну, почему вы так делаете? — говорит. — Оне день работают там. Ну, ладно, они там поедят, — говорит, — а дети?

Жёнски-то которы, их ребятишки-то дома дожидают, вот в войну-то *еишио* было, они ведь дожидают мать-то. Голо́дны же! А не давали же.

— Мать-то пришла да приташишила, да пожарила бы им, да покормила. Вы почему так делаете? Мы этот план выполним и перевыполним! Подумашь, мы карасями не выполним, *ишукой* да окунями выполним! *Абанка-то* рыбная!

Никак не давали.

— Вот варите *сколь* вам надо, ешьте здесь, — председатель-то, — а домой нет.

<...>. *Абанка-то* рыбная, там рыба хоро́ша! Вот эта Матрёна Перфильевна, у *ей* же там одиннадцать ребятишек. Мы вот так её посадим, сами так крúгом сядем. И вот эту икру да всё мы ей домой, она чашечку поставит *невзамётно*, *крдче* от председателя (...), она говорит:

— Я-то ладно, я здесь наелася, а дома-то у меня ребятишки. Одиннадцать ртов! Все голо́дны.

А председатель-то не даёт ничё уташиить. Мы её вот так посадим: крúгом её как будто. Сами едим, и чё там получше, икра да вот это всё от карасей, они осенью-то всегда икраные таки, мы ей в чашечку набросам всего. Она так прикроет да и *в кошелёк*. Ребятишкам. У *ей* одиннадцать было. Как уж она *с имьям билася*, бедна! [21. **Абан Абанск. Красноярск.**].

АБАНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **ábanский**, -ого, *м.*, **ábanская**, -ой, *ж.*). **О жителях пос. Абан.**

Хлеб на ночь нельзя *ру́шить*. Если цела бу́ка, нельзя её на ночь *ру́шить* (...). А у нас соседка жила через *проу́лок*, **ábanска** (...), дак она всё *говрела*, она боговёрушиша была, в Бога шибко *вёрвала*.

[— ... А почему, Прасковья Трофимовна, нельзя хлеб рушить? — Собир.].

(...). А она *говрела*:

— Хлеб спит. Нельзя его *ру́шить* на ночь.

Наказывала. И на ночь *хлебору́шник* прятала (...). И всем наказывала:

— А если, — *гыт*, — ты шибко хочешь *исти*, дак ты, — говорит, — горбушку отрежь, не ешь её, другой кусочек отрежь, вот этот съешь. А бу́ку прикрой горбушкой. Вот.

И вот эта **ábanска**, она всё *говрела*:

— Нельзя хлеб держать кверх тормашкой. Надо, чтоб коркой, пузырём-то ввверх <...>.

Аá! А то кто-нибудь умрёт [22. **Канск Канск. Красноярск.**].

АБГАТУ́Й. *Топоним*. **Название местности в Качугском районе Иркутской области.**

Саёжска, она *по Ильде*, её много *по Абгатую*, там она под кажным кустом <...>. **Абгатуй**, *само саёжно* место. Там и коз много. Раньше *заго́нами* охотилися. *Заго́нники* были и *карау́льны*. Если человек шесть-семь, ну, десяток, может быть, двое пойдут *в заго́н*, а остальные *по тальцам* караулят.

[— ...Это где уже подтаяло, да? *Тальцы*. — Собир.].

Но. Она же весной бегат *по тальцам*, коза-то, по крепкому месту, *по плешинам*. Оне *табунка́м* ходят. А *карау́льный*, он сидит *в засидке*, ждёт. *Тальцы*, вот весной проталинки, подтаяло, где снегу нету, вот она по этим, по талому месту бежит, *по чернотро́пу*. *Счас-то* коз мало стало. Есть, дак оне *в крени* зайдут, не выгонишь.

А раньше-то! *Тятя* рассказывал. *По Абгатую*. *Карау́льны* сядут *в*

засідке. А эти с собакам на кóнях заедут, и от перелеска к перелеску коза бежит. Он, говорит, *табун-то*, в нём, говорит, по пятьдесят-семьдесят штук бежит. Мы, говорит, за утро по двадцать, по тридцать само мало добували. За один *загón*. *Счас-то* мало стало. Выгоним на кóнях, там их загоням <...>. Коза, она разна бывает: *ёрничная*, она живёт по *ерника́м*, по *тальника́м*. По *Абгату́ю*, вот там её много было, я там добувал. Там мелкий *тальник*, она его жрёт хорошо. Вот она по этим по *тальника́м* живёт. А где *ерник*, там и *тальник* молодой. Вот там вот эти перелески-то, *берёзники*, *ерник* и *тальник*, она там *охóче* живёт.

Здесь-то тайга-то, она пустая. *Ельник* да *валёжник*. *Тальнику́-то* мало, на берегах *токо*. Вот раньше, когда профиля́-то нарезáli, лопатой пройдут, там вот этот *тальник-то* по профилям-то нарос, а сейчас они уже заросли, по *имья́м* не пройдёшь <...>. Вот тогда ходили по *про́филю* <...>. Как на *про́филь* выйдешь: то сохатый, то изюбры, то эти козы всё исходят, *ископы́тят* [23. Шеметово Качугск. Ирк.].

АБКОРГОЙ. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Казачинско-Ленского района Иркутской области.

От *Мури́ньи* до *Чи́нанги* много там мест разных, по *Абкорго́ю*, там сплошь хребты, и паде́й много, речки.

[— ... А названия какие? Не помните? — Собр.]

А там разное всё, всё не *ру́чки*. *Эвкíд* вот. *Падь Эвкíд*. *Ломпóн*. Тоже падь. И речка *Ломпóн*. *Богéй*. *Богéй* — это тоже *затóн* такой.

[— ...Это всё эвенкийские, по-видимому, названия. Да? — Собр.]

Богéй — это по-*áванскому* мужик. Не знаю уж, чё он делал там. *Нилта́нья*. Там покос *Спиридо́н*. Названия *Спиридо́н*. Тоже покос. Дальше, значит, *Зассы́ха* есть место. Это хребёт, с хребта так ручеёк бежит, в *Абкорго́й па́дат* (...). Речка *Абкорго́й*. Мы там на заёмке жили <...>. *Баушка* вишо нас *полудницей* пугала, что купаться ходить нельзя. Но я тонула. Меня поймали чуть живую <...>. *Абкорго́й*, он в *уловах* весь. Много потонуло там. Там у нас *ночу́йка* была, мы там охотилися <...>. Дальше идёт, значит, *Шёрстово*. Это хребёт. *Мутчика* идёт, по-*áванскому* это *па́рка*, ну, шуба ли сказать. Из *олени́ны* шили *авéнки па́рки*. *Ру́чки* тоже носили. *Мутчика* названья, по-*áванскому* это *па́рка* (...). Наверно, кто-то потерял там шубу, э-э-э, *па́рку*. Дальше-то *мёлки*. Вот *Шалокá*. Это речка. Потом *Хаура́*. Там *скрозь зыбуны́*. Ну и *Чи́нанга*. Это вот от *Мури́ньи* до *Чи́нанги* сорок кило́метров. По *Ки́ренге* тридцать кило́метров, а по *матерé* двадцать пять кило́метров. А дальше от

Чинанги к Тырку — там тоже много названий [24. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

АБОЙ, *межд.* **Восклицание, выражающее удивление, изумление, недоумение, возмущение.**

Вот поле боронишь, Господи, не оборони-ка хорошо межу, председатель придёт (...), мы же маленьки были, по шесть-семь лет, а боронили уже.

— **Абóй!** Девчонки! Чё же вы межу-то не окаймили? Вот вы платочек окаймите — он же красивый! А если не окаймите, он некрасивый, да *ешишо* осыпется, вся красота опадёт! Середину вот, дескать, пусть хоть она вышита будет кака, но надо, чтоб кайма́ была!

Вот. Строго всё было, строго. Как пашня начинатся, и вот её и боронишь. Потом полосу заборонишь, снова опеть её объезжашь, окаймляшь, подравнивашь. Потом опеть *оборáживашь*, борозду делаешь. Вот так. Строго было. Пашня-то — как платочек вышитый! И вот всё время говорил Василий Васильевич нам:

— **Абóй!** Девчонки, платочек плохо у вас окаймённый.

Порядок был, порядок. А когда *пóлотье*, этот *колóбжник-то*, *осóт*, пололи, он же колется. Мне было шесть лет, я полола. А сейчас?! **Абóй!** Не могу видеть, сердце-то всё изболело, Господи! Все поля *запустили* <...>. А лес-то! **Абóй!** По *косачáм* ходили, тетерева-то эти. На этих *года́х* их тьма была здесь, сидят, как вороны на берёзах, хоть за хвост их *има́й*, оне сытые, аж лететь не могут. *Кúчно* сидели. Мы с краю жили, окно откроешь, и с окна стреляшь. До триста штук добывали в *осени́ну*. *Косаче́й*, уток. *Пóлом* было. А теребить-то — *тереби́ловки* были. Вот *се́дня* у меня тереби́м, все бабы собярутся у меня, сидим тереби́м, пали́м, прибирам. На *жерди́ну* настеёшь их, ну, *расчереди́шь* сначала-то, соли горсточку в нутро положишь и на жердь. А жердь-то на *поды́збицу*, там осень-то подвялятся, а потом в *ду́пло* спускашь, в бочки и в *ду́пло*. Вот всё *прибярёшь*, потом чай *вари́м*. Назахтре к другой опеть идёшь. Вот эти *тереби́ловки-то* по всёй *осене́*. Солили и в зиму ели. Из бочек вытасковают их, отмачивают — и пожалуйста! Варили, жарили. С голоду не умирали. И пуха много было. У всех и перины были, и подушки были, и всё было. Всё с лесу да с реки жили [25. Коношаново Жигаловск. Ирк.]. А жила-то. **Абóй!** Голод же! *Ни скинуть, ни одеть, ни в голову положить*. Мы сильно бедно жили. Я с *Чечёткиной* приехала в *Кíренск*. Училась. Впроголодь жила. Война же! Ну и *кров* стала сдавать, по пятьсот грамм сдавала. Кажный месяц по пятьсот грамм. Один грамм один рубль стоил. Пятьсот рублей

платили. Ну, на нынешние-то деньги это сорок рублей. А ела-то один раз в сутки. *В шшэпку вы́тончала!* По восемь часов училась. Жила у хозяйки. Голод! А стала *кров* сдавать, дак там хоть горячий обед был.

Ну а потом, дехка, стала болеть, кружённе, память теряется. Сердчишко-то, видно, истрепалось. *Кров-то* сдавала, а деньги-то, я *на их* маме купила сарахан, кохточку, *ичиги* две пары, брату сшила брюки из куска, сукно такое было рёденькое, хотела себе на костюм, но ладно, брату брюки сшила. Жениться же ему. А потом привезла *в Чечёткину*, приехала на каникулы, свадьба братава, привезла двенадцать килограмм сахару (...). *На кров* купленный. *Тятя* завёл *бра́жку*, он уже болел сильно, завёл *бра́жку*. Кровяной сахар. В один вечер *вышмуру́чили* [26. Макарово Киренск. Ирк.]. Похоронили мы *тятю*. А крест-то поставили не в ноги, а *в голова́*. Ну и потом чё? Пришли на могилку-то *в сороковины*, *абóй*, *дева*, а там от креста лучи идут! Да ярки! Мы *крешт*-то давай, на место быстро поставили, и света не стало [27. Алия Сретенск. Читинск.]. Была такая Фрося у нас в деревне. У ней титек-то *ешшо*, в то время не выросли таки титьки-то. Она туда паклю напихат. *Абóй!* Паклю напихала и по луковице. В соски по луковице воткнула. Её вот так же развели на этом *на исполи́не*, *на качу́ле-то*. Она *потом*-ка как соскользнула с этой петли-то, повесилася, пакля болтатся, луковицы *оттуль* упали. Пока она приземлилася, всё народ хохотал, кто упал, кто *катышкóм* катался! Потом её *сташиили*. Чё только не делалось! *Абóй!* Фрося летат, пакля болтатся [28. Еловка Тункинск. Бурятия]. *Грехова́ли-то* как! Из иконох койки делали. *Абóй!* Вот этот Алексей-то Денисович койку сделал с иконы. Прасковьян-то племянник. Потом жена его болела-болела и умерла. На этой койке спали. Это правда было. Оне больш́и были, иконы-то.

А у нашей Палагеи-то *Казáнска* была. *Насташья*, сестра моя жила, а эта икона *в анбáре* была. А потом она продала этот дом, *в Казáчинска* переехала. А и дом-то продала. Купили-то Ольгаина тётка-то. Она потом Николаю Борисовичу продала. Ну а эта икона. Эта пришла, Катя, пришла, говорит:

— Икона, — говорит, — у крыльца лежит. *Абóй!* По ей ноги обтирают (...).

Катя-то стала говорить. А она домой-то приходит, а он ночью эту икону Кате *приташиил* к огороду-то. А Кате куды девать? *Абóй!* Она — *на пове́ть*. Не знаю, потом куды её девали. *На пове́ть* занесла. Больша́ икона-то была, *Казáнска-то*. И ноги вытирали об икону. Вот как *чудину-то* творили! Какой грех! Икону под ноги! А?! [29. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. В Ангаре рыба-то, *абóй!* Всяка-всяка. И окуни,

и сороги, и язи, и подъязки, и *ишука*! И *осетёр* <...>. Солили, сушили, пироги стряпали. Чёсто-то своё было. С капустой и рыбой!

У меня, в старой-то избе жили, была рушка-то печка. *Абб́й!* То я *карто́шешны*, то я *крупяны́*, *токо* насажу на *под-то*, а ребята уже бьют на *дух-то*. Ой, вышла на улицу, пахнет хлебом, надо бжать к маме, опеть стряпат! А *шаньги-то* вот такие *карто́шешные*, а сверху-то и сметаной *ешио*, она пригорит, такая румяная. А чё?! Корох-то своих дяржали... Раньше в колхозе были, и то две коровы дяржали. И свой сепаратор был. Всё было. А сейчас?! *К краю* подошли. Деревни-то: *Потоску́й да Погорю́й* [30. **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.)].

АБО́ЛКИНА. *Топоним.* Название селения в Киренском районе Иркутской области.

Деревня называлась *Абб́лкина*, там все Абб́лкины жили. Ну, эта *Горбо́ва* была, а конец деревни — *Абб́лкина*. Вот эту *Абб́лкину* раньше *вше* боялиша, и *Салтыко́во* боялиша. Там *груза́ промышляли*. Там тайников много было. Раньше-то *груза́-то* возили, до *Бодайбо́* возили на *ко́нях*. По тридцать лошадей было. И соль, и всё-всё возили, и муку, и всё возили. *Золоти́шникам.* На *бодайб́ински прииска́*. А останавливалиша *ждесь*. *Хозяева́-то*, кто *примáл*, наваря́т *бра́жки*, самогонки. А ночевали, где *глуха́ ограда*. Вот эти-то *хозяева́-то* делали *глуху́ ограду* и тайники делали. И оне лаской заманят, приголубят тебя:

— У нас *глуха́ ограда*. Заезжайте к нам, заезжайте. Никто не тронет. Заезжайте.

И оне их напят. Напят, те спать ложатся. Оне там *битко́м набьют* этот, значит, сани, сани к саням. Кони все, значит, и *груз* этот. Оне всё у них своруют, всё попрячут. Бывало, по двадцать лошадей уводили. Увезут в тайгу, забьют, мясо в бочки посолят, а потом торгуют <...>. И *груз* тоже прибирали к рукам. И ни лошадей не находили, ни *грузу*. Вот так. У нас *Абб́лкина*, *Салтыко́во*, это всё шибко их боялиша.

Эти тайники-то вот не так давно стали проваливаться. Трактора стали проваливаться в эти тайники. Вон у бабки *Евди́ньи* давно ли провалилоша?! Прямо вот улица, натуральна улица, и раз! — обвалилаша <...>. Я туда заглянула: ой, там такие брёвна-то, вот таки! Прямо всё это держат. Ну, хотела спуститься, думаю: «Я, наверно, там это, остануша». У бабки *Евди́ньи-то*, из ограды выйдешь, против бани, видела дыра? Во! Тайник! (...). А на *елáни* сколь этих тайников было! *Прова́лишиша!* Прямо ходы таки *ко́паны* под землёй, не дай Бог! *Мо́чные* столбы ста-

вят, и перекладыны *мóчны*, и сверху земля с полметра. Но это всё делают, видать, в ночь это всё <...>. Ну, их-то не один был-то. Оне, видать, *спаряются*. И всё! В нашей деревне потом стали бояться <...>. Вот это долго она, *Абóлкина-то*, славилаша [31. Салтыково Киренск. Ирк.]. *В Абóлкиной* же дед жил, он *поселенец* был. Его брали на охоту, чтоб веселé было. Зимой вечера же дóлги. Его здесь все помнят до сейчас. *Сúтошничал*. Он *ешио* при революции жил, *фамиль* его никто не знат. Дед да дед. *Абóлкинский* дед. Вот он с охотниками *по тáйгам* ходил. Ружья у него не было. Он *с досточкой* ходил. И вот сидят, говорит, в зимовье вечером, мужуки *шкуры оснiймывают*, *кúренъги* варя́т, а дед *имя́м* заливает: *на досточку* смотрит и *быдто* читат как по-писаному. А сам-то неграмотный был (...). Споткнётся *нарочi*, говорит, перевярнёт дошшечку на другú сторону и дальше врёт. У него свой пай был. Мужуки добудут там чё — ему пай [32. Верхне-Марково Усть-Кутск. Ирк.].

АБОЛКИНСКИЕ, -их, мн. О жителях д. Аболкина.

Здесь же всё *золотишники* ходили. По всёй Лене. А мéстны-то, *абóлкинские*, вот оне и охотилися за *имя́м*. Здесь и корейцы ходили, в куфайках оне ходили, золото носили. А у озера — там мужуки-то вот эти *вше абóлкинские*, оне *промышляли*.

Это вот *тятя* же мой рассказывал. *Гамзá*, говорит, через *Абóлкину* шла. *Гамзá*, ну, повозка, она *небольшá*, *под вид кошевы́*, *небольшá*, *кошмо́й* крыта. *В ей* тепло, как в избе. *А в ей* барин, говорит, сидел, *бáраня* и ребёнок *ихний*. А один *абóлкинский-то* заприметил, догнал их за деревней, отца и мать, говорит, сразу *стягóм спромышлял*, а ребёнка никак не мог. Ну и бьёт-бьёт его, а он *вшо* кричит. Так этот мужик *в Абóлкину* *прибязал* и давай, встал на колени и давай молиться да приговаривать:

— Святой ребёнок! Святой ребёнок!

И с тех пор *вшо*, не стал *промышлять*. А здесь многи *промышляли*. В старину-то. Вот пойдёте-то по деревне, *по Салтыкóвой* хоть, дак которы *домá* ничё, так те *промышляли* <...>. Оне и теперь бы охотилиша, дак *тепéриче*, при советской-то власти, *имя́м* некогда [33. Вишняково Киренск. Ирк.].

АБРА́ЖКА, -и, м. Уменьш. к мужскому имени Абра́м.

Абра́жка — купец был у нас. *Ешио* Романова *деремня живá* была. И вот этот *Абра́жка* — хитрай мужик. Как картошку садить наши собираются — *по колóдку* идёт! Или *по чарóчную*, или *по сапожную колóдку*:

— Дядя Миша, дайте *колóдку*, *тятя* просил!

Ну, наши всё давали-давали. У *их* картошка потом родится, как *колóдки*, а у нас вот *такáячка* вот, один горох. Потом тётка видит, огород-то худой, <...> вышла:

— *Абрáжска-то* у вас весь рост забрал, всю *спорину́*, картошка-то мёлка. Давай-ка, Катя, — говорит, — сади*ша* на одну лопатку верхом, а я на другú. Объедем огород.

Объехали огород. Вот тебе, прибегают ребята, *Абрáжска* послал:

— Дядя Миша, дайте нам *колóдку*!

Тятя не дал:

— Я *колóдки* куды-то позакидал, не знаю. *Щас* не шью *чарки́*. Куды-то позакидал *колóдки*!

И в тот год кака картошка выросла у нас! Как *колóдки*! А у него не стало картошки. Во! Портили, *спорину́* отнимали [34. **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Заларинск., Иркутск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Тулунск., Усть-Илимск., Шелеховск. Ирк.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АБРА́МОВСКИЙ. *Топоним.* Название местности в Усть-Илимском районе Иркутской области (затоплена в связи со строительством Усть-Илимской ГЭС).

У нас дед такой был. Он тоже с *Бадáрмы*. Вот мамин отец был. Раньше у каждого охотника свой *úхожень* был. Там место у *его* хороше было, *на Абрáмовским*, зимовьё свой. И не дай Бог, там кто чужой зайдёт. Не дай Бог! Ну, если*ф* только по ошибке, то надо сразу прощение просить:

— Ой, дескать, собаки забежали.

Если*ф* ты убил, то отдай ему, хозяину. Если*ф* *на* его *úхожьё* дóбыл там чё, даже белку, и ту отдай ему.

И вот дед пошёл на охоту. И в *Бадáрме* сосед наш Николай, он *ешио* родственник нам <...>, и вот пришёл *на* дедов *úхожень*, *на Абрáмовский*, и стал там охотиться. Дед его предупредил:

— Слушай, больше чтоб этого не было! А то у тебя собаки будут лаять *на сэру*!

Раньше же *сэру* плитками таскали, с *ли́ственей* колупали. Назавтра он опять пришёл к нему *на úхожень* же. Он, говорит, сказал:

— Всё! Иди домой!

Он домой не пошёл. И дед его наказал: собака перестала зверя *нюхтíть*. Дак он всю неделю бегал по всему *по Абрáмовскому*, *сэру* колупал: собаки взлают, придёт — *лиственница* вся в *сэре*. Он её свалит, *окулупáт* (...). И мешок *сэры*, говорит, с леса принёс.

Но потом наохотился, пришёл домой-то, сказал, его жена-то наругала:

— Раз тебя предупредили, ты зачем ходил?

— А у *его* белки много!

— Так белка-то *на* его *ухожье*, а не на твоём. Ты зачем ходил?

Вот ходил, осень протоптался, *не оправдал*. Раньше же надо было, чтоб осень *оправдать*, добыть. Тоже принимали белку. А вот тут такое было [35. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

АБРАМОВСКИЙ КРАЙ. *Топоним.* Название одной из улиц деревни Березово (Киренский район Иркутской области).

Низовка поднялаша *несказимая!* Девять домов сразу тут сгорело, в *Березовой-то*. Вот *Абрамовский край-то*, дак он весь сгорел. Девять домов *под пепелок* сгорело. А как получилось? *Березово-то* строилиша на погосте. Хоть там и ровно уже место, а *ить* нельзя, нельзя строить на том месте, где могила была. Как бы сейчас постройку строить (...). Было раньше, были могилки в *Ляпуновой*, там у нас *кладбище*, могилки, они так уже сравнялися. Но. Там постройку строить на этом месте нельзя. Не даст покоя <...>. *Покойник*, говорят, *не стоит, а своё возьмёт* [36. Никулино Киренск. Ирк.].

АБРАМОВСКИЙ РУЧЕЙ. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Казачинско-Ленского района Иркутской области.

Я пацаном был тогда. Это было в войну. Я и отец. Мы там *целину* поднимали с отцом. Там недалёко, *на Абрамовским руччю*. А там Семён Алексеевич с Никитой тоже. Оне там у зимовья, а мы-то у половинки озера, мы *с тятей* разрабатывали. Он *содит*:

— Я, — говорит, — поеду один пока. А ты сходи, возьми ружьишко да сходи, — говорит, — *утчонку*, мол, добудь где-нибидь. Утку!

Они [утята. — Г.В. А.-М.] уже большие были тогда. Я *теперича* собрался, взял ружьё да пошёл босиком. *Обуток* не было. Ходили, как китайцы <...>. *Шшитай*, чё?! Не было раньше в войну ничего. Я взял ружьё да пошёл. Пошёл. А Никитка:

— Ты, — говорит, — *Грёмку-то* [кличка собаки. — Г. В. А.-М.] возьми!

А проснабовски сено косили. У них кобыла пропала. А он [медведь. — Г.В. А.-М.] ходил, её грыз. И *уташиил* туды, *в Абрамовский ручей*, недалёко от Нижнего Устья. А я пошёл. Иду, смотрю: там эта *рытвина* бежит со Степанова лóгу. Я перебрёл. Туда перешёл да иду. Смотрю: утки плывут. Ну, *табунок, молодёжь*. Оне-то *на взлету* уже. А я *чем* знаю, что там медведь лежит? *В лому* под этим, *в Абрамовском руччю-то*.

Я взял *стрéлил*, четыре штуки *пáло*, да пýту ранил. Этих собрал *утчóнок*. А один-то убежал у меня *туды, к лóгу-то*. Я думаю: «*Щас* забреду да там её возьму». Только хотел ступить, да Грóмка загремел. Кого он там лает? Думаю, мою утку. *Туды-то* только кинул, он [медведь. — Г.В. А.-М.] как оттуда вылетит — да ко мне! Ну, вот так, как вот не доскочил до меня-то. И он [Грóмка. — Г.В. А.-М.] его [медведя. — Г.В.А.-М.] цоп *за штаны!* Он его к берёзе прижал, медведя-то. Он встал к берёзе и хочет только заскочить, на берёзу закарабкаться, Грóмка его — цоп! Он — бах! На задницу сядет! Обратнo хочет. А потом обозлился, выламывает такую *берёзину*, вырвал и давай *хвóстать!* А *берёзник-то* густой! *Аж* этот *берёзник* вот так разлётываться! Ну, чё?! Беру ружьё, уток и — от него! А у меня *ешишо* кобелишка был маленький, *ишенучйшка*, он *туды* тоже ускочил, он [медведь. — Г.В. А.-М.] его лапой *по стамовику*, видать, навернул. А я бегу, тороплюся. Убегаю скорé. А Никитка-то говорит:

— Грóмка гудит! На медведя. Наверно, Ваньке конец. Задавил, наверно, там его!

А я когда увидел, смотрю: он на Медякé ко мне прёт! Конь Медяк. Подбегат. Чё такое? Я и залезти-то на коня не могу! Напугался и:

— Э-э-э! — еле выговариваю.

Ну и чё?! Мы к отцу поехали. А оне чего-то, *пулёшки*, ничего. Пуль-то не было у мужикох-то! Дробовы́. Он:

— Дядя Семён, давай!

Мы к отцу приехали, рассказываю:

— Такое-то дело! — говорю.

Только доехали до него, медведь-то рванул, убежал. А вот когда я-то, он [медведь. — Г. В. А.-М.] за мной кинулся (...), он [Грóмка. — Г. В. А.-М.] его всё равно *пристопóрил* (...). Не пустил до меня-то! А так бы он мог — меня там и кончил бы! И вот таким родом я спасся [**37. Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**].

АБРА́МЧА, -и, м. *Уменьш.* к мужскому имени **Абра́м**.

Если свадьба собирается выезжать, а он вот на дорогу, где ли, ну, *встрéчу* ли попадёт, и всё! Лошади останавливаются. И они все в поту, их бьют-бьют, *нисколь* не идут, ни шага. Вот у нас здесь старик жил, *Абра́мча* звали, Замашиков *Абра́мча*, вот здесь его дом был. И вот он свадьбы останавливал. А эти лошади бьются-бьются. И вот оне на однем месте стоят, *тропотя́т*, никак не идут. *В дыба́х!* (...). Бьют их, бьют — не идут. А потом попросят его (дак уж знали), что он, попросят:

— Отпусти ты свадьбу, *Абра́мча*.

Упросят. Он выйдет с бичом, бич *на чёрне* привязанный, нáтрое расходится на конце. Вот выйдет, вот так вот крест выбьёт, крест на зямле-то выбьёт.

— Ехайте!

И сразу кони идут. А то останавливал свадьбы. Вот идёт *поезд*, много лошадей-то, páрам запрягали, чё, едет вся свадьба, *поезд*. С колокольцáм, наряжены лошади-то. А вот останавливал. Стоит если у ограды у своей, у ворот, остановит (...). *До его* доедут, и всё. И больше никуда. Кони не едут, хоть убей, не идут. Встанут, и всё. *В дыбы* встают, а ходу нет. А вот к нему идут и просят (...). Плотят ему.

— А ты, пожалуйста, *Абрáмча*, отпусти нас, свадьбу нашу.

Он выйдет и крест выбьёт бичом:

— Поехайте! — *грит*.

И всё. И сразу кони пойдут. И не останавливаются больше <...>. Вот были таки колдуны [38. Захарово Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Тункинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Иркутск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Туруханск. Красноярск.; Нерчинск., Тунгокоченск., Хилокск., Шелопугинск. Читинск.)].

АБРОСИМ ЛОГ. *Топоним.* Название местности в Шелопугинском районе Читинской области.

А вот у нас сейчас где *остóжсье*, где вот этот *Абрóсим лог-то*, вот там *чúды* жили каки-то. Двое сплетутся, на двых ногах ходят. И мы-то не знам. Отцы-то наши, деды видели... А *тожнó* чё-то случилось *с имя́*, оно провалилось. *Счас прова́лишише-то* — две ямы большой <...>. Оне как-то жили, ходили. Крестики поставят под угол в Крещение или в Святки, оне грызут дома, *чúды-то* ети <...>. Это вот *тятя* наш рассказывал. Бывало раньше всяко [39. Ягьё Шелопугинск. Читинск.].

АБРОСИМСКАЯ НОЧУЙКА. Название зимовья в Жигаловском районе Иркутской области (на р. Ёлга).

На лесной тропинке нельзя строить зимовьё. И ночевать нельзя. Вот это же было, *Абрóсимска ночу́йка-то*, там же было, *на Ёлге*, в тайге заночевали, говорит, мужики, ну, охотники. Недалёко уж было от дярвни-то, километрох, может, двадцать было. Но заночевали в этой *в Абрóсимской ночу́йке*, её боялиша, она почти что на дороге стоит. Раньше-то, может, не было этой дороги, потом уж. Просто *натрóплено*. И, говорит, среди ночи <...> несётся, говорит, тройка вот *под вид*, говорит, цыганской (...). Чёртова свадьба. Еле-еле, *гыт*, с дороги успели в сторону, *грит*. По костру как проехали, весь разметáли. И среди ночи потом домой *утрепáли*. Вот.

Вот такое вот рассказывали, что *ни в коем рáзе* не ночуйте на тропинках и на дорогах на лесных, на заброшенных тропах. Да! Потому что ночью по ним черти ездят, свадьбу играют (...). На заброшенных тропах черти ездят, свадьбу справляют [40. **Игжиновка Жигаловск. Ирк.**].

АБРОСИМСКИЕ, -их, -мн. *Антропоним. Прозвище, образованное от имени Абросим.*

У нас тут в *Тушáме Абросимские* жили. *Прозвишиа* у них *улошна* была *Абросимские*. По деду, ну, *по Абросиму*. Раньше же не звали по фамилии, а *по улошным прозвишиам* всё. Здесь же по деревням по ангарским сплошь одна *фамиль* <...>. *Отли́чка* одна — *прозвишише*. И вот у этих у *Абросимских* дед был. *Сурéный!* Дед *Абросим*. Его боялиша. Раньше же хозяин кто был? Старик был. Сам. И подчинялись все ему. И невестки, и внуки, и все. Он не разбирал: эта для меня хороша, эта плоха́. Для него все равны́. А если *ф* там какая чё заворчала, плётку снимат, как *шваркнет* плёткой! Бичи были, плёткой усмирял внуков, детей <...>. Это в *Тушáме* так было. Дед *Абросим* был такой. Плётка у него виселася, он подгрёбал её, *поремённая* плётка, из ремня на три хвоста отпушишена, *троехвóстка. Плётка-троехвóстка*. Плетёная, бич такой. Вот он ём как *жа́хнет!*

И вот всё хозяйство было на этом старике. Всё *под его глазом* было <...>. Все анбáры на замках, у *его* ключ был в кармане. Надо, вот оне ему, невестки-то:

— Дедушко, надо мучки квашóнку завести.

Всё!

— Пойдём!

У *их* был порядок. И вот все, все *Абросимски*, его невестки-то, к ему бегут. Вот надо ей, неделя её готовить (*понеде́льно* же готовили, невестки-то), всё, он пошёл, ей на неделю отпустил:

— Вот это тебе чтоб на неделю хватило продуктох!

Всё! Снова закрыл и опять ключ в карман. Сахар, масло... Корову доили, всё своё было. Всё равно было всё у *его* под ключом. И рыба, и всё-всё. *Принас* большой был. А эти, у него три ли чё ли невестки-то было там, все ему подчинялись. Попробуй там кто-нибыдь против ему сказать! Там грубо даже не скажи этому деду. У *его* всегда *троехвóстка*. Дисциплина была. Вот эти *Абросимски*. Оне в *Тушáме* жили. Их *Абросимски* так и звали. *Улошно прозвишише* [41. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**].

АБРОСИМСКИЙ. *Топоним. Название местности в Жигаловском районе Иркутской области.*

Это было на *Йлге* же, пока его не сожгли, это зимовьё. Оно *на*

Абрóсимском. Этот пастух Пíмон Антоныч. Знашь? Корох там пас. Тама-ка поскóтина и опéчки такие. Сейчас заросли, наверно. Вот он колхозных корох туда гонял на ночь. Ну и один раз вот пригонят, говорит, наломал сучков, коровы ходят. А пастух же ложится, когда коровы лягут. А пока *не стямнётся*, оне всё ходят, жуют. Надо караулить. Ну, коровы улеглись, он улёгся в зимовье, вот в этом вот в зимовье **на Абрóсимском.** Ну и взял эту *кáменичку*, прутикох сухих наломал, затопил. И только вздреманул. А чё пастуху?! Много-то ведь нельзя спать. А ночи-то корóтки: только дреманул — *отзáреват* уже. Лето же! Рано светáт. Он думат: «Я *счас* вздремну́». И только вздреманул — в трубу стучит:

— Пíмон, уходи отсюдава!

Он мужик-то *небойзный* был. Соскочил, спичку чиркнул, вышел, *круг* зимовья обошёл: никого нету. «Но почудилось, наверно». Только лёг, говорит, опеть так же. Но и потом чё он? Так и не уснул. Через день, на третий день опеть такая же история. Ведь не стали там спать-то! И потом *ешио* кто-то вот так же <...>. Гламно, *пойменно* называт:

— Пíмон!

Что уходи! (...). Ну и потом взяли эту зимовьюшку, она небольшая была там, запалили, спалили её, и *чуди* не стало этой [42. Лукиново Жигаловск. Ирк.].

АБРОСИМСКИЙ РУЧЕЙ. *Гидроним. Название реки, протекающей по территории Катангского района Иркутской области.*

Даже вот *гоглю́ха*, она всегда в дупле делат гнездо, всегда она там. И, ты знашь, вот в однем месте у нас там, на покосе, мы косим **на Абрóсимском на руччú**, у нас там покос был, так она выведет их с покосу, *оттуль-то*, оне *ешио* ма́леньки, крыльех нету, думаю, упадут да убьются. Ну а тут посмотрим, говорю, как они, убьются или не убьются.

И вы знаете, *жёнски*, она их на себя, на горб садит, *гоглю́ха*, мать-то, посадит два *детёшка*, увезёт к руччú, посадит их на берег и ноги-то у их песком загребёт, чтоб оне не убяжали никуда, по остальных лятит. Остальных приташиит, потом этих отгрябат. Отгрябла. Это мы уж видели сами, я сама *самовíдка*, на покосе, **на Абрóсимском руччú** как раз косили. И она приташиила последних. И у этих ноги отгрябла, у двоих, и сама в ручей, и оне в ручей. И поплыли *на низ* <...>. Вот так оне, *гоглю́хи* эти, делают.

Гоголь, *гоглю́хи*. Гоголь-то — он сам, а она — *гоглю́ха*... Вот оне вот так стасковают. Приташиут, там бросит она их, оне куда-нибудь убьют. А тут попробуй-ка убяги! А она их посадит, ноги-то загребёт песком, чтоб оне никуда не уходили. И вот потом остальных привезёт и потом

у этих ножки разгрябёт. И сама в ручей, и она *за ей* в ручей. И поплыли. Учит их. Где если только така *кака-нибудь лыва*, дак она *в эту лыву* их стаскát, вот там *пурхатся с имьям*, учит их плавать. А потом выведет, и через покос и на ручей, и по руччу туда уплывут.

Каждо же животно берягёт своего ребёнка, так же и птица тоже, так и человек, мать ребёнка берягёт [43. **Курья Катангск. Ирк.**].

АБРОСИМЫ. *Народ. календ. 7 декабря по ст. ст. (20 декабря по нов. ст.). День памяти святого Амвросия. В русских старожильческих селениях, расположенных на р. Ангаре, Абросим считается отцом чудотворца Николая.*

Абрóсим праздники отбросил <...>. *Абрóсимы-то*, оне в декабре бывают. До Рождества Христова праздников больше не бывает. Он *съезжой* праздник, *Абрóсимы-то*. Его *в Селенгиной* праздновали; *с Усольцевой* приедут, *с Кéжмы*. Ездили. Ангара встанет, *дороги ледóвы* прочистят, вот *до Панóвой* чистили, *до Селенгиной*. *Селенгинá-то* тоже на острову. Торосá рубили. *Панóвски* к нам *встречу* идут, рубят, а мы *к имьям* идём, рубим, *к имьям* *встречу*. Ездили друг ко дружке. Иконы носили. Это в декабре *Абрóсимы*. Мы с иконам ходили. Мороз. *Кóпоть!* <...>. Это *счас запуштылося* всё.

А раньше-то вот старухи-то были, *иконы подымали*. Соберутся. Много икон. По двое несут эту икону. Далёко уйдут. Дойдут *до Кéжмы* и обратно. *Одновы́динкой* ходили. Иконки поставят, помолятся, просят Бога, чтоб здоровья дал. В поле-то часовёнка стояла. Там крест стоял. Его *новы́ли*. Сгниёт, его мужики *поновят*. *Не запускали...* И вот ходили, *иконы подымали*. Большой-то иконы вдвоём несут, поменьше — один человек несёт. Из церкви вынесут эти иконы, а мы *мáленьки, мама-то*:

— Устья, *сади́ша* под Бога!

Я сяду *под икону*, мне ребята дадут грудных, и иконы проносят чрез меня. Вот тако заведёнье было. Я *мáленька* была, *под иконы* *садилаша*. Вот там кругом часовёнки поставят (...), по-за часовёнки. И Богу молятся. Вот. Иконой *пославлёнье* делали, *ограждёнье*.

А у нашей мамы *ссылный* жил. Абросим звали. Он *не попуска́лся*, ходил, молился *в Абрóсимы*. Праздник же его. С иконам пойдёт. Икону возьмёт, а у мамы *большá* икона была, возьмёт и идёт *со всемя*. *Ссылный* он. Их же раньше много было. По всёй Ангаре. *Ссылны* да *бродяжны*. Раньше народ *анга́рский* *жа́листливый* был, *буу́лку* хлеба, *простоки́шу* на столб ложили, кто *кринку* молока *гли́няну*, чтоб не пугали, не лезли. Их же *боялиша*, *бродяг-то*. А так ничё. Он идёт, по-

глядит: на столбу буёлка хлеба, молоко, *позобал* да дальше пошёу. А у деда моёго, это *тятиного* отца, дак у него в сёнцах окошечко рубленый был, *бродяжка*, дак он в него ставлял. Молоко поставит, хлеб. На ночь. Утром встану, говорит, ни молока, ни ковриги. Вот эта *бродяжка*. Да она у всех была. Боялиша же! Говорили: «Пойду на *бродяжку-то* поставлю». Значит, спать уже. Поздно. Вечером подойшь и поставишь. Людей жалели.

У нас у мамы этот Абросим-то, он зимой жил, а так-то он *посутошник*, он по суткам жил по всёй деревне, у одних сутки поживёт, потом ко другим, там сутки опеть, дак всё говорел:

— Ох, матка, matka! — он хохол, видно, быу. — Тебе охота на своёй лавке помереть? (...). И мне тоже охота.

Он потом так *по зимнепутку* и ушёл <...>. *Дёготь* у нас сидел <...>. Там вот *смольный* был, *смоляны́ ямки* на краю-то, вот он всё *дёготь* сидел, *смолу гнал*, обеспечал нас. Всё туда, на родину, хотел уехать, в Хохляндию. Невинны же которы люди были сосланы, хорошие люди были [44. **Мозговая Кежемск. Красноярск.** (Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

АБЫ-ГДЕ, нареч. Где попало, везде.

Раньше дома-то *абы-где* не рубили. Место выбирали. Старики-то знали. Вот загородят огородик, *загородь* таку, как вроде дворик, закроют. Если тут чё-то завелось, *кака-то бухарка* или, может, таракан ли кто ли, вот тут можно дом ставить. Значит, жить можно. Божья ж тварь живёт, ну и люди могут. Вот так выбирали. Это у *тяти*, мы с ём ходили, а *березник* такой стоял, он *гыт*:

— Палагея! Вот тут будем строиться.

А я говорю:

— *Тятя*, ты кого будешь? А как лес-то?

— Так вот, — говорит, — вырубим! Вот тут будем!

Он подводит меня и говорит:

— Вот, — *гыт*, — посмотри!

Он уж до меня сделал это. Не вру *нисколь*. Загородил вроде как огородчик, дворик, и тут *бухарка*. Он:

— Вот тут и будем *окореняться!* [45. **Анга Качугск. Ирк.** (повсем.)].

АБЫ-КАК, нареч. Как попало, хоть как.

Раньше в деревне же порядок был, не как нынше. *Абы-как* не жили. По совести. А если кто и был, дак, знаете, старики стрóги были, нака-

зывали. Попробуй-ка своруй, сразу осудят его *самосúдом*. Один там был у нас, в *Шóроховой*, по *Кíренге* там, хлеб воровал из *мангазéи*. Его своим судом осудили: связали, уташили, в лес уташили и на *муравьи́шше* посадили. Так он орал, говорят, *до тех степенéй*, говорит, что больше никогда не буду. Они его *взяли в оборóт*, старики-то, он и: — Простите, больше я не буду.

Вот и наказание было ему за это дело <...>. *Самосúдом карáли*. Деревня и стояла. А *счас?! А́бы-как* и живут [46. **Макарово Киренск. Ирк.**]. Народ-то раньше дружно жил, а *не а́бы-как*. Друг к дружке ходили, *вечеровáли*. Кода и уснут. И до утра. Вот у нас *мáленька* была избёнка, *алектри́чества*, как *счас* вот, не было. Ребятишки — *цéла* изба. Мама никогда не гнала. Даже *шеинадцать*, *семнадцать* лет которы девки приходили. В войну вот соберутся, а голодовка была, мать поставит *аржану́ху*, *турне́пину* достанет, а турнепс большой вырос, нарежет турнепса целый *таз верхним стóгом*, а посолить тоже нечем было, чуть-чуть.

— Садитесь, ешьте!

Вот ребятишки эти сядут, знаете, как ели в аппетит!

— Баба Катя, ой, какой вкусный!

Пока мать сказки рассказывает, *оне* этот таз *охолостя́т*. Сядет человек пятнадцать, *цéла* изба! Вот этот турнепс ели *замéст* мёду! А теперь, милая, хорошее-то не едят. А раньше *турне́пец* этот. Пособиратся *целая* изба, сядут в кружок, мать сядет *с имя́м* на полу, печку растопят *жалезну*, сядут на полу, *круг* неё сядут, сидят, наворачивают этот *турне́пец*, мать рассказывает-рассказывает эти сказки, сама *прикурне́т*, и *оне* при ней сядут, один за одним *приткнут́ся* <...>. Стучатся в окошко утром *матеря́*:

— Мои-то тут или нет?

— Да тут, вот они все! Ребята, вставайте, вас уже *ишшут*. Утро уже!

Ой, вскочат! Кто как побежали домой. Вот. Каждый вечер так вот собирались к нам [47. **Трактовое Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

А́БЫ-КАКО́Й, -áя, -бе. **Всё равно какой, любой.**

Раньше же народ стыдливый был, а *не а́бы-како́й*. Вот невестка у одних за столом не воздержалася, пукнула. Ну, бывает же. И знаете, она до того устыдилася, в *подпóлле* спустилаша, грудь себе *разрезала*. Ножом. И кровью изошла. Вот какой народ был! Стыд имел! [48. **Верх-Усугли Тунгокоченск. Читинск.**]. Укуси змея в *вымя*, оно опухат, или в шею вот, *а́бы-како́м* месте, на туше, она же пускает *яд*, начинатся *большая опухоль*. Первое лечение — *медвежья шерсть*. От неё

надо кусочек отрезать и лучиной подпалить. Вот так — раз! — *ошурой* быстро сделается, этой *ошуркой* растирать, укус растирать. Она быстро па́дат, опухоль.

Это у нас дома же. Где-то было в августе было. Коровы уже ходили *по отаве*. Покосы были уже *убраты*. У нас три ли чё ли коровы было. И коровы пришли. Бела корова большая была така. *Белянка*. Ой, знаете, идёт, у ней вот так вымя-то сделалось! Она [змея. — Г. В. А.-М.] в вымя *ткнула*. И она через брод там, смотрим мы с мамой, стоим, покойницей, она через брод идёт, через речку, остановится, она идти не может, оно раздуло всё у *ей*, но она еле-еле пришла. *В выгульный* зашла. Чё делать-то? (...). Она [соседка. — Г. В. А.-М.] пришла и говорит:

— Чё, кума, эта *проклята ткнула*?

На змею-то не говрели змея, нельзя было, *проклята* говрели. Ну и потом говорит:

— Есть *медвёжина*?

Ну, у нас под периной старая *медвёжина* была, это, подстилали под перину. И вот она, как *щас* помню, отрезала, такой лоскуточек отрезала, сразу лучину, подожгла, *ошуркой* сделалось, натёрла <...>. Оленей на пастбище тоже *медвёжиной*. Тычет же *проклята в абы-какое* место. Они вот этим лечут. И где-то раза три намазали, и всё. И корова встала.

А потом жеребца в щёку змея *ткнула*. Пришёл он, тут вот так распухло. Вся голова, шея прямо сравнялась с тушей. Ой, страшно! (...). Ну а я чё?! И быстро, раз-раз! — и вот этой *ошуркой* несколько раз натёрла, подпалила (...). И быстро сошло [49. Бур Катангск. Ирк. (повсем.)].

АБЫ-КУДА, нареч. Куда-нибудь, куда угодно.

Меня *тятя* пяти лет *отдал в няньки*. Жили-то *голодком!* Детей *тятя абы-куда* отдать нас, лишь бы сыты были. Вот и отдал. Женщина была, раньше солдаткой звали, он много лет служил, сам-то, а у ней был мальчик. Дак вот отец меня отдал *к ей*. Я и водилася. Тоже *в ету зыбку* залезу и качаюся, только там *стукотня* стоит! А не рвалося ничё. А он *ешшо*, мальчишка этот, *ладненький* был. А чё мне?! Пять лет! Кака я нянька? *В зыбку* к нему залезу, и качамся *с им*. А потом не могу вылезти, *пописить* ли чё ли, а я его не могу. Ну, кое-как *выташишу* да накусаю его (...). Мать-то его приедет:

— *Катьча*, это чё Колька-то, — говорит, — весь в синяках?

Я говорю:

— Я *с ём* не могу справиться, накусала его.

Кусала зубам его. Кака хороша была у меня хозяйка! Ни разу меня

не налупила, ни разу не ругала, ничё. Ни разу. Днём уедет пахать там, боронить (одна была), а меня замкнёт. А гром гремит, дождь идёт. Я его [ребёнка. — Г. В. А.-М.] далёко затолкаю в угол. А раньше были: так лавки стояли и стол так стоял в углу. Под лавку туды затолкаю, под стол. И сама туды же залезу, и сидим *с ём*. Грома боюсь (...). И до сих пор грома боюсь (...). Я его далёко туды затолкаю и палочку возьму, говорю:

— Не дыши, Бог убьёт! Не дыши, — говорю, — Бог убьёт!

Вот *тятя* отдал меня в няньки. Ну, *недохва́тки* дома. Детей *пóлом*. Он *гыт*:

— Чё?! Дома нечего *исти*.

И отдавал нас *а́бы-куда́*. То сюды, то туды *мотылялася*... Кто попросит меня чё сделать, я шла, мыла, стирала, водилася. Если *етим* не надо, другим опеть так. Вот так и *ходила* всё *по людьм* до пятнадцати лет. И ничё не платили. Ну, сошьют платишко мне, кормили. Уж не отказывали в еде-то. До пятнадцати лет *по нянькам*. Те уж выросли, парень уж вырос, всё. Я у других.

В *Ты́ргане* жила, счетовод он был. Я у *их* три года жила. Я не бегала, на *полянки* не ходила, не играла. Всё дома. Я вот три года у них жила. Да и чё нянька?! Тут и скот, ходишь, и во дворах. Зиму-то. А одежонка-то *чи́жикова!* Даже штанох-то не имели, и трусох не было (...).

А в пятнадцать лет я домой пришла. Пришла и сразу взяла *со́ху*, сохóй пахали же. *Со́ху* да топор. Кре́пка я была, никогда не болела, не простывала. Така была сохá, а я маленького росту, дак пока заворачиваюсь, таскаю на этих местах <...>. Когда вот рядом мы пахали, Ефим-то, мой-то старик, мужик-то, рядом, всё потом-то смеялся, *гыт*:

— Посмотрю, ты таскашь *со́ху*, — *гыт*, — как мужик [50. Еланцы Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

А́БЫ-ЧТО, *мест. Что-нибудь, что угодно.*

А голод-то какой был! Здесь бы *а́бы-что* бы съел. А нечего было. Нас девять детей было у матери. Ма́леньки-то которы ребятишки-то, оне померли. *Тятю* на войне убили. Мама *по кусочкам пошла*. Меня дома оставила. Я уж опухал. Да нечего. *Баушка* со мной была. Она померла. Я её в ограде загрёб <...>. А выжил-то, что вот ботинки-то, не ботинки оне, а *ичиги*, *ичиги* варил да ел (...).

[— Дак а как *ичиги-то*? Они же... — Собир.].

Из кожи. Я один съел *ичиг*. Ну, долго варил. До белой кожи, пока дёготь не выварится, *ичиг* под кожу стал. Ну и я его съел. *Обóрки*, *о́пушни* — оне из этого, из конопли. Я их не ел, а *ичиг* съел.

А потом мать пришла, кусочки принесла. Она *ходила помиру́шкой*,

кусóшничала. Если бы я тогда не съел этот *йчиг*, я бы, наверно, до её прихода бы не дóжил (...). А потом картошку по весне собирали мёрзлу, (...), её ели [51. Аксёново-Зиловское Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

АВАКУА́ЦИЯ, -и, ж. *Эвакуация*.

А немцы-то, дак во время войны их же сюда *авакуа́ция* была, в Сибирь, на Ангару (...). А народ-то боялись же, что это немцы (...). Их из Красноярска поездом, а сюда *на или́мках* привезли, катером-тягачом. Осенью привезли, перед зámорозками, мама рассказывала, ой, их никто к себе не пускал, немцев, бояли*ша*. А маме-то жалко было. *Тятя* у нас был руководя*ш*шим. И говорит:

— Меня, — говорит, — посóдят, если ты, — говорит, — примешь их.

Дак мама, знаете, ночью таскала *имя́м* еду. На берег унесёт, покормит <...>. А потом их расселили по домам по кулацким. Кулакох раскулачили, отобрали у их дома, и в эти дома немцев поселили. Вот там раскулаченные: Галёнковых Василий, его раскулачили. Дом у него остался. Вот такой же, как у нас, но *ешио* побольше, наверно, метров четырнадцать он был, этот дом. И вот перегородили его на несколько клеток. Два или три метра в длину и так же в ширину. Вот тут пять-шесть семей жили в этом доме, по клету́шкам <...>. Везде порасселили их. К зиме-то. А *исти* нечего было, картошку уже выкопали. Оне ходили по полю, мороженую картошку собирали (...). Остаётся же эта мёлка-то, вот они ходили, её собирали. *Ешио* го́ло было, морожено, так её ели.

Потом оне начали работать, не имели к нашей жизни-то приспособленне. Но оне *трудовики́*, немцы-то, работя*ш*ии, оне много очень знали, готовили всё. Приготовлення у них хорошие. Я хорошо помню, здесь начали варить *па́току свёко́льну*, на Ангаре [52. Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

АВАКУЙРОВАННЫЙ, -ая, -ое. *Эвакуированный*.

Вот этих немцев раскулачили, оне же *авакуйро́ванные* были, оне сами-то из-под Саратова, оне же пострадали. Их в войну *авакуйро́вали* сюда, на Ангару, дак их раздетыми, кто в чём. Ой! И дети, и старики! <...>. Помирали же! Кто смог какой узоло́к завязать, с собой *взять*, хоть на пёрво-то *поисти*, так и приехал. И всё-всё оставили там <...>. *Народ-то ангарский имя́м* помогал, помереть не дал. А сами-то ведь тоже голодали. Мама-то у нас — ой, голодала! И траву ели, и *морко́вник*. Всё ели. Но всё равно жалко же <...>.

Старых-то немцев, *авакуйро́ванных-то*, *щас* шибко нету, только *ихнии* дети остались, которы прижились *туда-ка*. Вот бухгалтер наша

в совхозе работала, она приехала сюда *в авакуáciu*, ей было три года, Наташе-то, её мать привезла. Отца-то забрали на войну, и оне так и не слышали об отце (...). Немцы-то эти всё с Поволжья. Вот Крэйк, Кíнгель Екатерина Ивановна, Рóут Мария Ивановна, Гáфнер Марья Андреевна. Потом Шна́йцер Екатерина. Дочь-то её здесь *ихняя* живёт. Потом кто? *Щас* вам скажу. Крика́о Фёдор Георгиевич. Он *щас* в *Кóдинске*, дали квартиру, в *Кóдинск* переехал. *Щас ешио* Шмаль Мария Ивановна со свекровкой приехала. И двое детей. Потом кто *ешио* здесь? Кíнгель это Мария, Мария Ивановна Кíнгель. Она приехала сюда *в авакуáciu* с двумя сыновьям. И здесь умерла. У многих убили этих мужей, сыновей. Народ-то был на них обозлённый (...). А оне же были безвинные. Франк здесь был. Они *щас* в Германию уехали, нянчилась со мной. Она девчонкой была, у неё фамилия Шна́йдер, она вышла за Франка. Уехали. В Киргизии жили, у них пятеро детей, оне уже все взрослые, все грамотные. Оне язык знали немецкий хорошо. И до сих пор. Наташа-то, бухгалтер, через дорогу живёт, она *взамужем* была, умер у неё муж, дак в третьем поколении, она хорошо разговариват со своими по-немецки. Язык-то не потеряли свой [53. **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

АВАКУЙРОВАТЬ, -рую, -руешь; *сов. и несов., перех.* **Эвакуировать**.

Нас *авакуйрovali-то* уж потом. Голод же! *Исти-то* нечего. И вот всё до крошечки, всё съели, клей *картóшешный* на окошках, всё-всё съели. И мама с Нюрой, со старшей, пошла в лес, набрала вот этих поганок-то, *мухомóрников*, печку русску растопила, в чугунок всё высыпала, напарила там. А семья большá. Которы-то пухнуть стали с голода. Ну и мама сварила, нам по чашке налила, чтоб уж *всемьям* умереть вместе. На ночь наелися, чтоб утром уж не встать, чтоб *во смерть записаться* <...>. Мама на коленочки, у нас иконочка была Матерь Божья, мама на коленочки встала, помолилаша. Нас поставила. Мы помолилиша. Ну и чё вы думаете?! Мы не то что *белый свет потеряли*, мы съты стали. Не отравилися, ничё. Вот. Молитва! Мама помолилаша, накрыла нас *потникóм-то*. Вот. Это мама помолилаша иконе Божьей Матери, защитнице <...>. И потом вот нас *авакуйрovali*. Потом уж ничё, *полúчшело* (...). Божественно слово, оно же сильно. Я всё своим детям, внукам, вон *счас* Тоське говорю, Анне:

— Господи! — говорю, — не теряйте Бога! [54. **Усть-Илга Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

АВАЛАКА́Н, -а, *м.* **Оленёнок до года.**

Раньше-то *тайга кипела* в оленя́х. Олени, сохатые в дяремню

прибегали. Вот тогда, первого-то мая, прибежал к нам Иван Сафьянников:

— Там *авалакán*, — говорит, — на озере, *оленúха-то* убежала, а *авалакán* застрял, его волки всего поизодрали, бока-то (...). Надо, — говорит, — его добыть.

— Ты чё, с ума сошёл ли чё ли?!

Не разрешил *имя́м*. Потом приходит этот с Зарéчья, Васька, да говорит:

— А *авалакán-то*, — говорит, — бегат по *óжеру, по пáбереге*.

Ну, он молодой совсем, небольшéнький. Года же *ешшо* нету. Ой, собак! Боженька ты моё! Он оттуда летел, там Курбатов его встретил, пуганул. Он по берегу *наскрóзь* и *сюды*, на наше озеро. Он в дяремню бы хватанул, тут Михей как раз на дороге стоял с Вохкой. И он отвернул и в озеро. А озеро: внизу лёд, а сверху вода. Он падат, встать не может. Ой, Боженька! *Бился-то* он. Потом его выгнали. А собак, собак! Вот откуда оне взялись со всёй деревни? У нас с *цапí* кобель сорвался. Потом его *Кéня* поймал. Я говорю:

— *Има́й!* Он захлестнёт.

Он же лапой как даст, так и конец! Какую-то собачонку как *пону́жнóл*, она ушла под воду, выскочила и сразу домой пошла. Чья была, не знаю. Ой, народу, народу! С одного места выгнали, он там опеть заскочил, давай падать (...). Да так потом *в поскóтину* убежал, *авалакán* <...>.

А потом видели *ешшо* тут по хрябту, говорят, бежала *оленúха с авалакáном* тоже [55. Нэпа Катангск. Ирк. (Катангск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

АВАЛАКА́НЧИК, -а, м. Уменьш.-ласк. к АВАЛАКА́Н.

Старые люди говорят, что её боялись, бабку мою. Она неродная мне. Бабка Ёлка звали. Она *авéнка*. Шаманка! Но. Одно время моего деда брат Алексей Лариёнович плыл где-то выше — *Даткóн*, двадцать километров была деревня *Даткóн*. Он плыл и заплыл. А мы стояли километров отсюда, может быть, двенадцать. *По Нэпе* с оленя́м. Он приплыл, но где-то уже перед школой. Вот он приплыл, я должен с *нём* уплыть сюда, *в Нэпу*. Где-то в конце августа он приплыл. Она и говорит:

— Алексей, ты *сёдня* не плавай, *сёдня* сходи на охоту. Там *бык*, матка стоит *с авалакánчиком*. Матку-то не трогай. И *авалакána*. А *быка-то* добудь. *Мяша* надо, без *мяша* живу.

Вот откуда она знала? На расстоянии видела. За пять километров.

Там речка Дальняя *по Чбне*. Вот откуда она знала, что там стоит матка, *авалакánчик* и *бык*? Он пошёл и добыл. *В быка-то* промахнулся и угодил в матку, и матку *порешил*. А *бык* на него. А *авалакánчик-то*, говорит, как рябёнок рявёт! И колода хороша такая, лиственничная, здоровая, ну, дерево упало, оно подгорело *снутр́и-то* (видать, раньше когда-то пожар был, она выгорела). И вот он успел *под* эту *колóдину* заскочить. Бабка говорит:

— Однако, стрельнул.

А она за пять кило́метров. Я говорю:

— Я не слышал. Где? Там такая даль!

— Нет! Иди, оленя лови да поехали!

Ну, я пошёл, оленя *зааркáнил*, привёл, оседлали, поехали туда. Может быть, где-то метров восемьсот не доезжаем, слышим: опять выстрел. Бабка заругалась:

— О-о, леший! Матку убил!

Приходим. И точно! Матка лежит, *бык* лежит. *Авалакánчик* рявёт. Как рябёнок рявёт! Давай бабка ругаться:

— Зачем матку трогал? *Авалакáна* оставил без матки.

Ну а чё? Куда денешь? Пришлось всех вывозить. Лодка, правда, большая была. Ну, мы сгрузили мясо да в деревню *приплавили*. А раньше же как? *Приплавят* в деревню, всем раздают, делят. Никогда, чтоб себе. Грех! Оставят там немного, а остальное всё раздают лю́дям. Делились. Здесь, в *Нэне* (...).

[— ... Виктор Алексеевич, *авалакánчик* — это же оленёнок? Да? — Собир.].

Годовик <...>. До года олень — он не олень, его так и называют, *авалакán*, (...) *авалакánчик* [56. *Нэпа Катангск. Ирк.* (Катангск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

АВАЛАКА́ШКА, -и, м. Уменьш.-ласк. к **АВАЛАКА́Н**.

Веселей всё равно было раньше. Дружные жили. А *щас* чё?! Дерутся да ругаются. Ничё не поймёшь. Вот я говорю, мы там, *по Нэне*, косили в войну. Дядюшка Александр Петрович был у нас групповодом. Ну, там по двенадцать человек в бригаде было. Он утром встаёт и говорит:

— Девчонки! Кто сегодня поварит? Вставайте! А я пойду *авалакáшку* добуду.

На озеро. Пойдёт, *авалакáшку* добудет, *осníмет*, приташиит. А мы чё?! Молóденьки, жаснём. Уснём да и спим. А он придёт. Ой! Идёт, вырубает *талínu*. И нас этим кнудом потом. Отсекёт *талínu*,

отломит её *тама-ка*. И нас *талиной* этой лупит. А мы как только можем из этого чума (чумы же раньше были), из этого чума, ползём. Кто в *чипизняк*, кто (...). Он не даст ни за что *исти*.

— Раз *прошпали*, так идите и работайте.

А *чипизняк-то?!* Он же колючий <...>. Народ дружнё был. А сейчас страх только один. Все друг на дружку, ну, как *шобаки* [57. **Нэпа Катангск. Ирк.** (Катангск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

АВА́НГЕЛЬ, -я, м. **Евангелие**.

Ава́нгель, он защищат. Ото всего. От злого духа защищат. Вот раньше же *напускали* на человека. Заклятье сделают. Это тоже сват рассказывал. Ходили под церкву слушать. Своих суженых выбирали. Приходит парень под церкву, подошёл и говорит:

— Суженая-ряженая, выйди ко мне снаряженная!

Вышла девка голая.

— Я твоя суженая!

Ну и вот. Он стал батюшке говорить, стал людям говорить. А потом батюшка говорит:

— Возьми свечей, *ава́нгель*. Она к тебе придёт. Она проклянённая. Читай этот *ава́нгель*. И кольцо вот это вот возьми, и она придёт, а ты одень ей на мизинец это кольцо и держи до тех пор, покуда она обернётся в человека. Она будет *всякимя* оборачиваться: и змеёй, и волком, и собакой, и чем только она ни будет оборачиваться, ты не бойся. Держи палец, на котором кольцо будет. Держи его крепко, чтоб она не вырвалась. Он так и сделал. Давай читать *ава́нгель*. А она всяко-всяко делалась. И речкой разливалась, чем она *токо* ни была *перед ём!* А он всё равно держал и держал её за палец за этот. И потом она обратилась девкой-красавицей. Он говорит:

— Пойдём теперь ко мне в избу.

Она говорит:

— Нет, я не пойду. Я голая. Как я пойду *нагишкóм?*

Он снял с себя, там какая *оде́жа* была, одел на неё и говорит:

— Мам, я привёл свою суженую.

Вот так и так.

— Ну, привёл так привёл. Оденем, обуем, хватит у нас капитала одеть и обуть. Раз твоя суженая пришла к тебе.

Ну, они сколько-то прожили, и *оне* пошли.

— Ну, теперь к моим родителям съездим. Меня, — говорит, — мать на роду прокляла. Она была *на трудáх* [рожала. — Г. В. А.-М.]. Она кричала криком. Я трудно рожалась. Она говорит, мама-то: «Чтоб тебя

черти взяли! Как мне трудно родить тебя!»). Меня, — говорит, — черти унесли. Я тама возила воду им, возила, смолу подливала, чертям помогала. А у матери лежит чёрт *в зыбке*. Он уже двадцать лет лежит *в зыбке*. Поедем. Будешь лечить его, если мать станет говорить, что сколько лет он лежит и не разговариват, только ест да *сёрит*. Один зуб у него в ротé.

Ну и вот. Он приехал, разговорилися. Ну, они попросилися переночевать *к им*, разговорилися, всё (...). Она говорит:

— У меня ребёнок родился, уж двадцать лет ему и не разговариват, никого, не ходит. Сидит и сидит на одном месте. Лежит и сидит.

Он говорит:

— Давайте, я его полечу!

Она научила, как его полечить надо:

— Бери *авангель* в руку, в другой его за голову. И бей прямо поясницей об порог.

Ну, он так и сделал. Взял *авангель* в руку, в другу [ребёнка. — Г. В. А.-М.] — за голову. И об порог ударил. Он отскочил. И чёрт образовался, с рогами, с хвостом. И всё. Как *чесанул*! И говорит:

— Вот это я помучил! Двадцать лет меня кормили! А она, — говорит, — смолу возила.

Вот так вот крикнул и помчался в болото. Она сказала:

— Я ваша дочь, которую вы проклинали. Я двадцать лет была в такой жизни. Мне мой суженый нашёл.

Вот это уже созналися, что это их дочь. Вот этот *авангель* помог <...>. Нельзя детей проклинать, милка, нельзя [58. **Трактовое Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятия; Аларск., Ангарск., Заларинск., Иркутск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тулунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Казачинск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

~ **По-авангельски, нареч. По-христиански, по-доброму, по-человечески.**

Моя мама была, она была хлебосольна, но мало жила. Вот идут *прохожие*, *беглый* ли он, *не беглый*, просто *прохожий* ли, ну, он идёт, *чужеземный*. Раньше всё *беглы* были. Идёт. Она накормит, напоит, — идёт человек. Теперь идут вот *с Ханды́*, оне почту-то носили, ходили пешком пятьдесят кило́метров. Этот вот *станок* ходили пешком. *С Ханды́*. Увидит в окошко. Нас семеро было, *исти* нечего было. А всё одно *по-авангельски* жила, жалела всех. В окошко увидит:

— Ой, матушка, идёт *со станку́*.

Выскочит, заведёт, накормит, обогрет. Такая была хлебосольна. Говорят, что добрый человек долго не живёт. А мама-то, вот она и положит крынку, молочко *на ланцбвочку*, чтоб ночью человек поел. *Беглый-то*. И кормила на дому... Полно́ нас было. И помое́т в бане, истопит. И ночует когда, накормит, че́-нибудь ему в котомочку, это с куля сшито, *хוליшбвина*, с верёвочкой, положит в эту котомочку пойдёт.

— Ну, пойдй, сынок, пойдй с Богом.

Вот. А раньше же было и нишших много, милостыню просили (...). И вот если старики одиноки, их не бросали. По очереди кормили. *Сёдня* я, моя изба, по суткам. Завтре твоя. Тоже сутки. Вот этих *посутошников посутошно* соды́рживали. Не бросали. **По-авангельски** к имя́м <...>. Оне же *нембчныя*. К нам приехал с *Таяка́на* дед. Деда *Го́ля* мы его звали. Вот был вот такой *прохожий*, нишший. Мы вот его *прибрали*, мама же моя, *прибрали*. И вот он у нас жил, так у нас помер <...>. Дедушка Григорий он был, а мы его звали деда *Го́ля*. Она ухаживала за ним. Обмоет его, выстират на него, накормит. Он был один, старик. Здоровый был, но сильно старый [59. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

***С АВА́НГЕЛЕМ ЖИТЬ. Делать добро.**

А бабка Климовна через три дома жила. В церковь ходила, молилаша. Вот бабка была! **С авангелем жила**, никому не отказывала. Ой, добра́ была! Царство ей небесное. *Стоко* людей *на свет приняла!* У *ей* ручки-то, как подушечки. Начнёшь рожать, лягешь к *ей*, она вот:

— Ложись скорé на́ пол.

За ноги возьмёт, поднимет тебя, а потом начнёт *ишшупать* ребёнка. А схватки-то — как ножом по спине кто режет. Вот идёшь-идёшь, сядешь *на чукорки*, но нет, *ешишо не вылётыват*. До дому прибегаешь. У нас скамейка така широ́ка старинна была. Я её притасковаю (...). Из *казёнки* притасковаю старую *куфа́йку*, ста́ро, чтоб не стирать-то, стелю. Сверху какую-нибудь простынь. Постелю́, ложусь. Ой! Ой! Ой! (...). А бабка приходит эта. А свекрохка моя была хромá, самовар-то долиёт, ставит, *вугли* кладёт (...). Ну, бабка придёт же! Чай любила. *Чалдо́нка* же.

— Надо чаем поить, угоши́ать же. У тебя схватки не будут.

Спина болит. И *забормо́чешь*. Потом — раз! — опять спина! А она придёт, вот так спину погладит-погладит. Я тебе покажу: вот так она её погладит-погладит, роженице-то сла́мно. Ну а потом сидят, *бормо́чат*. Ну а мне легче. А че́ *баушки?!* А потом ребёнку-то родиться, ой, как схватки-то! Раз! А падашь. Я *токо* одного принесла, Сёму, лёжа. А то

вот так бабка сидит, как ты, на коленки падают, *к ей* на коленки голову ложат, а потом ребёнок *кода* идёт, а она рукам достаёт. Вот так мы рожали. На коленкаф. Прямо на пол ребёнок. А бабка эта караулит. *Лопотинку* на пол постелет *каку-нидь*. Как прорезалась головка, идёт, она *ешишо* и подтяговат:

— А ты, Креса, *пушише* давай силы, *пушише* давай силы!

Тужиться надо. *Без путй-то* тоже нельзя. Так чтоб это, а то которы-то — у-у-у! Сила-то выходит. А потом ложишься на спину.

А мужик в то время барана уже заколол, приехал с молотьбы. Скорé! Ну, мужик заколол, бабка этот курдюк нарезала, самый жир. Ой, царство небесное! Всё время поминаю. Кусочкам нарезала, сожарила (...), и в этой латочке мне ставит на лавку. Я на лавке уже лежала. Эту чашку ставит мне с мясом. стакан тёплого чая, горячего пить не надо сразу, *с родобв*. А *золотник-то!* Как мучатся бабы которы! Ой, лучше ребёнка принести, чем *золотник кода* болит! Он *кода*, ребёнок, там был, полно, а потом — пусто, надо *исти*. Эту латочку я съела мяса, калачик вот такой большой мне подложила, тёплого чаю:

— Пей! Тёпло!

Это я всё съела, *дева* <...>. Назахтре на работу. Встаю утром, печку русску затопила, буўки выкатала, корох подоила <...>. И жать пошла [60. Шеметово Качугск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АВА́НДЕЛЬ, -я, м. То же, что **АВА́НГЕЛЬ**.

Но вот там была *часовёнка*, но така небольшая, *корíной* крыта. Краси-и-ва! Крест стоял. Вот из церкви берут иконы, *пасалóмишиик* идёт, *авáндель* с собой ташиит. И все туда в праздник, Богу молются. Ходили, купались, чтоб дождь пошёл. Домáшни иконы повынесут, *поновят* их, потом начинат *морочить*. Да вот не так давно ходили старухи. Вот Павлина Семёновна ходила. Ходили. И *дождянку* мочили, что дождь будет. Мочить её надо (трава такая, *дождянка* она), что дождь будет. И саранчу *отмáливали*.

В детстве, я помню, бабушка Сáвишна рассказывала. У нас, *грит*, на лугу была саранча, кобылка, её согнали в речку ветками. Народом. *Пасалóмишиик* тоже, *авáндель* у него был, он его с собой ташил (...). И ходили. Там как раз, где пристань-то была, к речке. Тут же это, как вроде откос. И вот её с поля-то, *грит*, ветками всё согнали в воду. Она утонула в воде-то. В воде саранча же тонет. Согнали её <...>. А то

задавляла [61. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*С АВАНДЕЛЕМ ЖИТЬ. То же, что *С АВАНГЕЛЕМ ЖИТЬ.

У нас вот баушка Захаровна была. Две сестры их было. Одна чёрным делам, вот эта Захаровна-то, *займывалась*, а другая, Аграфена, с *аванделем жила*. Добро делала. А Захаровна-то, она нам-то как? Ну, она отчимова мать. Мама, *кода* мы приплыли *оттуль*, с севера-то, и она потом вот вышла за этого, за Аляксандру, вот его мать была, она-то была колдовка. Колдовала, чужих коров доила и крынки ставила; а корову свою не держала. А без молока не жила, и без масла, и без сметаны. И молоко крынку поставит, там *простоква́ша* только, а остальное всё уже сметана. Даже сам отец *гыт*:

— Разболтаю, — *гыт*, — приду на обед, разболтаю эту крынку, — *гыт*, — и выпью, я, — *гыт*, — сытый, одне, — *гыт*, — сливки.

И вот она доила. Придёт, это, вот раньше *на пове́тях* спали, *ешишо* сделают, это, *балага́н*, и там койки поставят и спят <...>. И вот *оне* там спали: этот дядя Аляксандра и дядя Гоша. И она пришла *к имя́м* во хлех и давай коров доить, а у них две коровы доилося. И она это, и *оне* с койки подняться не могут, *оне* её слышат, *ишиштай*, видят и слышат: она доит коров, ни сказать не могут и ни пошевелиться не могут (...). И пока она их не подоила, и это, вот подоила (...) этих корох и ушла (...).

Потом она три года продержала петуха, он яичко снёс, этот петух, и она за пазухой таскала этот яичко, пока не вывелася змея. И вот эта змея ходила, молоко сосала, коро́х. Она посылала её. И жила она у ней в крынке. Раньше глиняны крынки были, и она в эту крынку. Её положут, она лежит в этой крынке. И вот ходила она с этой змеёй, корох доила.

Потом её поймали, эту баушку Захаровну, ей суд был. Её заставили, *публика* заставила дорогу мести. Дали ей мётлу в руки, и она шла мела эту улицу. Аха. И сзади *публика* шла *за ей*. И вроде потом она раскаивалася и дала последнее слово, что больше она это делать не будет. И заставили прямо её горсть от этой пыли, этой земли, *съисти*. И она съела. Клятву давала. И она съела, эта баушка, Захаровна-то.

А у ней сестра здесь, хорошая была бабка Аграфена. *Боголю́бица* (...). А та с *аванделем жила*. Добро делала. И *баушничала* всех, вот

сколь кто кого ни рожали, она *ба́ушничала*. И у мамы тоже *ба́ушничала*. Да многих она тут, кто вот *щас* уж состарились, она всех их *ба́ушничала*, эта *баушка* Аграфена. Она-то хоро́ша была, плохого ничё не знала, только хоро́ше знала [62. Батакан Газимуро-Заводск. Читинск. (Богучанск., Енисейск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

~ **По-авáндельски**, нареч. То же, что ~ **По-авáнгельски**.

Раньше же люди-то жили *по-авáндельски*. Всех *примáли*. Вот у нас дед один был, *прохожий ешио* пришёл к нам там, в *Берязовой*, и он там всю *жись* прожил. Коров всё пас. Дедушка. А всё — пока зубы были — в табуне будет у коров ходить, медведь не потрогат. А потом у *его* зубы повыби́ли, он, медведь, *моя*, сколь коров задавил, а его всего избил. До смерти не убил, а избил. Старик-то потом захворал, захворал да помер. И вот и всё дедушка-то управился этот. Вот она вот — зубов нету — говорят, наговаривашь, хоть гребёнку втыкай в голову, а без зубов — без пользы, говорят. Но дедушка хороший был. И вот его *посúтошно* мы все кормили его, *етого* деда. *Посúтошно*. Сегодня мой день, *ямú* в поле *направляшь*, блиночков настряпашь, яишницу *доспéшь* (...). Он *довольнёшеньяк*. А кто худó-то привезёт — ка-а-ак *фурнёт* — и летит чашечка. Чашку-то бросит, *хто* худó привезёт кушать-то ему. Чашку бросит:

— Плохо кушать привезла.

А зимой опеть, всё в бане, баня была тут у одних, он всё в бане. *Исть* по домам ходил. А жил в бане. Он *сослáтый* откуда-то.

[— Ирина Иннокентьевна, а народ-то не отказывал его кормить? — Собир.].

— Не-е! Ты что, *моя?!* Коровы сохранные, все коровы в *забо́ре*. А надо бегать искать *по Матяро́й* — где-то их искать. А в хрябёт уйдут. А оне все в *забо́ре*, все *забра́тые*. Приезжашь — коровы все. *Собра́ты*. В куче. Пригонят, они лежат. Всё в порядке. Хотя он много съест, его покормить. Одявать. Одявали тоже. *На его* собирали *тама-ка*. На брюки, на рубаху, всё.

[— ... А как собирали? — Собир.].

Ну, с коров, с коров. Коров пасёт, так ему же надо одеваться-то. *От* ты ему *ондашь*, я там, *другá* — у кого коровы — все вот так. *Хто* рубаху, *хто* там *брюча́шки*, *хто* чаго. И он ходил. В один день к одному хозяину, в другой — к другому. Придёт, *ешио* дашь, положишь ему:

— Дедушка Иван! На! Там захочешь ночью — дак поешь.

Рыба была — кого жалеть-то! *Тожно́* всё своё. Картошечек поло-

жишь ему. Чаго — жалко? Ему чаго, человеку, надо? Вядро? А вот душака-то Иван заболел, дак за ём ходили. Вот. И похоронили его, и всё. Всем миром хоронили. Все похоронили в деремне дедушку Ивана. Он долго жил у нас там, в деремне, коров пас. Долго, долго, долго жил. Мы *ешишо* небольшой были, он как приехал, и всё у нас жил. Он давно уж помер [63. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Жигаловск., Заларинск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АВА́НК, -а, м. Эвенк.

Крёстный-то у меня ведь шаман был, крёстный-то. У-у-у! Сильный был! Николай Амосович Бояршин. Он *авáнк*. А он здесь жил, в *Кали́ниной*. Охотились тут, на *Чóне*. Я с нём. У него там дом был. *Анба́р*, погреб. Рыба там, мясо, всё. Он же *авáнк*, охотник же! Он годами там жил. Ну и пошли с ём. Сам. И мужики с ём, тут двадцать пять километров, остался у *Ярко́х*, а мне сказал:

— Ты, — *гыт*, — иди, — *гыт*, — в зимовьё-то, там дожидай нас. Поляна. Может, кого-нибудь добудешь.

Ну, я эти места-то хорошо знаю. Пришёл, значит, в зимовьё-то. А он мне наказывал ещё:

— Ты, — *гыт*, — *токо* не бойся там, — *гыт*, — никто тебя не тронет.

Ну, я чё?! Пришёл. У меня две собаки были. *Пальму́* поставил там, за стеной. А его зимовьё побольше моего. Ну, чай напился да к печке прилёг. *На лени́вочку*. А *пóздо*, начало уже *темня́ться*. И уснул. Слышу: колокольцы́ брякают, *торбола́*, люди разговаривают. Но я скорé соскочил, лампу зажёг, да это, чайник на печку. Чё?! Думаю, *счас* же придут, чай будет готов. Время проходит. Никого нету. Дверь открыл: никого. Ну, думаю, это крёстный *нарочí* шутит надо мной, проверят меня.

Но я опять сидел-сидел, заснул. Слышу, два мужика идут, разговаривают *по-авáнски*. Ставят эти *пáльмы* к стенке, ружья вешают. Дак *пошто*, говорю, мои собаки-то не лают? А собаки-то должны залаять. Не лают. И никого. Не заходят, ничего. Опять дверь открыл: никого нет. Чё делать? Думаю, буду на *сэнтухе* ночевать. А тут это, дерево, *ли́ствень* рядом с домом-то, мы всё это: огня кладём, соба-а-акам варим да всё это. Себе-то. Когда осенью. Ну и пошёл. Огня наложил *кóло* этого дерева-то. Как лёг, так и до утра уснул у дерева. Оне ут-ром-то пришли назахтра-то, и крёстный, *авáнк-то*, спрашивает, ну, чай пóпили, он меня и спрашивает:

— Ты *пошто* возля дерева-то ночевал?

Я говорю:

— Там веселей было.

Но и он мне и говорит:

— Это я тебя проверял, — говорит, — но ты не бойся. Пока, — *гыт*, — я живой, ты, — *гыт*, — никого не бойся. Куда ты пошёл, где ты бредёшь, *токо* меня вспоминай. После, — *гыт*, — я и помру, — *гыт*, — тебя ни один, никто не тронет в лесу. Я, — *гыт*, — тебя вижу, где ты ходишь.

Вот с тех пор я не боялся [64. **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.** (Баунтовск. Бурятия; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск. Читинск.)].

АВА́НКА, -и, ж. *Эвенка*.

Ава́нкам плохо делать нельзя. Вот у нас *тятя* рассказывал. *Ава́нка* одна намолила, говорит. Она шла, и буря прихватила. *До стóйбишиша* не успела. Идёт. А на той стороне *деревнёшка*. *Марты́ново* чё ли-то. Ей никак. Лодки-то нету. Лодки все на другой стороне. Поднялаша буря. Она давай просить, чтоб её перевезли <...>. Страшный *бушевáн!* *А тама-ка тихо́е плёсо*, вал-то с пеной идёт <...>. А никто *не посмелéл* её перевезти. Она и говорит:

— Но вы попомните меня!

И что вы думаете?! Деревня-то сгорела. Через день, говорит, сгорела. Пожар был на той стороне Тунгуски. А *оне* деревней жили по другóу сторону реки. А *головню́*, говорит, бросило *аж* через *Тунгу́шку*. Вот. И деревня вся *под пепелóк* выгорела.

Оне после этого *перекочевáли* пониже. И опять же их топило. В восемнадцатом году. Всё топило. И *анба́ры* перевёртывало, и собак на хлева́х, говорит, несло, хлех подмоет, унесёт. И курицы плывут *на бревёшках*. Петухи кричат, на крышах сидят. Вот эта *ава́нка*. Нельзя худо делать *имя́м* — отзовётся [65. **Нэпа Катангск. Ирк.** (Баунтовск. Бурятия; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск. Читинск.)].

АВА́НКИ, -ов, мн. *Эвенки*.

Здесь же всё *ава́нки* живут. Крёстный у меня шаман был, крёстный Николай Амосович. Вот он *ава́нк*. Я с *нём* охотился *по Чóне*. Я в одном месте, он — в другом. Большо́ же расстоянне-то! А он видит меня. *Скрозь*. А меж нам же пятьсот, может, больше, километрох. Видел, говорит, *скрозь*. На большо́ расстоянне видел. Видел меня, как я

медведя *спромышлял*. Пришёл, а он мне всё рассказывает. Когда я медведя-то выгнал из бярлога, он *гыт*:

— Если бы я тебя не увидал, он, — *гыт*, — тебя, — *гыт*, — съел, медведь.

Он *отвёл медведя* от меня. Не тронул он. А он в это время лежит больной в чуму, крёстный, и всё видит, везде видит меня и спасат. И вот один раз тоже *с им*:

— Я, — *гыт*, — *сёдня* в Иркутским был.

А сам со мной *на Чóне ондáтричал*.

— Вот еду по Ангаре-то, мост через реку.

А он там никогда не бывал. Он дальше *Кíренска-то* не был нигде. И вот он *вшо* рассказал. И как город, по Ангаре-то едешь когда, видно город-то. Возвышенность туда идёт. Всё так же, то, что он сказал.

— Ой, знашь чё, потом тума-а-ан навалился <...>. А како дак шибко люди будут болеть. Шибко, — *гыт*, — люди будут болеть.

А тогда эта *апидёмия-то* шла, вот *сыпучая-то оспа* была. Да! Здесь, *в Калининой*, жил, здесь и помер. У него чум стоял. Два километра отсюда, *от Калининой*. И прямо в чуму жил. Но там не один он жил, там много *авáнков* жили [66. **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.** (Баунтовск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

~ **По-авáнски, нареч. По-эвенкийски.**

Вот этот крёстный, *авáнк*, шаман он, вот он станет ложиться, он всё облетит за ночь, всю местность, и расскажет, где, кто, как живёт. Рассказывает потом. Он *по-авáнски* рассказывал. Как начнёт *шамáнить*, *по-авáнски* петь. О-о! *У его, у его* стрелы. Он *кода* вот, в последне время он не ходил, вот года два, наверное, больше, он *гыт*:

— Там речка есть с той стороны *Чóны*. Это *у Санáра*. Пониже *Санáра* речка *Лакомó*. Вот там, — *гыт*, — ты пойдёшь и, — *гыт*, — найдёшь ель краси-и-ивую. Вот под этой елью вся моя *шамáнска одёжа*.

Ну и мы поехали узнать. Я никому не рассказывал, не говорил, *токо* вот вам говорю. Тем родным говорил:

— Ну, я рад, — *гыт*, — рад бы съездить туда, посмотреть.

У его, значит, вот такой сделан сруб, *гóбчик*. И там всё лежит. Всё. Оружие, все приборы, всё-всё. Чё *токо* нет! *У его* пёрво что? *Шамáнско платте. Торболá* вся эта... И как оне называются *по-*

авански? Шуркунчики! Шеркунчики! На вся-а-а-ки голоса поют. У *его*, значит, стрелы, лук, это всё старенько ружьё вот, кинжалы таки. Я всё перерыл, всё пересмотрел.

— *Токо*, — *гыт*, — не трогай. Так же всё, — *гыт*, — положь.

И так же *щас* лежит. Годá уже. Нельзя трогать. И забирать нельзя <...>. Говорят, если кто что трогат, начинат болеть и умирает [67. **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.**]. А в *Хамака́ре* опеть женщина, *аванка* тоже, мать у неё сколько раз умирала, *авенка*. Её *по-авански* хоронили. *Обрядно*. Уже помоют, положат её на стол, она, девка, встанет. И потом, *гыт*, люди-то уже не стали ходить, стали бояться, никто не стал оставаться там. А она потом дочери всё передала. И сказала дочери-то, *говорит*:

— Ты сейчас иди.

Корова у них была.

— Заруби телёнка, и весь, — *грит*, — его в куски изрубви, весь, и разбросай, — *грит*, — его весь.

И вот она пошла, зарубила этого телёнка, всего изрубвила, и мать потом только вот умерла. И она сама с ума сошла [68. **Преображенка Катангск. Ирк.** (Баунтовск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск. Читинск.)].

***АВГУСТÓВСКАЯ РАСПРÉТА. Разрешение на всеобщий сбор ягоды.**

Вот раньше *запрéту* делали. *Августóвская запрéта*. Никто за ягодам не пойдёт, пока не будет *августóвской распрéты*, никто. Каждой ягоде был свой *бой*. Ягоду отоберут, и всё там... Я в *Черно́вой* была, а жила-то в *Кéуле*. У меня дочка ма́ленька *ешио* была, грудная. А там ягода! Как выбежишь из дому, тут сразу лесик и мелконький сосняк стоит, ягода крупная-крупная, эта *брусни́га*. Но вот мы насобираем вдвоём с тёткой, приташи́шим. Но а *черно́вски-то* заметили и погнали нас потом в контору, говорят:

— Вот если *ф* будете ягоду собирать, мы у вас отоберём.

Я говорю:

— Я дьявчонке насобира́ла *чуть*. Но *сколь* мы ягоды насобирали?! Для дьявчонки собираю ягоду.

— Нельзя, нельзя! *Запрéта!* Нельзя!

Дак мы потом умудрились: вроде дрова, сучки собирать, мешечек возьмём, а *брусни́га* — она же крепкая, в мешечек там наберёшь *сколь* и завернёшь в сучки-то в эти, хворост-то в этот, и *ташишишь* так на *ноше*, как вроде дрова *ташишите* себе.

Распрёту кода сделают, тода *хошь* сколь бери, иди, пожалуйста, а вот августовскую запрёту сделали — уже всё.

Как-то *кежемские* приходили на *Черновский камень*, там набрали ягоду, вот эту *бруснигу*. А августовская запрёта как раз была, нельзя было. И вот набрали, вышли и сказали, там сказали, что эти *кежемские* собирают эту *бруснигу* на *Каменном*. И вот начали с конторы, начали караулить их. Но *оне кода* поплыли, *гыт*:

— Всё! Приставайте.

Оне не пристают. Оне стали вверх стрелять. Вверх стали стрелять, и оне стали приставать. Пристали. У *их* сто шестьдесят килограмм *брусниги* вот этой отобрали и ничё *имьям* не дали. Отобрали. До *распрёты* нельзя!

(...). Раньше-то — ой! Срок на охоту, раньше строго это было — охотиться да ягоды. Всё в своё время. Да. Если срок, мужики едут на охоту, а бабы едут ягоды брать. И попробуй-ка сруби эту *черемшину* или ягоду побери. Была *распрёта*. *Августовская распрёта*. Да!

А сейчас-то же никого! Рубят, как попало. Черёмуха, дикий лук. Боярку ещё не так брали. Ягоды много было. Что *брусницы*, что *кислицы*. А *кислицу*, её вовсе не понимали, не брали её. На неё надо много сахара, её немного брали. И голубицу тоже. Голубица тут *плоть* у нас, в тундре. Черники здесь нет. Только вот черёмуха, *брусница*, *кислица* и боярка. А *щас-то* чё? (...). *Щас* собирают *чипишку* для чая и *боярку* [69. Кеуль Усть-Илимск Ирк. (Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

***АВГУСТОВСКИЙ ЛОВ.** *Рыбол.* Лов омуля на озере Байкал в августе.

Как август, мы уже на *талоны* идём в *Забайкал*. Я вот в сорок пятом ходила, в августе месяце было. Вот это и есть *августовский лов*. *Счас-то* уж омуля-то не стало в *Байкале*. А раньше вот на лодке пловёшь, косяк идёт, *ажно вода кипит! Рунбой шёл!* А *жёрна-то* кака была! Раньше же в *Байкале* питания больше было, чем *счас*. Вот эта тля была. Омуль же ест *невидное*, что не видать в воде. Тля — это вот *победь* его. Его поймашь, расколешь, и там ничего нету, в *пунке-то*. Чуть-чуть! Ну, вот когда *метляк* летат где-то, *букара*, дак вот там крылушки иль чё ли *тама-ка* попадатся ему. А у омуля внутри ничего нет! Это у *хайруса*, у *ишуки* бывает, оне же *хичны* рыбы. Даже мыши внутри! Мышей ест *ишука*, она же *хичница*. И *хайрус* тоже! У *хайруса* там маленькие рыб-

ки в жалудке, *омуляшки*. А вот омуль, он только тлѣй питается. Вот у *Тоненького* станем, у *мыса*, и давай всяко (...). Мы *в августовский лов* *коло* него рыбачим. Там днём и ночью *сама ходова́ рыба* идёт. Она в речки *на икробой* идёт. Мы ловили *на Байка́ле*. *Талонный лов*. Там *верьховая*, вот так тоже с лодками, *верьховая*. *На талонах* вся рыба икрстая. Мы там — о-ой, *сколь* насобирам рыбы-то [70. **Хужир Ольхонск. Ирк.**]. Омуль ловится хорошо *в августовский лов* <...>. И бочкам солят. Бывало, по пять бочек солили. Центнеро́вых, двухцентнеро́вых. Дак в неё там, может, две сотни омуле́й посолят. А потом её везде по протокам ставят *в зиму*. Оне же, вот эти протоки, оне же *парны́*. Где вот протока, она тупик, забегат вода, а *отту́ль* не выбегат, вот в эту протоку бочки набивали с омулем. А так-то её где же хранить, *эдаку беду*? У каждого хозяина в протоке стояли бочки с омулем. До десяти бочек, если который-то хозяин-то дельный (...). Раньше по протокам да в пещёрах сохраняли, там холодно же <...>. Вот речка у нас, она *парна́*, зимой не замерзат. *Тама-ка* и огурцы солёны в бочках ставили *в зиму* <...>. А каки огурцы! Как свежи всё равно. *Токо хрумпоток* стоит! И никто не воровал! Теперь, *на́ко*, всё *уташиут*, всё *украдут!* <...>. И на Селенге́, там тоже много протокох, так же бочки стоят. Надо, выдолбят бочку и везут на базар (...). Рассол красный! Ядрёный! Как свежий <...>.

Вот *забайка́льски-то* и продают всё *с августовского лова*. И *с хапов* которы продают. А *с хапов-то* она плоха́. Обманывают на базаре, говорят:

— Ой, *сэленги, сэленги!*

Сэленгу продают, селенгинский омуль. *Сэленга*, омуль с *Сэленги*. А это *хапов* омуль. *Битый*. Он уж *отыграл*, без икры. *Поплавиши́на*. Он такой чёрный будто глядит, а не светло-белый. Если жирный омуль, он белый *ажно*, а сухой омуль, он *счерна́* глядит. Чешуя-то будто чёрная там. А её разобьёшь, там вода в ней одна. Промёрзнет она <...>. Белую *на расколóдку* <...>. А её *на хапах* нельзя *исть*. Она *избита*. Мы не могли *исть*. Сваришь, она така жидка-жидка, *ажно* жёлто мясо, жидко <...>. Старались не пропустить вот этот *августовский лов*. А у кого некому рыбачить, дак *имьям* дают рыбаки. Не жалели. Придут, *сколь* хочешь, *столь* и давали. А теперь попробуй возьми омуля!

Мы вот раньше рыбачили *на Байка́ле*, на Малом море. Кто к нам приедет, мы не жалели, кому *сколь* надо. *Сколь* можешь *уташиить*, *столь* клади и *ташии*! Раньше-то сумок не было. Мешки. Мешок этот *на горбу́шку*, домой рысью *бязишь*. *Сыты* будем! [71. **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

***АВГУСТОВСКИЙ ПРАЗДНИК.** Народ. календ. 6 августа по ст. ст. (19 августа по нов. ст.). Народное название праздника Преображение Господне — второй Спас.

Вот у нас *киренски пошто-то* все знали праздники. И почитали. Вот девятнадцатого августа *августовский праздник* никто не ходили в лес, нельзя было ходить. Старушонки-то всё говорили, что нельзя ходить в лес, чё-то брать там. За черёмухой нас мама не отпускала, она тоже *киренска*:

— Да чего вы, — *гыт*, — *сёдня августовский праздник*, в лес не ходят!

— А-а, пойдём!

Только в *Чертовску* зашли: на дороге змея! Дина её убила, а я убьяжала. Она убила её. Пришли, маме рассказывам.

— А я чё вам говорела? *Сёдня* в лес не ходят. Лес отдыхат.

И даже ягодку нельзя было сорвать. Если пошёл ты, чё-то в лесу где-то оказался в этот день, ты съешь её, но кустик вот так не отламывай. Она говорит:

Не ешь меня, не ломи меня,
А сядь на меня да *начубкайся* меня.

[— ... *Начубкайся?!* Слово-то какое! — Собир.]

Но. Накушайся, мол. Но не ломай меня.

Не бей меня, говорит, не ломи меня,
А сядь на меня да *начубкайся* меня.

[— ... Наешься, значит? — Собир.]

Но. С кустика съешь, но так его не трогай, не ломай. Грех!
[72. **Киренск Киренск. Ирк.** (Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***АВГУСТОВСКИЙ РАСПРЁТ.** То же, что ***АВГУСТОВСКАЯ РАСПРЁТА.**

Раньше ягоды чтоб так брали, как попало, никогда! Был *распрёт*. Каждой ягоде свой срок брать. *Августовский распрёт* был. Все в один день. Давали день в августе, и все шли в лес по ягоды. Голубицу соби-

рали числа десятого, пятого. Наберут её, отбярут, в *чумáньях*, в *туэсье* в берёзовом хранили. Вот берёзу *содерёшь*, така толста берёза, *содерёшь берёсты* этой, *туесок* сделаешь, *чумán* <...>.

Голубíку сразу в яму спускаем. И она стоит *пожízненно* в яме, пока не съешь. И были деревянны кадушечки, *голубíку* не держали в деревянных, оно же берёт в себя, это дерево. В кадушечках держали *бруснiгу*. Всё же деревянно было, вот эта деревянна посуда. А черёмуху сушили, мололи на мельнице (...). *До августовского распрéта* никто не пойдёт. Двадцатого *распрéт*, все за ягодой идут... А *бруснiгу* двадцатого сентября аж (...). Сначала в яму, в *чумáнья* вот в эти, вот таки *чумáнья*, ага, в яму ставят дней на десять, стоит в яме. И потом вытасковают наверх. Вот *бруснiгу* сначала наверху, в яму поставят на неделю-на две <...>. Прямо ставят наверх, в *анбáр*. На улице холодно, она *закипáт*.

[— ... Как *закипáт*? — Собр.].

Ну, замерзат. Вся по себе рассыпается (...). Пойдёшь, нагребёшь в тарелочку. Ешь её — как вот с куста эта ягода [73. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Аларск., Ангарск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

АВГУСЬЮШКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **АВГУСЬЯ**.

А у меня девчонка, звали *Авгусьюшка*. Ой, девчонка была, так ой! — она ма́ленька така была, низенька. Но, ой, прямо это, каждый день в избе подотрёт, и ма́ленька, а *вшо* делала! Ну и пошли с этой [подругой. — Г.В. А.-М] играть вечером, убежали. А я корову, корох *покаль* дою да всё там, оне носилися *тама-ка*. Вот соседска собака и *окусiла* ей вот в это место. Ну, я чем знаю? *Окусiла*. Она прибежала и ничё не говорит, и:

— Мама, — *гыт*, — я *исти* хочу.

— Ну, дак, садись, *Авгусьюшка*, да *ужнай*, — говорю. — Сварёно. Садись да ешь.

Налила ей супу. Она сяла:

— Мама, я не хочу, я хочу спать.

Ну, я чем знаю? Даже что её собака *окусiла*. Ну и чё?! Она не стала *исти*, ушла, свою койку разостлала, *разболоклáся*, легла. Ну и спать да спать.

Я убралася, все *отужнали*, убрала стол, всё. Убралася да и тоже думаю ложиться:

— Да чё же, *Авгусьюшку-то* надо посмотреть. У меня *пошто* она, девчонка-то, вертiтся-вертiтся?

Это вот спать ей надо, а она вот вертётся и пыхтит-пыхтит. Ну и чё она? *На её жар бесстрашный* навалился, аж *шшечёнки* все *пáли* у неё.

Тепéрече чё делать? Я давай полотенцем, заварила из чайнику, заварила его, стряхнула, тако прохладно, обвертела её полотенцем всю по сих пор. Нет! Не спадáт и не спадáт. Хуже и хуже <...>. Ну, вот ночь-то она. Я проходила: один снимаю, второй ложу, вот так проходила. Она это всё простонала. А к обеду-то *отошла*.

[— ... Умерла? — Собир.].

Аха. А потом стали мыть-то её, смотреть-то стали: да вот собачьих два зуба на ней, на сердце. Ей *испуг нá сердце упал*, она испугалась. От испуга умерла <...>. О-о, не дай Бог! <...>. Я *ить помрачённая* стала [74. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

АВГУ́СЬЯ, -и, ж. Антропоним. Женское имя **А́вгуста**.

Бог ходил по земле, ходил *помиру́шкой*, нишшим сделался. Куда ни пойдёт, его никто не пускает:

— Что ты, что ты! Нет, нет, нет! Мы Господь Бога ждём, должен прийти. Нет, нет, нет!

И не пускают.

— Ну, — *гыт*, — ждите.

Он поворачивается, дальше идёт. И в крайну избушку-то, там **Авгу́сья** жила, у неё мужик-то помер, <...> одиннадцать ртов *с ей*. Ну и пришёл, она пустила его. Пустили его, он ночевал.

— Господи, — говорит, — у нас даже вас и угустить нечем. Детей даже покормить нечем.

— Ничё, — *гыт*, — хозяйка, Господь Бог всё даст.

Ну и это. Огляделся кругом.

— Сходи, — говорит, — хозяйюшка, в погреб, принеси, — говорит, — хлеб, сама поешь и детей покорми, — *гыт*, — и я, — *гыт*, — поем с вам.

Она пошла и смотрит: чё такое? У неё всё в *дуплé* есть: и хлеб, и рыба, и мука, говорит. Она принесла:

— Ребята, вставайте, Господь Бог нам дал хлебушку.

Ладно. И он потом встал, смотрит: эти ребята лежат.

— Вот этот, — говорит, — парень будет счастливый, а вот этот, — *гыт*, — парень Господу Богу уйдёт.

Умылся.

— А теперь, — говорит, — дайте мне вытереться.

Она дала ему како-то полотно. Полотенцеж же не было раньше. *Холишиб*вое полотно <...>. Ну, он вытерся, вытерся, подержал на лице эту само полотно, вытерся, взял и повесил. И она после этого подходит и смотрит: Господи! Господь Бог на *етим* полотне! Печать его. *Лик*. Она тогда *докумилась*, *Авгусья-то*, это сам был Господь Бог. Вот. Был сам Господь Бог! А его не пускали (...).

Теперь она собрала народ, показала эту *холишибвину*:

— У меня был Господь Бог.

Все давай:

— Он в чём?

— Он как?

И все:

— Ох!

— Ах!

— Ой!

Одна:

— А я его не пустила.

Друга:

— Я его не пустила.

Давай каяться, давай каяться! А он *нишишим* сделался. Он испытывал людей: как люди будут подходить. Ни в коем случае *нишишего* не выгоняйте. Это грех <...>. Она берегла это полотно. Всем показывала, и все как есть каялися. Вот приходил Господь Бог, *лик* остался. Вот [75. **Бори Сретенск. Читинск.**]. Раньше же сами *рудú* открывали. А раньше старики говрели не *кров*, *рудá*. *Живá рудá*. У нас тётка *Авгусья*, она *рудомётка* была, она у нас умела это всё. Нож такой у неё был, *рудомётный*, маленький, с ладонь. Она им вот так ударит *по жýле-то*, по ноге, *по жýле* или вот здесь, *под крыльцами*, надсечёт, *откроет кров*, потом банку приставит, и вот эта *чёрна кров*, её всю вытяговат. Всю болезнь вытяговат. Когда *давленне* большó. Бабы к ней всё ходили:

— Но-ка, *Авгусья*, *открой рудú*.

Она *имя́м* всем *открывала*. Вот [76. **Чикичей Сретенск. Читинск.** (Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Усольск., Усть-Кутск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АВДА. *Топоним.* **Название селения в Уярском районе Красноярского края.**

Я здесь же, *в Авдэ*, училась. Здесь хороша школа была <...>. Раньше учитель — это Боженька! Не дай Бог, идут, и он навстречу. Ой! Куда спрятаться? А если по колидору идёт учитель, втянешься, чуть в стену не залезешь! Ужмёшься!

А *счас* как ученики?! *Глазами камни повыва́пывают!* Стыда нету. Стоят на крыльце, курят! Это как? Прямо в школе курят, и ногу выставляют, не пропустят... Я в Красноярском видела в первый раз. Тут у нас, *в Авдэ*, *ешио* боятся, стесняются, что вроде деревня. А в Красноярском?! Я внучку провожала, чё-то запоздала на первый звонок. Ой, думаю, ой, какой страх! Разодеты все, в костюмчиках стоят, при галстучках, ученики. И курят! Учителя идут. Идут учителя, они *имя́м* никто! Я пришла к сестре, пришла, говорю:

— Господи!

Она говорит:

— Вот так тут! Никто ничё никому не говорит!

А мы раньше учились. До войны семь классов было. Семь. А потом стали прибавлять после войны. Учителя хорошие были. Их боялись как-то, стеснялись! Учитель идёт по улице — как Бог идёт. Шапки *перед им сымали*. И старики даже *сымали*. Какой почёт, уваженье!

А *счас*? Учителей-то ни во что не ставят <...>. И мои *ешио* учились, ничё были, кончили семь классов. Оне учились! Совесть же была. А у нас сараи большие, днями на сараях лежат, зубрят-зубрят! А *счас* *ра́зе* их заставишь?! [77. **Авда Уярск. Красноярск.**].

АВДЕЕВСКАЯ. *Топоним.* **Название местности в Качугском районе Иркутской области.**

Вот когда *лиственни́шная-то кúхта-то па́дат*, осенью это, дак *Авдеевская-то* вся в золоте! <...>. Куля́м её таскали, *кúхту-то*. Её там

пóлом было, в *Авдеевской-то*. А недалёко отсюда. Там пасть так и лес. Постелешь — *браво!* Вымышь пол-то и её постелешь-то, *лиственню* пахнет, лесом. И *браво*. Жёлта-жёлта она <...>. И тёплый пол, ходишь по нему.

— Стели *хорошёнче!* — мама рывёт на нас. — Чё это комкам-то набросала?!

Пол-то некрашенный же был. Шоркали! Сначала выскоблишь его *косарём* (*косáрь-самоко́вка* был такой, *самоко́ванный*), выскоблишь, вышоркашь с песком, промоешь на две, на три воды, а потом постелешь. И долго не моем. Потом не стали когда стелить-то, *другá* жизнь пришла, дак сердимся, ругамся. Уж никто не стали стелить, и мы не стали.

Мама сердится, вроде, что *кухтú* постелешь, пол-то же долго не моешь, а так-то через день его мой, крашенный-то. А застеленный-то мыли раз в неделю. Ну а чё?! Свежего постелет *баушка*, все уйдут когда, мы в школу убежим, она приберётся в избе, постелет ровненько везде, *браво*. Придётся домой:

— *Сёдня* какой праздник? — рывём.

— А чё тако?

— А чё чисто у нас везде? *Кúхта* настлáта!

Кухтá настлáта — чисто казалось! *Кухтú* брали с осени кулям, её *пóлом* в *Авдеевской-то*. Она когда *опадáт*, когда солнечная погода, дак она сухая. Её старались *под солнце* брать. Сухую. Её соберёшь в сухую погоду, она мягонька такая! [78. Толмачево Качугск. Ирк.].

АВДЕЕВСКАЯ ЗАЙМКА. *Микротопоним.* **Изба крестьянина Авдеева и его земельный участок, расположенные в отдалении от села Бур Катангского района Иркутской области.**

Раньше же ещё и на займках жили. Вот *Авдеевска займка*, она рядом с *Окунёвой*. На этой *Окунёвой* стоял дом, скот держали, сено косили. И мы весной вот ондатру отлавливали, там жили. А раньше там Авдеев, говорят, жил, хозяин-то, его убили. И он выходил, говорят, *кров ходила*, его *удбба* выходила, пугала <...>. И со скотом там я жил в срок первом году. Как-то ночью я лежу на нарах, лежу, слышу: скрипит. Заскрипело. А такие раньше — не то что створчатые были ставни, а такое — целиком ставень был. Раз! — покатилося чё-то. Он упал, ставень, от окна от этого (в улицу закрывали для тепла). Одне же рамы мало-мало были. Я сял (...). А там у меня товариши лежал *ешио*. Он тоже услышал. Я говорю:

— Это чё такое? Почему так случилось? Иди, — говорю, — сюда!

Он пришёл. И вот мы с ним лягли. Лягли. И давай петь песни. Попели маленько. Давай спать будем. Дверь — раз! *На расхლობычку!* Никогда не открывалась. Тут *на расхლობычку*. Ну и до утра мы так тут спали, ага!

И наутро собрались и *в-за* реку переплыли. Тогда уже весна была. Лёд-то *ешишо* стоял, не несло *ешишо*, а такие *забереги* были широкие. Переплыли. И *на сэнтуху*, там потом жили. И вот нельзя нам было. *Нечысто* место. А тут был старик. Он тоже здесь же до этого, в этой же *в Авдеевской займке* жил. Он потом перевёз свой дом. Ему стали рассказывать, он головой качат, Гаврила, говорит:

— Тут *кров ходит*.

А как? Он так и ничё не сказал. Вот это было [79. Бур Катангск. Ирк.].

АВДЕЕВСКАЯ ЧИСТКА. *Микротопоним.* **Название участка пахотной земли, разработанной крестьянином Авдеевым (Киренский район Иркутской области).**

Там много *чысток* этих было. Народ же сам *подымал жизнь*. Раньше поле-то не звали, *чыстка* звали. Оне все *на елάνях*, на островах: *на Сенном острове*, *на Сосновом*, на лугах, на косогорах. *Петряны чыстки*, *Еришова чыстка*, *Петрушина чыстка*, *Максимушки чыстка*. Там *Степановска чыстка*, *Савельевых чыстка*. А там речка *Мельнишна*. Там мельница стояла в речке, *колесуха*, речку перекрывала через <...>. Хлеб сеяли вот на этой *на Авдеевской чыстке*, он там хороший рос. Вдоль проедут, *задблят*, а на пёрву поперёк *запоперечат*. Сначала-то там копали, *целик подымали*. Лес там густой. Старики ходили, говорит, эти деревья *подсушали*. Обсечёшь его кругом, *чёртить* называли, *чёртёж*, чтоб сок не поступал, и они засыхают. Корни начинают подгнивать, сохнуть.

Ну и постепенно эти деревья падают. Это же не один год, это же годá. Бывало, и забывали, что *подсушали*. И со временем этот крупный лес повалился, и вместе с корням вывернуто всё. Ну а мелкие, они постепенно поотрубались. Или там скот ходил, выедал эту траву. Кустарнику этому не давали расти. Потом уже копали. *Помочью* копали. *Поднимали целину*, <...> раскапывали-то пластам, переворачивали, её плотно перевернут, и она перегниват, трава... Вот она, весной её выкопали, и она лежит до будущей весны. А потом весной начинают *разборанивать*. Поборонят-поборонят и посеют рожь. А рожь осенью посеют, *в зиму*, она зиму прозимует, и на другой год она уже начинает прорасти. И земля под этой рожью *перепреватся* (...). Потом пашут, она уже тогда перепрет [80. Макарово Киренск. Ирк.].

АВДЕИХА, -и, ж. *Антропоним. Женское прозвище, образованное от фамилии Авдеева.*

Мама моя, она *повиту́ха* была. Её *Авдѣиха* и звали. По отцу она, по его фамилии. Авдеев. Ну, она у многих тут роды принимала. И у меня принимала. Ты знашь, *ежли* б не она, этого Вовки не было. Он родился, и *пупові́на* кругом шеи два разá замáтана. А я на тяжёлой работе была, дом новый строили. Думала, *ешишо* картошку выкопаю, клюкву принесу и рожú тогда.

И с *тятей* печку били, я и глину ворочала, и камни подавала, и всё. Ну и сделали. В нóву избу перешли, *ешишо* не бѣлено, ничѣ, пóла ж не было, *недостáтки* были, и со старой избы пол *стáчивали* (...), а потом перешли туда. Картошку начала копать, и у меня схватки. Пятнадцатого сентября на *Усть-Ишидѣе* у младшего брата сын родился, и мама-покойница поехала на *родіны*. А тут картошку копали, и у меня схваточки.

— Ну, *ешишо* ведѣрочко, ну, *ешишо* бороздѣночку.

Плачу горькими слезами: картошка остаётся. *Шлякоть* пошла, картошку эту накрыла, прихожу в избу. Мама приезжат, говорю:

— Так и так, — говорю, — наверно, рожать буду.

А *резóты* такие, живот этот избитый, опúшиенный. Наверно, не своими матами Вовка этот там крутился. Родился, дак синий-синий. И *пуповина* кругом два разá замáтана. Я уже ляжу, ничѣ, мне *шло-ехало*, *токо* в памяти чувствую, Семѣн кричит:

— Мама!

Отряховат этого мальчишку:

— Спасай!

Чую, закричал Вовка. Как она уже его там оживила?! Ой, ну, кого там! Попробуй-ка в такую тесноту пробиться, да *ешишо* с петлѣй. Задавило бы, может, стянуло, *ешишо* каких бы минут десять, и не откачали бы. На живое ж ведь! Ну, *отколыхáли* (...). Мама... все её уважали.

— Бабка *Авдѣиха*, бабка *Авдѣиха*.

Так её и звали все. Фамилия её так-то Авдеева. *Авдѣиха* звали. Она всё наказывала, чтоб уже не простывали.

— На рóженицу, — говорит, — дочка, *шесть недель ямка открыта*. Не дай Бог застыть там или тяжёлое поднимать. Поберегися. Бóсая не ходи. Шесть недель рóженица — больной человек. Нельзя застывать, ничѣ. Для рóженицы *ямка открыта* [81. Икей Тулунск. Ирк. (повсем.)].

АВДОКѢИ. То же, что **АВДОКѢИ-КАПЛЮЖНИЦЫ.**

В марте-то вот эти праздники-то пойдут, вот *Авдокеи*, мама-то помнила все праздники, *потóки* в этот день бегут. Весна! Вот в мар-

те-то и пекли *жаворонки*. С мукой натрут тесто пресное, раньше пост же был. Коноплѣ натолкут, семя или масла этого конопляного нальют, напекут *жаворонков*. Вот делают птичку, тут голова ей сделана, глазки сделают, тут крылышки, хвост. Пойдут, дадут ребятишкам:

— Идите, *жаворонка* встречайте!

Бывало, выйдут, раньше солома была старая на огородах, выйдут, на солому залезут, *на зарѳд*, кричат, *жаворонков* кличат:

Жавороночки!

Летите к нам на доночке,

На сохе-бороне,

На кривой веретене!

Я помню, помню, ага! *Кулики* такие стряпали, маленькие *кулики*. Мать нам *по жаворонке* спекѳт и *по куличку* этому спекѳт. Ну, *куличок* маленький, это как птичка такая тоже. Как *жаворонка* летает. Мы, бывало, выйдем, на забор сядем: вышли раз, на доску поставили, а сами пошли *жаворонков* кликать. А мать взяла да утащила эти, *нарочий* спрятала эти *жаворонки*. Мы пришли, хватились: *жаворонков* — нет. Мы в плач! (...). Куда делись *жаворонки*? Она:

— А вы не видали? Они полетели! Крыльями замахали-замахали на досточке и полетели! Думаю, что такое, что такое? А это, наверно, ваши *жаворонки* полетели.

А мы в плач! Как мы теперь их дождѳм? Когда они прилетят? Нам было *по сколь*? Пошесть, *нако*, по семьли, восемь. Ходили *жаворонков* *скликали*. Это в марте было. Вот *на Авдокеи*. Да [82. Батакан Газимуро-Заводск. Читинск. (Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Сретенск., Хилокск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АВДОКЕИ-КАПЛЮЖНИЦЫ. *Народ. календ. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илипольской, игуменнии, преподобномученицы. Начало весны.*

Раньше такая *предмета* была, милая. Вот под иконой святое яичко ложили, и *по ей* узнавали, какую скотину держать, кака масть ко двору. Вот положат яичко святое на божничку, с церкви привезут, оно долго лежит. А *на Авдокеи-каплюжницы*, в марте они бывают, смотрят, кака там *шашель* заведѳтся: или красная, или белая, чѳрная. Яичко высохнет уже, червячки останутся в этом яичке, вот тогда уже такую скотину заводят. Она в каждом яйце разная бывает. У кого какое хозяйство, такие

и заводятся червячки эти. Масть. Есть седые, есть рыжие, есть чёрные червячки. Вот если чёрные, то скотину держать надо чёрной шерсти, если рыжие, то рыжих. А есть *пегáные*. И вот эти *пегáные*, и тогда скотину такую же берут. *Пегáную*. Ну, масть.

Вот у нас даже у самих, у самих это было. У нас отец-покойник тоже, с цыгáнами всё менялся, кóней никак не мог выменять. А мать потом это яичко положила, и *на Авдоке́и-каплю́жницы* вышло: тёмно-серый червяк вышел. Ну и мать взяла да и у цыган тоже выменяла жеребёнка <...>. И потом, говорит, всё! Стали вестись, стали *подыматься*. Скотину развели <...> тёмно-серой масти. А то никак, всё никак *не стояли* эти кони <...>. То подыхали, то отец поменял, дохлую возьмёт. Всё *на придáчу* давал, себе *в убыток* [83. **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Качугск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тулунск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АВДОКЕ́ИН ДЕНЬ. То же, что **АВДОКЕ́И-КАПЛЮ́ЖНИЦЫ**.

А я всегда, *жаворо́нкам* прилететь, я всегда состряпаю. У нас *баушка* Шура всегда их *знала* <...>. Люба заходила семи месяцев, потом загрипповала и перестала ходить ножками. А потом в марте *на Авдоке́ин день* *жаворо́ночки* же стряпам, а *баушка* сидит и говорит:

— Завтра *жаворо́ночки* прилетят, Любочке ножки принесут.

И как раз на этот же день, *на Авдоке́ин день* Люба пошла. *Жаворо́ночек* к вечеру.

— *Жаворо́ночки* прилетят, ножки принесут Любочке.

Ну, это вот стряпали *жаворо́нки*. *Баушка* вот так лепёшки делает. Вот так хохолок сделает, головочку-то прижмёт, на семечки накатат или маки. В подпóлле положим, *в стаёчку* на угулочек, чтоб коровушку *худоба́* не давила [84. **Зактуй Тункинск. Бурятия**]. Раньше вот мама моя, оне тараканов, клопов уводили *на Авдоке́ин день*. Вот *Авдоке́ин день*, он в марте будут. Вот этот праздник. Земля открыватся. Снег вытаивать начинат. Пёрво число марта. Вот в этот день *выпровáживали тараканьё*. Это мама меня садила, я *ешио* *небольше́нка* же была, мне лет шесть было, мама меня садила *на клюку́* верхом. И вот *клюка́* эта *меж нога́*, я держусь и бегаю. Подойду к окошечку, ну и спрашиваю:

— Хозяин с хозяйшкой, кого я несусь?

Оне мне говорят:

— Таракан уносишь.

Я опять, круг обошла, опять спрашиваю:

— Хозяин с хозяйюшкой, кого я несу?

— Таракан, — *гыт*, — уносишь.

Ну, вот. Вот это я помлю. Уходили же оне. Тараканы. А *счас* как? Возьми, говорит, таракан этих, десятка полтора, *уташиши*, говорит, на *ростань* и брось (...). Они, *гыт*, сами уйдут. Безо всяких заговорох. Хоть клопов, хоть таракан [85. **Кривошапкино Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АВДОКЕЮШКА, -и, ж. Ласк. к **АВДОКЕЯ**.

У нас вот это, в сорок в седьмом году родился после войны парень, и месячный болел-болел чё-то. Болел сильно. А тётка, вот бабушка, с ём сидела, а я на работу ходила (...). На работу же гнали. Картошку копали.

— Таня, сиди сама с ём, я не буду, — говорит, — не могу.

Худенький такой стал прямо, *выхворался*. А я жалела его, двое-то больших (...), да девочка умерла. Я с ём ночь не спала, водилася. Тётка тоже. Своих детей не было, а этих вот наших рóстила, бегала, *дралаша* из-за их, рóстила, помогала нам. Но и потом это. А *тама-ка* она пошла картошки-то копать *сношённица* её, но как мужья-то — братья, тётка *Авдокея* Константиновна. Мы её всё *Авдокеюшка* звали. Но и говорит:

— Ой, Константиновна, — говорит, — Петька, *нако*, умрёт, — говорит, — болет-болет, — говорит. — Прямо дак не дай Бог.

А она хлеб стряпала. Но тётке-то ничё не сказала. Этот на работу не поехал, дома остался, сидит <...>. Та изба-то у нас была. Тот дом холодный был, *щас* тёплый там, кухня была, так *диванья* стояли *своде́льски*. Он там сял у окошка и сидит, а она, (...) Андриян Иваныч шёл, бригадир, она говорит:

— Андриян, пойдём, — говорит, — Петьку у *Василля* купим, — говорит. — Может, ему лучше будет.

А у нас в огород окошко-то не открывалось. Она как стукнет камнём в окошко-то, *Авдокеюшка-то*, *Василей* испугалша, соскочил и побежал. Она потом в окошко-то, в *простёнок понужну́ла* камнём, <...> потом в окошко кричит:

— Нет ли у вас младенца прода́жного?

Василей соскочил, *в при́руб* убежал туды. Я говорю:

— Есть! Чё, *Авдоке́юшка*, в окно будете?

— Да нет, — говорит, — так.

Зашли с Андрияном-то. И она стол оттащи́ла, на стол поло́жила булку хлеба, три раз обошла по солнцу, чё-то читала *тама-ка*. Потом стол на место поставила, его с собой *обноси́ла* на руках. Андриян носил-то, он мужик: надо, чтоб мужик *обноси́л* парнишка на руках. *Обнёс* его, поло́жили *в зы́бку*, я давай скорё чай *гоноши́ть*. А Андриян бригадиром был, от меня бригаду принял. Я его *унима́ла*, он согласился, чтоб чай попить.

— Таня, некогда мне, туды, — говорит, — надо.

Я чай сварила, чай по́пили. Он спотел-спотел. Мальчишко спотел прямо, а говорят, перед смертью у человека пот, мол, выходит. Я опять испугала́ша: пот выступил. Она послушала, но говорит:

— *Таньча*, ты не бойся, *моя*.

Она меня Прокопьевна звала.

— Прокопьевна, не бойся, — говорит, — ничё.

Он потом выздоравливать, выздоравливать. *Оздорóвел*. Вот чё-то же было! [86. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АВДОКЕ́Я, -и, ж. Антропоним. Женское имя Евдоки́я.

У матери была крёстная, тётка *Авдоке́я*. Ну и, говорит, ей *сделали*, она *крику́хой* стала. В церкву пошли, в церкву паски святить под Паску, Богу молиться. Она, говорит, собралася, всё, сапоги обула, вышла только на улицу и зашла в избу, и залезла в квашню, и давай тесто месить прямо *в обу́тке*. И, говорит, стала кричать всяк на свете: по-петушиному, по-куриному, по-жереби́ному. Всяк-всяк кричала. Вот *крику́ха* называются. Кричит! Ей *сделали* так. А когда глянули: их дом *обснова́ли* нитками, ну, колдовка напустила чертей, и оне и *обснова́ли* дом. Нитками три раза вокруг *обнесли́*. Аха. Под Паску сновали. Ну, это, милка, портили, что она *крику́хой* сделалася.

Потом её лечили. Там *саморóдная* была *баушка*, она не *баушка*, а ещё девчонка была, *саморóдная*, родилась с этим вот, *со знать-ём*. Она всё-всё знала. Ну, видно, от Бога вложено *в её*. Её никто не учил, она *со знатьём* рождённая. Называлась *саморóдка*, *бабка саморóдная*. Ну и поехали лечить эту *Авдоке́ю*. И приехали, говорит, а у ней другие были, приехали лечиться. *У их* обокрали мельницу воры, хлеб утащи́ли с мельницы. И приехали *к этой саморóдной бабушке*. Она тех воров выявила <...>. Те уехали, она *за Авдоке́ю* взялася. И говорит:

— Хорошо вам *подделали*, хорошо.

Посадили, говорит, *Авдокею*, на стул посадили. Она, говорит, четыре мужика таких здоровенных не могли её удержать на стуле, пока она воды *налаживала* ей. *Налаживала* воды, она кричала, рукам, ногам била, говорит, не могли её удержать никак. Потом она поднесла этой водички, сбрызнула её, попоила, окати́ли. Она так сидит:

— Ай-яй-яй-яй! Какая Боженька красивая в водичке плавает! Ай-яй-яй-яй-яй! Какая Боженька красивая плавает в водичке!

А потом тише, тише, тише. И затихла. Ей *ешшо* велели приехать. Ну и вылечила. И *взамуж* вышла. И дети были. Вот. И тоже. Она первого родила, *Авдокея-то*, у *её* молоко отобрали в *грудях*, она к *моёй* маме прибегают:

— Ой, Аннушка, ты погляди-ка, что со мной делается, *грудь* распёрло, молоко не идёт.

А мама-то, она же *знатка́я* тоже:

— Твоё молоко у Дуньки в *грудях*.

Ну, отобрали из *грудей*. Испортили. Это родня Дунькина, *оне* Дуньке спустили молоко, у ней *двойняшата* были, но и, видно, не хватало молока, ну и отобрали у *Авдокеи-то*. Отбирали раньше же. Хоть у коровы отберут, у чужой отберут, а в свою корову *запу́стят*. У ней молоко рекой льётся, а люди голодные сидят. И в *грудях* так же молоко отбирали. Всё делали, всё делали <...>.

[— А как они отбирали? — Собир.]

Вот придут и *чё-нидь* возьмут у тебя, придут там, хлеба ли *займывать* или *чё-нибудь*.

— Дай мне хлебушку *взаймы*!

Принесут этот хлеб, она этот хлеб отдаст ей, она съест, у *её* молоко будет, а у этой уже не будет молока. И *спорину́* из хлеба забирали. Вот хлеб вроде бы испе́кешь, а сытности нет в нём. Это мама-покойница рассказывала [87. **Трактное Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

АВДОКЕ́Я-КАПЛЮ́ЖНИЦА. То же, что **АВДОКЕ́И-КАПЛЮ́ЖНИЦЫ.**

Мама всё говорела:

— В праздники нельзя, *дехки*, работать.

Вот у нас одна *жёнска* жила. В *Куде́е* же было. Она *безала́берна*, не разбирала праздники. Вот даже *Авдоке́я-каплю́жница*, он *небольшёнький* праздник, но праздник. Старики-то не работали. А она стирает. А старичок заходит, раньше же всяки *ходоки́* ходили, прохожие, ну и заходит, говорит, и *ва́реги-узо́рники*, *оне* красивые, *варежки* при-

нёс. А она посмотрела, да понравились *оне* ей. А денег-то не хватает. А она говорит:

— Ты, дедушка, посиди, а я пойду, займú.

А старичок дожидать не стал, эти *вáреги-узóрники* на комод полóжил. А она прибежала и обрадовалася: и деньги остались, и *вáреги* есть. А красивы! Ну, она их и надела. Ну и чё вы думаете?! <...>. Как надела, так у *ей* вместо ногтей-то когти выросли! Она их снимать! А *оне* приросли. Потом ей мать *платте* с карманам сшила, она руки-то запихат, и так ходила. Вот так-то в праздник стирать! Бог же наказыват [88. **Кокуй Сретенск. Читинск.** (Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Акшинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

АВДОКÍИ. То же, что **АВДОКÉИ-КАПЛЮЖНИЦЫ.**

Медведь выходит из берлоги в марте месяце. Есть праздник *Авдокии*, он первого марта бывает. Начинает капать, он выходит. Ну и наши мужики пошли на охоту. Здесь же все охотники, считай. Тоже вот такой же был мужик *атлёт* <...>. Он говорит:

— Возьмите меня с собой на охоту!

— Ну, чё, пойдёшь, дак пошли!

Ну, приходят. Медведь-то, выгнали его из берлога. Он его поймал, медведя-то, за уши, и с нём барахтался-барахтался, с медведем-то, этот мужик-то. И его потом свалил да пинкаря ему дал:

— Убегай! А то тебя *спромышляют!*

И медведь убежал. Они чуть мужика-то этого не пристрелили. Может, врут (...). Я его знаю. Это Борисов, сын Фёдора <...>. Я с *ими* как-то рыбачил [89. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

АВДОКÍИ ДЕНЬ. То же, что **АВДОКÉИ-КАПЛЮЖНИЦЫ.**

Мы вот ребяташкам были, как *токо* снег подтает, вот *Авдокии день* будет, *прита́ечки* эти начнутся, *прита́йки* же по высоким местам, *по угóрам*, горам, вот мы начинам выходить на улицу, *на угóр* (...). Играть. *С Авдокии дня* все уже на улице. *В лапту́* играли. А мячика же не было. Дак со шкуры с коровьей сделают этот мячик, и играли. Его туго-туго, как *потни́к*, собьёшь, и играли. Он как *пáвдошниний*,

отскаковат. *Токо* небольшой подъём-то у него <...>. Ну и всяко играли: и верёвкой, верёвку сделают, две верёвки привяжут, кругом держатся и вот бегают, друг дружку гоняют, всяко ловят. Ну, держат *ешишо* как поменьше себя там ребёнка, ну, подружку же. И другая говорит:

— Продай, кума, дитю.

— Купи.

— Сколько стоит?

— Бочка омулёй да сто рублей.

Ну и вот бегут. Кто опять на это место прибежит. Игра-а-али! Держатся за верёвку. За верёвку, *поза́дь*, в кругу-то там нету людей, а *поза́дь* верёвки [90. **Кабанск Кабанск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятия; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АВДОКЬИ-КАПЛЮЖНИЦЫ. То же, что **АВДОКЬИ-КАПЛЮЖНИЦЫ.**

А весной чё. Солнцем подогрет, снег тоже подтаёт, вот *в Авдокии-каплюжницы* вот это бывает, он и показывается, *чир*. Вот это *наст*, *чир*. Потом *по* этому *чиру* — лыжи наденут и вот *зверуют* <...>. *На чирү-то* и начинали охотиться *с Авдокии-каплюжниц*, вот с них-то мы и ходили на сохатого. Уже подтаивать начинат. Днём-то тепло, подтаёт, а ночью-то подморозит. Вот и *наст-то* получатся, *чир* (...). И *с Авдокии-каплюжниц* *зверовали по насту*.

В прошлом году ходил. У нас две собаки было. Ну и пошёл. Собаки поставили сохатого <...>. Я поближе подошёл. Там *елушечка* была небольшая. Я к этой *елушечке* подошёл, *стрелил*, вроде попал. *Стрелил* в него, и он с места, где стоял — раз! — *уско́ком* убежал. И собаки туда. Ну, мне брести-то — *залáмыват*. Я не могу. *Не поднима́т* никак по́верху. *Чир!* Ну, добрёл до места, где он стоял. Пришёл и по следу пошёл его. И он, смотрю: обратно идёт, навстречу мне, на то место, где и я *на его* месте стоял. Он так бредёт, *шига́т*. Я кругом оглядел: места-то нету, *ни дереви́нки*, ни пенька, ничего нет. Увидел: там где-то метров за восемь стоит пень такой. Ну и решил развернуться и бежать от него. Сохатый идёт, у него *кров*. Вот он упа́сти должен. Я шага *чатыре*, *токо* быстро побежал. Но куда быстро ускочишь? Корка вот такая, *чир-то*,

не взнимáет, залáмыват. И ноги-то залáмыват, я не могу убежать-то, проваливаюсь и *в залóm.* Чир! Оглянулся: он [сохатый. — Г. В. А.-М.] за мной! Голову-то вытянул так, весь *в кровé.* А чё?! Он же злой! Я пока обратно-то оглянулся, он меня в спину-то как долбанул! И я до пенька-то не добежал метра четыре, наверное, и упал. Упал, я на правый бок упал. Свалил меня он. Свалил и через меня перескочил. Топтать ему же надо. Передним ногам-то бьёт меня. Всего меня в снегу истрепал. Дыханне у меня теряется, весь загрёб меня. Я лежу-то *на чирú,* а он ноги-то высоко не поднимат. Задни-то. И передним хватат меня. Я остался, а он только коленкам бьёт меня по спине.

А ну, чё?! И потом собаки тут его, видимо, облаяли, и Гошка-то увидел, что я *под нём.* И побежал, закричал. Закричал. И он потом, не знаю, от этого или как ли, ещё я увидел бéло у него, *пахá-то.* Залягну́л, а у меня-то тóзовка в руке была. Я его дожидал, думаю: «Чё же делать?». Он когда шёл, то ли ему в глаз *стрéлить,* чтоб он меня не видел (...). Он не поворачиват голову-то. Я взял да в лоб *стрéлил.* А чё это сохатому в лоб? Бесполезное дело. Он повярнулся и побяжал. И вот он тут меня чуть не измесил. Я отбязал метров сто да там упал. Вот так. И он меня по тóзовке ударил, она метра на три, тóзовка-то, улетела эта. Прихватило руку вот эту, поистрепал её. Она сразу вспухла у меня. Шарф был. Я вот этот шарф, темляк сделал, на темляк. Вот этим испугом только потом и отошёл. Вот тут страшно мне было! *Страсти-то* я тут *наимáлся* [91. Бур Катангск. Ирк. (Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Сре-тенск. Читинск.)].

АВДОЌИИ-ПЛЕЩУ́ХИ. То же, что **АВДОЌЕИ-КАПЛЮ́ЖНИЦЫ.**

Вот *на Авдокии-плещу́хи* раньше, до первой зелени муравьёв собирали и *муравьино масло* делали. Этих муравьёв *морíли.* В бутылки собирали. Соберут в бутылку и в руцку печку, чтоб они *заморíлися,* и до тех пор их в руцкой печё дёржут, там остаются от муравьёв каки-то ма́леньки плёночки. А остальное масло, настоящие масло. Вот. Дак даже находили кускам *масло муравьино в муравятниках* <...>. Только не кажный, не каждому это давалось. *Баушки* всё, *отмыты* которы, находили, *набельé* у которых кончилось. И *вдовы чéстны.* Вот оне находили. Находили *сколь* раз масло, прямо кускам. Мама моя находила целый кусок. Когда это было? Вот уже *на подстáрке* уже. Оно лечеб-

но, хороше. Вот *счас* бы я свои руки да ноги потёрла бы [92. **Старая Букачача Чернышевск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Шелеховск. Ирк.; Мотыгинск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

АВДОКИИ-ПЛЮЩИХИ. То же, что **АВДОКЕИ-КАПЛЮЖНИЦЫ.**

Дом строили, дед *говрел*:

— Дом строишь — иди за муравейником.

Вот день будет *Авдокии-плющихи*. Вот надо идти за муравейником. На гору туда. Там быстрé тает. Ну, *оклад* начинают, где начинают дом, за муравейником ходют. Выкопают его и сюда. Мы так строилися. Чтоб хорошо было. Богатым быть или как.

И *тятя* так же. Вот *тятя*, пяти лет мне не было, умер. А мать-то потом сошлася с этим с кривоногом-то. И вот в окно. Домишко-то старый. И на кухню много мелких *мурашóв* пришло. А он *грит*:

— Не бейте, — отчим-то, — не бейте. Оне к хорошему. Может, я рыбачить поеду, добуду.

Мураши́, оне, говорит, *к фарту*. Мелкие. На окошко прямо вот так вылезли как-то. Он *грит*:

— Не бейте.

И знаю, что вот паук бежит, паук по стене ли чё ли, ну, когда первый раз, а то бывает, что их и много (...). А когда первый раз увидишь, он *грит*:

— Ой, ты миленький мой! — отчим-то.

Взял его:

— Это, — говорит, — *к хорошему ладит*.

Или деньги каки-то будут, или вещь *кака-то* [93. **Усть-Черная Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Сретенск. Читинск.)].

АВДОКИМ, -а, м. *Антропоним. Мужское имя Евдоки́м.*

А Троица! Вся деревня в берёзках! Всё выметут, чистота кругом! Берёзочки привезут. На лошадях *за́годя* возили. Каждый хозяин к своёму дому. По всёй деревне наставлены берёзки (...). Вот так: меж окон, всё вот так везде наставят, везде, всё. Вся деревня в берёзках.

А у нас икона стояла Троица. У нас мой дед был, дед *Авдокім*, он крепко жил. Дом большой. Икон много. Троицу *токо* у нас в доме отводили. Молились. У деда *Авдокіма*. В церкви её не было. И все приходили к нам молиться. Кто пятак положит на икону, на Троицу, кто десять копеек (...).

Начинатся Троица с утра. На лодках приплывут молиться, помолиться только вот к этой Троице, вот к этой Троице все приходили, народ-то (...). В наш дом. У нас *связь* была, дом был *на связи*, дед *Авдокім* сам строил, и вторая половина, и там стояла вот эта икона, Троица вот эта. И все приходят, помолятся. Потом надо их угощать. Всех угощали. И вот у нас в Троицу даже *кремá* были морожены. Зимой наморозят. Ну, по-нашему, *крем* (мороженое *счас* говорят). Формы такие были. За неделю до Троицы нет ни одной *простой* посудинки. Там и поросята жареные, и индюки, и гуси. Всё было. Готовят, готовят, готовят! Чё делается! Вот. Помолятся, за стол зовут всех. Одне уходят, вторы садятся. С *Улькána*, и с *Потáповой* *приплывали*, и с *Краснояровой* *приплывали*. Тянутся на лодках. Помолятся тут, праздник отгуляют, потом *на лодках толкаются* до дому. Из *круга* (это называется *круг*): *Лáзаревó*, *Лавру́шино*, все приходили. А здесь *Скобельская*, *Мака́рово*. *Круг*. А у нас река-то *локтём* загибается. *Лáзаревó*, *Лавру́шино*. Река-то вот так идёт-идёт и — раз! — поворачивает, вроде вверх потечёт, опять вот так. И вот это называют *круг*. Вот у нас вот так тридцать пять километров по Лене [реке. — Г. В. А.-М.], а вот так всего пятнадцать. *Напрямкí* <...>. *Мéгом-то*. И вот проходят. Лесом. Лесом всё ходили.

И молодёжь приходят. Нет ни одного дома, чтоб не было гостей, в каждом доме гости. И молодёжь приходят все. Но оне не молятся. Но всё равно угощают молодые. И вот так и идёт вечно.

Завтра целый день все гуляют <...>. У нас подвал был: вот дверь открываешь, так идёт лестница, там снова двери, эти двери открываешь, там *от* так ромно идёт. И налево под *анбáром*, там чё делается! Большой-большой подвал, до самой осени лёд. И вот зимой *кремá* наморозят, туда поставят. И оне в Троицу *вытаскывают*, прямо режут, ложат в тарелки <...>. И жареные индюки, гуси там, утки. Господи Боже мой! Рыбы дед *Авдокім* ловил у нас. Я говорю, зимой зайдёшь: вот так по несколько тайменей сразу лежит, мороженые. *Колóдами*.

А тут чё?! И рыбы, и пироги пекут, и всё. Попраздновали. И *на яр*. А там *на яру качу́ли* большие. А *яр* вот этот там у нас, там стоял большой столб, высокий-высокий, *исполín* назывался. Две петли такие, верёвочки, на эту петлю садисся, держат, *на жерд́ины* поднимают тебя,

а потом как опустят! Я один раз садилась. У меня всё повернулося. Я слышу, кричат:

— Побелела-побелела!

Я чуть не упала, поймали меня. Так страшно! И вот качаются. И столько этой молодёжи! И *Скобельская*, и *Олонецво*, и эти с *Лазаревой*, и с *Лаврушиной* приплывут, и с *Кривой Луки*, с *Волгиной* приплывали все. И вот целый вечер. Чё делается! Мы маленькие, наша *роща*, бегам, подсматривам, парочки. *Молодёжи* — как мак! Там и гармошки, и балалайки, и песни, и всё. Костёр горит, играют. Так было весело! Куда сейчас молодёжи! Это Троицу отмечали. Это был престольный праздник в *Балашёвой*. В нашем доме. Деда моего, Тетерина *Авдокіма* Алексеевича. Троица, два дня гуляют, ходят. Ну, сегодня Троица. В первый день угощают одни наши, дед. А потом собираются, на второй день собираются по три, по четыре хозяина и слаживаются. Кумпáниями. А первый-то день угощал дед наш всех, всех, кто приходят молятся, всех угощал. Все деревни проходили через наш дом, как через церковь [94. **Макарово Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Карымск. Читинск.)].

АВДОКІМЧА, -и, м. Ласк. к **АВДОКІМ**.

Были и *блудники* эти. Вот при полной луне три ночи он будет ходить, блудить. Это тоже дедушка рассказывал, покойник. С ём вместе работал, говорит, *Авдокімча*. Раньше у нас в деревне звали *Ниньча*, *Таньча*, *Авдокімча*. Вот. Ну, мы, говорит, легли спать, а бригадир пришёл и говорит:

— Смотрите за *Авдокімчем*, полная луна будет, будет подыматься, никто не говорите, что ты куда. Молчите все!

Ну, мы, правда, легли спать. Вот полная-полная луна. Вот тебе встаёт этот *Авдокімча*, встаёт, кровать, свою постель свёртывают, с собой берёт и пошёл. Пошёл, говорит, и на сахарном заводе они работали, а там трубы-то какие были высоченные! Мы смотрим: он пошёл-пошёл, по трубе полез-полез. На самый верх залез, постоял-постоял и вниз спустился. Пришёл, лёг, расстелил постель и лёг. И опять спит. Мы его утром спрашиваем:

— *Авдокімча*, ты куда ходил ночью?

— Никуда я не ходил, нигде не был!

Потом они опять на втору́ ночь. Ой! Смотрим: собираются, пошёл.

Пошёл по речке. Так же собрал *одежду* свою, собрал и пошёл. Постель собрал, скрутил и пошёл. Мы смотрим, молчим. Он идёт по речке, там глубь, а он идёт, не утáпливается, ничё. Как по твёрдому идёт. Потом пришёл, расстелил постель, лёг и опять спит. Потом он и говорит, пришёл управляющ́ий, говорит:

— Если он соберёт постель, то скажите: «Ты куда?». Он тогда больше никуда не пойдёт.

Ну, мы тогда ладно, так и сидим, смотрим. Он собирает постель, скручивает. Мы говорим:

— Ты куда?

Он — торк! — спать, лёг и спит. И не пошёл больше никуда. Всё. Вот. Два дня мы караулили *за ём*, вот по речке ходил и по заводу ходил, по трубе. Но потом, говорит, больше не пошли. Так не стали. Только станет собираться, мы:

— Ты куда?

Он тогда ложится и спит. Вот лунатик водил. Он и называется лунатик, человек. *Блудник*.

[— ... А почему они болеют? — Собир.].

А ложится *женищина* в *тяготáх*, спать ложится при полной луне против окна, раньше занавесок не было никаких на окнах, вот ложится и рот приоткроет, луна заглянет внутрь, и ребёнок родится лунатик.

Вот, бывало, бабам, вот своим девкам всем:

— Девки, завешивайте окна, когда полная луна, в положении хóдите. Не открывайте окна. Завешайте окна, чтобы луна вам в рот не заглядывала, а то родится ребёнок-лунатик!

В рот заглянет луна, и родится ребёнок-лунатик. Вот тогда он ходит при полной луне. Его тянет на луну. Он только три дня будет ходить, три ночи. А так спокойный весь месяц. Как только при полной луне, он будет ходить. Если только крикнешь: куда? Он тогда не пойдёт никуда. Вот у нас мама, покойница, бывало, и чужим скажет:

— *Женищины*, не ложитесь никогда при полной луне рот *раз́иня* перед окном.

А раньше ж не понимали, ложились. Вот и. Занавесок ни у кого не было. У кого они? Только у богатых. А то *портяньё* занавески были, вешали на окна, *альяньё*. Вот лён пряли, белили. Лён-то белый-белый бывает. Вот выбелишь, полотенцы ж делали *альяньё*. Раньше же *на стану́* ткали. Полотенца ткали, вышивали, и *задергúшки* [95. **Трактовое Тулунск. Ирк.**]. Мы доили корох-то. На речке переплавляли. Вот кто-то *напортил* дак *напортил!* Мы корох-то как били! Ой, как их

били! Не плывут. Не плывут, хоть ты что! *Церез* речку не плывут, хоть убейся! Били-то их как, бедных, мучили этот скот. Николай, он животноводом тогда был, Рудомётов, да он это:

— Чё такое? Это хто чё наделал-то?

Он потом понял, что испортили-то. Ну, хоть чё *хошь*! Их не первый же раз, всегда их переплавляют, этот скот. Едет с Мака́ровой *па́стух* макаровский *Авдоки́мча*. Остановился:

— Да вы чё мучаетесь? Кого делаете? Да у вас, — *грит*, — кто-то скота-то *напортил*.

— Скот-то не плывёт, дак мы их избили уж. Они никак не плывут, не хотят.

Дак вот он потом, *етот* старик, *етот Авдоки́мча*, их *направил*. И мы *переплавили* всё равно. Корох же много было <...>. Вот в эту порчу я тоже верю (...). Он знал, *Авдоки́мча-то* [96. **Ляпуново Киренск. Ирк.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

АВДОКИЯ. То же, что **АВДОКЕИ-КАПЛЮЖНИЦЫ.**

Авдокия вот бывает, четырнадцатого марта она бывает. Если попьёт *из лы́вы* курица ли птица ли, значит, весна ранняя будет. Знали вёсны *по Авдоки́и*, замечали: если *в Авдоки́ю* день хороший, значит, весна хоро́ша будет. Если солнце-то выглянет, будет вода. Но она обычно всегда плоха́ бывает. Редкий раз хороший-то год. *Из лы́вы* воробей попьёт или курица, то, значит, это весна хорошая. И курицы хорошо нестись будут [97. **Зудыра Чернышевск. Читинск.**]. У нас один вот, но он так и умер, *у его* потом уже открылись раны, *в Таика́не*. А там мы чё?! В войну-то же вот. Как снег этот, мы картошку, колхозна картошка была, ну, там выкопашь её, где остаётся же. А весной вот *с Авдоки́и*, тепло-то перво-то придёт, начинам бродить. *Бродко́м* бродили, собирали [картошку. — Г. В. А.-М.], *ешио* снег, *лы́вы*. Где всплывёт эта картошка, собирали её. Чё мы *токо* не ели! *Галаха́й* ели и всё ели. Война! Голод! Но и вот. *Кёнька*, видимо, застудил ноги, и заболели-заболели, открылись раны, и он так и умер. А тут вот одной. Она вот всё с этими, с ногами, *у ей во́лос* был. А *во́лос* чё. Он до кости выедат. И кость. Но их выводят *золóй*: вот *зо́лу* напарят и ставят туда ногу (...). И вот где это, ей плескают. Они вот выходят, волосы-то, потом в марлечку проца́живают, и они шевелятся, волоски-то, выходят оттуда [98. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Качугск., Ки-

ренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Кабанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

АВДОКІЯ-ВЕСНÓВКА. То же, что **АВДОКЕИ-КАПЛЮЖНИЦЫ**.

Первого марта *Авдокія-веснóвка* <...>. *Авдокія-веснóвка*. Начинат снег маленько таять, *плешаны* уже, *плеханы*. А вот первого апреля опять называется *Клавдии-говнопролúбницы*. Дарьи или Клавдии. Это первого апреля. Говно всё идёт в пролубь. Снег тает, говно с водой вместе (...).

Это в сорок втором, однако, было. Голод был. Милая моя, люди пухли и умирали. Ну и весной, весна ранняя была, я пошёл коз гонять *по тальцам*. *Авдокія-веснóвка* уже. *Тальцы* кругом. Вот *тальцы*, где снег-то *кода* растает по косогору, на взгорках, и вот они там собираются. Мы туда зашли, как я взглянул: они там сотни две ли три. Которы лежат, которы *копытят*, которы там всё. Как мы собаку отпустили, а там *стрелки* сидели в *засидках*, ружьишки какие. Они через нас прыгают-прыгают. Ну, мы там штук десять добыли. Они потом, ну, табун такой, если двести штук бежит, в деревню привезли, *волокушу* такую сделали, привезли. Ну и этой *дичиной* народ *подняли*. Март месяц был, как раз *на Авдокію-веснóвку* было. *Подфартило*. Вот. А то бы так и пухли с голоду, умирали же которы. Много, много помёрло [99. Куэнга Сретенск. Читинск. (Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Заларинск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тайшетск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Сретенск., Хилокск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АВДОКІЯ-КАПЛЮЖНИЦА. То же, что **АВДОКЕИ-КАПЛЮЖНИЦЫ**.

Авдокія-каплюжница, вот *щас* он, день-то. Вот капат с крыши, *потóки* бьют. Вот раньше-то *бабенька* день-то, *Авдокію-то-каплюжницу*, каравулила: *лывы* если, и воробушки в их будут купаться, дак хороший год будет, с урожаем [100. Алия Сретенск. Читинск.]. Уток же раньше было много. Вот *на Авдокію-то-каплюжницу* оне *табунам* летят. Много было, больше было уток, чем сейчас. Наш отец добувал много уток. Гусей добувал и уток добувал. Надобуват, спустим в подвалы, всё лето ядим, таскам, достаём. Утки жирные, хорóши. Раньше чё?! Дичи же много было этой, *курупáток* много было.

У меня брат, там вот мы жили *на осиннике, курупáток* прямо в плёнках ловил, таскал их вязками. Там всяки: и пёстрые, и бёлы, и *мохнобги*.

А вечер если настанет, мы вот там жили, *на осиннике-то*, дак ночью они спать не дадут, хохочут. Как вот люди хохочут, закатываются. Хохочут *по тундрам*. Эти *курупáтки*, как люди. Где *тундрочка*, по болотáм, оне вот *на* этих *тундрочках-то* всё. Отец плёнкой ловил. Вот так *по тундре* поставят, нитку натянут, а они *возлётывают*, бегают да нападают *в плёнки-то*, затянутся, и всё. И вот притаскывают их. Вот так ловили их. *Плёнкой*. Здесь же *скрозь тайга, наскрозь* вот туда, вниз по Тунгуске-то, туда тайга, и там такие *тундрочки*, ну, большой болотá *туда-ка* есть (...). Болотисты места [101. **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.** (Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Черемховск. Ирк.; Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сре-тенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АВДОКIЯ-ПЛЮЩИХА. То же, что **АВДОКЕИ-КАПЛЮЖНИЦЫ**.

Вот если *на Авдокию-плющíху* сосульки, то лето холóдно будет. Если *капёшь*, то хорошо, тёпло будет. У нас всегда замечали. *На Авдокию* же, *на плющíху* последний раз *адурили* красну рыбу (...). *Адур* был такой, он *под вид* остроги, *токо* больше. Мужики собярутся. Восемь-десять. И идут. У нас *Бадáрминская яма* была, там красна рыба *стоякóм стояла*. Спала *в зимовáльной яме*. Вот там всё больше *адурили* [102. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Баба Шура *дávече* говорила, что *Авдокия-плющíха* или *жаворóнки*, какой день будет, такой и год. *Жаворóнки*, вот какой день-то будет: ветер, дак это будет два месяца потом такой. Если будет ветер *на Авдокию-плющíху*, то и будет март дуть. Всё лето холóдно будет! Ну а нынче лето не должно быть шибко жарко-то! Потому что чересчур морозов не было нынше! Но было тут немного, но это мало. Ну, теперь всё смешалось! Ничё не поймёшь, чё к чему! [103. **Обхой Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кижингинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Качугск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-Илимск. Ирк.; Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Краснокаменск., Сре-тенск. Читинск.)].

АВДÓТКА, -и, *ж.* Уменьш. к женскому имени **Авдóтья**.

Собачью старость же лечили раньше. У нас вот *Авдóтка* Белоусовска, она лечила (...). Хлеб посадит, испекёт, а потом на ету же на

лопатку ребёночка этого, обмажет его сметанкой — и в печку. Она же тёпла. Жара нету уже. Три дня надо, три разá (...). Ну, родится ребёнок худой, *иститой*. Говорят, не растёт. Вот это и есть *собачья старость*. Дак вот. На лопатку и в печку. Ну, задёрнет да выдёрговат. Ну, наверно, чё-то приговаривала ли чё ли [104. **Верхние Ключи Нерчинск. Читинск.**]. Был дядя у меня. У него пёрва жена умерла, втору́ взял. *Авдóтку*. А она *зловрédна* была. Вот он проснётся, и её около него нету. Ждёт-ждёт. Вдруг она явится. Ну и он один раз ждал-ждал — нет. Пошёл искать — «где моя жена». Приходит в баню, а в бане раньше деревянные корыта были, стирали рубахи в них. Вáннох не было. Он открыл это корыто, поднял, она там лежит, как студень, вся трясётся. Он её давай там бить, давай бить. Пришёл, и она *за ём* пришла. И вот она *перед ём* на колени *пáла*, *Авдóтка*:

— Я бóле этого делать не буду (...), не шевéль меня, не убивай меня!

И колдовать перестала. А то всё колдовала. Все её боялись. *Портила*. Возьмёт на ножик пеплу, насыпет и наговариват, шóпчет. И вот этот ветер дует (...), ну и попадёт прямо на этого человека, и человек болет-болет, болет-болет и сохнет. Бегают, лечут. Вылечат, а иногда нет. Помирал человек [105. **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

АВДÓТЬИ МО́КРЫЕ. То же, что **АВДÓТЬИ-СЕНОГНО́ЙКИ.**

А вот где-то тут ещё *пáберега-то* есть *Чудíнкина*. Её отобрали, это бабушка рассказывала, её отобрали у единоличников, и раскулачили их. На ней колхоз убирал, потом частным передали, вот Арзамазовы на ней. Вот как только начинают убирать, так, говорит, *Авдóтьи мо́крые*, ненастье! Ветер, *дожж!* *Аж талины* с корнем выворачиват. Там *тальник*, дак его с корнем. Никогда не уберут в колхозе, никогда без дождя, без бури не уберут! Вот он ушёл, отдал его, у него отобрали его после революции колхозы. И чё-то он сделал. Не уберут никогда! Всё разнесёт. Это моя бабушка по маме рассказывала [106. **Чекан Жигаловск. Ирк.** (Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Заларинск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

АВДÓТЬИ-СЕНОГНО́ЙКИ. *Народ. календ. 4 августа по ст. ст. (17 августа по нов. ст.). День памяти первомученицы Евдокии. О дождливой погоде во время сенокоса.*

А на *Ильин день* нельзя работать. Нельзя. А то *Авдóтьи-сеногнóйки задавят* <...>. *Илья*, говорят, *принёс много гнилья*. Сено же гниёт. Это

я уж помлю. Как раз в деревне было, в нашей же. Посылают *метать* нас на *Головнү речку*, там последний *зарод* остался. Дядя Мотя говорит, царство небесно, покойный:

— Поезжайте, — *гыт*, — *домётывайте*, — говорит, — езжайте, *домётывайте* последний покос, — говорит, — всё *домёчете*, *саламат* будем варить.

Ну, ладно. *Саламат* дак *саламат*. Я с тёткой тоже туда увязалася. Она *подкапниват*, а я подскребаю за ней. Ну и работам. В войну было дело-то. Ну и дядю Мотю, началась война, я-то *ешшо* маленькая была, война началась, наверно, так вот было. Его вскорости-то в армию взяли (...). Ну, тётка и *гыт*:

— *Ильин день-то*, нельзя работать, — *гыт*, — *Авдотьи-сеногнойки* задавят. Лучше, — *гыт*, — потом сделам.

Он *гыт*:

— Не разговаривайте, — *гыт*, — идите *надоубировайте* последне, да и всё.

Уехали. Всё. Приехали, *ползарода сметали*, стаскали *кóпну-то*, *сметали*. Ну и всё. Знаете, поднялся, буря така поднялася, жутко дело! Весь этот *зарод*, остатки да всё как есть развеяло по покосу. Развеяло всё сено, там сено мелко, всё размело, всё как есть. Такой ветер, *гыт*, поднялся, жуткое дело, вихрем. *Дожжйна*. Вот говорели, что *Авдотьи-сеногнойки*. Ещё сено не убрано, а *дожжж*. Потом дня три-четыре собирали ходили. Вот говорят, нельзя работать на *Ильин день* <...>. *Илья* шибко *урбóшливый* [107. **Никулино Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Окинск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Черемховск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Могочинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск. Читинск.)].

АВДОТЬИ-СЕНОГНОЙНИЦЫ. То же, что **АВДОТЬИ-СЕНОГНОЙКИ.**

Ребёнок родится в рубашке, рубашка *самородна*, её не бросали. Вот если идёт туча, этой рубашкой машут, гонят эти тучи, разгоняют. Рубашкой *самородной*. Вот когда сенокос, а дождь в этот день, говрели, *Авдотьи-сеногнойницы* пришли, мокрая, значит, погода. Это *баушка* всё (...). Тучи, тучи. Вот это было, было, девка. Ну, выйдут на *угор*, вот если туча, размаховают, чтоб она ушла. Этой рубашонкой. Я сама дяржала. Потом куда она? Вот старшего сына у меня была така рубашонка. А потом куда девалася? Ну, я её положу. Думаю, как это тучи.

Ну, тоже вот так ходила. И *клюку* выкидывашь там на улицу. И лопа-та там, чё есть, всё выкидывали. Град когда, всё выкинешь с избы. И *сковорóдья*, и всё летят туда <...>. Вот эту вот и берегли рубашку [108. **Аршан Тулунск. Ирк.** (Бичурск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Буря-тии; Аларск., Ангарск., Жигаловск., Заларинск., Катангск., Качугск., Тулунск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Красночикийск., Сретенск., Чер-нышевск. Читинск.)].

АВДÓТЬИ-СЕНОГНО́ТЬИ. То же, что **АВДÓТЬИ-СЕНО-ГНО́ЙКИ.**

Баушка рассказывала. Брат, говорит, два брата *мéчут*, брат гово-рит:

— *Сéдня* не будем мятáть, — Иван ли хто ли там. — Ильин день же, чё. Нельзя грести. А то *Авдóтьи-сеногнóтьи* *заря́дят*.

— Да давай, брат! Солнышко прямо, *кóпны* стоят, давай, брат, бу-дем мятáть.

А *зарóд* ставили оне на *подсáнки*. Всё, они смята́ли, всё, чай пить пойдут.

— Ну, вот, брат, а ты говорил, не надо мятáть.

Это *сáнки-подсáнки*. Раньше так прямо, на землю мятáли.

— Вот ты говорил, брат, что не будем мятáть, а мы смята́ли. Смот-ри, какой у нас *зарóд* хороший!

Ну, всё. И пошли чай пить. Только чай начали варить, поднялась буря с дождем, и весь *зарóд* размело *по пáбереге!* <...>. И потом, го-ворит, как *заряди́ли*, это, *Авдóтьи-сеногнóтьи*, семь *дён* лило. Сено-то упрéло. Нельзя работать. В праздники нельзя (...). А *Илья* — *праздник грозный* [109. **Крестовая Ленск. Саха (Якутия)** (Заларинск., Зиминск., Нижнеилимск., Тайшетск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Казачинск., Ке-жемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Яку-тия); Карымск., Краснокаменск., Красночикийск., Чернышевск. Чи-тинск.)].

АВДÓТЬЯ-ПЛЮЩИ́ХА. То же, что **АВДОКÉИ-КАПЛЮ́Ж-НИЦЫ.**

Ой, как *голодова́ли!* Мы ходили по гнилу́ картошку, по мёрзлу. Как только *Авдóтья-плющи́ха* проталины *подначнёт*, она же в мар-те месяце, мы — в галоши, намоташь, верёвкой подвяжешь и идёшь. А грязь-то по колено. Пока идёшь, *ешио* мёрзло, старашься, хоть бы скорей накопать. И вот где проталина, выкопай, там *карто́шина*, видим. А осенью-то кому копать? Сами копали и оставляли побольше, вот. Ко-лоски собирали. А колоски соберём, с райкома приедут, отобирали у нас колоски. Отобирали! Всякие же были люди! Вот. А мы тогда по

лесу бежим, прячемся, а в мешёчек наберём да *потюрюшим* ночью. И потом была такая мельница ручная, и вот накрутишь, и лепёшки стряпали. Маленько этой картошки насушим. А картошку! С дому прибежишь, скорей очистишь её, мёрзлую эту, разрежешь и на печку. Галя! Ой, такая вкусная была! (...) Прямо едим, *ажно́* это (...). Так и жили.

А как-то я в тем году рассказывала *жёнским*, попалась мне *картошина* большая, копала я в огородчике, ну и осталась там на зиму-то. Думаю, покушаю я эту картошку, что она раньше-то была шибко вкусная, ну и взяла очистила, и разрезала, и взяла на печку на сковородку, думаю, поем, посолила. Ой! Что ты! (...). Она невкусная, гнилью отдаёт. А тогда ничё не пахло, всё вкусно было [110. **Бори Сретенск. Читинск.** (Катангск., Качугск., Куйтунск., Усть-Кутск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АВДО́ХА, -и, *ж.* Антропоним. Женское имя Евдокия́.

У нас пять километров *Бобóшиха* против *Чугу́евой*, там мельница стояла, хлеб ездили мололи. Я сама ездила. Чё?! Некому было, *тятя* у нас уже болел. Это вот до войны. Мне уж было восемнадцать лет. Всё уж за мужика: дрова возила, плоты *плотíла*. Ну, после армии, как вот мы с Андроном сошлись, это я в сорок пятом пришла, он в сорок шестом, мы *с нём* сошлись. И нас отправили в *Подволóшину* делать *карбазá*. Ну, вот там надо *карбазá по большой воде* сначала грузить, *ка́рбаз* отправить, потом кули грузили. Чё?! По сто килограмм сахара загружали! Я вот тогда *нуп сорвала*. Большой же мешки! А *марку терять* не будешь. Народ-то идут. Кому какой куль попадёт <...>. А мне вот попал такой *кули́шиша*, сто пятнадцать килограмм. Ой, это чё! И вот так *рого́жный*. Вот так берёшь за эти вот и вот *ташиишь*, а порог был высокый, я ногу-то через порог вот так *токо* это как перенесла, втору́-то хотела, и у меня *нутрó-то* лопнуло <...>, и я закричала:

— У меня чё-то лопнуло в животе.

Ну, вот так, *баушка Авдо́ха* была, она меня в бане *правила мутóвкой*. Ну, заставила Андрона баню истопить. Он истопил. Она берёт веник и на *ка́менке* его там накалила, распарила <...>. И вот так давай меня парить, чтоб у меня размягчилось всё, живот-то *распра́вился* <...>. И вот эти *мутóвки-то* деревянные, картошку толкут, ну, вот взяла её, поставила, говорит:

— Ну, Ньюта, потерпи.

Я поймала *ша* за её. Она на сто семьдесят градусов вот так, ой,

она вот так всё закручиват, далёко его затолкала, прямо в пуп туда затолкала вот так и вот и поворачиват *по солнцу*.

— Ой, — ряву, — *баушка Авдóха!*

Она говорит:

— Ну, потерпи, потерпи, *моя*.

Ну, ладно, потом тихонечки подёржит, потом — раз! — тихоньки выташишит.

— Ну, потерпи *ешио*, давай.

Ешио этот веник распарит, опять мне это вот так *подделала-подделала* опять:

— Ну, потерпи. Чё сделаешь-то?! Лечиться надо, а то ты рожать никого, — говорит, — не будешь.

Ну, давай *опеть* меня, *опеть* вот так же закрутила. Ой! Как больно-то! И вот она три раз мне сделала, всё у меня *наладила*. Всё хорошо, ну, потом у меня уже там этот десятник, он говорит:

— Нюта, иди *на карбазá*, кули зашивай, не ходи больше *под кули*, — говорит, — девка, а то, — говорит, — *надцадишься*.

Ну, вот, я потом ходила, вот эти кули зашивала *на карбазах-то* [11. **Гребени Киренск. Ирк.** (Баунтовск., Бичурск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АВЕНК, -а, м. **Эвенк**.

Мы ходили *по Чечую, бёлочили*. Ну и безо всякой мысли ходим, охотимся, *бёлочим*. Ладно. Теперь *шобаки* беўку *жалаяли*. Мы пошли, а кедр здоровый стоит. Беўку лают. Пошли, стреляли-стреляли — ничё не можем мы. Слышим, чё такое? Шлѐп-шлѐп-шлѐп! Кто такой? Глянули: **áвенк**, *тангушóнок* к нам! Лыжи вот таки корóтенки у него, ступни, как у медвежонка. К нам пришёл:

— Здравствуйте!

— Здравствуй!

— Кого стреляете?

— Да беўку не можем добыть.

— Я её сейчас добуду!

— Да как ты её добудешь?

— Дайте закурить!

Он услышал, что стреляем, на выстрел пришёл, прибежал, *с гольцов* спустился. Мы дали, закурили. Он покурил у нас.

— Дайте мне хоть *ешшо ишапóтку* табаку на дорогу. Далёко идти.

Ну, мы ему насыпали табачку. Он подходит *к кедрé*, вот так обнял, а у него ствол-то вот такой длинный, у коротенького ружья-то. Коротенькая такая *шампóлка*. Одна дробинка у него там всего сидит. Он подошёл: буль-буль-буль. Вот так скребёт руками-то *по кедрé*. Смотрим: беўка-то — чок-чок-чок! — и к нему спустилась. Рядом. Он её, смотрим, он её так: пок! — за пазуху и удраў. Вот так. Он без собак, безо всего <...>. Белок бьют. *Тангусйшка*. В *Чечуе* он. Оне же лóвки, охотники-то, *áвенки-то* [112. Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Енисейск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АВÉНК, -а, м. **Эвенк**.

И вот один жил охотник, *авéнк*, и у него было два сына. Один сын охотится, ходит, добывает, а второй — в *нишишатé*, ребятишек много у него. А он идёт, и всё попусту и попусту. Пойдёт *белкóвничать*, белки от него улетают, убегают, сохатый уходит от него, не может добыть. И он голодует. А эти живут. Рыбу добывают, едят. И сохатых *надобывают*. Ну, рыбу-то он добывает, и рыбой-то питаются они. И белок-то он тоже добывал, хорошо *белкóвничал*. А вот сохатого никак не может добыть. А отец у них уже старенький стал, *авéнк*. Но он потом *говрит*, вот придёт домой, *говрит*:

— Опеть ничё, — *гыт*, — сохатый был, ушёл.

Он *гыт*:

— Ладно, — *говрит*, — завтра в тако-то место иди, там сохатый будет стоять, и ты, — *говрит*, — *на в него мéчься*, стреляй, — *говрит*, — иди прямо на него, на этого сохатого.

Ну, он и пошёл туда. Смотрит: ага! Сохатый стоит! Он *к ему* подходит, сохатый — дальше-дальше, и всё, ушёл. Он опять приходит домой.

— Ну, чё, видал сохатого?

— Видал.

Он *гыт*:

— Слушай, — *говрит*, — лыжи, — *говрит*, — переделай. У тебя, — *гыт*, — лыжи неправильно сделаны.

Как неправильно? Но они раньше сами же делали. *Кáмасны-то* эти. Подбивали *кáмасом*, на клею на рыбьем. Оне крепки. Не отодрать.

— А они, — говорит, — у тебя вершиной вперёд сделаны. Сучья мешают. Надо *кóмлем* делать *пéред-то* (...), *пéред* у лыж.

А он вершиной вперёд их сделал, эти лыжи.

— Вот этим *сúчьям-то* ты, — *гыт*, — отталковашь сохатого. Вот возьми, — *гыт*, — и переломай, — *говрит*, — а другие сделай.

Он другие сделал лыжи, переделал *комлём* вперёд — и всё! И он стал добывать сохатого. А это был сам отец, *авéнк*, стоял сохатым-то. Он превратился в сохатого, этот шаман, дед-то, *авéнк*. И вот видит, что он толкат лыжами, сучья-то вперёд идут. Вот он сучьями-то и отталковат их. А лыжи-то, оне же ширóки, *из камасóв* делали. Он взял из вершины сделал, вперёд вершиной. Ну, *деревíну*, а посере́дке *юкса*, ну, надевали, ходили. А у него ветки-то вперёдидут, толкают. Вот и говорили, что никогдане надо лыжи делать из вершины, *пéред-то*. *Токо комлём* перёд надо делать, а не вершиной. Он шаман был, этот *авéнк* [113. Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вон на той стороне, вон тут, тоже скоко чумов было. Все оне в чумах жили. *Стóйбишише* цéло было. Оленей у них своих много было. Рядом вот тут. Руцкие жили в домах, а оне в чумах. И дружили все: руцки и *авáнки*. *Покручённы* которы были. Дедушка Николай же Амосович, он *авéнк*, он сильный шаман был, глотал-то огонь. Ну, он мне *шам* рассказывал как-то. Я ему говорю:

— Крёстный, — говорю, — это тебе, — говорю, — не больно? Тут, однако, всё сожёт, — говорю. — Сожёт ты шею, однако.

Но и ему-то, он *кода шамáнит*, надо. Оне накаляют железо. У их кинжалы такие. И начинают пилить себе шею. Калёным. А то *ешшо* калёно в рот толкат. Кинжал! Ну! Я говорю:

— Калёно же!

Попробуй-ка вон. Я прижёт об печку, больно.

— А это, — *гыт*, — у меня так и есть. Оне, — *гыт*, — это делают, а не я.

Духи, мол. Когда он *шамáнит*, по-своему все поют <...>. Дёржат его, значит, два мужука, подпру́ги привязывают оленьи. Подпру́ги из шкуры из оленьей сделаны. Привязывают, чтоб он не упал. И когда он начинат *шамáнить-то*, *дикáниться*, оне его дёржут рукам, два мужука. Ну, он по-своему поёт, *по-авáнски*, потом рассказывает всё. Я *вídывал* у его это всё [114. Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)]

АВЕНКА, -и, ж. Эвенка.

Дак оне, *авенки*, и на медведя без ружья ходят. Это Андрей Герасимович мне рассказывал-то. *На Чечуй-речке-то*. Мы, говорит, *по Чечую* сплывам, река *Чечуй*, сплывам с рыбой, выплавляю. Смотрим: медведь идёт *по набереге*.

— Тихонечки, — говорит, — давай подплывём.

Мы тихоньки сплывам, не говорим, так это сплывам-сплывам. Потом смотрим: откуда ни возьмись *авенка*. Идёт к нему *стрэчу*. Сей-час, думаем, он её задавит [медведь. — Г. В. А.-М.]. Мы скорé туды на вёсла. *Гребёмся*. За поворот-то только вышли, глянули туды, потеряли их. За поворотом потеряли их. Ни медведя, ни *авенки* не видать. Чё такое? Туды переплывам, смотрим: она уж на медведе сидит, *авенка*. *Спромышляла* его. Ножом. Потом говорила, она его следила, медведя этого.

— Вы мне, музика́, чуть, — говорит, — охоту не испортили.

Зблочь [желчь. — Г. В. А.-М.] вырезала у него.

— А вы, — говорит, — это забирайте.

Зблочь забрала у него.

— А это возьмите, — нам говорит.

Нам, *гыт*, жутко стало.

— Как так ты его сумела?

А она, знаете как? Вот когда он [медведь. — Г. В. А.-М.] *на дыбы всплыват*, она бросат ему *шар с иглами*. Он же всё хватат на себя, у него же привычка. Что ему ни кинешь, он всё хватат. Ну и он схватил шар этот, а на нём же иглы таки жалезны (...), с зубуринами. Он схватил и лапы просадил. И обратно-то не может. Больно! Ну и она к ему прыжком. С ножом. И брюхо вспарыват снизу верх. У ней нож. Вот такой длины *косарь*. В сердце под левый бок. И всё. Надо место знать, куда ткнуть ему. Оне же *природны* охотники, *авенки-то* [115. Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Гры́жа* была у моёго у сына. Сильно плакал, день и ночь рявел. Такой *беспокой* (...). А бабушка, она *авенка*, приехала к нам в гости *из Калининой-то*, с дедушкой. А она *авенка*, она *знала*. А потом дедушка как-то ночью *гыт*:

— Да чё такое? Тебе *ра́зе* не жалко? Полечи его, ребёнка-то маленького, полечи.

И вот она стала лечить, *дева*. Она, видно, знала *шепотки́-то*. И вот. А он такой *беспокой*, плачет и плачет. *В улив*. И покою никакого не было от яго.

— Анна, — *гыт*, — да чё?! Полечи парнишка-то.

Она раздета была. Рубашонка у *ей* была, она туда его утащила, под порог-то, положила так, потрясла его там. Он сразу уснул. Ой, я прямо *из дiва стала!* Упал, как собачонка, уснул сразу. Он спать не давал. А утром она *еишо* его потрясла так же, на заре, ну и *наговорила еишо на воду*. Да написала. Она мне говорила. Я написала *те* на бумажке *от призора* [116. **Мoга Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АВЭНКА, -и, ж. *Эвенка*.

Раньше же свадьбы портили. У моёго Гоши, вот у мужика-то первого-то, отец. Свадьба шла *с Новосёловой, с Казачинска* на лодках плыли. Там [*в Новосёловой*. — Г. В. А.-М.] *отсвадьбовали* и плывут, песни поют. На четырёх лодках плывут. А все рядышком плывут. И *баушка* Настасья остановила, мать его, эту свадьбу. И оне ни взад и ни вперёд. *Быистерь* вон какая, а оне стоят на месте, их не несёт *пoнoсом* [течением. — Г. В. А.-М.], никого. Оне гребутся, и всё равно стоят. Но потом там *кой-то* был, *грит*, это, видимо, должен сопровождать их, поехал эту свадьбу, шаман же. И он потом сказал, *гыт*:

— Отпусти. Чё, — *гыт*, — издеваться-то?!

Ну, она потом отпустила, оне поплыли <...>. Ну, она местная была. Она *авэнка* была. *Авэнка*, отец — *авэнк* (...). Чинáгины. А дед был Чесмáнов, *фамиль* у них была, *тангус*. Но. Эти, тот дед Иван был, Жирандóев, *фамиль* его была, шаман был он <...>. А Чесмáнов Степан Петрович был, <...> дед [117. **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)].

АВЕНКИ, -ов, мн. *Эвенки*.

Авенки в лесу жили. Оне хорошо жили. От деревни недалёко стояли, километрох пять-шесть. Мы вот соберёмся, много-много нас, *табунам* ребятни-то, и бегали в гости *к имям*. А оне принимали нас хорошо! В чумах (...). И чаю напьёмся, и всё (...). Рады, что бегаем далёко. Бегали.

И оне [эвенки. — Г. В. А.-М.] вот выйдут в деревню, дак тоже их прямо почитали. *Авенки-то* были раньше каки умные, труженики

добрые (...), охотники. А *счас-то* чё? Всё перемешалось, одне метисы́. Чистых-то русских-то нет. И у **авенков-то** чистых-то мало. В Юрьевой **авенки** жили, *фамиль* была Каманцы. Потом Конёнкины, это Гриша с Марусей-то жили. Ну, у *их* фамилии-то почти одинаково. Конёнкиных много жило <...>.

Руцки дружно жили *с авенками*. И оне таки все добрые были раньше. Жили хорошо <...>. Одевались, выйдут в гости или зимой приедут после осени — дак, ой, как любо *на их* смотреть! Всё-то порасшито, всё расшито! *Гурюмы́* такие. И всё это одето *на их* просто. Всё *по-авенскому*. *Парки* нобы, расшиты. Красивые (...). Вот бегали *к имьям* как-то вот. И у *их* ребяташки. И наиграмя. Так нас *ешшо* провожают домой-то:

— По дорожке идите! Не заблудитесь. Никуда не сворачивайте, — накажут.

Они по-руцки. Они с собой-то *по-авенски*, а с нам по-руцки [118. **Ербогачен Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АВЭНКИ, -ов, *мн.* **Эвенки**.

Руцки всегда дружно жили *с авенками*. В войну колхоз *авенский* с *Чайки* весь сюда, в нашу деревню, перевели.

[— ... *Чайка?* — Собира.]

Но. *Чайка*. Это *по Большой Ерёме* и *выпадат* речка, *Чайка* называются. В *Большую Ерёму* она *выпадат*. Это *боковая речка*. Она тоже большая, *Ерёма-то*. *Большая Ерёма* и *Малая Ерёма* есть. В Тунгуску *выпадают*. Там у них был колхоз. *Авенский* (...). С этой *Чайки-то* весь колхоз сюда. Чё там. В войну у них остались старики, женщины. Мужикох тоже на фронт взяли всех. Отец мой был председателем, они поехали с одним стариком и *пригонили* оттуда больше тысячи оленей в наш колхоз. И всех этих ребяташек, и всех этих баб, и всех-всех-всех привезли *авенкох*. Потом весной *сплавили* дома́ их оттуда. Все они жили в домах. Ну, на лето уходили в чум. У нас там называлась *Черемозник*, дак туда. Они там чумы наставят, и там лето в чумах живут. **Авенки**. Им было как-то плохо в домах жить. Где-то, знаешь, километра полтора нету, на лето оне там живут.

А вот Наталья Бояршина, оне тоже **авенки**, Бояршины, дак она ставила чум у себя в ограде. Не могла в доме жить. Голова болела, говорит. В *Ерёме* жила. И Наталья Бояршина и Мария Бояршина, **авенки**, оне

хорошие были охотницы, вот эти две. Оне были подруги. У Натальи муж погиб на фронте, у Марии он вернулся. Василий, он потом помер здесь <...>. Мария померла когда, вот эта Наталья, её подруга, вышла за Василия *взамуж*. Ещё родила двух сыновей. Она вдова была, как у неё на фронте муж погиб. А подружка померла. И она вот вышла за него потом *взамуж*. Хорошие были. Они хорошие охотницы были, они и медведёй добывали, и <...> сохатых, и всё [119. **Ерёма Катангск. Ирк.**]. *Авёнки* дружно жили с русскими. Приходят сюда, в деревню, всегда гостинцы растаскивали. Мясо насушат *сохачье*, ташиат. Навялят, и гостинец. И расташиат по своим по знакомым всё, угоишают. Оне потом набирают опять в магазине продукты, всё. С оленя́м придут оттуда. У них такие вот деланы *из берёсты потоку́и* были. Набивают туды муку, не как мешки, а такие оне просто *берёстяны*, обшитые *рбвдугой*. Под вид корзинки. Ну, *потоку́и* называют оне, это *по-ихнему*. *Рбвдугой* её всю обшивают. И вот на оленя́х по бокам их подтягивают подпругой, так и возят. Муку набирают, сахар набирают.

Ну а чё. Оне туда уезжают, километров пятнадцать-двадцать, там стоят, где и ближе стоят, как корм, оне меняют пастбища-то, оленей-то *людновато* было тоже. У каждого хозяина чуть не до ста оленей. И жили вот так оне [120. **Преображенка Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АВЕНОК, -а, м. *Эвенк.*

В сорок третьем году война *ешио*, колхозам предъявили, что рыбакох отправить вот на *Ерёму-речку* рыбачить. С *Бу́ра* на *Ерёму*. По *Нэпе* сначала плыли в таких маленьких лодках (...), *ши́тиках*. Три лодки было, невод был. И мы вот так *гряблись* вёслам. И приплыли. Там бригада ещё была. Колхоз там был на Чайке. *Авенки* рыбачили. Ну а чё? Они [эвенки. — Г. В. А.-М.] же *абы-как* рыбачат, оне не могут рыбачить. Оне прирождённы охотники, а не рыбаки. А мы в *чирка́х* были. Холодно по утрам бродить, надо же неводить <...>. И вот день-то набродисся, наневодисся, вечер-то сидишь у огня, рыбу чистишь. Вычистишь. Её куда-то надо девать? В чё солить? *Деревину*, вот где-то в *охвате листвень* срубишь её, и в этой *ли́ствени* выдолбишь такую *коры́тину*. И вот потом в этой *ли́ствени* крышку сделаешь, сколешь верхушку такую, а потом и топором, и тёслом, и всяко, чтобы вместимость больше была. И вот этим занимались мы целый месяц. Голо́дны.

А сюда, в *Преображёнку*, приплыли, нам один куль муки выделили, отсюда чтоб уплыть-то. И вот мы этот куль, нас пять человек было, месяц ели, тянули. И старший наш поехал обратно оттуда на лодке, на *берёстенке*. С мукой. И он к заморозку только приплыл <...>. Тяжело было. *Бесхлёбно* жили. Хорошо *ешио* — *áвенок* нам мясо даст, *оленину* <...>. Потом приплыл наш, нам муку *приплавил*. И мы где-то до ноября, да, в ноябре мы *ешио* подо льдом неводили, а потом меня вот этот старший рыбак Степан Васильич зовёт, говорит:

— Пойдём, — говорит, — сходим <...>. Надо мне договориться рыбу-то вывозить.

Кирикán есть тако место.

— Пойдём на *Кирикán* со мной.

Ну, чё?! Я пошёл с нём. Приходим. Охотник там был такой — Поликарп был. *Áвенок* он. Семейный, в чуму жил. Трое ребятишек. *Зыбка берестяна́*. В чуму в этом печки нету, но огонёк небольшой. Приняли хорошо они нас, *не áбы-как*. Вот. Ночевали мы у них, постеля была хороша, вся из оленьих шкур. Хлеб у них кислый был, не то что вот пресной. *Оне колобоё* делают: вот толстая такая лепёшка, пресная, сантиметра четыре, лепёшка такая, в середине дыра, её ложут в горячу зóлу. Костёр догорит, разгребут его, ложат её, загребают, и огонёк, и она там испекатся [121. **Бур Катангск. Ирк.**]. Раньше *говрели*, что медведь человеком был. И по сейчас которы есть. Сам он человек, а руки или ноги медвежьи. Да вот этот Челокán в *Титее*, *áвенок*, ну, я его хорошо знаю, у *его* ноги, ну, вот как до колена мои. Он человек. Всё человеческо, только ноги медвежьи. Ну, медведь и медведь. Туша *такó* же, но ноги корóтки. А охотится-то как?! <...>. Он с оленя-то не слазил. Где он слезет? Ему надо садиться высоко. Так у него, значит, така *пальма́*, а на *пальме́* крючок. Вот он подъезжат и прямо с оленя — хлещ! — и белка летит. Упала. Он — раз! — этим крючком. Вот здесь крючок сделанный. С одной стороны *пальма́*, нож, а с другой стороны — *чёрень* и крючок. Крючок, белку чтоб достать. Вот достал, раз! — привязал. Опеть. Ну, так он и охотился, и рыбачил. Только в лодке. А пешком куда на таких ножках уйдёшь? На оленя́х только [122. **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АВÉНОК, -а, м. Эвенк.

Начнёт с девяти часов, так до самых двенадцати часов рывёт [ребёнок. — Г. В. А.-М.], и рывёт, и рывёт, и рывёт. *Всячину́* делали. Потом вот *лэкарку* позвали, *авéнку*. Она вот *шепоткáми*, молитвами его. Ну, наверно, с неделю она ходила, *отговáривала* (...). А потом совсем другой ребёнок стал, тот же ребёнок, и всё, вылечила она его. А продавали-то вот так вот, через стол. К нам зашёл *авéнок*. Я попоила его пьяно. Он не сильно пьяный, но выпивший был. Теперь я говорю:

— Знашь, — говорю, — Димитрий, купи, — *горю*, — у меня ребёнка. Вот, — говорю, — не знаю, (...) чё делать, — говорю, — он болет, и болет, и болет.

Он потом *гыт*:

— Давай!

Ну, потом я ему вина налила. Он сходил туды, это, на улицу, кого-то *пошамáнил*, надо быть, ну, он (...) *знаткóй* был, *авéнок*. Потом заходит и говорит:

— Ну, давай, — говорит, — возьму, — *горит*, — я у тебя его.

Ну, я вот так вот его взяла. И ни голого, ничего, весь вот, в чём он был, в одежде он, в одеялке, и так и ему через стол. И он его принял. И всё. Потом *в зы́бку* сам положил. И вот мы потом *покумíлися*. Кумовьям стали. Вот кумовья-то так вот ребёнком, а тут уж мы как, я его как продала ему, этого ребёнка-то, и мы как *с ём покумíлися*. Он [эвенк. — Г. В. А.-М.] стал кумом. А ребёнку как крёстным. Вот только *брызгал* на вине, на вине *брíзгал*. Она у меня, дочь-то, живёт в *Куйтунé* [123. **Мóга Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АВÉНОЦКА, -и, ж. Ласк. к АВÉНКА.

Раньше *плавили на шй́тиках* по Нижней Тунгуске. *С бечевóй ходили. От стáнка до стáнка*. Примерно, *отицэль* идёт почта, мы *до Óськиной* везём, *с Анку́лы* привядут к нам, *в Курью́*, мы опять *до Óськиной* везём. *С Óськиной* если приплывёт, мы *до Анку́лы* *плáвим*. *Анку́ла* опять сюда *плáвит* почту. Раньше в бау́лах шла, бау́лы положишь *в шй́тик*, сидишь *в шй́тике*, гребёшься, а человек берегом идёт, тянет этот *шй́тик*, *тягольшиик*. Мы *с авéноцкой*, Сычёгер она, *фамиль-то*, Анна, *поплавим* сюда. *Отсэль* тянем *шй́тик-то* лямкой. Вот *бечевá*, возьмёшь эту *бечеву́* и по берегу тянешь. А один сидит на корме там и правит. По Тунгушке. Если я тяну *бечеву́*, она сидит *в шй́тике*, поёт

и пляшет, и всё. Чудачка тоже была. А когда она потянет, сменяемся же, она:

— Но я теперь потяну <...>. Но если ты только петь не будешь, рассказывать *прибасёнки* мне не будешь, я отпустишу, и пуишай тебя обратно несёт [124. **Курья Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Кыринск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АВЭНОЧКА, -и, ж. Ласк. к **АВЭНКА**.

Умирать будет шаман, он передаст другому, всё своё *знатьё* передаст. Любому передаст. Марья эта, тоже она *шаманка* была, *авэночка*, она *знала*, она много кое-чё *знала*. Чинагина. Она была не Чинагина. Катанáева, она за Катанáем была, Николай у ней был мужик, тоже *авэнк*, Катанáев Николай. Она на его фамилии была. Захочет чё-нибудь повредить, там чё-нидь *вреда навредить*, и сделает. Вот эта Елена в *Новосёловой* жила и вторá Елена <...>. Ну, оне договорелись. Одна Елена Степановна, она *знала*, видно, он ей передал. А другая Елена Егоровна <...>. Ну, оне захотели овец друг у дружки сменять. Та Елена *гыт*:

— Ты, — *гыт*, — сменяй мне барана, — *гыт*, — на *ярку*.

Ну и Елена *гыт*:

— Ну, чё?! Приведёшь.

Та взяла, ей привялá, с деревни привялá. Оне километра три от деревни жили. Там два дома стояло. Называлось место *Митревский*. Они в этой *на Митревской* жили. И вот она привела эту овцу, а Елена пошла ловить эту *ярку* ей, этой Елене. А она взяла да с *повётей*, это, трухи горсть в карман и навозу в карман. А эта, ну, *авэночка-то* [Елена Степановна. — Г. В. А.-М.], всё видела в окошко. Как раз окно во двор, она всё видела, думат: «Ладно. Клади-клади, *щас* ты попрыгаешь». И вот она пошла с *етой* овцой. А воротá стояли и мáленька калитка, в мáленьку калитку проезжали, и большй воротá. Она в калитку только стала открывать, *ярка-то* эта как прыгнет прямо ей через голову и убежала. Сорвалась и убежала. Ну и Елена-то [Елена Егоровна. — Г. В. А.-М.] обратно вернулась и бежит туды:

— Паря, это чё туды *ярка-то* у меня убежала?

— Никого не могла, — *гыт*, — сделать: не идёт, — *говрит*, — и прыгнула, — *гыт*, — через меня, убежала.

А Елена [Елена Степановна. — Г. В. А.-М.] потом и *говрит*:

— Ты навоз-то зачем, — *гыт*, — в карман поклала? С *повёти* горстку полóжила и этого горстку полóжила.

Она *гыт*:

— Да никого я не наклала.

Она *гыт*:

— Вот выклади, вытряси карман-то, и забирай, — *гыт*, — овцу и иди.

Она, эта Елена-то [Елена Егоровна. — Г. В. А.-М.] вытрясла этот карман, навоз этот выкидала, вытрясла.

— А теперь, — *гыт*, — бери и иди.

И она, как собачка, вперёд убежала и даже нигде *верёвочку не натянула*, овца эта. И так и домой пришла. Марья и опять сделала ей. Это Катанáева, *шаманка. Авéночка*. Вот эта. Она моя золовка [125. **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Это свекрошка рассказывала. Она сына своёго вылечила. Она *авéночка*. С *Ханды́* она. Она сама *желту́ху* лечила. А как лечила, я тебе скажу. Вот *ишуку живу́* поймали, в воду отпустили в бочку. И вот держала над водой, чтоб он смотрел на неё. Держала-держала, говорит, *ишука* потом повярунулась вверх брюхом и вся пожалтела. Вот *ето* было. Моя свекровка рассказывала.

Она и Георгия моего вылячила так же. Он маленький *ешио* был. Посидел, говорит, над *ишукой*, говорит, и она на глазах жалтёт, всё на себя *имáт*. И после этого *оздорóвел* <...>. Да к чё?! Пятьдесят два года с ём прожила. Вот *ишука* забрала эту болезнь [126. **Гаженка Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

А́ВЕНСКИЙ, -ая, -ое. **Эвенкийский**.

Тятя мой добывал медведя. Он и с *áвенками* добывал в *Хамакашóво*. А у них [у эвенков. — Г. В. А.-М.], вот *оне* добудут медведя, говорят:

— Это не я тебя *дóбыл*, это *лю́ча*.

Это *лю́ча* — русский. Русский. Потом разделают когда всё, голову сдают на кол, и кажный, кто там есть на *сто́йбишише на áвенском*, кажный должен с *нём* побороться. Ну, вот борьба пройдёт, как вроде игра. Ну, так, голова на колу. С медведем боролся (...).

Áвенки приходили вот со *сто́йбишиши* сюда, в деревню, останавливались у русских. Они даже как-то были как вроде родственники, ну, не родные. *Покру́та* была, *покру́та*. Вот *покру́та* была, роднились. Руцки с *áвенками*. Вот постоянный двор у *их*. У нас двор был Ехрёмовский <...>. У нас были *áвенки*, это Сычёгер Пётр Макарович, он в *покру́те* был. И все его дети уже вот, все они, когда едут, они к нам заезжают,

у нас стоят. Сам дед, он здесь у нас умер, здесь и похоронен. В деремне умер. У нас в доме он умер. Пётр Макарович. Детишки учились в *Ербогачёне* в интернате. Это надо было их *приплáвить в берёстенке, áвенской берёстяной лодке. Берёстяные лодки* были, с *Хамакашóвой* плыли вот по *Бóльшой Ерёме*. И они приплыли сюда, в деремню, и дед заболел. Видно, простыл. И здесь у нас, болел, лежал. А кто тут? Дукторох тогда таких не было. Так здесь он и умер, здесь его похоронили [127. **Ерёма Катангск. Ирк.**]. Я знаю *áвенский* язык-то маленько. Это вот в *Кáтангском* районе тунгусы́, у них *разно поговóрье*. Язык-то *áвенский* один, а *поговóрье* *разно*. Мой *братáн* в *Кáтангском* районе, на *Кáмне* работал учителем. В *Ербогачёне* потом. А моя *тётка* родная ездила к *ему*, жила. Ну, там жила несколько лет-то и *по-ихнему* стала разговаривать. Приехала, совсем *не сходится*, говорит, *Кáтангский* он, *тури́нский*, совсем, говорит, *не сходится* с нашим. С *Туры* тоже тут старушка приехала. Не-ет. Не подходит. Читинские *áвенки*, их-то *áвенский* тоже *не сходится*. *Разно. С Чáры <...>. С Чáры-то* вот эта и старуха, однако, была. Но. *С Чáры* была старуха-то. У них *разно поговóрье*. Мы даже и понять не могли. *С Чáры* вот, с *Кáтанги*, а с этой-то, с *Туры*-то, много ездили, совсем разное, не такой, как здесь [128. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Могочинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)].

~ **По-áвенски, нареч. По-эвенкийски.**

А вот, знаете, случай был. Я сам видел, как охотятся *по-áвенски*. Один на один <...>. Шёл пароход с Якутии. И один мужик. Идёт медведь по берегу, идёт, и это, ну, прямо подошёл, попил, *всплыл на дыбы* и идёт, рыбу смотрит. И опять поднялся (...). Стал пароход:

— Ту! Ту! Ту! Ту!

Ему это вроде *знак даёт*. Он не боится. Теперь этот *áвенок* и говорит:

— *Товариса* капитана, вывези меня на берег, я, — говорит, — *сас* [сейчас. — Г. В. А.-М.] этого медведя, — *грит*, — *возьму*.

— Да ты что! У тебя ни ружья, ничё нету.

Он говорит:

— Я добуду, — *грит*, — его.

Ну и чё?! Оне взяли его, вывезли пониже туда. Он теперь кричит, этот *áвенок-то*, этому медведю, и давай к нему подходить. А тот идёт

враскáчку, медведь, идёт такой тоже большой, идёт к нему, а этот (...), а у него, видать, хороший нож был <...>. Он подходит, ну, близко совсем:

— Ну, чё, Миса, — *грит*, — здравствуй!

Вот так лапу-то ему стал подавать, вот так шапку-то с себя, кепку-то, снял, говорит:

— На, — говорит, — возьми!

А медведь этим лапам-то вот так поймал. А он [эвенк. — Г. В. А.-М.] в это время его ножом-то как ткнёт, снизу вверх живот ему вспорол и сразу положил его (...). Оне же *по-áвенски* охотятся, ножом. Ну, те там, а народу же *стоко*, все на палубу вылезли. Капитан ругатся:

— Пароход опрокинете! Переваливайте все на тот бок!

Вот выплыли, давай. Ну, чё делать? Постоял пароход немного, забрать же его надо, *áвенка-то*, надо *оснимáть* ли как ли его [медведя. — Г. В. А.-М.]. Ну, *оснимáл*, всё. Кто говорит:

— А мы мясо будем *исти*.

Ну, *осня́ли*, шкуру эту забрали. Он говорит:

— Я, — говорит, — не боюсь с медведями никогда, потому что при мне, — говорит, — всегда ножик. А обмануть медведя можно. Вот иди к нему, только спокойно, у тебя ничего нету в руках, ничего, пустые руки. «Ну, Миса, — говори, — здравствуй», руку подавай ему, а в это время, — говорит, — снимай, — *грит*, — кепку, сапку ли, он вот так рукам, лапам-то её сразу берёт, эту кепку, а в это время ты его, ну, *угадай токо* в сердце сразу. Вот такой случай был [129. Селенгино Кежемск. Красноярск.]. У меня *баушка* неродна́ — *áвенка*. Дак я *по-áвенски* знаю маленько. Добудем, не добудем ли, чай пьём — *бры́згам*. Мясо хлебаем, кусочек мяса — хозяину тайги. Я и сам (...) всегда. Вот когда я еду, там у нас камень, скала есть такая, *Баушка* зовут. Раньше говорили, что бабушка там живёт. *По-áвенски* бабушка *инекó*. *Инеко́* живёт. Недалёко от *Киренги*, возле *Муриньи* там. Вот *бры́згаем Баушке* этой. На скале *бры́згаем*. Ну, чё бывает, чаем дак чаем, винишко — так винишком. И русские *бры́згают* ей <...>.

На Кода́е плёсо. И на *плёсе* стоит скала *Инеко́*. И тут скала большая Кодайнская. И *бры́згали* всегда. Сюда доезжаю, до Сухая. Сухая — это речка, *по-áвенски* *обóрки*. Место тако. *Бры́згали*. Просто на речку *бры́згают*. На *огни́шише*, возле *огни́шиша*. Я да вот так, ну, на огонь, ну, хозяину. Раз-раз, по всем сторонам *побры́згаишь*. По всем сторонам. Ну, Ханинча там, Тальный, там *бры́згам*. *Бры́згам* всем речкам, чтобы был фарт. Еду, мол, говорим: «Помогите в удаче». Просят помочь. Бúкол кúтоё — «дай фарт». Бúкол кúтоё, старик говорил, фарт [130. Карам

Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Каланганск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.).

АВЁНСКИЙ, -ая, -ое. **Эвенкийский**.

У нас тут один был старик. Он *авёнок*, он вот жил туда пониже. Все обычаи *авёнские* знал. А вот с *тятей* оне друзья были. Вот он говорил:

— На каждом *ухожье* свой хозяин.

А у нас, *кода* вот я сюда вышла, муж ходил, охотился, вот в *гольцы* туда. Но и это. Вот он ему рассказывал, говорит:

— Ты как в лес придёшь, идёшь, там, — говорит, — хозяин леса. Ты попросись, — говорит, — у него, а так не ходи, попросись. И потом, — говорит, — *брízгать* будешь, выходи, — говорит, — из зимовья, наливай водку в ложку и бросай. *Побрízгашь* на огонёк, *попóтчевай* и потом ложку бросайверху. *Авёнский* обычай. Если она упадёт от тебя вот так,верху этой, что черпашь, тебе, — говорит, — будет *фартить*, тебе хорошо будет, ты охотиться хорошо будешь. Если она упадёт горúшкой, то, — говорит, — ты ничего не добудешь. И хозяйна, — говорит, — ты угоишай. Как садишься, — говорит, — *исти*, ты вперёд на огонёк *брízни*, угусти хозяина. Что у тебя есть, тем ты и *попóтчевай* его.

Но и вот. Он потом охотился хорошо. Как-то один год дóбыл сорок два соболя. По двенадцать рублей принимали их. Он в *Кáчуг* увозил, сдавал. Потом у него собаки стали убегать, не стал добывать. И мы позвали вот этого дедушку *побрízгать*:

— Дедушка, приди. Чё-то у нас не стало *фартить*. Мужуку в лесу не *фартит*, собаки теряются.

И собака с цепью была, са́ма хоро́ша собака, и ушла с цепью. Сорвалась с цепи и ушла, за реку переплыла. И вот там, на *Шóне*, экспедиции были. Оттуда придут, говорят:

— Вот чья-то собака *охрúпло-охрúпло* лает.

А у нас уже его, неделю мы не могли, искали, не можем нигде [собаку найти. — Г. В. А.-М.]. И потом вот этого дедушку позвали. А тогда спирт, в бочках привозили спирт солёный. Дорогой едут, выпьют — и соли туда, в бочку. И вот он солёный (...). Я побежала с этим, двестиграммову бутылочку налила, притаишила и говорю Серге́е:

— Иди! Идите, — я говорю, — *побрízгайте*, — говорю, — туда идите и там *побрízгайте*.

Оне пошли. Я говорю:

— *Побрызгайте*, а потом поставьте эту бутылочку, чтоб не закрыта была.

Оне поставили. *Побрызгали, разбрызгали*, сами попили, поставили и пришли домой. И вечером собака эта с цепью приходит. Её хозяин отпустил. *Лесовой*. И он неделю держал её. А потом *побрызгали*, угустили хозяина, и он отпустил её. Она с цепью, *цеп* длинная, и нигде не запутался, переплыл через реку и пришёл домой. А дед вот, когда созвали *брызгать-то*, он пёрву стопку налил и говорит:

— Ох, — говорит, — как хозяин на вас осердился! Хозяйка, — говорит, — встаёт и, *не умывша*, открывает трубу.

И правда, встану, сначала открою трубу, затоплю плиту, потом моюсь, одеваюся, обуваюся. А вот он как-то узнал. Налил стопку и говорит:

— Хозяин осердился, — говорит, — хозяйка, *не умывша*, трубу открывала у вас, открывают.

И я с тех пор, чтоб я встала и, *не умывша*, открыла трубу, — не-е-е! Умоюсь и потом открываю [131. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)].

~ **По-авэнски, нареч. По-эвенкийски.**

Мне Емельянов Михаил рассказывал, друг мой. Умерла *авénка*-бабушка, её в тайге **по-авэнски** похоронили и повесили ей папирёсы. Она здорово курила. Он не знал, что ей оставили. Ушёл далёко, километрох десять от того места. Собрался ночевать. И ночью к костру сова прилетела и кричит сильно, задушевно. Он выстрелил в неё. Она в снег упала, снова взлетела и исчезла. Сразу снег пошёл. Сильный снег, почти совсем его завалил. Едва утра дождался [132. **Тунгокочен Тунгокоченск. Читинск.**]. Я сама видела, как шаманили **по-авэнски**. Поехали. Мы вот отца повязли в лес, и на середине где-то (...) там собрались эти все *авénки*, и там у *их* был шаман. И отец мой был, дядя Михайла был, брат яго. И мы вдвоём были с Клавой (яго дочь, это двоюродна сестра моя), и я была. Но и чё? Оне теперь говорят нам, *тятя* и этот дядя Михайла, говорят:

— Вот садитесь.

А надо было сести в круг. На ногах! Вот так надо было. Аха. Сясть вот так, в круг. Вот оне так все кругом сяли и нас посадили, ноги под себя склади. **По-авэнски**. А потом он одяёт *рóвдужну* платье. До пола

у яго. А на этой *рòвдуге* нашиты *шаркунцѳы*, колокольцѳы всяки. Брякают. Он давай прыгать <...>. И знаете чѳ? Угли ест, калѳны угли. Бярѳт уголь из костра и в рот пяхат яго. И не обжигатся *нискоко*. Вот прыгат-прыгат, *дикáнится*, а те приговаривают по-своему-то. А мы молчим <...>. А разговаривать уж нельзя. И он до утра прыгал. А потом у него пена из *рòту* пошла. Вот. Я *самовѳдка* <...>. У *их* тако сбóришише бывает [133. **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.** (Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)].

АВѳНЫ, -ов, *мн.* **Эвенки.**

А в *Мури́нье* жили все *áвены*: Шѳрстовы, Сафоновы <...>. Чертовскѳх, Дорофеевы сплошь. Скорниковы, Хромовы. Ещѳ какие? Поповы. Одни были *áвены*. Одна *ру́чка* у нас жила. С войны она осталася. Шура Зелѳных. А тогда рыбу заготовливали, прямо гоняли людей. Но для фронта всё. В начале войны-то. Вот их и пригнали сюда. А там деревня Куруля. Девки молодые. Я вот помню, оне сядут вечером, керосину нету, у *печки-жалезки*, друг другу косы плету-у-ут, пе-е-сни поют. Молодые! А отец у нас по брони был, мой отец, вот к *имѳм* ходил зимой, долбил лёд, *заѳздки городил*, их кормил <...>.

А потом эта Шура *взамуж* вышла, в *Неруткáне* жила. И в *Неруткáне* мужик-то *поумер* у ей, а она потом в *Мури́ню* *перекочевáла*. Так осталася. И до смерти дожила с *áвенам*, среди *áвенoв*. Одна *ручка*я. Ей восемьдесят с лишним было, она умерла <...>. Она и язык их знала, разговаривала *по-áвенски* <...>. Все обычаи *áвенские*. Дак она, знаете, как *воспаленне* глаз лечила. Вот *возьмѳт* иголочку с *кедрѳы*, *выжмет* с её сок, и капельку в глаз *закапат* (...). И всё проходило [134. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; : Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АВѳНЫ, -ов, *мн.* **Эвенки.**

Авѳенов обидишь — всю жизнь будешь помнить. Оне злопамятны, их обижать нельзя, выгонять из дому. Если пришѳл *авѳн*, то обязательно *чѳ-нидь* ему подай, стакан чаю, хоть стопку, но подай.

В *Преображѳнке* старик был *авѳн*, зашѳл там к однем, а у *их* свадьба была. Зима. Замѳрз. А Аксинья-то *обносила* всех, а ему не подала, обошла. Он встал и говорит:

— Пожалела стакан бра́жки! Всю жизнь помнить меня будешь!

С морозу старику стакан бражки пожалела! Он ушеу (...). А на захтре она бегат и кричит:

— *Преображенка* горит!

А она-то не горит, *Преображенка*, цела стоит. Это она с ума сошла, он ей чертей напустил. Она и *диканилась*. А мужик-то на захтре поехал на *сто́йбишише* к шаману, другому шаману, (...) просит его, а он, шаман-то, говорит:

— Нет, не могу, он сильне меня. Разве можно *авэну* отказать?!

Не дай Бог! Хоть чай горячий, но налей. А она отказала. Вот ей всё время чудилось. *Диканилась*. Бегат, кричит. *Авэны* — у их язык плохой <...>. Слово у их — камень [135. **Курья Катангск. Ирк.** (Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АВÉРИНА РЭЧКА. *Гидроним.* Название реки (левого притока р. Енисей), протекающей по территории Енисейского района Красноярского края.

На одной стороне Енисея *Авэрина рэчка*, а на другой, ниже чуть, *Усть-Пит*. Вот *на Авэриной-то рэчке* и было. Там *пошто-то* бывало. А там раньше зимовьё стояло, *сенокóсили* там. Вот мы, ребяташки, собирались. А там пастух жил, дед *Ерма́*, вот он всё рассказывал. Сидим вечерам, говорит, в этом зимовье, соберёмся да слушаем. И вот он нам рассказывал. И вот как-то сидим, он:

— Знаете что? А у нас *на Авэриной рэчке* русалка.

— Ну, пугаете, — мы-то, — чтоб мы не купались.

Он говорит:

— Да нет, ребята, — говорит, — правды. Вот, — говорит, — поверьте, что я вам расскажу. Быль, — говорит, — это.

Ну и давай рассказывать. Степан с Семёном пошли *лучить, гыт*. У их *шйтик*, вперёдэ стоит коза, решётка, там огонь, *вугли*, *поленья смоллёвы*. Вот оне плывут туда, *на низ*, Степан говорит:

— Чё такое? — говорит. — Сёмка, это чё такое? Чё это пловёт? Неужели покойник проплыл?! — говорит. — Но рыба же такая не должна.

— Да русалка это!

И точно <...>. А она [русалка. — Г. В. А.-М.] только стала миновать *ихню* лодку да хвостом как *хлестану́ла* по огню-то, <...> огонь-то приушила, но не совсем потух.

— Ну, давай!

Оне там *расишурудили* скорее, повернули лодку и обратно пошли. Он давай *толкаться* обратно. А там *хайрус*, там налим стоит. *Токо* ткнёт, она [русалка. — Г. В. А.-М.] — раз! — и тут (...), поднырнёт. Рыба уходит. Ну и Степан взял да всадил ей *луч-то*, острогу-то. Она, её как не было, ушла вместе с острогой.

Ну и пришлось плыть на берег, километра, наверно, полтора от деревни, там встали. А там пень. Ну, лодку выгаташили, верёвку за пень и *на-в* горы и домой. Приходим домой, и говорит:

— Вот это да! Вот это диво! — говорит. — Но тут это *настояшша* русалка!

Степан-то. Ну, теперь приходит в колхоз, рассказывает:

— Мужики, знаете чё? Вчера пошёл рыбачить, — *гыт*, — *лучить* с Сёмкой. Мне, — говорит, — не верите, Сёмку спросите. Вот русалка проплыла, — *грит*, — мимо нас, *хлестанула* огонь, но не загушила совсем. Обратно, когда мы идём, она *коло* лодки, — *гыт*, — пошла. А я, — *гыт*, — ей и *шпóрил* эту острогу. Дак она, — *гыт*, — вместе с острогой ушла. Ну, вот идти надо теперь за лодкой-то.

Ну и пошли они за лодкой. Приходят, а острога-то в пне сидит, воткнута <...>. Они лодку не стали брать, побоялися (...). Ведь вылезла же она [русалка. — Г. В. А.-М.] на сухое и воткнула эту острогу в пень. Ну, вот хотите — верьте, хотите — нет. Ну, вот такое было. Вот такой случай. Она нечýста, *Авёрина-то речка* [136. Усть-Пит Енисейск. Красноярск.].

АВЁРКИНСКИЙ КРАЙ. *Микротопоним.* Название улицы селения.

У нас же, в *Нюрхае*, за старíцей. А вот там, в *Авёркинском краю*, там же бурятско место, буряты жили. Оне ведь сердиты. А я один раз овец пасла, и *приморило* меня спать. Солнце так. А когда *ключ-то* пробил, у нас дугой вода полетела. Они туда пить прямо нахально бежали, овцы. Ну, прибежали, пьют воду-то. И все это так прижимаются. Ну, спать оне ложатся. И как начнут к друг дружке голову прижимать, спать. Оне уснули, я уснула. Он меня вот так за волосы:

— Дёвица, вставай-ка!

Ой, мама моя! Бурят старик! Какой страшный! И чё *на ём* навешано?! Я так напугалась! Хотела будто бы глазам, а не могу увидеть ничё. Он говорит:

— Ничё, ничё! — говорит, — не бойся! Ну, тут никогда больше не ложись спать. Места много, — *гыт*, — спи, где *хошь*.

А у *их* там *бом* же был, у бурят. Они там молились Богу, буряты. Назывался *бом* у *их*. Они там вот костёр жгут, камни калят. Камни ка-

ля́т, привезут овцу. Овцу — зарежут её, зарежут, это всё выбросают, а туда камней накладывают. И закроют кучу. У *е́й* всё там сварится, спе́кётся. Эта шкура, она сама остаётся, вся отвалится, эта шкура-то (...). А потом *лама́тáчут* они, ой, не дай Бог! Молитвы по-своему *лама́тáчут!* И как начнёт эти тарелками. А тут это всё нарежут, куски мяса накладывают. Ну, всё наставят. И пшеницу, хлеб. У *их* молитвы, читают молитвы — *лама́тáчут* <...>.

[— ... Молился, да? — Собир.].

Но. Мы же тоже в *Ню́рха́е* жили, это бурятско место я на себе испытала. Там шибко *ма́ячи́ло*. Вот это место-то, *Аве́ркинский край*. Ой, как! Вот думаешь, вечером куда-нибудь бы ушёл посидеть к бабам. А куда пойдёшь? Оттуда как идти-то? Ой, я боялась, ой! Вот где матери Елены был престол, что приезжал народ, там вот костёр всегда горит. Всегда горел <...>. Там же, в *Аве́ркинском краю́*. Вот мы *откочевáли*, всё горит. Костёр горит, и будто народ-то богат-бегат. Всю ночь. Я пасла овец, дак боялась [137. *Зактуй Тункинск. Бурятии*].

АВЕРЬЯНКА, -и, ж. 1. Растение *Valeriana officinalis* L., **валериана**.

Аверья́нка, она же си́льна трава. Она боль утолят. Выпьешь и не чувствуешь ничё. Вот у нас старик был, они *самохо́ды* были, старик Ла́рченко *фами́ль* его была, сильный мужик был. Он проколол себе ногу, и она у него *зача́ла* гноиться, и вот до этих до суставов прихватило. И он себе взял сам ножом обрезал. Отрезал это всё. Сухожилля *еши́о* оставались, а это мясо всё сгнило. И он взял ножом и отрезал себе ногу, целиком ступню. *Аверья́нку* запарил густо, выпил и обрезал (...). Без неё бы он от боли бы помер. А выпил (...), и всё. Сильно лекарство. Ну, это где-то было перед войной. Ну, потом он жил.

Ну, он всю жизнь *босяка́м*: ни зимой, ни летом он ничего не обувал. И зимой. Да! Если ему надо где-то вылезать с саней, то у него были лапти сплетёны, *лозовики́*, с лозы с берёзовой, он на бóсу ногу их обувал всё время (...). А если в саях, значит, он *босяка́м*, верхом он тоже *босяка́м*. Зиму и лето <...>. Вот он всю *жись аверья́нку* собирал. Она и от сердца хоро́ша [138. *Трёмино Тайшетск. Ирк.* (повсем.)].

2. Валериановые капли.

Вот эти Святки пойдут на Рождество, не зашивали ничего <...>, ни пуговики не пришивали, никого. Это правда. Это истинная правда. У нас *тя́тя* собрался на мельницу ехать на Святках. После Рождества собрался на мельницу ехать. А там мешок лопнул в гуже. Он:

— Давай, Катя, неси иголку, зашьём. Мешок пересыпать. Некогда. Давай зашьём.

На санях прямо взял и зашил этой иголкой.

— Приеду, распорю.

И забыли. И корова у нас отелилась, и телёнок без жопки. Да не то, что я вру. Истина! Отелилась тёлочка без жопки! Ага. Мучились-мучились, мучились-мучились, прорезали ей жопку. По живому-то больно. Дак *тятя* напоил её *аверья́нкой* и прорезал. Ничё, жила [139. Усть-Карск Сретенск. Читинск. (повсем.)].

АВЕРЬЯ́НОВКА, -и, ж. 1. То же, что **АВЕРЬЯ́НКА**¹.

На *Иркутэ* жили. Пíмиха, Катерина Пíмовна, она *это*, дочери вымоют пол, настелют песок, потом сидят картам играют. А тётка Катя, оне играют, дак она сама пошла доить, корова отелилась. Она уж, *сколь* ей было, лет ей шестьдесят тоже, наверно, было. Она корову-то доит, а тут собака возьми да в стайку забеги. Корова-то испугалась, хотела собаку, видно, а попала в Пíмовну, как порону́ла её, и до кíшек, и всё брюхо-то вырвала. Она [Катерина Пíмовна. — Г. В. А.-М.] упала, лежит, кíшки все *заколéли*. Нету и нету. А девки сидят, *картёжуют*, а потом спохватились:

— А мамка-то где?

Пошли искать. А она *в ста́йке*. Все кíшки вывалились у неё, и лежит. Все кíшки замёрзли! (...). Оне её сгребают, приташи́ли. Девки-то какие-то недотёпы. Взяли да на *этот* песок, испугались (...) да положили её. Они все, кíшки-то, вымарались. Оне *оммыли*, *аверья́нкой* *оммыли* (больше-то ничё не было, банка стояла литрова, напарена).

Она сильна, *аверья́новка-то* (...). *Оммыли*. И *в Слюдя́нку* её увезли. Сын её поехал. Ой, оне говорят:

— Мы её на второй-то этаж кое-как занесли.

Она здорова была, пólна така.

— Мама да Сашка вот.

У *ей* был сын *однохóлый*. И Иван, вроде, племянник-то, Иван Шéлех. Ну, *однохóлый* был, всё пас коров. Почему-то у *его* одной-то не было *хóлки*. Он всё так хромал, его и звали всё Санька *Однохóлый*.

Ну и кое-как, *грит*, мы её *туды* занесли. Потом ей там всё промыли, всё зашили и велели яички пить сыры́. Ну, она так ела. А потом чё получилось-то? Она, вроде, оздоравливать стала, аха, и чё-то, видно, поела, и всё. *Край!* <...>. Ну, они ж чё ж, кíшки-то, чё?! Простыли все [140. Зактуй Тункинск. Бурятия (повсем.)].

2. Настойка валерианы.

А вот маму лечили. *Бабка* лечила. Палец один раз заговорила. У ней

[у матери рассказчицы. — Г. В. А.-М.] урод палец-то, страшный. И он занемел. Сначала рана была, *аверьяновкой* заливали, а потом албй прилаживали. Думали, вытянет (...). Ничего. Она мучилась, наверно, месяца два. Она в детстве болела так же. А это уже она вот Ваньку родила, и после Ваньки такое случилось у ней. И занемел, и шкура, всё облазит, и облазит, и облазит (...). Вот завтра резать должны были. И точно так же у брата заболел, у Кольки. Так вот не дождались никого: *ни тятю* и ни бабушки, взяли да и отсекли палец. Пошёл Дерягин да и отсёк. Ну, у Кольки палец отсечённый один, да. Ой, нас ругали! Мы бы, говорит, его вылечили, этот *волосёнь* <...>. Больше ногтя отрезали [141. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

АВЕРЬЯНОВСКАЯ. *Топоним. Название местности в Братском районе Иркутской области.*

Со свѣннѣм, я свиначкой работала, мы *на Аверьяновской* жили под Солбѣм, там недалѣко *от Аверьяновской заимки*. Нам дали чѣрные халаты и белые халаты. Белые халаты дали, у поросят чтоб мы у маленких были, ходили, а чѣрные — у свиней навоз чистили да всё. Ну и это. И спустилися стирать к реке халаты эти. Ну и стираю на бревне. А как раз это вот *сплавная-то* шла, эти брѣвна-то прибило к берегу-то. И мы на брѣвна стали и стираем. Стираем. Я уже белый выстирала, за чѣрный взялася стирать, ну, нам мыло давали, всё. И чувствую: бревно подо мной *пошатнилося*. А за рекой, на той стороне, скотники были, оне заметили, свистели, а я на них-то глаза-то *высторожу*, а её-то не вижу, *самое*, что она-то [русалка. — Г. В. А.-М.] там сидит. Она вот так сидела от меня, на одном бревне. Я глянула: о-о! — русалка! Я соскочила и бежать. Девчонок уже не было, девчонки убежали. Они вперѣд увидели и убежали. А оне [скотники. — Г. В. А.-М.] мне свистели, чтоб я увидела эту русалку. *Ешишо* б маленько я посидела бы, она бы, это, меня бы прикрыла.

Ну и ладно. Я полезла на бугор-то, на бугор-то полезла, а *взвоз-то* крутой, ноги мои обрываются. А она [русалка. — Г. В. А.-М.] ладоням хлопат да хохочет, хлопат и хохочет. Я её проглядела. Потом взглянула: и голова-то нечеловечья. У неё голова *долговатая*, этот нос большой, высокой, широкой, от самого лба, от самого вот так вот и вот, и вот так с горбом, и вот сюда, рот под носом где-то. Уши таки же, как у нас, а лицо, тело, как у рыбы, и она вся и, ну, руки таки же, как у рыбы же, чешуя. Вся вот такая тут она. Во! Глаза у неё таки же, как рыбы, только очень большие. Она страшна! (...) Хвост. Руки, руки у неё: пальцы длинные, когти *ешишо* длинше, она им чешет свои волосы (...). Ну, вот своим когтям так чешет и отбрасывает так (...). Ну, меня Маня Маркина:

— Залазь быстрé. Сама себя *стра́вишь* и нас *стра́вишь*.

И она меня вытащи́ла наверх. А потом сторож-то приплыл, он всё время рыбачил, сети ставил там, и слышу, ругается:

— Леший таскат её, все сети перепутала.

А она [русалка. — Г. В. А.-М.] у него сети все перепутала. Пришёл, ругался, *говрит*:

— Не вздумайте бродить, она [русалка. — Г. В. А.-М.] тут, — *гыт*, — лазит. Кого-нибудь добудет.

Всё время так говорел. А чё?! Она и правда. Стащи́ла бы в воду и *зачикотíла* бы, пока я рот не разинула б, не захлебнусь, и будет *чикотíть*. Утопила бы (...), и всё. *Зачикóтит* или задавит. Вот это было, *на Аверьяновской* было. У нас тут [142. Ключи-Булак Братск. Ирк.].

АВЕРЬЯНОВЫ КАПЛИ. Настойка валерианы.

А *счас* тока *на аверьяновых каплях* живу. Дак а чё?! Здорóва ли чё ли? Всю жись прожила в *недохвátках*. Всю жись. А в войну как жили?! Вот едешь, *моя*, на поле, никакой *котóмочки* нет с собой. Хлебушка не было, нечего положить. Вот если жниву пашешь, подождёшь колоски и их помнёшь, поешь. Вот этим и сýты. А на стан приедешь — там тебе стогуют *пустовáрку* (...). Из капусты суп. Ой, не дай Бог! У мамы до нас были дети. Умирали. А потом мы вот трое *зажилíся*. Мама умерла, она не могла разродиться, умерла. Мне было пять лет.

А потом *тятя* жанился на мачехе. С *Ивды́* взял. Она нас плохо содýрживала. Выбросит меня на улицу, я на улице с коровам ночевала. Вот коровы придут, в ограду лягут, я залезу к ним в круг, ночевала. *Сколь* раз! Выбрасовала. Да била нас. Бьёт и выгонит на улицу. Я там застыну вся. Плачу. Сердце, видно, надсадила. Откуда *счас* здоровье? *С аверьяновых капель* не слажу. Била как! Голову, по голове била, так волосся не росли, она мне даже разбила голову. Я *мáленька* стала коров доить. Шесть лет (...). Тяну эту *дóйку*, руки-то сла́бы, тяну и в рот успеваю. *Ись* охота. А она увидела и по голове навернула. Ой, тяжело было!

А потом *тятю* забрали. И вот мы остались горевать. С мачехой же остались. А носить-то нечего было. Тут-то вроде *хурму́шка* сукóнна, а тут-то всё почти го́ло. Вот мешок *галахáяный*, его возмёшь, штаны выкроишь. Ну, тут подвяжешь. У меня тётка вон жила в *Тимóшиной*, тётка Марeya. Я приду, она мне *платте* сошьёт, да *ешио* покрепче старатся. Обдерёсся об эти снопы-то, об солому-то. И Николай даст *чё-нидь* там, *како-нидь* пальтишко или пинжачок. Мне платок вырежет <...>.

А *исть-то* брюхо-то заставлят. И потом я стала *кусóшничать*, по

кускам ходить. Пойду с котомочкой, *хוליшибва* котомочка была така, её через плечо, и пойду по деремне. Приду. На ногах одне *отóпки*. *Ичиги* все *продыровáтят*. Хожу, кто чё даст. *Новóй* дак раз и обворуют. Дадут картошек котелок, а платка-то опеть нету. Ишь как! <...>. Вот за *котёлик* картошек отдашь этот платок <...>. Уж не том что ситец, а такой, как его, сатиновый какой-нибудь, то в *цветке* такой [143. Захарово Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

АВИЛАДЖАГА́Р. Гидроним. Название реки, протекающей по территории Катангского района Иркутской области.

Авиладжага́р — речка. Она в *Ки́ренгу па́дат*. Это *авёнкское* название. Мне этот *авёнк* говорил, *Авиладжага́р* — это перекрёсток *поихнему*. *Курья́* там — заливчик такой, он в берег заходит. *Зальвина* вот така, заходит в берег. *Авиладжага́р*, она речка-то больша́, рыба туда заходит на *икробóй*: ленок, *ха́йрюз*. А раньше там рыбы! И таймень. А таймень — хозяин реки он. До тридцати двух килограмм у нас была, в *Авиладжага́ре*, больше. Там и налимох добывают, и *ха́йрюзы* попадают в *морду́*. Там и *заёздки* ставят: *скамейка* така, один бок на берегу лежит, второй в воде — двухногий, и *морду́* ставишь. Ельцы попадают, *гальяны* попадают, *хайрюза́* попадают днём, а ночью налимы попадают.

И зимой горóдят. *Ярдáнь* прорубают, *ко́лля* наставят. Как лётня, только зимняя, также налимы, *ха́йрюза́* попадают. Сиг есть, валёк, *ишука*, сорога, *гальяны*, окунь. *Синя́вки* там. *Синя́вка* — это така ма́ленька, навроде кильки (...), кур кормят, собакам варят. А сейчас их мало стало. Много было рыбы.

Я раз, сенокос кончился (а покосы-то наши на *Авиладжага́ре* ж были), ну и кончился сенокос, к берегу подплываю, а там брод глубокий, вода шевéлится. Присмотрелся, а там вот таки и вот до такой рыбки! Большой и ма́леньки. *Рунóй!* И я вот потом сети-то поставил и так вот плыл метров сто пятьдесят. Поплыл. А эта *рунóй ешио* прёт. А потом моторка проехала, её валом на берег выбросило. Оне все серебром на берегу лежат, все посдыхали. Вот моторки-то и кончили рыбу эту. Её не стало [144. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

АВКАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Лаять, гавкать.

Это дедушка наш рассказывал. Он *нарéчистый* был. Много чё знал, рассказывал. Мужик, говорит, пошёл косить, косить или *крю́чить* ли пошёл. Ну, с *литóвкой* он пошёл. Ну и говорит, идёт медведь навстречу ему. Я обомлёл, говорит. И собака перестала *авкать!* Хвост поджала, молчит. Ну, медведь на задних лапах идёт! Говорит, глянул: у него сук в лапе! Здоровый-здоровый сук! И мне подаёт руку.

Выташии, мол. Я, *гыт*, ташиил-ташиил, потом зубам дёргал, потом маленько *литóвкой* разрезал лапу ему и выташиил сук. Как полено прямо выташиил сук из лапы. И он, говорит, поклонился мне. Я с рубашки оторвал (*портяны́е* ж рубашки раньше были), я прямо, говорит, оторвал вот так *круг* эту тряпку, завязал ему лапу. И он пошёл. А я уже стою ни живой ни мёртвый. С места не могу сойти, я, *гыт*, перепугался! Он поклонился мне и пошёл. А собака, говорит, даже *áвкать* боялась. Вот.

Потом я пошёл, говорит, через какое-то время уже, пошёл, смотрю: опять идёт. Идёт, *корíну* несёт в руках. Здоровую *корíну* несёт, с дуба содрана. Идёт. Мёд. Целую *корíну* мёда положил мне и пошёл. А я тоже, говорит, ему поклонился и не сказал ничего. Поклонился. И боюсь, говорит, за мёд взяться (...). Где-то улей, видать, выкачал *в корíну*. И принёс, отблагодарил. Отблагодарил мужика, принёс эту *корíну*, положил. Это тоже дедушка, покойничек, рассказывал [145. Трактовое Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ÁВНСКИЙ, -ая, -ое. Эвенкийский.

Вершинотутурский интернат был. Это же *áвнский*. Там *авénки* учились и русски. Сто пятьдесят кило́метров *от Чíнанги до Вершины Тутуры*. И ходили лошадьё, за ребёнком ездили. За братом. И сама училась там, ходила пешком. Пешком ходили. Дак ведь по болоту так не пройдёшь. Так нам давали человека, *отвóзчика*. Он везёт, мы и едем. Где ночь пристигнет, где в лесу ночуем, где как. Всяко же. Чё. После войны эти кони каки-то были дохлые, уставали. И ночуешь *на сéнтухе* прямо. Кормишь этих коней. Запоздашь. Всякими путями добирались до этого интерната. Вот отчего мы и приехали сюда, *в Карám*. Надо было учиться (...). Мясо с собой возмёшь. Это мясо *сохатíнное*, вот мякоть режут на ленточки вот на такие длинные и вешают на шесты, на солнце вялили. Так и сушили, пока оно и не высохнет там. *Сухóвка*. *Сухóвка* называли, *áвнское* блюдо. Зимой, когда мяса не бывает, замочишь в горячей воде да и варишь суп. *Из сухóвки*. Вот эти ноги *сохатíнные* высушишь. Зимой, когда нету мяса, чё, не всегда же добывали, раз! — в горячей воде замочишь, холодец сваришь или суп сваришь и ешь. Всё к месту прибирали. Ничё не бросали.

А рыбу опять сушили. Такие полочки сделают из прутьев, и наверх. Тут над ним костёр. Там рыбу наложат, и она сохнет. Дак сорога, *ишука* бывала у нас тут, *в Неруткáне*, когда я жила в войну. И вот высушит, *карáмски* приедут, меняли рыбу *áвнскую* на картошку, на муку, да. Они привезут там чё. Конóплю. Да раньше всё меняли. Если шибко нечем, то просто так коноплю меняли. *Оленíну* варили кусками. Ну, пожаришь

когда. Из Москвы один приезжал (...). Какой-то Стиллер. *Фамиль* его Стиллер, какой-то Адмундович. Тоже книгу он писал про северных людей. Как называлась-то? «Таёжные дали». Он и у нас жил (...). Дак вот он посмотрел еду вот эту (...). Ведро сварим сразу на обед и едим.

— Так вы за раз, — говорит, — едите? (...). *Рáзе* можно *съисти* *столь*?!

— Обед же!

— О-о! Дак мне (...) в Москве это хватило бы на полгода, — говорит.

Молоды́-то были, помногу ели, а теперь-то тоже. Да и эту говядину едим, оленину *áвнскую* едим (...). Дак под *вёсну* не могу, хочу *сохатину*, и всё. Даже умираю, хочу *сохатину* <...>. Привыкли с *áвенками* жить, *по-áвнски* *ись* [146. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Качугск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Енисейск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

~ *По-áвнски*, нареч. *По-эвенкийски*.

Вот Дуня Горевá, она с *Курьí*, она хорошо *говрела по-áвнски*. Сама-то она, чё-то же было в *ей áвнское*, отец её *áвнок*, пошла оленей искать, он [медведь. — Г. В. А.-М.] там её *пообидел*, *уташиил* её, завалил *хламьём* всю. Она *сознанне*-то потеряла. Ну, он завалил её, думал, что она уже мёртва, квасить заложил. *Оне* [медведи. — Г. В. А.-М.] же квасят, а потом едят. А она там, в холоде-то, видно, отошла. И, видать, дошло *до её*, что это медведь-то (...). Вот она пошла. И, говорят, немножко, дак он бы *ешишо* догнал. Хватился. Но она успела уже к *áвенкам-то* сюда. Её спасли. И он, говорят, налетел, медведь-то. Потом она *ешишо* долго́нько жила. До старости. В *Курьé* она жила, потом в *Ерёме*, а померла в *Ербогачёне*. Дуня Горевá, Каплина была, а отечество Спиридоновна. У *ей* там два брата у нас в *Преображенке* жили [147. Ерёма Катангск. Ирк.]. А *летучий огонь* — это коросты *кода*. Вот у огня чё-нибудь, обидишь огонь, вот плюёшь *кода*, а нельзя же в огонь плювать, и он может прилететь, *ожгёт* или так, и коросты — *летучий огонь*. Его ничем, он *гноевáтый*. *Выбáливат* прямо, *выбáливат*. Вот эта коростка, она *гнойна*. Гноится, и одна *от её* идёт дальше-дальше. *Опошишативáтся* <...>. *По-áвнски* его секут-секут [летучий огонь. — Г. В. А.-М.] секут <...>. Со словами. А это *крёмень*, и вот эдак *чíкат*, один *чíкат*, а другой говорит:

— Кого *секёшь*?

— *Огонь летучий*.

— Секи горáздо, чтоб вечно не было.

Чтоб вот эти искорки летели на эти коросты. Камень и огнiво надо [148. **Тарукта Ленск. Саха (Якутия).** (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Качугск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Енисейск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ÁВНЫ, -ов, *мн.* **Эвенки.**

Áвны у нас в одном месте жили. Вот тут *Токимокичи*, *áвны* жили. А фамилии у них русски. Хромов там жил. *Áвен*. Шёрстовы жили. *Áвны*. У дедушки Игнатя-то как *фамиль*? Щукин. Он тоже был *áвен*. Но они *не кочевáли*. Они *кúчно* жили. Но которые-то *кочевáли*. А они *прикочевáли оттúль*, с низу. Эти-то бога-а-аты, дúдовски-то. У них оленей много было. Я помню. С Дúдовки. Всё говорили: дúдовские богачи. В *Неруткán* поселились они потом. Ну, бога-а-аты. Оленей они держали. Оленьё молоко жирное. Жирность девяносто процентов. Но как кринки раньше ставили-то, *берёстяные туески* сошьют, и там с палец, наверно, молоко было, остальное весь *сливок*. Со стакан надают, *туесóчком* доят олениху. Она же мало даёт. У неё две титьки *токо*, у оленихи-то. Да ещё оленёнка кормит <...>. И вот ребёнок если в *сыпé*, дак мазали сливкам оленьим. Проходило [149. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Качугск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Енисейск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АВРА́МЧА, -и, *м.* *Ласк.* к мужскому имени **Авраа́м**.

У меня была изжога всю жизнь. И один там старик, *Авра́мча* звали, раньше же всё такие: *Кольча* да *Тáньча*, имена-то, но и этот *Авра́мча*. У него бабушка была Соломонида. Жучёва. Соломонида Анисимовна была. Она ему передала, как изжогу лечить. После *дожжэ*, говорит, с камня воду попей, и она пройдёт (...). На берегах же чистый камень, там *кака-то* вроде как *лошииночки*, нерóвны же бывают плиты, и вот *дожжэ*, говорит, набяжит в ямочку, и наклонись, *гыт*, да попей, и пройдёт.

Раза два иль *сколь* попил — изжоги не стало. Дождевая, дак она же чистая, а *счас дожжэ-то* пройдёт, дак зелень *кака-то*, налёт-то на дождевой воде-то <...>. Как пить-то теперь? <...>. Вот старик (...) этот *Авра́мча*, он *знающий* был, от Соломонида Анисимовны *наимáлся* [150. **Кудея Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Зиминск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Казачинск., Канск. Красноярск.; Краснокаменск., Нерчинск., Чернышевск. Читинск.)].

АВСЕ́Й, -я, м. *Антропоним. Мужское имя Евсе́й.*

Лесная птица *кода* в деревню залетат, это плохо. Вот перед войной *какúшка* прилетела. Было дело это на *займке*. Дед *Авсе́й* с сыном зашли в *избушку* отдохнуть, косили, обед был. Дверь открыли, покос, духота, это после Прокопьева дня, дверь открыли, и она прилетела, *какúшка*, и на дверь. На дверь села и *скуковала*. И этот дед *Авсе́й*, там забыла, как его *фамиль-то, усть-ка́рский* он, говорит:

— Девчонки! Война будет.

И он *соишиитал*: сколько раз она *прокуковала*, и столько лет война шла. Нас *трепали* <...>. Перед войной *пошто-то* *шибко вешало*. Даже *небо открывалось*, (...) столбы <...>, столбы были [**151. Боты Сретенск. Читинск.** (Баунтовск., Бичурск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Куйтунск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Удинск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

А́ГА, -и, ж. *Антропоним. Женское имя Агла́я.*

Баушка А́га жила здесь же, в *Куртунé*. Она одинока была, у нас *сутошничала*. Дак она всё загадки *зага́нывала*. Я *еишио* *ма́ленька* была, всё просила:

— Баба *А́га*, загадай загадку!

И она вот *зага́нывала*. Дак я до *сех* их пор помлю:

Был я на *ко́панцах*,
 Был я на *то́панцах*,
 Был на *кружа́ле*,
 А потом на пожаре.
 Молод был,
 Семью кормил,
 Старый стал,
 Пеленаться стал.

Вот отгадывайте.

[— ? — Собир.]

(...). *Крынка* (...). Был я на *ко́панцах* — это надо глину накопать. А потом на *то́панцах* — топтать её. Был на *кружа́ле* — кружили на гончарном круге. А потом в огонь ставили. На пожаре вот.

Молод был,
 Семью кормил,

Старый стал,
Пеленаться стал.

Ну а раньше стакан расколется — на него обруч наденут и в огонь. Отгадка-то, она проста́ — крынка, ну, горшок. А горшок, его удобно, у него зарубочки такие, его и пеленали. А вот всё в неё, кашу свари и суп свари — всё туда [152. Куртун Ольхонск. Ирк.]. И вот у меня соседка *Ага* померла. А у ней был крестик. Оне её, стало быть, омывали да и сняли как-то с неё. И вот она мне и приснилася, говорит:

— Скажи-ка Володе, зачем он с меня крестик снял. Пусть сейчас же, — *гыт*, — приташиит мне и на меня наденет.

Ну и я Володьке-то сказала, я *грю*:

— Володя, так и так, — я *грю*, — мать-то, — *грю*, — крестик ли чё ли потеряла, — я говорю, — ли как ли.

Володя нашёл, и поехали, закопали. Вот. Тот крестик <...>. Пока время-то не пройдёт, всё душа, говорят, летат по белому свету. А потом уж, говорят, умирает совсем (...). Вот так [153. Копунь Шелопугинск. Читинск. (Баунтовск., Бичурск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Заларинск., Зиминск., Качугск., Куйтунск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск. Читинск.)].

АГАПÍT, -а, м. Антропоним. Мужское имя *Агáп*.

Вот умрёт человек только, *на горяче* нельзя на него смотреть! Вот наш *Аганít* побежал подымать этого Прохоренку-то, дак он ему до года всё время не давал покою, ходил, снился. Никогда нельзя смотреть покойника *на горяче*. А он побежал. Ну и снился ему всё. Друзья же оне были <...>.

На горячу нельзя ходить. Все говорят, нельзя *на горяче*. Родным, наверно, можно [154. Зактуй Тункинск. Бурятии (Тункинск. Бурятии; Заларинск., Зиминск., Куйтунск., Нижнеудинск., Усть-Илимск, Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

АГÁПУШКА, -и, м. Ласк. к мужскому имени *Агáп*.

А *тятя-то* мой тоже рассказывал. Один раз ночью поехал. Это в *папоротнике* сидели, цвет этот брали, в *папоротню* садились на Купáлу.

— Ну-ка, дай-ка, — говорит, — пойду в *напорóтник*, цвет покараулю.

Ну и пошёл. Цвет поймал, *гыт*, выломал. Куда девать? Взял в платочек завязал да в голяшку спустил. А голяшки-то раньше каки? <...>. *Йчиги* же раньше были, никаких сапогох-то не было, *йчиги* из кожи из *своде́льской* сшиты. У *их* и голяшек нет, прямо *под óпушни* засунул. Только, *гыт*, стал подходить к воротáм, подходить к *Бочáю*, друг-то его *Агáнушка* Тимошин едет на *пáре*:

— Здорово, Мишка!

— Ты куда собрался?

— Да поехал свататься. Дай мне *йчиги*.

— Да ты чё?! Дай мне *йчиги*! У меня, видишь, старые, — *тятя* ему. — Да как я могу дать тебе?

Тот уговорил его:

— Ну, ладно. На!

Отдал. И забыл *вытаишиить* этот цвет-то. Он [*Агáнушка*. — Г. В. А.- М.] обулся в его *йчиги*, схватил, захохотал и побежал. Ни *кóней*, никого нет. *Тятя-то* схвати́лся:

— Что, идрит твою мать, сделал? Я цвет-то отдал кому? Теперь где? На мне нет. Смотрю, — *гыт*, — на мне никого нет, он мне же давал тоже *йчиги*, смотрю: на мне никого нет, босиком.

Ну, чё делать? Пришёл домой со слезам. Мать давай ругать его. Раз тако дело вышло, так чё (...). Утром встал, побежал к *Агáнушке* к этому:

— Давай мне *йчиги*.

— Какие тебе *йчиги*? Я у тебя их не брал.

— Как не брал?

— Дурак ты, — на *тятю-то* говорит, — дурак же ты. Ты не знашь, кому. Ты *чёрту* отдал, а не мне. На мне нету твоих *йчигох*. Я их не брал.

Вот тебе и *Агáнушка*. Это *чёрт* был, его *удóба*, *под вид* его сделался [155. *Лукиново Жигаловск. Ирк.* (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Катангск., Куйтунск., Нижнеудинск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Могочинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АГАТÉЯ, -и, ж. *Антропоним. Женское имя Агáта.*

Но у нас было тоже раньше скота-а! У нас вот тут *Агатéя*, суседка, вот где-нибидь хомут оденут на животину ли, на *ботвину* ли, она вот *лáдила*. От худого знат и от плохого знат. Я с *исполи́на* упала, и прямо вот

этим местом. Будто хотела *лягти*, закружило меня, закружило голову-то, и лицо у меня всё *сине* было. А мне она же голову и правила, *Агатэя*, ниточкой измерила вот так, кругом, голову помяла и на место поставила [156. **Фирсово Сретенск. Читинск.**]. В окошко продавали моёго мужа, Проньку-то. У отца у *его*, у свёкра моёго, *дети не стояли*. А отец делал телеги, там же ось деревянна, он с оси делал *качку*. *Зыбки* были раньше *на пружинном очепу*. И такой *бчень*: жердь толкалась, привязывали, качали <...>. И ему пъяльца делали, вот такую *зыбочку* делали с оси, чтоб *дети стояли*. *У их* сын двенадцать лет, брат его утонул в пруду там, в речке, в *Куртуне* <...>. Потом *мáленьки* только родятся, ну, до года самое много живут; то умрёт, то чё-нибидь сделается. А соседка пришла, *Агатэя*, а мать в бане стирала, свякрохка, а она [соседка *Агатэя*. — Г. В. А.-М.] така была *удáла-удáла*, пришла к окну, в *ствóрну* раму залезла и взяла его *из зыбки*, Проньку-то, утащила. А та стират. Потом прибежала, а ребёнка-то нету. Она:

— Ох ты, *мнэченьки!*

Испугалася.

— Куда? Чё?

Туда-сюда! А, видно, разговор был до этого, что надо украсти его. Потом ей [матери. — Г. В. А.-М.] до головы-то дошло: «Ой, наверное, бабушка *нарочí* его украл». Но и сразу бежит *к ей*.

— Ты, *баушка Агатэя*, Проньку (его Прокопий звали) украла?

А она его дёржит.

— Я! Вот теперь ты его выкупай.

Ой, чё же они? То ли двадцать копеек дали, там *сколь* ли, выкуп-то. В окошко его подали. И потом ничё. Он-то *выстоял*. И други́ дети пошли. *Не падали* больше [157. **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Кабанск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Заларинск., Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АГÁФЬЯ, -и, ж. *Агионим. Имя святой.*

А раньше иконой пожар тушили. Вот пожар, с иконой выйдешь (...), и вот у огня кругом (...), кругом ходишь. Есть имя — *Агáфья*. Она мать Свята огня *Агáфья* называют. Мать Свята огня *Агáфья*. Ага <...>. И вот: «Помоги!». И вот икону-то. И молишься-молишься. А ветер. Иди прямо, и куда огонь направишь, туда и уйдёт. И если *на низ*, так *на низ*, если *кверху* скажешь, и он *кверху* пойдёт, больше никуда не пойдёт. Куда скажет, туда и направится [158. **Верхняя Куэнга Сре-**

тенск. Читинск. (Качугск., Киренск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Сретенск., Нерчинск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.).

АГÁША, -и, м. *Ласк.* к мужскому имени **Агéй**.

А потом нас всех [репрессированных. — Г. В. А.-М.] в тюрьму же в *киренскую* заперли. Временно. *Перед ата́пом*. А там чё?! Народу много. Мы там *плотяко́м* спали. Просто *сплошные* люди. Ну, потом дали мне где-то место, ребята знакомы угадали:

— Иди сюда, — говорят, — *Ага́ша*.

Пришлось сразу у дверей разуваться. Чё?! *По лю́дя́м идти*. А я был в этих, в деревне тогда *чирки́* были, *ичиги*. Я разулся и босиком туда протопал. И вот там ребята раздвинулись. Я тут лёг, и опять всё сдвинулось, значит, как лежали. Если надо повернуться, это вся стенка поворачивается, весь ряд, на эту сторону:

— Ну, ребята, належались. В друго́у сторону *повёрты́ваемся*.

И все *повёрты́ваемся*. А одному не повернуться, *втугу́чку* же <...>. И на плитус ставили. Издевались же! А те ребята-то говорят:

— Ты, *Ага́ша*, гламно, не упади!

Стоишь на этом плитусе пятками. К стенке. А с потолка по темечку тебе по капле бьёт. Дак люди-то которые-то с ума сходили! И вот мы тут так целый месяц. А *исть* чё давали? Голову селёдки солёной, чтоб, видимо, пили больше да пухли, умирали <...>. А потом на Колыму отправили. Двадцать лет отсидел там [159. **Макарово Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).]

АГДÉ, в знач. *союзн. слова* **Где**.

У нас братька Пíмон был в армии. И вечером мы сидим, у́жнам, прилетели два голубка и сяди на окошко, *агдé* рамка. Покрутились, повертелись и опеть улетели. Назавтра Пíмон приходит с другом с армии. Вот тебе и два голубка [160. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Вот тётка моя. *Кíренга* пошла, она *сру́шит* с булки краюшку, хлеб на льдинку, соль и отпускает. Вот тётка Пелагея была тут на берегу-то, *агдé* Василий-то Петрович живёт, вот она кажну вёсну, как *Кíренга* пошла, она *сру́шит* краюшку, на неё соль положит и пустит, чтоб

заломов на речке не было [161. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АГДЁ-НИБУ́ДЬ, нареч. Где-нибудь.

Вот я жила с Гошей, он был охотник. А я чё. Была молодá. Если у меня *набельё*, я его не собирала в лес. *Агдё-нибудь* до *набелья* старалась. А если у меня идёт <...>, мать его и Марья, сестра, оне его собирали, носки свяжут, *вареги* свяжут и *вácеги* сошьют.

[— ... *Вácеги* сошьют? — Собир.].

Ну. Рукавицы таки, их наверх, на варежки надевали (...). *Аряму́жи* сошьют, хлеб настряпают. А я уже не делаю. Если я *чýста*, значит, ястряпаю сама хлеб ему. И в лес ехать мне (...), я его *отвозила* в лес (...). И спать нельзя перед охотой. Не ложилися спать вместе. Перед охотой мы не спали. Вот начинают в лес собираться, отдельно спим. Я на пол лягу, он на печку ляжет на *руцку* [162. Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АГДЁ-ТО, нареч. Где-то.

Вихрь — это плохо, к разлуке, если вихрь между. Были мы в *Лёнске*. По́ля у меня была, сестра, и мы *с ей* вот так стоим. Ну, тут у меня огород, парник, и мы стоим у парника. Она вот тут, я вот тут. Погода была совсем тихáя. Мы вот так стоим *с ей*, разговаривам. Откуда ни возьмишь сверху, как столбом вот таким, вот так, вот таким свёрлом, вот таким вьюно́м между нам, вот так — раз! — и *вишо*. И опять тихо. Никакого ветра. Ну и *вишо*. Она умерла. Вот, видите, како *предвешшённе*. Это даже *агдё-то* года за два, наверно, было или за три ли даже ли было. Вот я всё время — вот этот вихрь у меня в глазах стоит. Солнечная погода, такой день хороший был, у парника стоим, и вот так вот сверху прямо таким столбом крутил-крутил до земли, и *вишо* перестало, и опять тихáя погода.

Вот это было на мне испытано. Мне говорили, это плохо, чё-то плохое дело. Так и получилось [163. Усть-Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

АГÍТЧИК, -а, м. Агитатор.

У нас *тятю* арестовали. Это вот в тридцать седьмом. *Арестáвывали* же тогда всех! *Агítчики-то*, вот эти коммунисты:

— *Еишо* надо!

Имя́м расстреливать по счёту надо. Всех арестовали как есть! *Пол-Курéти* охоло́стили. *Пол-Курéти!* Дак это перед войной. Тридцать седьмой год. *С Еланцо́в* потребуют:

— Дайте нам человека *еишо* одного!

Мало расстреляли, дак *еишо* одного. На счёт шло. Дак *тятю*, а он

уже *на подста́рке* был, семьдесят семь лет было! Троцкист, говорит. А он ничё не понимал это. Он до Улан-Удэ доехал и помер, прямо на станции помер <...>.

Да вот дал один человек, *агѳтчик*, председатель. Ну, некого давать уже. Хотел тут одного парня дать, *за ём* родня его замужем. Не дал. Ну и *тятю* дал. Чё? Он до Улан-Удэ доехал, их же в телятниках везли, в вагонах, ну и доехал и там помер, в Улан-Удэ [164. Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

АГѳТЧИЦА, -ы, ж. Женск. к АГѳТЧИК.

Ноччу, ноччу приходили *агѳтчики-то* эти, хлеб выгребали. Ой, чё творили! Даже *в сѣльницах* выгребали хлеб, муку высыпали. Вот чё! Как обобирали! Др́али дак др́али! Все, кто уезжали, собирались и уезжали в други́ места. А которых доводили до тех пор, что го́лы оставались <...>. Кула́чили, Господи, кула́чили! А церковь-то как нарушили-то, иконы-то нарушили. Ой!

Ну, там *от* така Марья Букарёва была. Она *агѳтчица* была, агитировала всё, ходила. Ей там *кула́чки* валенки дали, шубу, шапку. Она прямо что ты! Разделася! Ну и *кода* сбросили эти колокола, а *жѳнски* стоят и: — Чтоб тебе, — вот там всяко кляли.

Ой-ой-ой! Как её ругали! Всяко-всяко обзывали (...). А она и говорит:

— А если есть Бог...

Они:

— Чтоб тебя Бог наказал!

А она *гыт*:

— А если Бог есть, пусть меня черви съедят.

И вот она как заболела и заболела. И полбжили её *под ко́роб*, что *по ей* ползали черви да всяка *бухарá*. *Под ко́роб* <...>. Вот что *шевякѳ-то* возят в колхозах, вот под этот *ко́роб*. И только мать ходила. Мужик даже не ходил, никто (...). Мать одна *токо к ей* ходила. И так она под этим *ко́робом*, *под шевяка́ми-то* померла [165. Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

АГЛ́АНЯ, -и, ж. Ласк. к женскому имени Агла́йда.

Когда я животноводом-то работала *в Ляпунóвой*, захотели купить быка *в Юксѳевой*, *по Кѳренге*, вот тут, породу други́ развести <...>. Ну, ладно. Поехала я с одним старичком туда, *в эту Юксѳеву*. Запрѳг коня он. Чубáрик имя ему было.

Купили и обратно (...). *Взяли на по́вод* этого быка. Я тут на дровнях, он *ко́ло* дровнѳй пяшком, за по́вод. Из-за двора-то выводим, ну, вот вышел он так это, ничаго, за двор. Как по дороге-то повяли, он нача́л

вот так ногам-то упираться! Не идёт бык-то наш, не идёт! Ну, еле-еле там, возля пашни едешь, *в угóр*, река, глубóка Лена эта, высоко *яр-то!* <...>. И близко возля *яр* мы едем. Он упиратся. Никак! Я думаю: «Хоть бы как бы этот *яр* проехать нам, промяжуток этот, тут узко, возля речку. А то он *ешио* стаишит да *ешио* в воду туда, *под яр*, упадёт, укатится. И пропал наш бык, и Бог его знат, и коня может даже» (...). Ну, ладно (...). Сюда приязжам, остановились у бабушки Анны ночавать (это сразу с краю там). Она [бабушка Анна. — Г. В. А.-М.]:

— Знаете чё, — *грит*, — ты, девка. У тебя, — *гыт*, — если есть копейки, то, — *грит*, — тут есть старушка, — *грит*, — *направит*, — *грит*, — *Агláня*. Ты сходи к ней, она тебе поможет. Аглайда Ивановна, — *грит*, — звать её, старушонка эта.

Я говорю:

— Ой, у меня семь рублей есть, — говорю, — деньги-то!

Она говорит:

— Ну, вот, сходи хоть *маленецко*. Она хотя и будет говорить тебе, что зубов нету, а ты, — говорит, — говори: «Я тебе *грябёнку* дам».

Ладно. У меня *грябёнка*. Я прихожу к ней, она по ограде ходит, *баушка Агláня*. Стáренька. Ну и, правда, зубов нету. Я теперь её начала просить:

— *Баушка Агláня*, помоги горю нашему. Нам *ешио* двадцать пять километров ехать, вязти. Быка *вядем*, мы просто *измучилиша*, и коня пристановили, и бык это.

Она:

— Я чё?! Старуха! У меня зубов нету. Не буду, не буду, — *трóстит*.

А я говорю:

— А у меня *грябёнка* есть, *баушка*, я тебе, — говорю, — дам это, ну, зубы-то вставить, *грябёнку*, дак чё, *направлять-то*.

Но я говорю:

— У меня копейки есть *ешио* немножко, — говорю, — семь рублей.

Ну а раньше семь рублей тоже деньги были. Она, ну, *туды-сюды*, вроде:

— Ну, ладно.

— Мы вот, — говорю, — у бабки Анны стоим-то, — говорю, — *цез* рез дорогу тут.

Она походила тут по ограде, гляжу: вот такой прутик *бярёт*, чё-то кого-то *над нём* наговорила, отдаёт мне:

— На вот тебе этот прутик. Обойди, — *грит*, — *округ* быка *по солнцу* три разá <...>. Во дворе <...>, где он стоит-то у тебя. Называй его имя.

И *приговóр* мне сказала. Совсем *прóстый* он, *приговóр-то*. Чё?! (...). Я его скажу вам. Мне теперь куда? Старше я, вроде, вас тут:

Вот как солнце красное ходит *окру́г*,
 Не останавливается,
 Зямля-матушка ходит *окру́г*,
 Не останавливается,
 Луна также ходит *окру́г*,
 Не останавливается,
 И ты, наш (там кто, Чубáрик там, имя-то скотины-то),
 Иди до места,
 Не останавливайся!

И я так и сделала. И бык пошёл! Даже *поводка не натянул!* Вот. Испытала на себе. Ну, вот так этот прутик она мне отдала, *баушка Агла́ня* эта. Я прихожу, бабушка запрёт коня. Я во двор зашла, быка этого обошла, три раза прутиком этим похлопала. Привязали за дрóвни, выехали. Ё-о моё-о-о! Двадцать пять кило́метров конь — рысью, бык — рысью! Я на быке сижую, как на коне. Он жирный такой, *спра́вный*. Я чё?! Молóденька была. И всё! Приехали! Вот на тебе! Чё такое? Вот как? [166. **Усть-Киренга Киренск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

АГЛА́ША, -и, ж. *Антропоним. Женское имя Аглайда.*

Это я помлю. Бабушка *Агла́ша* была, от испуга лечила. Возьмёт собачье гнездо, *ку́рит* дымом рябёнка, в тазик наложит угулькох. И вот эту, чтоб сыра́ была, чтоб огнём-то оно не горело, *ша́ило* чтоб. И вот на дыму́ три раз по солнышку. И тоже *наговóр*. И потом моет. В чашку или в стакан наговорит, ребёночка вымыт, личико. Попроит его, и *вшо*. На глазах *оды́бат*. Да! *Баушка-то*, она хорошо лечила. Она *пустá* не жила. У ней народ всегда стоял. По две-три телеги в день стоят. Редкий день не стоят [167. **Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. На Рождество ходили ряженные. И *чичас* ходют, *чичас-то* ходют, чё, всё молодёжь, они ничё не понимают. А раньше-то

ходили, вот называли, *баушка* была *Агláша*, *Агláша* её звали, она всё приготовит: хлеб, овёс *тама-ка* приготовит, она *знала*. И сеет, придёт и сеет в избе, сеет:

— Сею, — говорит, — сею, посеваю, чтобы хлебушко рос, чтобы хлебушка было много.

Вот наскажет много она <...>. Молится и насказывают это вот. Из дома в дом идёт, везде бросат зёрнушки.

А теперь-то чё?! Бегают девчонки, просят. Ну, чё есть, дашь. Пряники есть, дак пряников отдашь *имя́м*. Даёшь [168. Адом Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Кяхтинск., Мухор-шибирск., Окинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Усольск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

АГОЙМÉНА. *Гидроним.* Название переката, мелководного каменистого участка русла р. Чáдобец (правого притока р. Ангара) с быстрым течением (находится в Кежемском районе Красноярского края).

Раньше же *бечевóй* ходили по всёй Ангаре. И по Чáдобцу — *бечевóй*. Вот другой раз куды поедешь, по берегу верёвку тянешь, бежишь *бечевóй*. Всё быстрее, чем на *гребя́ф-то*. Вверх. *Супротів* воды. Где *шивера́-то*, там *токо бечевóй*. На Чáдобце у нас страшные пороги, к устью ближе. Само-то страшно место — *Агоймéна* эта, там сплошь перекаты да *шивёрки*, пять километров сплошь камни <...>.

Но там было много рыбы. Мы рыбой жили. И котлеты делали, крутили. Из осетра не крутили, делали из *шшуки*, из налима. Вот эти *ма́ксы*. Кто нажарят их, кто их мёрзлые, кто их *пряниками*, вот эту *ма́ксу*. Её очистишь, и вот эту *ма́ксу* мелко иссекёшь, только мелко-мелко, потом всё вместе смешаешь с икрой-то, туда чесночку, лучку (...), и на улицу. Заморозишь. *Пряник* назывался. Мама занесёт:

— *Айда*, рябятишки, *жа́байте!*

Вкуснятина! Ой, сейчас бы вас бы покормили! Так нету. Вот от красной рыбы икра. От хáйруса икра. От хáйруса икру солили — её вместе с рыбой в бочку. Вот эту *костёрку*, её повешают вялить, дак она такая жирная: подставляли посуду под сало, чтоб оно стекало (...). А сала *пóлом* натапливали с этой *краснопёрки* [169. Яркино Кежемск. Красноярск.].

АГРАПЁНА-КУПАЛЬЩИЦА. То же, что **АГРАФЁНА-КУПАЛЬНИЦА.**

Троелистка, она от поноса хорошо. Печень болит, дак тоже её пьют. Она растёт на болотах. Три листа в ей. И беленьким светёт в июле месяце, *на Аграпёну-купальщицу* её рвут. Хороша. Телята ли заболеют, вот скот, подай её, напарь. Но она горька <...>.

Много, я много трав знаю. Вот так по полю-то идти, я много на-рассказываю. *Золотнишина* есть *трав*а <...>. Её тоже рвут в июле, в июле рвут, пока она в цвету. В Иван Купала же всегда эти травы, до Иван Купала (...). Ну, смотря какая трава опять. Которые в июне рвут, *на Аграпёну-купальщицу*, если какая цветёт [170. **Ломы Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Акшинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопу-гинск. Читинск.)].

АГРАФЁНА. То же, что **АГРАФЁНА-КУПАЛЬНИЦА.**

Это вот двадцать третьего июня, *на Аграфёну*, вот с этого-то дня и начинали купаться, травы начинали собирать лекарственные. У нас баба всё это знала. И стрекоз ловили в этот день. В этот день был *ход стрекоз*. Они всего три дня идут. Заготовишь их, и потом на нихловишь рыбу. Сорóгу ловили. На них и елец хорошо ловится. Я же рыбачка. И стрекоз сама припасáю, и рыбу на них ловлю. Наловлю этих стрекоз, в подвал спушишу, там снег, на снег, и потом оттуда, они же живые там, а *выташишишь*, они зашевелятся <...>. Вот они начинают свой *ход*, стрекозы-то, *на Аграфёну*, начинают в девять, в десятом [часу. — Г. В. А.-М.]. Если туман, то они *попозжé*. Как солнце выглянуло, всё! — они мигом-мигом идут. Вот глядишь: только вылазят-вылазят, раз! — вылезла из этой, из своей куколки-то, крылышки обсохли, всё, полетела, и к двенадцати часам, в час они уже всё! — улетят туда, на лес куда-то. А потом с лесу-то какие-то букашечки летят обратно в речку и падают. И оне потом уходят на дно. И год, это, куколка оқу́кливатся опять, и снова стрекозы в июне пойдут.

[— ... А чем строкоз ловите?— Собр.]

Стрекоз-то я рукам ловлю. Да чё! Ходишь, собирашь вот так да и всё [171. **Балашово Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Хоринск. Бурятии; Жигаловск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск.,

Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АГРАФЁНА-КУПА́ЛЬНИЦА. *Народ. календ.* **23 июня по ст. ст. (6 июля по нов. ст.).** День памяти святой мученицы Агриппины. День, с которого начинают купаться и собирать лекарственные травы.

Чтоб скот плодился, коровы, курицы, свинни чтоб плодились, вот на эту вот *на Аграфёну-купальницу* ходили в лес. Найдёшь берёзу, чтоб берёза стояла, и *муравятник* рядом с *ей*, нагребёшь этого *муравятнику* в ведро или в чё-нибудь (...).

У нас кобыла *скинула*. Мама мне говорит:

— Иди, — *гыт*, — сходи.

Вот я и сходила как раз *на Аграфёну-купальницу*. Надо подгадать в этот день. Сходила. Надо, чтоб берёза стояла, три ветки сломишь и идёшь. Ну, я не в ведро, я в эту, в мешечек наложила, в *запон* или в чё там. Идёшь и про себя говоришь:

— Я плод домой несу.

Плод вроде домой носишь. Они же быстро *расплождáются*, муравьи-то <...>. Вот до ворот приходишь и начинаешь разбрасывать этот *муравятник* по всем *стáйкам* <...>. Вот пришли домой (...), я *коло* дому бросила горсть земли. Потом пошла во двор, во дворе бросила, потом в каждой *стáйке* помаленечки <...>. Потом эти три ветки [берёзовые. — Г. В. А.-М.], где скот сидит, заткнёшь их в угулочек [172. **Бадар Тулунск. Ирк.** (Борзинск., Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Нижнеилимск., Тулунск., Шелеховск. Ирк.; Кежемск., Уярск. Красноярск.; Красночиркойск., Карымск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АГРАФЁНА-КУПА́ЛЬЩИЦА. То же, что АГРАФЁНА-КУПА́ЛЬНИЦА.

А *муравьино* масло сами делали. Вот раньше *на Аграфёну-купальницу* ходили, она где-то, доча, в июне месяце. Ходили в лес, муравьёв собирали. Бутылку маслом смажешь, *муравятник* найдёшь, расхлопашь его, чуть разроешь и бутылку эту поставишь. Её надо чуть поглубже зарыть, бутылку-то. Оне налезут туда. Ой, *сколь* их! *Пóлом*. И закроешь <...>. Верёвочку *ешшо* туды. Закроешь и несёшь домой. Если *пóлом-то* наберёшь, да красных, ой, оне хоро́ши! И поставишь в тёпло место, оне постепенно *доспéют*.

Я дак ставила. Печку истоплю русску на ночь, и в эту в печку, в *загород* поставлю, и они *заморя́тся* там, растают. Ну и всё. Натирали потом и ноги, руки. Само пёрво лекарство.

Бабушка Маня делала, мама моя <...>. Она людей лечила. Припадки, боли. Вот *корóстки* были у Аляксандры Никитича, не помните, Усольцев здесь жил? Усольцев Аляксандра Никитич. За речкой жил. Он хороший был. *Сын* у него. Он весь облепился *корóстками*. И на курорт ездил и везде. И *ламами* лечился (...). Потом приехал к маме и говорит:

— Марья Иннокентьевна, хоть убей меня, как *хошь*, лечи. Я, — говорит, — весь *обишлудился*. *До тех степеней*, что аж кожи нету, короста изъела.

Мама напарила красных муравьёв, эту мазь ему сделала, измазала его. Он, девка, уснул. Сутки спал! Беспokoили его *корóстки-то*, он не спал. А потом спал и спал. Устинья, жена-то его:

— Приду, — говорит, — послушаю ухом: сопит мой Саня.

Но. Спит. Ну и это. И вот мама его вылечила. Дак знаете чё? Он на *платте* ей товара хорошего-хорошего принёс. А потом, когда она померла, он пришёл, как сейчас помню, плакал, за ножки её взял (...). Аха! И так он *оплакал* её.

— Даже меня, — говорит, — Москва вылечить не могла. Я и в Москву на курорт ездил. А Марья Иннокентьевна вылечила [173. Еловка Тункинск. Бурятия (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятия; Балаганск., Казачинско-Ленск., Усть-Кутск., Усольск., Усть-Илимск. Ирк.; Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АГРАФЭНЧА, -и, ж. Антропоним. Женское имя Аграфэна.

Аграфэнчу-то нашу из третьей бани отдали в дети. Три дня было óт роду. Она же у другой матери-то *поднималась*, не у родной <...>. Её же из третьей бани отдали в дети. Оне жили в Соколовой. У их семья-то большая была. И её отдали. После её-то, говорит, *ешио* два парня родилися, после *Аграфэнчи-то*, младши-то. А её *отдали в дети*. И она *подымалась в Кéжме*.

[— ... Мария Пудовáновна, а фамилию ей дали новых же родителей? Да? — Собир.]

Деревянных была *фамиль*. А была-то Тичкова (...). *Подъём-то* ей хороший был. А потом она обижалася.

— А я-то лишняя была вам. Уж тут никого не отдали, а меня отдали.

А Дуська ей говорит, она ей тоже *крóвна* сестра:

— А чё ты обижася? Чё ты, худо жила ли чё ли?

— Чё худо жила?! Вы-то с матерью, а я?

Ну а её, *гыт*, *баушка* Марья-то любила, *Аграфэнчу-то*. *Подъ-*

ём-то хороший был. Одна дочь была. Своих детей не было, она одна была у *их*. Они её, *гыт*, любили. Ну, она её [бабушка Марья. — Г. В. А.-М.] готовила, всё, мастерица была. Она её и ко всему научила (...). Всё делает, всё умет делать [174. Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Иркутск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск. Шилкинск. Читинск.)].

АГРАФЭНЫ. То же, что **АГРАФЭНА-КУПАЛЬНИЦА.**

Травы *на Аграфэны* у нас рвут. Вот седьмого июля. Седьмого или шестого. *Иван-то* шестого, ну, вот перед ним, друг за другом оне: то ли пятого, то ли шестого. Ну, в июне, в июне оне зацветают уже, а в июле уже их рвут, в самой в такой силе, в лекарстве. Ещё *ма́йник* есть трава, она от геморроя тоже хороша. Её только в конце августа рвут. Вот ягодки на этой вот, идёшь по полю, и три листочка таких вот, это три листочка, а потом ягодки *на ей*. Всё мы бегали <...>. Пойдём, это, помелó наломать, в Красном Яре тут, её много по степé. Мы едим его. А он горьковатый такой.

И вот у меня Володин *братán* за сутки вылечил, двенадцать лет страдал геморроем, за сутки вылечил этой травой. *Трёхлистный ма́йник*. Но. Её пьют. Грушанку можно, живицу, смолу, потом смола вот *из ли́ствени*. Смóлы, они же разны́. *Багу́л* тоже [175. Красный Яр Тунгокоченск. Читинск. (Баргузинск., Бичурск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Кежемск., Енисейск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АГРАФЭНЫ-КУПАЛЬНИЦЫ. То же, что **АГРАФЭНА-КУПАЛЬНИЦА.**

Не дадут купаться, пока *Аграфэны-купальницы* не отпразднуют. Не дадут купаться. *Полудницей* пугали:

— Вас там уташиит *полудница*.

Боялися. День такой *Аграфэны-купальницы*. Вот она там идёт, и скорé купаются и *до Ильина дни*. А с *Ильина дня* опять не разрешали. Олень, говорит, в воду нассал — купаться нельзя <...>. Вода тёплая, а нам не дают купаться ни за что. Даже рыбу не давали ловить. А *исть* охота. *Голодкóм* жили. Война-то всё вычерпала, работать-то некому

было. Хлеб-то в сорок пятом году, кто его посеял, кто собрал? Что собрали, и то всё сдали. Голод! А у меня их пять ртов, один одного меньше. Самому старшему было двенадцать лет. И отец с матерью. Хозяйка работала одна, доярка. Что она одна могла обеспечить?! А хлеб давали, значит, что ты в неделю заработал. Вот. В субботу на эти трудодни восемьсот грамм муки начислят. И вот живи опять неделю. В *Кежме* хоть так-то давали. А в других колхозах и этого не было [176. **Фролово Кежемск. Красноярск.** (Байкальск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск. Читинск.)].

АГРАФЭНЫ-КУПАЛЬЩИЦЫ. То же, что **АГРАФЭНА-КУПАЛЬНИЦА.**

А мы тоже, когда жили в войну, и тараканы были, и всё, и блохи, и клопы были. Ой, заедали! Покою не было. Тараканов было уйма целая! И вот принёс крёстный сын, принёс *мурашэй*. Их надо брать (...), знаешь когда? Вот этот день-то *Аграфэны-купальщицы-то* бывает, вот тогда надо брать. И он принёс, крёстный сын (...). Принёс [муравьёв. — Г. В. А.-М.] и говорит:

— Только, тётя, уберите всё! Все продукты уберите. И посыпьте где больше. По лавкам, на печке где, всыпьте!

И что вы думаете?! Всыпали мы этих муравьёв-то и легли спать. Федя *ешио* небольшёнький был. После войны. Встали утром. Что такое? Они сыпятся, тараканы, прямо *сыпком* на меня *сыпятся*, на подстилку. Я встала утром. Он попросил меня, Федя:

— Нянь, проводи меня посикать. Я сикать хочу!

Он маленький ещё был. Слезли на пол-то, он:

— Какие крошки на полу насыпанные!

Как зажгла мать спичинку, как глянула: весь пол — как золотой! Ой, все давай бегать! Испужались! Давай ночью постели все трясти, давай всё перетрясать, давай убирать. Давай тараканов, прямо пригоршнями согребали, в печку ссыпали. Вот *сколь* было тараканов раньше! Ляжешь, руки пообъедают эти тараканы! Клопы, тараканы <...>. Повынесли на улицу. Сор этот выкинули. И Бог дал, не стало тараканов! <...>. И с тех пор я боюсь до смерти этих тараканов [177. **Тракторное Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

АГРАФЭНА, -ы, ж. *Антропоним. Женское имя Аграфэна.*

У меня болел жалудок, знаешь чё?! *Надса́женный* был, комок был. Мама начнёт *править*, *правит*, мне ничё. Пряма вот такой груз был. Ру-

кой её направит, ничё, скатываются. Пришла *баушка Аграфёна* ко мне шерсть покупать. Я шерсть ей показала. Она:

— Эту возьму и эту.

Летнiну и *зимнiну*. Ну, ладно.

— А ты, — *гыт*, — чё худá?

— Ой! А я, — говорю, — косить не могу.

Ребята вот таки у меня были. Мálеньки. *Литóвки* косить, земля чёрна, упаду. И вот травы комок наверчу туго-туго и лягу на пуп. Мне легче. И слюни вожжой катилися у меня <...>. Потом *баушка Аграфёна* *грит*:

— Ложись-ка!

*Обишш*упала меня:

— У *тя* пуп-то *надсáженный*.

А самовар *типел*. А у меня дети: Татьяна, Ольга была.

— Давай, Таня, *таиши* печатку мыла и горячей воды.

Эта *баушка Аграфёна* руки вымыла в этом *типятке*, намылила эту воду с мылом.

— Задирай всё.

Я задрала рубахи. Она мне от спины, *от луны* и *отседова* всё подобрала.

— *Таиши* эту *стеклянку*, картошку сыру́.

Она ломтjам картошку нарезала, два *ломотóчка*.

— Спичек коробок дай мне.

Она коробок спичек дала. Она в этом *ломотóчке* четыре или пять спичек поставила. На пуп поставила этот *ломотóк-то*. Спички-то чиркнула. Спички загорелися. Она хоп! — эту *склянку* перевернула. Она в пуп-то врезалася. Ой-ё-ёй! Отдирала пальцем. Потом:

— Я, — *грит*, — *притаишу* горшечек, я в ём молоко варю. Он глиняный.

Притаишила. Три раза сделала, и я *цéла* стала (...). Стала *тело наводить*, *исти* стала.

Но я ей *пряди́ю* отдала. У меня две *пряди́и* было прясти. Ей отдала *пряди́ю* да шерсти килограмм дала. Она меня вылечила, царство ей небёсное. Я кажный день её поминаю <...>. Она мне *жись* дала. А я бы давно уж там изгнила бы, на *Ана́йке* [178. **Шеметово Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

АГРАФЁНА-КУПАЛЬНИЦА. То же, что **АГРАФЁНА-КУПАЛЬНИЦА.**

Вёнишний лист, берёзовый, его *жёнски* пьют. А берёзу-то берут *на Аграфёну-купальницу*. Она тогда крёпка, листья крепко держатся. Он хороший вот от мочевого пузыря и по-женски. Заваривать и пить лист-то этот. И ноги *в ём* лечат. Вот дерут его, ноги болят когда, лечат. И *кода* ребёнок не ходит долго, тоже парят. Вот его дерут и в куль, и положат *где-нидь* в тепло. Он нагрется, и ножонки туды пихают. Вот не ходит ребёнок <...>, его запихают в *вёнишны* листки, ноги, и хорошо <...>. Даже вот нога болит — надери весной, прилепи и завяжи, и *лучшеёт* [179. Батакан Газимуро-Заводск. Читинск.]. Мама всё *говрела*, в *Аграфёну-купальницу* нельзя стирать, мыть нельзя было. Не давали. Стряпать вот можно (...). Если у кого Груни были, стол *направляли*, чай пили.

У меня вот бабушка Груня была, Аграфена Терентьевна. Вот этот день её, *Аграфёна-купальница*. Её всегда. И сейчас я её в этот день поминаю. Блины стряпаю, кисель варю. Всегда поминаю. Она вот у нас на девяносто четвёртом году умерла [180. Билютуй Кыринск. Читинск. (Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск. Ирк.; Енисейск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

АГРАФЁНА-КУПАЛЬЩИЦА. То же, что **АГРАФЁНА-КУПАЛЬНИЦА.**

В июле *Аграфёна-купальщица*. Седьмого. Травы поспели. Надо рвать. Или *на Ивана Рóсного*. Я вот всё *троелістку* рву в это время. Она тогда лекарственна <...>. Сестра-то моя Марфа, она меня учила. Она рвала и сушила для себя, для доброго человека <...>. Я и тысячелистник в это время рву <...>. Маруся Баранова пришла:

— Ой, чё-то колхозны телята *дришшут*, не могу ничё остановить.

Я ей *троелістку* дала — и закрепило. И чистотел хорошо. Я дак вязанками рву его [181. Кактолга Газимуро-Заводск. Читинск. (Курумканск., Тункинск. Бурятии; Нижнеилимск., Тайшетск., Усть-Илимск. Ирк.; Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Красночикойск., Могочинск., Сретенск., Нерчинск., Шелепугинск. Читинск.)].

АГРІ́ПКА, -и, *жс*. Уменьш. к женскому имени **Агриппі́на**.

Рассказывали, мама рассказывала, что шёл Бог *под вид* прохожего. Идёт *по пáбереге*. А *жёнска* полошшется. Воскресенье. Нельзя же работать. Грех! Полошшет бельё. Он её спрашивает:

— У *тя* чё, молодлица, больше дня не было?

— А мне, — говорит, — всё рамно, что *сёдня*, что завтра!

— Ну, всё рамно дак всё рамно.

Ну, она пришла домой, чё-то там со скотиной сделалось *с её*. Наказал Бог её.

Теперь идёт дальше. А девка была беременная, *Агрѳнка-то*, родила ребёнка. Родила ребёнка, значит, и топит этого ребёнка. А он пере-крестил её и говорит:

— Тебе Господь простит.

Вот ей Господь простил, а той вот не простил, что полоскала она в воскресенье. Она [*Агрѳнка*. — Г. В. А.-М.] прикрыла свой грех, (...) позор свой. А этой можно было необязательно в воскресенье стирать. Неделя большая <...>.

Воскресенье — *неначѳнный день*. Начинашь чё-нибудь в этот день делать — это нехорошо. В воскресенье я никогда ничё не делаю, никогда [182. **Афанасьева Тулунск. Ирк.** (Баунтовск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Тулунск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АГРОНОМИТЬ, -млю, -мишь; *несов., неперех.* **Работать агрономом.**

Агроном был у нас. Василий Ланшаков-то, помнишь? Он долго у нас здесь *агрономил*. Ну, перед войной это. Шёл. Схóдка была, он со схóдки шёл. Идёт, смотрит: на белым коне кто-то едет. Конь высокѳй, *говрит*, а он мужик маленький. Сторонится, он — *на его*. Вот тут же, у бани, говорит. Он туда-сюда. Куда ни пойдёт, а этот конь *за ём* <...>. Белый конь, высокѳй, *говрит*. Таких у нас нет кóней-то (...). Он метался-метался. Да тоже, а коммунист был, и Бога попросил! Ага. Ну, прижало! Бога попросил. И всё! Не стало <...>. И *говрит*, несколько раз так было. Вот. Перед войной *всячина* выходила [183. **Чикичей Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

АГРОНОМИЦА, -ы, *ж.* **Женщина-агроном.**

А это вот *присекáли*. Меня *агрономица* наша научила, она *знаткáя*, *присекáла*. У *ей* и мать *знаткáя* была, всё знала. И сама она. Ну, *нечистóты* же были. Я в *Таикáне еишио* работала, как раз сенокос, *чѳры-то* были эти. Ой-ой-ой! Вся *очѳрвела*. Но эти *чѳры*, оне на живо-

те-то тут, на мягком месте. Он прорвёт если, дак вот палец туда лезет, в дыру вот в эту! Ой! Ни на коне, ни пешком идти. А работали! Всё равно гнали же. Но и вот. И *причика́ли*. Вот *агроно́мица-то* вот эта, Дуся-то Сафонова, она и *причика́ла*. *Трут* называли раньше, в дереве, вот его ложут и *чи́кают* вот над лицом вот <...>. *Трут*, он же мягкий, ём же и огонь раньше добывали, *чистый огонь, деревянный* (это в Чистый Четверг).

Я помлю, мы вот в войну-то — не было же ни спичек и ничего не было. Дак вот положишь *на камешки́* его, *на камешо́к*, и *камешко́м* вот, искры-то летят, и оно вот загорит, *костра́*, лён, зажигали. *Чика́ло* было <...>. *Камешки́*. Два *камешка́*. Один вот на один положишь, вот этот *трут*, а вторым вот (...). И искры летят. И вот *присека́ли* так вот эти *нечистоты*: бородавки вот эти, коросты по лицу, *нечистоты* [184. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АГРОНО́МКА, -и, *жс.* **Женщина-агроном.**

Гандуров жил. <...>. Вот у *его* мать-то молодá умерла. *Агроно́мка* была. Две девочки остались. И сын Андрейка. Я помогала стирать. Один раз захожу и приобняла его.

— Чё на мамку смотришь? — говорю:

Он говорит:

— Мамочка плачет, я снял и вытер ей слезы.

Ну, фотокарточка! <...>. Она на фотокарточке плакала. Слезы текут прямо, слёзы! С фотокарточки! Вот как [185. Шилкинский Завод Сретенск. Читинск. (повсем.)].

АГРОНО́МША, -и, *жс.* **Женщина-агроном.**

В Ермака́х потерялаша *агроно́мша*. Вот. И он её вывел на мельницу потом. Медведь! Вот она спала *с нём* рядом. Ляжет, говорит, возля *коло́ды* и её заставляют ложиться, ляжет *с нём*. Она сама рассказывала. И потом вот на мельницу, *гыт*, слышу только шум. Он её на мельницу вывел. А там мельник один жил <...>. Ну, вот вывел её и толкат идти-то. А она не идёт: ну, боится, она уж к нему, видать, привыкла. Куда идти-то? Но потом-то увидала мельницу-то. Пошла. Ну, вышла на мельницу потом. Вот это вот мама всё рассказывала, что вывел он [медведь. — Г. В. А.-М.] её. *Агроно́мша* потерялася. А потом уж они ходили, и за ягодам ходили или как ли вот туда вот [186. Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АГУЦА́. *Гидроним. Название реки, протекающей по территории Кыринского района Читинской области (впадает в р. Онон на севере Монголии).*

Агуца́-то рыба, девка. *Са́ком* ловила весной. Така длинна палка,

и на ней вот така вот сетка, она как *мотня* вроде. Вот туда забредёшь в сапогах резиновых, выкинешь и тянешь к берегу. Но и кака рыбёшка попадёт, вытасковашь. Оно бывает, что рыба подходит, лёд когда *ешишо*, и рыба подходит. Мы вон с Серёжей, *кода* был *ешишо* дома-то, мы *сколь* раз *с нём* ходили. И ерши, и ельцы там. Я в прошлом году вот такую *ишучонку* даже поймала, закинула даже вот, по мели — раз! — чё-то забултыхалось, *ишучонка* вот такая лежит. *Агуца́-то*, она вот тут вот, под окном <...>. Здесь все рыбаки, мужики-то, охотники. Как в лес идти, так идут *на Агуцу́*, *нанос* собирают.

[— ... А *нанос*, Матрёна Арсентьевна, это что? — Собира.]

Нанос, ну, мусор к реке же прибывает, всяко наносит, вот этим *наносом-то* и *окуривали*, и *вёрцем окуривали*. Когда ружьё испортят, оно *рон теряют*, *окуривали* <...>. *Брызгают*, *сбрызгивают урбиной травой* <...>. И охотника *прокуривали* на дыму. Да. Вот зажгут это *вишо*, *окуриваются*. Ружья *окуривают*, и сами *окуриваются*. Я вот помню, у нас *тятя* в лес пойдёт, *покурится*; *оне* с мамой встанут на коленки и Богу помолятся. Это я хорошо помню [187. Кыра Кыринск. Читинск.]

АД, -а, м. О тяжелой жизни.

Мы-то такой *ад* пережили. *Тятя-то*, его звали Фёдор Семёнович Малышев, а мама Варвара Ивановна, своя у ней Старцева была *фамиль*, она *со Сполбиной*. Нас было у мамы четырнадцать детей. Девять дочерей и пять сыновей. Все работали. Я в няньках жила. И вот нас раскулачили. А за что? *Тятя* шил шапки, *дóхи* шил из обрезков. За работу ему давали эти лисьи лапки, он сам-то не добывал. Он больной был. Две шапки сшил себе. И надо раскулачить. Кулак! И разорили нас.

Да как вот искали люди-то, кто раскулачивал-то, всю землю в ограде перерыли, думали, что эти шапки найдут. А чё было? Две коровы держали, четырнадцать овец, помню, было. Отобрали, взяли *под арест*, сгрузили всех на баржy и *сплавили на Маму, в Воронцовку* <...>. Вот така баржá идёт по Лене [реке. — Г. В. А.-М.]. Она широкая же, Лена-то. А у всех дизентерéя открылася. Ой! Все стоя стоят. Где будешь садиться? Грузовая же баржá. И стоят *впритим* все. И плывёт у людей. И запах такой по всёй Лене! Думаешь, должен разойтись, запах-то, а нет, стоит. Жара же! На баржé дух такой! И ни ветерка.

Привезли, к берегу подплыли, а там вот эти стоят, *стрелки* назывались. С ружьям. С баржy-то слазили. Старичок весь белый! И *баушка* его. Веники несут под мышкой. И вот бабушка шла-шла, этот *стрелок*, злой такой, хромой был, всё:

— Пошавеливайтесь!

А *баушка*-то, видно, хотела ступить да запнулась за *поперёчку-то* и упала в воду. И дедушка-то ей руку-то тянет, а *стрелки-то* не разрешили даже. Так они *буркались-буркались*, так и утонули. Ой-ой! Я плачу <...>.

Высадили на берег нас. А там же *дичина*. Ни домох, никого. *Исти* хотим. А чё *исть-то*? Мама чё-то там завела, мука была, завела там. А *тятя* вырезал в *яру* печурочку. Мама туда запекла эти лепёшки. А умирали-то! Ой-ой! *Ад!* Братя там мои, три брата умерло от кори. Под открытым небом жили. А кто будет строить? Мужикох всех угнали в Сенагдон. Там *гольцы*, слюда там. Эту слюду добывать. *Тятя* уехал, братя. Просто гнали туда работать. Он больной, и он всё равно туда поехал.

А *жёнски* все тут остались. И оне землю кочерыжкам рыли, корни чтоб оторвать. Рубили топорам всё. *Жёнски* роют, а ребята, им десять-двенадцать было, оне залазили на *деревину*, её тянули вот так. Свалят её и сразу вершину обрубают. А *кóмли*, оне же ширóки, содирали с них *корину*, ставили столбы, *коринóй* крыли. И вот с полкилометра, наверное, сарай вот такой *коренённый* сделали, нары настелили, пол земляной.

<...>. У нас Даша заболела, сама мálенька, она с двадцать восьмого года. Виктор заболел, он двадцать пятого года. Потом пошло. Он-то *оздорóвел*, а эти, мálеньки-то, умерли. *Стоко* умерло, ой-ой! Зимой-то их хоронить — не похоронишь *обрядно* в землю, она же мёрзла, их вот так вот — колоды наморозят и в штабеля. А по весне растает, их хоронили <...>. Каждый день *во смертí*. *Исти-то* нечего. *Моркóвник* да *пúчки*.

У нас стол был, *яшишечек* такой задвигался, там хлеб держали. Мы побегам, нас отпускают, чтоб мы больше играли, бегали, чтоб *заигрывались*, чтоб голода не чувствовали. Но всё равно же *исти-то* охота. Прибежишь к этому столику, откроешь — нет хлеба. Опеть бегам. Потом к *яшишечку* к этому. Знаю, что нету, всё равно идём. Мама отрежет вот так от булки *ломотóчек*, на три *ча́сточки* нам отделит. А там семья тоже была. Оне тоже раскулачены. У их детей — *боронá!* И был ребёнок — рахит. Живот у него такой большой (...). И он всё время *горло драл*:

— Я *исти* хочу, я *исти* хочу!

Бабушка ему свой паёчек отдавала, мать свой паёчек. Бабушка пухнуть начала с голоду, умерла. Теперь мать тоже так же умерла, опухла. Но дети-то остались. И мама наша его *взяла в дети*, рóстила. Егорка.

(...). А потом жизнь получше стала, пашню *подняли*. Все работали

(...). А домой обратно сюда приехали, в *Берендилову-то*, и в школу стали проситься учиться. Отказали. Враги народа! Нас когда раскулачивали, тут Карелин приехал, он с *Кíренги*, он говорит *тятя*:

— Фёдор Семёнович, вы в *анбáр* всё складите, имущество в *анбáр* и запечатайте. Вы, может, обратно вернётесь. Неправильно вас раскулачили. Может, *в люди восстановят*.

И, правды, склади всё туда, замком запёрли. И остальное *по людьм* раздали. Люди-то, когда нас кулачили-то, ночью приходили и нам говрели:

— Дайте, мы хоть это унесём! Хоть у вас будет. А то совсем ничего, безо всего будете.

Отдавали. А потом мы приехали, нам отдали. А чё осталось в *анбáре*, там всё перешло Якову Григорьевичу Ромашкину. Управляющий был. Он залез в дом наш. Дом этот под контору. Председателем его сделали. ТОЗ был раньше. А оне лени таки были, *обои* с женой трубки курили. Вот так, против друг дружки сядут, ногу на ногу, сидят, курят. Посадят, овёс такой вырастет — *трень да брень!* Не удобряют землю, ничё. *У их исти-то* нечего было. Он бедняк, лентяй. И, пожалуйста, бедняка этого поставили управляющим, *нэработеня*.

Мы приехали когда с ссылки-то, и *тятя* у нас застрелился. В ссылке выжил, а здесь застрелился! Что порядку не было. Не мог терпеть, что это всё *пáло*, деревня *пáла*. Коровы *отоишали*, их подтягивали на верёвках. Оне [коровы. — Г. В. А.-М.] даже стоять не могли, ослабли коровы в ТОЗе-то в этом. Пшеницу опоздали. Она вся синяя вышла, *мёлконька-мёлконька, зазýбла* вся. Не вовремя посадили. У нас *тятя* такой был, он как будто *агронóмишиик*, он про землю всё знал, любил землю, скот любил. И ребята любили. Мой брат Миша, ой, как он *кóней* любил, *скота* любил! Чатыре часа — он уже встаёт, в ограде всё *под метёлочку выметет*, всё сделает, на Чубáрку и полетел! Конь аж спотет, а он его *ишиёткой* выскребет. И набросит *хоўстину* на его, *кошму*. И *тятя* такой же <...>. *Тятя-то* у нас землю *поишшупат*, когда надо сеять, значит, сразу скажет, когда сеять <...>. Всё в упадок пошло (...). Такой *ад, роднá*, пережили, *тятя* мой, мама моя (...). *Жись* — к ей *жмись*, она *корчится!*

(...). Я потом в колхоз. Маленьки же раньше работали в колхозе-то. Мы уехали в репрессию-то двадцать девятом. А Анюту — в *Туруханск*, сестру. Иру тоже — в *Туруханск*, старшую сестру. Оне там лес валили и сплавляли. А Миша, брат мой самый старший, он как в *отделе* жил, он остался в *Сукнёвой*. Теперь Таня была, помладше Миши, она в Якут-

ским жила. Жених-то на ней там женился, партёйный человек-то. Его всё время мучили, *корíли*:

— Жена — дочь кулака!

И меня всё время *корíли*, что кулачка. Я когда в комсомол поступала, мне всё:

— Ой, Катя, ты-ка вступай, вступай в комсомол!

Я говорю:

— Я неграмотная да всё!

Думаю, грамотных *токо* надо.

— Ну, ты чё?! Ты так работаешь! Вступай!

А я когда на *собрáнне* была, когда вступала-то, и тут одна *из Кíренска* была, приехала сюда работать *фельшером* и дружила как раз с моим братом родным, она выступила. Встала и говорит против меня:

— Дочь кулака!

Её Александра звали, такая белая Шура была. После её выступили, что, мол, дочь за отца не ответят! Мне так обидно было. Обида на неё, что она сказала:

— Не надо её принимать!

Как такие обидные слова *говрела*:

— Таких в ряды нам не надо. Кулацка дочь!

Я что им?! *Кóстка* в горле?! <...> Мы, *родна́, ад* пережили. Господи, вам бы не знать того [188. Петропавловское Киренск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Балейск., Газимуро-Заводск., Сретенск. Читинск.)].

***АД ВОРОТИТЬ. Разрушать, разбойничать.**

Я в *Хандé* родилась. Вот там и было, вот этот Сенька, он этот *ад* и *воротíл* там. Бандит. Он приезжал туда, у него там была женщина. Марья её звали. Краси-и-вая. И у неё даже, говорят, что *от его* дети. Он *с ей* жил <...>. На поле работают. Женщины вот жнут, девушки, понравилась какая — пришёл, забрал, увёл в лес куда-то. Запросто так мог.

Дак он всё делал. Такой *ад воротíл!* Сенька-бандит <...>. Его и убили-то в *Хандé*. Мужики договорелися, будто бы гуляют, пьяные, поют там, идут туда, где он жил там. Он в доме, дома-то уже нет, потому что там жил Роман Алексеич Налунин. Но и говорили, что идут вроде пьяные, поют. А он спал как раз, лежал тоже пьяный же. Ну, вот они его и *спромышляли*. Выкопали яму, ёлок накидали туда, на ёлки бросили его [Сеньку. — Г. В. А.-М.], чтоб его на том свете кололо.

От банды-то одна спаслася. Её живёт дочка, Анна Ксенофонтовна, у неё недавно сын умер. Вот это дочка той женщины. Она в печь залезла, в русску печку.

А одну бабу-то растерзали. *Собранне* же, *собранные* вроде собрали, коммунисты чтоб все пришли. Все и пришли. А женщина-то, она не партёйная была, но а муж-то у неё коммунистом. Из села-то много пришло тут на *собранные*, сказали потом, что остаться коммунистам, она когда осталася, сказали:

— Только коммунистам остаться.

Она говорит:

— Но раз мой муж коммунист, значит, и я коммунистка.

У неё одиннадцать детей было. Ну и привязали её косами к хвосту, к коню-то и *расхвóстали* по деревне (...). Где она?! Бежать же не может, волочили просто по пыли. И груди вырезали. И ребятишки, говорят, стояли и смотрели. А убивали их вот тут, вот через дорогу у нас. Здесь же *холодная* была, они сидели там (...). Вот их посадили в *холóдную*.

[— ... *Холóдная* называлась? — Собир.].

Ну. *Холóдная* называлася, садили туда, куту́зка или *холóдная* (...). А потом их выводили из этого, из этой *холóдной* <...>, выводили *от-туль* по одному на *яр*, *обухом* по голове, и *вишо*. Оне по-о-о-лзали, говорят, потом. Ударят, ну, да, ударят, не до смерти, наверно, убьют-то, но издевали*ша* по-вшакому. Такой *ад воротíли*, не дай Бог! Вот здесь памятник стоит *имя́м* [погибшим. — Г. В. А.-М.], люди помнят [189. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Уярск., Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***АД РАЗВОРОТÍТЬ. Разрушить.**

Вот сейчас, вот по-теперешнему-то, не надо было гнаться за *укрупнёньем*. *Укрупнёнье* пошло (...), и всё. Такой *ад разворотíли!* Все деревни, которы были, все кончили тута-ка, все посгубили, с корнём выдрали. Потом совхоз. Давай скот собирать (...). Ну, здесь жили, скажем, сто коров. Для нашей бригады хватало. Так нет! Надо тут комплекс сделать на четыреста коров. А кормить-то нечем. Пастби*шиша*-то где взять-то? *Кривая Лука*. Там четыреста голов. Дойное стадо, к этому молодняк. А там совсем пасти негде. Ну и давай запускать под пастби*шиша* сенокосы. Сено косить негде. Сено-то вон на *Кíренге*. А туда скот только летом можно. Молодняк пасут да всё. Вот таким путём. Это, значит, ошибка, что комплексы нача́ли. Погнались за большим.

И вот стали признавать, заводы строить, ну, делали бы маленькие. Ну, вот зачем маслозавод в *Киренске* сделали? <...>. У нас здесь свой маслозавод в *Петропáвловске*, в *Балашóвой* свой был, в *Никóлиной* свой маслозавод. Все были со свежим молоком. *Сёдни* подоили, прогнали — и в продажу.

А сейчас?! Они вечером подоили, машина подошла, у населения молоко собрала. А машину-то, её до вечера ждут, в холодильнике молоко *холодят*. Машина подошла, они его забрали, увезли в город. Там его развели, в *Киренске*, водой, назавтра утром привозят его сюда и продают его нам же. Там перерабатывают, *отгón* там остаётся, а наши, значит, совхоз берут его. Скот-то тут есть, надо их кормить. Значит, машину опять посылают. На маленькой не поедешь, дорога-то худá. Они, значит, дают «Урал», гонят машину, чтоб сто литров *отгону* привезти. Вот и убытки (...). С чего мы поправимся? Ну, к чему это надо было делать?

Теперь хлебозавод. У нас много хлеба было. Свою пекарню здесь поставили. Работала. Нет! Надо закрыть её, христовую. Зачем? *Счас* ни здесь, ни там хлеба нету. Стали опять здесь. Пекарню эту пустили. Там пожар получился. Всё! Закрыли пекарню. Тут тоже горит. Так она и закрыта сгорит. Хлеба не стало. Закричали:

— Давай!

Пустили опять пекарню. Ну, кто нам виноватый? Все наши руководители. Она же *ад разворотили*. Я прошлый раз на собрании говорю, что и в районе-то растерялись. Что теперь делать? Ни власти, ни закона нет! Вот в чём дело-то! Она не дошла до нас: ни власть, ни закон. Деревни посгубили, я говорю, корень-то выдрали! *Укрупнёнье-то* сильно подрезало деревню [190. **Макарово Киренск. Ирк.** (Бодайбинск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.; Туруханск. Красноярск.; Балейск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Сретенск., Нерчинск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***АД РАЗВОРОТНИТЬ.** То же, что ***АД РАЗВОРОТИТЬ.**

А нашу семью-то почти что всю под корень. *Ад разворотнили!* *Тятю* репрессировали. Приехали *ноччу*. Как раз в субботу. Он в бане помылся, лёг спать. *Ноччу* приехали, посадили, увезли, и всё. А братовей, четыре брата было, забрали на фронт. Одного на фронт взяли, младшего, потом старшего. Потом и третьего взяли на фронт, и четвертого взяли тоже. Три погибли.

А младший-то пришёл с войны. Он *счас* в *Кáчуге* живёт. А вот *братьку* Степана, он пятый уже, его репрессировали. В сенокос было.

В тот же год, когда и *тятю* взяли. Тоже прямо с покоса. Он там *кóпны копнít*, мы за нём подскребам. Все работали. И его с покоса. И мы опять остались.

А *брáтька* Степан, он восемнадцать лет *отбу́хал* в ссылке в этой. Но он пришёл. Рассказывал, как было. Такой, говорит, *ад разворотни́ли!* Его взяли и *попла́вили* вниз туда *по Кíренге, в Кíренск. В Кíренск*, говорит, привезли — и на север их. Заставили баржи сбивать. Сбили, говорит, одну, а оне не вошли все, не могли их втолкнуть уже, там уже *впритíм*, оне не вошли и на берегу остались <...>. Ну и баржу-то *поплавили* эту, ещё плоты подцапили. Их, как скота, загнали туда, они *под смерть греблись, до úлова-то*, говорит, *допла́вили*, пробурóвили дыру, и все потонули. Там и дети, и мужики, и все. А рёв-то, говорит, стоял над Леной-то [рекой. — Г. В. А.-М.], стон-то! Оне же выплыть-то не могли, в воду падают — и *в úлово* прямо. *Оттэль* же не выплешь (...).

Но и, говорит, посмотрелся горя-то. И на севере на этом, на Колыме. А с нём потом чё-то сделалось, заболел, отошшал. Ну и там все:

— Всё одно, мол, *смёртный*.

А он уже и ходить не мог. Его уже и на работу не гнали, ну, как *смёртный-то* уж. Но, говорит, меня это, там столовая была.

— В столовую, мол, будешь вот тут помогать *имя́м*.

<...>. Ну, я, говорит, дрова подташшу и не могу, *гыт*, через порог с дровам перелезти, брошу, говорит, поу́зком эти дрова таскал. Но он тоже трудяга был. Я, говорит, стал это, кормят людей-то, эти кастрюли стали давать облизывать, и, говорит, вот эти кастрюли облизывал, обскребал, ну и стал, говорит, поправляться. Потом, говорит, я *имя́м* всё делал, *прислужáл*. И вот он выжил.

Потом вот невестка *к ему* уехала туда. Это их уже там, как называются, пёрвы-то десять лет-то он как в лагерях, а восемь-то лет вот как поселенне (...). Она *к ему* уехала. Забрала дочь и сына младшего. А старший тут остался. И уехала *к ему* <...>. А потом оне оттуда приехали. И здесь он помер [191. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Бодайбинск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Каларск., Кыринск., Нерчинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***АД СОЧИНÍТЬ.** То же, что ***АД РАЗВОРОТÍТЬ.**

Здесь такой *ад сочинíли*. Я вот помню, мой крёстный учителем работал. Иннокентий Семёныч Кудíнов. У него хлев был, тёплый хлев, это редко же было — тёплые хлевы. Там и колодец был. У него лошади там, коровы — всё было. Ну, детей у него один сын был всего. И вот *кода* он *зачу́ял*, что его *арестáвывать* придут, всё уже, он взял самого

лучшего коня, запрёт *кошёвку*, положил там, что ему надо, и в седло. Всё оставил. И потом он с семьёй всё ж таки уехал где-то в Красноярск. Вот если он не уехал, его бы всё! — расстреляли.

И вот там был у нас директор школы Рубцов Илья Николаевич, здоро-о-овый такой мужик. Яким Гурьич был (...), Ульянов, такой маленький, *хрёменький*, он математик, душа-человек. И вот их в январе забрали и расстреляли. А за что вот? Самые лучшие учителя, вот их уничтожили. И в *Боёво* жили, они тоже раскулаченные. Стрелóвы там. Здесь была большая-пребольшая тюрьма, в *Знаменке*. И вот остальные чё сделали? Мужики убежали, *жёнски* остались. Они что делали? Скота били, забивали, увозили прямо в тайгу, там выбрасывали (...) воронам, собакам.

[— ... А зачем? — Собир.].

А кому? Это же увозили всё бесплатно, вытаскывали себе же всё, съедали. Бедняки. Лентяи, оне же не работали, только ходили кулачили. Зачем *ад-то* такой *сочинили*? Нагресли перед Богом, сильно нагресли. Вот нас и наказыват Бог-то. Мы так живём [192. **Знаменка Жигаловск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Усольск., Усть-Кутск., Шелеховск. Ирк.; Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

***АД СЧИНИТЬ.** То же, что ***АД РАЗВОРОТИТЬ.**

У нас тёткину семью раскулачили. В *Тулуктумуре* оне жили, вот *тама-ка*. Оне пришли, *ад-то счинили*. А у ей было восемь детей, девятым она беременна была. Аха. А оне на *вышке* спали, ребятишки, мать рассказывала, она уж последне время, *гыт*, ходила. А сами-то оне в избе ночевали. Приходят, говорит, двое. Один, говорит, кинжал в *меж ногá* мужуку всадил.

— Ах, — *гыт*, — как, — *гыт*, — не пожалел, — говорит, — и жену с детя́м, — говорит.

Она, говорит, то покраснет, то побледнет, то посинет. Но он её, говорит, не потрогал. А его вот вывели. Ну, тут раскулачили, увезли его, обобрали. Но отец *туда-ка* чё к себе приписал. Но ему сказали:

— Если узнаем, то тебе дело плохо будет.

Ну, у нас только вот гармошку *вжали*. Но он *за ей* хотел идти, мама не пустила его. Да и мужики *оттока́ли* его. Ему потом принесли её [гармошку. — Г.В. А.-М.] сами. Ну и вот один, он на кровати лежал, отец-то, но ночь была, *са́мы-то* ночью приходили. Он, говорит, раза три воротился:

— Вот я тебе, Егор Спиридоныч, скажу. Ни в коммунисты, никуда не записываться, я тебя прошу.

Раза три воротился:

— Ни в коммунисты, ни в комсомолы, ни в каки кружки не записывайся.

И он никуда не записывался. *В стороне жил* [193. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Туруханск. Красноярск.; Бодайбинск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Шелопугинск. Читинск.)].

АДАЛІЙ, нареч. 1. Экспр. Едва, почти, едва не.

Я *ить* тогда *адалі* не умерла. Дак коза спасла. Время-то было *бесхлёбно*. *Из куля в рого́жку жили*. А у меня на руках дети малыя. *Одне на ногах, другие в торока́х. Оголо́живать* их ли чё ли? *Испиту́шиши* таки *доспéлись*, доўги да худы́. Мой *серёдошной* Василёк совсем отошишал, ему *сколь* годков-то было? Шесть было. А тут мы пошли *с ём на зады́* в огород коноплю рвать. Я пока рвала, смотрю: *ён стороночку дёржит*. Подхожу. А *ён ко́ло* птички бродит, там птеник мёртвый лежал, воробу́шко, чё ли-то. Потом схватил её и съел. Ой, тут-то меня прижало, сердце-то *взыграло!* *Всюё* вывернуло. Чё делать? Утром, думаю, пойду в тайгу. Наутро взяла нож и в тайгу. Вясна уж *на подхо́же*. *За́береги* кругом. У нас собака *на́лева* была. *Кода* мужика-то на войну забрали, я себе *заро́к дала* ету собаку, она *ешшо шианёнком тода* была, до его прихода *охраніть*. Чё сами ели, то и ей давали. Я её с собой, девка, взяла в тайгу-то. Ну и иду. Дошла *до имури́ны*, собака залаяла и давай рваться. *Дух-то*, видать, *хватила*. Я подхожу, а *имури́на* *глубо́ка-глубо́ка*, и ручей бежит. Она — туда. Я *ско́льзом* за ей, в *имури́ну* ету. Смотрю: *инзага́нчик*. Мне надо бы, дуре, по голове палкой её бить, а я возьми да горло давай резать ножом. Ой, она как *зрявёт*, как маленький ребёнок. Я *отту́ль* *выскочила*, меня вот так *всюё* колотит! Боюся. *Тепéрича* там коряга была, *ли́ствень* падала, и коряга. Ну, чё?! *Кров-то* я *добыла*. Она *туда-ка* у коряги етой дошла, кровью захлебнулась. Я спустилася в *имури́ну* в ету. Боюся. Она как младеничек *рвела*. Ну, я давай её обдирать. *Оснимáла*. Шкуру тут бросила, лёгко, кишки, *осёрдия* — всё бросила (...). Мясо в мешок, на коня *оши́ном* положила.

[— ... Наперевес? — Собир.].

Но. И домой. Привезла козу, она, *иману́ха*, была уж *суя́годна*, у ей два козлятки в животе. Грех! Но чё делать? Умирать ли чё ли? *Приташи́ла* домой. *Отля́шила* кусок, *нажарила*, *наварила* с картошкам. Кто голодовал *шибко*, созвала. Поели. Ежели бы не коза, то, *шишитай*, бы *померли* <...>. У нас на деремне много в войну *померло* [194. **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск.

Бурятии; Жигаловск., Качугск., Нижнеудинск. Ирк.; Бaleyск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)).

2. Почти.

Я с *Потаповой*, двадцать пять километров выше *Макаровой*, туда по Лене. Там все *адали́* Потаповы да Швецовы. Там же семьдесят три дома было до войны. Вот там почти многих раскулачили. Там были Никитины <...>. Так-то он Абакум Никитин <...>. На глазах же на наших, мы ма́леньки были, их раскулачивали. Все́ *до копыта* забрали. А он, бедный, *ударился с досады*, помер. Хороший был. Кузнец был. Своё *ку́зло* держал. Обобрали <...>. *Холишшóвину* эту, *полотенцы*, ну, *скáное*, *вишó* продавали. Но и в ограде стояли, сельсовет там. Продавали. А мы *по заплóтам* сидели, смотрели да слушали. Ну, вот, значит, поднимут полотенце:

— Кто дороже?

Скажут:

— Пять рублей!

— Пять рублей! Кто дороже?

Кто там добавляет *ешишó*. А потом останются. Не станут прибавлять, и всё. Последний потом покупат. Половики продавали, *холишшовя́тину*. Кулаки-то были!

Ой! И там многих кулачили. Такой *ад разворотни́ли!* Швецов Василий Петрович. И Швецов Лаврентий Никитич. Оне *дétны* все. Василий Петрович-то, дак у них очень много было детей. Четырнадцать детей. Лесенка <...>. У них *вёянка* была. *Кимья́м нáймывалися* [195. **Макарово Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск. Ирк.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

3. изьяснительный союз **Что**.

А поедут на тройке если, раньше же на *кóнях* была свадьба, говорит, испортят так, *адали́* кони *из у́прягов* вылетали. Вот едут, и чё-нибудь где *наладят*, прямо вылетит конь из *у́пряга*. И не могут уехать. Вот так делали [196. **Зактуй Тункинск. Бурятии**]. А *ето летя́га* называются. Вот этот филин-то ли кто ли — *летя́га*. Вот она. Старики говорили, *адали́* она может с ума свести. Это *летя́га* — птица така.

[— ... А было, что кого-то с ума сводила? — Собр.]].

Было (...). Она вот здесь и человеком разговариват, она и захохочет, крыльями захлопат, тогда узнаешь, что это прокля́тая *летя́га*.

[— ... Клеонида Ивановна, а почему прокля́тая? — Собр.]].

А потому что и видно: не пугай человека-то. Её не проклята́, а называешь так её: проклята́ ты, холера [197. **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Нижнеудинск. Ирк.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АДАМОВЫ в выражениях:

***АДАМОВЫ ВЕКА́. Давние времена.**

Это у нас *с адамовых век* заведёно. Вот зверя добудут, голову варя́т, зовут народ. Оно и сейчас *ешио*. *Испáрят* эту губу, сохатого добудут, у него же само вку́сно место — губа. Она толста́. Её отрежут вместе с шерстью, и губы-то *ше́риные*. И поставят губу парить. В большую посуду поставят. *Вшу* целиком. И вот испáрят и созывают потом:

— Идите *на губу́!*

Праздник! Это Афанаший наш до́был тоже зверя, *ишпáрил*, ну, народ пришёл. А у нас была учительница, ну, приехала молодая. Ну и он позвал её. Она сяла за стол, как раз голову напарили, поставили, она поддела губу-то, *со ше́риью* [с шерстью. — Г. В. А.-М.], вытаишиила и смотрит на неё, не знат, как её *исти*. *С ше́риью* же. Она ничё не понимат. Мы-то знам, дак мы её обдерём, обоберём, она потом чи́стенька. А она вытаишиила да и смотрит на неё. Над ней давай хохотать.

— Да как её, — *гыт*, — *с волóшьям-то исти?*

— Так ты, мол, так обдери её, и она чи́стенька будет.

И вот на голову звали всех. Родню *вшу*, соседей. Да *вшу* деревню, *ишитай*. Да и *в Хандé-то* у нас мало народу, почти что всех с поля созовут. Голову, дескать, надо всех угустить. Гулянка получатся [198. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск. Ирк.; Нерчинск. Читинск.)].

***С АДАМОВЫХ ВЕК. С незапамятных времен.**

Вот *в Вёрбошно воскресенье* вербочку ломám и скота утром, людей там всех настегам, кто вперёд проснётся:

Вербохлёт,

Дуй до слёз.

Вот верба крѣпка,

Так и ты *быдь* крѣпка (там корова ли, телёнок ли).

Не болей, цвети.

Как верба цветёт,

Так же ты цветы,
Не более (...).

Это *с адáмовых век* у нас так. *Баушка* у нас так делала. Вот она нам всё рассказывала [199. **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. У нас *с адáмовых век* пожары иконой тушили. Дак вот нонче же горело. Ну, вот летом горело. Дак *с Карáма баушка* тушила иконой. Ой, говорит, если бы ветерочек чуть, говорит, тут *спóваль* домá. А чё?! Все стареньки, говорит, много бы сгорело. Она вот с иконой-то пришла. А тут *ешшо* какой-то коротенький наговорчик, молитва корóтенька. И вот она три раза обошла и, говорит, как в трубу, *гыт*, кверху, *гыт*, он пошёл верх свечечкой. И потушили. И соседние дома остались [200. **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.)].

АДА́МЩИНА. То же, что ***АДА́МОВЫ ВЕКА́.**

А как? Здесь у нас *с адáмишины* купцы. Данила Шелковников был тут, купец был, в Алексеевке у него дом был. Он до сих пор стоит. Мельницу свою имел. Его разорили, советская власть же. Он хороший был. Людям всё помогал. Ну и ему *знак дали*, у него *знакомствó* было. У него много капитала было. Ему сказали:

— Ты, Данило Иванович, убирайся! Завтра тебя загребут.

И он в ночь собрался и со старухой подался. И не видать и не слышать. Назавтра приехали его забирать. Всё пооставлял. Золото, капитал-то он, *надо быть*, раньше увёз, куда надо переправил. Это вот со слов, мать рассказывала.

[— ... А у Шелковникова-то, Пётр Константинович, были дети? — Собира.]

Не было своих, он *брал в дети* здесь какого-то. Он маленько в магазинах работал. Ну, того не знаю. А сам-то со старухой уехал. Куда этот пáсынок девался? Никто из народу, из стариков его не видывал и не слыховал. Уехал, как растаял. Ну, говорили, что он до Иркутска даже не доехал, где-то его в Оёке чё ли перехватили [201. **Алексеевка Качугск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.)].

АДЁ́, в знач. *союзн. слова*. То же, что **АГДЁ́.**

Моя мама-то *баушкой* была. Грыжу хорошо лечила. *Ворóбка* разорвёт и сразу горячего на это, на место, *адё́* грыжа, у пупка, еслих дявчонка, то вот на это место ложит. Грыжу лечили: *ворóбка* били, сразу его горячего прилаживали, вроде стягивало грыжу. Вот пока *ён парно́й*, его прилаживали. Ага. И зубам *ешшо загрызали*. Я и сама так делаю

[202. Сыромолотово Кежемск. Красноярск.]. Один, говорит, иконы расстрелял. А потом, говорит, на охоту пошёл. Зверя видит, только нацелился, а ему икона видится, и ничё убить не может. *Аде* сохатый, целится туда, а там икона. Он потом так и *спёкся* [203. Аксёново-Зиловское Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

АДОМ. *Топоним.* Название селения в Сретенском районе Читинской области.

В Адоме-то раньше — у-у-у! — страсти! Там одне старики *счас* живут. А раньше *пóлом* народу было. Страстей-то много было. Вот дьявчонки, одна дьявчонка к матери давай приставать:

— *Исть*, — говорит, — хочу.

А мать-то занята была.

— Иди ты к чёрту, — говорит.

А нельзя же! Ну и пропала. Это *в Адоме* было. Девчонка пропала. Нету-нету. Давай искать. Смотрят: бегат, цветы собирает, а как окликнут её, так она обернётся то в козочку дикую, то *ешио* в кого. Потом уж святой отец её как-то поймал да помыл в святой воде. Отошла. Вот <...>. Нельзя детей проклянуть, к чёрту посылать (...), нельзя [204. Адом Сретенск. Читинск.].

АДОМСКИЕ, -их, *мн.* О жителях с. Адом.

На Масленицу катались на кóнях. Все *а́домские* гуляли. Насадят *в кошеву́ пóлом*. Штук по семь на кóнях. Стелят солому, ковёр сверху положат. Насадят нас, и мы катамся. *Ешио* и шкуру коровью привяжут за сани, сядут, кто помоложе, катаются. Накатаются, а потом уже к каждому на чай заезжаю. Вот чья лошадь, на чьей лошади откатились, значит, к той же заезжают чай пить. Все *а́домские* гуляли. Раньше же дружно жили (...). Откатаются, домой заезжают чай пить. Вот если моя лошадь, ко мне заворачивают. Тут уж тебе стол наладят, так всё: конфеты, *постряпу́шки* разные. С каждого, *шиитай*, дóма по коню (...). Ой, сколько у нас? Даже дорогу разобьют, что ой-ой-ой! Наверно, до земли всё выбито, катаются так <...>. Сильно катались у нас, сильно <...>. Всю деревню *ископýтят* [205. Адом Сретенск. Читинск.].

АДРИА́НОВКА. *Топоним.* Название селения в Карымском районе Читинской области.

Раньше вот мы жили *в Адри́ановке*, а там народ-то дружный был, все *в дровору́б* ходили. Зимой же пилили, пока *лес спит* (...). Дрова пилили *пóмочью*. Друг дружку выручали. *Пóмочи* делали. Вот сегодня будто бы воскресенье — у меня пилим. А на другое воскресенье — другому. Так-то же некогда было, в колхозе же работали. По семь пил, по семь пар. Ходют, пилят. «Дружбох» же не было. И кого там пилили-

то? Семь пил, паря, это, *шшитай*, четырнадцать человек. Собираются *жёнски*. Сначала вам пилят, потом другому. Каждому напиливали. Ну, кто сколько может, столько и пилят. Можешь к кому сходить, *отпилить* его, отработать. Потом вот пилить зовём. Сегодня будто бы ко мне, в воскресенье, *отпилим*, а на второе воскресенье опять ему, второму, ну, там к третьему, потом к четвёртому <...>. В лесу. И там складёшь, а потом на лошадях вывозили. Пока река стоит. Хребёт-то *туда-ка* рядом (...), недалёко *от Адриановки*. Саньям возили.

Раньше восьмого-то марта уже ручьи бегут. А *щас* нет! Климат-то *балётся*: зима, а тепло, лето, опять холодно (...). Здорово переменялося всё [206. Карымское Карымск. Читинск.].

АДРИА́НОВСКИЕ, -их, мн. **О жителях с. Адриановка.**

А у русской печки *комелёк* был. Раньше свету же не было в *Адриановке*. Дак *комелёк* топили. Дрова отдельно пилили *в его*. Но. *Комелёшные* называли. Корótеньки. Затопишь этот *комелёк*, и сидят. Кто вяжет, кто прядёт. Раньше керосину-то шибко не было, всё *комельки́* вот эти жгли. Сейчас, наверно, уж ни у кого нету их. Печки-то все которы перебрали <...>. А раньше *на комельки́* приходили. Кругом насыдут все и сидят. Кто прядёт, кто вяжет, шерсть шингат. Раньше же всё *по посидёнкам* ходили. Собьются кумпанией, к нам все *адриановские* приходили, все бабы к нам, оне шибко *рабóтисты* были (...). Это уж потом получше *зáжили* и *пóрозь* (...). Дак *счас* чай *не направишь*, не позовёшь. А раньше лишь бы вместе (...). А *щас* никуда, никто <...>. Только на похороны вместе и собьются [207. Карымское Карымск. Читинск.].

А́ДУР, -а, м. **Рыбол. Рыболовное орудие (в виде большой остроги) для подледной ловли осетровых рыб на р. Ангаре.**

Тут же все почти мужики на Ангаре рыбаки. Мой тоже. У него *а́дур* свой. Дак он — чуть весна, он уж на реке. Мужики собьются <...>. А ты *видывала а́дур?*

[— Нет, не видела. — Собир.].

Он вот такой длинный, *чёрень-то* у него метрох двадцать. Как острога налимох колоть, только больша́. И вот этим *а́дуrom-то* кололи эту *краснопёрку*. А у нас там *яма* была, *Бадáрминска яма*, где *Бадáрминский бык* (...). Когда мы жили в *Бадáрме* (*счас* её нету, затопило, когда ГЭС-то эту строили), дак там осетры *плотом* стояли. Слой на слое. Спали. *Зимовáльная яма* там, она глубóка. Оне там стояли зиму. И вот этим *а́дуrom-то* кололи. Дак по несколько штук за раз накалывали. А потом делили(...). Пролубь большу́ делали и *а́дурили* (...).

С декабря *áдурили* подлёдно (...). Пока Ангара *ешио* стояла. А осетёр, он же большой, ведро икры снимали с одного! А го́ловы-то! Ой! Их отваривали, холодные застужали, а *звёнья* эти (саму середину *звёньями* называли), их ставили горячие. А самый животик у *ей* вырезáли, *подчерёвки*, серединку. Вот такие длиной. И отдельно их жарят. Ну и там чё?! Одно сало. Вкусно-о! О-о! Ты чё! Когда много рыбы-то, их много нажаришь. Вот придёшь:

— Чё *поись*?

А там *пóлом* сковорода стоит. Мама зовёт:

— Ребятишки, *айдá* *подчерёвки исти*.

— Ну, оне надоели!

А сейчас бы *подчерёвки* эти! [208. Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.)].

А́ДУРА, -ы, ж. То же, что **А́ДУР**.

Раньше *áдурили* в *Бадáрме* всё. Там же *Бадáрминский бык*. Там *плёсо Бадáрминское*, и вот на этом плёсе и была *побойка*. Каждый год вот этой *áдурой* и били, всю зиму били. С декабря до самой Масленицы били.

И был закон: выезжала вся деревня *Бадáрминская*. Даже пацанов тоже делили по головам. Вот у тебя семеро ребятишек — все там. И вот на каждого мужика *по áдуре*.

[— ... По остроге? — Собир.].

Но. Но она большая, острога-то. Она несколько метров длиной, метров десять, однако, больше, яма-то глубóка. И мужики долбят большую *бóрозду*, где стоит эта рыба. И вот эту *áдуру* эти все мужики по команде бросают в воду и обратно вытасковают. Вытасковают оттуда — уже на ней осетры. А глубина-то большая. Люди с этими *вилками* стоят, держат, чтоб рыба-то не сорвалась, чтоб она шла *прямкóм*. Вытасковают и бросают вот так её. И вот они весь день ходят. Она *плотьякóм* стоит, один над одним. Помногу. Зубья большие, три-четыре сразу рыбыны вытасковали *на áдуру*.

[— ... Роман Иванович, а как выглядит *áдура*? — Собир.].

(...). У *его* широкие зубья с *жа́лом*, чтоб рыба не срывалась. Вот этой *áдурой-то* и вытасковали их. Вот это в *Бадáрме* было. Там же *яма Бадáрминская* была.

[— ... А там, говорят, саженой сорок было, да? — Собир.].

У-у-у! Там глубина большá! Саженой сорок, однако [209. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. В Ангаре раньше красной рыбы полно́ было. Уж мы-то поели. А вы-то уж и не поедите. Мой-то вот с этой *áдурой* всё

ходил. Собярутся. Мужуки ходили. Пролубь большú выдолбят, и кололи *áдурой*. Она в яме там, *Бадáрминска яма*, она там стояла. На зиму туда шла, там спала. Ну и мужуки-то *áдурили*. Она длинна сама, *áдура-то* [210. Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

АДУРИТЬ, -ю, -ишь; *несов., перех. и неперех.* Рыбол. **Ловить рыбу при помощи áдура.**

Адури́ть-то зимой начинашь (...), вот в первых числах декабря. И всю зиму (...). Вот где порог, *залáвок*, низ порога, там *зимовáльные ямы* были, осетёр стоял, *плотóм* стоял. Вот мы его *áдурили*. Вот така широка острога — *áдур*, вот ём колешь и на лёд выбрасывашь. И осенью тоже рыбачили, когда уборка, *скирдованне* уже, вот в тако время, коекто быстро поправится, отскирдúет, <...> ездили на *вúставки*.

И весной добывали. Она вот весной плывёт-плывёт, а потом идёт опеть обратно (...). И работашь, и ловушку поставишь, чтобы *исть-то* было чё. А она жирна. К осени она на *ямы* уходила (*ямы* называли). По всёй Ангаре *ямы* эти *зимовáльные*. Вот здесь, в *Невоной*, были *ямы*, и так туда, ниже *Тушáмы*, и в *Кéуле*. А у нас вот против нашего острова нигде *ям* не было, а вот уже в *Бадáрме*, туды выше *Бадáрмы* — были, километра четыре. И наши туды вот *сизóвские* и *бадáрминские* ходили все на те *ямы*. Она там *вставала на ямы*, они дружные, вот эта стерлядь-то, как *мокчёны*. Там — *киш* их, на *ямах-то*! И оне вот так стоят, друг на дружке, ложатся в зиму. *Плотьякóм*.

И ловушки ставили, *связки*. Я ставила их тоже. Надо тихо ставить, чтобы её не спугнуть, рыбу-то, тихо. Наставят эти *связки*, наставят. Народ знал, где *ямы*, обставят кругом, а потом делают звук: стреляли или в середину *ямы* камни бросали. *Выбúживали*. И она разбегатся и попадат на *связки*. А жирная-то кака! Жёрна-жёрна! *Садкú* были, в *садкú* её садили. В *садкú* посадят, а она живая там. Надо, замораживают, а потом *стружат* её и едят. Такая вкуснятина!

И *áдурили*. Ангара замерзнёт, а *ямы-то* где, *мётки* ставили (...). И над *ямой* рубят *прóлуб*, над *ямой* *прóлуб*. И острога есть, *áдур*, *áдурили*, кололи острогой. Там три зуба, у кого четыре бывают, ага, и таки *ззубрички* у *ей*, *жáло-то*, чтобы не срывалась. И *чёрень* такой длинный. Это вот тут по Ангаре *áдусят* [211. Невон Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

АДУРЩИК, -а, м. Рыбол. Тот, кто ловит рыбу при помощи áдура.

Мой-то *áдуришиик* заядлый. Лёд крепко *возьмётся*, он добывал с

мужикам. Мужиков двадцать, однако, собьются, про́луб вырубят больше́ и *а́дурят*. Осётр-то стоит *на ямах*, спит. Его *на ямах* и *а́дурили* <...>. Чтоб ещё речка *не распаллялась*. А то понесёт льдины, *наплава́-то* оторвёт (...). Делают такие длинные, там же глубина, *чёрни-то* длинные, да наставляют их, да *еишо* там приматывают, и про́луб выдолбят, и вот этот *а́дур* туда спускают. Но там караулят, *а́дуршишикох-то* много было. Вот таки *вилки* сделают *с чёрнем*, с ней даже и справиться трудно, она така длинная, *чёрень-то*. Ну и когда их туда спускают-спускают, а потом как дадут этим *а́дуrom-то* туда! (...).

А́дурить запреишали, нельзя было. Можно же поранить. Рыбы-то сколько там! (...). И *поташишит отту́ль-то*, чувствует, что там есть рыба-то, а *чёрень* такой, *чёрнишише* был, а эти там далёко стоят *с вилками* караулят, *а́дуршишики-то*, чтобы не упала-то. Трудно это было. И лёд ещё. Большой про́луб долбили. И вытасковали [212. **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

АЁКАТЬ, -аю, -аешь, *несов.*, *неперех.* **Охать, стонать.**

Тятю взяли. Репрессия была. В тридцать восьмом году было. Я как сейчас вижу. Мне восьмой год был. Он пришёл с *ку́жницы*, он *кужнецом* был, один работал. Пришёл, и *оне* уж пришли.

— Будешь арестованный.

Только и *вишего*. Ну и чё? Потом давай нас *шерсти́ть*. Чё получше было, собрали. А мы, нас четвёро осталось у мамы. Мне восьмой год. Сестра *была подо мной*, семь лет было. Она в сад ходила. Её палкой по боку ударили и печень отбили ей. А *заведующи́шая-то*:

— А *за её* ничего не будет. *Оне* вредители! Враги!

Нас же вредителями звали-то. Кто и камень *запушит* в тебя. И это. Она два месяца и пять *дён аёкала-аёкала*. У *ей* живот вспучило, суды подняло и прорвало в пуп же. Чё поест, у *её* выходит *вишо* сюда. Был лук (но летом же), лук зелёный, заткнёт дырочку, а оно подымат. Пять *дён у её* так было. Ой, она *рявела-то*, *умирала-то* как! И умерла. Печень-то *гирляндой* потом вышла. *Рóтом* *выблевала* печень-то. *Рявела-рявела*.

— Ма-а-а-а! Блины не пеки!

Ну, уж просто без ума. И так и умерла. И ничё нам. Маме только, как за два месяца, сколько-то заработок уплатили, и *вишо*.

Он потом *отту́ль* нам пишет, *тятя-то*. Напишите, говорит, что дома случилось. У меня зуб выпал, говорит, и такой *бóльнй-бóльнй* был. А писал-то на этой, махорку курил, вот на *этим* листочке, *косячкóм* складёт. Ну, мы *отписáлися*. Он получил. Дак, говорит, вся душа *чёрна* стала!

[— ... А он уже сидел, да? — Собир.].

Он везде был. *Обвезли*. И дорогу где-то сыпали, возили гальку на себе. Чё только не делал он! А умер-то в *Тайшэте*. Вот *обвезли*. Так и пришёл. *Срок вписали* на десять лет (...). Только помлю, что сказали «руки кверху» и забрали, увезли. Увезли, в *чужовку* посадили. Там ночь ночевали. А потом в лодке *уплавили на низ* [213. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АЖ, част. и союз. 1. Усилит. част. Даже.

Аж страшно вспоминать. Вот зимовьё у нас, вот эти охотилися, ну, на *Ичйкте*, и вот мы их *отвозили* в лес. Я *завозила*. Григорий охотился, покойный он. *Сколь?* Шестьдесят километров ли чё ли *до Ичйкты* отсюда. И вот мы ездили, их *отвозили* туда. На *кóнях* же. И вот приедешь к зимовью и всегда поздоровашься, зайдёшь, попросишься, всё.

А тут раз поехали, это, ну, он родня же наш, а он не попросился, или, может, Андрей не попросился, или сам Паша. Ну и не попросился. А мы вечером сидим, как раз *ужну* варили. А я прилягла да заснула маленько, а оне уже *поужнали* и сели картам играть, мужуки-то, сидят, *картёжут*. Потом вот так по зимовью как будто *деревина* упала. Как *шибортнёт!* Оне сразу ружья схватили, выскочили. Мы все соскочили тут, Агафья, его вот сестра, покойница, Григория *отвозила*, Черёмных Паша, его Андрейка, сын, *отвозил*, оне выскочили. А собаки все как ляжали, так и ляжат. Кони ни один не шелóхнулся. И лошади стоят все, едят. И никого нигде нету. А кто по зимовью по этому *шибортнёт?* *Аж* страшно стало, прямо как будто вот *деревина пала* вот так по зимовью! И никого. Всё на месте. И собаки все ляжат. И вот было. А там же везде это *тангусьё, тангусско* стойбишише <...>. Вот потом Андрейка-то и утонул. Видно, *вещало* [214. Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

2. Союз Даже.

Вот ходит женщина в *тяготáх*, свинне понесёт и ногой пинат, у ребёнка и бывает этот мех-то, на затылке, *шишатинка, аж* колется. Он не может спать <...>. *Обишатинится*. Чуть вспотет, чуть тёпло, так он всяко вот так вот головой крутит, ёрзат и голову взад тянет. Это *шишатинка*. Я её *вытираю* золой, *заговариваю*. Вот золу насею на сито и *вытираю*. Она [щетинка. — Г. В. А.-М.] выкатываются. Дак на свет поглядеть: *аж* там волос в золе. На тряпочку вот постелешь, водички вольёшь тёплой туды и *вытирашь, заговариваешь* и *вытирашь*. Потом все эти волосы-то отожмёшь в золу. Тряпочкой этой, комочком прямо выжмешь.

Мне одну девочку привозили из *Шерагула*, вот веришь, нет: затылочек (...), *аж* как *шкара!* Ей, наверно, месяцев шесть было. Вот так

вся. Прямо весь затылочек был *шкарбóй!* *Высохла* прям на *шишэпочку*, там глядеть не на что было! *Аж* страшно было в руках держать! Я её полечила, *вытерла*, *шишат́инку вытерла*. Как пошла девчонка, как пошла девчонка!

Потом приехали ко мне через год, я её не узнала! По-о-о-лненькая стала, волосики кучеря-а-а-веньки! <...>.

Вот дети (...), крошечные дети, вот они трутся и трутся головой. Как чуть вспотеют, так уже им колоть начинает спиночку, они начинают тереть головой, крутить [215. **Тракторное Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

АЖНО́, союз и усилит. част. 1. Союз следствия **Так что**.

У нас бабушка, она покойная, жили вот на этой стороне, на *плану́* жили. И вот, говорит, одна там коров доила, колдовка. И на её *вызнала* <...>. Как начинатся пост Великий, *откладáет по полéнцу*, каждый понедельник по поленцу дров *откладáет*. Ну, семь полен отложила. Ну и бабушка в двенадцать часов ночи давай эти дрова в печки <...>. И бежит коза через дорогу, *ажно́ лёд трешишит*, *гóкает*, земля колотится вся! А *баушка*:

— А ты куда?

Она — *верть!* И пошла опять назад, в задние ворота. А *баушка* опять туда пошла.

— Ты, — говорит, — куда?

Она опять назад, коза *ета*. Вот, я говорю, был бы мужик хороший, как бы *ломану́л стяжскóм!* Там бы и смерть была! Она опять к этим воротам. И так вот лезет нахáлом прямо туда, в ворота. Я ей кричу, говорит:

— Ты куда?

Вертану́лась и пошла через дорогу. Это соседка была. Она её *отповáдила* портить [216. **Тракторное Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

2. Усилит. част. **Даже**.

Мы в *Далаха́е* жили, белый камень-то там есть, там вот *талéц*, он зимой не замерзат. И *избушка* там. Буряды лечилися там да всё. Копейки бросали. Свято́ место. Братъ оттуда ничё нельзя. Грех! Вот у нас одна *жéнска* приехала *со Слюдя́нки* жить сюда с мужиком. С семьёй приехала. И вот оне пошли, зашли сюда, в *избушку* <...>. Зайдёшь — *распу́стишься*. Всё: тарелки, стаканы, хлеб. И стоит кружка, там деньги. Всякие копеечки лежат. Люди приезжают и бросают. Заходишь, чё-нибудь да положь. И вот эта *жéнска*. Они обрадовались, зашли и эти деньги-то собрали. И тарелки собрали. Да, знаете, *покаместь* шли домой, их вот так вот — повело их! Ой, как она потом болела! (...).

Ажнó руки-то повыворотило! (...) Возили к ламé *ламатачítь*, в Улан-Удэ возили её. *Сколь* лечили. Ламá ругал её:

— Ты зачем брала? Руки, видишь, во!

Вот так вот руки трясутся. Не могла ничё сделать!

— Вот видишь, это на руке показано, что ты всё брала. Тебе сказали, что нельзя брать, а ты взяла. Вот тебя Бог наказал! Если ещё будешь брать, то умрёшь.

Ну, маленько он её подлечил, она там пожила. Руки отошли. А то вот так вот прямо <...>. Ой, вот так вот! Грех!

Пришла домой. Ребятишки плачут. Она ничё не может. Трясёт её, *ажнó* сказать ничё не может. Вот так во! Да не сказать, что и голодная она была. Зачем это? Ой, меня Володя наказывал:

— Никогда не бери в ключе ли где!

Он если приедет, (...) где ключ, он подойдёт, положит у ключа или сигаретку с копейками, или спички, чё-нибудь всё рамно положит туда <...>. Надо чё-нибудь да положить (...), подарить [217. Далахай Тункинск. Бурятии (повсем.)].

АЗÓЙНИСТО, нареч. Широко, громоздко.

Копнóли <...>. Четыре лошади подходило к *кóпнам*. *Зарóды* мужики мята́ли, а ребятишки ма́леньки, пацаны возили *кóпны*. А мне было всего тринадцать лет. У нас *тятя* как раз утонул, мне было тринадцать лет, я уже всю *подкáпнивала*, возы возила. А воз-то?! Наложут тебе *азóйнисто*, ребятишки же тоже ложили, оно разбросатся во все стороны, а ты вези да подбирай. Он то за кусты, то за чё цеплятся. Бегаешь, подбираешь <...>. Я до работы *жа́дна* была. В *тятю* (...). Он в августе утонул (...). И вот я до того наработалася, тяжести эти таскала, я надсадилася <...>. Меня отпустили с за́йки-то (...). Живот-то натяну, истрясу, и всё на свете. А домой-то шла там у *Култыка́*, они все домой уехали, а я идти-то не могу, живот-то болит, крутит. Упаду на кочку животом, мне легче, опять бегу.

Едва до дому дошла, и меня мама на печку на русску запихала. Потом *баушку* созвали Ефросинью, она живот мне *пра́вила*. Я помлю: она *мутóвочку* взяла и вот в ямку, в пуп-то, вот так закрутила. А *бóлько!* Сильная, видно, надсада была, *запу́шиенная*. Закрутила-ка мне, и отошло. *Сколь* дома побыла там, и опять давай, опять на за́ймку *подкáпнивать* [218. Пинчуга Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Богучанск. Красноярск.)].

АЗÓЙНО, катег. сост. Тяжело, трудно.

Всяко-разно жили. Война была, мужиков всех забрали. Мы одне остались, *же́нски*. Но и меня поставили бригадиром в полеводческую

бригаду. Я два года работала бригадиром. Так *ешио* бы работала — ребяташки у меня. А свекровка, дочь свекровкина, своих двое. Это четыре иждивенца было у меня. Вот я и по ночам да всяко. Поеду, собяру баб да поеду. До темна работам. Но тогда же *врушнү* *вшо* делали. *Азбйно* было. *Клади* клали, скирдовали да хлеб *врушнү* жали. Вот так и работала. И ребяташек *рбштила*. Потом пришёл свекровкин сын, взял у меня её, свекровку-то. А девку вырастила, золовку-то, замуж отдала тут, от меня ушла она. А потом своих *рбштила* [219. Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск. (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Газимуро-Заводск. Читинск.)].

АЗОЙНЫЙ, -ая, -ое. **Большой, огромный.**

Касьян бывает в високосный год. В четыре года он бывает один раз. А Никола два раза в году бывает. Касьян и Николай Угодник. Касьян шёл, а мужик один вёз хлеб (...), воз *азб-о-о-йный*. И он завалился. А Касьян идёт и говорит:

— Буду я мараться из-за тебя! Вымажу свой *платте!*

А шёл Николай Угодник, поправил ему воз, *подсобил* и пошёл. Вот его спрашивают, Господь спрашивает:

— Касьян, ты *помогнул* этому мужику?

Он говорит:

— Нет, я не *помогнул*, я побоялся свой *платте* замарать!

А он говорит:

— Ты будешь в четыре года один раз именинник. А Николай Угодник, он помогает людям, он будет два раза в год именинник! (...). Он нужней!

(...). Он два раза бывает в год, *вёсный* и зимний. Девятнадцатого декабря бывает. И двадцать второго мая. Ну, говорили, что Касьян нехороший, он убавляет, отнимат. Если он взглянет на скотину, значит, скотина пропадёт. Взглянет на человека — человек умрёт. Касьян, говорят, на что взглянет, то и вянет. Если какой посев, посадка, на что бы ни взглянул, всё будет вянуть, всё будет засыхать. Вот так вот говорили раньше. Я хорошо запомнила вот эти все *запўки*.

(...). Он же плохой, Касьян, он же *глазит* всё. От него всё горит. Он один раз, в четыре года один раз именинник. Високосный — плохой год, плохой. Нынше високосный год, бабы всё помирают. Видно, на баб взглянул [220. Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск. (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Могочинск., Нерчинск., Газимуро-Заводск., Петровск-Забайкальск., Сре-тенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АЗЯ́М, -а, м. *Устар.* Верхняя мужская длиннополая одежда из домотканого сукна.

Дед Михайло ехал вот так. А он *старинный* был, *обрядно* ходил, *азя́м* всё носил, до последнего носил. Раньше *пóльтов* не было. *Азя́мы* *своде́льски* шили. Уж никто больше не носил, а он не снимал его. Ну и поехал *на я́рмонку*. Раньше же горшки-то покупали глиняные. В одно время *я́рмонка* начинался. Вот дед Михайло *на я́рмонку* поехал. А бабка заказала ему всякие крынки да горшки. Ну а он, говорит, набрал целые сани, ну и подгульнул, видно, там маленько. И вот оттуда поехал, эти пятнадцать кило́метрох всю ночь ехал. Доедет до Чёрного, место-то худó там. Еду, говорит, *токо* стоя. И как *пону́жнёт* свою тройку да ещё матом крикнет, поналетят вдруг на сани цыгане — и ну, плясать! Да поют. Раздеют его, *азя́м* этот *стаишили*, говорит, бросили в пляске. *До чирко́в* раздели (...). Ну и чё? (...). Я слезу, говорит, с саней, скажу:

— О-о, Господи!

Всё исчезнет. Только сядем, упеть:

— А ну, такие-растакие кони-то, — на ко́ней-то.

Только тронулись — снова цыгане. И вот пока, говорит, не стало *откра́шивать*, он всё никак не доедет. Но ни одного черепка домой не привёз, ну, хоть бы ма́леньку *черпи́цу* привёз! Всё в муку измолол, всю *черпи́цу*, все горшки эти! [221. Букачача Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

АЗЯ́МИШКО, -а, м. *Уменьш.* к АЗЯ́М.

Ой, досталось нам! Война-то! Я училась *в Жигáловой*, *в азя́мишке* ходила, он *из самотка́нины* такой. Всю войну, всё детство *в ём* проходила. Мама шила сама. Тут Тарабановы поля были, раньше продснаб садили там картошку. Так весной ходили, собирали эту мёрзлую, выкапывали лопатой. Ведро изогнут да *на ём* нажарят. А я тороплюсь и не ем. Оне хоть там *печёнок* напекут этих, вот таки *ошурки-то* испекут да поедят, а я тороплюсь больше насобирать да и больше унести. А сколько потом было идти *в Рудóвку*, в таку даль! *В крóшни* наладёшь да несе́шь. Я ма́ленька была, дурна́ была: кто плачет, я стою рядом и плачу. И я *с ём* горе мыкаю, тут же стою ряву [222. Тыпта Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

АЗЯ́МЧИК, -а, м. *Уменьш.-ласк.* к АЗЯ́М.

Вот *да́йче* показывала старика, в сорок седьмом году сфотографировались-то, дядя Яша. Он *да́вний* старик был, борода седа, весь белый, всё *в азя́мчике* ходил в длиннополом, из сукна *из своде́льского*. Галька была у меня, титьку сосала. *В Та́льме* мы жили. А я — ну, чё, свой человек-то, сjala да сошу́ её. Он зашёл к нам, он не разделся, ничё,

в азямчике в этом сидел. А она оглянулась на него (чѐ, месяц был) и захохотала. А ей и месяца-то не было *ешишо*. Он сразу:

— Она чѐ?! Господи! Помилуй с ней!

А он *лáдил* хорошо.

— Она чѐ, — говорит, — Господи!

Потом встал да и ушѐл. Надо было *излáдить* сразу. А он рыжий, здоровый был. Рыжие и чѐрные *урóчливые*. Ну и чѐ?! Она ночью как заревела-заревела! Мы с мамой ничѐ не можем сделать. Ревела-ревела она. Мама порох жгла *туда-ка* и всяко. Мы ничѐ не можем сделать с *ей* (...). Потом он говорит:

— *Пошто* не пришли *по мня́*? *По мня́* надо было прийти. Вы знаете, что она при мне захохотала. Это, — говорит, — плохо!

Едва-едва с ней потом до утра-то *вѐдюжили*. А потом, *на́ко*, мы ходили же *по его*. Мама говорит:

— Не Яша ли *изурóчил* её?

— А это, — говорит, — я взглянул *нелáдно*. *Нелáдно* взглянул, — говорит, — я.

И она на него в это же время. Одновременнó. *В перекрѐст* взглянули. Он её, видно, взглядом захватил и *изурóчил* девку [223. **Усть-Тальма Качугск. Ирк.** (повсем.)].

АИСТУ́ХА, -и, ж. **Самка аиста**.

Раньше же *прохожие* ходили тут. А их жалели. Ночевать оставят которы. Запускали. Вот оне ночуют, чѐ-нибыдѐ на путь наставят. У *наш* вот эта изба стояла там, в *Смолякáх*, мама жили там. Агафья *мáленька* была, три года ей было, четыре ли. Четыре года было ей, она на ногах не ходила, ноги отнялись. Ну и шѐл *прохожий*, старик, и пришѐл, зашѐл да *говрит*:

— Чѐ, — *грит*, — *аисту́ха* на крышу села, *на пове́ть*, — *грит*, — ой-ё-ё-ё-ёй, остерягайся. Ты, — *гит*, — остерягайся. Это красного, — *грит*, — петуха она приташиила.

А потом так и получилось. Сгорели! (...). Оне *пошто-то* правду говорели, *прохожие-то* эти, *пошто-то* всё знали [224. **Анга Качугск. Ирк.** (Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Тулунск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АЙДА, *межд.* **Побуждение идти, выходить.**

Вот я помлю, *дожжа* долго нет, тётка к маме придёт:

— *Айда́*, дехка, *помолёбствуем!*

Брали икону, и все ходили, *жёнски*. Иконы *нови́ли* и купалиша в речке. Мы недавно ходили. Долго не было *дожжа*, засу́ха была, мы собрались, *сколь* нас, женщин, собиралося. Молодые ходили, ребятишки с нам. А здесь девять *жёнских* надо было. Чтоб вдовы были, *честные вдовы*. Вот мы собрались:

— *Айда́*, бабы!

Ну, *айда́* так *айда́!* И пошли. Икону носили большую. Так они её принесли оттуда, её сюда принесли. Вот у нас тут церковь. Мы утром сходили, искупались, помыли икону. И занялась гроза! Чё творилось! *Аж* оттуда всё вот так, туча-то пошла оттуда подыматься. Гроза была большая! Место называется *Васькин рúчей*. *За Кúренгой* там. На речку ходили, *дожжа́нку* рвали, мочили её в речке. Чай попили. Потом приходим, икону на место положили. Оттуда пришли и пили здесь чай. Икона Троицы у Надежды Милентьевны. Ей уже восемьдесят лет <...>.

Раньше-то здесь церковь была Никольская. Когда всё распалось, все иконы-то стояли у Дины. *У ей* стояли, у матери у её. А сейчас здесь у нас церковь, приход Никольский, дак там [225. **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

АЙДА-КА, *межд.* То же, что **АЙДА**.

А в *мокрíдки* вся деревня собиралась, милка! Вот как начнут, если *дожжа* долго нету. Вот у нас, где мы жили на краю, вот соберутся бабы:

— *Айда́-ка* в *мокрíдки* играть!

И вот по всёй деревне из кадушек воду повыльют, из колодцев даже повычерпывают — и в избу. Если кто не пустит в избу, *сии́бку* выставляли, в избу наливали воды! Ой, что делали! Всех, как есть вот! Всех: и малых, и старых, всех обливали! Потом глянут: тучка зашла, тучка зашла. И поллёт *дожж*. Как поллёт *дожж*, тогда дня три или четыре поливат!

— Ну, *тепéриче айда́-ка*, бабы, — мужики говорят, — то встречали *дожж*, пели, а *тепéриче* пропивайте *дожж*!

Дожж пошёл, не перестаёт (...). Вот раньше в *мокрíдки* играли. Всех *сподря́д* обливали. Я говорю, кто не пустит в избу, в *сии́бку* нальют воды в избу. Выташиут эту *сии́бочку* и в окно воды нальют <...>. *Аж* лужи были по тракту́, как водой пообливали всё! Вот как в *мокрíдки* играли! *Мокрíду* сделают куклой, в речке топили [226. **Ану-чинск Балаганск. Ирк.** (повсем.)].

АЙДАТЕ, *межд.* То же, что **АЙДА**.

Вот, знашь, *тятя* рассказывал. Я, говорит, раз утром рано встал, пошёл по воду. А жили возля речку, на Шилке. Он рыбачил, налимох добывал, *шшук*. А, говорит, только лёд подёрнуло, вот, говорит, тоненький-тоненький ледок, бегут, говорит, двое молодых и с ноги на ногу припрыгивают. Я говорю:

— Эй вы, черти?! Вы чё, с ума сошли?! Провáлитесь! *Айдáте оттэль!*

А *оне*, говорит, захохотали и дальше пошли. И чё, *гыт*, они мне? Я потом, знашь, говорит, так. Я потом говорю:

— Господи! Кто *щас* пойдёт-то?

Я, говорит, вот так встал и перекрестился. Перекрестился, и, говорит, не стало. Вот это *тятя* рассказывал. Ну, говорит, лёд, ну, никто не пройдёт. Он, говорит, только подёрнулся. Она же, речка, там *шугу* не несёт. Она потихоньки застывает. И, говорит, тоненький-тоненький лёд. *Оне*, говорит, двое бегут, знаешь, говорит, в сапожках <...>. И, говорит, бегут, и вот так припрыгивают, с ноги на ноги припрыгивают. Их, говорит, лёд дёржит. Я говорю:

— Это чё тако?

Да и:

— Эй вы, черти?! Вы чё?! *Айдáте оттэль!*

Они, говорит, захохотали и побежали. А я думаю: «Ну, кто сейчас пойдёт-то?». Вот так перекрестился:

— Господи! Это чё тако? Нечыста сила!

Их, говорит, не стало. Вот чё [227. **Бори Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

АЙЯ. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Казачинско-Ленского района Иркутской области.

Когда мы жили в *Дáлгоне*, там же речка *Айя*, *Тулуктумур*, *Таукáн*. Эти речки рыбны. Вот *на Айё* вот этой *закóски* *вио* ломали.

[— А как это? — Собир.]

Обставляшь сеть вот так и ломашь этот лёд. Если где *закóсочек* есть, *обмысок* какой, *обставляшь* сеть скорей. *Сеть обстáвил*, обрубашь лёд. А со льдом рыба вся в сетé. Ну, если уж много её там. Одной сетью отпустишь рыбу, и всё. А бывает, что маленький *закóсочек*, вот со стол. Бывает такой *обмысочек*, что на него смотреть нечего. Одной сетью *обстáвил*, *оне* её — бац! — задавили. Остальна рыба ушла. Вот и всё. А бывает, что весь день *ломáшь* его и не добудешь ничё. Бывает и пустой он, этот *закóсок*, *под нём* нету рыбы.

Ярдáнь долбили тоже *на Айё* же. Это уже зимнее (...). Ну, если

берд́ом городить, значит, ельник, лапочки ельника готовишь. Потом делаешь *берд́о*, накладываешь, связываешь и загораживаешь. Ну а потом *морд́у* ставишь. Ну, от берега загородил, спустил *берд́о*, в конце *берд́а* ставишь кол, *коля*, *зельё* называется (...). Второй кол, чтоб *морд́у* поставить. Между *колям* чтоб осталось свободно место, дыра — ход на-лимам.

[— ... И летний *заёздок на Айё* ставили? — Собр.]

Да-а! И летний. *Скамейку* таку делаешь. Лётне *берд́о* из палочек. Примерно, такие палочки, делаешь из них *берд́а*. Ставишь от берега (...). Так же *морд́у*, *открýлок* ставишь [228. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]

АКА́ПКА, -и, ж. Уменьш. к женскому имени Капитоли́на.

Она гадала на бобах. Бобы у неё были. И на бобах она. Бабка *Ака́пка*. Так-то она Капа, Капитолина Егоровна. Она, говорят, в молодости красивая была, высокая. Мне десять лет было, она умерла. Она как-то передвигала эти бобы, и совпадало. Люди приходили к ней. И если чё-то надо, она *выложит на бобах*. Она и лечила. Вот, помню, у меня глаза заболели, она *от кедр́ы* хвоинку взяла, выдавила и заставляла меня капать туды. Да! *Из кедр́ы*. Я говорю:

— Баба *Ака́пка*, там же склеится.

— Не-е, там всё прочистит.

Она в семьдесят четыре года медведя добыла (...). Это где-то ниже *Ербогачёна* мы жили. А потом мы в *Нэне* жили. Она же *кочевáли* с оленья́м, потом она назад оттуда с оленья́ми пришла. Она везде *кочевáла*. И в *Преображенку* уходила, и в *Кали́нину* уходила. Мы тоже жили в *Кали́ниной*, в *Преображенке*, в *Чайке*. Но в *Чайке-то* я не помню. Мне, может, ещё годика не было. Ну, годик был, потому что я уже бе-гал. Война началась, приехали мы в *Преображенку*. Матери отец был фельдшером. Он был политический ссыльный. Дед мой. Потом он в *Кали́ниной* жил. В войну я у него жил. Он русский. Жданов Андрей Павлович. А мать *áвенка*. А бабка *Ака́пка*, она родня нам. Ну и чё. Она в семьдесят четыре года ходила на охоту ещё. Она со Стали-ным *одногб́дчики* были (...). Она и раны лечила *лиственни́шной* смолой. Ранку намажешь, сразу свежую ранку, два дня, и всё. И собакам ноги лечили. Когда дрова пилю, распиливаю, а там трещина с палец. В этой трещине собиратся смола *лиственни́шна*. И вот она сразу затяговат [229. Нэпа Катангск. Ирк. (Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Ка-тангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Каза-

чинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АКА́ПЬЯ, -и, ж. *Антропоним. Женское имя Капитоли́на.*

Мама моя Капитолина Лавровна Тюменцева, *Ака́пья* звали, она пела в хоре. Ой, знаете, как она пела! Ой, как *оне* четыре сестры. *Щас* уже ни одной живой нету. Церковь-то у нас в *Верхолёнским* была, у нас не было своей. В *верхолёнской* церкви пели. Ходили вот на престольные праздники в *Верхолёнск (...)*. Сто кило́метров.

У нас мама ходила в *Верхолёнск* пешком. Вот *дала* себе *заро́к*, что сыновья придут живы-здоровы с войны, значит, она пешком пойдёт туда. Она и ходила. Туда и обратно. И крестила там моего брата, моего племянника, три племянника, вот этого Ложкина Витю хоронила, ходила туда, в церковь. И меня поставила крёстной. Всем четвярым (...). А *туту́рска* церковь, она сгорела. Трёхпрестольная церковь была. Красивая, говорят, была. Я-то уже не захватила и не видывала. Но вот мой свёкр там работал. Клуб же там был, вот он сгорел. Это я помню [230. **Воробьёво Жигаловск. Ирк.** (Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АКЗÉМА, -ы, ж. *Экзема.*

А мама говорит, у неё ноги болели сильно, у неё *акзэма* была. Потом она *акзэму* эту вылечила *сэрой лиственни́шной*. Раньше же *топили сэру* (...). *Серотобы* же были, *сэру топили*. И один там старик маму вылечил *сэрой*. Рассказал ей, как надо. Она натопит, сделает таку лепёшку, облепит ногу и закручивает. И ходит целый день с этой *сэрой*. И вот потом она её опять снимат, обмоет её хорошенько. Вымоет, эту лепёшку поправит и опять на ногу. Ну, тёпленьку, мягоньку. Она засохнет на ноге-то. Она её опять возьмёт, она ломатся, когда её берёт-то. Она её потом разогрет, в горячей воде разогрет, опять разомнёт, опять её. Вот и она так вылечила.

А потом и сами *топили* эту *сэру*. Вот этот-то старик и научил маму. Такой горшечек был. В горшечек она подвела водичку, *сколь* там надо. И на горшечке лучиночки наложила. Реденько так. Крестиком. И кору *ли́ствяну*. И в русску в печку. И она топилась, и эта *сэра* туда спускалась, в воду капала. А я чё?! Я *небольшенька* была. Мама только сняла

с ноги-то, я ж не понимала, что это погано же, отломлю — и в рот, и жую. Она:

— Брось, *травина!* — на меня.

(...). *Акзёма*. На ногах краснота. И мокло (...). А потом она вылечила, и сразу взялося коркой. Потом эти корки обсыпалися (...). Одна только краснота осталася. Ну, вот *заскорузли* эти болячки-то, засохли, коростой сделались. А потом они у ней все осыпалися. И остались пятна красные. А потом эти пятна у неё сошли. Но всё равно шрамы остались [231. Барлук Куйтунск. Ирк.]. Мою маму шаман лечил. Приходит, нагреват кочергу. Она из чугуна или из чего она. Докрасна, *ала аж*, чуть ли тает, понимаешь, она вот такая красная, накалённая. Вот. Ну, он долго её лечил, приходил, у неё *акзёма* не проходила. И вот прямо до мяса прижигал, вот. И наговор там: «Тэ-тэ-тэ-тэ-тэ-тэ». И плюёт вот так, *аж* брызги отлетают от кочерги-то, брызги-то от слюней, выходит всё. Вот. И прямо к мясу. Она не чувствует боли, мама-то (...). Ни ран, ничё не остаётся. И у неё *акзёмы* не стало. Шаман вылечил [232. Петрово Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

АКІП, -а, м. Детеныш нерпы.

Счас-то мало в Байкале нерпы. А раньше — у-у-у! Я как-то весной *токо* за один месяц до ста и больше добыл её. Вот на *Ушканных островах* её много, на *мысе Рытом*, *мысе Покойники*, на *Святом Носе*, на *Ольхоне*, на *мысе Хабой* (...). Нерпу два раза в год добывают: по льду её добывают и на воде с лодок добывают. По льду-то я *акіпа* брал, ну, маленького, *кудурушку* <...>. Само гламно — найти *продуха* [лунки. — Г. В. А.-М.] эти. А потом сидишь, караулишь. Она выходит, и ты её добывашь.

[— ... А сани кто делал? — Собира.]

Я сам делал. Берёзу напарю, загну на *балах*, полозья сделаю хорошие, и всё. А раньше-то полозья делали, говорят, из сохатого, из кості. Берцову кость надо (...). А потом на эти сани рамку насаживашь, натянешь на неё *белу холишобину* (называли *парус*) <...>. Его и из конопли ткали раньше. В нём прорезь сделаешь, *окошко*, чтоб смотреть и чтоб ружьё (...).

Я и гарпуном охотился на пещёрах. Он у меня на длинном *чёрне* (...). Вот <...>. Нерпы-то, оне же больше поодиночке или парой, самка с *акіпом* <...>. Выходят из лунок. Вот и *скрадывашь* её. Надо против ветра идти, и солнце, оно не должно тень отбрасывать, чтоб впереди санок было. Вот. Сотню метров идёшь за *парусом*, на коленях у тебя *наколённики* (из конского волоса вязали). Доползёшь там метров пятьдесят-семьдесят, выцеливашь в голову и добывашь. Надо, чтоб она не

ушла под лёд. Если она нырнёт в эту *душину* [лунку. — Г. В. А.-М.], её не поймаешь тогда <...>. Я до ста только одних *акёпов* добыл за один месяц.

С *нерповки* идёшь, а там на берегу уж *жёнски* с вёдрами стоят, вся деревня вёдрами таскали мясо (...). Мясо нерпичье раздавали по людям <...>. Взял чё у Байкала, отдай. Дед мой говорил, учил: «Оставь себе, *сколь* надо там, оставь, а остальное по людям раздай. Нерпа, она же тобой не *рбишена*, без труда взятая, даром». Старики давали. Без мужиков семьи были, и им старались дать больше.

(...). Старых-то, *арга́лов-то*, не добывают. Мясо у *их* плохое. Они лежат на солнышке (...). Они человека не боятся, знают, что их не будут трогать. Они спокойно лежат <...>. Шкура у *их* плохая. На ней шерсти почти нету. Оне же друг друга дерут сами себя, когда гон у *их*. В августе. С четырнадцатого августа у *их* гон, драки начинаются (...). Оне худы́, *вѳбеганные*, невкусны [233. Онгурён Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

АККОРДЕВОН, -а, м. Аккордеон.

У меня брат хорошо играл *на аккордевоне* <...>. Девятого мая он домой приехал с войны. На костылях ходил. Его поставили бухгалтером (...). И надо было ехать в *Недокуры*, тут недалёко от *Алёшкиной*, на телефон, чтоб позвонить в район, что мы посевную закончили. И вот он *поташишил* эту сводку туда. На лодке пошли, на вёслах тридцать километров. Они в один день доходили туда. Ну и пошли. По телефону позвонили, и тут ему сказали, что война кончилась, девятого мая кончилась. А мы остались тут. И где *ложки* (были лужи), *ложки* остались, и мы *ешишо* досевали эти *ложки* (оне *пообгы́али*, и мы сеяли). Ну и вот. Приехал он с этих *Недокур*, привёз два литра спирту, ему нарочно дали, чтоб отметить День Победы. И мы приехали на обед. На обед приехали, всё, он говорит:

— Дехки, война кончилась!

Ой! Как раз на обеде были все, весь колхоз. Колхоз же был. Давай все! И плачат, и веселятся!

— Война кончилась!

— Война кончилась! — все бегают.

(...). *Братка аккордевон* в руки — и до утра (...). Песни, пляски! Председатель колхоза у нас был старичок с *Невона*.

— Но чё, бабы, готовьте *ужну*. А вы поезжайте, девчонки, допахуйте, где там у вас чё осталось. И все *ужнать*. Сделаем *вечер*.

И вот эти бабки-стряпухи поставили тесто и настряпали карто-

фельных пирожках. Помню, по три пирожка на человека. А голо́дны же! И пирожки! И вот *по столь* в стакане нам всем спирту неразведённого. Такая радость! У кого похоронки пришли — плачат:

— Ваши-то придут, а мы-то чё?

Ну, ладно. Приехали мы. Ну а мы чё?! Мы ещё девчонки, не привы́шие пить-то. Вот парень-то с нам, Вовка:

— Вовка, выпивай за нас за всех!

Три девчонки слили ему, стакан получился. Этот Вовка выпил спирт. Ну, чё?! *Не ёвши, не пивши* — сразу опьянел. Сидит, плачет.

— Ой, тётка Дуня, Вовка твой плачет!

— Ой, ты чё, *моя*, плачешь?

Понесли этого Вовку на руках. И вот мы *до сейчас*. *Нынше* вот он приезжал летом. Мы с ним:

— Вовка, помнишь, как война кончилась, обед-то *ужнали*?

— Помню, — говорит, — и помню, как я плакал, и помню, говорил: «Мама, у меня там три пирожка осталось».

Вот так мы день Победы встречали [234. **Алешкино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

АККУРА́Т, союз и нареч. 1. Союз **Как, словно, будто бы.**

Ну, вот мама моя, она вот, знаете, *аккура́т* врач, всё знала. И от испуга знала. К ней приходили <...>. И калач, вот калач большой-большой, вот *на поду́* калач в печке в русской, она поднимала как-то ребёнка и пропускала через калач. И *с колокольчика поила*. Она и *куя́ны* искать меня заставляла. Вот пойдём в баню с ней, она:

— Ну, ну-ка, *Таньчора*, иишии-ка!

Прихожу. Она раздеётся. И вот начинам. Его же на голом теле-то легче найти. Нашли *куя́н*, и вот его начинашь мять. Чем глубже, тем сильнее, *аж* пот прошибат. Шишку найдёшь, там вот *кров*.

[— ... *Кую́ны* это же на спине? — Собир.].

Это застой крови (...), *куя́н*. Начинашь разминать. А она терпит <...>. *Терпёжка* есть, значит, терпит <...>. У меня искать эти *куя́ны* пойдём в баню, там же *мы́лко*. И лучше. Разминашь [235. **Нижний Кокуй Балейск. Читинск.** (повсем.)].

2. Нареч. **Как раз.**

Это уже батюшка наш подыметя на небеса и всё расскажет, все грехи наши. Кто чё сделал, согрешил. Вот там Господь потом распоряжат, кому чё дать за это, како наказание дать.

Мама наша в Пасху к вечеру стол набирает (...). *Аккура́т* до солнца. Набирает на стол, всё-всё. Яички сварит, накрасит свёженьки. И в Вознесеньев день так же яйца красят. На праздник

свѣженьки яички накрасит. Всѣ на стол наставит, и вот встречат, чѣ он придѣт, чѣ *исть* будет. Встречают Иисуса Христа. Что она его встретила на Пасху, то она его *щас* на провожáние. Скажет:

— Ну, Иисуса Христа я проводила, дождалася, чай *с нѣм* попила.

— *Сколь* стаканов?

— Да много пил!

Она это *нарочí* говорит. Она никого не видала [236. Тасеево Тасеевск. Красноярск. (повсем.)].

АККУРАТИ́СТ, -а, м. Аккуратный, чистоплотный человек.

Но вот у нас *баушка* была, мамина мать, у ней же не было своих ребятишек, она брала из *Кѣуля*, *пеленíчного* взяла в дети, с *третьей бани*, взяла и его *подняла*. Ну а *потома-ка*, раньше же, видишь, возили из-за хлевов-то навоз (...), и всё нá поле. Это не *чичас*, *чичас* никого не делают. А раньше же возили. Но а он босяком всё время бегал, возил. А как ни говори, во хлевѣ навоз-то *ить* холодный. И он остыл. Остыл. И заболел. И помер он у ней. Вот большой уж был, мужик почти. *Аккуратíст* был, всё подскребѣт, почистит <...>. Он считал, что эта родная мама [237. Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

АККУРАТИ́СТКА, -и, ж. Женск. к АККУРАТИ́СТ.

Бабушка у нас, она у нас *аккуратíстка* была (...). Гости придут, она:

— Галька! Сбегай за водой да почерпни чистенькой-чистенькой! Да забряди!

А то я, может, у берега-то почерпну там, вода же грязна у берега-то, она:

— Ай, *жаловни́ца*! Забряди, — кричит.

И чтоб ты уж там с котелком! Попробуй, послушайся. Что ты!

— Да не пойду я!

Попробуй, послушайся. Она кричит вслед:

— Забряди! Забряди!

Она чистенький чай будет *типятить* подружкам. Самовар *запалíт* в ограде, *голяшкой* вот так от сапога раздует угульки эти, *стипятит*. <...>. И вот сидят, чай пьют. Потеют, платком вытираются. И опять же снова самовар *запалíт голяшкой* этой, и опять пьют. *Чалдóны* любят же чай пить (...). Упáрятся, *до без ума* пьют (...). Бабушка, она у нас *чаѣвница* была (...). Така *чистóтка* [238. Обхой Качугск. Ирк. (повсем.)].

АККУРА́ТНЫЙ, -ая, -ое. О человеке, придерживающемся установленных правил поведения.

Раньше *аккура́тный* народ был, с *поня́тьем*. У нас *тятя* добрый был, каждого ему надо чаем напоить, всё говорил:

— Человек брюхом не уташиит! Хоть хлеб да чай, — говорит, — но угустить надо.

Здесь же много шли *прохожие*. Оне же пяхком ходили. *Ссыльны* ходили, *беглы*, работники всяки. Я помню, ходили *с самопряхой*, (...) ходил *пильшишик*, пилы нарезал (раньше пилы-то вот таки), хомуты *направлял*, ходил. Всё *ссыльны* заходили, я помлю (...). У нас *тятя* всегда, кто бы ни зашёл:

— Ставьте, дявчонки, самувар.

Мама-то умерла, мне три года было <...>. Нас трое было. И *тятя* (...). *Добра душа* <...>. *Приёмный*, всех *примал* [239. Пешково Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

АКРОМЯ, предл. **Кроме**.

Папка добывал нерпу, полная баржá была в прошлом году шкур нерпичьих и мяса. Они шли гружёные, катер их на буксире тянул. *Акромя* них никого вокруг. *Осенёвка* была. И поднялся шторм страшный! Их в Малом море прихватило. Волна поднялась! Они перерубили буксир, вынуждены были, говорит. Если бы они не перерубили, они бы — и катер, баржá — всё, у барж́и руль отказал, и вот они отрубили, значит, буксир, и она ушла на дно. Со всем мясом, со шкурами и со всем скарбом — всё, всё, всё.

И вот мама, она всю жизнь на Байкале прожила, провожала и встречала папку. Он *на нерпóвку*, на рыбалку — она ждёт. Байкал же, он страшный! Один раз мы встали, утром проснулись. А на рыбалке было их трое, три брата у нас было, папка с ними. Ну и мужики. Проснулись: а льда-то нету, до самого берега льда нету! Чисто. Одна вода! А они-то ушли санями же по льду. *На конную нерпóвку* на конях и с санями, а льда нету, вот даже ухватиться за льдинку нельзя было. Чистое море (...). И мама вышла за ворота (а у нас за ворота выйдешь — и вот Байкал перед нами <...>), и заходит вся белая и говорит:

— Анна, а льда-то нету!

— Как, мама, нету льда?

— Нету! Байкал-то чистый! Они где?

И вот они вышли *около Мужинáя*. *Мыс Мужинáй*. И вот они там выскочили на сушу, на берег, успели. Лёд начал ломаться, они выскочили на берег, и они потом по берегу пришли с кóням. *Акромя* них никто не спасся.

А бывало, приходили, от берега уже *отъест* всё, прокладывали жерди, доски, и сани доставали, кóней вплавь переводили. К берегу же нельзя было подойти! Они в Большое море уходили за нерпой.

У нас вот здесь её нет. Нерпа вся в *Чивырку́йском заливе*, на *Ушкánных островах*, вот там она. Туда всё лёд-то вот уносит-то, в ту сторону. Вот у нас в губах лёд *не натáлкиват*. Его *натáлкиват* почему-то вот там, где *Онгурён*, на середину Байкала, вот в тех местах. Они туда и уходят, наши-то. *Мыс Покóйники* вот, *мыс Ры́тый*. Это всё богатые места. *Нёрпичьи*. Вот осенью *нерпóвка*, они у *Чивырку́я нерповáли* [240. **Макарово Киренск. Ирк.** (повсем.)].

АКРЮ́К, -а, м. **Длинный шест с петлей для ловли необъезженных лошадей.**

Баушка акрю́к возьмёт, така палка длинна была, ко́ней *имáли* да объезжали. Вот этим *акрю́ком баушка* наша грыжу лечила <...>. Полежит, и он уснёт, ребятёнок-то, она *ешшо* напеват ему:

Тпру, тпру, тпру, тпру, тпру, *тпрусы́*,
К нам уж едут *тунгусы́*
На оленях, на быках,
Тангуся́та в торока́х,
У *их* трубочки в зубах.
Бай, бай, баю-бай.
У *их* трубочки в зубах.

Это я помлю [241. **Хараты Эхирит-Булагатск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Зиграевск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Средтенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АКРЮ́ЧИТЬ, -у, -ишь; *несов., перех.* **Ловить необъезженных лошадей с помощью специального приспособления (акрю́ка).**

[— ...*Акрю́чишь*, вы говорите, это лошадей ловить, *заламывать*, да? — Собр.]

Коня-то когда обучаешь, его поймаешь, *акрю́чишь*. Вот такой *акрю́к*, *акрю́чишь*, петлю на неё набрасываешь (...). Узду одевать. Сперва коня душат, пока он не начнёт падать. *Кода* упадёт, всё! Узду одеёшь и *заламывашь*. Верёвку на глухую делаешь *петлю* и ведёшь на *уздовóю*, привязываешь с левой стороны. Одна с правой стороны, другая — с левой, чтоб вести вдвоём. Он вперёд бежит, один здесь, другой — с левой стороны. Тянут. А губы-то рвутся у коня, он сильно не бежит. А потом седло одеваешь вот так вот, верёвками его стягиваешь,

залáмываешь. Под брюхо. Подпру́ги *обои* застегнёшь. Хвост, чтобы он не подпрыгивал, в *дыбы́* не вставал, хвост подвязываешь вот так: промеж задних ног и передних ног, на груди вот так связываешь. Хвост с головой. И он когда начнёт голову-то задирать, хвост отдёргиват, и ему больно. Это и называется *залáмывать*.

Ну, я чё?! Сорок семь коней обучил. Вот <...>. Весной *залáмывают* лошадей. С марта по двадцать пято мая. *Кода* вот время теплее, вот тогда их обучают. Ну а я и летом обучаю. Зелень хватанут, тогда они на поправку, будут силы больше, тогда я их обучаю. А так они *цас* ещё слабые <...>.

[— ... А с какого возраста можно *залáмывать*? — Собир.].

С двух лет. А вот *здеся-ка* вот Владимир Гаврилыч, он старик, он обучать начал кобылёшку полуторагодовáлую. В сани. И потихоньку ездит. Но они потом, если с двух лет обучать, они потом слабые будут. Кобылам влияет, они потом не жеребятя. А жеребцы, они слабнут. Ну, я сначала неделю одного, он на второй неделе уже *смирéет*, потом другого *залáмывашь*. Так и идёт чередом [242. Шеметово Качугск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Зиграевск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Качачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

АКСÉЯ, -и, ж. Антропоним. Женское имя Акс́инья.

Мама моя *боголюбица* была. Её *Аксéя* звали. Она так-то Аксинья. А звали-то все *Аксéя*. В Бога *вёрвала*. И лечила хорошо <...>. Вот телёнок родится, во хлех первый раз идёшь телёнка смотреть, мама, это, берёт тебя с собой, надо *жéреби* в зубы.

[— ... Палочку, да? *Жéреби*. — Собир.].

Жéреби от озéва, ну, соломинку там в зубы взять. И ягнята нарождаются тоже, *ягу́шечек* посмотреть тоже заставляли, я тоже помлю. И *пёрво* молоко когда, кашу сварит из молока, три дня пройдёт, кашу сварит, *исти*, значит, за стол садимся, *исти* эту кашу, мама каждому по лбу ложкой деревянной ударит:

Как телёнок по́ двору,
Так ложка по́ лбу.
Как телёнок по́ двору,
Так ложка по́ лбу.

Всем *ишалкнёт*. Мама нас *ишалка́ла* всегда. Когда отелится, когда первое молоко уже (...), *исти* начинаешь кашу. Чтобы всё хорошо

было, всё удачно [243. **Мозговая Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АКСЁНОВА. *Топоним.* Название селения в Кежемском районе Красноярского края.

В Аксёновой у нас, она больша́ деревня, красива! На Ангаре, на острову́ же она. Вот раньше в гости ездили, *съезжие праздники* были. *Аксёновски* ездили в *Панóву*, *Селенгину́*, в *Кéжму* ездили (...). Ходили на Рождество *нарёдчики*. И на *Мáсленку* наряжались. Даже так наряжались: покойника делали. Ну, вот один человек впереди, голова у него согнутая, а второй человек сзади руки свои вытягиват *на его* вот так, голову откидывает, и получатся покойник: он вперёд ногами, а первый-то человек руки вытянет туда, как ноги, наденут ему *обу́тки* какие-нибудь, *ка́танки* там обрезанные, а тут накроют простынью, и получится, как покойник. И вот заходили в дома вечером, не днём, а вечером. Которые пугались. Заходят, покойника заносят в избу. С ума сойдёшь!

(...). И наряжались цыганами. *Нарéдятся* человек десять, *нарёдчики*, юбки ширóки, лентами обошьют их вот так, а внизу кружева пришьют. Кохты тоже шили: *наискося́* вот так пришьют ленточки. И напрямую делали ленточки, и на плечи пустят <...>. Пляски *у́лошны* (...), *по* всёй *Аксёновой* гармошка. И *жéнски*, и девки, и старики <...>. Гармошка играт, а *жéнски* и мужчины пляшут с конца деревни до конца. А вечером опеть причуды, *нарёдчики* (...). Кто на метле едет, кто на чём. И бабой Ягой наряжались, и вороной наряжались, крылья таки сделают, нос такой (...). Наряжались [244. **Аксеново Кежемск. Красноярск.**].

АКСЁНОВО-ЗЫЛОВСКИЕ, -их, *мн.* О жителях пос. Аксёново-Зыловское.

В Троицу берёзки завивали, ага. Ой, лес, берёзку завиваем! Там костёр разожгут, *печёнок* наложат, яичек наварят. Всё это потом едят, *угошшаются*. Круг берёзки песни поют, *короводятся* (...). Вот так *от* было. Ну, чё?! Мálеньки тоже бегали, встречали. *В берéзник* пойдём в *Аксёново-Зыловском же*, недалёко был *берéзник*, потом все соберёмся, шпана-то, *аксёново-зыловские-то*, и костёр разожгём там *круг* берёзки. А тогда веселее было жить. У нас Алексей-то был гармонист, брат-

то. Дак у нас по улице было лавочки. Метров по десять, наверно, три ли, четыре лавки, он играл. Все собирались, там танцы, песни, игры. И в Троицу, и в Паску вот. В Паску в *ба́бки* там играет, эти всякое это, игры эти всяки. А народ весь собирался к нам. А потом, я помладше была *кода*, отыграют всё:

— Ну, бери, гармошку, неси домой.

Он пойдёт барышню провожать, а я гармошку домой. Мама:

— Ну, хватит вам [245. Аксёново-Зиловское Чернышевск. Читинск.].

АКСЁНОВО-ЗИЛОВСКОЕ. *Топоним.* Название селения в Чернышевском районе Читинской области

В Аксёново-Зиловском люди добры. Беда какая — не бросают. Пожар ли. На *пожарное собирали*, ездили (...), *собирали на пожарное*. Подавали хлеб, там ржи, пшеницы ли насыпят. Зерна давали, крупы (...). Кто чё даст <...>. Ездили по деревням. Звали *Палёные Оглобли*, ну, прозвишше. Обжигают же оглобли, сбрую подожгут, маленько обожгут, чтоб *замёта* была: *погорельцы*, мол, едут *собрать на пожарное* [246. Аксёново-Зиловское Чернышевск. Читинск.].

АКСЁНОВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* аксёновский, -ого, *м.*; аксёновская, -ой, *ж.*). О жителях с. Аксёнова.

Это *аксёновский* же рассказывал (...). Раньше на Ангаре как? И в *Аксёновой* же. Ангара встаёт, ну и выбирают гладкий лёд, где нет торóсов, <...> вмораживают столб. Это уж *аксёновские* сами делали. На столб набивают штырь, доску, по концам доски прибивают гвозди. И вот за эти гвозди прицепляют санки. И вот один или двое крутят эту доску, садятся люди с санкам и катаются. И получатся карусель, это вот по старинке было всё. И две доски делали крест-накрест, и получатся, значит, не двое катаются, а четвёро.

Ну и вот он рассказывает. Как-то гуляли на берегу. А ночь лунная, говорит, светло. Тишина кругом. И он, говорит, мы слышим: эта карусель — скрип-скрип, скрип-скрип. Ну а штырь! Доску кто-то крутит, поскрипывает. Ближе подошли. Ну, кто кататся? Подошли ближе, посмотрели: а карусель-то пустá. И никого нету. А она крутится!

— Дядя Лёня, это чё же?

А он говорит:

— А, видать, *шулiканы* катались.

Ну, видать, они вот такие *баловiвые*, что вот любят весёлле, вот и катались [247. Недокуры Кежемск. Красноярск.].

АКСИ́НЬЯ. То же, что АКСИ́НЬЯ-ПОЛУЗИМНИЦА.

На *Аксiнью* же было. Вот год ломатся на два. Вот эта *Аксiнья*.

Год, говорят, на два ломатся. Но и всё, видно, выходит, вся нечисть-то, в эту *ломину*. И вот ребяташки убили *домовёнка*. Ну, где-то под сундуком (...). Ну, как, ну, такая, как крыса же. И повесили *на пове́ти*. Говорит, дескать, раз в доме нету, надо хоть его туда, *на пове́ть*, чтоб он скот охранял, хоть мёртвый висел, *домовёнок-то* <...>. Такой хвостик длинный у него, голова, как у старичка, такая. И он висел там.

[— ... И вы видели его? Да? — Собир.].

Видели. А *оне-то* его живьём почти прихватили. Говорили, что он за сундучок забился и сидел. Прятался. Мы потом напугали, мы в *ихну* в избу боялися [248. **Бакланиха Туруханск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АКСИ́НЬЯ-ПОЛУЗИ́МНИЦА. *Народ. календ.* 24 января по ст. ст. (6 февраля по нов. ст.). День памяти святой блаженной Ксении Петербургской. Время «перелома» зимы.

А в *Аксинью-полузимницу-то* всегда сено замечали: хватит-не хватит его. Половина зимы. *Аксинья-полузимница* — это половина зимы. Зима ломатся пополам. Старались, чтоб сено растянуть (...). *К Аксинье-полузимнице* куры уже сла́бы, яйца сла́бы, которы дак и без скорлупы несли. *Плёво* называется. Это куры летают, высоко залетят, ударятся зобом, а потом *плёвы* несут они (...). Или вот *самсовороты* эти.

И у меня часто вот после *Аксиньи-то-полузимницы* куры несли *плёвы*. Я возьму и выверну, на палочку надену. *Оне* высохнут, и тогда куры не будут *нести плёвы!* <...> Да выплеснешь это яичко из серёдки, *плёво*. Они другой раз раздавят её в гнезде, только шкурочка останется. И вынесешь, на палочку повесишь, колышки. Раньше на колышки вешали. А у меня колышек не было, дак я, метла стояла, что двор сметала, на эту палку повешала к печке, она высохла, слетела. И *оне* перестали *нести* эти *плёвы* [249. **Урюпино Газимуро-Заводск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск.,

Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.]).

АКСИ́НЬЯ-ПОЛУКО́РМИЦА. То же, что **АКСИ́НЬЯ-ПОЛУЗИ́МНИЦА.**

Вот *Аксинья-полукормица*, и после неё остаётся половина сена. Вот и смотришь: если половина осталось, то хорошо это. Мама у нас родилась *в Аксинью-полукормицу*. Старики говорили, что это плохой день. *Ломота* замучит, болезни. А она никогда не болела, никакой *ломоты*, ничё. И не сидела никогда. Всё быстро делала, *как с огня рвала*. И гостей любила принимать, петь, плясать. Придут, она *стол на правит*, сидят, гуляют, она:

— Ой, чё! Рюмка — *воробячий глаз!* Пейте.

Рюмка ма́ленька — *воробячий глаз*.

— *Воробячий глаз!* Пейте, вино хороший.

А сама не пила. Всю жизнь прожила, не пила (...). А *угошиять* любила:

— Пейте, вино хороший!

Глоточек *глонёт*:

— О-о-о! Пейте, девчонки, вино хороший!

Приёмна была (...). Бывало, гости приедут, она всю постель *имя* разложит, а сама в бане *на полке* спала, себе только одна подушка останется. И подушки нету! *Стежонку в голову* положит, на голом лежит. Утром же рано надо вставать, готовить *имя*. Она родила тринадцать нас. Все с *бабкой*. Даже не болела по-женски. Девяносто шесть прожила. Отец девяносто два, а мама девяносто шесть. Она пополни́ меня, но я похожа *на её*. Мама — *песельница* была. Ну, как в деревне-то раньше пели, пели все! Гулянка — *запевалой* мы были. Дед — гармонист же, *в цене был*. Так заранее предупреждали, если гулянку собирают:

— Вы не ходите, вы уже предупреждёны, вы пойдёте к нам в кумпанию.

Всё. Если там кумпания гулят, с той кумпании приходят:

— Ну, хватит. Они у вас посидели, пусть оне идут к нам посидят!

Разбирали. Тятя-то с выходом-то плясал. Наперебой разбирали [250. Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Ка-

зачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Читинск.)].

АКСИ́НЬЯ-ПОЛУХЛÉБНИЦА. То же, что **АКСИ́НЬЯ-ПОЛУ-ЗИ́МНИЦА.**

Акси́нья-полухла́бница — это вот, говорят, что зима ломается пополам. Половину зимы пережили, дескать. Ходят во двор (...), *зарбды* смотрят сена, чтоб хватило его.

А мы остались когда одне, нам никогда не хватало. Так-то оно было на займке, сено-то. А надо же привезти его. *На волоку́шах* же возили. Уже *к Акси́нье-то-полухла́бнице* сена нету. Дак ездили на займку. И там его не так много было. У нас шесть километров *осто́жья* стояли на займке. Вот мы тянем его *до Акси́ньи-полухла́бницы*, а потом уж по займкам.

А чё?! Мы одне остались. *Тятю* репрессировали. Да многих тут покончали. Что ни лучше мужик, так всех и повыбрали. Вот придут, арестуют, и всё. И увели. Описывали дома все, всё распродаывали. Даже ребятишки, вот от ребятишек. Вот бабушка рассказывала. Говорит, говорю этому, ну, кто забирал-то их:

— Хоть ложки-то ребятишкам оставьте.

— А чё, — говорит, — *исть-то имя́м* ложкам-то?

Всё же описывали. Вот машинка у ней была. Она эту машинку таскала, прятала. Где-то там *Зáишека* была, лес навалённый, вот туда прятала, таскала.

[— ... *Зáишеку*? — Собир.].

Зáишека называются. Лес рубят и валят в кучу. Вот. Под этот лес. Вот и прятала там. Только и осталась эта швейная машинка. И в землю зарывали. Бабушка моя Зуева Евдокия Афанасьевна, вот она прятала, сепаратор спрятала, швейную машинку и самувар, в землю зарывала. А потом забрали, и всё. Тогда было, ой! *Нéлюди* были [251. **Ка-рам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шилкинск. Читинск.)].

АКСПЕДИ́ЦИЯ, -и, ж. *Экспедиция.*

В Су́ровой мы *в акспеди́ции* жили, я рабочим там у *их* был, бурили.

Соберёмся вечером в баню, там люди хорошие, баню нам топили. В зимовье жили. Ну и вечером сидим *апосля* бани-то, а там дед был, вот он нам всё рассказывал. *Суровский* дед. Говорит, медведя добыли, медвежонка поймали. А он такой, старикашка-то, небольшой такой, сухощавый. Ну и к *поняге*, говорит, этого медвежонка-то привязали, чтобы нести домой-то. Лапами туда наружу, а спиной к *поняге*, и верёвкой примотали <...>. Ну и, говорит, понёс я его. Иду, иду, говорит, устал. К *листвени* присел отдохнуть-то (...), а медвежонок-то, говорит, за *листвень-то* поймался и раз-раз! — меня, говорит, заташишил на полдерева.

[— ... Старичка этого? — Собир.].

Но. Старичка-то. Я, говорит, его ташишил, а к дереву-то прислонился, он, говорит, на дерево меня, говорит, заташишил. Заливат, наверно! Но. Старики-то, оне такие ведь [252. Чекан Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

АКСПЕДИШНИК, -а, м. Член экспедиции.

Церковь разорили. Иконочки все оторвали, поломали <...>. Кто-то хранил *втихоря*. У нас в *Альёмовке* дедушка с бабушкой. У их длинный стол, тоже четырнадцать детей было, длинный стол такой был (...). И портрет Сталина висел. А у мамы божничка была в комнате. И иконы стояли <...>. *Тятя* всё, вроде он против был:

— Чё ты их там развешала?

Она:

— Ну, что, они тебе мешают чё ли?

А бабушка была умная, за Бога заступалась.

— Чё, — говорит, — мешают чё ли?

И вот эти иконы долго у нас жили. А тут приехал *акспедишник* какой-то, их больша́я бригада была, ну и последнего у народа выгребли Бога-то. И *тятя-то* *имям* ондал (...).

Там, в *Берендиловой*, один мужик построил стайку, а икону-то поставил на дверь. Вместо двери. Она большая была, толстая икона. И он лицом наружу. Во как делали-то! Грешили! Народ-то *помрачённый* был <...>. У нас икона была. Я убрала её. Нельзя было, придёт председатель совета ли как ли.

— Чё держите? *Щас* вас оштрафуют!

Было! И был у нас он (я не знаю, куда *тятя* девал), вот такой длинны крест. Толстый, тяжёлый такой. И вот этот крест всегда стоял у нас рядом с иконам. Вот икона вперёд, потом крест стоял. Всегда стоял. А иконы были деревянные <...>. И вот эти *акспедишники* последние у народа повыгребли. А это же грех [253. Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

АКСПЕДИШНИЦА, -ы, ж. Женск. к **АКСПЕДИШНИК**.

У нас тут *акспедиция* ходила, вот эти вышки-то ставили *кода*. Они, четвёро их: два мужика и две *женски*. Вот эти *женски-то*, одна сама гламна у них. Ну, карта, всё ходит. Чё-то копали. Оне у *наш* неделю ли больше *постояли*. Потом *колёсник* пошёл, это, пароход, они погрузилиша, до *Мартыновой* уехали. Ну и там вот потом мой мужик тоже работал, туда проехал и видел их. Ой, оне обрадовалиша, *акспедишники-то*, давай рассказывать!

— Ну, чё?! Как вы?

— Да вот так, — *гыт*, — вышло, — *гыт*.

В лесу где-то там зимовьё было, а оне там работали. А *акспедишник-то* говорит:

— А мы, — *гыт*, — поедем сегодня на *кóнех*, — говорит.

Кони у них с собой были.

— В баню, — говорит.

А *акспедишница-то*:

— Мне, — *гыт*, — надо сегодня работать ночь. Обязательно надо работать. Мне нельзя уходить.

И оне её оставили *однуё*, *акспедишницу-то*. Собак не было. Наверно, с *нём* ушли собаки. Ну и что?! Она сидит, говорит, слышу, *гыт*, кругом ходит. Ну, кто это? Это, *гыт*, только медведь. А там *окошецко*, она прямо у *окошецка* сидит, работат, ей надо работать. Гляжу, *гыт*, два вот таких глаза. Ага. Это медведь! Она попросила:

— Вы оставьте мне, — *гырит*, — ружьё, — *гырит*. — В случае чё, если что на меня, — *гыт*, — совсем, дак я, — *гыт*, — выстрелю, — *гыт*, — может.

Но и медведь-то в двери *бренчит* кругом и стоит, прямо у *окошка-то* *всплыл* и стоит (...), смотрит на неё. А она взяла, *гыт*, *лифчик* сняла да *цицьки* устала на него. Видно, слышала от баб-то. Он её не потрогал же! Ушёл! Оне вот, говорят, что женски *цицьки* не могут это, вроде оне же тоже люди, стесняются, *гыт*. Он, *гыт*, ушёл. Походил-походил, опять пришёл. Ну и она уже и ружьё нашла, пока его не было, взяла да *стрéлила*. Убила ли, не убила ли, *гырит*, я? Но приутихло, *гырит*. Тихо, я, *гыт*, дождалася.

Утром *отзáрело*, *гырит*, едут мужики с собакам! Ох! Она яго убила, он тут под *окошкам* ляжал. Собаки как залают! Они же упрярёд же их прибежали <...>. И она на улицу не выходила, боялаша <...>:

— Дак это медведь, — *гырит*, — лежит.

— Дак ето она убила, — *гыт*, — Людка, — *гыт*.

— Давай, — *гыт*, — *отложí*, — *гыт*, — мы приехали.

Она *отложи́ла*.

— Ты чё?! — *гыт*. — Медведя убила?

— Я, — *гыт*, — не знаю, убила ли нет. Но я, — *гыт*, — стреляла *вприти́м*. Он в окошко меня, — *гыт*, — хотел залезти в окошко. А я, — *гыт*, — в то время *стрéлила*.

И она его *порешила*. Ну и чё?! Они *осня́ли* да всё. Прямо *вприти́м* его *спромышля́ла* <...>. Оне потом не стали её оставлять *однуё-то*, эту *акспеди́шницу-то*. Вот (...). *Вшакие* случаи же [254. *Усть-Киренга Киренск. Ирк.* (повсем.)].

АКСПЛУТА́ТОР, -а, м. Эксплуататор.

Раскулачили. Всё *под грёб* забрали и на *Ма́му*. А на *Ма́му* привезли, там, значит, слюду надо было разрабатывать. Их привезли: вот вам *Ма́ма-речка*, вот вам мыс, кругом лес (...). И семьям, значит, на барже́ говорят:

— Выходите и живите.

С ребяташкам, со всем. Чё они делать? Кто были *мо́чные* мужики, ну, вдвоём-втроём землянки рыли. В землянках жили. Ни *ко́ней*, ничё нету. Которы топоры взяли, а которы мужики без топоров. Но построили <...>. А зачем было кулачить?! Ну, какой там кулак? Кого-то надо было бы, но кого-то и зря. Ну, какой я *аксплута́тор*? Работал. *По́том пропáчивал*.

Вот у нас тут одного (как он оказался в кулаках?) раскулачили. Три месяца или четыре, полгода ли подержали оне работни́цу. Хозяйка болела, болела и умерла. Три месяца она [работница. — Г. В. А.-М.] поработала тут, водилася с ребяташкам, за скотом ходила. Наша же деревенска девка. Всё! *Аксплута́тор*! Заставили её подписать, что ты у него *батра́чила*, что он *аксплута́тор*. Раз *батра́чила*, значит, всё! <...>. Кулак, и всё! И сразу махом поотнимали *имушиество*, скота. Всё *под грёб* забрали! И самих — на баржу́ и на *Ма́му*. Ему тогда было восемнадцать лет, и он убежал. А отец тут за всё расплачивался <...>. Он убежал в *Атамáновку*. Всё отобрали у них. И *поисти-то* нечего было. Ладно, свои там кое-кто *ноччу* приташи́ут булку хлеба (...). Жалость-то была у людей [255. *Билюту́й Карымск. Читинск.* (повсем.)].

АКСПЛУТА́ЦИЯ, -и, ж. Эксплуатация.

Тут живёт Анна. Анна Сергеевна Карнаухова. Она старше меня. Ей уже восемьдесят два года. Вот она помнит, когда там одного хозяина раскулачивали, в *Туша́ме*. И свои же кулачили, *анти́христы*. Ребяташек было *по́лна* изба. Бедно жили тоже. А он *работяши́ший* был мужик. Ну, там две или три лошаде́нки имел, купил молотилку, дом новый

построил. А всё своими руками. И вот его придумали раскулачивать. Как его звали? Алексеем звали его. Копытчик. У них прозвище было Копытчиковы.

И вот собрали *собранные*. А у Петрушиных изба больша́ была, семья больша́ была. Двадцать с лишним человек только рабочих было в семье. И все жили вместе. И вот, *гыт*, собрали *собранные* у нас. Ну, на *собранные* какие-то приехали, видно. Не свои же, деревенские, какие-то приезжие были, начальство. А мы, говорит, сидим на печке. Они тоже не шибко в возрасте были, но я, говорит, всё помню хорошо. Ну и говорит, ну, стали говорить. *Акслутáцию* признали, что *на́ймывал* работников. А жена его, вот этого, которого Алексея раскулачивали-то, они, говорит, сидят в кухне. Раньше не кухни называли, а *куть*, в *кутэ* сидят, говорит, в *кутэ*. И плаче-и-и-ит! Это жена его, Алексеева. Ну, стали говорить.

— Дескать, как работали? Каких он *на́ймывал* себе рабочих? Да всё.

А там одна *жéнска*, (...) вот её дочь живёт здесь, в *Кéуле*, она поднялась, а оне бедно-худо жили, поднялась и говорит (она всю жизнь прожила, лодырь была), поднялась и говорит:

— Я, мол, у него работала в *жнитвó*.

Раньше ведь делали *пóмочь*, друг дружке помогали. Ну, говорит:

— Я у него работала целый день, а он мне только одну ковригу заплатил.

Раньше ковриги (...) были. А ковриги вот как стряпали! Вот такая вышина!

— И он мне, мол, дал только одну ковригу.

Вот так вот. А ела целый день! Это она не *шшитала*. И вот он, говорит, сидит так, Алексей-то, наклонил, говорит, голову и слова не обронил. Переживал же!

Ну и вот. Их-то и раскулачили. Это дело было зимой. Ну и повезли их. Ребятишек было полно́. В *кóроб* всех склали. Раньше, ты знала, *кóроб* какой? Плетёные такие, навоз возили. В *кóроб* склали, тряпицей *холши́бвой* закрыли и повезли. А у ней был маленька́й ребёнок *ешшо*, грудной, девочка была. А у ней тут, в *Тушáме*, жил брат, у жены-то. И вот она эту девочку вот этому брату отдала. Дескать, выживет так выживет, а умрёт, так Бог с ней.

— Куда, мол, я её повезу? Такой *мороз кля́шиий!* Дорогой замёрзнет.

Одеть нечего было. Вот, видишь, кого кулачили?! За что? Что работал день и ночь мужик. А ему — *акслутáцию!* А он самый работяши́ий. Раньше так вот было. Куда-то увезли, не знаю.

И вот эта девчонка-то выросла в *Тушáме* тут. Была глуховатая, её звали Нюрка Глухая. Вот она у брата *поднялася*, у Ивана. Старик Иван был. Он *подымал* её, девчонку. *Поднял* (...).

Всех хороших повывели, *работяшиших* самых. А потом в его доме сделали школу, в *этом* доме. Дом хороший был, *крестови́к*, школа была в нём, мы *в ей* учились, в *этом* доме. А потом вот как нам *сюды* переезжать, взяли *разворотнили* её. Дедушка мой просил в сельсовете:

— Продайте, мол, мне этот дом.

А у нас старый домишка был уж. А они никак его не продали и взяли сюда, в *Кеуль*, его перевезли. Хотели музей сделать. И так у сельсовета валялся-валялся, валялся-валялся. А там рядом живёт Коля Брюхán. И он всё это, этот весь дом, хлевы, стайки, всё на свете сделал из этого дома. Так ушёл этот дом. Хороший дом был (...). Кулачили!

Бывало, привезут [раскулаченных. — Г. В. А.-М.] зимой, куды-то на болото в снег бросят, и как хотите. Замерзайте! И люди (...), как, говорит, пенёчки сидят. Замерзали. Без войны погибли. Вот так раньше было [256. Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

АКСПЛУТИ́РОВАТЬ, -рую, -руешь; *несов., перех. и неперех. Эксплуатировать.*

Свиной *опáливали*. Раньше же не было этих ламп, надо было жечь соломой. А она горит, пахнет на всю деревню. Это хорошо, что деревня дружная, а если нет, где-нибудь кто-нибудь всё равно *докажет*. Но бывало так, что *кра́дче смолíли*, чтобы уже шкуру эту *съисти*. Ты свою животину не можешь заколоть. Ходют (...), записывают скот. И сейчас же вот у нас скот на учёте: *сколь курéй, сколь свиной, сколь коров* (...), скота, налог *налаживали* на всё <...>. Если десять курéй — тридцать яичек, если двадцать курéй — шестьдесят яичек надо государству сдать. Если ты свиной держишь, да *ешио* пойдут и посмотрят, чтоб не обманули, посмотрят, ходют, опишут больших свиной и скажут, что вот должны две шкуры сдать. Если есть две больших свиной, то две шкуры. *Аксплутíровали* же. Само государство *аксплутíровало*. Ты работаешь, а оно у тебя всё забирает. Уже ты её, свиной свою, и то *не осмолíшь*. Чтоб государству шкура досталась. А *осмолíшь*, дак такой налог преподнесут, что *акромя* всяких зáймов, *акромя* всяких залогов-налогов. И на людей налог (...).

У нас сестра была, ей восемнадцать лет стукнуло, *за её* четыреста рублей платили налогу. А зáймы? Вот зáймы, *активíшники* вот эти ходили. Вот придут — нет денег, ну, всякие налоги *ешио* надо платить, и *ешио* зáйм этот не меньше триста рублей. Мама один раз спорила.

Двести, ну, потом отдали, дак государство рассчиталось за те займы. Мама наша говорит:

— Ну, не с чего взять. Нет денег.

Тятя у нас в сорок втором году умер, в январе умер. Мы остались без *тяти* в самые трудные годы. Вот мама говорит:

— Не с чего. Вот тот налог, тот *ешио* налог неплоченый, тот неплоченый. Где я возьму? Ну, двести, запишите двести.

— Нет! Триста!

Она как разозлилась! Ночами кололи свиней, *осмáливали*. Если не докажут, то хорошо. А если докажут, то всё. Штраф будешь платить. Шкурку будешь *исти* и штраф платить. Мясо сдавали, сорок шесть килограмм и двести литров молока сдай, и всё. Где возьмёшь? Или купишь? Или как? Да вот так вот слаживались. Телёнок, ну, год, на второй год уже, *перезимовáтый*, сдают два хозяина, а на второй год другой хозяин на двоих. Он же не вытянет сорок шесть килограмм, это же вот маленький сорок шесть килограмм вытянет <...>. Ну, каждому же хочется мяско. А так вот один сдаёт на двоих, а другой, может, на другой год. А то зарежет, половину ему отдаст или этих сорок шесть килограмм отдаст <...>. Со всех сторон, как липку, обдирали [257. Галкино Шилкинск. Читинск. (повсем.)].

АКТИВИСТ, -а, м. **Активист**.

Раскулачивали. Обходили все дворы. *Активисты*. Комиссия чело- века четыре-пять. Зашли там к одному, Иван Васильевич Шеметов он.

— Хозяин кто будет?

— Нету его.

— Мать?

Мать вышла. А у его *амбарíшко* был, как у нас. У отца была купле- на *коробушка самокóвошна*, из жалеза, он ковал на *раскóв*. *Тележóнка* была двух колёс. Таратайка. Кузница стояла во дворе. Свои ведь мужи- ки-*кожедёры* ходили с сельского совета и с района. Пошли, *конíшко* посмотрели. Там коровёнка одна была. В кузнице молоток, *клешии*. Ну и вынесли решение. *Имям* надо вынести, к какому отнести: *мóчный* середняк, середняк *маломóчный*, середняк и бедняк. Четыре группы. Стоят и судят, что пришить ему.

— Куда его отнести? — спрашивают у сельского совета. — Кузнец. Чё?! *Кúзло имет*, *фаэто́н* (из прутьев из чарёмуховых, как корзинка).

Значит, когда-то здорово жиў. *Фаэто́н*! Что ты! Здешний говорит, жалет:

— Да какой он кулак?! Кобылёнка едва жива.

— Да у него кузница, *фаэто́н*!

Ну, натянули до середняка. Записали середняком.

А тут жиў пьяница один. Коня не было. Он уехал менять. А дом хороший быў. А ребятишки *босякám*. Голые. Он *не запáшенный* быў. Пашни не пахал, работать не любил, ко́ней менял. Эти *на́рочные-то* говорят про него:

— Беднячйшко.

А он лентяй быў, *пашню подымать* не хотел, ко́ней менял. Ну и чё?! Дали ему коня и зачислили *в активисты* по раскулачиванию. Батраки, лентяи, оне же которы письма писали, что того-то и того надо раскулачить <...>. Старика тут одного раскулачили со старухой. Может, кто *зубок на их имел*. Отобрали всё, окна забили и выгнали. А оне *немóчные* были. Чё?! Старики! *На́ймывали* хлеб убирать. Сами что?

Хлеб жалко бросить, пашню. А тот-то, кто работал *на его*, возьмёт и напишет, что я работал *на его*, пахал, молотил. Из-за этих четырёх-пяти слов человека съедали! <...>. Это в тридцать втором году сортировать стали людей. А перед этим коммуна! В коммуны кто шёл? Эти же и шли лентяи. Потом пашню эту *запустили*, засорили все *коври́ги* сорняком. В тридцать третьем голод быў. Репрессии <...>. Гнали *босякám*. *Обу́тки* у которых были, сгнили. *Дождж* идёт. Вместо груза репрессированные <...>. Шеметова этого упекли. *В Качуг* пригнали, *анбáры* были, их туда, мокрых, загнали всех (...). Назахтре на пароходы и — на север, на Колыму [258. **Обхой Качугск. Ирк.** (повсем.)].

АКТИВИ́СТ, -а, м. Милиционер.

Тятя у меня (мы раньше *тятей* звали), Александр Ефремович он, в *Челта́новой* он родился. И родители в *Челпа́новой* жили. Оне там выросли и прожили всю *жись*. Дедушка Ефрем Иванович, *тятин* отец. Ну, жили. *Тятю* заставили жениться молодого совсем, где-то в восемнадцать лет. *В Шéметову* поехали. А раньше чё ездили? Мама не хотела *взамуж* идти. Ну, чё же?! Богатые! Отдали родители её *взамуж*, маму Матрёну Евсеевну. А у ней в *Шéметовой* родители. Белоусова Матрёна Евсеевна, а наша Пермякова *фамиль*. Но и чё?! *Тятя* женился (...). Нас четверых *накопали*. Брат с двадцать седьмого, я с двадцать восьмого, сестра с тридцать первого. *Ешио* между Колей и Машей там мальчишóнко был, умер. Потом Гутя родилася, она в тридцать пятом году родилася. А в тридцать седьмом году *тятю пресси́ровали*. Посадили, бедненького.

Сначала дедушку Ефрема посадили где-то в апреле. Ночью пришли, *активисты* же ходили, свои же, работать-то не хотели, *в активисты* шли. Но и чё?! Пришёл этот Яшка Винокуров, *активист-*

то челпановский, там *ешио* кто-то, ну и забрали всё. Протокол написали, бумагу оставили, деда забрали. Мама всё говорила *тятю*:

— Аляксандра, уезжай куда-нибудь на север, уезжай, скривайся. Посадят тебя!

А он:

— А за чё меня, Матрёна, посадят? За что посадят? Не за что меня садить!

А он в лодке работал. Вот где Клава-то Буторина живёт, там вот это место-то, на берегу *карбазá*, лодки работали. *Плётбишше* было. Он в колхоз-то не входил, а их зло брало, наших, *челпановских*, мужиков-то, тоже тут работать надо, лодки, *карбазá* делать. Их потом сделают, весной *сплавят*, и в *Кáчуг* погрузят, и на север везут туда продукты. Из *Кáчега*. Ну и чё?! Дедушку посадили в апреле, *тятю* — в мае. А *тятя* чё?! Как на *карбазáх* работал, *активíсты-то* пришли, милиция-то, Степана Зиновьевича взяли, оне вдвоём. А дедушку посадили с Горакowym Николаем. Пришли, с работы увели в совет, посадили *тятю* со Степаном Зиновьевичем. Ладно. А мама баню истопила, моет. А я сижу, Гутю *зыбаю*. А она Колю да Машу моет в бане. Теперь приходит этот *активíст*, милиционер-то:

— *Де* папка?

— На работе.

— А *де* мамка?

— В бане моет ребятишек.

Пишет протокол — опеть же таку же бумагу. Протокол написал, на столе оставил, ушёл. Ой, мама как из бани зашла, увидала протокол, *по-покóйнишше* зарявела! Рявела-рявела, всю ночь рявела! Утром поехали они с тёткой Надей Козодоевской. Лодка. Она Колю с собой взяла. А *тятя* ножnú машинку купил, хорó-о-оша машинка. Плавал на *карбазáх* да привёз с севера. Маша, сестра, шила. Ну и вот. Он маме только сказал:

— Как-нибыдь пробейся, а машинку не продавай! (...). Оставь ребятам!

А голод был. Огород плохой был, картошку посадим, она у нас *такéнька* рóдится. А потом уж там соседи уехали, то место распахали, потом с картошкам стали <...>. Тяжёла жизнь, *родна́*, была, тяжёла. Ну и мама поехала с Надей Козодоевской на лодочке — чуть не утонули! Ну, Лена [река. — Г. В. А.-М.], лёд плóвёт *ешио*. Оне *греблись*. Колю взяли повидаться с отцом. А их в тридцать седьмом году как с *Верхолéнского* увезли в *Пивовáриху*, за Иркутским сразу расстреляли. Тридцать лет было ему всего! <...> Ни за что! А раньше ведь *сколь* на-

роду было! Вот <...>. Они же копали эту яму-то (...). Сами себе. Там, которые в *Пивовáрихе* люди живут, рассказывали. Выстроят их, говорит, *сколь* привезут, соберут-то. Выстроят, их стреляют. Которые *ешишо* живы, прямо живьём туда бросали.

(...). Мама одна осталась. А жили всяко (...). А сначала-то раскулачили нас. А раскулачили, пришли *активíсты-то*. У нас самовар был. *Ешишо* никого не было, а раскулачили. Уже вот так *Кéечка*, у нас *жéнска* вот так поставила на ладошке, понесла большой самовар, углям топил-ся. А мама сидит за печкой, *по-поко́йнишине* рявёт, *рёвмя* рявёт. Всё же уташишили. Да это бы шут с ней, *тятю* бы не посадили, дак (...). Уташишили. Собрали. Тёс. Дом поставил, *тятя*-то дом-то поставил новай и *ешишо* путём-то настоящим не докрыл крышу. И *активíсты-то* этот тёс с *повéти* собрали и увезли, погрузили на машину и увезли! Самовар забрали, тёс, скота взяли, корову, коня <...>. И потом народу *распродо́вывали*. *Щас* даже у меня вон шкаф стоит, тут повыше-то со стеклом. А внизу-то вот как комод вот так вот открыватся. Это-то чё! Половина была в конторе со стеклом-то, тут этот Караулов Михайло к себе увезли. Потом мы *по лю́дям-то* отобрали, когда мы выросли [259. Усть-Тальма Качугск. Ирк. (повсем.)].

АКТИВИЦА, -ы, ж. Женск. к АКТИВИСТ.

Банда пришла осенью. Белая банда. Мужуки были на охоте. Которы с охоты уже вышли. И банда эта пришла. И собрали коммунистов вот этих. У нас дедушку и два дяди *застреляли*. Маминого отца и два брата. В братской могиле лежат. А мама остались с маленьким братиком. И оне жили вот так, у невесток да у всех. Вот этот в *чужóвке* там сидел! (...). Где коммунисты-то были, дак он тоже там же был, в этой в *чужóвке-то*, ну, он не коммунист, его:

— Зуев, выходи!

Его всё. Ну, остался живой. Вышел же! Ну а остальных-то. Ой! Да ты чё! Вот эту *жéнску-то*, *актíвицу-то*, привязали к коню за хвост и по всёй деревне *распустили*. Вот чё было-то! Ой-ой-ой! Оне её по деревне волочили. Два раз по деревне обогнали. Потом заташишили в баню. И в бане издевалиша над ей, груди обрезали, пальцы обрубили ей. А дочь, старшая-то дочь её, ей скоко было? Шесть-семь лет. Она, значит, под окошецком сидит, смотрит, что над ней издевалиша-то. А потом пришла, говорит, и маме-то говорит моёй-то:

— Пойдём-ка, пойдём-ка, тётя Маруся! Там маму-то нашу *ка́знят*. Груды обрезали, пальцы обрубили.

(...). *Кáзнили* в бане. А мама-то не пошла, не пустили её. Ну, потом похоронили, в братской могиле похоронили. Коммунистка была.

Активвица! У ей муж-то коммунист был, и она-то коммунистка. Её спросили, говорят:

— Муж у тебя коммунист?

— Коммунист!

— А ты?

Она говорит:

— Куда иголка, туда и нитка!

И вот <...>. Её привязали за хвост к коню и вот кругом *распустили* [260. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АКТИВИЦА, -ы, ж. То же, что **АКТИВИЦА**.

А тогда уже кулаках-то раскулачивали у нас, в *Куртуне-то*, всех под гребёнку, весь скарб, всё переходило в колхоз. А там такие мужуки крѣпки жили. Всё *распродáвывали*. Был какой-то порядок заведѣн: его вот раскулачат, ему дают сразу, значит, *твёрдое задание*, сельский совет. Он не может сделать. *Под твёрдо задание* подводили. *Нарочи* подводили. Его судят, *твёрдозадáтчика*. А раз судят, значит, всё, что можно продать, продадут. Вот у нас которы хозяйства раскулачивали, дак мы боялися даже бывать *на открытых разговорах*. С ними рядом работали, вдруг он стал, значит, враг народа.

А у нас там *активвица* была (...), Марья Карнапольцева, дак она подписыват, сразу даѣт *твёрдо задание*: сдать там скот, сдать мясо, хлеб — всё. Вдруг не хватило. Остатки, значит, передают в суд. Суд того же сразу, значит, осуждат. И всё остальное имушество, что можно продать, продают <...>. Деньги идут государству или куда там, ну, государству. А у него уже ничего не остаѣтся.

В тридцатом году у нас, в *Куртуне*, тут собрали всех мужукох *до выгребу* да увезли *на Мáму*. И всё (...). Вокина Михаила вот так же подвели *под твёрдое задание*, ограбили. Вот эта Марья, *активвица-то*, она (...) пáдла. А у него ребятишек — *боронá!* Двенадцать детей <...>. Жена *желтушина*, *желтухой* болела. Не посмотрели ни на чѣ. Загребли [261. Куртун Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

АКТИВИШНИК, -а, м. То ж, что **АКТИВИСТ**.

В *Сукнёвой* многих *кулáчивали*. Нас две семьи раскулачили да *ешио* одну семью. А нас кто раскулачил-то? Свой же! *Активвишник*. А за что?

Мы-то, ребятишки-то, в *няньках жили*, на сеялку, на веялку зарабатывали. Семья большая, надо было содърживать. Нас *тятя* всех к работе *примѣстил*. Таня жила в *Лыхиной*, нянчилась. Анюта жила в *Алексеевке*, её увезли прислугой работать там. Жила у Шаляпиных. Груня жила в *Кондрáшиной*. Теперь я всё время *по нянькам жила*. По

два года в *Вишнякóвой*, два года в *Петропáвловском* жила. В няньках водилась всё. Там по два ребёнка. Одному *токо* годик исполнился, родился опять ребёнок у ней, у этой, у тётки Аксиньи. Вот с Галей и с Тамарой я и водилася.

А мне-то самой было шесть лет, я уже водилася. А без мамы-то как тяжело-то было! Отдадут-то, я *ить* по году не была дома, маму-то не видела. Я так скучала! Плакала. Вот выйду на берег, смотрю: *реколóм* идёт. Весной-то. А я смотрю: *тор* где этот, льдина на льдину, я смотрю. И до того досмотрю, что мне мама, видится мама: лицо, голова, плечи, всё изо льда. Мама! Изо льда слаживалось лицо. Вижу её. И стою (...), плачу. Мамино лицо! Так мне тяжело было.

А потом чё, жила тут у Стёпы, с Галей и с Ритой водилася. В *Сполóшиной* там у дяди водилася. Ну и чё?! Мы *по нянькам зарабатывали*. И *тятя*, он болел, но работал. Накопили деньжат и купили потом сеялку и веялку. И потом молотилку.

(...). Молотилка была. А там, он когда был на германской войне, *тятя*-то, он говорит, там уже машины образовались. Там трактора уже были. И *артéли* были. Просто собирались (...), семьи большие, сыновья. И вот были *артéли* у них там. Он всё говорил:

— У нас так же будет!

И вот люди хотели к нам. Дескать, давай мы с вам. У вас там молотилка, всё, дескать. Давайте *спарímся*.

— А у меня своя будет *артéль*, — *тятя-то*. — Пятеро сыновей, и столько будет *зятевéй*. Своя, мол, *артéль* будет. Вместе *подыматься* будем.

И так бы, мол, это. Заводил. Теперь, говорит, надо бычка племенного, чтоб коровы хороши. Не успели. Этот *активíшник-то* донёс. Пришли:

— Надо взять. Кулак!

И раскулачили нас, *на Мáму* сослали, в *Воронцóвку*. Там полсемьи-то *потрáтилося*, с голоду помёрли.

Там *активíшники* такие были из советов *из Петропáвловска*. Пантелеймон был, он *активíшник*. И знаете, у нас Таня потом вышла *взамуж* за Пётру за Серебренникова. А его брат-то нас кулачил. Он *в активíшниках* ходил. Он дохи искал да шапки у *тяти*. Он был партéйный! А этот-то, Пётра-то, он — нет. Он был против советской власти. Он шёл как-то за белых. И вот их кулачили. Я помлю, рассказывал Григорий. Пришли. Он после того здесь работал *фэльшалом*, Пётра Кононович. А он был белый гвардеец. Приходил за Серебренниковым за Пётром Фомичом. И он, помлю, рассказывал, говорит, Григо-

рий рассказывал, как побежал Серебренников. Из избы как вышел, так в Долгий Лог, в лес убежал. И так это место прозвали *Серебренников рúчей*.

Свои же люди кулáчили, *активíшники-то*. А он это, у него были политические книги <...>. У нас они так и остались. Он уехал в Якутска, а книги, *яшиш*ик такой тяжёлый-тяжёлый, *яшиш*ик с книгам остался. И ему приходила почта как-то из *Кíренского*. Не так, что по почте чтобы приходила почта, а как-то *акромя́* того он получал почту. Ну, он был партéйный. Но он от земли не отошёл. Он хорошо землю знал. Вот *ешиш*о маленько тёплая земля, она рассыпáтся, рассыпáтся в горстé. Рассыпáтся, значит, можно сеять уже. Руку толкат в землю на какую глубину (...), он *сгóрстат* землю:

— Сеять, ребята, пора! [262. Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

АКТИРОВАТЬ, -рую, -руешь; *сов. и несов., перех.* Признать непригодным к работе, списать.

Меня один раз *акти́ровали* (...). А люди-то чё?! Рыбой живут. Голодны же. Война. Мы сетями ловили. Двадцать два *конца* было, а *конец* — двенадцать метров. Двадцать два *конца*. Нас везёт катер. Двенадцать лодок нас (эти бурятские лодки), берёт, захватывает этот катер (...) и по одной лодке отпускает, отбрасывает. Километров пять отъехал. Другú, третью. И *таким родом до Больших ворот*, туда вот. Мы эти сети выкидывам-выкидывам и ложимся спать. Прямо в лодке спим. Ну а шторм подхватит, так всё! *Проишай!* Побросам сети — и скорé на берег. Тонули! Двадцать два этих *конца* привяжешь. И вот мы:

— Шторм, будет шторм!

Мы бригадиру говорели. А он фронтовик. С фронта пришёл и пошёл сразу рыбачить *башлыкóм*. Контуженный. Ну, он взял нас и поёр в море. Мы только что, только последние *концы* выбрасывам, *погода* уже *схватыват*. А как перед *гóрной* перед этой, — ой! Ты знашь, теплота! Ветер охватывает, прямо горяче охватывает. Мы говорим:

— Ну, дядя Егор, мы попались! Мы попались в капкан!

Ну и чё?! Как пошла (...), этот шторм! *Гóрна-то*, ветер-то, одна — ничё, а то ещё запад — *сарма́*. И вот попере мешалось! Ой, нас пёрло-пёрло, пёрло-пёрло! Сети оторвались. Пока сети-то *таиши*лись за нам, лодка-то шла тише. Вёсла все изломали. Жуткое дело! Переломали, *кормовó весло* одно осталось. Ну, чё делать? Воду из лодки вычерпывали-вычерпывали, вычерпывали и вычерпывали. Ой, ночь! Темнота! Гром, дождь! Ну, чё?! Не знам, куды несёт, куды прёт. Ничё не знам. Не видно же! Потом это, как последний-то *погón* у нас

оторвался, как *обои концы* оторвались! На одной лодке с двум *концам*. Перешоркалось. Ночью кого сделаешь? Не заменишь и ничего не сделаешь! Ой, как нас попёрло! Ну, не знам, куды упрёт. Ой-ой-ой! Потом я говорю:

— Манька! Давай!

Маруська тётки Аграфына была. Я говорю:

— Манька, давай свяжемся! Если выбрасывать нас будет, дак мы хоть в куче будем.

Она *угорела*, ползат. А я к *угáру* крёпка была, я *не угорáла*. Ой, укачало-укачало!

— Ой, — говорю, — ну, Манька, всё! Погибель!

Но потрепал нас *Байка́л!* Потом, девка, катер на отстой ходил. Мálеньки катера на отстой ходили в эту губу. *Ханхóйская губа*. Ведь нас вынесло и бросило туда, в эту губу в *Ханхóйскую*, запёрло нас туда. Мы потом говорим дяде Егору-то:

— Дядя Егор, мы куда?

А он уже не говорит, он очумёл! Чё?! У него и так голова-то больна́. Думат, что я-то умру, ладно. А мы-то все — *холостёжь!* Ой, зашли в эту *Ханхóйскую губу*. Потом маленько-маленько (...), стало *отсвётывать*. А Егор:

— Посмотри, — говорит, — вон доярки! Коров выгнали, подоились, молчат!

Ну, слава Богу! А всё перетопили, и сети утопили, и всё на свете утопили. И у нас из лодок-то всё вымыло, всё вытаскало из лодок-то!

Ну, приехали. Чё?! Бурятки нас встретили. Чай встипятили, чаем напоили нас, омулёк поджарили, *áрсу* попили.

Потом катер пришёл *по нас*. Кто-то сказал, видно. А ведь не одна наша лодка была. Ещё лодки были. Не погибли. Ну, кто как мог, спасался. Ну а потом катер нас. Чё?! Самый сезон, мы рыбу-то эту пропустили (...). Сети бросили. За это же раньше сильно наказывали. Ну и потом составили акт, и всё! И *актíровали*. И поехали мы в МРС сети получать. И в *Больших воротах* наши сети попались. Уташиило в *Большие ворота*. А бочка, на бочке написана наша бригада. И потом маяк. И на маяке написано. Ну, чё?! Их вот так в кучу все. Мы всё лето даром пробыли. Всё лето эти сети пропутали, провыпутывали, пропочиняли. А рыбалка уже прошла. И так даром, совсем даром.

А раньше рыбы лишишься — жизни лишишься! Только на рыбе жили же <...>. Ой, Господи! (...). Думаю, лучше уж пропасть не на воде, а дак на *матерé* [263. Куреть Ольхонск. Ирк. (Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Качугск., Ки-

ренск., Заларинск., Зиминск., Ольхонск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Енисейск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

АКУЛИНА-ГРЕЧИШНИЦА. *Народ. календ.* 13 июня по ст. ст. (26 июня по нов. ст.). День памяти святой мученицы Акилины. День, с которого начинают сеять гречиху. Время появления большого количества мух, оводов, комаров.

На Лене-то [реке. — Г. В. А.-М.] раньше гречиху сеяли. Вот с *Акулины-гречишницы* и сеяли. Она в июне буват, когда комары-то заедают (...). Вот и сеяли. Пашня-то хорошая была. И в колхозе сеяли. Когда *слаживались* в колхоз, у нашего деда из всѣй деревни было больше всех пашни, было четырнадцать десятин. Десятина — это восемь *восьмух* гектара. Четырнадцать гектар было земли пахотной, четыре коня запрягалось. Там коров *сколь* было.

Перед коллективизацией хотели раскулачивать, дак вся деревня восстала, и никого не раскулачили. *Макарино* — одна деревня здесь, в районе, здесь не кулачили ни одного человека. Вот, *примерно*, у нас дед, он был добрый к людям. До сих пор, кто помнит его, все знают: он каждому поможет, каждого выручит. И народ восстал за него (...).

Даже в колхоз когда *сложилась*, бригады приходили, всегда спрашивали, где начинать пахать, где как. Всѣ он [дед. — Г. В. А.-М.] знал. Он хороший хозяин был, он знал гречиху, лён сеять. Он всегда подгадывал, ждал *Акулину* вот эту *гречишницу*, и в этот день гречиху сеяли. Всегда хороша рожалась. *Счас-то* здесь никто не знат. Раньше по-единолишному-то жили, все сеяли. И было хозяйство крепкое. Оне сдали, когда коллективизация-то, дак дед, у него молотилка была, он её отдал в колхоз. Ну и плуга конные, и сеялки конные уже были, и всё было. Всѣ отдали в колхоз. И лошадей, и коров, и всё (...). Дед *работистый* был [264. *Макарино Баргузинск. Бурятии* (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Мухоршибирск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АКУЛИНА ЗАДЕРИ ХВОСТЫ. То же, что АКУЛИНА-ГРЕЧИШНИЦА.

Вот как вот эта *Акулина-то задері хвосты* придѣт, всё! *Акулина*, говорят, *задері хвосты* и беги в кусты. Ой, комары откроются!

Алеу́ты! Тьма тьмушиша! Дёгтем спасались. *Тятя* у нас *белый дёготь* гнал из костей, из суставов. *Кóстки* вот *скóтски*. Или сохатого добудут, суставчики *сохатинные*, их тоже. Вот *костяной-то дёготь* из костей *гнали* <...>. *Кóстки* положат в чугунок (были таки чугуны), и в печку в русску его. Там оне долго стоят, растапливаются, упáриватся (...). Потом выходит *дёготь* этот *костяной*. *Лишáй* лечили ём, мазали. И *грудни́цу* бабы лечили, *рóжу* лечили <...>.

А есть *берестяной дёготь*, им всё колёса телёжны мазали, втулки-то эти, чтоб *хóдка* была. И вот от комароx мазались дёгтем <...>. От комароx, *мошки́*, *от паутá* тоже [265. **Дашкачан Северо-Байкальск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Киренск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Акшинск., Газимуро-Заводск., Сретенск., Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АКУЛИ́НА-ЗАЕДА́ЛА. То же, что **АКУЛИ́НА-ГРЕЧИ́ШНИЦА.**

У нас икону носили *в Акули́ну-заеда́лу*. Комароx же, *мошки́* много было! *От мошки́* же и *моле́бствовали*. Дак скот-то *токо* в воде стоял. Коровы и молоко-то *не спускали* путём. И *кобылка* шла, траву сёкла. Вот тогда-то Божью Матерь несли *по всёй Ки́ренге*. Там же деревни-то *часты́е* были! Народу-то жило! Это сейчас никого, всё порасселили. Вот носили её. А она [икона. — Г. В. А.-М.] больше ковра. В двери с трудом входит, полтора на два метра длиной. *С ей на́рочный* народ послáтый ходил. *Моле́бствовали*. По всем деревням, по вы́селкам. *В Листвягé*, говорят, затасковали в кажну избу. *Листвя́г*, ну, вы́селок был, он *от Ключей* недалёко. Там сейчас пашни, всё заросло. И туды её заносили. Говорят, пожелат кто в избу занести, и заносили её. Ну, с ней *пасало́мишики* были, батюшка был. Оне и у нас во дворе *моле́бствовали* (...), *в Седáнкиной*. И на поле, везде *моле́бствовали*. Потом не стало ни комароx, ни этой *кобылки*.

И вот ребята провожали её *в Акули́ну-заеда́лу* до самой *Новосёловой*, эту Божью Матерь. А она, ежли у кого в избе нечисто, она туда не идёт! А у кого если чисто в избе, она туда идёт. А нечисто, её *проташи́ть* не могут, она *упрётся* (...), и всё! Как живая сделатся. Смотрят, говорят:

— Она жива́!

— Да она жива́, — говорят, — дышит.

Во двери-то понесут, она вовсе вся разгоралась! Ну, крáсно делатся лицо.

[— ... Прямо у иконы, Степанида Алексеевна, красно? — Собир.].

У иконы. У кого ежели хорошо в избе, она, говорят, входит в избу. А ежели у кого, говорят, грязно в избе, она не хочет туда идти, прямо сердится, лицо у ней разгоратся, не идёт (...). Потом назад её *снятят*, говорят:

— Тут *анюшка* живёт. Тут худо! Грязно в избе-то! *Анюшка!*

Чтоб чисто было. Вот кака была икона! Божья Матерь Услава, о-о-о! Это до войны было!

И вот провожали её старики. И ребята молоды́. Это сколько? Ивана Сергеевича двое ребят, дяди Семёна двое, Ивана Константиновича. Шесть человек провожали её, *ключевские* ребята. *До Новосёловой*. И вот с *Новосёловой* шли и на устье *Окунёвой*. И вот купаться начали на устье-то. А там как? *Отцэль* идёт вода и *отцэль* вода идёт, на *разводё* родник как вроде (...). И вот (...) Макарка возьми да посмейся над иконой:

— Ой, какая она большегла́за!

Да така-сяка. На эту икону. *Отворáчивал* про неё вовсе, про эту икону. Смеялся *над ей*, всяки слова *отворáчивал* (...) *сорóмны!*

— Ой, — говорит, — какие глаза большие!

Этой Божьей Матери. И купаться-то начали они когда, и вот этот Макарка давай тонуть. Ананий-то *за ём* поплыл, хотел его спасти, потом *на ум пáло* ему: «А кто будет тонуть, туда не лезь! Он всё равно уташиит тебя!». И он поплыл обратно на берег. И Макарку на дно утянуло. Он на дно сял. Уж большой парень был! Оне, эти же ребята, говорят:

— Он *всячину́* молол *про её*, про эту икону. Всякие *сорóмные* слова говорел.

А она же не терпит, Божья Матерь-то, всё равно утопит! Его едва нашли. Там глубоко было! Потом хоронили, брат-то его на коне вёз, говорит, на погóст, и этот конь-то, говорят, потом целый год сох (...). И высох, *в одну кость высох!* Пегáнка. Говорят, нельзя утопленника на коне везти! А раньше-то на дрóвнях возили [266. **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тайшетск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Балейск., Газимуро-Заводск., Сретенск., Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АКУЛИ́НА-КОМА́РНИЦА. То же, что **АКУЛИ́НА-ГРЕЧИ́ШНИЦА.**

Вот эта *Акули́на-комáрница*, день-то есть, тринадцатого июня он.

Да *скоко* было комарох, *мошкí* этой! *Задавя́ла!* В *личíнках* ходили. *Токо* это и спасало. Мы-то чё?! Совсем девчонки были, нас заставляли *личíнки на станкé* ткать <...>. Таки *станкí* были. Мы ткали (...). Из конского волоса ткали. Мне было десять ли, двенадцать ли лет. Председатель пришёл:

— Девчонки, — говорит, — вам надо *обеспеча́ть*. *Мошкá* да комары! Тките *личíнки*.

И вот заставляли нас. Три старушки учили нас, девчонок, ткать *личíнки*. Мы в обед приедем, пока кони едят, нет бы упасть, уснуть, а мы *ешишо* на поле с хвостов у коней надёргам, в обед ткёшь. Один обед вяжешь, делаешь узолки, на второй день — где проберёшь её, на третий — поставишь, а на четвёртый обед ты уже выткала её. За обед вот эту *личíнку* выткёшь.

И вот он нам давал задание: десять *личíнок* выткавать и сито *ешишо* муку сеять, его тоже же из конского волоса делали. Вот там у какой хозяйки, если её угнали, у *ей* некому делать, ей надо сито и *личíнку* сделать. Ткали. *Скоко* комаров раньше было, не дай Бог! (...). Вот *Акули́на-комáрница*, и после неё комары да *мошкá* <...>. *К Акули́не-комáрнице* и ткали *личíнки-то*. Я с детства ткала. Такой *станóк* был. *На станкé* ткали эти *личíнки*. Ой, *мошкí* чё! Коровы молоко *не спускают*, задерут хвосты и бегают, как кони [267. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Енисейск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шилкинск. Читинск.)].

АКУЛИ́НИН ДЭ́НЬ. То же, что **АКУЛИ́НА-ГРЕЧИ́ШНИЦА.**

Акули́нин день, дак вот он и есть *Акули́на задерí хвосты́*. Самый жаркий день. Коровы бегают, и хвосты трубой. Они [коровы. — Г. В. А.-М.] *зы́чут* этот день. Они его уж чувт сами и даже в *мо́рошный* день начинают бегать (...). **В Акули́нин день** *алеу́ты* начинают, *пауты́* эти (...).

И вот **в Акули́нин-то день** у мамы моей *цвет открылся*, она чуть кровью не изошла. Её старушка лечила. Вот эту всю *кров* соберёт и на жерди выливала. *Вымыт* её, всё как есть соберёт. И на жерди выливали. Да *к мошкá* в один момент всю выпьет.

[— А почему, Федосья Васильевна, выливали на жерди? — Собир.]

Чтоб не одной ей досталось, чтоб всем *жёнским* было. У кого и не бывало *набелья*. Ну, тоже мучаются, у кого не бывает-то. *Ешио* тяжельче. Старуха так и делала. У матери сильные были *краски*. А у неё уж *тама-ка* болело чё-то, в *золотникé-то*. Кака-та *порча* была на неё *напúшишена*. Из неё и пошли эти *краски*, *крóви-то*. И она потом смывала и на жерди выливала, чтоб *по* всем *жёнским* разошлось. Кто мучается без этого, кто *цвет не носит*, пускай, дескать, тоже носит.

А кто *не носит цвет*, тоже болеют *оне*. У нас умерла в *Курумкáne*. Она *не мылася* и умерла. Её задавило в девках. Ей было лет восемнадцать, не было ли. Она умерла. Задавило её. Это болезнь така же (...). Кажна *жёнска* должна *мыться* [268. Майск Курумканск. Бурятия (Баргузинск., Бичурск., Кабанск., Курумканск. Бурятия; Богучанск., Кежемск., Енисейск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Шелеховск. Ирк.; Ленск. Саха (Якутия); Краснокаменск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АКУЛЬШÉT. *Топоним. Название селения в Тайшетском районе Иркутской области.*

Дак у нас, в *Акульшéте* же, пастуху давали *выгонцину*: хлеб давали, яйца, кто рубль, кто чё. Ну, кто мог, тот и давал. Яичек наварíšь. С иконой выходят, хлеб выносят, соль и яйца, икона. Вот когда выгоняют скота первый раз, выходили всегда с иконой. А *щас* я давно уже не вижу этого. Сейчас это не делают. Скотину выгоняют, если пастуху гонят уже, с иконой выходит.

Я в этот раз выгоняла, она [икона. — Г. В. А.-М.] у меня *мáленька* была. С иконочкой. В кармане лежала. Выгнала скота, пастуху дала два яичка, дала пирога два рыбных, стряпала тут, всё это. Раньше так было <...>. Господу давали благодарность, чтоб берёг скотинку, *óт-пуск* читали, чтоб от медведя, от волка скотинку стерёг, ото всего. А тут я собрала пастуху, Настя:

— Чё у тебя в кармане?

Я говорю:

— Не скажу. Платок, — говорю, — в кармане.

Раньше-то были иконы, с икóнницей выходили, провожали. Провожали только со двора [269. Акульшет Тайшетск. Ирк.].

АКУТЁРНИК, -а, м. Устар. Полотенце.

А хлеб, Галечка, у нас не режут на ночь. Если уж тебе надо, краюшку отрежь, не ешь, а *ломёт* отрежь, отрежь *ломёт*, съешь, а краюшкой *рэзано* прикрой. Вот так у нас. А если *ф* не хочешь ты отрезать, *исть* так, дак ты эту булку совсем не трогай, пусть она на ночь цела лежит. А если *в* ты хочешь *исть*, краюшку на ночь не съедай, отрежь ломтик, а краюшкой этой прикрой и **акутёрником** накрой (...). Люди, *по-вiдиму*, раньше жили, знали.

[— ... А **акутёрник-то**, Пелагея Лазаревна, это полотенце же? — Собир.].

Аха. Полотенце, *родна́*. Раньше полотенце не звали. **Акутёрник**, старики-то [270. Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск.]. С Рожжаства до Крешиения **акутёрники** на улицу не вешают (...). И бельё *тельно* не вешают (...). С Рожжаства до Крешиения, говорят, *шули́каны* бегают, **акутёрники**, говорят, *опы́скают* [271. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Братск., Казачинско-Ленск., Киренск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Канск., Кежемск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск. Читинск.)].

АКУЧЕЙ. *Гидроним*. Название реки, протекающей по территории Казачинско-Ленского района Иркутской области.

Больша́ речка **Акучэй**, она в *Кiренгу па́дат*, больша́. Рыба туда идёт *на икробой*. Вот елец идёт, ленок, *хайрус*. Сейчас лес повырубил — рыба пропадат в речках в *гольцо́вых*. Вот Иван Павлович, покойничек, лет десять тому назад говорил, шёл *по Червогдiньне, гыт*, пить захотел, смотрю, *гыт*, в воду, воду надо было (чай сварить), у меня аж фуражка поднялася! *Ямы!* (Ну, у речки бывают перекаты, *по Кiренге, по Акучэю ямы*). Я, *гыт*, посмотрел:

— Брат ты мой! *Хайрюза́!*

Вот *такенички* мальки, сантиметра три толщиной. *Имя́м* кислороду не хватило, *душни́на*, оне пропали. Там втора́, говорит, *залы́вина*, третья. Тонны их! Сколько было бы, если бы оне выплыли в *Кiренгу вше!* Оне не успели ни туда и ни сюда. Пропали!

(...). Жили тут, на речке же. **На Акучэе** зимовьё стояло дальне. На шесть километров ниже там (...), по речке. Вот **на Акучэе** жили, там *во́льно* место. И рыбачили, охотилися. Пока *шуга́* идёт, сбегает в лес, поохотимся.

Я в прошлом году ушёл, гонял там соболя, добыл. Потом пошёл на друго́ зимовьё. Прихожу. А собаки *нюхти́ть* перестали. Ну, чё?! Я теперь пошёл **на Акучэй**, на речку, нашёл *вёрец*, разулся, от стельки отрезал маленько, портянки отрезал маленько. Но как от стариков слышал.

Вёрцу в огонёк наклал, *подымился* сам, собак за шиворот приташил, их *покурил*. Сам *ешшо* *покурился*. Ну, говорю:

— С Богом!

Не успел от зимовья отойти, а собаки лают. Соболь! Ушёл (...). Хозяина *не поботчевал*. Хозяина *пóтчевать* надо. Поверья така (...). Берёшь вино, *брызгаешь*. Первый день *на Акучей брызнешь*, на лес *брызнешь*, в избе *брызгаешь*, хозяину *брызнешь* и лоскуточки ложишь. *Алугар*. Только чтобы оне не поперёчны были, а *продольны* (...). Два лоскуточка, три лоскуточка лоскуточкам, три *алугара* связывашь на дерево.

— Это, хозяин, тебе подарки!

Лоскуточки одной масти. Но чтоб только *продольны* были, а *не поперёчны*. Если *поперёчны* будут, то поперёк будет, *талану* [удачи. — Г. В. А.-М.] не будет [272. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

АКУШЕРА, -ы, ж. **Женщина, принимающая роды.**

А раньше чё?! *Сёдни* родишь — завтра пошёл на работу. Егора-то Александрыча Палагея-то *сколь*? Она, *нако*, тоже одиннадцать их родила. Ну, даже никто не знал, что она *брюхата* ходит. Утром бригадир придёт:

— Ты, Егор, по коней-то ездил? Загнал?

Он всё *конюшил*.

— *Сёдни* мне некогда было. У меня Палагея родила!

И никто даже не знат, что она *тяжёла*. Никто! Высока баба! Бригадир придёт:

— Ты чё *сёдня* *пóздо* на работу-то?

— Да вот мне сегодня некогда было. Палагея *на трудáх*! [рожает. — Г. В. А.-М.]. *Попозжé* поеду.

А Палагея уже с ухватом ходит у печки, *завтрик* варит. Вот чё! Пришла *акушэра* своя, врача же не было, *баушки* роды принимали, *побáушничала*, ребёнка на печку положила, Палагея ухват в руки (...). Какой отдых?!

— Я уж *сёдни*, — *гыт*, — запоздал, у меня Палагея родила [273. Турукта Ленск. Саха (Якутия) (повсем.)].

АКУШЕРИТЬ, -ю, -ишь; *несов., неперех.* **Принимать роды.**

Поехали *на мётку* сено метать, на телеге меня схватило, я и родила *Таньчóру на волé*. Свернули на *мéжу*, и родила. На телеге прямо родила. А *акушэрила-то* *баушка*. Вот как работали! До последнего ходили. И второго так же. Половик, в избу зашла, никого нет, повалилася, там же родила, у порога.

А наша мама родила *двух в подзавóзне*. Вот эту Дусю родила

(...). Прятались даже, стеснялись рожать. На избу залезут, там родят, *на подызбице*. А жили-то помногу же. И дети были, и всё. Где там спрячешься? *На подызбицу* залазили и *на повесть* (...). *Аремёя* там родила.

Баушка акушёрила. И идёт с *родов с-под навёса*, парнишонку закрутила, родила, закрутила и идёт домой, кричит:

— Маруська, иди за *баушкой*.

Под навесом, в *подзавозне* принесла *Аремёя-то*, и это, ой, он сразу кричать стал! Как заорёт! А мама, она взяла хлеб (хлеб же раньше свой стряпали), она взяла хлеб, *жёвку-то* с сахаром, он тут же пососал. *Аржаной* хлеб. И уснул. И свёклу давали. А потом уже у нас такой *рожок* был, от коровы *рожок* (...), с *рожка* мама его *сосила*. Маме уже сорок четыре было, она родила его. Зачем он ей, *Аремёй-то*, был? Ну, вот родила же, она его не хотела <...>. А раньше же не делали абортов. Раньше-то *пошто-то* стеснялись [274. Шелопугино Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

АКУШЕРИТЬ, -ю, -ишь; несов., неперех. То же, что **АКУШЕРИТЬ**.

Старуха одна здесь *акушерила*. Вечером, значит, стукатся кто-то в окошко:

— Вставай, *баушка!* Давай, — говорит, — садись. *Родильница* там мучится. Садись скорё, поедем.

Ну, чё?! Раз она *по баушкам ходит*, поехала. Ну, что ты?! Приготовления были, батюшки свет! Родился сын. Она там *отбáбничала*, угустили оне. Вот она *до трёх бань* у них жила. Сходила, *три бани* истопили. А он *ешишо* сказал:

— Ты, *баушка*, не молись только. Бога не поминай <...>. Ну, *баушка*, теперь поедем.

Опеть посадил её, довёз её. Старуха дома оказалась *на мялке* (раньше же *мялки* были, кожу мяли), не на коне, а на ней. *Мялка!*

— Ты где долго была?

— Да вот у соседей, — говорит, — родила, — говорит.

Она уж боится рассказывать, где была. А она у чёрта *акушерила!* Оказалось, у чёрта в *баушках* была.

(...). Я же тоже всё *по баушкам ходила*. Не отказывала. Вот на *недавних годах*. Приезжают, значит, человек, оне там, в бору, на *хреbtине*, делали кирпичи. Приезжат мужик:

— Поедем, *баушка*, поедем, *родна*. Мучится, — говорит, — человек-то у нас.

А дед-то мне говорит:

— Поезжай. Не умирать же человеку.

Ну, чё?! Поехала. Ладно. Дед-то ничё не ведат, а мне — как чёрт повёз. Боюсь. Ну, доезжаю я *дотуль*. А там наши *жёнски* кирпичи деляют. Ну, слава Богу, наши тут! *Отбáбничала*. Обратнó меня привёз. Потом пришла в избушку и бабам рассказывала.

— Вот я боялась (...). Думала, меня чёрт повёз [275. **Мирсаново Шилкинск. Читинск.** (повсем.)].

АКУШÉРКА, -и, жс. То же, что **АКУШÉРА**.

Я Нинку родила *в кутé*. Ну, родила. Он [муж. — Г. В. А.-М.] на работу собрался, коня запрёт. Я говорю:

— Ты сбегай *к баушке*, она хоть пуп перережет!

(...). Он сбегал *по акушёрку*. У нас всё баушка Марфа *по бабкам ходила*. Она пришла (...), пуп перерезала, там *место* вышло. Он говорит:

— Ну, чё?! Коров-то не пой! Я приеду, напою. Или как-нибудь!

Ну, я полежала, всё. Оделась. Пошла, надо корох напоить. Хозяйство было. Ребятишки. Девять человек. И по сейчас живы-здоровы — в потолок ростом! [276. **Архангельское Красночикоиск. Читинск.**]. Он же осенью, двенадцатого сентября родился, Митроха-то (...). Меня *на полосе* крутит, болит всё. А я всё равно вяжу, сама плачу, снопы таскать не могу, *суслóны* ставить не могу (...). А живот-то у меня *пошто-то* маленький был. Михаил Григорьевич потом говорит:

— Чёрт знат, *у ей* и живота-то не видать было!

А до темна, поди, жнёшь. Я не могу, а он жнёт. Ну, я ему ничё не говорю, что не могу-то. А потом меня *ешишо* сутки крутило. Я потом наутро-то не пошла. А пошла, у нас за озером было коноплè и была картошка, я пошла *туда*, это коноплè рву, саму как хватит, я уйду за кучу, за коноплè-то. Потом картошку копать давай, меня уж сильно хватало. Пришла вечером, мама говорит:

— Надо *акушёрку* было созвать!

А я *на уме-то* думаю: «Ну, ладно, скоро *по акушёрку* и так пойдёте». Она потом пошла. Сима-то, сестра у меня, *на пóдволоке* спала, на крыше там. Я не знаю, она *пошто* там спала?! Она уж с Леонидом Семёновичем жила. А потом ушла. Он, видимо, ходил, она там спала. Потом мама отправила её *по бабушку, по акушёрку*. Меня *ешишо* всю ночь прокрутило, а утром родила уж.

А потом, знаете, после родов как я мучилась-то! *Золотник-то* болел. У меня такие *рэзи*! Дошла, одне косточки. Ой, таки боли были!

А потом чё?! Месяц *ешишо* не прошёл, Пётра Григорьевич был бригадиром, пришёл, говорит:

— На покос поедемте, — говорит, — *на греб*.

Я ничё не сказала и поехала. У меня *ешшо* мама жива́ была, с ём [с ребёнком. — Г. В. А.-М.] осталася, я поехала. На коне. Обратнo вот на этим же коне приехала. Такие роды тяжёлые. Раньше же не верили ничё. Ходишь, ладно, не ходишь, так же. И поехала *на греб*. Эти клала, *навильники*, всё на кóнях возили-то, *на мётлу* накладывали *навильники*. Работали же! С утра до вечера работали. Вечером приехали домой, сгребли и приехали. Восемь кило́метров было туды выше от деревни-то (...).

[— ...Евдокия Васильевна, а как называется место? — Соби́р].

Тулуктумур. А мы в *Таякáne*. Утром *рысью* квашню, хлеб никто нам не пёк, пекли сами. Надо на работу успеть, на сенокос. *Ешшо* бегала сено косить. Сбегаю, *на кóпну* надеру скорé. Прибегу, да там уж квашня подошла, надо хлеб стряпать, надо корову доить. Рано-рано бегала. А кто будет-то? Мужики-то на покосе ночевали, а я домой ездилa с Татьяной Захаровной. А *баушка* и Дина с ребёночком с этим дома. А потом как он подрос, с собой брали. *Вшой* семьей ездили на покос. Там мéчут *зарóд*, *под зарóд* постелют, он спит там. С собой брали. Не оставишь же [277. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

АЛАБОРНЫЙ, -ая, -ое. *Неодобр.* **Неаккуратный, неряшливый.**

У меня сестра стáрша, она с тридцать второго года, Галя. Мálенька-то она, она шибко *алáборна* была. Всю грязь соберёт. Она это, *тятя* приехали с охоты, ой, *на её* навалился зуд! Видно, где-то грязь хвати-ла. И вот Галя заболела. У *ей* вот на теле вот таки *лепёхи* — всё тело одело! <...>. Ну и он:

— Это, — говорит, — *волчья сып* у *ей*.

Ага. Говорит:

— Надо, — говорит, — волчьей лапой.

Тятя-то. Ну а потом дядя Митя, мамин *братán*, сходил в *анбарйшко* и принёс лапу. И натёрли этой лапой, волчьей лапой, и всё! Вся *сып* у Гали потерялася. Никогда больше никакой сыпине было. Аха [278. **Акша Акшинск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Тункинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Куйтунск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Енисейск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АЛАГУЙ. *Топоним.* **Название селения в Ольхонском районе Иркутской области.**

В Алагу́е буряты одне жили. *В Конкóе* русские жили. Карнапольце-

вы всё. Мой дедушка Карнапольцев. Два брата. И Бобров. Их трое, оне поселились сперва. Пять кило́метров *от Курту́на*. Мы напрямую *через Алагуй*. А потом у нашего дедушки четыре сына было. У того брата тоже четыре сына. Все построилися. У Боброва два брата построились. Десять домов там. Ну, как родные. И *в Алагу́е* жили, она же бурятска деревня, но там и русски рядом приселялись, дружно жили. *Тятина* мать, она *алагуйска*. Она слепая была. Вот со свекровкой жила, это как раз мама, говорит, мной была беременная. И она вот умерла, свекровка-то. А мама, когда беременная, всё парни да парни. Восемь парней родила. Девок не было. А свекровка умирала, и вот она говорит маме, при смерти уже:

— Ой, — говорит, — голубей *сколь* летат!

А спала она, лежала на печке. Аха.

— Голубей-то, — говорит, — *сколь* летат.

А мама у *ей* спрашивает:

— Ты чё, — говорит, — прозрела?

— Вижу, — говорит, — *столь* голубей!

Потом прошло какое-то время.

— Ой, — говорит, — девчонка ходит по лавке!

Мама сразу *сдогадалась*, говорит:

— Ну, наверно, девчонку рожу, не парня.

А то всё парни и парни были. Восемь парней. И вот мама-то родила меня уже *на возросте*, ей было пятьдесят почти лет. А парни же большие. Она говорит:

— Мне стыдно было ребят, стыдно, — говорит.

Те-то уже училися. Вот старший с восемнадцатого года, он учился на ветелинара.

— Так, — говорит, — мне стыдно было, — говорит, — приехал, а тут на́ тебе, — говорит, — маленькая.

И вот она всё, говорит, долго меня не одевали, долго меня не брали, не подходили.

— Ну, поди, — говорит, — может, умрёт.

Это потом уже она призналась, вот когда она болела, я за ней ухаживала, вот она говорит:

— А тебя, — говорит, — мне Бог послал. Кто бы, — говорит, — за мной ухаживал вот так?

Ещё между мной, брат с тридцатого. И между мной и братом ещё был мальчишка, ну, он умер. Вперёд меня. Я-то *поскрёбыш* (...). Родители дружно жили, дружно-дружно. Папа умер в шестьдесят девятом году. Это ему восемьдесят лет почти. А мама вот умерла в семьдесят

втором. Ей было восемьдесят два года. А брат, вот у нас как раз три года разница, через два года на третий умер. В семьдесят пятом другой брат умер. Потом на этом всё остановилось [279. Петрово Ольхонск. Ирк.].

АЛАГУЙСКАЯ СТЕПКА. *Топоним.* Название небольшой степи в Ольхонском районе Иркутской области.

Алагу́йская стéпка, медвежья она, там медведёй много. У нас здесь часто с ём встречались. А он взгляда человеческого боится. Когда давит, сразу он глаза закрывает. Обдирает с головы, с затылка на глаза. Я же таёжник, с медведём в тайге, са́ма тайга, часто встречался. Когда ездил, переходил, выжидали друг дружку.

Один как-то поехал. Пожар был, а я в лесничестве работал. К Алагу́ю тоже туда. Ну и тоже пересекал. На коне тогда. *Алагу́йскую стéнку* почти что проехал. Ну, еду, смотрю: на реке брызги. А медведь реку переплыл и обтрясается. Далеко, метров двести, наверное. Я коня понужну́л, думаю: «Уеду сейчас!». А тут *стéпка* так эта же *Алагу́йская*. Он [медведь. — Г. В. А.-М] увидел, ведь не дал мне уехать. Я каких-то метров сто проехал. Он [медведь. — Г. В. А.-М] — *напересéк* (...). У меня лошадь была большая, а этот *ешио* больше. Это весной! Шею обтёр, облиняла она. А сам косматый, голова, как чурка. Бежит на меня, аж зубы выставляют! Ну, думаю, *счас* встретимся, он коня задавит и меня тут! Я сразу круто — раз! — коня-то остановил, развернул. Он пробежал. А тут гора така крута́, до половины горы добежал, остановился, развернулся, сел и сидит. Мне чё делать? Я слез с телеги, смотрю ему в глаза, оне же [медведи. — Г. В. А.-М] боятся человеческого взгляда, смотрю и говорю:

— Ты чё сидишь тут? Ну-ка, мотай *отсюдова!*

А чё?! Ни ружья, ничего. На прочистку лесосеки приехал. Он посидел-посидел, чё-то покрутил головой, развернулся и тихонько пошёл в гору. И за гору перевалил. Я потом пошёл, где он пробежал <...>. Он метров десять вперёд меня обскочил (...). На грязе́ этот след-то, *вда́венок-то*, вот так два сапога поставил, только-только вошёл в один след <...>. Одним сапогом не закроешь его след, двумя только. Большой был. Больше я не видывал таких *вда́венок* [280. Косая Степь Ольхонск. Ирк.].

АЛАГУЙСКИЕ, -их, *мн.* О жителях с. Алагу́й.

Ну, *алагу́йски-то*, те-то *добы́тчики*. Это *косостéпский* там Кéнтюх Михаил Спиридонович, он покойный тоже уже, и Шанóжка бурят, тоже *алагу́йский*, и *косостéпский ешио* старичок. Вот оне, значит, нашли медведя в берлоге, медведицу. Ну, *залóм* сделали, всё. Кéнтюха

заставили, значит, Михаил Спиридонович держит *залом*, жердь такую большую срубили <...>. Но надо было жердь рубить всё же с сучьями такими, а оне, *по-видиму*, глэдку.

Ну и чё?! Давай *шурудить* берлог-то, а оне должны стрелять. Ну и *кода* медведь-то полез *оттудова*, Михаил как нажал жерди, с *жердүшки-то* с етой слетел. Ну, медведь вылез, посмотрел на него, что этот лежит. А те побежали. Надо стрелять его, а оне побежали, двое-то. Он [медведь. — Г. В. А.-М] бросат Михаила-то и... Шанóжку-то догнал, как трахнет, ухо отлетело сразу, етой лапой. Он за тем. Ну, тот успел. Ладно, собаки: собаки-то оторвались, но и угнали. Ну, чё?! У Шанóжки *кров* течёт, давай тут. Подходят оне, уже там медведица убежала, подходят к Михаилу:

— Ну, Михаил, вставай.

А тот не помнит уже:

— А вы кто такие? — спрашиват.

Подымат голову:

— А вы кто такие?

Не узнаёт своих (...). Со страху. Он сам себя не помнил, ёлки. Вот такое бывало. И этот ухом поплатился. Ну и медведица убежала. Там два детёныша *ешио* было, в берлоге-то. Ну, потом она [медведица. — Г. В. А.-М] обратно пришла, забрала детей и пошла.

А в *Еланцáх* охотник был, этот, Яков Николаич Копылов. Вот он целый день следил её. Ну и он всё же её догнал следом. У него ружьё хороше было, бердана, всех дóбыл: медведицу и детишек. Но [281. **Куреть Ольхонск. Ирк.**].

АЛА́ДЬИНА РЕ́ЧКА. *Гидроним.* Название реки (левого притока р. Ангара), протекающей по территории Мотыгинского района Красноярского края.

Таёшь пойдёт весной, *Ала́дыина ре́чка* сразу *пропíхываются*. Ангара *ешио* стоит, а *речки боковы́* рано лёд *выпíхывают*. И вот послеф это, как начинат Ангару толкать, рыба вся идёт *в боковы́ речки*. *Токо* Ангара начинат шевелиться, рыба вся идёт *в речки в боковы́* (...). И вот в то время там уже рыбаки сидят с неводáми. Вот оне вот тут и давай делать *зáводи* такие, невод забрасывают. Речки быстрые, весной же вода такая, что (...). А оне [рыбаки. — Г. В. А.-М] вот, где *зáводь*, оне вот тут как забросят, так *пóлна мотня́*. *Коробáми* рыбу возили: *хайрюзэй*, налимы, *ишуки*, всё-всё на свете! Это уж она в речку подниматся [282. **Пинчуга Богучанск. Красноярск.**]. Раньше старики запреишали пакостить на речкаф, *зорить игри́шиша* [места икромёта. — Г. В. А.-М.]. Нельзя было *зорить игри́шиша* <...>. Лен-

ки-то собираются *на икробой* <...>, эти вот места (...). У нас там *Аладьина речка*, дак её старики берегли. А их там *пóлом* было, ленкох-то этих. Оне же собираются в одном месте [283. Дворец Кежемск. Красноярск.]. *Заёздки городили* на цвет черёмухи. Вода-то *ешишо* холодная бродить, а *Аладьину речку* уже перегораживали. Перегородят *чэрезь*, *скамейки* поставят. Рыба-то начинат плыть, и вот и начинашь, успевашь скорé загораживать. *Бёрда* плели, спускали, перегораживали её, а тут, на середине, делали таки *воротá*, *корыто* ставили. И вот когда последне начинашь *бердó* спускать, рыба-то в ноги бьётся, *аж* колотится. Воду-то смутишь, бродишь *туда-ка*, а она [рыба. — Г. В. А.-М.], бédна, плывёт, дак она об ноги ударя́тся. А потом, как начинают её *в корыто* бросать, там сидят, ведрами черпают в лодку. *Коробáми* возили этих *хайрюзэй* (...). Она [рыба. — Г. В. А.-М.] когда назад с речки плывёт, *на плавёжную* уже загораживали.

А сразу она весной идёт. А это уже потом перегораживают, уже *на цвет идёт*, когда она уже плывёт *оттудова*, на цвет черёмухи. И вот зайдёшь, загородят *кода*, наверх зайдёшь, и вот она стоит — *юрó!* Дна не видать! Вот и ходит там, плават, где уж им спускаться-то, и вот ходит-ходит. И как начнёшь её бросать *в этот корыто* — Бог ты мой! Тут ведрами не успевают, черпают её. Так хвостами вниз её, и шурует туда, *в этот корыто* (...). Ну, вниз так с хвостами, там она всплыват, и её вниз хвостами как начинат бросать, и всё. И пошёл!

И таймени *в Аладьинной речке*, и *ишуки*, и *хайрюзы*, полно́ было, и ельцох тоже много было, окуни, сороги, там всё (...). Там, внизу, один сидит *у корыта* <...>. Есть такая колотушка деревянная. Как только бросило тайменя, колотушкой ударишь, чтоб не выскочил. Внизу лодка привязана *у корыта*, черпают в лодку и увозят, потом в короб её [рыбу. — Г. В. А.-М.]. И пошёл возить.

[— ...Таймень, говорят, перескакивать может, да? — Собир.].

Мог перескакивать. Он же такой шустрый. Вот с этими с колотушками и сидели, караулили их. Лодка привязана. И с колотушкой он [рыбак. — Г. В. А.-М.] *в корыте* сидит, караулит. Как тайменя еслиф бросило, он [рыбак. — Г. В. А.-М.] тут его оглушил сразу колотушкой, и он [таймень. — Г. В. А.-М.] всё уже, *оттрёнется* [284. Ярки Богучанск. Красноярск. (Нижеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

АЛАДЬИНА ШИВЕРÁ. *Гидроним.* Название переката, мелководного каменистого участка русла реки Аладьинной (левого при-

тока р. Ангара) с быстрым течением, на котором затруднено судоходство (находится в Мотыгинском районе Красноярского края).

А яма-то была у *Алáдьиной шиверы́*. Она, знаете, бог-а-а-ата была. Мы на *в́ыставку* туда ходили, осетра *боева́ли*. Каждый год ходили.

[— ... А когда *боева́ли*? В каком месяце? — Собир.].

С Успения, она пятнадцатого августа бывает, перестают ловить [красную рыбу. — Г. В. А.-М.], ждут, когда она заляжет на зиму *по ямам да плёсам*. А в октябре *на бой* выезжали. Там яма глубокая была. Вот её *разбивали* (...). Я помню, вот выезжаем, *самоло́вы* все выставим (...). А *самоло́в* чё, у него вот такая тетива, от неё *поводки* идут, *на поводках* крючки привязывают. А через пять-шесть *поводков* *балáнцы*.

[— ... Это камешки, да? — Собир.].

Но. Оне такие гладкие. Их в *берёсту* зашивают. Оне небольшие, фунта по два. Оне тетиву на дне держат. А от тетивы идёт *бечева́* десять сажень, мы-то её *хвосте́ц* называм, и вот к нему *на́плав*, он около одной сажени, а *на́плав*, он клеймённый, на нём *пятно* [знак. — Г. В. А.-М.], зарубка там или крест, ну, кто как.

<...>. *Самоло́вы* выставим, а потом вечером в пять часов прямо в яму становимся вот так: мы на корме, подростки, а старики, оне в *гребя́х*, оне уж там с *лову́шками*, выбрасывают. И вот так все выстроимся, я упрусь в берег, а он с этой стороны упрётся этой *гребё́ью*, чтоб лодка не ходила ни туда и ни сюда. Был старший у нас, он выбранный. И вот он как зарявёт:

— Пошё-о-ол!

И всё! Поехали. Все. Друг за дружкой <...>. Это я сама ездила. Всегда у *Алáдьиной шиверы́* *разбивали яму*. Там и яма, и *швыра́*. И вот *выставили* когда, посидели, подержались *туда-ка*, на волне, не уезжали на берег, ну и потом стали *вытасковать*. Ой, там така рыба была! Вот таки *стерляди́иши!* (...). У нас была *связка* шестьдесят семь *уд*, и на каждой *úde* была рыба (...). Пóлну лодку наклали этой рыбы, осетров.

А выше *Алáдьиной шиверы́* были *перемёты*, поперёк развозили. И когда приехали *перемёт* посмотреть, нам некуда было рыбу девать. И тут добыли, и *на перемёте* была на каждой *úde*. Он как поднял *перемёт*, там было мелко, она как всплыла вся! Было страшно! Тут потом подзывали *другу́* лодку. А у тех чё-то вот не получилось так *на яме*. Там надо тоже место знать. Дед-то наш, он всегда знал, там *кака-то* ель стояла. Он всё против ели этой стоял. И говорит:

— Как я тебе скажу: поворачивай, так поворачивай сразу лодку.

Потом оттуда мы приходили суда вниз, вот здесь яма была, тут тоже *разбивали яму*.

А рыбу плавил на низ. Она *пóлом*, лодка-то, да *садóк ешио*. Центнеров десять рыбы. Греблися! *Приплыли на гребях*, уже вечер. А *оттуль-то* опять обратно *подымались в Алáдьину*, уже *бечевóй шли*. *Бечевóу* на грудь, под неё *берéсто*, чтоб не тёрло, и тянешь (...). *Бечевóй иду*, таишу эту лодку. *Приста́ну*, сяду в лодку, в *грéби* опять, а *другá бечевóй идёт* [285. **Кокуй Мотыгинск. Красноярск.** (Нижеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

АЛА́К, -а, м. **Собачья упряжка**.

Медведя добудут, сохатого ли, дак в *на́рты* подпрягают собаку. Был *ала́к* такой, собачья *у́пряжь*, *хомуто́к* такой, запряжешь и везёшь <...>. *Ала́ком-то* вот этим *чекоту́н* лечили, *чекоту́н-кряхту́н*.

[— ... Чекоту́н-кряхту́н?! Это болезнь такая, да? — Собир.]

Но. *Чекоту́н-кряхту́н*. Вот маленький родился, небольшой он *ешио*, и ребятишки за ножки-то поймают, и он хоть *доку́ль* будет реветь. Он не спит спокойно, крутится-крутится, мучатся, ногам *скёт*. Пяточки красные у него. Вот он *имя́м* начинат. Нету ему *спокою*, ребёнку-то, вот его парют *голичко́м* и наговаривают:

*Но́чница-полуно́чница,
Реву́н-чекоту́н,
Не смейся над младенцем,
А смейся над голичко́м.*

Перед печкой сухим веником. И его простым так, простым веником, три прутика от веника, три прутика от помела. Раньше *помелья* были *из кедры́*. И эти прутики чтоб сгорели в печке. И потом через *ала́к* пропускают.

[— *Ала́к-то* — это хомут же? — Собир.]

Ну, *ала́к*, он собачий *хомуто́к*, *упряжо́к*, его на собаку одевали, в *на́рту* её запрягали, мясо вывозили из лесу. Ну и через *ала́к* этот пропускали его. *Полуно́чник* лечили. Бывает, ребёнок ходит ночью. Вот *полуно́чники* и больш́и́ даже. Вот попарись, и как рукой снимет. Вот я парила.

Уже давно-давно. Любавину Татьяну знашь? Вот мать её умерла. Она всё время на русску печку ночью залезат и слезат. *Полуно́чница хватала*. И уходила, по деревне ходила. И мне кто-то сказал, что вот так и так, ходит, чё-нибудь бы не получилось *с ей*. И я вот ей сказала:

— Ты приди.

И раз попарила её и через *ала́к* пропустила, и всё. Раз только попарила, и она ушла. А потом она мне купила и даёт:

— Ты меня вылечила.

[— ... Нужно обязательно что-нибудь дать? Да? — Собир.].

Но. Там мыло ли, на фартучек. Говорят, *на зубы*, чтоб человек не болел. *На зубы дают*, легче потом бывает. Ну, я беру. А то я болею. Давленне на двести с лишним прилётывает. Вот было у меня, так было. Чё было у меня, я то и говорю. Истина! Света мне говорит:

— Тётя Дора, бросай! Всё берёшь на себя.

А я не могу от человека отказаться, не положено. Если ты знашь, пришёл человек просить, значит, нельзя отказывать. Да у меня зубохто уж мало. Но *еишо* помогаю [286. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Катангск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.)].

АЛАНКИ, -ок, *мн.* **Берестяной совок для сбора ягод; биток.**

Каждо воскресенне ходили за ягодой, за голубицей ходили. У нас вот таки *аланки* были. *Тятя* сам делал. *Из берёсты*. Её по одной-то брать долго, а *аланками-то* быстрé. И вот там, я помню эту *Чáшу*, *Горéлова Чáша* называлася, она точно как чаша: такой *лог* и *увáл*. И вот по этому *увáлу* голубицы — много её было. И в этой *Чáше* я брала её *аланками* вот этими. И вот мать рассказывала, что пошли, человек во семь-десять собралось.

— Ну, дьявчонки, пойдёмте в *Горéлову Чáшу* за *голубíкой*.

И вот, говорит, это, не столько брали, по ведру набирали, там баловались. Известно, молодёжь! А внизу ручей. Спустились к ручью, посидели возле ручья, и солнышко уже начало садится, но и говорит, это:

— Давайте, дьявчонки, выбираться.

— Ну, давайте.

Там парнишки были с ними. Выташились. Которы вперёд ушли. А их было две сестры: мать моя и старшая сестра, Василиса звали. А сзади, говорит, ягнёночек, маленький такой:

— Мя-а-а!

— Посмотри-ка, *дева*, ягнёнок-то, наверно, от стада отстал. Надо же его *выташиить* туда, *кверху-то*. Может, он *убяжит* за нам в *дяревню*.

Но и, говорит, я у неё взяла своё ведро с *голубíкой* и её ведро, *выташиилися* туды, на берег, на дорогу. Там дорога *вверху*. Она взяла этого ягнёнка <...>. И вот, говорит, идёт.

— Дак это чё тако? — говорит. — Дьявчонки, вы *дожидайтесь* меня, я его *ташиить* не могу.

И до половины уже *поднялаша*, а оттуда девки увидели и говорят:

— Васса, Васса, *посмотри-ка*, — говорит, — у ягнёнка-ка ноги от самого ручья *тянутся*.

Она как вот так *оглянулась*, как *бросила* его и, говорит, не помлю,

как выскочила на берег. А он [ягнёнок. — Г. В. А.-М.] тоже вот так же большим хохотом как захохочет и говорит:

— Ну, ничё, я на тебе подъехал!

Но [287. Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.)].

АЛАНКИ, -ок, *мн.* То же, что **АЛАНКИ**.

У нас была бабушка раньше. Она *альёмовска* же. *Альёмовски*, *оне* же *зарывны*.

[— ... Что? Что? — Собир.].

Зарывны, *говрю*, ну, *работяшии*. Мы-то *зарывны* говорим (...). А она такая добрая была бабка. Вот по этой улице жила. Из лесу не выходила, у *ей* были *берёстяные аланки*, она всем говорила:

— Ходите, девчонки, в лес. Пока я жива́, всё есть в лесу. Я умру, всё мохом обрастёт.

И точно. Мы даже, помню, вот петухи поют, мы *брусницу* берём. Там прямо краснó-краснó, и *голубики* полно. Вот в один день мы сходили три раза. Два раз мы принесли восемь вёдер. *Аланками* брали. Так-то долго. Её *сыпом!* И третий раз сходили в этот же день, мы принесли девять вёдер. Мы *аланками* брали. Быстро ими же. Даже *шкёры* (раньше *шкёры* были таки ширóки), мы их сняли, мешком связали, девять вёдер грибох *ешшо* принесли. Но теперь чё?! Теперь ничё не стало.

А сестра у меня на два года старше, она из лесу бы не вылазила! Она так любила в лес ходить! А мама нас одних не отпускала, кто-то старший чтоб должен быть. И вот она идёт мимо нас, а мы, значит, эти лепёшки из земли лепим (чем было играть-то?!), ну и Валентина:

— *Баушка* Анна, *баушка* Анна! Возьми, — говорит, — меня в лес.

Она говорит:

— Ой, да ты зря *токо* сходишь.

Она *гыт*:

— *Баушка* Анна, ты по рыжики пошла или по ягоды?

Она *гыт*:

— По ягоды я пошла.

— Возьми, *баушка* Анна.

Она уже в школу ходила, говорит:

— Ну, просись. Если мать отпустит, я возьму. *Токо*, — *гыт*, — зря сходишь и *аланки* не закрасишь. Мне, — *гыт*, — тебе не жалко. Ноги жалко, — *гыт*, — намоташь.

Но и мама вышла, она попросилась. Мама вышла, *гыт*:

— Ты уж, Анна, её проследи. Она бы не потерялась, не убежала бы.

Она *гыт*:

— Да не бойся, никуда она не деватся, — говорит.

Ну и взяла. Ой, мы дождать не можем, когда у нас Валентина (мы её *Валёка* звали), когда она придёт с лесу.

Ну, ладно. Смотрим: идут, здесь выворачивают из-за угла. Мы — бежать. *Баушка* Анна эта, значит, у ней платок, она с головы сняла и завязала, чтоб ягоды не рассыпались, корзину. А наша идёт, вот так *котёликом* машет, *алáнками*, а *котёлик* где-то, наверно, литра полтора ли, два ли был. Она идёт, машет этим *котёликом*. Мы ей:

— У-у-у! Съела успела, нам не оставила.

Она и говорит:

— А я совсем ягод не видела.

А она [бабушка Анна. — Г. В. А.-М.] подходит и говорит:

— Ну, иди, зови мать-то, чтоб мне сдать тебя.

Ну, она сбегала:

— Мама, мама, тебя *баушка* Анна зовёт.

Она вышла и говорит:

— Вот сохранна дочь твоя! Я же говорела, что зря сходит и *алáнки* не закрасит. Видишь, *пустá* пришла.

Она *гыт*:

— Чё, ягод чё ли не было?

Она *гыт*:

— Да как не было?! Было. Для *коо* есть, для *коо* нету.

И пошла дальше. Мы у Валентины стали спрашивать:

— Почему ты без ягод пришла? Ленилась? Проспала, наверно?

Она говорит:

— Я смотрю: ой, столько ягод у ней, она берёт. Подойду, — *гыт*, — я ничё не вижу. Я, — *гыт*, — не вижу никаких ягод. Она и говорит: «Ну, чё стоишь? Бери». Я говорю: «А ты, *баушка* Анна, *коо* берёшь?» Она: «Ягоды».

Она [бабушка Анна. — Г. В. А.-М.] вот чё-то делала, что она [Валентина. — Г. В. А.-М.] не видела их, *мрачiла* её, что ли.

— Отойду — я опеть, — *гыт*, — ягоды вижу. Подойду, — *гыт*, — я их опеть не вижу.

Она *гыт*:

— Я даже ни одной ягоды не съела [288. **Салтыково Киренск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.)].

АЛБА́ЗИНА. *Топоним.* Название селения в Нижнеудинском районе Иркутской области.

Дак у нас в *Алба́зиной* смолой мазали ворота. Это вот когда, *пример*, девушка нечестна была. Даже деду делали. Да-а-а! Утром вышел. Это ж позор на всю деревню, если смолой обмазали ворота. Я, *гьт*, утром выхожу (дед наш рассказывал). Раньше же рано вставали, до солнца. Вся деревня рано просыпалась. Это *счас* спят до обеда. Мужик вот один ездит с города, на ферму какие-то аппараты делает, <...> городской мужик (...), он приезжает и *гьт*:

— Иду, — *гьт*, — удивляюсь: деревня спит!

Автобус приходит *в Алба́зину* в девять часов, и вот он в десятом часу идёт, и, *гьт*, ни одной души. Ни коров не гонят, никого. Уже коров начинают выгонять в десятом часу. Да-а-а! Вот деревня! Вот он всё удивлялся...

[— ... Ну и дедушка увидел смолу на воротах и... — Собир.]

И вот дед утром встал, подметат это, глянул:

— Ого-о-о! Ворота в смоле!

Дак он снял их и давай строгать. Всю эту смолу сострогал. Берёт ремень, заходит домой:

— Так! Кто ворота? За кого мне ворота вымазали?

Ага. Ох, он был и строгий! Давай их там перебирать! Оне не сознаются. Давай всех по порядку. Перестегал! Тем, кто не делал, надо чтоб не сделал больше. А кто сделал, тот уже получит. На будущее чтоб знали. Вот это вот было. Это был большой позор: ворота смолой [289. Албазина Нижнеудинск. Ирк.]

АЛБА́ЗИНСКИЙ, -их, *мн.* О жителях с. Албазина.

И вот это, ой, дождя-то не было, дак с иконой ходили наши, *алба́зинские*. И к речке ходили. По полю, потом на речку, обмоем, сами искупнёмся. Потом, глядишь, тучи заходят-заходят. Аха. Катя раз нас просмеяла:

— *Баушки* ходили-ходили, молили, — говорит, — и, мол, никакого дождя нету. Вон тучи одне ходят.

Мы говорим:

— Ну, погоди!

И собралися на второй день-то, к вечеру собрался, да такой дождичек как *линул!*

Мы говорим:

— Вот видишь?!

Аха. Не верите всё! [290. Албазина Нижнеудинск. Ирк.]

АЛГА́. Топоним. Название селения в Баргузинском районе Бурятии.

Мы в *Алге́* когда жили, коноплѐ мы сами рѳстили. Сеяли и потом *пѳсконь* брали, мочили это коноплѐ в *мочѳише* (...). *Ключ-живѳцѳ*, он не замерзал никогда, вот там мочили. Он сорок *дѳн* мокнет. Потом его вытаскиваем, к огороду ставим. А зимой он *быгѳт*. В марте, в апреле мы его *зачина́м*, снег с него стает. Где не стает, мы сбросим. В огород его *пиха́м*, чтоб он на весу был. А потом баню топили. В бане его подсушим и мнѳм (...). И пряли, и ткали на мешки.

Ой, коноплѐ, он *рабѳтный-то* был! Ткали. И *пѳльта* шили. Красили его. Цветки рвали, оне вот такие вышиной, с мизинец *толѳишиной*. Оне в *Алге́* у нас тоже растут.

[— ... А назывались как? — Собир.]

Как их называли-то? (...). *Желту́ха-трава*. Оне, правда, жѳлты на вершинке-то, цветочки. Напаришь кору *листвѳну* <...>. И вот *точѳло* было, точили пилы, топоры и ножики там, и эта грязь-то остаѳтся, когда точишь, дак эту грязь мешали с корой и красили. *Аж вѳчернет*. И вот стирашь, и оно не линяло. Туды, правда, соль добавляли, *еишо* и табак.

Листвѳну кору с пеньков сдерѳшь, кора-то с *их* стѳра. И вот еѳ надерѳшь, топором начешешь и кипятишь. И она напрѳт, как густой чай прямо, *еишо* гуѳше. И вот красили. Тѳмный получался цвет. Такой коричневый. И табак добавляли с солью, чтоб укрепляло. Махорку бросали. Раньше же мы в *Алге́* жили, в пачкаѳ еѳ покупали [291. **Большое Уро Баргузинск. Бурятии**].

***АЛДА́Н В ПЛЕЧА́Х. О человеке недюжинной силы, с широкими плечами.**

Ну, мужики приехали на заѳмку и ночевали у *Сѳлина*. А он мужик-то — у-у-у! — *алда́н в плечах!* Его и звали *Сѳлин*, прозвише *у́лочное* (...), сильный.

— Я, — говорит, — завтра тоже собирался в деревню!

А там далеко же ехать с *Йнея*, с *Ма́рикты*. Там *Грязна паду́шка* была, я тоже знаю, перевал через хребѳт. Там кони все застревали. А у него [у *Сѳлина*. — Г. В. А.-М.] кобыла такая *невѳдная* была. Ну, говорят, мы едем без телеги, чтоб легче было. А *Сѳлин*, он, говорят, повезѳт *еишо* бочку дѳгтя. Мужики-то смеются:

— Как он? Он же не доедет с бочкой-то!

Непролазна же грязь! Там не проехать! Ну, те-то раньше уехали на лошадях-то, трое мужиков. Сколько там проехали и остались дожидать.

— Посмеёмся, дескать, как он [Сілин. — Г. В. А.-М.] проедет-то на своей кобыле грязь.

А он, говорит, подъезжат к этой грязи, коня распрягат, бочку снял, на спину, переташиил, потом телегу перекатил, здоровый же. Потом сам переташиился через грязь эту и коня перевёл. Запрёт и дальше едет. Те-то рот *разъявили*, смотрят. А он, *гыт*, хохочет, смеётся над ними <...>. Прозвишше было Сілин. Видно, много силы было в ём. Много про него рассказывали. Сильный мужик был, *кряж!* [292. **Шеметово Качугск. Ирк.**]. *Тятю обсудили* и *уплавили* на Колыму. И вот мы жили на *Таякәне*, у нас три дня птичка била в окошко, *плишечка*. Ну, потом люди-то его видели, он плохой был совсем, оборванный весь <...>. Колыма-то его кончила. А был-то мужик — *алдán в плечах!* Здорово-о-о-овый! (...). На лесозаготовке работал, лес ворочил, туды-то прошёл, а назад, *надо бить*, утонул. Вот она у нас три дня *била* в окошко, эта *плишечка* <...>. Она к худому, лесная птица [293. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.)].

АЛДÁNСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях с. Алдан Алданского района Республики Саха (Якутия).**

Алдánские-то здесь же все, считай, ссыльны. Прадед мой тоже ссыльный, а *тятя-то*, он уж *коренённый*, *алдánский*. А я родилась в *Крестовой*, а дед-то, он сблатый был в *Алдán*. Но там оне мало жили, потом в *Крестовую* переехали. А прабабушка-то, *тятя* рассказывал, *по волé* за нём приехала. Она только за него замуж вышла в семнадцать лет и поехала *по волé* сюда за ним. Она с Польши. Оне, говорит, землянку вырыли, там жили. Потом вот дед мой родился. А дед с бабкой на тем месте в землянке так и жили, на шкурах, говорит, спали, *сохатинных*. У них один мой отец был (...). Она ехать-то собралась, мать не пускали, говорит, в Польше-то, а она поехала (...). Дед-то пригнать этапом, а она за нём *ехала волей*, бабка. А чё уж, она в *тяготáх* была, дорогой *сбросила* [294. **Крестовая Ленск. Саха (Якутия)**].

АЛЕКСÁНДРОВКА. *Топоним.* **Название селения в Тулунском районе Иркутской области.**

Мама в *Алексáндровке* жила. Пока она там жила, у *ей пошто-то* всё дети умирали, только трое первых родила, и все умирали. И вот ей подсказала бабка, она *знатка́я*, знала, видимо, сказала, что надо через *лесину*, надо через осину протянуть. И вот старики пошли, осину раскололи, клинья *вкли́нили* там. И сказала, что только таку дыру надо, только чтоб прошёл ребёнок. И чтоб рубашка осталась там, в *лесине* в этой.

И вот крёстный и крёстная его протягивали через эту. Только его

вытянули, клинья вылетели. А рубашка осталась в *лесине*, сжалась *лесина*. И вот мы ему справляли двадцать второго восемьдесят лет. Это было двадцать второго июня. И, говорит, долго эта рубашка болталась в осине зажатая. И всё. И стали все ребята *стоять*. И мы восемь человек, мы все живые. Вот старшему сейчас восемьдесят лет, младшей шестьдесят третий идёт [295. Бурхун Тулунск. Ирк.].

АЛЕКСАНДРО-ЕРШИЙ. *Топоним. Название селения в Канском районе Красноярского края.*

В войну это было здесь же, в *Александро-Ершах*. У нас пятеро детей было. Трое на фронт ушли. Двух старших призвали, а младший добровольно. Восемнадцатый ему шёл. Ночью сидела мама моя в избе, а мы на печке на русской спали. *Глинобитны печи* раньше были. Сидела, говорит, сидела одна, думала о сыновьях, вдруг, говорит, дверь открывается, заходит, говорит, старик, борода седá, длинна. Взял стул, сел против и говорит ей:

— Чё?! О сыновьях думаешь? Ты не печалься. Но не вернутся старшие твои, а младший придёт инвалидом.

<...>. Очнулась она-то, соскочила, смотрит: стул стоит, как он поставил, а дверь как была *на заложке*, так и осталась. И всё сбылось, как он сказал. Старшие-то погибли, а младший-то пришёл, но без ноги [296. Александро-Ерши Канск. Красноярск.].

АЛЕКСЕЕВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед. алексеевский, -ого, м.; алексеевская, -ой, ж.*). **О жителях д. Алексеевка Качутского района Иркутской области.**

Вот у нас здесь *алексеевская* одна была, дак у *ей* память! Всё помнила! Она сама *алексеевская*, в *Усть-Тальму* к нам в гости ходила. А жила-то в *Алексеевке*. И вот она к нам придёт, всё загадки *загáнывала*. Я до *сех* пор помлю.

[— ... Какую-нибудь загадку загадайте, Руфина Петровна! — Собир.].

(...). Пять овечек *зарóд* подъедают,
А пять овечек труху подбирают.

Отгадай!

[— ? — Собир.].

<...>. Этой рукой-то оттяговашь шерсть-то, левой рукой, а правой-то *веретёшкой* вертишь (...). *Кудельку-то*, её *нашínгашь*, её потом подъедашь, её подтяговашь, а этой подбираешь. Вот и:

Пять овечек *зарóд* подъедают,

А пять овечек труху подбирают.

Это старíнна загадка (...). Я *ешио веретёшkom* пряду. Её оттяги-

ваша *от кудёльки*, здесь к *кудёлке-то* привязана. А рука-то оттяговат, а эта-то вот так — прядёшь, её спрядашь, пряжу-то, потом *на веретёшко* её. А эта рука труху подбирает, а эта подъедат *зарод*. Бабушка загадывала загадку. Придёт к нам прясти, тоже рука была инвалидка, брат её в дверях прижал. Она придёт:

— Вот, ребята, слушайте загадку, я вам загадку *загану!*

И загадывает. Мы отгадываем:

— Чё такое?

— Чё такое? — шóпчет.

Потом она нам:

— Отгадаете — сахарочку дам.

<...>. Раньше сахар-то *околóвком!*

[— ... Куском большим, да? — Собир.].

Но. Куском большим, *от его* кололи на *ча́сточки* (...). Отгадашь, она сахарком угустит [297. Толмачево Качугск. Ирк.].

АЛЕКСЕ́ЕВСКИЕ ЖИТЕЛИ. Коренные жители д. Алексеевка Качугского района Иркутской области.

У нас было заведёно (...). Двадцать второго марта будут *жа́воронки*, и *алексеевские жители* стряпают вот такую булку, сорок на неё булочек. Сорок святых называются этот праздник, сорок *му́чельников* (...). Положат в пшеницу, в семена. И пока *не напосе́ют, ту́ю* [булку. — Г. В. А.-М.] не ше́велят! А как в первый день ехать сеять, вот этот каравай едят. Как сеять выезжают первый день, достают её, режут, всем делят её. Это у нас было. Сорок святых, сорок *му́чельников*. Их в озере *му́чинили*, сорок человек их (...).

[— ...Все стряпали? — Собир.].

Которы-то *коренённые* дак все, все *алексеевские жители*, все стряпали. И мама стряпала, *баушка*. На *противешóк* или там на большú сковороду, и этот каравай выпекали, крест выделали на ём. На четыре части каравай поделают. И потом сорок вот выкладывали — в каждый уголок по десять булочек. Вот в эту десять, в эту десять, в эту десять. Сорок *му́чельников*. Спекли. И в пшеницу загребали. В полотенце и в семеннó зерно. Загребут туда. И вот когда поехать на сев: *сёдни, пример*, утром её разрезают и делят всем, кто поехал на сев. У нас мама, бабушка *ешишо*, мама и отец помолятся Богу, и надо *св́исти*. Богу помолятся и поедут [298. Усть-Тальма Качугск. Ирк.].

АЛЕКСЕ́ЕВСКИЙ МАРЯ́Н. *Топоним.* Название возвышенности, расположенной в Качугском районе Иркутской области.

Здесь пашни-то на ровных местах нету, оне всё *по Ку́ленге, Идо́чэру, по И́нею, Та́льме*. Но её мало же, ровной. Которы дак на горах пашню

содърживали. Вот у нас пашня была *на Алексеевском маряне*, она сорок гектар, самый хороший *марян*. *Ешишо* Дальний Мыс там — одиннадцать гектар, *Большедворский марян*, он сто двадцать два гектара, *Бажённый* — семьдесят шесть, *Лукóвинская пашня* — девяносто гектар, *Под Мысом*, там пятьдесят шесть гектар. Оне же все *подымались алексеевскими* мужиками, их потом. *Солнцепёк ешишо* пашня, тоже богата, там пятьдесят два гектара, *Крескóм* — девяносто гектар, *Хабардýнский марян* — шестьдесят два гектар. *Алексеевский-то марян-то*, он зарос *счас*. А раньше-то! Ой! Под пашни *спýны* чистили. Хребты-то — у-у-у, *сколь* сил надо было! *Вы́дувы* же кончали пашню (...).

Алексеевский марян, наша мама, на этом вот *на Алексеевском маряне* брюква росла, она *оттэль* наберёт, я запомнила хорошо, там хорошо родилася брюква. Она вот в этой латке *на моркóвну загованню* морковку, брюкву, картошку, яичек туда набьёт и *слівку*, в латку всё, парит. Аха. Мы прибежим с улицы, она:

— Ну, ешьте, ребятишки, сегодня *моркóвна загованья*, овошши едят.

И вот *в загованню* у нас бабушки коров телятам высасывать давали. Коровы не доились. Там немного подойшь, остально всё телятам. И молоко не сепарировали *в загованню*. Нельзя было. *Загованья* — это *скотский* праздник [299. Курочкино Качугск. Ирк.].

АЛЕКСЕЙ БОЖИЙ. То же, что **АЛЕКСЕЙ БОЖИЙ ЧЕЛОВЕК.**

Вот икону я продала, а потом меня ребята наругали. *Баушки-то* уж не было у меня. А она тоже ничё не сказала. А у нас было две иконы. Я помню, пришли, а был день святой, вот праздник-то *Алексей Божий*, ну и:

— Икону продайте, — говорят.

А я, дурочка, продала. Не продала, а так дала. Оне в душу залезли:

— Продай да продай!

Иконы нельзя продавать. Грех! Я так отдала. С простой души. Икона была *Алексей Божий*. Вот праздник был *Алексей Божий*. И икона была. К нам все вот приходили в этот день-то, когда *Алексей Божий*. А я возьми и отдай им. А меня потом Володя, у нас самый старший, он меня наругал:

— Зачем ты икону отдала?

А может, к этому, что он утунул. Он же у меня утунул после этого. Или я взяла да вот от этого стола отпилила вот так вот. Тоже. А говорят, нельзя отпиливать. *К урóну*, говорят, отпиливать стол. Стол же — престол <...>. Отпилила Бога (...). И сына вынесла из дому. Он у меня уту-

нул, сын-то. Вот, думаю, дура, *почё* я отпилила? <...>. И икону-то отдала [300. Котельниково Нерчинск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забакальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АЛЕКСЕЙ БОЖИЙ ЧЕЛОВЕК. *Народ. календ. 17 марта по ст. ст. (30 марта по нов. ст.). День памяти преподобного Алексея человека Божьего.*

Вот мама рассказывала *ещио*. Это старинная притча. Была семья, и у них был сын. Но и они и говорят:

— Алексей, тебе уже пора жениться. У тебя уже года подходят, пора жениться. Чё ж, — *горит*, — ты не женишься?

А он всё: сходит на работу, придёт и никуда не ходит, книжку читат, и читат, и читат. Книги всё читал. Вот эти церковные книги. Но и он говорит:

— Ну, жените.

Ну и они его женили. Невесту привели ему. Надо она была ему или не надо? Но и он и говорит:

— Мама, я, — говорит, — пойду. И приду, — *гыт*, — тогда вы, — *гыт*, — потом меня, — *гыт*, — узнаете, что я пришёл. Моя, — говорит, — *опояска* распусться.

Но а вязали же в то время *опояски* эти. Моя, — *гыт*, — *опояска*, — *гыт*, — кромка распусться. И, — *гыт*, — как распусться, значит, я, — *гыт*, — пришёл к вам.

Ну и сколько лет прошло, его не было (...). И как-то невестка-то выходит и говорит:

— Мамонька, какой-то, — *гыт*, — дед стоит у ворот, просится ночевать.

— Ты, — говорит, — доченька, уведи, — *гыт*, — его в *зимовейку*, — *гыт*. — Пусть он там и спит.

Она повела его в *зимовейку*. И он лёг, отдыхат.

— Всё, — *гыт*, — мамонька, положила я его. Он лёг, — *гыт*, — отдыхат.

Ладно. Садятся *ужнать*, она:

— Доченька, унеси, — *гыт*, — деду *поись*.

Она пошла, унесла ему. Он поблагодарил её. Наутро пошла:

— Унеси, — *гыт*, — детонька, ему.

Она пошла да и *гыт*:

— Мамонька, а он, — *гыт*, — мёртвый. Помер.

Она:

— Ой! Ну, чё теперь. Хоронить, — *гыт*, — надо.

Ну и это.

— В чё же, — *гыт*, — его одеть? Однако, — *гыт*, — мы в Алёшину, — говорит, — *одёжу*, — *гыт*, — оденем.

Но Алексея-то. Но и открыли, а *сверху* этот *куша́к-то* *распу́шишенный*.

— Ох! Ах!

И всё. Последню ночь, последни минутки он *в зимовейке* ночевал у них, *в зимовейке*, сынок-то её. Вот. Ну и прозвали, что это был *Алексей Божий человек*. *Алексей Божий человек* это был. Вот.

Я эту притчу даже батюшке рассказала, и он меня вперёд за подбородок взял, а потом погладил, к себе прижал да *горит*:

— Молодец, что запомнила. Молодец! (...). Да, — *гыт*, — это, — *гыт*, — есть человек Божий. Божий человек это, — *гыт*, — *Алексей Божий человек*. Он так ходил, так оброс, что они его не узнали, что это сын. И *в зимовейке*, в псарне ночевал (...), там и помер [301. **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Акшинск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АЛЕКСЕЙ С ГОР ВОДУ ПОКАТИ́. То же, что **АЛЕКСЕЙ БОЖИЙ ЧЕЛОВЕК**.

А *после Сороков* начинат уже Алексей, *Алексей с гор воду покати́*, говорит. Он бывает вот семнадцатого марта. Старики не работали, не стирали. А вот девки кружева вязали, мать у нас *цёвки сучила*. Пряжу напрядут, а потом *цёвки сучила*. На *самопряхе* палочку надевают эту, крутят, а потом эту *цёвку* — вот так водят рукой нитку, она наматывается. Намотатся, на другую надевают. А после Алексея дня тут никаких праздников не бывает [302. **Усть-Наринзор Сретенск. Читинск.** (Качугск., Киренск., Тулунск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Сретенск. Читинск.)].

АЛЕКСЕЙ ТЁПЛЫЙ. То же, что **АЛЕКСЕЙ БОЖИЙ ЧЕЛОВЕК.**

Кира Улита — это Никольский праздник, его в Николе *отводят*, а *Алексей тёплый* — его в *Змеиново* гуляют. Вот едут сюда, в *Змеиново*, старые-то. Ну, молодёжь уж тут дома. И гуляли. Из дому в дом ходили. И пьяны не были <...>. Раньше было весело! Вот собираюсь в воскресенье в одной избе, на друго́ воскресенье — в другой. И всё помаленечку ставим, и маленечко вина. И пожалуйста! И как весело! И песни пели по улице, с моста *до стёпки* и обратно.

А сейчас и собаки-то не лают, не *токмо* люди! Воробьи и те *повыгибли*, голуби *выгибли*. Оне голо́дны. *Выгибли*. Мы голубей *имáli*. Устин Петрович, я *имála* и Импенёт Петрович. У нас раньше были голуби, был голуб, а потом в войну-то их все съели. А мы в *Качуг* ходили *под груз*, *наимáli* и привезли восемь пар. И потом развели.

У людей всегда были дела, работа. А сейчас, видишь, вот чё как получатся. Сейчас как бы украсти, как бы продать! Как бы выпить, *на даровишийне* проехать [303. *Змеиново Киренск. Ирк.* (Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

АЛЕКТРЕ́ЧЕСТВО, -а, *ср.* Электричество.

Шаманы здесь были. Места-то здесь всё *шамански*, нечи́сты. Пугают. Вот мой мнук ехал с *Ханды́*. Вечером пошёл до кладби́ишиа, у их там кладби́ишиа, до кладби́ишиа, говорит, доехал, и всё осветило, весь лес. А я, говорит, испужался <...>. Он чё-то подумал, что тут кладби́ишиа возля дороги. Но осветило светло, *грит*, как всё равно *алектрэ́чество* <...>. Потом, говорит, поехал, *грит*, дальше. До Поперёчного доехал, до хрябта, на хрябёт поднялся только, говорит, меня, *грит*, взади кто-то тереби́т, *имáт*, говорит, *имáт*. Ну, он какого-то коня, *грит*, *ешио* вёл *оттудова*. Я, говорит, испужался: чё такое? Неладно чё-то. Шаманы там скакали да всё. Место-то, видно, тако, оно нечисто. Но, говорит, потом сял на коня и давай *пону́жáть*, давай *пону́жáть*! Ну, он шибко *убоялся*, *деха* [304. *Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.* (повсем.)].

АЛЕКТРИ́К, -а, *м.* Электрик.

У нас вот Валя Ярова, муж у неё *алэ́ктриком* работал, на столб, девка, залез, там чё-то света не было, свет направлять <...>, и где-то кто-то взял и включил, и он на столбе сгорел. Его сняли, как *головёшечку*,

бедного. Ну, помыли, *оде́жу* слóжили, похоронили. Вот мы ходили на погост-то, они с Вале́й рядышком лежат (...). А сын подальше: места не было [305. Букачача Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

АЛЕКТРИ́ЧЕСКИЙ, -ая, -ое. **Электрический**.

А *сколь* у нас вот здесь вот эти *световые* столбы, *але́ктрические-то*, вон в полях стоят. Да как позпрошлый год *чатыре* столба *расшиша́*пало, как всё равно кто на лучинки *расшиша́*пал. Как сверху, так до самого низу было *сорва́*то, всё лентами такими *оторва́*то было. Грозой *оборвало*. Потом столбы переставляли: это *чё*, пожар может быть. Ну, *пожару-то* не было, а *расшиша́*пывало <...>.

Але́ктрические столбы-то, *оне* туда идут, линия-то. А наши тут по деревне, в деревне-то не *расшиша́*пывало, в полях *расшиша́*пывало (...). Как на лучину кто *нашиша́*пал. Потом бабы бегали, собирали эти лучинки, ими зубы *лячили* <...>. Всё *расшиша́*пало в *ишепки* <...>. И парня *убило*, он под деревом *спрятался* <...>. А *нельзя* под дерево-то [306. Баляга Петровск-Забайкальск. Читинск.]. Копали, мы столб хотели ставить, *але́ктрический* столб, копали, и на глубине, да *глубина-то* *небольша́*, и нашли *берёстенку*, и *ребёнок* в *берёсте*. *Домови́нка из берёста*. *Тангу́сье*, *видать*. На берегу *Ки́ренги* [307. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АЛЕКТРИ́ЧЕСТВО, -а, *ср.* **Электричество**.

У нас как было? Вот едут сеять, и в этот день свет тушат. А раньше не было *але́ктричества*, лампы всё (...). И в этот день, Галя, лампу не *зажигали*.

[— ... А почему? — Собр.]

А чтоб *голови́* не было. Чтоб свету не было в избе, а то, *говорели*, *голови́* будет.

[— ... А *голови́* — это когда пшеница *чернеет*, да? — Собр.]

Говови́, она *чёрна* пшеница. Бывает, что *чёрна*, как сажа. В который день сеять, в тот день не *зажигали* свету. *Тя́* *присекал* [308. Трактовое Тулунск. Ирк.]. Молния *расшиша́*пала *ли́ствень* толстой. А потом *берёзу на Ярка́х* тоже *растрепало* поперёк дороги. Ездить не могли никак. *Распиливали* её. В *Жига́ловой-то* — *десять* столбов <...>. Ну, *але́ктричество* *идёт*, по *всёй* улице *идёт*. Вот *гроза-то* как *грянула*, *дождь-то* *пошёл*, Ильин день, аха, *десять* столбов *расшиша́*пало в *лучинку*! Утром *встали*. Ой, как *гремело*! *Дождж* такой был! *Гроза*! Столбы-то все *лежат*, на лучинки *прямо* *ишише́*паны. Я *с роду* *родо́в* так *не ви́дывала*. И вот как *получилось* так?! В тот день утром *встали* — *ё-о-о* моё! А мы *ешишо* *небольшы́* были, мы все — под *одеяла*, *мама* нас, все под *ватни* *одеяла*. А *гремит*! Ой, *страшно* *гремело*!

А вот старики говорят, огненные стрелы летели в землю. *Грѳмничны стрелы* (...). Потом эти *стрелы* искали, копали

В Чекане, вот года три или четыре назад-то, вот мальчишку-то убило. *Дождж*-то прошёл, оторвал провод, он схватился за него, и всё! Его молоком отливали. Но умер он. Гроза сильная была [309. Рудовка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

АЛЕНКА́Н. *Топоним.* **Название местности в Жигаловском районе Иркутской области.**

Алексей-то, брат-то, он *в Аленкáne промышлял*. Там место *зверисто*. Хребёт и падь така. Мы там всё охотимся. И зимовьё там. Хороше место. Он с сыном *промышлял*, с Анатолием. Он *ешишо* жилой быў тогда. Они пошли следить медведя, он из берлога ушёл, след следом оне пошли. А потом *наследили*. Медведь-то берлог-то выкопал, а постель-то там *ешишо* не настлал. Но ляжал в берлоге, не *заткнулся* ещё. *Затычка* рядом лежит. Ну и стал караулить. Полезет, я, *гыт, стрéлю*. А сыну-то сказал:

— Иди, *затычки* наруби *залѳм* делать.

Поближе нету лесу крупного. Там *скáльник*, *в Аленкáne*. Лес-то *подáле*. Ну, он ушёў, нарубиў *сколь-то*, подтаскал *стяжкí*. А он потом побоялся, сыну-то не доверят *устье заткнуть* и стрелять. Молодой же он был.

Но и потом, значит, взяў в одну руку ружьё, а второй-то рукой давай *стяжкí* *затыкать*. Раз, два, три *стяжкá* *заткнул*, а он [медведь. — Г. В. А.-М.] *оттуль* как, *паря*, выскочил! Всё! Он бросил *стяжѳк* и за ружьё. И *хлесь* его! — стрелиў. А он [медведь. — Г. В. А.-М.] разворачивается и сразу на него обратно. Ну и он *в имкí* его и давай *курпéжить*, за спину поймаў, укусиў его *за боковíну!* А потом бросиў его и сразу на сына. А тому *за мягко место*, сыну Анатолию, поймаў и всё так вырваў, *паря*.

А потом чё? Бросиў его, побежаў. Алексей, брат-то, опять за ружьё. Он [медведь. — Г. В. А.-М.] ружьё-то вышиб (...). А он [Алексей. — Г. В. А.-М.] ружьё потом схватиў, зарядиў и вдогонку стрелиў. Но ушёл.

Но а таперь кого делать? Сын-то идти не может. Но он всё-таки не остаўся здесь. Он хотел, Алексей-то, оставить его да идти по коня домой. Оне *лѳпоть-то*, *тельно* бельё сняли да завязали. Ну а потом пять километрох осталось до дому-то, он говорит:

— Ты останься, — *огнишише* запалиў да всё. — А я, — говорит, — схожу по коня да за тобой приеду.

Но вот. А он всё *рамно* у костра не сидеў. Пошёл всё *рамно за*

нѣм потихоньки. *Насколь* он не дошѣу, Алексей-то встретиу потом. *За Ярком* было уж. Бояуся остаться-то, наверное. Ну, дак потом чѣ? В больницу его (...). Но и там залячили [310. Лукиново Жигаловск. Ирк.].

АЛЕНКА́НСКАЯ ПАДЬ. *Топоним.* Название местности в Жигаловском районе Иркутской области.

Отец мой дѣббыл глухаря, *по Аленканской падѣ* ходил, туда, на *Тилике*, а в желудке вот такой самородочек нашѣл; в *Жигалово* в скупку увѣз, сдал его. На эти деньги купил сепаратор и ружьѣ. Из-за этого сепаратора его и раскулачили. Говорит, приехали, всё описали. Отец говорит, даже моего кобеля и то на цепочке в сельсовет увели. Я, говорит, ночью пришѣл и отвязал его.

А отец его, дед мой, он в тайге был в то время, приехал, смотрит, ну, такое дело (...), всё, что осталось, говорит, загрузил в телегу и уехал с семьѣй на *Тилик*. Вот они на *Усть-Илисово* жили два года, скрывались. Говорит, мясо, рыбу там наловит, выйdet в деревню, поменяет на муку, на продукты и обратно туда. Вот они жили там *крадче* всей семьѣй. Их никто не продал. Народ-то был раньше хороший.

<...>. Ходили там, на *Чѣрной*, да добывали глухарей. Там жи́лы золоты́. *От Тыпты́* в тайгу ходили. Там *Аленканская падь*, это место называется Каторгой. Там алмазы добывали, там такой котлован выкопали, ну, может, шестьсот метров вниз, и то поглядишь, там такие сосны, и вниз на конус выкопан. Видимо, *керберлитова* трубка была. Ну, это было до революции. Родословная наша дли́нна <...>. У моего деда фотокарточка есть такая, картонная фотокарточка, шестнадцатый год там, он там хорошо одет, сфотографирован, написано на обороте: «На память Зинаиде Яковлевне Ка́рех» [311. Дальняя Загора Жигаловск. Ирк.].

АЛЕНКА́НСКИЙ ХРЕБѢТ. *Микротопоним.* Название горы, расположенной в Жигаловском районе Иркутской области.

Ну, это дед мне рассказывал. Охотилися с сыном (...), Никита Григорыч с отцом охотилися. И *еишо* охотник. А через *хребѣт* ходил, через *Аленканский*, место там богато охотой. Ну и чѣ?! Не стало стрелять у Никиты-то *ружжѣ*. Он и спрашивает, отец-то:

— Ты, наверно, ходил туда, на ту сторону переходил?

Он говорит:

— Но. Переходил.

— Ну, вот иди, — говорит, — и извинись, — говорит, — *перед нѣм*.

И гостинцев дал ему, чтоб он унёс ему. Поташшился *через Аленканский хребѣт*.

Извинился, пришёл, всё. И опять *ружжэб* застреляло.

[— ...Александр Александрович, а перед кем извинился? — Собир.].

Ну, старику. Этому охотнику-то, который *ружжэб* испортил-то. Ну, отец-то знал, что тот знат. Раз с одной деревни-то. Он *ешшо* так, первый-то пришёл, дескать, там на ту сторону переходил. А он [отец. — Г. В. А.-М.] ещё заругался на него:

— Почё лезешь туды, пакостішь? Нельзя туда ходить!

Вот тот дострелял, что он назад туда сходил.

— А ты говорил, испортит. Ничего он не испортил.

Потом на другой-то день пошёл — всё. И так и отправил [отец. — Г. В. А.-М.] потом его туды. Дак я много лет один охотился. Ничё [312. Чекан Жигаловск. Ирк.].

АЛЕУ́Т, -а, м. Овод.

А летом-то сохатый чё. Он *токо на рёлках от алеутов* спасатся. Его же много *на Ку́ленге-то*. Он всё по заболоченным местам ходит, *по Ёней* вот, *по Нёртаю* его много, *по Кударёю* (она *падат в Ёней, Кударёя-то*), *на Аладэе* его много, *на Ма́риктае*, вот там кругом одне ключи *кипят*. Его и *на Идочёре* много, *на Халухáнихе* вот, *на Я́мном руччу́*, *на Большом Обульжэне*, это туды, в вершину *Идочёра*, в малых там *падях*. Вот *Хэндэ́к*, *Ковылёй*, там всё. Туды он на водопой ходит, рано-рано ходит. Только *озья́вит* — он уже идёт. Днём-то он же *от мошки́* бежит, *от алеутов*, *пауто́в-то* этих да комаров, он старатся уйти *на рёлку*, в самую вершину хребта (...). *Алеу́т* может *заисть* сохатого. У него [сохатого. — Г. В. А.-М.] же хвоста нет, обмахиваться нечем. Его, как дед наш рассказывал, я помню, его, говорит, Бог наказал. *Токо* одне рога большой оставил (...). *От алеу́та на рёлках* спасатся <...>.

Я много добывал его. *На лёжках* его *брал*, тут уж *с подхóда* <...>. И вечером *брал*, он спускался на водопой к *Данилову ручью*, *Глубокому ручью*. Ручьи-то эти *падают в Ёней* <...>. Вот к *Ермалáкскому озеру* спускался, в падь *Нёртай*, падь *Шулúтай*, где много ключей. На тропах-то и ставили петли. Но это редко кто. Надо же часто проверять. Петлями когда ловишь, надо же *каждо* утро проверять. Вовремя не проверишь — мясо проквасится. Лето *жа* [313. Шеметово Качугск. Ирк.]. На озере протока есть *в Куні́цыной, засéка* место называют, там везде перегороджено *заёздками*. *Куні́цынское озеро*. И мы бегали раньше, ма́леньки были, купалися <...>. А *алеу́тов* было!

[— ... Много было? — Собир.].

Но. *Пауто́в* этих.

[— ... Их поводырями еще называют, да? — Собир.].

Но. *Поводыри́* ли, *пау́ты* ли. Они кусаются больно. *На кров* садятся и кусают. А весной у них вылазят черви. Шишки на коровах, накусано, а потом из них вылазят черви. *Пау́ты* — это *алеу́ты* и есть. Овод *ешишо*. Бабушка у нас всё, я купаюся, приду домой, она увидит у меня красны пятна на ногах:

— Чё, опять *алеу́т* накусал?

<...>. *Куніцынское озеро*, там *алеу́тов* этих — тьма! Там *декалось пошто-то* всё [314. **Гогон Качугск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.)].

АЛЕУ́ТА, -ы, м. и ж. *Экспр.* **Употребляется в отношении неопрятного человека.**

Она рассказывала, её леший водил, моя тётка Мария Константиновна. Она по грузди пошла, отстала и давай *кружа́ть*. Ходит-ходит, опять *кака-то ямури́на*, она опять к этому месту придёт. Ну, вот *напрáсь!* Ну, всё в другú сторону. Ходила-бродила. Тут туча. Её облило *всюё*. В грозу попала. И снова же к этому месту! Господи! Уже темень, говорит, страшно. И она давай, *гыт*, Богу молиться. Дома ребятишки малые.

— Господи! Да где?

Нету-нету. Стемнело. Бабы с груздям пришли, её нету. Ну и мужик её попёр, поехали искать. И нашли. Она в *Белоусовский ручей* спустилась. Идёт вся мокрая, грязная, как *алеу́та*. И пришла домой. Ну, маленечко отдышалася. А грузди-то не бросила. А я помню, у нас как раз в тот день баня была (...), да жаркая-жаркая. Она пришла:

— Господи! Мне хоть кости мои отогреть.

На полóк как залезла, упала. И сколько времени она там лежала, отогревалась. Вот это было (...).

[— ...Мокрая, грязная, как *алеу́та*, говорят, да? — Собир.].

Но.

— Вот ты, как *алеу́та*.

Своих детей вот так же ругашь. Чё, обольётся мой с ног до головы, замаратся, но и:

— Облился! Как *алеу́та* весь.

Смеялися. *Замазу́ля*, значит.

[— ... Неряха, значит? — Собир.].

Неряха ли, у нас-то *алеу́та* [315. **Алексеевка Качугск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.)].

АЛЕУТКА, -и, ж. *Экспр.* Употребляется в отношении неопрятной женщины.

Вот в церкву придёшь молиться, батюшка стоит, и ежели кто-то из жёнских придёт с нарубáшешной, ну, бывает, если жёнска заходит туда, он сразу узнат. Она заходит в церкву, икона сразу потемнет. Батюшка сразу говорит:

— Женщи́на, уходите! Грязная пришла, сюда нельзя. Смотри: иконы-то все потемнели.

<...>. Я ешио небольшая была, мама ходила в церкву и нас водила. Ну и пришли, ну и тепéреча одна жёнска, Варвара звали, у нас же жила, в нашей же деревне. Она *кака-то безалаберна* была, *алеу́тка* (...), ничё дома не делала <...>. Ходила *замы́зганная*, дом грязно держала, сама така была. Ну и бабы-то на неё:

— Ты *пошто, алеу́тка*, сюда пришла? Ты *почё* сюда пришла?

А она пришла, и иконы, девка, почернели. И батюшка:

— *Жёнска*, — говорит, — пришла грязная. Уйдите, чтоб вас не было! Смотрите, иконы-то все тёмны стали!

Ну, чё, сразу оне чувствуют, оне же знают, *жёнска* котора, чувствует и:

— Иди, иди!

Она ушла <...>. И оне [иконы. — Г. В. А.-М.] сразу светлэ-светлэ. Ну и как *жёнски* уйдут вот эти, сразу иконы — светлеть-светлеть, *лики-то рассветают* [316. Белоусово Качугск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.)].

АЛЁХИНА. *Топоним.* Название селения в Черемховском районе Иркутской области.

Вот у нас, в *Алёхиной-то*, баушки не позволяли *своерóдну-то* рубаху бросать. Ребёнок рожался в рубашке, её не бросали. Как *кака туча* идёт, заворотит, то этой вот *своерóдной* рубахой машут. Вот это было. Ну, выйдут на угор, вот если туча, размаховают, чтоб она ушла. Этой рубашкой. Сохраняли её.

Вот старшего сына у меня была така рубашонка. А потом куда девалася? Ну, я её положу. Думаю, тучи гонять. Ну, тоже вот так ходила (...). В *Алёхиной-то* баушки-то *многознаюшии* были. Вот град пойдёт, дак *клюку́* выкидывали на улицу (...). И лопата там, чё есть, всё выкидывали [317. Алёхина Черемховск. Ирк.]

АЛЁШКИНА ШИВЕРÁ. *Гидроним.* Название переката, мелководного каменистого участка русла р. Ангара с быстрым течением (находится недалеко от с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края).

Вот у *Алёшкиной-то шиверы* и добывали осетра. *Самолёвы* были. Ну, были кто на неводá. Мы один раз поехали с *тёшшей*. Она была помоложе, лет шестьдесят, она плохо видела.

— Поедем, зять, поедем.

Поехал я. Приезжаю, они меня сгребают — поехали к *Алёшкиной шиверé*. Там *под шивёрой яма*. Мы как туда закинули невод, мы куля три *оттуль* черпанули. Я *нискоко* не вру. А рыбы было — *юрó!* Всяка.

А стерлядки больше на *самолёвы* добывали. Ой, по Ангаре рыбы много добывали (...)! ГЭС пустили, и вот когда воду набирали из Ангара, Ангара до дна ушла, и рыба-то — серебром лежали на дне (...). Вороньё чёрно тучами летало, всю рыбу кончили. Медведи табунам ходили. С тех пор рыбы не стало [318. *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.*]. А *перемёт* распускали, сразу якорь сбросят, и быстро-быстро, всё *высторожено*, и как он бежит, и гребёшь сильно-сильно, аха. И *кода* выбежит это всё, второй якорь. И вот этот *перемёт* стоит поперёк *Алёшкиной шиверы*. на двух якорях стоит.

И вот я с *тятей* раз поехала. Маме надо убираться *ешишо*, и корову доить, и скот убирать, и чай чтобы готовый был. И маленьких нас посылали рыбачить. А река-то быстрая была. А рано вставать неохота было. И вот, знаете, *столь* попало на этом *перемёте!* *Кода тятя на́плав* подняли, там *аж* кипит всё! И вот он их бросал-бросал, бросал-бросал (...)! У него *водяночки* были из холста из *своедельного*. А брать-то стерлядь, у неё шкура така шероховата, вот этой *холиши́овой* рукавичкой брали. У ней хребёт-то с костью такой. И вот он их снимал. Я гляжу: *оне* уж это, вот так, их так много! И *оне* вот так носочками, *оне* же живые, и вот так, то и гляди, убегут в воду. Я *грёбью* опеть. Править надо *ешишо*. Ежли худо-то будешь, дак перевернёшься [319. *Недокуры Кежемск. Красноярск.* (Нижеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

АЛЁШКИНО. *Топоним.* Название селения в Кежемском районе Красноярского края.

Алёшкино-то тоже на острову. *Остров Тургенев.* На острову. На Ангаре же. Там три деревни стояло на одном острову, три деревни: *Гусева, Займка* и *Алёшкино*. *Алёшкино-то* в нижней *изголови*. А у нас там раньше, ну, рядом с *Алёшкиной* была яма. Там, *говрят*, утопленников чё ли хоронили. Раньше утопленников-то не хоронили на *кладбишише*, ну, вот там хоронили, отдельно, ну, чё-то там *каки-то*, *говрят*, тазы находили. И *кода* *полосы* там *чистишь*, всё *говрят*:

— Девчонки, там смотрите, там яма.

С хребта-то спустишься и прямо в поле. Ну, мы чё?! Девчонки молоденьки, раньше *полосы чистишь*, оне говорят, ну, расскажут, а мы же слушаем же, нас *жут* *имáт*. Там даже, *грят*, тазы, *гыт*, находили, в этой яме.

И вот эта Надя, она шла, а чё она там делала, не знаю. Наша тётка там вверху жила, в зимовье, тётка Надёжа-то. И она, *гыт*, бяжала, так бяжала! *За ей* кто-то, *гыт*, бяжал и звал, *гыт*, её. А кто, *гыт*, её звал? И она потом, *гыт*, тут как раз ворота *на угóре*. Она, *гыт*, сидит тут *на угóре*. Я, *гыт*, вышла:

— Ты чё, — *гыт*, — Надя, — *гыт*, — *запалíлася?*

Она *гыт*:

— Ой, — *гыт*, — тётка Надёжа, кто-то за мной, — *гыт*, — гнался, и меня, — *гыт*, — зовёт, — *горит*. — Ой, как звал, — *гыт*, — меня!

<...>. Она *аж* сидит, *гыт*, *вся употéла*, *аж из лица переменялася*

[320. Недокуры Кежемск. Красноярск.].

АЛЁШКИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **алёшкинский**, -ого, *м.*; **алёшкинская**, -ой, *ж.*). **О жителях с. Алёшкино.**

Вот Колчак-то шёл *кода*, он заходил сюды, в *Алёшкину*. А **алёшкинские-то** взяли да которы убежали (...). *Туды, на матеру́*, убежали (...). А оне [белогвардейцы. — Г. В. А.-М.] побыли сутки и ушли *на верхнюю íзголовь* (...), в *Займку*. А там мужиков взяли, *займцев*, и повели в *Алёшкину* <...>. У нас на острову́ три деревни было: *Алёшкино*, *Гусева*, *Займка*. Три деревни дружно жили (...).

Оне [белогвардейцы. — Г. В. А.-М.] не дошли *до Алёшкиной*. У *Берёзового лóга* давай их допрашивать, куды **алёшкинские** ушли. А оне [жители д. *Займка*. — Г. В. А.-М.] никого не выдали. Дак их, девка, всех расстреляли туда-ка, у этого у *Берёзового лóга* <...>. Дак знаете, в этом месте-то и по сих пор *мерéшит*. Вот едешь мимо-то, и стон! Уши затыкашь и быстрé *отту́ль*. Стон идё-о-о-от [321. Недокуры Кежемск. Красноярск.]. *Баушка* наша Устинья, дедина мать (...), **алёшкинская**, всё рассказывала. Вот она *посказу́льша*, память-то у ней была! Она долго жила, а память хорошая! Вот скрипач, она и называла, но я не помлю имя, в *Алёшкиной*, сама-то **алёшкинская**, его мать. Вот как свадьба где, ну, вечеринка, оне вместе гуляли, везде вместе. А у него скрипочка. Старик со старухой, ну, они молодые *ешио* были. Ну, идут, там как его уж величали:

— Савватей, пожалуйста, до нас поиграть.

А она [старуха. — Г. В. А.-М.] куражится:

— Да ну, на черта! С этим пойдёт! Он не пойдёт, не пойдёт никуда!

Эту скрипочку завёртывают в шаль, уносит в чулан. Ну, чё?!

— Пелагея, да и вы давайте вместе!

— Да?! Чё, раз уж праздник, пойдём!

И смотришь, он наигрывает, ему рюмочку. И она рядушком *с им.* Бабушка, свекрошка, всё смеялась, рассказывала. А потом у нас у дедушки балалайка, мы *обои* по молодости-то, она всё над нам смеялась, вспоминала.

— Ему, — говорит, — рюмочку, и ей *поддует!*

И так же этим. Два-три слова, видно, знали. Аха. Без них никак. Пожалуйста, кажну свадьбу их зовут, да *ешио* друг дружке наперекор [322. Недокуры Кежемск. Красноярск.].

АЛЗАМАЙ. *Топоним.* Название селения в Нижнеудинском районе Иркутской области.

Вот в этот день, *день Авдокеи*, мама у нас стряпала каравай. Вот так сделает и крест *ешио* на нём выделат. Раскатат кесто, крест выложит и сорок колобочкох. И мы не ели. Она эту буўку возьмёт и в семеннó зерно закопат. И вот *кода* сеять едут, первый раз едут, все же ездили, у нас дак *в Алзамáе* так было заведёно, что все ездили. Ну и вот. Она эту буўку достанет, разломат её на кусочки и всем даст по кусочку. А потом сеять едут <...>.

Счас-то ничё не понимают: ни праздничкох, *никаку холéру* [323. Алзамай Нижнеудинск. Ирк.].

АЛИЯ. *Топоним.* Название селения в Сретенском районе Читинской области.

А раньше-то здесь, *в Алии-то*, кака *Мáсленка-то* была! У-у-у! Запрягали лошадей, собирались *жéнски*, поставят туда и ступку, толкут просо, *кудэлю* сделают таку, песни поют. Всё про Масленицу пели, ну, пели:

Масленица — катúха,
Масленица, масленица — прядúха.

Ты нам принесла
И соху, и борону,
Хлеба горбушку,
Воды кружку,

А там други *подголóсят:*

Весна — красна,
Весна — красна,
Ты нам принесла
И соху, и борону.
Ой, ой, люли,
И соху, и борону,

Хлеба горбушку
И воды кружку.
Ой, ой, ой, люли (...), принесла
Вот так [324. Алия Сретенск. Читинск.].

АЛКА́. *Гидроним.* Название реки (притока р. Оки), протекающей по территории Куйтунского района Иркутской области.

А раньше, вот когда *Алка́* трогалась, мы жили еще в *Алки́не*, на берег выносили соль, хлеб. Отрезаю, вот булка вот, отрезаешь горбушку, два кусочка, солью посыпашь один, один — сверху закрывашь, вот так слаживашь, как масло на хлеб, и вот идёшь к *Алке́*. *Алка́* пошла, и на льдинку бросаешь, бросаешь и говоришь:

— Ну, иди с Богом!

Раньше говорили, река, как *жёнска*, она тоже рожат, ото льда встаёт, как рожат. Мама-то:

— И не бери с собой из нас никого, иди с Богом. Никого нас с собой не бери к себе.

И я всегда вот так, кажну вёсну так. Ну, уже вот плотно-плотно она уже идёт, даже вот никакого там нет, чтоб воду не видно, воду не видно. Всё во льду, вот тогда. Мама всё говорила:

— Ей же тяжело, трудно, — говорила.

На берег, с берега, с берега вот идёшь. Как тронется, пойдёт она. Отрывают от булки, солью посыпают и вот — на лёд ложат, говорили:

— Матушка, прими!

Да:

— Пройди хорошо.

И пели, всягда собирались, когда вот речка пойдёт. Все собирались, вся молодёжь соберётся, и стары тоже, и пляшут, и песни поют. Всягда весело было.

А теперь посмотришь — никак. А она трогатся-то, видите, тронется там, а вот когда сдвинется уж совсем, вот тогда и бросают, что «подкрепися, поешь, мол», сил наберёт. И соль. На хлеб-то насыпали соль (...). Вся деревня на *яр* выходила, костры жгли [325. Игнино Куйтунск. Ирк.].

АЛКОГО́ЛЬНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Употреблять алкоголь, пьянствовать.

От водки лечат *ишукой*. Вот её надо настоять, живую *ишуку*, ну, настоять на вине на красном. В ведро там, в *склянку* ли положат, зальют, она настоится. Мы лечили. Вон у меня сам-то как *алкого́льничал!* Я его вылечила. *Ишукой*. Неделю-то пусть постоит. А потом *пой*. Он уж у меня год не пьёт.

А раньше и яйцом лечила. Вот бывает, что курица принесёт яйцо без скорлупы. Это называется *пленá, плёнка*. Изувечится курица, вот *плён-ку* и несёт. Она жиденька така (...). Она [курица. — Г. В. А.-М.] изувечится, или кто-то ударит, или сама слетит откуда-то (...), ударится. Её бросают курицам. Без *желтьшиá*, без всего тако. Вот тоже лечат, кто *алкогòльничат*, вот лечат. И *желту́ху* лечат *ишукой*, и овсом лечат. Овёс парят. Овёс парят и пьют его. Потом девятильник вот этот растёт, эти шляпочки, вот им лечат [326. Верхние Ключи Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

АЛОЛÍКИЙ, -ая, -ое. Красивый человек.

Дед рассказывал, он *на Алдáне* жил, *ямши́йчил*. Раньше же почту *ямшишки* возили (...). Тоже, говорит, поехал *ямшиш*ик, повёз почту в нашу деревню. Морозы тогда стояли. А он поехал, уж вечер был. *Луна* полна была, в полном свете. Кругом всё скрыпит, говорит. Пара *кóней* у него. Почты целый воз. Отъехал он где-то километра четы-ре *от Беледу́я*. В *оннóм* месте, от дороги метров тридцать — зимовьё, говорит, стоит. Сроду туда никто не заезжал. Ну, расстояние близкое было. Тут, говорит, едет, а в зимовье свет горит. *Не алектр́ический* (в *Крестóвой*, там до сих пор нет *алектр́ичества*, её разобрали почти всю). Ну, мужик завернул туда. Подъехал, смотрит, говорит, пара лошадей вороных жуют све́же сено. А зима! Како же све́же сено? *Кóней-то*, говорит, в обоих деревнях всех знаю, а этих — нет. Дверь, говорит, открыл, пригнулся, зашёл. Баба сидит! *Алол́икая!* Така, говорит, *аж!* Даже удивился! Ну, ей лет двадцать шесть, от силы двадцать семь. По виду сразу видно, не местная, говорит. Кака-то тёмна вся. Глаза в искрах, говорит. Шаль на плечах. Он, говорит, *аж ду́ша восстала!*

Сам-то уж *на возрòсте*, мужик-то. Разговорелись. Ну и чай попили. Как в полусне, *гыт*. Он, говорит, к ней целоваться, а она глазам, *гыт*, как бритвой, а сама, говорит, платье выше и выше поднимат. Он взгля-д-то уронил *на низ* (...). И очухался сразу, видит: копыта, как у жеребца, говорит, вместо ног её. Всё оставил, девка, говорит, пока летел на своей *паре до Крестóвой*, всё бубенчики от страху звенели.

После этого, говорит, пил две недели. Раз в жизни, говорит, не-чйсту своим глазам видел. Вот *алдáнский* мужик, он *ямши́йчил*. Это дед рассказывал мой. Он там жил, там и похоронен [327. Н. Бурбук Тулунск. Ирк. (повсем.)].

АЛОЧНЫЙ, -ая, -ое. Алчный, жадный.

Раньше эти вот ссыльны в цепях шли. Дед рассказывал. Он ма-ленький был. Говорит, идут по деревне. Рва́ны всё, худы, голо́дны. Звон кругом. Цепям, как колоколам, говорит, звенят. *Имя́м* народ-то

давал. Но не все. *Алочны-то*, оне не дадут! А жалостливы-то давали. Хлеб вытасковают, стряпано како, мясо ли, кормят. *Баушка*, говорит, моя уже по звону услышит, оне же идут с того конца, брячат кандалам-то, далёко слышно, а оне вечером, *баушка-то*, она же жалостлива была, на лавочке, говорит, сидят, *счас* же:

— Ну-ка, бегите в чулэн, хлеба булку захватите.

Мы, говорит, ма́леньки были с братом, бежим *в обгón с ём*, несём *имям* (...). Подбежишь, бросаешь [328. **Чикичей Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АЛОШНОСТЬ, -и, *ж.* Алчность, жадность.

Мама рассказывала. Одна *женщина* лук украла. Ну а *алошность* у людей раньше была, у тебя есть, а у меня нет, дак надо мне. Ну и украла, ну и, говорит, положила на стол. Загорелся стол, говорит. Я, *гыт*, схватываю этот лук — да на улицу! Вынесла, говорит, бросила. На улице горит. Руки загорелись, говорит! *Гóром горят!* Я в эту в кадучечку, в воду опустила руки, в кадучке вода загорелася. Чё делать? Я давай, *гыт*, креститься, давай молиться! Огонь потух на руках, в кадучке потух огонь. На дворе давай крестить этот лук. Закрестила лук [329. **Трактовое Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АЛОШНЫЙ, -ая, -ое. То же, что **АЛОЧНЫЙ**.

Богу раньше шибко *вёрвали*, все *вёрвали* Богу. В церкву каждую неделю ездили. И здесь была церква. Вон на углу кака была церква-то! Слома-али, всё сломали. *В Косой-то Степé* была кака церква-то! Ой-ой-ой! Богата-то была, не дай Бог! Как начали раскулачивать, так

и церкву изломали. Она говорят, на яйцах и молоке. Растирали, *гыт*, яйца на молоке и вместо глины камни крепили. Потому-то и сломать не могли, церкву-то. *Киркóй* да всяко. Иконы-то были как! Иконы-то были вот с эту со стену. Один, *гыт*, мужик эти иконы, он председателем в сельсовете работал, а *áлошный* был, хотели же жечь [иконы — Г. В. А.-М.], а он пожалел, все иконы снял и постелил в ограду. Под тротува́р. *Ли́ком* вниз <...>. Грех-то какой! А моя родня придёт к нам да говорит:

— Ну, ему всё равно плохо будет, — говорит.

Ну и знаете, потом у него и пошло: с женой разошёлся, сын умер и сам умер. Вот нельзя ведь так делать-то. Грех! Иконы постлал в ограду вверх ногам и ходил *по ли́кам*, по Богу (...). Икона есть икона. Бог! [330. **Еланцы Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АЛТА́Н. *Топоним.* **Название селения в Кыринском районе Читинской области.**

А Крещение — большой праздник. На речку ходили. Народу! *Аж* лёд ломится <...>. В Крещение весь *Алта́н*, девка, ходит в двенадцать часов ночи. Надо идти на реку набирать воды. Ну, обязательно, чтобы была какая-нибудь икона или распятие како-то было. Эту воду принесёшь, зачерпнёшь, и она стоит и не портится. Вот <...>. Сколько будет стоять, она, главно, не мутёт и ничё. А так вот поставь, она же мутна делается, портится, проста́-то [вода. — Г. В. А.-М.], киснет [331. **Алтан Кыринск. Читинск.**].

АЛТА́НСКИЕ, *-их, мн.* **О жителях с. Алта́н.**

В Егорьев день Егоры-именинники. В этот день па́стуху даёшь; *алта́нские-то* всегда давали па́стуху яйца, блинцы. И обязательно в этот день делали *мятёлочку*. *Тали́на* цветёт, из этой *тали́ны* делали *мятёлочку*. И вот первый раз выгоняшь из дому скотину, и вот этой *мятёлочкой* провожашь корову, вербой. И эту вербу дома ставили на божничку. Она стояла целый год, пока свежей не будет. А скота провожали:

Кака верба мягонька,
Так и моя коровушка будь мягонька, сьита.

Вот раньше всякое было [332. Алтан Кыринск. Читинск.].

АЛУГА́Р, -а, м. Лоскуток ткани, который привязывается в лесу к отдельным деревьям (обычно к лиственным) в качестве дара хозяину леса.

[— ...Денис Николаевич, вы говорите, *алуга́р* — это как подарок, вроде, да? — Собир.].

Алуга́р — это лоскуточек. Лоскуточки вешали раньше в тайге. Вот как подарки. Я ездил в *Мури́ню*. Приеду. Сразу мне *направит* она уже, бабушка, вешаю на *ли́ствень алуга́р* этот. Их в одном месте вешают: возля *Ки́ренги*. А *кара́мски*, я вижу, всё у зимовья вешают, возля зимовья всегда у них лоскутки. Подарок хозяину тайги. Поверье было такое. Аха. Приезжашь, и *вплоть до счас* у нас это заведёно. Привозишь лоскутки, но *проводольные* только, а не *поперёшны*. *Проводольные*. И вешашь на деревья. Ну, на *ли́ствень* можно, на берёзу можно. На ёлки, это уже хвоя, нельзя, оне колются. Он [хозяин леса. — Г. В. А.-М.] же не любит. На *талы́нки* можно. В тайгу идёшь, привяжешь. Там же эти шаманские места. *Ли́ствени* кругом. *Алуга́ры* на них. Шаманы там были.

Надо проситься. В тайгу идёшь, надо проситься. Вот Григорий Зуев, *тайка́нский* он, в *Таика́не* жил, он мужик здоровый, *атлёт* был, ага. И вот пришёл в *Тудуктуму́р* (...), в своё зимовьё пришёл ночевать (...), и, видать, не попросился. И его давай там. Пришёл, *грит*, маленький человек и давай мять! И сбросил с *предамба́рья* вон какого *мужичину!* Как медведь, этот мужчина был! И вот он потом болеть стал. Вот какие были люди! Проситься надо, дарить надо [333. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Усть-Кутск. Ирк.)].

АЛУ́НКИ, -ок, мн. То же, что **АЛАНКИ**.

А потом одна *же́нска* пошла в лес. Ну и это, хожу-хожу, *гыт*, одна беру, *гыт*, ягоду, беру, *голуби́ки* много, я, *говрит*, *алу́нки* у меня, быстро с *имя* беру (...). Он [медведь. — Г. В. А.-М.] ходит. Это где-то тут недалёко. Потом, *гыт*, я подошла в *вид-то*:

— А-а-а-а!

И вот так лапам, лапой, лапой, *гыт*, манит-манит меня. Я, *гыт*, чуть со страху-то! Манит, дескать, я-то думаю, он приманит да меня тут съест. Раздавит. Манил-манил, он одно что:

— А-а-а-а!

Рот показыват. Я, *гыт*, ближе, ближе, ближе, сама, *гыт*, боюсь.

Гляжу: у него во рту-то кость. Она, *гыт*, я ближе, ближе, ближе, ближе, подошла, изо рта-то кость-то *выташишила*. Кость-то *выташишила*, и, *гыт*, он это, на лапы *всплыл*, отряхнулся, и всё. И ушёл. Кость из горла *выташишила*. Подавился костью. Ну, *гыт*, я ни жива ни мёртва, *гыт*. И он:

— А-а-а-а!

Не может ничё (...). И лапой, *гыт*, лапой манит-манит, *гыт*, лапой. Вот так вот. Из *Балахнй* женщина [334. Рудовка Жигаловск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кут. Ирк.)].

АЛУНОЧКИ, -чек, мн. Уменьш.-ласк. к АЛУНКИ.

У нас тут *баушка*, она перед нам ушла тогда в лес-то и не вернулась. Нынше в *Коношаново* одна *баушка* тоже ушла по грибы и не пришла. Её — искать. Искали-искали (...), и *до теперь* никакой ниточки не нашли. *Ни алуночек*, говорит, ни *косыночки* нет <...>. Ну, она всегда, у неё три сына погибло на фронте, она всегда молилась Богу и говорела:

— Дай Бог мне тоже умереть в чистом поле, как мои сыновья.

И вот она потерялась, и её не нашли. Всё время молилась:

— Дай Бог мне умереть в чистом полюшке, как мои сыновья.

У неё три сына не вернулось с фронта. А с ней же была правнучка, за грибами они пошли. Правнучка убежала, выскочила. А вот около *кладбишиша* они, недалёко. Ну, они ходили, искали грибы, а она выскочила на дорогу и убяжала. Может, она с ней не пошла ли чё ли, что я ещё вот так посмотрю, сказала, что я вот посмотрю. И пошла от *кладбишиша*-то в падь. А всю ночь ливень лил. Она, может, умерла где-то. Старая же! Но искали-искали. А потом весной уж охотники шли, говорит, и видят: на берёзе лоскуток от платка и *алуночки* висят. *Алуночки* были у *ей берестены* такие (...), ну, ягоду брать. Я говорю, может, в ямку в каку завалилась там, да, может, трухой этой засыпало её. А такая хорошая была эта *баушка* [335. Чекан Жигаловск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кут. Ирк.)].

АЛШНЫЙ, -ая, -ое. То же, что АЛОЧНЫЙ.

Вот на *Купалу*, говорят, подойник с собой берут, *цедилочку*, чтоб молоко *цодить*. И полотенце берут. Это не то, что я вру, это у нас у самих так было. На *Ивана на Купала*. На той стороне жили мы. И соседка жила. А она *алина* была, всё ей мало. Но и вот. Корову-то выгнали на *ранке*, а мать-то пошла *почишкать* да и *курёй* заодно на огороде поглядеть. Гляжу, говорит, моя соседка этим мешком по *грядám*, по луку туда-сюда ходит, мешком мотает <...>. А я, говорит,

не то, что я знала ли что, ничё ж не знала, а я снимаю хвартук, говорит:

— А что куме, то и мне! А что куме, то и мне!

Да и тоже по грядám этим хвартуком-то. Так сказала да и пришла. Ладно. И лук, говорит, стал *рость*. У нас лук повырос, милая, вот веришь, вот такими шапками, как всё равно репа. А у *ей* посóх весь. Приходит её мужик к нам и говорит:

— Нонче чё-то у моёй Лукерьи весь лук посох.

А мать:

— А у меня вырос!

— А я гляжу, что у вас лук хороший!

— А ты не обижайся, твоя баба *áлшна*, до всего жадная, колдовала, а я только по её следам сказала. Я сказала:

— Что куме, то и мне!

— Ой, чёрт, а я и не знал, что она *ведьмúет* у меня. *Сколь* прожил с ней, не знал.

Я только, говорит, по её следам хвартуком помахала. И ни мешка, ничего не было. И лук хвартуком помахала и пришла в избу безо задней мысли. Как вырос у нас лук! Три гряды́ было, три мешка накопали. А у них совсем посóх весь <...>. Мои слова до Бога дошли, а её — до чёрта [336. **Трактовое Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Бунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АЛЫМОВКА. *Топоним.* Название селения в Киренском районе Иркутской области.

Пошла я *в Алымовку* в гости. Ну и пришла к Моте, ко Груниной *сестреннице*. Чай попили. А потом пошли на улицу. Но прямо вот так столбы! Прямо горит всё небо! Горит *над* всёй *Алымовкой*. Перед войной перед самой было. Всё небо красно. Ой, туда, всё на запад, туда. Страшно было! Как огонь, *áло*. Как где-то там что-то горит. Небо открылось. Ну и чё?! Вот и война была (...). Чё *тама-ка*, один Павел остался, больше никого нету. Пусто стало [337. **Никулино Киренск. Ирк.**].

АЛЫМОВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* алымовский, -ого, *м.*; алымовская, -ой, *жс.*). **О жителях с. Алымовка.**

Прадедушка он мне приходился. Прозвишше Самойло. Фамилия-то Чудинов была его. *Алымовский*. Его Самойло звали, прозвишше-то Самойловски было. С краю *Алымовки* жил. Вот в этом доме вот. Только не тут дом-то, не тут стоял, а там, по той улице, туда стоял он. Этот Самойло, он сильный был, топором нарубал *деревину* на дрова. Срубил *деревину* в обхват, на чурки разрубил топором, сложит, исколет, сложит. Три куба нарубал в день.

Вот *на его* медведь напал. А он [Самойло. — Г. В. А.-М.] его за горло схватил, здоровый был, и задавил этого медведя. Одной рукой взял и за горло его поймал, и всё, задушил он [338. Алымовка Киренск. Ирк.].

***АЛЫМОВСКИЙ КОРЕНЬ. О коренных жителях с. Алымовка.**

Репрессировали-то здесь многих. Да весь *алымовский корень* повывели, самый *клёк*. Вот тут *из Алымовки* и вот рядом деревни в тридцать седьмом — тридцать восьмом году. Я тут всё записал.

[— ... А вы, Степан Лаврентьевич, расскажите подробнее. — Собр.].

Вот Дауркин Михаил Васильевич, 1896 года рождения он. Родился в *Подкаменке*. Перед *арестом* работал старшим инспектором *киренского* райпотребсоюза, РПС. Его в тридцать восьмом году репрессировали и в *Киренск* забрали. А там расстреляли в подвале, в *киренской* тюрьме прямо. Он на *Хабаровском* кладбище лежит.

Потом Рыданных Александр Аркадьевич, он одиннадцатого года рождения, в *Горбовой* деревне работал зоотехником в колхозе. Репрессировали его в тридцать восьмом году, расстреляли тоже в *киренской* тюрьме и похоронили на *Хабаровском* кладбище. Зверьков Василий Васильевич, он 1888 года, родился в деревне Чечуевой. Перед *арестом* работал столяром в Алексеевском затоне, его расстреляли в подвале *киренской* тюрьмы в тридцать восьмом году, тоже похоронили на *Хабаровском* кладбище. Николаевский Евгений Дмитриевич, он поп *Подкаменской* церкви, 1876 года рождения, родился на станции Келдынской Забайкальской области, крестил меня, сестру мою, брата. У его жены Анны Васильевны я учился во втором классе *Алымовской* школы. Перед *арестом* работал водовозом *Киренского* ФЗО. Был уже он седой и небольшого роста, его расстреляли в *киренской* тюрьме, похоронили на *Хабаровском* кладбище. Никулин Семён Васильевич, он 1882 года рождения, родился в деревне Никулино, перед *арестом* жил в *Киренске*, работал лоцманом мамского рудоуправления, *киренская*

пристань, в Слюдречтрансе (*вишь*, я всё записал, на память уж не надеюся). Арестован в тридцать восьмом, расстрелян в *киренской* тюрьме. Рукавишников Лаврентий Степанович.

[— ... Это ваш отец? — Собираю.]

Но. Он родился 23 августа 1898 года в деревне Половинка. Перед *арестом* жил в *Алымовке* и работал в колхозе животноводом. 29 августа тридцать восьмого поехал жать хлеб *на лобогрэйке*, остановился у Полевых Ворот около Бобрякова Иннокентия Константиновича, здесь его вызвали в совет, там и арестовали. Но он матери так сказал:

— Это неправильно. Там разберутся. Сталин, он не позволит невинных-то. И я вернусь.

<...>. Расстреляли в Иркутске 29 августа 1938 года и похоронили в *Пивовáрихе* (...).

Рукавишников Григорий Степаныч. Брат моего отца. Он родился в 1884 году в Половинке. В августе тридцать восьмого был арестован в Алексеевском затоне, он работал на угольной, по Первой пади ниже затона. Десять лет дали. Отбывал в Комсомольске-на-Амуре. С ним вместе Бобряков Фёдор Афанасьевич, Рукавишников Дмитрий Алексеич (...). Работал в подсобном хозяйстве Григорий Степанович и Дмитрий Алексеич, Рукавишников Дмитрий Алексеич. Они отсюда, с деревни с нашей. Там и умер, не дожидаясь реабилитации. Фёдор Афанасьевич вернулся домой.

Горнаков Алексей Михайлыч, он 1900 года рождения, арестовали в тридцать восьмом году, осудили на десять лет, отбывал в Магаданской области. Перед *арестом* работал в *киренском* райсовете Осоавиахима. Это районный совет Осоавиахима был раньше. Вину предъявили: вредительски построена парашютная вышка. Ему обвинение поставили. А с неё прыгали мы все. И я прыгал с этой вышки.

Вот Бобряков Михаил Осипович, он Лужковской деревни, он с *Алымовки* так-то *ишш*тается, работал в райисполкоме, тоже репрессировали. Остались жена и двое детей. Сынишка Виталий был, погиб в войну. Бобряков Фёдор Афанасьевич, вот который там, он горбатенький был. Он в коммуны агитировал всё (я помню, маленький был). А потом признали врагом народа, репрессировали его, сидел (...). Десять лет отсидел, может, больше. Приехал к сыновьям. Пётр Васильич, его дочь *щас* вот по Байкальской живёт. Дмитрий Яковлевич Алымов. И вот я встретился с его женой случайно. Не знали, где он, потерялся, не знали, что он репрессированный был. А потом я приехал, как раз съездил к отцу на кладбишше, а обратно-то едем с кладбишша, а там сватовья

мои живут, в *Пивовáрихе-то*, ну, я у них баян прошу поиграть, пока живу тут, она *грит*:

— Ну, *щас* заедем и возьмём.

Заходим. Я спрашиваю:

— Как их фамилия?

Она сказала:

— Алымов.

Меня заинтересовало. Я спросил:

— Не Дмитрий?

— Он. А как ты знашь?

Я говорю:

— Дак он из *Альёмовки*.

Ну и пришли к жене-то, сказали. И раз! — её парализовало, она речь потеряла, говорить не говорила. Как ей сказали, она заплакала. Ну, дала мне карточку эту. Я зашёл. Там живёт рядом ещё один *альёмовского корня*, подростки оне были, он знал вот этого Димитрия-то Яковлевича. Ну, показал карточку-то, ничё не сказал, он сразу узнал его. Вот Алексей Михалыч этот Алымов (...). Есть он у меня на карточке.

Горбунов Алексей Николаич — это вот *салтыкóвский*. С *Малой Салтыкóвой* Горбунов Алексей Алексеич. Дауркин Григорий Александрович из-под Каменки, два сына и две дочери *щас в Кíренске* живут. Дауркин Михаил Васильич, вот он здесь, вы у него были. Киселёв Яков Николаевич, этот вернулся из *репрессии*, он мало чё знает. Вот Кузнецов Илья Михайлыч. Вот его дочь рядом тут, недалёко живёт, там в *Салтыкóвой-то* сын живёт его, Валерий. Тоже Караулов Иван Васильич, Алексей Иваныч умерли. Кирилюк Борис, тоже в *Салтыкóвой* умер. Михаил Прокопъич, прокурором работал в то время, как репрессировали-то. Дмитрий Алексеич, Афанасий Петрович. Афанасий Петрович, их перевозили, в *Алдán* везли когда на пароходе, на баржé, баржá затонула, и он утонул. В тридцать восьмом году. Везли их из Владивостока или из Хабаровска, погрузили на баржú и повезли, и дорогою баржá-то затонула, и они утонули все.

(...). Чудíнов Михаил Иваныч, у него три дочери в Иркутске жили. Арбатского Мелетия Иннокентьевича знаете, нет? Он секретарём обкома комсомола первый был. Потом в райкоме работал, сопровождал здесь по Лене поляков. Как тогда Западную это Украину-то да всё присоединяли-то. Иван Ивановича Чудíнова. Он *щас-то* генерал-майор. Уже умер. В звании генерал-майора войск НГБ. Дак брата его тоже расстреляли. Тоже в *Пивовáрихе* похоронен.

Я как приеду в Иркутск, сёстры, оне мне сёстры срóдные: ихний отец и моя мать были брат с сестрой. Тимофей Иннокентьич Чудíнов, тоже *алымовский*. И вот Михаил Иннокентьич, Димитрий Тимофеич. Ну, Николай Фёдорович, он вернулся *из репрессий-то*, сразу освободили. Не доказана была вина-то. Вот Никулин Семён. Вот так вот.

Чудíнов Тимофей Иннокентьич, Чудíнов Тимофей Димитрич. Оне вместе с Алымовым выступали, против белых воевали, устанавливали советскую власть здесь (...). Их репрессировали, что как враги народа. Их много здесь <...>. Кто *активíсты* были такие за нашу власть, так всех их и позабрали, весь *алымовский корень* подчистую вывели, всех искоренили <...>. Какие были мужики! [339. Алымовка Киренск. Ирк.]

АЛБЫ́Н. *Топоним.* Название селения в Тулунском районе Иркутской области.

Бабушка рассказывала, она всё знала. *С Альбы́на* же, тут недалёко жила. Дак она, деточка, всё *говрела*, почему у кошки язык поганый. Потому что она вырвала у ласточки сколько-то перьев с хвоста. Вот её [кошку. — Г. В. А.-М.] Господь наказал, что она свои раны не залижет. Вот *опоршívется* когда она, свои раны не залижет, потому что у неё язык поганый. Господь Бог так дал. Вот.

А у собаки язык чистый, он вот: у вас чё-то заболело, и собака полизет, и всё заживёт. Вот. И она у себя залижет вот хоть где.

А кошка, она только может оставить пятны или лишай ли там ли, *закорóбится* или чё ли. У неё [у кошки. — Г. В. А.-М.] даже слюна нехорошая. Бог наказал кошку [340. Альбин Тулунск. Ирк.]

АЛБЫ́НОС, -а, м. *Альбинос.*

В клетке держали этого медвежонка. Он небольшёнький был, *сегóдок*. Вот у нас было, отловили медведя-*альбы́носа*. Он не чисто белый был, а так, *с серíнкой* маленько. Я сделал запрос в иркутскую базу, они отлавливали живых зверей. Телеграмму дал. Они пишут: «За медведя платят тридцать рублей премию. И дорога за свой счёт». Ну, это ж надо же! Ни одной шкуры ни в одном музее мира *альбы́носа*-медведя нету! (...). А держали-держали они его, он подрос маленько, на цепи у них сидел. У дерева сидел. Потом свинью поймал за бока и чуть не *ошкурíл* её. И оне потом отпустили [341. Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Акшинск., Карымск., Красно-

каменск., Могочинск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)).

АЛЬБЫ́НСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях с. Альб́ин.**

В войну-то хлеба не было, собирали эти, *лёшего*, картошки по полям. Оставались в зиму, вот их собирали, жарили, лепёшки делали. Зерно собирали, у нас все тут, *альб́ински-то*, которые знают, старики-то ходили, парили на печке в чугушке ли в ком ли. Вот так, *моя*. А потом стало *лучче* и *лучче*. Раньше не дай Бог, сохрани Господь, тяжело было. Нечего надеть. *Нагишкóм* и всяко. Вот назначат тебя на работу в колхозе, идти — и на ноги *некого* надеть. *Корьё* наденешь на ноги, привяжешь и *бязишь*. Зерно-то надо убирать. Вот так, *моя*. И остывали, и всё на свете было.

[— ...Даже *корьё*? — Сбир.].

Но-о. Были такие ботинки деревянные. Вот мы, *моя*, в *их* и ходили. Да все носили (...). У нас *тятя* сделает эти ботинки, а оне не гнутся. И ходили в них. Подошвы деревянные, а эти места были брезентовы. Вот так, *моя* [342. Альбин Тулунск. Ирк.].

АЛЬБИТУ́Й. *Топоним.* **Название населенного пункта Красночичкойском районе Читинской области.**

Дождя нету долго, барана пойдут, приведут на речку и искупают, выкупают его. Это к дождю. Девять женщин, ну, все *альбиту́йские* же, наши. Отсюда, *из Альбиту́я*. *Токо в оде́же* надо, во всём. Не голая, в *оде́же* купаться. Так вот мы с Галей скупались:

— Пойдём, пойдём, пойдём!

А я же боюсь! Ну, искупались! Она залезла, потом меня затащила [343. Альбитуй Красночичкойск. Читинск].

АЛЬЛЯ́НИНА, -ы, *ж.* **1. Льняная пряжа.**

Только стоит задумать удавиться, всё равно удавишься. У нас вот Нины Степановны дедушка, он задумал задавиться. *На ём* был крест. Он с крестом этим залез в петлю. Петля сразу оторвалася. Она *из альля́нины* была, мотки уже были намотаны. Бабка намотала и ссучила. Он их в несколько рядов скрутил, петлю сделал, ну и упау́ с *повётей*. Упау́. Теперь говорит:

— Нет, я не задавлюсь с крестом.

Снял, значит, этот крест, положил *на колóду* тут (*колóда* была, *кóней* поили). Его тут уцапили, родня-то, и привели домой. Привели домой и всёй семьёй его караулили, даже на пороге мужик спал, чтобы не пропустить. И он всё *рамно* ушёл и *задавиу́ся*. Вот. И никто не мог его скараулить, вот *кода* он ушёл и *повешау́ся* (...). Стóбит *токо* задумать, а они, *гыт*, потом, *гыт*:

— Ну, ты чё, хотел давиться-то, чё не идёшь? Давай пошли.

Черти-то зовут. Задумывать нельзя. Грех! [344. Чичатка Могочинск. Читинск. (повсем.)].

2. Льняное полотно.

Лён сеяли на хорошую землю, потому и *кудэля* хороша была, чтоб *альяни́на* хороша выходила, полотно-то самó. Мы её пололи, рядки такие были, чтоб проходить, чтоб сорняков не было. Проходили и пололи. А у нас, в *Шамановой*, изо всех была вот эта *кудэля*, она высокая, на хорошей земле была.

Убирать время приходит, ходим, вырываю. Вот идёшь, её вот так вот, *долинки* длинные, берёшь одну *долинку*. Я вот иду, ты за мной — втору́ *долинку*. Вот так вот рядом. И у нас был *ручей*, там речка такая, *Атубинка*, и вот в эту *Атубинку* мы *сваживали*. Мочили в этом *мочи́шише*. Насвяжем её пучками, чтоб её не разносило, и ложишь. Через три дня её опять переворачивашь. Если она полностью в воде, то не переворачивашь. Сначала-то мы переворачивали, а потом стали эти, срубим осины и на её положим, утопляли. И вот неделю-две смотришь, как она готова будет, вытаскивашь.

Ранешны *рыги* были, там были у нас *каменки*. Эти *каменки* топим и потом накладываю сушить. И вот высушим. Потом старики, которым по восемьдесят уже, по семьдесят лет было, вот эти старики нам делали *мялки*: две доски, тут соединёно, и *язык*. И делали так: вот эту *кудэлю-то*, я её ложу вот так вот. Палка на палку заходила. Вот так я эту *кудэлю-то* беру, вот так, и эта ручка у меня, и я эту *кудэлю* сюда кладу и подымаю. На одну палку кладу, а другая, вот *язык-то*, прижимает. И вот до трёх, до четырёх раз. *Костра́* снимется с её, и вот мы делаем *посконь*.

А ткать на *альяни́ну* старикам развозили (...). *Кудэля* готовая, отдаю я тебе, твоя мать прядёт. Вот *посконь* — это хороша была (...), что тебе *базарская* нитка. Вот как ровно старики раньше пряли. С *кудэли* получатся пряжа. Потом ткём, делаем *альяни́ну*.

У старух есть такой станок. Уже сделают всё, и на мешки ткали. *Альяни́ну*. Мешков-то в колхозе не было, надо где-то было брать. Помогали. День и ночь ткали, чтобы к *уборошне* сделать мешки. И себе, *мйла* моя, юбки шили (...). Из *альяни́ны* вот этой. Окрасим её корой *лиственни́шной*. Знашь, каки красивы юбки были! Чёрные, красные, коричневые! Какую *хошь*, таку и сделашь. Из *корья́* красили. А которы коровьим говном красили. Вот корова *опростатся*, собирали *шевяки́* и красили. Она така, как тебе сказать, зелёного цвета, болотного. Вот, *мйла* моя, как жили! А *счас* чё не жить! [345. Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

3. Белье, одежда из льняного полотна.

Жизнь была тяжёлая. Хлеб сеяли, на мельницу ездили. Я сама возила, сама молола. Поедешь, кулей шесть смелешь, назахтра домой приедешь. Далеко. Километров двадцать ездили. *Сагán-Ухун*. А я жила в няньках. В Елбке жила, в Тунке жила. Которы хозяева хорошо держали, которы обижали. Нянчились не за плату, только бы наестся. Кто даст стареньку *лопотинку*. Носить же нечего было, *исти* тоже нечего было. *Альляни́на* одна. И в *испóд*, и наверху *альляни́на*. Фабричного-то не было.

Трудно жили. Дети были маленькие. Муж на фронте погиб. Рóстила одна детей. Весна подойдёт, надеть нечего было, босиком. Корова навалит, мы ноги грели в говне в этом, мочиться начнёт [корова. — Г. В. А.-М.], тоже грели. От ног *кров* бежала. Пятки лопнут, тут *кров* бежит. Под мочу под коровью их пихнёшь.

(...). Тяжело было, но мы *не попуска́лись*, всё равно работали. Кормить детей надо, одевать (...). Потом легче стало, жизнь налаживаться начала. Вроде бы повеселё стало. Но сейчас не поймёшь, кака жизнь. Нам, старикам, тяжело жить. Но и молодым трудно [346. Еловка Тункинск. Бурятии (повсем.)].

АЛЬЛЯНО́Й, -áя, -óе. Льняной.

А бородавки просто. Вот *сурову́ю* нитку, (...) *альляну́* (...). Прядут же лён. Ну, вот *холшишóвый*, может, матерьял. *Альляну́ю* нитку или вот *альляно́й* материал есть, выдернуть нитку длинну (...). И *сколь* бородавок, их все пересчитать, все, и на этой на нитке узолки завязать. Все узолки, *сколь* бородавок — *столь* узолков. Никого не наговаривать, ничё (...). И в цветок, в землю зарыть (...). Вот так на палец намотать *найтмашь* эти узолочки, и вот так вот покрутить, как колёсикам его, и закопать в землю (...). И поливать цветок, оне [нити. — Г. В. А.-М.] изгниют, и бородавки сойдут [347. Шилкинский Завод Сретенск. Читинск. (повсем.)].

АЛЬНИ́ЩЕ, -а, ср. 1. Поле, на котором выращивается лен.

Вот я вам *недалёко* скажу. Я сюда, когда мы переехали, мы здесь купили дом, я вышла в тридцать шестом году *взамуж*, и мы переехали в тридцать седьмом сюда уже. А этот домишко-то стоял вон, где *счас* в нём живёт Саловаров Петя, дак тут вот стоял (...). И это. Лён не родится. *Альни́ще* удобрено, всё. Не родит. Вот убярём его, выдернем, удобрим, и на другой год опять без урожая. Ну, никак *не поправимся*. Ну и потом Анна Петровна, тут есть у нас, Морозова-то, её свекрох была, она и говорит:

— Да ты землички, — говорит, — положи весной-то *на* это

альни́це, — говорит, — свеженькой землички, в каждую бороздочку положишь (...), *наладишь*, — говорит. — Кто-то, — *гыт*, — матушка моя, землю украй *с альни́ца*.

Это *баушка* была, свекрох её, Анны Морозовой этой. Ну и всё. Я так сделала, и стал лён родиться. И вправду украли. А вот воровали-то её, видно, на Чистый Четверг, говорит. Было всяко. А теперь-то народ молодой и грамотный. Ну, ничё, лён родился всё время. Вот привезла безо всяких наговоров.

— Наберите, — говорит, — земли, привезите, накопайте там свежей и в каждую бороздочку, — *гыт*, — наложь.

Оне вон там же жили, за рекой <...>. *Баушка* Егорьевна была, царство ей небесное [348. **Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк.** (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Качугск., Куйтунск., Нижнеудинск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

2. Место, на котором зимой расстилали льняное полотно для отбеливания.

Холсты-то *из альяни́ны* белили. Их на речку таскали, на лёд, *на альни́це*. Отбеливали. Положат на лёд и начинают колотить. А потом метлой *прошоркают*. И на льду лежит [холст. — Г. В. А.-М.]. *Зáпят* переворачивают. Реки встанут (не так, как сейчас *наминает* лёд, раньше же она [река. — Г. В. А.-М.] спокойно вставала, лёд-то твёрдо вставал), всегда *на́* реку *вытаскивали* всё. Ну и какие *до́ма* тряпки собрали, всё, раз! — *на́* реку. *На́* реку *уташиишь* и положишь *на альни́це*, и они лежат, отбеливаются. *Бéленьки* таки станут, *чи́стеньки*. Лежат там *сколь* надо. Там же холодно. Не сгниют. Дорожки, всё стирали. Такую *шматину* не выстирашь дома, это же всё *с альяни́ны* спрядено, тяжёло же. А вот *на́* реку-то *притаишут*, на лёд, он там отбелится, вся грязь отстаёт. Всё *выбелится* на реке на этой (...). И *полоскаться* ходили. Там *пролуби* длинные. Одна — *водяна́* пролубь, другая пролубь — *рубáшешна* — *бельё* полоскать, третья — *скóтска* — *скота* поить, *ко́ней*, *коров*, она тоже *длинна* пролубь.

И вот *в рубáшешной пролубе́* полоскали. *Ополоишешь*, и прямо так *ложишь*, уже не *отжимашь*. Холодно же. По *всёй* зиме же таскали <...>. В тазу *уташиишь*, *закроешь* тряпками, *выполоишешь*, потом в таз (...), *обратно* *несёшь* домой (...). Потом *оттаёт*, *обыга́т*, *бельё* *чистый-чистый*, *прополоишется*, не так, как дома *прополоишется*, там же [на реке. — Г. В. А.-М.] *протёчная* вода [349. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Балаганск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск.

Ирк.; Казачинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

АЛЮМÉНЕВЫЙ, -ая, -ое. **Алюминиевый**.

Я *плоть* была *кóло* медведя. Пошла за ягодой. Одна. Ни собаки, ни кто. *Мóрошно*, *дожж бусит*. Я думаю: «Ну, пойду хоть тут голубицу пособираю». Иду через ключ, это уж *Хáрик* прошла, а там этот ключ текёт *оттуль*, *из пади́*. Но лежит тако *бревёшко*, отпилено метра полтора. «*Пошто*, думаю, человек босиком ходил, на это *бревёшко* наступил». Но, думаю, но Господи, я не заметила, что когти-то есть. У медведя-то руки всё равно что человечьи, лапы-то. Да! Но и думаю: «Как же он босиком *на* эту *колóду* соскочил?». А она гниlá, и даже *до сердца* [до середины. — Г. В. А.-М.] слетела эта гниль. Думаю: «Кто тут босиком? *Пошто* ходил?»

Но и пошла. И *фитилю́*. А эта одне кочки́. А чисто, *кустéй*-то нету. А посередине куст большой *тальникá* вырос. И этот медведь за этим *тальникóм* лежал, спал, видно. Я подошла *плоть*, а тут-то я прошла, пить хотела. Ил. Всё *разбурдúчено*. Но и тут *кóло* медведя остановилась, а голубица така *мохóвка*, *рýсна* прямо. А ведро у меня за пояс привязанный. И я совок-то взяла, **алюмéневый** ведро (...), черпаю эту голубицу. А *елíнка* эдак, там нагнулась *ýскорень-то* за речкой, но и я *на его* повисла животом и черпаю *оттуль*. Одна нога в ключе, одна за ключом, нога-то, эдак я стою на кочкé. Достаяю воды, хлебаю. Как эта *елíна* тамо-ка от этого отломится! Да как по этому кусту шлепнёт! И, видно, на медведя этой вершиной-то шлепну́л. Как он *рýвкнул*! Да соскочил! И я *сделалась пустá*. Испугалась! И упала. И справиться-то не могу. И ведро-то этот **алюмéневый-то** отцапить не могу от живота-то. И ничё. Но колочу по ведру, а он-то **алюмéневый**, не звонит. А я этим совком бью об ведро. Ведро в плю́шку сделала, совок — в плю́шку (...). Потом гляжу: медведь-то вон уж где бежит, прыгат так, эдак скачет, бежит. Потом давай (...), кохту сняла, успела и титьки-то ему показываю. Я слышала, он боится, стеснятся титек бабских! Он постоял-постоял, плюнул, девка, и ушёл. Устыдила! Вот (...).

И я повернулась и *за ём*. А потом думаю: «Куда же я бегу? *Пошто* за ём бегу?».

А он это, где мыс-то есть за рекой-то, а там тако гладко, ромно место, а туды пойдёт тёмна падь, он — в эту тёмну падь. А с этой-то уж стороны дорога идёт. Но вот.

Я в эту *чаишу́* залезла, к дороге-то, но и не могу вылезти, ничё, ноги-то переташи́ить не могу. Хватилась! *Пошто* же на мне одно трико осталось? Где платишко? А на мне платишко был (раньше крепдоши́н

был), оно же тоненько. Я в лес заходила да его в шаровары затолкала, а сама забыла и растерялась, думаю: «Неужели он [медведь. — Г. В. А.-М.] с меня сдёрнул?». Вот до чего растерялась!

Вышла когда сюды, на дорогу, легла. И ты понимаешь, до тех пор я рывела, ничё не помню. Думаю: «Сейчас бы меня задавил! И где бы меня искали? Съел бы меня». Ой, плакала, плакала и уснула! Уснула! И вот в таку пору я разбудилась и пошáговаю домой. Домой пришла, меня уж потеряли тут:

— Ты где ходишь?

И *пуста́я*, и со смятым ведром, вся *исполóскана*.

— Ты где была? — Саня-то. — А я, — говорит, — какой же дурак-то, не пошёл, — говорит, — с тобой!

Я говорю:

— Ты-то, может, и пошёл, дак нас и съел бы обоих.

Ну, я всё рассказала (...). Так и так. А я тут одна, шлёпнула этой вершиной. *Ели́на*, ель. А она *эдак* туда в корень-то, корнем наклонилась, падала и недопадала, наклонилась. А я ягоды-то собирать, *на её* залезла, наклонилась туды, достаю, тут *ку́стья-то* мешают везде <...>. И его [медведя. — Г. В. А.-М.] вершиной-то и хлопнуло. И он испугался. [350. *Косая Степь Ольхонск. Ирк.* (повсем.)].

АЛЮМИ́НЕВЫЙ, -ая, -ое. **Алюминиевый**.

А раньше *ить* крестики-то были *алюми́невые*. Мама-то у нас, она у нас божественна была, за стол садиться — всегда перекрестится, и из-за стола — перекрестится. Божничка была, иконы у нас были. Ну а так, чтобы нас, ребятишек, приучать, нам никто ничё не говорил. А так-то я *креши́она*. А вот мою [дочку. — Г. В. А.-М.] мы крестили. Батюшку звала мама. Оне пришли. Она их чаем напоила, угустила. Он потом, у мамы таз вот такой большой был, она воды согрела, поставила табуретку, этот таз с водой поставила.

А тут соседка, у ней пятеро ребятишек, все мальчишки были. И ей надо было тоже крестить. Мама сбегала *по её*, привела их. И *срóдна* сестра моя ещё жила у мамы, Валя. Она тоже разделася, смотрю: *в испóдке*, волосы распустила. Все вот так взялись кругом и ходят кругом этого, а он читат, батюшка, молитву и *курна́т* в тазик. Светка *рявёт*, орала-орала. Ей чё было? Два годика, а той четыре. Вот так мы их окрестили <...>. Когда батюшка-то пришёл.

— А мать-то, — говорит, — *креши́она*, нет?

А батюшка-то, у него ещё *опоя́ска* вот такая была, вся отпоролася, болталася <...>. Он меня заставил починять. Я *еши́о* починяла ему. Увидела первого батюшку, *еши́о* и починять пришлось мне ему. И он

потом всем крестики дал, крестики-то были *алюмíневые*. А на Светку-то надели, она его давай жевать. *Исчáвкала* нитку-то [351. Усть-Карск Сретенск. Читинск. (повсем.)].

АЛЮМÉНЬ, -и, ж. **Алюминиевая проволока.**

Корча́ги были, неводá были. *На крючки* опять ставят, наживляют. Раньше их делали из *пруттёй* (...). *Под вид* корзины, туды заход. В *сейчасно* время — из проволоки, *алюмéнь* была, сплетёшь её, туда дырка. Надо, кусочек туды закинул, и рыба заходит. Их наживляли на крючок. И ставили на налимов. Поставил, смотришь, утром пришёл — они есть. Он этого *гольяна* берёт, и на крючке уже. Отвязывашь его, вытасковашь [352. Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. Теперь всё собрали, всю *алюмéнь*. Чисто всё. Никакой проволоки нигде нет. Шпа-на эта ходит, они её сдали. Ой, чё делатся-то!

И гнёзда-то *сорочíны* все разорили. А сороки в гнёзда всё же собирают. Там же у них и ложки, и вилки, и кусочки *алюмéни* этой, провода. Всё в гнёзда *сташили*. А сороки же всё *блескúче* собирают и утасковают к себе в гнездо. Там, *грит*, у них и ложки, и вилки, и *алюмéнь* была. Даже по пятьсот грамм с одного гнезда было. *Блестяшше* оне любят, сороки-то.

Говорили, мне какой-то рассказывал, что сороку стрельнул один мужик, а потом он её распотрошил. А у *ей*, *грит*, там часы, да ещё не просты́, а золоты́. Это в зобу́-то. Вот чё! А где она и как? Может, кто-нибудь умывался, где-нибудь оставил. А это, знаешь, чё, купаются-то, снимают люди-то <...>.

В сорóк стрелять грех, говорят. Её стреляшь вот тогда, когда лишай у человека (...). Раньше стреляли сороку и мозгами лечили. Лишай вылечивали сорочьими мозгами. Но её очень трудно добыть [353. Тибильги Тункинск. Бурятии (повсем.)].

АЛЮМÍНЬ, -я, м. То же, что **АЛЮМÉНЬ**.

В праздник работать нельзя. Я не верил. Да я и не знал. Какой-то праздник был, а я уехал в лес рано. А моя *ешшо* говорела:

— Не езд. Чё, дней не будет?

По дрова или по жерди, не помню. И нарубил. Только коня повернуть, он пошевелился, я его не привязал. Телогрейка-то *на волоках* была. Он [конь. — Г. В. А.-М.] один пошёл, она [телогрейка. — Г. В. А.-М.], видимо, упала, он [конь. — Г. В. А.-М.] дальше ходу дал. Не домой, а туда дальше пошёл, вон за мельницу, на горé-то рубил, а он туда, *на Харлы́чку* (...). Вот он шёл-шёл <...>, не домой, (...) а туды бежит, *на Харлы́чку*. На пашню выскочил, завёртывают сяды. Я по следу, он уже убежал от меня. Я его след поте-

рял, *вожжѣйна* уташилася. Не могли нигде поднять. Он не по пашне пошёл, его туды затянуло, видно. А там *алюмѣнь*, целый тюк его. Ну, прибрали, *щас алюмѣнь-то* прибирают. Его [коня. — Г. В. А.-М.] кто туды толкал? Он туды зашёл, вот так весь измотался *в* этой проволоке, я пока шёл-то. Я его [коня. — Г. В. А.-М.] полдня там раскувѣривал, ноги-то вытаскивал. И вот с тех пор поверил <...>. В праздник нельзя работать (...). Намучился больше, набегался. И коня куды тянуло? Он *пошто* не по пашне-то? *Вожжѣины* не затянуло. *Почѣ в алюмѣнь-то* он лез? Едешь-то — он не зайдѣт ни за что. А тут [354. **Зактуй Тункинск. Бурятии**]. А *заѣздок* городят вот *щас* зимой, от берегу лёд долбят, ставят *кólля*. А *мордá* сплетѣна, *щас-то* из проволоки плетут, *из алюмѣня*, а раньше-то его не было, *из талѣнника* плели. Ну, весной бывает таки *мáленьки* речки, рыба заходит *в их*, перегораживают и *мордú* ставят. И были такие *заѣздки* опеть, *корѣто* делали. Ну, из таких вот палочек длинных. Такой вот делают как *корѣто*. Оне плывут и падают. Вот в речке его много там. Поставишь и чуркой, чтоб вода-то *бúем* лилась. А туда конец-то сухой. Он их выбрасывает тут, ленков [355. **Красный Яр Кижингинск. Бурятии** (повсем.)].

АЛЯТЫ́. *Топоним.* Название селения в Аларском районе Иркутской области.

На Масленицу же каталися на *кóнях*. *В Алѣтах* же. Раньше, знашь, какие *шемѣты* были! Дороги не было. Мы здесь жили, *в Алѣтах*. А там была *поскóтина*, воротá закрывались. Как в деревню заезжашь — воротá открывают, заехали — опеть закрыли. И вот эти воротá задует *ешшо* выше ворот. Пойдѣм на конный двор, сани конные притаишим на эту гору, сядем человек пять-шесть, мядвяжонка посадим. И с этой горы чуть. Так каталися *на Мáсленку*. Вот уж каталися дак каталися! Ну, Масленая неделя. Ходишь всем народом *по* всем *Алѣтам*, гуляшь. Тогда же *лúдно* было (...). И песни *масленѣшны* пели.

[— А какие песни, Мавра Перфильевна? — Собир.].

(...) На Масленой неделе

Со стола блинцы летели,

Эх, Феня, Феня я,

Феня, ягодка моя!

(...) праздник воскресенье,

Мать лепѣшки напекѣт.

И помажет, и покажет,

А *поисти* не даѣт! [356. **Аляты Аларск.**

Ирк.].

АЛЯТЫ². *Гидроним.* Название озера, расположенного в Аларском районе Иркутской области.

У нас озеро *Аляты*. А я небольшая была. Мы ехали с отцом, ездили на мельницу хлеб молотить. Ночевали у его сестры. А я на коне хорошо ездила, хоть и маленька была. А тётка попросила меня, чтобы я пожила у них, с ребятишкам понянчилась. Тут они что-то раздумали, а хотели куда-то ехать. Ну, я и поехала домой. Поехали. А отец выпил и водки набрал четвертями. Едет, *чипáется*. Я ему и говорю:

— *Тять*, ты садись туда, а я буду править сама.

Ну, вот и правила. А мы были в деревне, и там озеро *Аляты*. А в нём чудилось всё время *пошто-то* <...>. Вечером или ночью (...). И вот когда мы стали подъезжать, я говорю:

— Ой, ой, ой, *тятя*, к *Алятам* подъезжаю, сейчас опять та девка выйдет!

Он пьяный:

— Ну, ладно. *Понужáй-понужáй!*

Я *понужáю*. А она-то [русалка. — Г. В. А.-М.] как выскочила и за нам бежит, кричит:

— Стойте, стойте!

А я испугалась:

— *Тять*, скорé вставай, а то она сейчас нас поймат. Вот уже догонят!

И *тятя* враз отрезвел, взял вожжи и стал *понужáть* (...). И поехали быстро. Вот так уехали от неё. А сейчас там не стало [357. *Аляты Аларск. Ирк.*].

АМАКА́Н, -а, м. **Бурый медведь.**

Берлог нашли. Ну и один говорит:

— Ну, пойдёмте, ребята, *амака́на промышлять!*

Ну, пошли. *Кипка*:

— Ну, дядя *Ерма́*, я *сёдня* на нём прокатюсь!

Молодой был парень.

— Я, — говорит, — *на ём сёдня прокатюсь!*

— Но-но, давай-давай! Катись!

Ну, чё?! Собаки-то лают. А оне тут. Я, говорит, с этой стороны, а Милентий с этой стороны. И вот надо же получиться! *Слово-то, гыт, не стрела, да хуже стрелы* оказалось! А он [*Кипка*. — Г. В. А.-М] стоял туды, Кирьян Иванович. А отец пошёл *стяги́* рубить (...), *чага́ть* его. Медведя *чага́ют*, а потом его добывают. Не успел *стяги́* срубить, медведь-то вылетел и как раз к *Кипке!* *Кипка* как рванул *под угóр* туды! Он [медведь. — Г. В. А.-М.] же часто под уклоном делат берлогу, чтоб

вода сбегала. И он [медведь. — Г. В. А.-М.] *за нём, за Кипкой!* Так он чё?! Хорошо, что Милентий Романыч не растерялся! Как его трахнул! Так он чуть не на лыжах к нему упал. *Спромышлял* его [медведя. — Г. В. А.-М.] сразу, с первого выстрела медведя-то своротил, дядя Милентий-то. А *Кипка* туды укатился и там стоит ни живой ни мёртвый! Ему отец:

— Ну, чё, — говорит, — *Кипка*, где медведь-то? Чё не катишься?

А он там ни живой ни мёртвый, говорит, стоит. А то:

— Я, — *гыт*, — дядя *Ерма*, на ём сёдня прокатюсь!

Вот тебе и прокатюсь! Молодой был парень [358. **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Качугск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск. Ирк.; Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АМАКА́НИХА, -и, ж. Самка бурого медведя.

А тут вот на этих же годах в *Алексеевку* пришла *амаканиха*, прямо в деревню, мужика съела. Она *сызвёшенная* деревня, *Алексеевка-то*. Они шли с женой, она тоже прошлый год умерла, с *Салтыковой* она была, а он *алексеевский* был. Выпимши шли, и *амаканиха* бежит — по деревне прямо бежит, *по тротуváру*. И его [медведя. — Г. В. А.-М.] *ешишо* давай пугать. Ну, выпимший есть выпимший человек. Ну, он вроде отскочил от них. А у него в ограде отгорожено, дворик, телёнок лежит. Ну и она [медведица. — Г. В. А.-М.] опять пришла к ему, видать, *скра́дывала* его. Ну и вот. *Пешня́* стояла на крыльце, ну, взял бы и *пешнёй*, раз ружья нет или кого ли у него. А он ножик взял, *косáрь*, и пошёл на неё. А чё *косáрь?!* Ну и всё. Она его сшибла и *пообидела*.

[— *Пообидела?* — Собир.].

Но. Задрала <...>. Старики-то "*пообидела*" говорят. Ляжки все изодрала, всё как есть. Зарыла его и ушла.

А потом его они там караулили, мужики, две ли, три ли ночи. Но скараулили, дóбыли. А телёнок во дворе лежит — не тронул. Вот видишь как! Прямо дóма человека кончали [359. **Салтыково Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Бодайбинск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Ольхонск., Черемховск., Усольск., Усть-Кутск. Ирк.; Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чит., Шелопугинск. Читинск.)].

АМАЛИРОВА́ННЫЙ, -ая, -ое. **Эмалированный**.

Этот случай мама тоже рассказывала. Там кулаки были у нас в деревне. У них работник жил, он худой, говорит, худой. Вот, говорит, косят, он едва ноги *ташит*. А дядя мой, мамин двоюродный брат, у них тоже работал на покосе. Его [дядю. — Г. В. А.-М.] заставили варить обед! Ну и теперь, говорит, он сварил, ну и пошёл туда *к имям*, где они работают, на обед звать. Сказал, приходит. А змея, говорит, *по тагану* (*таганок* же, варили-то, и ведро **амалированный**), поужла и упала в это ведро **амалированный**, в суп-то. Я, говорит, её быстро палочкой, говорит, *зачепил* и выбросил, говорит, подале, ну, в кусты. И думат: «Я этот суп хлебать не буду и никому не скажу». Ну и, говорит, сляли обедать.

— Ты чё, Лаврентий, суп не хлебашь?

— Да я чё-то *сёдня* не хочу, желудок расстроился.

А тот, говорит, наелся, худой-то. И у него, говорит, потом на спине, говорит, вот така шишка всплыла! *Сinya-сinya!*

— Ну, чё, — говорит, — с этой шишкой делать?

А один, говорит, хороший мужик:

— Иван, дай, я тебе её разрежу.

Он говорит:

— Да я боюсь.

— Да бритвой *маленечки* полосну.

Взял, говорит, ему *рассёк*.

— *Ай, огнёва, худой ум!* Вши, — говорит, — как полезли!

У него внутри были вши. Да! И вот он змей-то этой нахлебался, супу-то, *оне* у него и пошли. Наружу (...) собралися в шишке-то. Вот, говорит, всё это вычистили у него. И чем-то, говорит, помазали. А чем? Раньше какой-то листок, говорит, *ешшо* прилепили <...>. У него, говорит, это всё зажило (...). И, говорит, мужик *на поправу* пошёл, поправляться стал. Такой, говорит, стал здоровый <...>. Вши-то, видать, бояться змей [360. Укурей Чернышевск. Читинск (повсем.)].

АМБА, *межд.* **Восклицание со значением конца, гибели, смерти.**

У нас у одной сын застрелился, и она на ногах не стояла. Как *моток* была. Сильно переживала. Думали, что всё уже — *амба!* Никак не могла. Ну а как не плакать? Я говорю:

— Дуся, не плачь!

Ну, она не могла! Ну, двадцать четыре года парню было. Он неплохой, не пьяница, никто. А как было-то? В родительский день пришли с кладбища <...>. Ну, кто-там его обидел, куда-то не взяли. Ну, он сказал:

— Я тогда застрелюся.

Она говорит:

— Ну и стреляйся.

Ну, не поверишь же (...). *Ба́хнул* (...). Упал в сёнях, и всё [361. Арах-лей Читинск. Читинск. (повсем.)].

АМБАЖУ́Р, -а, м. *Абажур*.

На посидёнки ходили (...) *прясти-то*. Сидишь чуть ли не до утра, *прядёшь*. Надо *напрясти*, это надо всё сделать. Овец держали, надо *ва́реги*, носки вязали. А у нас *комелёк* был. Как придут *на посидёнку*, вместе-то *дольше* сидим. *Смоллёвых* дров нарубим, *в комелёк*, *затопим комелёчек*, *смоллё горко горит*, и тут сидим, *работам*, у этого *комелька́*. Потом мама у нас лампу купила, а у лампы-то такой **амбажу́р**. Десятилинейна называлась лампа-то (...). Со стеклом. *Кара*сину-то *наллём*, да с этим *с амбажу́ром*, *высо́ко* это у потолка её *прибивали*. Лампу-то как туда поставим, *зажгём* её. *Насобираются на посидёнку*, *чё же*, хорошо, не у *комелька́* же, а на *свету́*! Сидим (...). Кто *прядёт*, кто *вяжет*, *починят* [362. Богдановка Краснокаменск. Читинск. (повсем.)].

АМБА́РНИЦА, -ы, ж. *Большая крыса, мышь, обитающая в амбаре*.

Голод-то *сильный* был в *войну-то*. В *анба́ре-то* всё *до бу́са* съели. *Амба́рница* и та *сдохла*.

[— ... *Амба́рница?* Это кто?— *Собир*.].

(...). *Крыса*. **Амба́рница**. *Большая* такая. В *анба́ре* живёт, *дак амба́рница*. Все *стенки* *выгрызла*. Потом *сдохла*. Раньше же *крыс-то* много было (...). А тут и *самого взяли под а́рест*, на *Колыму* *отправили*. Я *десять лет* *одна* с *ребятишкам*. Но *в грязь лицом себя не бросала*. Да *шибко-то* на *меня* и не *смотрели*. *Враг народа!* *Нихто* *нигде* *метра* *товару* не *давал*. Всё с *меня* *драли*, как не *знай* *кого*. *Садила картошку* *всяким* *неправдам*. *Двадцать* *килограмм* *отдай*. *Мясо* (*корох* *держала* *тоже*), *мясо* *отдай* *двадцать* *килограмм*. *Тепери* *восемьдесят* *рублей* *получала* *зарплату*, в *фонд* *обороны* *двадцать* *пять* *рублей* <...>. Всё *ходила* *мы́тницей*. В *Усть-Ка́рске*, *на́ко*, *редкий* *дом* *мною* *не* *мытый* <...>. *Ходила* *стирала* *да* *мыла*. Где *за* *спасибо*, где *чё-то* *заплотят* *много-мало*, где *маленько* *накормят*, где *кусочек* *хлеба* *дадут*. *Ребятишек-то* *боялась*, чтобы *только* *не* *заморить* *их*, *двух*. *Девчонка-то* *у* *меня* *шибко* *боева́* *была*, *ста́рша* <...>. *Настырная* *така* *была*, *находчивая* *девчонка*. *Всегда* *меня*, где *спрячет* *меня*, чтобы *мне* *не* *идти* *там*, *не* *белить* *учителям*. В *школе* *работала*. *Чё-нибудь* *натворят* и *гыт*:

— *Катя*, *иди* *выбели*.

Ходила, белила. Ой, шибко много работала. Как-то живу *ешишо* до сих пор [363. Дунаево Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Курумканск. Бурятии; Киренск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

АМБУРА́. *Топоним.* Название селения в Ольхонском районе Иркутской области.

На Амбурé-то мы жили, дак дружно жили, гуляли из дома в дом. Это и в войну было, и до войны было. И при мне уже, мы молоды́ были. Праздник загуляют. *Круговое гулянье* было же. Прибегут с другой деревни, два километра *от Амбуры́*, оттуда рано утром придут:

— Ну, чё?! Будем гулять?

— Будем!

— Дак вот где будем вперёд? Мы *хочем* с вам.

— Ну, к нам приходите!

Вот к нам придут, соберутся три-четыре семьи. Собрались у нас. Поели, попили, поплясали, попели. Уже соседка или другá там говорит:

— Ну, пошлите к нам!

[— В этот же день, да? — Собир.].

В этот же день. Идём туда. Туда идут <...>. Опять пьют, едят, пляшут, поют. С песня́м идут по деревне в третий дом <...>. Ну, если за день три дома *обгуляют*, на завтра в четвёртый пойдут, и там гуляют. Если, значит, праздник ещё не кончился, снова начинают по кругу. Кто обратно — кто позовёт уже потом. Вот так гуляли! А в войну шибко не гуляли <...>. И продуктов-то не было (...). Гнали сами самогонку <...>. *Тарасу́н* гнали. Не напивались и не дрались (...). И вот так гуляли (...). Вот начали четыре семьи, а *в послéд-то*, глядишь, шесть-восемь семей.

— Вот вы у нас были, а мы-то у вас нет.

Ну и начинаем догонять! [364. Куреть Ольхонск. Ирк.].

АМБУРИ́НСКИЕ, -их, *мн.* О жителях с. Амбура́.

Каждый год за глухаря́м <...>. *Амбури́нские*, считай, все *глухаря́тники* <...>. Не пропустят. Ох, как во время он игры-то! *Распо́бришится!* Такой сидит красивый, ходит. То по ветке, *на лесине*, то *новóй раз* на земле прямо — у-уй! А если *ешишо копалу́ху*, встретится *с копалу́хой*, но тут беспрерывно играют. Ой-ё-ё-о-о, чё он! Прямо хвост у него! Залюбуешься!

Он же не слышит во время игры, стреляшь его в этот момент. Промажешь, он всё равно играет, он не слышит. Вот как. Во время игры у него слух-то отнимается <...>.

Он играет на заре. Но и потом он по шесть часов — до десяти, наверно, до одиннадцати играется. Чуть-чуть зорька начинат, и он уже начинат играть.

Вот я *скоко* раз с *амбури́нскими-то*, да и один когда, далеко же, ёлки, с дому в два часа выйду, пешком туды прихожу. По тайге идёшь. Приду в середину то́ка. Стою. Заиграт, *новб́й раз* прямо подо мной заиграт, ёлки зелёные! Бывало так: приходилось трёх с одного места стрелять. Ой, bravo оне! Красиво играют [365. Куреть Ольхонск. Ирк.].

АМБУРИ́НСКИЕ ОЗЁРА. *Гидроним.* Название озер, расположенных в Ольхонском районе Иркутской области.

Озёр тут много было: на *Байцах*, *Байцевское озеро*, *Длинное озеро*, *Амбури́нские озёра* вот эти. Там много было троп *сохачьих*. К тропам он [сохатый. — Г. В. А.-М.] спустатся пить. Оне *нароч́и* заходят ночью, и покупатся, и там травы *поисти*. На тропах *загородь* делали, *ямы*. Сохатых *брали*. Ну, вот ночью или вот днём может заскочить, если где не пугают, если далёко озеро. Вот он заскочит днём от этого, от гнуса-то от этого, от комаров-то там, от мошкары́ (...), может искупатся. Ну, большинство-то оне вон достаюат эту траву водяную, водоросли.

Был у меня один случай. Я с однем, мы поехали *на Амбури́нские* же эти *на озёра*. Едем, смотрим: стоит зверь *на пабереге*. Я его высаживаю, Николая, сам плыву дальше. А сохатый побежал на Николая. Я не успел его перехватить, и он [сохатый. — Г. В. А.-М.] подбегат лицом к лицу к Николаю, *аж*, говорит, дышит на меня. Он испугался, думат, что сохатый его убьёт. А он развернулс копытами (ну, думат, что всё, конец), а он [сохатый. — Г. В. А.-М.] развернулс и ушёл.

А он же может копытом убить. Однем копытом *вусмерть закопытит*. У них пра́ва нога шибко си́льна. Он захлестнёт. Сохатый, он же *мо́чный* зверь [366. Куреть Ольхонск. Ирк.].

АМЕ́ЛЬКИН. *Микротопоним.* Название острова на р. Лене.

Раньше *по́йменные* острова были. Остров *Аме́лькин*. Василия Степановича остров. Деда его. *Аме́льки*. Там *жи́тельство* было Василия Степановича. Его дед, дед *Аме́ля* жил (...). Хороший был, говорят, добрый.

Вот мама, они два раза горели. Всё у них сгорало. Дак оне, говорит, ездили на остров на этот *на Аме́лькин*, *Аме́лькин* называтся, ездили, говорит, туду на *погорёлое собирали*. Мамин отец. Собирали. Кто даст зярна, кто там *лопотинку* даст. Чё?! Всё сгорело дотла. Постройки хороши, *грит*, были, все сгорели.

А зажгла-то, ребяташек-то много было, а, *стало быть*, некому

было водиться-то, оне няньку дяржали. Взяли каку-то девчонку, она жила. Солома была, *намётаны зарóды*, недалёко от дома-то. А она там, *зрит*, подожгла эту солому-то. Там чё?! Все хлопья во все стороны. Летом же. Жара. И *под пепелóк* всё *сгорело*.

Тятя в телегу и поехал по деревням. А раньше как *погорельцы-то*? *Тятя*-то обожжёт оглоблю, сáжу разотрёт, ну, чтоб видно было, что *погорельцы*, и на *погорелое собирать*. *Палёные Оглобли* звали (...). Всего, помлю, *насобíрывали*. На телеге. *Хто* и денег *сколь* даст, *хто* и одежду даст, кто *зярна* даст, муки ли даст. *Жáлистливы* были люди раньше.

Вот этот остров *Амёлкин*, мама всё поминала его. Здесь названия всё больше, вот *по Кíренге*, оне по именам, *по жíтельствуам*. А вот *Нижнемартыново*, там Мартынов какой-то жил. Старики говорили, из трёх деревень: Грива, Гусева и Фокина. А *Нижнемартынова* (...). Она-то слагатся из разных деревень. Сперва Фокина было там. Фокина деревня, потом Трифонова, Николаевка, Гусева, Игорева. Вот сколько. А была *Нижнемартынова*. Вот сколько деревень-то! Так раньше больше тышиши народу-то было. Здесь богатые земли, *чернозёмистые*. Первый там поселился Гусев, это Гусева. А тут, *по-вídиму*, Трифон поселился, первый какой-то. Там остров Гладенький, есть Облúпин остров, его ледяной водой, пока *ешишо ломается Кíренга*, она его обдирает сильно льдом. Там *ешишо* Щучий остров, там *ишшук* много. И озеро Щучье, там тоже *ишшук* много [367. *Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.*].

АМЕЛЯ, -и, м. *Антропоним. Мужское имя Емёля.*

У нас тут *Амёля* жил. А бедно-бедно жили. *Амёля* звали. Избёночка *мáленечкая* была, окошки *брюшíнные*. *Скóтские*. Раньше же стекла не было, *брюшíна скóтска*, дак её на окна натягивали. Девоч много, а ребят-то не было шибко. Раньше же на ребят землю-то давали, а на девочек не давали. И вот, говорит, жили бедно-бедно. Ну, ребята *с игрáнчика* идут, валяются *хребтóвая кость* (...), обглоданная. Они взяли, как бросют в окошко этим бедным девкам-то. Они кость закинули в *íзбу*, она рассыпалася на золото (...), *клад вышел*. Это мама-покойница с дедушкой рассказывала. Ну и зажили они богато. И землю купили. И всё за это золото. Этот *Амёля-то*. И девочек, говорит, он всех повывадал *взамуж*, всё поправил *имя́м* этот мужик <...>.

Ну, они на смех бросили, что бедные (...). А избёночка *мáленечкая* была. Одно окошко задвигалось. А остальные-то, стёкол не было, дак *брюшíну* натягивали. *Брюшíнные* окна. А оне взяли да в окошко в это *пóло-то* кость бросили *имя́м*, она рассыпалась на золото. Это *вышел клад*. Надо было, чтоб кому-то он вышел. *На имя́ клáдено* <...>. Они

шли да этим бедным да закинули в избу: надо похуже *обглод́ить* кости эти хоть. А он взял да на золото вышел! *Клады клали на́йма. Выходили.* Раньше *клады выходили на́йма* [368. **Тракторное Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

АМЕРИКА́НКА, -и, *ж.* *Устар.* Вид деревянной сохи с железным сошником и отвалом.

Со́хи раньше были *америкáнки*, это же плуг. Она деревянна сама, а *сошник-то у ей* железный. *Я на ей* пахала, *родна́.* Ой, в войну был и до войны *ешшо* голод был. Выживали. А чё ели?! Ничё. Это потом мясом да рыбой выживали. Мяса много *промышляли*, сохатых-то. Раньше же разрешёно было, а потом уж стали *запрешать-то.* А чё?! *Вóровски-то* всё рамно добывали. В войну-то тоже голод был. Хлеб какой уродится, весь забирали. Всё в фонд обороны, всё в фонд обороны. Вот у нас колхоз, колхоз «Молотова» был. Одной пшеницы сдавали тысячу двести центнеров, пшеницы только одной. Сдавали в заготовку, кроме овса, ячменя, ржи. Всякий хлеб-то сеяли, всякий сорт. Всё-всё забирали. А председателей сколько в войну судили за это дело! Там если оставят где-то хлебца в *анбáре*, чтоб никто не знал, сгрузят в *анбáр*, колхозникам надо давать-то хоть. *Голо́дны-то!* Кого наработат? *Америкáнку-то* эту тянуть надо! (...). *Овсью́* ели, *тарйцу́.*

[— ... *Тарйцу́* ели? — Собр.]

Тарйцу́, ну, отход-то от зерна, трава-то эта, *тарйца́* и *овсью́.* *Овсью́,* знаешь, кто такой? Он похожий на овёс, только чёрный, и у него есть такой хвостик. А возьмёшь его на ладонь, положишь и слюну плюнешь на него, и вот он зашевелится. И вот эта спираль-то начнёт у него развёртываться. *На мокрэ́-то.* И он зашевелится, как живой. И это ели. Молоди и ели. Так колючки от него. Всё было [369. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

АМИ́НТЬ, -ю, -ишь; *несов., перех. и неперех.* Произносить «аминь» в конце лечебного заговора.

Грыжу я *загрызаю* у крошечных ребятишек (...). И вот где в *мошóночке* или в пупóчке, *загрызу,* *закрешишу* крестиком.

[— ... Вы говорите, *обведу* крестиком, *обведу* и подую, и плюну? — Собр.]

И сказать надо:

Гры́жа-грыжйца,
Прекрасная девица!
Не у младенца быть,
Тела не крутить,
Кйшки не грызь.

Загрызу её зубами потихоньки, как вроде бы загрызаю.

*Я грызь,
Пупочек грызла,
А я грызь грызу.*

Так вот приклонишься:

*Грыжа пупочек грызёт
Или мошóночку грызёт.
А я грыжу грызу.*

Зубами *загрызёшь*, закрёстишь. А *отгрызаешь*:

*Грыжа грызёт тело (ну, там пупочек или
мошóночку), а я грызь грызу!*

И всё. И потом перекрестишь крестиком, скажешь:

Аминь, аминь, аминь!

Амíнить надо три раза. Бывает у мальчиков. Больше всех бывает в *кошелёночках* (...), ну, в *мошóночке* (...), в яичку. А у девочки в пупóчку больше бывает грыжа эта (...).

[— ... Баба Соня, а грыжа, она отчего бывает? — Собир.]

А вот ходит вот *женщина* в положении, кости обгрызат. Мама наша всё:

— Девки, бабы, не ешьте кости, не грызите, а то ребёнок родится с грыжей!

А вот раньше только родится, сразу грудь не дают даже. *Свёклину* сырую бабушка давала. *Сóсочку* делали из рога из коровьего, рожок. *Дóйку* эту обчистят, титьку-то коровью, надёрнут на рожок, вот тебе и соска. Дак свёклу сырую, коноплè разжуют и в сóсочку это всё. Тогда грыжи не бывает.

Я помню ещё, бабушка у матери *бáбничала*. Алексея помню, и Надю, и Катю, что свёклу жевали с семям. Вот первую сóсочку разжуют со свёклы. Свёклу прямо сырую, коноплè. И давали сосать. Тогда, говорят, грыжи не будет у ребёнка [370. Трактовое Тулунск. Ирк.]. Все заговóры (...) надо *амíнить*. Вот раньше *кака-то жáба* была, *болесь* така. Воды напьётесь где. Бывает, на поле бывает, и в лесу бывает. По ягоду ездите и напьётесь в речке где-то воды. Или где *на ая́нчике*.

[— ... *Ая́нчик* — залив, да? — Собир.]

Ну, залив, но он небольшой, на речке залив. А там такая птичка летает, *птичка-зоб*. Человек напьётся, и зоб начинает расти.

Если будете когда пить, так вперёд обдуйте, рукой обмахните, а потом эту водичку пейте. А так не пейте, что приклонились и сразу воды напились. Бывает, что пить захочете, дак хоть в канаве, и то попили б воды, если сильно пересохнет в рóте, так вот вперёд обмахнуть надо. Та-

кие птицы есть, попьют воду, потом ты попьёшь, и бывает *жа́ба!* *Птица-зоб* (...), летает такая *птица-зоб*. Говорят, если попьёшь после неё, то зоб начнёт расти. *Птица-зоб* есть. Это мама говорила, покойница:

— У нас, — говорит, — *птиц* много таких *зоб*. Вот этой водички напьются, так. У нас много-много с зобами с этими ходят!

Жа́ба, слюни бегут (...).

[— ... А как вы лечите? — Собир.].

Ну, вот я *скрозь* ска́бу, что в двери ручка, пропушишу три раза водички из кружки в кружку и дам попить. Надо попить и умыться этой водичкой:

Жа́ба-жаби́ца,
 Прекрасная девица,
 Выйди из младенца такого-то!
Жаба мохру́чая,
Жаба ломучая,
 Выйди из костей,
 Из моши́ей,
 С красной крови́,
 С жёлтой кости́,
 С синего мяса!

И надо *аминить*. Три раза [371. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск, Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Акшинск., Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АМИНИТЬСЯ, -юсь, -ишься; *несов.* То же, что **АМИНИТЬ**.

Вот ребёнок маленький, ногам вот так вот *секёт*, пятки красны делаются. Это *чекотун*. Его *чёртят*. *Чёртят* и вот это говорят, ну, на перекрёстку на ногах-то:

Чекотун-кряхтун,
 Вечер, полночь,
 Не играй на рабе Божьем, на младенце,
 Не играй на *смóркном* на *зага́рке*,
 На пороге *голичко́м*,
 На сараюшке высоко́м.

И *зааминить* надо. Три раза *аминиться*. Аминь, аминь, аминь [372. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Я у свекрови научилась. Я рябят этих носила (...). Она у меня *баушкой* была <...>. В баню как пойдём (...), она в бане *загрызёт*, а меня заставляют *аминиться* и спрашивать:

— Кого *грызёшь*?

— Грыжу.

— *Грызи пушише*, чтоб век по веки не было.

Когда *махочкий* ребёночек, я беру *мудийки* в рот. Не надо кусать. А то *ить* у сына каки-то *загрызали*, и, видно, *жилку* укусили. Да *мудийко* вот такой длины был, и вот как всё равно пузырь натянутый. Операцию делали ему, убирали (...). Его кусать не надо. Помаленечку, вот так маленечко прижимаешь чуть и тут же приговариваешь.

Много я вылечила, много-много (...). У девочек пуп, под спинку подложу руку-то, *загрызаю* <...>. Махоньки оне, под спинку руку-то, чтоб зубы-то, прислоняю же, сама тут приговариваю. Три раза надо: утром, вечером и назавтра утром [373. Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АМОС, -а, м. Антропоним. Мужское имя.

Это дед мой Галактифон Климович рассказывал. Тоже вот так же. Турки же раньше были. С *нёба* забивали заряд. И вот с *имям* то ли *куленгский*, то ли чей ли охотник пришёл ночевать. Всё до этого ходили хорошо. Ружья стреляли, всё, попадали. И вот он ночевал, и всё! Отрезало! <...>. Назахтра же не стали попадать эти ружья, *рон потеряли*. А у них был на *Ильдэ Амос* Шеметов, он *знал* (...). *Знаткой* <...>. Но слышали, что он вроде ружья-то *направляет*. Ну, пришли к ему:

— Дедушка *Амос*, может вот такое быть?

Он говорит:

— Может. Люди портить портят, а вылечить — не знают как.

Это сколько раньше и коров портили. Испортить-то легче, а вот *направить-то* — не так.

— Я, — говорит, — вам, — говорит, — наверное, ничё не помогу.

— А как делаться?

Она туды-сюды вот так стрелят, а *рону* нету. В беўку попадут: она бегат, говорит, рывёт, кишки *с её* летят, а она жива́, не падат. Ну, *Амбс* подсоветовал:

— Найдите, — *речной нанбс*. Когда *больша́ вода* откроется весной, вот этот мусор — *нанбс*, зажгите его, в дуло поставьте и этим дымом всё это *окури́те*.

И вот этим только и вылечили <...>. Я вот не знаю, но это он говорил, дедко Галактифон Климович, что вот это, если когда придётся, что ружьё кто испортит, вот этим надо [374. **Лукиново Жигаловск. Ирк.** (Баунтовск., Бичурск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

АМПЕНЕ́Т, -а, м. *Антропоним. Мужское имя.*

А в *Карáме* же было. *Ампене́т* сидел, часы *направлял* в *заговонню*. А в *заговонню* работать нельзя же (...). А Анна ходила беременна Галькой. И в ней вот это вот, как часы ремонтировал, у ней [у дочери Гали. — Г. В. А.-М.] часы вот точно так же, кругленько прямо, на руке метка: и так же ремешок на руке. Вот отпечаталось (...). Вот отчего оно?

А потом как раз в *заговонню*, она же тоже мясо (...) *отляшила* от *стегна*. *Ампене́та* дома не было, дак сама. И ходила беременна Татьяной (...). А потом Татьяна-то родилася без ноги! Она ей отрубила ногу. Нельзя беременной мясо рубить. А у *ей* не было ножонки, по паху как раз и не было.

Ну, она, не знаю, она *ешио* жива́ была, может, *щас ешио* жива́. У ней протез, она на протезе ходит. Татьяной её зовут. Но она вроде тоже в *годах*.

Заговоння, она сердита. Нельзя работать, нельзя [375. **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Ангарск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

АМУРИ́НА, -ы, ж. *Имурина, овраг.*

Мама в *детях* выросла. Отец-то у ней ссыльный был. А бабушка-то из *Пономарёвой*. И вот бабушка-то родила её восьмимесяшной. А было-то (...). Пришли на день рождения к тётке Марусе. Сходили. Дед-то остался *ешио* там, а бабушка пришла. А у ней была сестра *ешио*,

Нюша, у мамы-то. Така, ну, мы-то по-своему-то говорим: *кукуля́миста*, ну, *с недохва́тками*, она нянчилась со всеми. А свечка была ко столу прили́плена. А тут трава. Всегда, говорит, после *мытты́* траву настелили, *халда́н*. Она *запаши́ста*. Вымышь пол, отско́блишь его дожелта́ и вот этот *халда́н* постелешь. Ой, запах-то какой! Ну и чё. Свечка-то горела. И эта свечка-то подгорела, а она заснула, бабушка-то. А она *в тягота́х* была уж мамой! И вот юбка загорела, волосы, *гыт*, дли́нны-длинны, дедушка рассказывал, волосы-то *обня́лись* огнём. И вот эта сестра-то её, *кукуля́миста-то* котора, она схватила бабушку-то и убяжала, при́гнула **в амури́ну**. Спасла её. А она потом вот маму-то восьмимесяшну́ и родила, *баушка-то*, прямо **в амури́не-то** этой родила. *Акуше́рить-то* некому было. Кого?! Она на траве так и родила одна. Сама пуп перегрызла. Кохточку с себя содрала да рябёнка *парно́го* заварнула.

А Нюша *кукуля́миста*, она бегала-бегала по соседям среди ночи, никто не открывает, ничё. А у *её оде́жа* горела *на ей*, всё *заняло́сь на ей*. Надо же срывать было. А она ничё. Дак три дня прожила только, пила из ложечки, говорит, так и умерла. А бабушка родила маму-то **в амури́не**. А сама-то умерла. И вот дедушка *отдал* маму-то *в Рудо́вку в дети*. Костромины́ были. И она *подымалася в детях*. А потом и *приёмный-то* отец умер, болел.

Мачеха вышла *за кело́рского* заму́ж, уехала *в Кело́ру*. У них родилася своя дочь. А маму-то так и оставили *однобы́лком*. Потом она ушла *в Головнóвку* в работники. Вот эти поля, говорит, *распахывали, цели́к подымала*, пахала целым дням, говорит, *однолемёжным* плугом. Мама. До тьма, говорит, на паре ко́ней. Ну и как-то, говорит, поехала. Уж тёмно было. Кони испугались. Это вясной пахала <...>. Кого-то испугались, *гыт*, как дёрнули, я, *гыт*, слетела на пяне́к. Вся разбилася, зубы выбила, *стамови́к содро́нула*. Уж не знаю, *сколь, гыт*, лежала, очнулася: тёмно, хоть, говорит, глаз коли. *Обу́мелася* да поползла, а кони-то, говорит, стоят недалёко. Как вкопаны стоят. Оне же чувствуют, видно. Сяла да опеть поехала *до Головнóвки*. Ну, отсюда *до Головнóвки* далёко же туда (...). Жила-то, маялась, мама-то. Так и я. *Как от мамки, так до ямки* [376. **Игжиновка Жигаловск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

АМЧУРИ́ШКИ, -шек, *мн. Уменьш.* к **АМЧУРЫ́**.

В войну мы плохо жили, ой, плохо! У меня две сестры померли, брат помер. С голоду померли. Опухли все. Я одна осталася. *Баушка*, мамина мать, мама остались. Мама ходила *по миру, кусо́шничала*. Мне

было три годика, может, чатыре. Мы *с баушкой* оставались. Мама уйдёт. А мы на печке на русской спали вместе. И вот мама ушла опять *по людям*. А мы *с баушкой* остались. А хлеба-то не было. *Моркóвник* один. Он же горький. Его так-то *исти-то счас-то* никто не будет. А в голод-то мы его, как конфетку. Вот. Ничё не было. *Баушка в шшепку отошшала*. Она же мне всё отдавала, пай-то. Водички похлебат, и всё. Ну и вот. Спим *с баушкой* на печке. Мама-то *по кускам пошла*. Утром просыпаюся, как *счас* помлю, просыпаюся, *пошто*, думаю, *баушка-то* не встаёт. Давай шевелить её. Шевелю — не встаёт. Шевелю, трясу за руку — ничё.

— Баба, баба!

Нет, не встаёт. Ну, чё?! Я-то ничё не понимала. А она уж померла. Я руку-то её беру. А *в ей моркóвник* зажатый. А она не съела вечером-то, чтоб мне наутро. Оставила. Я трясу её, плачу. И вот два дня я так *с ей* пробыла, на печке. *Исти* же нечего. А там, на печке, *амчурúшки тятины* лежали (он в их, живой был, на охоту ходил), дак я их все изгрызла *в жёлку*. *Исти* же охота. А оне же *из камáсьев, из оленíны, кожи*. Я их иссосала *аж*. Мне чё было-то?! А потом мама пришла [377. **Ербогачен Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгоченск. Читинск.)].

АМЧУРУШКИ, -шек, *мн. Уменьш.* к **АМЧУРЫ**.

Ну, это, знашь, как *авёнков* хоронют? Сейчас только *вешши* все складывают. Я не знал, что рядом *кладбишше авёнков-то*. Иду, ну, по тайге, смотрю: *амчурúшки* совсем нóвы, носки так наполовину снегом занесёны. Я их взял, пришёл домой, вот чё-то нехорошо мне *в их*. Ночью снится сон: кто-то душит. Я всю ночь до утра мучился. Утром маманя говорит:

— У нас кто-то шифер с зимовья поскидывал.

Я пошёл, гляжу: верно. *Потóма* мамане рассказал, как я эти *амчурúшки* нашёл. Она спрашивает:

— Где нашёл?

— Там-то и там-то.

— Так там же *стóйбишше*, — говорит, — *авёнков* было! Но они, видно, там кого-то похоронили. Иди, поставь на место.

Я поставил, спал *потóма* нормально, никто не душил [378. **Тунгочен Тунгоченск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Курум-

канск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АМЧУРЫ́, -ов, *мн.* **Меховая обувь, сшитая из отдельных шкур-рок (камасов), снятых с ног дикого зверя (лося, северного оленя и т. д.).**

Авёнки шили **амчурь**, оне длинные таки (...). И короткие были. *Из камусов* из оленьих, *из сохачины*. Оне лёгки, тёплы. Вот Анна Васильевна-то *из ровдуги* шила. Короткие-то. Охотиться. *С жёлкой!* (...). Она брала *с хребтовины жёлку* у лося, сучила. Она тонка. А стоили всего три рубля (...). Оне бесшумны. У них наружу шерсть-то. А подошва-то *из ровдуги*. Сейчас этим никто не занимается (...). Вот эти **амчурь**, вот они до колена унты. Они же бисером обшиты. И ещё *гáмуры*. Вот досюда. Но ты чё?! Нарядные такие. Бог мой! *Из камусов* же! Ещё на подошвы-то выберут *щётку*. А *щётку-то* брали с ног у сохатых. Вот здесь вот *щётка* такая, она близко к копытам. Така блестячая, крепкая. Они вот выбирали *щётку*, *выделатъ* надо её, и из этой *щётки* наберут подошвы. Они все мехом-то наружу, неслышно идёт. И не скользит, ничё. Она же в разные стороны, эта *щётка*, сошьют-то её, шерсть в разные стороны.

Это труд же, её сделать-то! Это *щас* эти *камусá-то*, их делают, всякую там кислоту да всё. А они же всё вручную, всё сами делали. *Продымят* её в чумах *гнильчиной-то*, листовницей, гниль, труха вот эта, её и вода-то не брала. Таку-то шерсть-то: ногу вымочил, высушил, она вся колом встала. А эта-то вымокла, продымлённая-то, вымокла, её помял вот так, она опеть така же мягка. Её вода-то не брала. Она *кóробом* не вставала. Мастера были [379. **Ербогачен Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)].

АНАГДАШНИЙ, -я, -е. **Давний.**

Раньше вот Пасха, дак *в анагдашние-то* времена старики, оне к Паске всегда *сохатинный* язык оставляли. Раньше-то зверя добудут, мы *в Таякáne-то* жили, дак я голову *вио* парила к Пасхе. Губу, голову. Её *оснимáют*, *вио*. Потом её вымочишь *ладом*, *вымашь*. Чугун боль-

шой. И паришь. Упрёт *вио*. Дак как мозг станет. На части *вио чередя́т*. И язык, и *вио* парили. *Вио* в чугу́н ложат. У нас больша́ чугу́н была <...>. Ну, кто первый *стрéлит*, тому и голова. Кто добудет *сохача́*, тому и давали голову. Голову отдадут, и он парит её потом. А мясо-то отдельно, голова отдельно. Ну, вот в Пасху губу сварíшь, и *више* едят, вся деремня. Тут и губа, тут и *вио* от головы, чё дóбро-то.

В *Таякáне* когда жили, у нас *више* собирались. Домов-то там мало, двенадцать чё ли было. *Више* вместе гуляли. *Вио* готовили, по два стола ставили. Ой, вку́сна-то *ешио* кака она! Язык вкусный, а губа *ешио* вкусне́ <...>. На Пасху мясо всегда добували. Бегали мужики, *промышляли*. Добудут зверя и делят <...>. На Пасху стряпали. Стол накроешь, что *мога́* [можно. — Г. В. А.-М.] поставишь. И яиц наварíшь, *сколь* душа желат, ешь (...). Стряпали кулич, стряпали блины, пирожки, *ша́ньги* стряпали. Пирог — рыба есть, стряпали рыбный. *Вио* дeлали. Из молока *тарáк* варили [380. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АНАГДЫ́ШНИЙ, -яя, -ее. То же, что АНАГДА́ШНИЙ.

В *анагды́шнее-то* время закон был: охотники-то на *панто́вку* выходили где-то до десятого июня. Я и сам ходил <...>. На *Ильде́*. Там падь така и рúчей. Самы *изюбри́ны* места. Майские же *панты́*, оне самы хорóши, в их сила больша́. Изюбры ходят на кормёжку, вот тогда и добывам. Надо быстро охватывать, рога перевязывать. Я всегда нитки ношу с собой, таки жгúтовые. Оне крéпки, хорóши (...). А нож не берёшь! (...). Рога уже *ну́хлистые*, уже отростки пошли. Это-то *кров* — *панты́-то*. Которы мужики дак тут же пьют (...), свéжу *кров с панто́в* прямо. Вот я знаю с *Гóгона* мужика одного, он пьёт. Да многи которы. И с *Жíтовой*, *Ихинигу́я*, с *Тэлкэ́на* вот, с *Магда́на*.

А я дак не могу *пошто-то*. Вот я их домой приношу, под крышей на ветер завязываю, привяжу вокруг столба, и оне сушатся (...). А другие-то мелют на мясорубке (...) и в спирту держат <...>. Спирт-то тоже худо не делает <...>. Я-то добывал да раздавал, оне [панты. — Г. В. А.-М.] мне не помощники [381. Ихинигуй Качугск. Ирк. (повсем.)].

АНАДЫ́СЬ, нареч. Однажды.

Ильин день, он сердитый праздник, сенокос же самый. *Анады́сь* на покосе были, *по Ча́добцу* (...) туда вверх (...), *метали зарóд* и сели чай пить, туча пришла. Ветер как начал, как начал! У нас со дна так перевернуло *зарóд*! И мы с тех пор вот *сколь сенокóсим*, ни разу в Ильин день, хоть того ясный день. Самый сенокос, большой праздник Ильин день.

А у нас там, у деда, на этом же месте, вот так хребёт идёт — и его *зимовейка* тут. Там трава хороша. Мы там *вио* косили [382. **Чадобец Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

АНА́Й, -я, м. *Антропоним. Мужское имя Ана́ний.*

У нас мать рассказывала. На обед-то ложатся. Ребята, *гыт*, пахали. Ну, это *не сенокóшишки*, а уж как эту зябь ли, пары ли пахали оне. Ну, пахали. И спутали лошадей-то, не привязали. Там оне едят. Поели, говорит, ну и отдохнуть утром. Утра́ми-то рано же пахали, *до мошкí*. Ну и спать, *гыт*, лягли. А там двое ли трое не спят, а остальные уснули. А этот *Ана́й*, он, ну, он болел, он, может, её не чувствовал, *болесь* ли как ли. Спит, храпит, рот, *гыт*, *пóлый*. А змея, *гыт*, поўзла, ни на кого не заползла, а вот *к ему*. Два раз заползала и всё вылазила. Ну а эти мужики-то видят всё. Потом, *кода* она третий раз *укурну́ла* в него, оне его разбудили.

— Вставай, *Ана́й!*

Аха. Ну, оне, видать, запереживали. Змея-то в животе у него. Ну, он поднялся.

— Ой, — *гыт*, — чё-то неловко мне.

(...). Ну и там один:

— *Щас*, — *гыт*, — кобыла будет оправляться, я, — *гыт*, — фуражку подставлю, и ты, — *гыт*, — встань под струю, под мочу и пей. Пей, — говорит. — Змея, — говорит, — коня боится, мочу *кóнску* и пот конский (...).

Ну и оне так и сделали. Он когда под струю встал, выпил, а её-то, змею-то, вот такими *клочкíшишами* взорвало. Всё вышло. Кака уж она там была, змея эта?! Больша́ ли ма́ленька? (...) Ну и его давай рвать. И вот оне после этого ему рассказали. Вот *ла́дила* же она чем-то там, *дыха́ла* ли <...>. В войну их, после войны, ой, их *у́жесь* было чё [383. **Чадобец Кежемск. Красноярск.** (Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.)].

АНА́ЙКА. *Микротопоним. Название кладбища, распространенное среди жителей русских селений Качугского района Иркутской области, расположенных на р. Ку́ленга (левом притоке р. Лены).*

Мама-то у меня давно уж *на Ана́йке* лежит (...). Сон-то, он в руку бывает. У нас маме умяреть, я сон вижу: переезжаем мы в но́ву избу, приехали, но и вроде начали наряжать, я как вроде начала *с цветного угла обряжа́ть-то*, доски струганые, стены-то, всё. Она *грит*:

— Нет, девка, уж *цветной-то* угол я сама буду *обряжа́ть*. А ты, — *грит*, — иди дальше.

Я говорю:

— Ну, ладно. Раз сама, так сама.

<...> Мама умерла потом <...>. Потом-то бабам рассказываю. Говорю:

— Надо же, *сон-то* мне *в руку положил*, мама-то сказала мне, что *цветной-то угол* я сама буду *обряжать*.

Но и она умерла. Ага. *Тятя* в пять часов вставал, она *ешио* жива́ была, вечером-то *ужнала* за столом *с нам*. Она молодá *ешио* была. Вечером *ужнала с нам* за столом, а утром вот. Он в пять часов вставал, ну, так-то она болела же, жива́ была, а в шесть-то я уж встала, подошла — она уже *в смёртном хр́пе*.

Бабам-то и говорю, что я такой сон *сёдня* видала, так мама-то мне говорила, что вот *цветной-то угол* я сама буду *обряжать*. Вот, говорю, и обрядила *на Анайку* [384. Алексеевка Качугск. Ирк.]. Мама всё говорела, не дай Бог неродной ребёнок. Родного ударь, душа радуется, а неродного-то — *взьётся* (...). С трудом вырастили всех. Всех, *ешио до щас торчим*. Четвёро мы. Я всех *ста́рче*. Скоро, видно, и мне *на Анайку* идти. Болею [385. Алексеевка Качугск. Ирк.]. *Нынше-то сон вижу*: тут Колька, бабушка Анна там у нас. Вот её сына, он покойный. Привёз будто бы мне Иннокентия, а он умер двадцать пять лет назад <...>.

[— ...Муж ваш, да? — Собир.].

Но. А он умер. И будто бы вот сюда его положили, вот на это место. Каки-то нары. Он выше меня лежит. Я потом легла, глаза вот так ему *отворáчиваю*, он опять закроет их <...>. Я вот так:

— Встань, ну, встань! Ну, постой, ну, посмотри, встань! И будем жить! — *быдто* бы ему говорю.

Он опять их обратно закроет. Покойный он. *Тепериче* я будто ногу свою *на его* вот так положила, нога-то тоўста у него, и говорю:

— Он тёплый вроде!

И разбудилась. Сразу:

— Чё делать-то? Куда деваться-то мне?

Сяла вот тут, сижу. Ой, свет включила, плачу-плачу, плачу-плачу! Двадцать пять лет мужика-то нету! Зовёт. Видно, скоро *на Анайку* идти [386. Алексеевка Качугск. Ирк.].

АНАЙСКОЕ СТОЙБО. *Микротопоним.* Стан крестьянина Аная в тайге (зимовье и отдельные постройки), используемый в период заготовки кедрового ореха.

Но там-то не одно *Анайское стóйбо*. Там много зимовий. Оне же из брёвен, без окон. Там мы всё орехи ложили. Там два *засéка*: один —

под шишку, другой — *под чистый орех*, две *ссы́пки*. Там и *позаво́зны* под *лиственничным коры́ном* на *моху́*.

Раньше же у всех были свои *сто́йба* (...), у каждой деревни. *Большедво́рово* держали *сто́йбо* по ручью, *ру́чей* *Кругленький*; вот там *Григорьевско сто́йбо*, *Богатырёвско*, *Андреевско сто́йбо*, *Тепля́шинско* (...). *Ше́метово*, дак у *их* в *Широкой пади́* много там: *Петровáновское сто́йбо*, *Ю́динское*, *Ва́гинское сто́йбо*. *Усть-та́льминские* вот по *ру́чью* *Узенькому*; там *Герáсимовско сто́йбо*. У *жи́товских* своё: *Фёдоровское сто́йбо*, *Ники́форовское* там, *Большедво́рское* было, *Афанáсьевское сто́йбо*. *Челпа́новские сто́йба* там тоже, вот *Ефи́мовское сто́йбо*, *Ефи́ма Ивановича Пермякова сто́йбо*, *Его́ровское* — *Ивана Егоровича Са́винова*, *Наза́рова изба* на *реке Туру́к* — *Назара Осиповича Пермякова*, потом *Са́винско сто́йбо* — *Назара Назаровича Са́винова* там. *Ни́коново сто́йбо*. *Никона Семёновича Козазоева*, оно на *Ба́йцехе* стоит. На *Ба́йцевском руччу́* орешник держал *Михаил Фёдорович Пермяков*, а потом его сын *Фёдор Михайлович* (...).

А *Ана́йское сто́йбо* — *Ана́я Сергеевича Са́винова*. Само лучше было вот это *Ана́йское сто́йбо* деда *Аная*. Там и *зимовьё* у него было крепко (...). И *ссы́пка* была (...). Вот хребёт *Бу́сай*, дак там до ста телег стояло. Телеги оставляли внизу, выпрягут *ко́ней* и до места *заезжали навёршино*. И *выезжали отту́ль* — *кули оша́ном*. Он [орешник на *горе Бу́сай*. — Г. В. А.-М.] в *войну* сгорел. Вот там самый хороший орешник был. В *Бу́сае*. Вот *Ана́йское сто́йбо-то*, самый ореховый хребёт. Дако оно — из *брёвен* делали, без *окон*. Вот так два *засе́ка* делали: под *шишку* и *под чистый орех* (...).

Раньше *скорлупу* орехову не жгли в *печке*, *копы́тцы-то*, старики *говрели*: *волосы* облезут, с *головы* *волосы*. *Облысе́шь*. И вот *со́за* остаётся, *очи́шена* *шишка*, *матрас* делали с *неё* да *спали*. Она *зо́ска* [жесткая. — Г. В. А.-М.].

И вот это *Ана́йское-то сто́йбо*, оно *пошто-то* пугало. У нас *Фёдор бил шишку*, ну и *пришёл* и *ляг* в *этом* *зимовье*. Он не *трус*. А *собаки*, *гыт*, *лаят* и *лаят*. Я, *говорит*, *вышел*, *дверь* *открыл*: а *собаки* *лежат*. На *улицу* *вышел*, *никто* не *лает*. *Тапе́ре* *пришёл*, *говорит*, *ляг* *опеть*. *Ляжу*, *говорит*, *опеть*, *гыт*, *собаки* на *присту́п* *лаят*. Я, *гыт*, *тапе́ре* *выходю*, *дверь-то* *открываю*: *собаки* *лежат*. *Никто* не *лает*. Я *взял*, *гыт*, *куфайкой* *голову* *завернул* и *ляг* *спать*. *Ляг*, *гыт*, *через* *петлю* *смотрю*: *бокову́шка* вот *эта* *выбита* и *лежит* на *полу*, *прямо* не *там*, где *упала* *бы* *там* *прямо*, а *то* на *середине*, *говорит*, *зимовья* *лежит*. И, *говорит*, я *замёрз*, ну и *скоре́* *чаю*, *говорит*, *стипятил*, *попил* и *убежа́ю*. И *больше* в *это* *зимовье* не *ходил*. Аха.

А чё, говорит, это почудилось, не знаю, говорит <...>. Это, *грят*, *лэшого* не надо ругать [387. Усть-Тальма Качугск. Ирк.].

АНАМЭДНИ, нареч. В прошлый раз, недавно.

Вот *анамэдни* прибегают Нюра, ей отец снится. Она его похоронила. — Чё, баба Маша, делать, чтоб не снился?

Я говорю:

— Вставай на *западню* да луковкой помяни *гбрюшной*.

(...). Кто снится, *баушка* мне рассказывала, снится, *гыт*, какой покойник, вставай, *гыт*, на *западню*, луковкой помяни *гбрюшной*:

— И не снись ты мне больше.

Луковкой *гбрюшной*. Поставь, *западня-то* есть в избе, подполле-то открывается, вот на неё утром, до солнца (...) вставай и луковку ешь *гбрюшну*, дескать, я тебя помяну, не снись ты мне. Не блинчиком, а горькой луковкой [388. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АНАМЭДНИСЬ, нареч. То же, что АНАМЭДНИ.

Вот *анамэднись* всё *пошто-то* грыжа, девка, *заедала* (...). *Счас-то* она редко. Я *загрызаю от нутрянóй* грыжи вот. На сучок *зачёркиваю*. Идёшь мимо дров, сучок нечаянно найдёшь. Кругом пупа води и говори:

Как сук сохнет,
Так *нутрянá* *грыжа* засохнет.
Я не раз говорю,
Не два, не три,
Четыре, пять,
Шесть, семь,
Восемь, девять.
Аминь. Аминь. Аминь.

И *мудяшки* в рот бери и *загрызай*. Один *мудяшек* хороший, а другой побольше, а то обои, и *мошня* така светлая-светлая! А *грызёт* ребёнка, *грызёт*, он *дришит*, не дай Бог! Понос зелёный, крупинкам. Ой, как с больницы приезжают бабы, дак ко мне. Три раз *зачеркну*, и всё! Как рукой снимет. Всё засохнет. И грыжи нету. И *мудяшечки* подберутся. У мальчишек *мошонку*, а у девочек пуп *прогрызат*. Тоже пуп *зачёркиваю* три раза. Только *аминить* надо. Три раза! [389. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АНАНЬЕВ РУЧЕЙ. Гидроним. Название реки, протекающей по территории Катангского района Иркутской области.

Дождя не было когда, иконы *новили*. У нас там *Ананьев ручей* был, дак в ём *новили*. И мы ходим, вот эту *Кузьму-Демьяна* [икону. — Г. В. А.-М.] берём, купам в речке. Выкупам, а потом на берег её поста-

вим и камням придавим, чтоб не упала. И свечечки затеплим. Она стоит. Мы помолимся, сами искупамся. И дождь был. *Дождянку* [траву. — Г. В. А.-М.] рвали. Икону вымоем этой *дождянкой*, замочим её [икону. — Г. В. А.-М.] в речку, с берега, затопим, камнями придавим. Помыл [икону. — Г. В. А.-М.] маленько в речке, *лицом-то* вниз окунули да и всё.

На берегу чай варим, помолимся. Все *баушки* соберёмся туда. И *дождянку* замочим (...). Помолимся. Иконка у нас у дерева стоит на подставочке, на полотенце. Мы-то когда несём её, полотенце на неё наденем, так её нельзя нести, полотенце на неё наденем. Мы даже летом вот такую, подставочка сделанная из *дошшечки*, за иконой у меня стоит, так вот сделают, дед просверлил. Так поставим к дереву, досточку положим, полотенце одетое. И вот эту свечку затеплим, помолимся, потом чай пьём. *Скоко* нас придёт — *стоко* [свечей. — Г. В. А.-М.] поставим. Каждый поставит на *дошшечке* [390. **Чекан Жигаловск. Ирк.**].

АНАФЕМА, -ы, ж. *Бран.* Ругательное выражение, обращенное в адрес кого-либо.

В *Еланцах* было. Вот эта бабка, брат её жил в *Косой*, этот (...), Михаил Спиридоныч Кэнтюх-то, Кэнтюх, вот она его сестра. Она от моей тётки, от Прасковьи Николавны, она недалёко жила. А летом же ранетки у всех рвут, черёмуху обобирают. У *ей* маленький домик был, и черёмуха была, *полусадик* был, черёмуха, два ли чё ли у *ей*, два куста было. И смородина, черёмуха. Вот так висела, чёрна-чёрна, спела. К *ей* боялись даже подходить. Никто не трогал. И вот как-то приезжаю, крёстна говорит:

— Продавала Кэнтюхова Мария, — *гыт*, — черёмуху (...). Я купила.

И рассказыват. Ребятишки вечером-то пошли да давай у *ей* рвать эту черёмуху-то. А она была в огороде. Ну, вышла, видит: ребятишки. Чё уж она?! Ну, она была *дó-о-ока*. Она и на хороше лечила. И на плохó могла, всё. Ребятишки набрали карманы и от *полусадика* уйти не могут. Приморозило! Она *гыт*:

— Я вам, **анáфема!** Я вас *щас*, — *гыт*, — как сорву крапиву да как зачну вас *жбóгать!*

Оне бежать-то хочут, а бежать-то не могут! Как будто привязаны <...>. Она *гыт*:

— Ладно, я *щас* вас *проишаю*. Идите быстро домой.

Оне убежали. Убежали. Ну а потом давай там всем рассказывать. Никто не трогал, никто. Вот никто. Вот такая была.

До того она [черёмуха. — Г. В. А.-М.] у *ей доспёт*, что она прямо

вот в руках таяла. Она потом ходила, продавала. *По Еланцам* покупали у *ей*. А дома не рвали. Боялись (...). Она и лечила. И людей лечила (...), скота [391. Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

***АНАФЕМСКАЯ ДУША.** То же, что **АНАФЕМА.**

Где вот Света Попова живёт *счас*, тут домик стоял <...>. Сына-то её звали Николаем. А её я *пошто* забыла? Знаю я её. А вот дядя Степан, он если пошёл на охоту, она встретится, он *вертётся* обратно. Он не идёт. Вот она, *анáfемска душа*, она, видно, вот глазам портила. Её *счас* нет. *Фамиль* как её? Копытова, *нако*. Это давно *ешио*. Давно. *Встрéчу* попадёт охотнику — лучше не ходить. Вот это всё дядя Степан, он матерщинник был:

— У-у-у, *анáfемска душа!* Попала же *стрéчу*.

И он не ходил. *Вертáлся* домой. Придёт, матери-и-тся! А мы жили вот здесь, где вот *щас* Надя-то живёт. Ну, слышу, дядя Степан орёт чё-то. Тётка Арина ругнётся:

— Перестань ты, перестань!

— Дак ведьма она! Ведь надо же ей выйти! [392. Верх-Усугли Тунгокоченск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АНАХАЙ, -я, м. О нечистой силе.

Вот этот Свиридов в лес поехал. Раньше часов-то не было. Уехал рано, *не в показанное время*, зимой. Дров наложил, дрова были готовы в лесу. Едет. На двух конях ли, на трёх ли он ездил, оглянулся: сзади человек сидит, на коне-то, на заднем. А он говорит:

— Господи! *Анаха́й!*

Он помянул Бога, тот соскочил, и никого не стало. Шлёпнул в ладошки и исчез потом. Не стало.

Вот эти я разговоры слышала. А дедушку этого помню. Свиридов был.

[— ...А *анаха́й* (...), это кто? — Собир.]

Нечистый (...), я ж *те* говорю [393. Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк.].

АНАЧУРЫ, -ов, мн. То же, что **АНЧУРЫ.**

Жили *авénки*, оне *аначуры* шили да меняли на муку. Вот мы когда

жили в *Курье*, там были муж с женой, *авенки*, добрые старички! И оне жили у Аляксандры Евденеевны у Юрьевой, вот Дуси Фоменки матери, но они не родня, потом они породнились. У русских жили, жили прямо в доме. Они быстро обрусели. Как из леса-то вышли, старичками-то оне стали среди *руцких* уже. Но они были трудолюбивые. В *Оськино* приезжали, то в *Курье* жили, но больше-то оне в *Курье* жили. Чумы были в лесу, лето-то они жили в чумах (...), а зиму-то у Аляксандры Евденеевны, у Михаила Иннокентьевича стояли (...). Оне спокойные и *работяшние*, и вот людя́м всё *аначу́ры* шили из *камасо́в*, унтики шили, *са́ры* шили.

[— ... Тапочки, да? — Собир.]

Но-о-о. *Са́ры рóвдужны*, тапочки. И рукавицы шили из *рóвдуги*. Мех, а сверху *рóвдуга*. И вышивали их [394. **Курья Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АНБА́Р, -а, м. **Амбар**; хозяйственная постройка для хранения зерна, муки, инвентаря.

Анба́ры кажный хозяин держал. И зерновы́, и ореховы, и *лопотны́* (...). *В анба́рах* и уток вешали диких. Я вот, раз мои приташили сто пятьдесят уток этих диких. Дак мне помогали теребить. *Тереби́ловки*. Бабы пришли да отяребили в один вечер. Я потом перину да подушки нашила. И потом *чай наладила*. А где бы я *стоко* отяребила-то?! У меня руки-то *не вьидюжат*. Оне помогли мне, отяребили.

Оне вот осенью-то дак шибко жировые, жир наберут перед отлётом-то, вкúсны. Их вот в это время добывают, в августе. *В анба́р* ложат (...). Кишки выдёрговают, выдернешь оттуда, сердце там, почка — это остаётся, туда соли бросишь горсточку, в нутро-то, эту дырку зашьёшь или заткнёшь тряпичей или дак бумажкой и вешашь *на вéшала*, палка така дли́нна была, на палку *наздеёшь* там двадцать-тридцать, может. И *в анба́р* вешали. Или *на поды́збшу*. Оне там провялятся до морозов. А в морозы дак в подвал спускали (...). Подвал у нас прямо *в анба́ре*, а тут кладовка.

И вот, знашь, *тятя* один раз до́был *кóло* триста гусей диких. И вот мама, это мама рассказывала, *грит*, вот така жердь *в анба́ре* была в стенку воткнута. И вот, *грит*, у нас жердь вся была завешена, и, *грит*, обломилась: оне же жирные, тогда хлеба́ же сеяли, на по́лосы садились, отдыхали и зерно ели. Хлебные были [395. **Преображенка Катангск. Ирк.** (повсем.)].

АНБАР КАЗЁННЫЙ. Амбар; зерновой склад, находящийся в общем пользовании.

Здесь же *анбар казённый* был. У нас, в *Заледёевой*. Раньше все по мере ссыпали в него. А потом у кого там или голод, плохой урожай был, не собрал ты, *сколь* надо тебе, и по весне сход собирали, выделяли дать ему *из казённого анбара*, чтоб он посеял. Или *погорельцы*, дак оттуда давали. На бедствие (...). Да он и *счас* живой. И туда засыпали семяно зерно. Я уже работала в колхозе, эти *анбары казённые* были. Сусёки по обоим сторонам. И засыпали эти сусёки до самого верха. Зерно семяно. И травили его, потом это травлёное сеяли на поле. Вот травили из-за этого, чтоб сорняка меньше было (...). *Мангазёй* был, в колхозе был *мангазёй* у нас <...>. У нас *анбар* стоял с сусёком. Мы помногу хлеба получали, тонн по пять получали хлеба. И вот мы молотили сами. И хлеб был хороший, и мука мелкая была, хорошая (...). У нас хлеба помногу было. А *счас* всё кончали, все пашни позаростали [396. Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

АНБАР КОЛХОЗНЫЙ. Амбар; зерновой склад, находящийся в пользовании колхозников.

В войну это было. Одна девчонка, пятнадцать или шешнадцать ей было, забыла уж. Она шибко *дэтны* были. Дуська Машукова, мать-то. Она вот при матери жила, отца тоже забрали вместе с нашим же отцом. Она с матерью жила, сёстры, четырнадцать их, *нако*, человек было. Голбдны. И она пошла *в колхозный анбар*, там семяно держали зерно, колхозно. Но, думат, муку *крдче* возьмёт (...), *туесочек*. А она сама вся уж опухла. Ноги, как брёвна, *доспелися*. Дявчонка же! А тут её сторож поймал. Ну, чё (...). И её посадили в тюрьму (...). Пять лет дали за два стакана муки! [397. Зорино Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

АНБАР ЛОПОТНОЙ. Амбар; хозяйственная постройка для хранения одежды.

Вон, говорю, у нас дедушка покойный, бабушка. И в церковь я с ним ходила. У нас же церковь была. А эта иконка, так она и стояла тут всё время. Мама уж сорок лет, она как умерла, она всё стоит. Я думаю, вот так занавесочку сделаю, и пусть она там так стоит. А ночью сон вижу. Мы там жили, у нас двухэтажные *анбары* были. И нижние там, это *мусные*, а наверху — как *лопотные* назывались *анбары*, *одежа* да всё там было. Там *вешши*, *яшики*, сундуки. *Холшиш*овое это всё. И *выходная одежда*. У мамы с бабой *парочки*, дак у них там были всё. Мы им говорим, Нине ботинки купили, сестре, на вырост. А нога так и не могла дорасти до этих ботинок. Ну и я туда захожу, *в лопотной-то анбар*, в верхний-то. Как сон вижу: захожу туда, и вот так *от* иду,

и иконки. Я подошла, перекрестилась, а тут мужики и *жёнски* сидят. Я к им подошла. Они говорят:

— Мы тебя судить будем, если ты икону уберёшь.

А тогда же веру-то, Бога-то топтали, иконы убирали. И я хотела (...). Ну и я проснулась. И всё. Ничё. Кто-то у меня там стоял, всё убрала.

— И не я тебя ставила — не я буду убирать, — сказала.

Вот так оно стояло. Ну, *щас* уже, слава Богу, приход у нас, да всё это вот так вот ходим. Ходим. Всё молюся [398. Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

АНБАР МАНГАЗЕЙСКИЙ. Амбар; общественный зерновой склад.

В *Панóвой* расстреливали [белогвардейцы. — Г. В. А.-М.]. Такое, *гыт*, там место есть. И вот там пролита *кров*. И *кров ходит*. Это у речки было. Вот когда *отцэль* едешь и к речке. Это нижний край *Панóвой*. Там были *мангазэйские анбáры*, зерно дряжали там (...), для всех держали. И вот пониже *еишо мангазэйских анбáров*, у речки, вот тут расстреливали. Вот туды к этим *мангазэйским анбáрам, за мангазэйскими анбáрами*, вот там расстреливали. Дак там *де* не стреляли?! Везде. И за горой стреляли. Вот *де* стоит мельница, там стреляли. Колчак, бёлы [белогвардейцы. — Г. В. А.-М.] ехали. Оне почему стреляли *тама-ка?* Оне бы и могли тут всех найти. Потому что уводили [жители села Паново. — Г. В. А.-М.] добрых лошадей, уводили, прятали в лес. Ну, мол, не поедут же оне туды, на мельницу. А оне везде стали *зрить*. И собирали скота, и людей этих молодых забирали, увозили, и лошадей угоняли (...). У *Петрунькина* расстреливали. *Петрунькина* там называются, там едешь, рúчей. Всё раньше говорили, что там чудилось. Стáры говорили:

— Ой, у *Петрунькина* чудится, *лешáк* чудится.

(...). У *Петрунькина*. Там под этим под мостом, к *мангазэйским анбáрам* ближе [399. Мозговая Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

АНБАР МУЧНЫЙ. Амбар; хозяйственная постройка для хранения зерна, муки.

Я родилась на речке на *Окуки́хте*. Вот тут на бугре мы родились. В *Ключах*, это восемь километров отсюда. А мы за рекой жили, где этот мост прошёл. А *Окуки́хта*, она *выпадат-то в Кíренгу*, она рыбная была. У нас *заёзок загородят черезовóй*, и *корыто* поставят, они с озера пловут. А *хайрузы* идут вверх. Лянкí вот такие попадают. Ночью ходили, вытасковали этих лянков из *этого корыта*. На всю зиму надобывают. И подвал был в этом *в му́чном анбáре* у нас. Здоро-о-овый! Вот в подвале там их

солили. Ну, там муку дяржали в засéках. *Поодинолiчно* сеяли. Ну, **анбáр мýчный**, кругом *засéки* (...) рúблены. Мука *в их*. В одной стороне зерно ссыпали, в другой муку дяржали. На мельнице мололи, своя мельница была там, *на Береé*, речка *Берея*, тоже *совпадат в Кiренгу*. Тоже рыбная была. Всё измяли сейчас, БАМ-то всё *решил*. Всю эту речку кончили. Лянкi поплывут, и они там подыхали. Всё испортили <...>. А мы ведь на речке жили, и рыбы этой *сухóвки* мама засушит на всю зиму. Эти *хайрюзы* попадали <...>. *Сухóвку* сушат *из хайрюзóв*. Её вычистит, всё перемоеет да и на противня́ запихат в русску печку <...>. В русской печке высыхали, на всю зиму ели. Насушишь её и **в мýчный анбáр**, *тамака* ничё с *ей* не делалось. Надо — принесёшь и суп варишь *из её* [400. **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем).].

АНБÁР СПÁЛЬНЫЙ. То же, что *АНБÁР ЛОПОТНО́Й.

С вечёрки прибежишь и в анбáр, там же спали. Ну, мы **в спáльном анбáре**, *лопотнóм*, спали летом-то. Там у мамы *стёженки* висели, *армяки*, ну, *лопотiну* всяку (...). На пляски бегали, *на полянку*. Сеней не было, ничё. У нас *ограда глухá*, правда, была. *Анбарóк* был. Там же окошек не было. Да там не нагревало солнце, там было спать так хорошо! Он теперь *грит*, *тятя-то*:

— Ну, чё, Маня, — Маня меня звал, — что там, Маня, было?

— Плясали, — говорю.

И замолчала, упала на кровать. Отца боялися (...). Он мало прожил-то (...). А смерть-то свою чуял (...). Прилетела, вот этот *пальник* прилетел, *не глухарiха*, а *пальничiха*. *С óхлупня* зашла, ох-ох, улетела! Вспорхнула и улетела. Он первого мая помер. Девять *дён* до Победы-то не дожил. Эта птица худá. Вот лесная птица вовсе худá! Не дай Бог, худá! [401. **Мóга Катангск. Ирк.** (повсем).].

АНБÁР ЯМНЫЙ. Амбар; хозяйственная постройка, внутри которого расположен подвал (яма).

Мама же без ноги у нас была. А вот под старость ей деревянну ногу Ильич сам сделал. Ни на какой не могла ходить. Он сам сделал ей пус-ту, как бочечку. И вставляла туды коленку. Здесь на ремнях. И ходила, и ягоды, и всё собирала, всё с деревянной ногой. На куст, везде залезала. А бабы-то без мамы не ходили черёмуху собирать:

— Мотя!

Сидят все с вёдрами, ждут её:

— Рано пришли. Ешшо *убóр*. Не убралася я. Идите без меня, бабы. Я *сёдня* не пойду.

— Не-е, Мотя! Пойдём мы без тебя (...), кого насобирам? Кто на куст полезет? *Акромя* тебя некому.

А она на одной ноге. Вот. Черёмуху, чтоб на куст залазить, черёмуху, раньше черёмуха, она сама гламна ягода. Из неё муку же мололи, из черёмухи. Потом-ка насобирают её в большую бочку, разотрут. Но брали спелую, не сейчас как зелёну берут. Разотрут, и туда воды холодной. Всё размешают и через сито цедают. Процедают, и это *сúсло* ставят *в я́мный анба́р*, в яму. А там же лёд речной. Холодно. Ой, кака вкусна! Кисель делали. А косточки сушат, мелят. В воду холодную. Всю её так разотрут, а потом воду процедают. Косточки на муку, а вот чё с черёмухи, вот это *в яму* ставят. Аха. *На сúсло* ставят. Притаишишь к обеду это *сúсло*, хлеб, намака́шься, чаем запьёшь, и на работу [402. Бабагай Заларинск. Ирк. (повсем.)].

АНБАРИ́ШЕЧКА, -и, м. Уменьш.-ласк. к АНБАРИ́ШКА.

Ванюха́т-то дяди Терентия-то, он первого апреля застрелился, прямо *в анбарі́шечке* в тёмном застрелился. Это давно уже, лет того тридцать прошло ли, *бо́ле*. У него отец охотник был, но строго держал: такой же шкаф, под замком *провьянт*. А он, дядя Терентий-то, тоже охотился же. У няго теперь с осени этот, как сын его укра́у два патрона. (...). Украл как-то, было *не заложено*, из шкафа он укра́у. Теперь они, эта молодёжь, ребята возили сено, вот так же на лошадях возили. Он, этот *Ха́тка* (он *Ванюха́т*, *Ха́тка* его звали), он надумал застрелиться (...). И теперь у них, у этих у ребят-то, у своей *рби́ши-то*, (...) спрашивают:

— А чё же, *рябяты*, а куда сразу застрялиться лучше, чтоб сразу умереть?

И вот всё потом говрели, а *быдто* бы Владимир Добрынин говорит:

— Да, *Ха́тка*, лучше в рот. Сразу, — говорит, — застрéлился.

Ну, оне шутили. И теперь, у них вот крыльцо-то большо было, ну, как заходить-то в сени-то. Вот как у нас сени. Ну, ладно. Он теперь, этот *Ха́тка*, вот так было. Вечером же бегат молодёжь, он домой-то побяжит, ну, поздно. И бабушка у них *еишо* жива́ была, отцова как она мать-то. Он домой-то как побяжит вечером-то, а на крыльце-то, *гыт*, меня встречают, *гыт*, чёртики маленькие. Вот, *гыт*, всяко прыгают, мне не дают, *гыт*, пройти-то в етот в дом-то. А он [*Ванюха́т*. — Г. В. А.-М.] сам рассказывал-то, вот такое ему предвешшало. Дак он же задумал-то. Видишь, он всю зиму думал. Он теперь говорит:

— Прыгают передо мной. Я едва домой, мол, пройду.

И потом он вынужденный, у них бабка-то была, Богу веровала, богомольная она. А он ей:

— Баба, а ты знашь чё? Вот я домой-то едва прохожу, перядо мной

чёртики прыгают-прыгают всякие разные. Оне мне не дают в *избу*-то никак пройти.

Она тут давай ему причитать:

— Богу не верите, всяка *чудь* в глазах.

Она божественна была:

— Вот это так не надо делать. Веровать надо! <...>. А вы без Бога живёте.

И он, надо же, вот первого апреля, отец-то был у него кладовишиком, он ушёл ко складам. Тётка Фёкла дома была, Анфисся дома была. И он это ружьё взял у отца, *сама* дома не было. Раньше родителей же боялися, *вусмерть* боялися! Теперь во! Не боятся ни грамма. А раньше — храни Бог! И вот он, значит, взял это ружьё, *анбар*-то у них был двухэтажный. И рядом *ешишо* один небольшёнкий *анбарышечка-то*. И он зашёл *в анбарышечку-то* в этот и *бáхнул* сам себя сразу в лоб. До смёрти. Ага. Весь *анбар* в кровё. Оне, ну, что-то *бáхнуло*, тётка Фёкла-то, услыхали:

— Где чё-то так *бáхнуло*?

А дяди Терентия дома не было. Мы теперь чё? А я как раз у Павла жила на квартире у нашего-то (...). Мы с Аксиньей собирамся на работу, и Павел. И он впряёд <...>. Это утром, *на обёдишину* уж, наверно, как *убóр*, Павел-то впряёд нас из избы-то вышел да вярнулся.

— Вы знаете чё?! — говорит. — У Тярентьевских, — говорит, — *Хáтка* застрелился!

Мы говорим:

— Но ты не ври! *Сёдня* первое апреля, дескать, ты чё врёшь-то?

— Да вон дядя Терентий, — говорит, — идёт (...). Почернел, — говорит.

И мы, надо же! Мы первые в *анбар* в этот прибяжали этого *Хáтку* смотреть! А нельзя же сразу на горячего покойника чужим смотреть. Я потом боялась этого *Хáтку* всю зиму. Прибяжали. Народ-то потом уж все бяжали смотреть.

— Это чё?

— Как застрелиўся?

Мы прибяжали. У него волосы кудря-а-а-вы были, он парень-то *бравый* был, ляжит это, прямо вот так, как, ну, выстрелил, *на охлобúчку* сразу упал *в анбарышечке-то*. *Кров!* Мы его тут посмотрели. А я корох-то тогда доила, я в конторе одна во хлявáх. Иннокентия у меня в армию взяли, дома не было <...>. Утром идти доить — целая бяда! Насмерть этого *Хáтку* боюсь! Он мне в глаза. Думаю: «Нас леший чё ли поташиил первых его смотреть?!». Насмерть его боялася (...). *Хáтка*

говорил, что чёртики прыгают. Вот в Бога не вероуют, вот черти-то и манят [403. Усть-Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

АНБА́РИШКА, -и, м. Уменьш. к АНБА́Р.

У нас *анба́ришка* и гумно́ горели. Больша́ у дедушки икона стояла в *три лица*, вот така больша́. Когда у нас стояли два *заро́да* там, в самом гумне́ (...). И сюды *заро́д* стоял. Ну, отец эту полянку заскребал всегда весной, чтоб чи́ста была. И оставался маленько дымок ли кто ли. И отдыхать ушёл в *лопотной анба́р*. Ну, мы где-то бегали (...). Дядя Лэгант потом бежит:

— Гумно́ горит!

Хи́ус дул, бросил эту прямо, тут *заро́д-то* стоял близко *коло* кузницы (кузница была у дедушки, ковал он), ну, от этой кузницы бросило прямо на *заро́д*. А гумно́-то только построили (...), новенький, столбы наставлены были, и перекладыны *накладаны*, и всё как есть было. И *ешишо* там наверху была солома наметана. Здорово гумно́-то замолотили этим, ну, *молотилом-то*. Впятером мы молотили. Знаете, два мужика и нас трое. Федосья и тётка Лаврентыха. Впятером молотили. Дак как начнёт молотить, эта пшеница *отлётыват*, снопы только мелькают! И потом лопатам веяли. Не было *вэенков-то*, всё лопатам. Ну и пожар. Ну, чё?! Всё *обнялось!* Кого?! А у нас тут чатыре поленницы недалёко. И тут *анба́ришка* маленький, и тут дворы. Вот прибежали мужики (...), эти — Павла Егоровича. Этот весь *озерышко* обсушили, и с речки *ташиили* ушатам, обливали стену, конюшню. Если бы конюшня пыхнула, то бы все дома сгорели (...), и эти дрова бы сгорели.

Дак бабушка Ехантьевна потом взяла вот эту большую икону и пошла по речке, по *Окуки́хте* по этой туды. И пламя-то туда за иконой пошло. Вот, говорят, икона помогла. А то бы, говорят, всё сгорело. Бабушка Ехантьевна, она на Стрелке жила на Дальней. Икону нашего дедушки “Святителя Иннокентия”, *надо бидь*. Она по речке пошла, чтоб пламя туда пошёл за иконой. За иконой ушёл. Пламя-то туда сразу кинулся! А то на постройку *ешишо* ветер-то! Как нарочно! Вот она, наверно, чё-то знала, эта бабушка Ехантьевна. Така небольшая́ была, с меня была! Она все прибежали со Стрелки тушить, гумно́ вот этот, *анба́ришка*. Кого затушишь?! *Озерышко* тут был, из *озерышка* лили-лили! Кого зальёшь?! Оно всё *обнялось!* И из *Окуки́хты* давай таскать, тут недалёко <...>. *Окуки́хта-то* рядом <...>. Ох, мы купались в ней! Вот так намажемся на берегу, на *яру́*, вот так этой глиной (...), глина-то така красная <...>, и падам в речку, купамся! Играли так! [404. Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АНБАРИ́ШКА, -и, м. Уменьш. к АНБА́Р.

У нас вот коза вот здесь, прямо *в анбарішке* вот этим жила. Собаки её загнали. Тут вот, на болоте, Дмитрий Иванович *спромышлял* мать-то у них, а детёнышей-то собаки пригнали. И у нас в огород перескочил он, *инзагán*. Мы его *имáли-имáли*. А у меня же тут малина: его оттуда гонют, он пёрво к Василию Васильевичу, оттуда перепрыгнул к нам в огород. Оне оттуда его гонют. А я по малине-то так тихонечки иду, встретилась *с им* (...). Он мне в руки, я поймала эту *козлу́шку*. Но она у нас долго жила, большá выросла, мы её кормили <...>. Она у нас тут во дворе, *в куту́зочке* жила. А потом *в анбарішке* в этом. И стала кусочки *исти*. И овёс дадим, ну, мы ей траву, *тальнiк* таскали, она жила у нас. А потом убяжала в тайгу (...). Каждому своё место [405. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АНБАРО́К, -рка́, м. Уменьш. к АНБА́Р.

А вот тут *анбарóк* был, назывался *двухжiльiй*. Два *жiла* (...). Там двери были, тут двери, два *жiла*. *Двухжiльiй*. Здесь вся *Ку́ленга*, у всех анбáры, да *ешио* по два у которых: под хлеб, да орéховы *ешио* анбáры держали. А богаты-то раньше держали и *лопотнóй анбáр под лóпоть* под разну, *орéшеиный анбáр* под орех, ну и зерновой, рыбный даже. Вот.

А змей-то было *по* всем анбáрам! Ой, кусали, не поспевали *заговаривать*. У нас был Калистрат, дак не поспевал. Вот он их на палку собьрет и *в лошкомóйку*. Я, говорит, знаю. *Заговаривал* <...>. Это Полина говорила, сестра его. Когда они жили в Половинке, он ей сказал, что я могу принести змею тебе, что к тебе никто в анбáр не залезет посторонний. И сделал так, что никаких змей с тех пор нет [406. Толмачево Качугск. Ирк.]. У нас маленький медвежонок был, *в Ангау́ле* когда мы жили <...>. Он всё время спал, *анбарóк* у нас был, там *вéтошну одёжу* держали. И его туда. И он там жил. Одну лапу ложит на щёку, второй закрываются. И мурлыкат-мурлыкат, потом уснёт. Где-то в шесть часов утра он подымается. Я лежу на койке, а он меня теребит:

— Вставай!

Мне приходилось ночью идти корову доить и поить его с соски! Напьётся и опеть. Потом играет с ребятишкам, с кошками, с собачками. Убегал в лес. Убежит. Вот по соснам бегат. Мы вот на той стороне жили, на Криву́ше, уже потеряем его, нету, пойдём искать, он придёт вечером домой и опеть на диван спать [407. Уйгат Тулунск. Ирк. (повсем.)].

АНБАРО́ЧЕК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к АНБАРО́К.

У меня был медвежонок. Сидел *в анбарóчке*. Это в посевну́. Вот оне (...). Тут у нас недалёко у кладби́иша *лом* есть, с реки нанесённый

лом, всё туды, тальник (...) тоже возля *пáберегу* вырос. Медведица ходила, видно, ночью и оставила медвежонка *на лому́*. А мужики-то поймали этого медвежонка и к нам приташили. Я же возля речку жила, возля *Кíренги*. И приташили мне его, посадили **в анбарóчек**, говорят:

— Пусть посидит!

А я туды буду заглядывать — он ворчит, глаза свётлы у него. Маленький медвежоночек. Я говорю:

— Убирайте его *отицэль*, медведица придёт *за ём!*

Потом этот Полишишук увёз его в Иркутск, в музей, наверное, сдал [408. Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АНБАРУШЕЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к АНБАРУШКА.

Ну, вот мы раньше *в Ёськиной* жили, уток этих — море! *На подызбицу* подвешивала. Мы их отеребим, опалим, потом кишки все уберёшь, туда соли накидашь, сверху солью потрёшь, и вешали. А вот папу, помню, небольшая была, папа с армии когда пришёл, он добывал у нас по триста-четыреста гусей диких. В то время много было гусей (...). Помню, **в анбарушечке** *небольшенькой* столько их было навешано! И добывали рыбу в ключах, ключи были! Так вот помню: посере́дь **анбарушечки** этой прямо кучи язёй навалят. *Са́ком* из ключей вытаскивали. Тогда много было дичи. И рябчиков, помню, много добывали, и гусей, и уток.

У нас папа председателем колхоза был, он от участка до участка ездил. Там, где сено косят да хлеб жнут, он на коне верхом съездит, привезёт уток. У нас эти утки без конца были. Вот я уже и замужем была, но всё не могу забыть. *Анба́р*, помню, и запах уток, они мне тогда нехоро́ши были. Ну, они мне надоели. Я была ма́ленька. Это уж потом, когда я уже уехала, две сестры-то родились. Я была одна, были все мальчишки. Меня оставят с этим мальчишкам и с телёнком. Мне надо его, чтоб у коровы он не высосал молоко, телёнок-то, и ещё мне мама оставит опалённых уток, мне надо их стаскать на речку, выпотрошить и **в анбарушечку** всё сложить. Тогда воду не возили, таскали на себе. Хребёт высокий *в Жда́новой*. И вот я этих уток таскала на речку и потрошила там. Ну, пупок, сердечко, остальное всё мы выбрасывали. У меня сильно пахли долго руки. *Въелось в жизнь*. Тогда мыла не было, песочком. На руках запах от этих уток <...>.

Много было уток. Ну, кто не ленился, тот жил. У нас много было свиней, и овцы были, и корова была. Помню, у нас в войну корова задавилась. Ой, мама плакала! То ли она безрбга была, ли как ли уж, во дворе. Чё?! Она её *на привязе*. Но помню только, что мама сильно-

сильно плакала. Это в войну потерять было корову?! Что ты?! [409. Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

АНБАРУШКА, -и, ж. Уменьш. к АНБАР.

Анбарушка была, и это был *двухамбарный*, а мы потом из одного *анбара* сделали *зимовейку*. А *анбарушка* осталась. Ну, она, правда, холодна. Её чё?! Не утеплишь. *Серединошну-то* сторону, хоть её завалили до потолка землёй, всё равно не то уже.

[—... Елена Максимовна, а что, по-особому строили амбар? Почему он холодный-то? — Собираю.]

Да и он, *моя, лиственный*. А *листвень*, она же холодна. Вот у нас в бане пол *лиственный*, чтоб не гнил. А *листвень*, она же крепкая. А Володя вот так взял и со стол, вот побольше маленечко, постелил *листвень*. Ой, зимой нельзя *на его* наступить. Холод! Но пол опять же и не гниёт долго. Но ледяной. Вот его греешь-греешь, всё равно холодный, доски-то. *Анбар-то* строили всегда из *листвяка*. Раньше это. Ну, он же многолетний.

И у нас здесь *анбарушка* небольшая, *лиственница*. Ей сколько, я не знаю, сколько. *Анбар-то* хлебный отдельно стоял. Бога-а-атый был! Ой, хлеба-то, а хлеба-то получали чё! По сорок центнеров! Володя трактористом работал. Хлеб давали, *когда* вот был колхоз-то «Сибиряк». Ой-ё-ё-о-о! Чё?! Мы целый трактор привезём, сорок центнеров. Это куда его высыпать-то? А у нас *по* всё *анбарушке* был сусёк большой, потом мы этот сусёк взяли, меньше хлеба стало, мы его отпилили, одну половину, и сделали два сусёка. *Щас* в двух сусёках: один — муку высыпаем, комбикормá, один — пшеничку. Ну, *щас* пока-то *ешио* есть, прикупили. Потом уж не знаю, чё будет дальше-то (...).

Просто от топора вырублено, вот така *толщина* плахи и просто перво с топора, а потом *выстругат*, и всё. Потом вот так вот матерьял-то *этот* зашлифовали под сусёк, чтоб не сыпалось никуда. Вот так зашлифуют ровненько, *запил* сделают, паз называются, аха, и клали вот в этот паз <...>. А тут скрестят его так вот посреди. Сюды *выдвиг* делается у сусёка-то, тут нагребать-то (...). А там положат, всё сыпется *в его* (...), так гребут-гребут *отсэдова* [410. Ахалик Тункинск. Бурятия (повсем.)].

АНБАРЧИК, -а, м. Уменьш. к АНБАР.

А у нас у мамы сестра была, она в магазине работала. Магазин был *в анбарчике*. Раньше же *анбары* были. Зерно хранили, *лопоть* да всё хранили. И ореховы *анбары* держали. Ну и магазин *в* этом *анбарчике*. Там соль, спички были, мыло. И у *ей* четыреста рублей денег уташили. Аха. Из этого из магазина, *из анбарчика-то* маленького. Ну, никто

же не видел, куда она их там прятала, эти деньги, уходила когда. С собой их не забирала, а прятала.

Ну и вот. Одна эта старуха говорит (...). Пришли и разговаривам (...), у мамы *ешио*. Я-то *ешио* здесь жила, а там, у мамы, сидели. Она говорит, эта старуха-то:

— Пойдём, — говорит.

А Георгий-то как раз *спромышлял* медведя. Он [медведь. — Г. В. А.-М.] у нас лежал. Привёз он его, *оснимал*. Голову да всё. Она и говорит:

— Пойдём, — говорит, — Васса, пойдём, я тебе отсеку, — говорит, — лапу с когтям-то, печь затопим, — говорит, — и сожгём. Сожгём лапу эту медвежью, — говорит, — и у *его* [у вора. — Г. В. А.-М.], *гыт*, рúки-то *скоторóчит*.

А поверья же была такая.

[— ... Что можно вора узнать? — Собир.].

... У него руки *скоторóчит*. И правды! Вызнали же! По лапе нашли! (...). У него рука стала сохнуть (...). И всё рамно. И так маме дали три года. Она три года сидела. За четыреста рублей [411. **Нэпа Катангск. Ирк.**]. У нас *баушка* тоже принесла икону. Больша-а-а! Вот больше стола она. *Лиц* много-много было. *Вше* старухи ходили, приходили к нам, молилиша. Вот это я помню. Но потом *лица-то* все отстали, обшоркались. И мы вот её унесли. Она у нас *в* этом *анбáрчике* в стареньким (...). Так её поставили, так она и стоит. Но вот всё, её надо было и по воде отправить. Раньше же старики-то, если старая икона, по реке пускали.

[— ...По реке отправляли иконы старые? — Собир.].

— Да, да!

[— ... А почему, Александра Егоровна, так делали? — Собир.].

А Бог их знат. Старики-то говорят, что, мол, стáры иконы, *лица* уже шоркаются. Но их же моют. Вот у меня икона, она *ешио* маминой матери икона (...), она потом *оттудова* бéла отшáрковатся, как мел. А вот эта покрашена-то, вот годá, и она никого. Я её *поновлю*, и всё [412. **Натора Ленск. Саха (Якутия)**]. (повсем.)].

АНБУРА́. *Топоним.* **Название селения в Ольхонском районе Иркутской области.**

Люди вот *на Анбурé*, там же народ очень дружный был. Раньше же *пóмочью* всё делали. Вот, *примерно*, отцу дом купили и перевозили его на место. Ну, все соседи собрались, поехали, разобрали его, раскатали, привезли, скатали. Ну, стол мама собрала. Другому соседу чё-нибудь надо, так же отец пойдёт да и так же поможет. Взаимовыручка была (...).

Молотьба — и в молотьбе помогут. Тогда же молотили молотилкой. Ну и потом в деревне молотилку купили, общественную такую. Молотили по очереди, вся деревня. Смолотят, высушат, а потом цепами молотили. *Молотилы* были. Собирались, один другому помогали. У нас, примерно, на две семьи была сушилка: мы сушили хлеб. Высушим, а потом соседи сушат. А *ладбнь*, на ней молотили, была одна. Но помогали <...>. Наши тоже: молотить — наши идут, помогут (...). У нас *на Анбурэ* и веялки были. Правда, не у каждого была (...). Люди *помочáми* выживали (...). А больше как?! [413. Хужир Ольхонск. Ирк.]

АНГАРА́, -ы́, ж. Северный ветер, дующий с р. Ангары на оз. Байкал.

Ветра́ же на Байкале стра́шны. Вот эта *ангарá* <...>. Не дай Бог, попасть *в ангару́!* В сорок первом-то году мы *на Облóме* стояли (...). Омуть. Рыбачили (...). Шли *с О́ймура*, ходили *в О́ймур*, там ещё и в бане мылись. *С О́ймура* пришли. А тихо-тихо, страшно-страшно! А чё?! Это в сорок первом году женские бригады были сетяв́ые. Где там гармошка играют, где бабы уже заматали сети — поют-поют! А мы пришли *с О́ймура*, говорим:

— То ли идти в море, то ли не идти?

У нас Хаму́ев был бригадир:

— Да ну, бабы — в море! <...> Мы будем на берегу сидеть?! Чё?! Пошли!

— Но пошли.

Сети заматали, спать легли. Ой, как подуло, как подуло! *Ангарá* подула, с севера она дует. Подула. *У́жась!* Дак, знаете, кажется, горы шли, а не волны! Горы! Вот так лодку подымет, думаешь, всё, не вылезешь *оттуль* уже. Лодка была, она восемьдесят пудов грузу подымала, может, больше. Ну, чё?! Давай! Все сели *в грéби*. А один давай вытягивать. Остальны держали лодку. Только чтоб сети выбрать. Кучей выбрали.

А уже на берегу кто остался, кто успел выскочить, уже жгут костры там, чтоб лодки на костёр выбягали. Там сильная у берега россыпь, и может даже у берега лодку перевернуть. И вот если лодка бьжит, люди-то с берега скорé прямо в воду забягают, на ходу́ эту лодку подхватывают, выдёрговают её прямо. А если лодки не дошли, в Байкале ещё, вот уж народ-то, все на берегу жгут костры, чтоб на огонь выходили, на свет.

Ой, я до того испугалась! Я не помню, как я из лодки выскочила. Убьжала, помню, к костру, *кака-то* женщина на меня чё-то одела. Меня, как осину, трясёт! Я тогда молóденька была. Чё?! Шестнадцатый год только шёл. Ну и это. Трясуся. А меня там потеряли, бригада-то:

— Всё, — говорит, — вылетела где-то, видно.

Там по берегу кричат, *ишишут*. Потом кто-то к костру побяжал:

— Не *ишишите*, — говорит, — она тут у костра!

<...>. Ой, страшно-страшно! [414. **Хужир Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Каларск. Читинск.)].

АНГА́РЕЦ, -рца, м. **Коренной житель селения, расположенного на р. Ангаре.**

И вот этого нашего деда боялися. Он *закоренённый* был *анга́рец*. С *кара́ктером*. Он обман не терпел, воровство. Если только придут, с согласия, со спросу:

— Дед Петровáн, вот это можно у тебя?

— Давай, *мáча!*

Он был не злой, не злой был, но справедливый. Не отказывал никому.

— Давай, *мáча*, бери! Вот это, *мáча*, бери, а вот это, *моя*, не трогай! Если *ф* вот это возьмёшь, оно тебе всё равно в пользу не пойдёт! Не пойдёт!

Так оно и было. Нельзя чужо́ брать. У него было три сына, и дочерей, я не знаю, *сколь*. Я *токо* двоих помню: маму да бабушку Матрёну. А бабушка Матрёна-то, она просила его:

— *Тятя*, — раньше звали *тятя*, — научи меня, дескать, мало ли чё?!

Он говорит:

— Нет! Вы *худо́умые*, вас научи, вы сразу же, дескать, пúстите порчу. Надо делать умно, если *ф* ты знашь!

Никого не научил. Мы до сейчас ничё не знам. А вот только сказал одно:

— На охоту собирашь мужика, — вениками же в бане парятся, берёзовым веником, — вон эти веники разбросай по ограде! Пойдёт, добудет хорошо.

Веники, лист — вот это всё из бани вымести, разбросать надо. Но у нас-то он мало ходил на охоту. А у сестры ходил муж. И мама подсказала:

— Ну-ка, попробуй-ка, правды, нет это всё?

Ну, она взяла, эта *Надёжа*, всё разбросала по ограде. Чуть не шестьдесят соболей дóбыл! А сосед-то, (...) он с *ём* на páру ходил, таскамя, говорит:

— Да у вас это чё веники-то по всёй ограде разбросаны?

— Собаки растеребили! — *нарочí.* — Ну, вот уйдёте, я соберу всё, сожгу. *Щас* не буду при вас собирать!

А потом, он говорит, этот напарник пойдёт, говорит:

— Я добуду одного-два, он пять-шесть!

[— ...А как дедушку-то звали? — Собир.].

Дедушка Петровán. Пётра Николаевич Зарубин был. *Природный ангáрец.* Всю *жись* на Ангаре жил. С *Бадáрмы* он. Всё говорил «*мáча*».

— Ты, *мáча*, не лезь туда, это не твоё, не тобой положено, не тобой возьмётся.

Вот один *на* его *ухожье* пошёл, дак он сделал, что собака перестала зверя *нюхтítь*, *токо на листвень* лаяла. Тот говорит:

— Я приду, вся лиственница в *сére*. Свалю её много. Ребятам, — *у его* ребят много было, — ребятам наколупаю *сэру*.

На второй день пошёл, опять так же. На третий день всё, он пошёл домой. *Отвёл* [дедушка П. Н. Зарубин. — Г. В. А.-М.] от него зверя. Он понял (...). Проучил [дедушка П. Н. Зарубин. — Г. В. А.-М.] его [415. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Каларск. Читинск.)].

АНГÁРКА¹, -и, *ж.* Женск. к АНГÁРЕЦ.

У меня и мама *ангáрка*, *баушка* тоже. Она всегда *уру́* завязывали. Здесь все *ангáрки*, оне-то уж знают, все *уру́* завязывали. Вот *кода* оне *отжинáлися*, старики-то, *под их же глазом-то* всё было, дак смотрели, не дай Бог не оставишь на углах зерно. Оставишь их, *сгóрсташь*, ну, *сколь* хватат в руке, и завяжешь её узелком, *вершинку-то*, и снопик маленький на *верхушку*. Так её *расширишь* и поставишь. *Борóдку*. Вот стоит трава с зерном, зерно растёт, дак мы вот так его соберём, *сколь* в руку хватает. А там уже короткий, в пучок узол завязывашь, зерно здесь, и снопик *ешшо*. Снопик делаешь и на верх, шапкой на верх. Ну, как человек.

[— Это *уру́* и есть? — Собир.].

Это называли *уру́*. Конец жнитве. Радость такая! И вот такие вот *уру́* завязывали три. На трёх углах завязали, и пошё-о-о-ол *кувыркать*ся, чтоб спина не болела [416. **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск.

Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Каларск. Читинск.)).

АНГА́РКА², -и, ж. **Небольшая деревянная лодка.**

А *анга́рки* сами делали. И я делал. И *де́нницу* сам, и *каргу́*, и всё. *Лесину* напололам расколешь, сосну, шесть метров, семь ли, может, ну, каку тебе надо длину сделать. И вот расколешь и вычёсывашь *сердце* [середину. — Г. В. А.-М.], а края так: идёшь уже, таперь *фа́ску* снимаешь, чтобы не так была, а вот так маленько глядела, и всё.

И потом *тёс*. Тёс напилишь. Тонка́й *тёс* пилили руками, вот этой ручной пилой. *На ко́злы* наворачивашь (...). Вот этот *суту́нок* называются, его *распустишь* на *тёс*. И из него там десять, двенадцать, одиннадцать, ну, какой *суту́нок* выходит, напилишь. И потом выстрогаешь его. Тёс-то — чтобы строганный. И зачинаешь его. И потом *упру́ги* такие добывашь, вставляешь. И нос-то потом сводишь, нос и корму туды. Аха. *Узки*, чтобы *в гребя́ф-то* грести. Сделаешь, и потом её *вы́смолят*. Вот тебе и *анга́рка!*

Кода хоро́ши плотники, она даже *не ка́нет* (...). Всё *на гребя́ф* было (...). И *анга́рки* были *оси́новки*. Мой дед делал. *Осину* добывают большую, сваливат. Привезёт её на коне там, *на двых*, может, *ко́няф* привезёт, потом её *зачинат*, эту осину, серёдку выдалбливат. Вот выдалбливат её, выбирает *сердце* [середину. — Г. В. А.-М.], потом горячей водой, её туды залиют и разводят: палки вставляют, ну, чтобы она обратно *не взыма́лась*. И от горячей воды она расширяется (...). *Сердце* [середину. — Г. В. А.-М.] разведут. А к носу-то уже делают, меньше разводят.

И потом таки пазники́ сделаны, и выбирают её. И потом распарят *напоследё*, вставляет *упру́ги*, чтобы она обратно-то не пошла. А *упру́ги*, раньше-то гвоздей не было, корень такой по речке драли еловой, можно листовенный корень, вот этим корнём и *прошивали* лодку. Вот это *упру́ги*. А потом-то пошло, при советской власти, на гвозди всё. А потом все стали пилить, стали *пиловы́е* лодки.

[—...Василий Перфильевич, а когда брали осину? — Собр.]

А брали *по соку*. Июнь. Потому что её *по соку* взять, она же гибкая и крепка. А когда не *по соку*, она засохнет. Её надо *де-то* в болото, чтобы *размыкала*, или в Ангаре, ну, на верёвке держать.

В Бада́рме там две *ямы* были. Ну, зашли оне таки, и в них вода долго держится, ну и *поку́ль* оне высохнут, лежат. Ну и вот. Я помню, дед туды ложил, там она *размыкала* *сколь-то* дней. Потом *выташиил*, вот давай её делать. Дед мой Василий Макушин, он тоже *из Бада́рмы*, вот он из сосны делал. И *денницу́* делал. И вот *обо́рку*. Всё сосново.

И *упруги* сосновы. Всё! Берёзовы не ставили *нисколь*. Берёза быстро гниёт. В *сыротé* она быстро гниёт. Всё с сосны. Всяки лодки делали, эти *ангáрки*. С осины и с сосны. И лодки *бурунду́чки*, оне тоже *токо* у нас на Ангаре. С сосны их. Бабы в их рыбу ловят.

[— ...*Бурунду́чки*? Откуда это название? — Собир.].

Но. *Бурундуки́* же нас называют. И лодки. Но, видать, как в лесу бурундуки живут, заготовливают на зиму *прíпас-то*, так и нас назвали. *Прíпас* делают. *Работяшиши* [417. **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Каларск. Читинск.)].

АНГÁРСКАЯ ЛОДКА. То же, что **АНГÁРКА**².

Диких уток я сам добывал. Да не *токо* я. Все здесь. *На чекура́х. С анга́рских лодок.* Вот оне по весне летят, утки там, гуси д́ики, и на льдины садятся, когда Ангара идёт. Лёд-то набиват целы горы. Вот охота на *чекура́х* это и есть.

[— ...Егор Михайлович, я правильно поняла, *чекур* — это лёд? — Собир.].

Аха. Лёд (...). *С анга́рских лодок* добывали. Её белили, лодку, чтоб со снегом в *одну масть* была. Она [лодка. — Г.В. А.-М.] шитая, из досок шитая, *ши́тик*. И в бéло одевались. Это и есть *на тороса́х, на чекура́х* ли. Там же широкая Ангара, ниже-то. А тут эти утки, оне больше на *лы́вах* были. А как *лы́вы* кончились, они переходят на Ангару. А потом надо яйца нести им, детей родить. Оне всё! Пошли. Летят гуси, ревут, лебеди ревут. Стон стоит над Ангарой! Господи! [418. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**] *С анга́рских лодок* добывали же диких уток. Весной вода, *лы́вы*. *Скра́дик* сделаешь, *ишишешь*. *Сéдешь* туда и *сидишь*. Глядишь, когда прилетят. Прилетела — стреляй. То мимо, то попал. Ночь есть ночь! Хоть и светлая. Ружьишки такие были, дробовики да всякие. Пока заряжашь, восемь уток можно добыть.

[— ...Вечером добывали? — Собир.].

Вечером. Днём-то утка видит [419. **Тушама Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Каларск. Читинск.)].

***АНГÁРСКАЯ СТОРОНА.** Приангарье; территория бассейна реки Ангары и ее притоков.

Богучанскую ГЭС запустят, тогда уже всё, *анга́рская сторона́* кон-

чится. *Счас* хоть от Богучан до Енисея *мало-мáлишина* есть ещё рыба, а потом всё кончится. Вот ГЭС же эта Усть-Илимская, Братская хотя бы взять, *оне* же всю Ангару здесь кончили. Раньше кака токо рыба ни была здесь! И осётр, и *костёрка*. А ГЭС *кода*, плотину-то перегородили, а ей деваться-то некуда, она же *на икробой в боковы́*, ключевы́ речки пливёт, а их же затопило, речки-то, море же кругом стало, и она билась, бédна, о камни, рыба-то, осётр вот, и на берег выбрасывалась. Берега-то, девка, серебряные были. Вот *сколь* рыбы-то повыбрасывалось! Тонны её. Вот едешь, всё блестит. Всё усыпано было. А на берегах этих чё было?!

Медведи табунáм ходили, рыбу эту ели. Вот. *Ад* какой *разворотни́ли!* А лес-то топило когда, тайгу-то затопило, а потом деревья-то стали гнить под водой. Яд *от их* пошёл. Кончили Ангару. Вот рыбу ловлю, *сидю* в лодке, осётр кверху брюхом. Достая. А он мёртвый. Ему же нечем дышать. Жабры-то у него все гнилью забиты, гниль от деревьев этих. Надо было дно-то *имя́м* подготовить, когда море-то сделали. Надо было убрать лес. А он *счас* гниёт. И пить нельзя воду. Рыбы не стало (...). *Погиба́ловка!* [420. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Каларск. Читинск.)].

АНГА́РСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **анга́рский**, -ого, *м.*; **анга́рская**, -ой, *ж.*). **О коренных жителях селений, расположенных на р. Ангаре.**

Анга́рские-то и до сейчас обыча́и знают свои. Вот если я рыбачить еду, в лодку сяду, я отталкиваюсь в лодке от берега только вверх по Ангаре. Течение вниз, а ты навверх отталкиваешься. Вниз нельзя отталкиваться. Бабушка мне всегда наказывала:

— Только вверх.

Это примета какая-то была, видимо, старинна. Моя бабушка Арина, она мне всё:

— Ехай вверх. Ехай вверх, а потом куды ты *хошь*.

(...). А сначала вверх. Это по-старинному. С Ангарой спорить нельзя. Она много нашего брата *прибрала*. Ангара всех собирает, всех *прима́т*.

...И вот *ешшо*. Хлеб бросали, чтоб река прошла хорошо. А раньше же по весне *спóры* были. Её запрёт, Ангару-то, тóросом, и всё. Ну и весной *баушки* ложат хлеб на льдину. Провожали, чтоб она хорошо прошла, без зла [421. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Первый раз когда *анга́рские* на рыбалку после ледохода идут, у нас так заведёно здесь,

идут и хлеб в воду спускают. И я вот первый раз когда в лодку сажусь, кусочек в Ангару брошу [422. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Вот раньше *анга́рские-то* *обрядно* жили. Вот к покойнику идут, обуваются. Чтоб го́ло тело не видать. Платочки всегда одеют. А *щас* чё? *Голоуши!* Ой, грех! Ой, грех великий! *Счас* ничё не понимают. Ой, мне свекровка всё наказывала:

— Ты никогда не поминай меня! Ты молитвы не знашь, а *в её* надо сорок молитв сосчитать, эту *панафи́ду исть*. Никогда, — говорит, — не поминай ей!

Она мне много наказывала. Вот вечером солнце закатилось, *под сумёрки* по воду иду, она бежит за мной:

— *Не замáй*, поставь вёдра, не таскай в избу!

[— ...Матрена Герасимовна, если воду принесёшь вечером, в избу не надо заносить? — Собир.].

Не надо в избу. Вечером нельзя. И вот пол вечером, думаешь, бы вымыл, она:

— *Не замáй!* Я завтра сама как-нибудь. *Не замáй!*

Вот у *ей* это такая была поговорка. Не делай, значит, это ничё. Сама тоже *анга́рская* была.

[— ...Вечером нельзя мыть? И она соблюдала всё, да?— Собир.].

Ой, сохрани-помилуй!

— Я сама всё сделаю, только ты ничё не трожь!

В субботу вечером, думаю, посидела бы — связать там рукавицы ли кого ли.

— *Не замáй*, ложись! Бог дал день, и делай днём. А ночь надо отдыхать. Вот моим словом ложись и спи!

Когда вот так платок-то постирал бы, раньше богаты не были. То платочек постираю, она, правда, платки-то не носила. А чё-нибудь так.

— Ай, *не замáй!* Затеяла стирку!

Она все *признаки* знала. *Анга́рская* же [423. Ярки Богучанск. Красноя́рск. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Каларск. Читинск.)].

АНГАРУ́ШКА, -и, ж. Уменьш. к АНГА́РКА².

Лодки были *ангару́шки*, оне деревянные, *ши́тые*. *Счас* таких-то лодок нет. Я не знаю, *в Забайка́лом*, может, *счас* и делают, а здесь у нас не делают. Это лодка сетевáя. Оне форму такую вот имели, носá высокие. И ширóка по ширине. Она такая *разва́листая*. На ней не тонули. Есть лодка *вертя́чка*, она шибко вертячая, узкая, плоско-

донка такая. Если борта низкие, во время сильного шторма её может заливать, забрасывать. Но есть лодки, вода не попадат. Как мастер сделает, как угадает её сделать. Ну, здесь у нас-то шибко не делали лодки, делали *в Забайкалом* <...>. Вот там покупали. Там мастера были. Вот Дубынин был, знаю, хороший лодочник [424. **Хужир Ольхонск. Ирк.**]. Брат-то утонул. Оне поехали грясти. Не грясти, а вязать поехали. За лошадьми поехали, на *Каравой* [название острова. — Г. В. А.-М.]. *На ангарушке*, она же маленька, но *не карбас*, лодка маленька была, *ангарушка*. Оне поехали туды. Чё-то там не докóшено или не догребёно ли было, вот так. И пришла *низовка*. И пришла така *низовка*, *аж с белого свету*, и их перевернуло. Оне ехали, а брат-то испужался и по лодке-то побяжал, и их перевярунуло. И он оказался по нйжну сторону лодки. А *жёнска* ехала с *имьям*. Он схватился за неё. А она *гыт*:

— Костя, ради Бога, не хватайся за меня. У меня дети, а у тебя-то, — *гыт*, — нету.

Он *ешишо* холостой был. И он отпустился. Отпустился, и всё. И так и ушёл. Его найти нигде не могли. Не вынурнул нигде. А *ети* остались все жйвы [425. **Мозговая Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Каларск. Читинск.)].

АНГА́РЦЫ, -ев, *мн.* То же, что **АНГА́РСКИЕ**.

Ангара же *порожйстая*. Порогов же много на Ангаре (...). И были лоцманá, *анга́рцы* же, лодки спускали. *В Зятьях* порог, он ниже Усть-Илима. Но *щас-то* он затопленный. На лодках спускалися. *Крытоло́дки* были, *или́мки*. Оне крýты были.

[—... А груз, Николай Иванович, *на крытолодках* куда возили? — Собир.].

В Или́м. В Нижнеили́мска, а там в другой раз и *в Верхнеили́мска* ходили. Тянули на ко́нях *бечевóй*. *В Верхнеили́мск* туда идут, вот там порог был *Сема́хинский*. Там, знашь, *сколь* нашего брата перетонуло?! Ой-ой-ой! А *сколь* лошадей поугробили! Тянули-то лошадьми. А силы другой раз маловато. А лодка, она большá, её надо тянуть. А берег-то — камень, одне *быки*. А лоцман не кажный может. *Тама-ка* один такой был лоцман знающйший. Его всё нанимали. *Зятьёйский порог*, он трудный, вот на него нанимали. Дед Винокур был, он *анга́рец*, *ро́дчий* с Ангары, вот он мастер был, спускал. Это же надо знать *ворóта*, *поку́ль* плыть. Там какая *бы́стерь*, вода-то, как с горы летит! Придёт

крытолódка. А лошади-то были не такие. Три лошади в *кárбазе* стоят. Вот он их спускал.

Другой раз людей много идёт с лодкой-то. Раньше ведь самолётов не было, ехать не на чем было. *Токо* Ангарой. И вот подойдут к порогу, людей всех высаживают, *бечеву* на себя и попёр. *Подняли*, деньги заплатили, помню, триста рублей (...). Были старшие отдельно, лоцман отдельно был. Старший доводит до порога, а под порог спускают лоцман. Сначала *порог* надо *поднять*. *Подымать-то* не каждый лоцман берётся (...). Вот этот *Зятейский порог*. Он мелкий, и поворот в этих *воротах*, надо поворачивать лодку. А лодка — это не то что *шйтик*, раз! — и повернул <...>.

У нас дед Кирилла сам *подымал*. Герасим Савватеевич там, в *Зятьях*, он тоже этим делом занимался (...). *Спускал и поднимал*. Ему плóтят. И триста рублей до *Нижнеили́мска* идти. Тебе идут, помогают. Сначала у них тоже никого не было, *тама-ка* голодовка была, в *Или́ме-то*. *Ангáрцы-то* получше жили (...). Всё *отсель* вывозили туды, их кормили. А *щас под послéдок* они хорошо зажили. Хлебá хорошие стали рожаться (...). Это до потопа [до затопления в связи со строительством Братской и Усть-Илимской ГЭС — Г. В. А.-М.], потом-то кончили, и всё [426. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Каларск. Читинск.)].

АНГÁРЩИНА, -ы, ж. Устар. Работа на рыболовном промысле.

Я всю жизнь *на анга́рщине*. Зимой и летом. *На Байка́ле* же и зимой сети ставят. А зимой-то тяжело. Народ собя́рётся (...), выдолбишь *ярдáнь*, большая такая. Тут прорубка, там *конец*, прорубка. Вот *отсель* пропяхивашь *нори́ло*. Вот это *нори́ло* шестом. Не шестом, а така *вилка* есть, вот этой *вилкой* протаскивашь за конец привязанный, там такой крючок, *поддеёшь* поводок. Этот поводок проташи́тся из той лунки, опять в *туё* лунку (...). Лунка от лунки метров десять. И вот в крайню лунку выташи́шь это *нори́ло*, а поводок протянется. И туда и сюда *конец*, и туда *конец*, это называлась *перетя́га*, *перетя́га* сетей. Вот эту *перетя́гу* потом <...>, *сколь* метров *глуби* смеришь, там на десять, на пятнадцать метров бывает, и на тридцать, и на сорок метров ставили (...).

Но сейчас забавно рыбачат! Поставят, груз вешают на самый конец и спускают сеть. Идёт прямо стайкой [рыба. — Г. В. А.-М.]. И она заго-

раживают целую стену. И вот рыбе-то некуда деваться! Она вся в сетях! А мы спускали все три *конца*. Тут *в ярдáne* поводок спускашь, в этой лунке спускашь и в этой лунке спускашь. И вот она в сетях этак, туда оседат и встаёт. А она там на дне чё поймат или не поймат.

А сейчас у племяша у своего-то посмотрела. Он говорит:

— Тётка, теперь, — говорит, — совсем теперь *разно* рыбачим.

Он рассказывал, я посмотрела и говорю:

— Так-то вы всю рыбу соберёте! Весь *Байка́л охолóстите!*

Дак у них сети-то лёгкие, *из жилки* из капроновой. *К имя́* ни вода, ничё не намокат. *Тетивá* капронова. А у нас *тетивá* из конопли ссушена была! Толстушиша! Намокнет, так её и поднять нельзя! Гниёт. А сейчас всё на капроне! *К* нашей *анга́рщине* не *приверста́шь*. *С имя́* в прошлом году ездила на Байкал. А они как раз вытасковали на мотоциклах сети. Так там это не рыбалка — игра! Я говорю:

— Вы играете, а не рыбачите!

Они подошли двое. Раз! — один за сеть, а другой там подняли и выташишили! И она [сеть. — Г. В. А.-М.] снизу прямо идёт. Этого омуля *вышиши́*лкивают, только шум стоит! В одну *перетьягу* по двести, по триста штук попадают, в один *конец!*

— Так это, — говорит, — ещё мало. По пятьсот, по шестьсот в один *конец!*

(...). Семьдесят метров — *конец* называются. Вот в один *конец* по семьсот штук, по пятьсот попадают!

А мы-то чё?! Двадцать, тридцать, сорок добывали омулей. Чё?! Сурова нитка! Шьём! Это *сорокóвка*. А теперь-то *жилочкой*. Она же тоненькая! Ни вода, ничё не берёт. Она как поставят (...). Ну, когда время есть, дак они ездят через день, через два смотрят. А время нет, она может и неделю стоять! Даже рыба лопатся — стоит! Ну, она, там же тепло, она — лопнет пузо, кишки вылазят. Весь *Байка́л* этим капроном *изубы́тят* [427. **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Каларск. Читинск.)].

АНГА́РЬЕ, -я, *ср.* **Топоним. Приангарье.**

Шивера́ да пороги. Всё *Анга́рье* же у нас в порогах. *Скрозь. До н́иза* (...). Пороги да *шивера́*. От нас вот порог, и *по Ил́иму* там страшный порог. *Сколь* народу перетопил этот порог! Это, знаете, вот как зайдёшь *на Ил́им-то*, повернёшь и дойдёшь, там был склад состроенный, и туды мы *из Сизóвой* зерно возили, с острова с нашего (*счас-то*

Сизóвой нету, затопила ГЭС эта) и с *Карачánки* возили. Туды ссыпáли заготовку-то. Там *шиверá* была такая страшная, она против склада этого <...>. Там засеки были, ой-ё-ё-о-о!

А повыше, как зайдёшь в *Или́м*, километров семь или восемь, порог-то этот начинался. Страшный порог! Он *по Или́му*, что *до Зятéй*, а туды уже тише! Как там *буём било!* И он вот такой был, вот так изгибом. Вот почему-то *Или́м* вот так изгибался, и на этом месте, *на колéне-то*, стра́сны каменья были, *быки*, и *бу́ром бурлило*.

А как подымали этот груз, ой-ой-ой! Как выводили эту лодку-то с грузом! Это нужно было поднять *на Или́м*, чтобы в *Ни́жнеили́мск-то* пройти (...). *Сима́хинский ешишо* там порог был, но тот меньше. А этот *Зятéйский*, не дай Бог! *Сколь* там народу потонуло! А *подымать* лодку эту, это не дай Бог. Ну, там *бечевá* натянута, три лошади тянут. Лоцман. А её выводить-то, она бы прямо была, река-то, а она таким вот крúгом, аха, и её неловко. Вот уже лошади там, а эту лодку вывести никак нельзя было, на *шестаф* выводили её. И лошади тянут, и народа брали туды ещё, чтобы подымать. Лямки вот едак приделывашь *к бечевé-то* и тянешь. Как заревут, что «тяните», *аж* об землю коленками вот так, чтобы вытянуть-то! Подымали, аха. Не дай Бог, если лопнет *бечевá!* Лодка свалится, и затопит её. Это *у́жась* была! И на *шестаф* народ дрожит, мужики дрожат, как оне её выводили. А там *ешишо* в одном месте бухта така, всё равно низко идёт. Выводили-то *бечевóй*, она низко шла, и где эта вода-то, её *задеёт* за камни, западат. И вот на лодочке ездят мужики и *отдею́т* вот так. А там же всё натянута — лопнет, и все на дно пойдут. Один в *гребя́ф* сидит, другой *отдеёт*. Рукавички таки наденет. Когда её так отдерёшь из-за камня, то она вот так припрыгнет, надо держаться. Кидает из лодки, из лодки может выдернуть. *Токо отру́чат*, опять зарявут:

— Сильне-е-е!

Дак вот я говорю, прямо на коленка*ф*, всяко помогашь. Вытянешь *кода*, и сразу така тишь! Как взглянешь, хорошо так! Но вот была бы такая река, *Или́м*, её *счас* всё потопило (...). Всё *Анга́рье* у нас в порогах [428. **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Каларск. Читинск.)].

АНГАРЬЁ, -я, ср., собир. О коренных жителях селений, расположенных на р. Ангаре.

А в войну-то одне бабы. Вот раньше ямы *разбивали*, *боёвки-то* эти,

рыбу красну добували. Все мужуки, всё *ангарьё* на этих на *вы́ставках*. Приезжали же со всех деревень: *Туша́ма*, *Ке́уль* там, *Не́вон*, *Сизо́ва*, *Бадарма* там, *Коропча́нка*. Все съезжаются. И с *Ка́ты*, *Ёдормы*, с *Черно́вой*, все съезжаются. *Яма* была, вот она ниже *Не́вона*, *Нерю́нда* называлась. Речка *Нерю́нда*, *нерю́ндовская яма*. Она глубокая. *Самоло́вы* эти были. И *же́нски* ездили. У меня вот сестра ходила с дедушкой на *выставку*. Мы с Романом ходили. Нас трое. *Переме́ты*, *связки* были, назывались *переме́ты*, ставили поперёк *Ангары*, *поперёчник*. А *связки*, их по вдоль ставили, *продольные*. И *старшо́й* был. Все *коло́ Нерю́нды* лодки выставят, знаки поставят.

[— ...А знаки какие ставили? — Соби́р.]

Привяжут там *на́плав* или там како-то дерево, флажок ли какой. Вот поставят: тут *яма*, тут будут *боева́ть*. На *яму* заезжать нельзя. Там только *старшо́й*, он командоват, когда *разбивать* её. А *разбивали* камнями. Он даст знать, и тогда бросают камни туда.

А мы ставили ниже и выше, и вокруг вот этой *ямы самоло́вы*. Дак вот дядя *Серёжа* у нас *Сизых*, *коропча́нский* был, его тоже нету сейчас, он был у нас *старшо́й*. Все слушались его. Все стоят (...), лодка возля лодки. *Вёсла*, которые вот так гребут, стоят в реке. А этот, который на корме сидит, стоит, упёрся в берег. *Всё*. Он [*старшо́й*. — Г. В. А.-М.] стоит на бугорке, там, где на камень залезет, или там повыше какая горочка, залезет и:

— Поше́-о-ол!

Всё! И все пошли. Надо успеть на хоро́ше место поставить. Так вот поставят, а другой раз спутаются, потом распутываются. Там *ор* стоит! А *сколь* рыбы добывали! (...). Добудешь, надо сдавать (...). А потом эти *низовские*, оне такие хитрые были, пришли к нам:

— Вы чё домой рыбы никакой не увезёте? *Всё* сдаёте?

— А как? Но как мы?

— А вот мы вас научим.

Показывают:

— Вот возьмите такую веровочку, в *ша́глы* и в рот проверните, завяжите узолок, вторую рыбку так подденьте.

[— ...*Ша́глы* — это же *жабры*, Анна Михайловна, по-моему? — Соби́р.]

Мы-то *ша́глы* называм (...). *Жабры*, *жабры*, доча (...). Ну, вот. Мы штук пять *ча́лбышей* свяжем, выбираем хороших. Теперь привязываем на конец камень. С ловушек переезжаем на эту сторону, под травку брошишь, подъедешь, там остальну рыбу сдашь. И *рыбзавод* сниматся, уходит куда-то. Мы едем за своей рыбой и скорей в *Коропча́нку* к знакомым.

[— ...А зачем в *Коропчάνку*? — Собир.].

Дак отдать надо рыбу, чтоб не поймали. А то штраф был. Судили. И вот так мы добывали. До Покровá эти *вы́ставки*. Потом уже рыба станет плохо попадать, все снимаются. А мы *ешишо* остаёмся и прямо до снегу, *до шуги́*, до холоду добываем. Она потом собирается снова, рыба-то. Мужики эти бросают камни (...). Кто две, кто три, кто пять бочек насáливали домой на зиму.

(...). А когда все выставят, вечером солнышко на закат, тоже знали, когда её *разбивать*, эту яму.

— Всё! Собирайте камни.

Три-четыре лодки едут, мужики одне. Нас не брали, баб. Едут мужики *на бой* и кидают в эту яму. Утром поедем — всё! Рыба попала (...). А икра какая, ой! *Щас* вспоминаю, приедешь с работы, мама:

— Ну, бегите. Там чашка икры в яме.

— Ой, она уж надоела!

— Ну, девчонки, кого?! Я вас чем кормить-то буду?

А *ись* охота. Хлебом-то не были сýты [429. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Каларск. Читинск.)].

АНГАСОЛКА. *Топоним. Название селения в Слюдянском районе Иркутской области.*

Я на ток раньше ходил в *Ангасóлку*, кажный год ходил. А там же тайга, в *Ангасóлке*. И орешники, и всё там. А ток! У-у-у! Красиво! (...). Когда глухарь играт — тут азарт! Одного *скра́дывашь*, два-три сидят молодых. Вот с *Благовешшенья*. Начинат с *Благовешшенья*. Даже в тёплые утренники в марте играт. Вот он когда *шшелкát*, в этот момент он всё слышит и видит. А когда заиграт: ш-ш-ш-ш, в это время он глаза закрыват и слух. Не слышит. Когда он *шшелкát*, ты стой! Как зашипел, в это время успевай, два-три *ускóка*. И опять останавливайся. А если он почуял, он тебя заморозит! Начнёт, что-то неладно. Вот начнёт *шшелкátь*! <...>. А как заиграл, тут успевай.

Я бывало, вот играт, вот тут проскочил, сзади, обратно вернулся, стою. Где заиграт? Я поднял голову: он с метр от меня сидит на суку и вот так на меня смотрит. А я чё?! С тозовкой был. Просто не целился, а так поставил. Ну, чувствую, что выстрел дал и добыл [430. **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**].

АНГАСОЛЬСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях с. Ангасóлка.**

Мама рассказывала. В войну ездила в *Ангасóлку*, дак *ангасóльские*,

говорит, чудные какие-то (...). *Роди́ха*, говорит, родит — бабка ей *хурчу* даёт.

[— ...*Хурчу?* — Собир.]

Хурчу́, бурятский чай (...). Зерно жарят. Война-то, она всех охватила. В войну-то мы молоды *ешио* были, ма́леньки (...). Дак а когда хлеба-то не было, *хурча*. Зерно сжарят, его и заваривали. Зерно мололи. Это была ручная така мельница, *круподёрка*, это на крупу мололи, на муку, а *хурчу* толкли в ступках (...). Рóженице дают чай *хурчу*. Жарят пшеницу, потом ме́лят её, толкут ме́лконько, а потом запаривают кипятком. Соли насыпят чуть (...). А потом с молоком [431. **Зун-Мурино Тункинск. Бурятии**].

АНГАУ́Л. *Топоним.* Название селения в Тулунском районе Иркутской области.

Дед мой *по материнской стороне* охотник был. Михайло Плотников. Вот он добывал медведей. **В Ангау́ле** жил. Он сам-то, видишь, как. Он *хода́к*. Он пришёл с Барнау́ла в Сибирь пешком. Раньше же гнали *ходако́в*, оне пешком шли. Ну, вот его пригнали сюда. Там кулаков раскулачивали, пригнали. И вот он здесь *укорени́лся, в Ангау́ле*, здесь же тайга хоро́ша, *звериста*. (...). *Баушку* мою нашёл здесь. А она-то *чалдо́нка*. И вот оне жили <...>. Люди жили тайгой. Я вот и сам до девяти сохатых в зиму добывал. Добудешь, и всем раздашь пома́леньки. Другой добудет *кто-нидь* — мне даст. Друг дружку выручали, поддярживали [432. **Уйгат Тулунск. Ирк.**].

АНГАУ́ЛЬСКИЕ, -их, *мн.* О жителях с. Ангаул.

В сорок третьем году или в каком горел *Ангау́л*? В сорок третьем, *на́ко*. Четырнадцать семей погорельцев было. **Ангау́льских**. Четырнадцать домов сгорело. Дак тоже голая Феклуша бегала с иконой, Филатова. Огонь *направляла*. И она голая бегала с иконой. Вокруг. Ну, вот где пожар. Четырнадцать домов сгорело. Третьего мая [433. **Афанасьева Тулунск. Ирк.**].

***А́НГЕЛИ ВЕЛÍКИ.** Употребляется при выражении удивления, возмущения, негодования, досады.

А кулачили за чё, *а́нгели вели́ки!* Я вышла *взамуж*, у моёго мужика койки не было, постели не было. Их раскулачили, отца-то его увезли. На *топча́не* таком вот спал. Мешок *с сохати́нной шерстью в голова́х*. А подстилал-то *подсиде́льник* конский, а одеяла не было. *У их* семья́-то не было, один сын-то был только. Я за него пошла. Свадьбу не делали. А чем делать? *У их* ничё не было. А кто будет её делать, чем? Хлеб какой? Заставили всё сдать. Кулаки! И сдали, *исти* нечего было. А я-то, в деревне-то колхоз был, я же работала, получила шесть центнеров пше-

ницы, ячмень, в *Ханде-то*. И вот я с хлебом приехала. Невеста со своим хлебом (...). И вот этот *хлебёшко-то* и ели мы [434. Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Кулаченье было. *Ангели велики!* Чё творилось-то! Распродажа была. Продают. Этот был Перфил Кириллович Бутаков. Родня нам. Но и приехали *распродавывать*. Вроде у *его* ничего раньше не было такого хорошего. Семья больша́ была. Жена-то умерла *с родбв*. А у него семья-то, много ребят. Ну и приехали и — распродажу, давай продавать. *Вшо!* Цашки, ложки. Прибегут к нам (с нам жили-то дружно), *имьям* охота, чтобы мы купили у *их*. А мама опеть:

— Чё я?! Как радуюсь. *Ангели велики!* Вас продают, а я буду у вас покупать это?! Радоваться чужому горю.

Она:

— Нет, — отговариватся.

— Нет, кума, — дядя Перфил-то, — нет, кума, ты купи, только чтоб не другой. Лучше ты купи.

Но мама пойдёт, купит там сковородки, какие-нибидь тарелки, *цашки*. А остальное *вшо* продают, сети там. Сейчас это выбросить только бы при *сейчасной-то* жизни. А тогда вроде *вшо* распродали. Две собаки было, продали. *Вшо* продали. И вот многих. Вот Егора Алексеевича — продавали тоже так же. Также тётка Варвара прибежала (...). Маму, кума она была тоже:

— Кума, купи машинку. Неохота мне никому её продавать, хоть ты будешь ей пользоваться.

Мама говорит:

— *Ангели велики!* У вас горе, вроде. Вас продают. А я буду покупать?!

Совестливый же народ был!

— Нет, — уговариват, — пусть ты будешь пользоваться.

Ну, чё?! Мама купила эту машинку. Она сейчас у меня (...). Вот и жили опеть в нужде, опеть помаленьки. Мужикох-то, их потом забрали. *Биты да граблены*, народ-то. Но вот Егор Алексеевича, его на войну угнали да убили. А вот этот Перфил, но так жил-жил, ребята почти что у нас все выросли. Парни, девка была одна. *Вожле* нас так. Мы-то как-то получше жили. Да они у нас потом жили. Чё у них? *Ни дёма, ни лёма*. Всё забра́то.

(...). А сам-то он охотился, мясо добывал. Добудет, раздаст, ну, кто-то ему чё-то даст, там картошку, хлеба. Вот так жил-жил, да потом угнали его тоже, забрали. Он же не *ждесь* умер-то. Он тоже — его как *аплексированного* (...). Угнали. И до сейчас нет. Бутаков его *фамиль*, Перфил Кирильевич Бутаков. В *Ханде*. Дядя Романа-то вроде

там, в *Киренском* же он погиб-то. Их убили там, в яму столкали и извёсткой завалили [435. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

***АНГЕЛИ МОЙ.** То же, что ***АНГЕЛИ ВЕЛІКИ.**

Здесь *сколь беглых-то* было! *Ангели мои!* Оне же, бедны, снизу всё бежали. Там вот как Тагун, один дом был. А на *Гулакэ* было два дома. И вот в Каптагуне. Дак там кажну ночь *туесок* ставили, молоко-то. Кастрюль-то не было, вот такие *берестяные чуманы*, молока нальют и поставят. Оно *сча́дится*. И вот оне на крыльцо его, *на бродяжку* поставят, хлеба положат (...). Оне [беглые. — Г. В. А.-М.] ночью подкрадываются, *туесок* возьмут, выхлебают. Хлеб съедят и дальше (...). А их не трогают, хозяевов-то. Это всё Виденейка с Каптагуна, он рассказывал.

А беглый чё? Где-нидь чё-нидь напрокура́тил, посадят, он убежат. Вот так. Так и бежали. Убегут и по деревням разбегутся, там прижива́лись. Вот Томский, он не местный, он *пришлый*. Южин тоже *пришлый* был. *Пришлы* были. Там *ешио*, всё оне плотникам вот таким пристраивались, их дополна́ таких. И жили. И женились, и дети были, *вио*. И так про́жили, так и здесь про́жили [436. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

***АНГЕЛИ МОЙ ВЕЛІКИ.** То же, что ***АНГЕЛИ ВЕЛІКИ.**

У нас мама рассказывала, дедушку Ивана на брёвнах избили. *Тятино* отца (...).

[— ...Прасковья Герасимовна, а как это было? — Собир.].

(...). Когда вот Колчак шёл. Он [дед Иван. — Г. В. А.-М.] уж старенький был (...). А как? Он лошадей не отдавал. Спрятал. И давай. *Ангели мой веліки!* Как его били! Спину порвали *до стамовика́*. Вот там брёвна были наложены, ну, дом строить, его на эти брёвна положили и *в кров исхво́стали*. Думали, всё! *Вусмерть* забили. А потом, *кода отза́рело*, ночь там пролежал, очухался, видимо, и приполз. Мама *грит*, мы давай скорей, он был, *грит*, чёрный, как головёшка. Его плетями всего *исхво́стали*. Он обезножел. Мы, *грит*, топили баню и крапивой его выжигали. Ну, выжил он, долго жил. Он крепкий был старик (...). Его Иваном звали, Иван Тимофеевич Панов. Выжил.

Многих били там. Невинных людей. Скота *силком* угоняли. Жалко

было. Скота угоняют, коров, и всё угоняли. Тебе же жалко отдать! Не отдавали, и бьют. А *имям* [белогвардейцам. — Г. В. А.-М.] коров нады было, мясо нады было, *исть* нады [437. Червянка Чунск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

***АНГЕЛЫ МОИ.** То же, что ***АНГЕЛИ ВЕЛІКИ.**

Ешишо как-то выжили. *А́нгелы мои!* Пойдёшь босиком в *дровору́б* дрова пилить, идёшь, оглядывашься, картошка всплывёт, подымашь её, очистишь и ешь. Картошка вот плавает, в земле ночевала зиму. По весне изгнила́. Червяки в которых. Их вытаишишь, ничё не брезгуешь. Она [картошка. — Г. В. А.-М.] маленько поджарится, вы́таскашь эти жёлтеньки червячо́чки, вы́таскашь их, поджаришь (...). И *душа принимала*. Голод был. Сильный голод! И траву ели. Вот так че́-нибудь солёно нахлебашься, чтоб голод не слышать, отеке́шь. И *галаха́й* ели.

А́нгелы мои! А умирали-то?! У меня тётка умерла и дочь. *Во ротé* жвачка, и в руке одной кусочек. Она как откусила её, не успела проводить, и так и (...). И так *нагишкóм* и хоронили. Газеты постелят, и так и закрывали. Ой! *Нагишкóм* лежит. Она на полу лежит, мать на койке. И хоронили. Дочь умерла. И мать умерла. А сестра-то остала*ша*, мне ровесница. Ну, я от первого апреля, день рождения, она другим годом, в августе. Она остала*ша*, *ешишо* пацан остался, братик. Она *с ём* так и жила (...). Это до войны, тридцать восьмом, она в сороковом началась (...).

Тятю-то нашего репрессировали. А нас-то считали вредителями. Я ни за что не забуду. В школу я бегала. Ёлка была. Ну и вот эта ёлка, подарки дают (...). Но и дают. А мне она на ногу наступила, учительница-то, как мне подарок-то, моя очередь дошла, она:

— А тебе нету. Ты враг народа!

Ну и че́?! Как мне тут было?! Но запомнила я хорошо. Как вот *счас* слышу. *А́нгелы мои!* Я *скрозь* землю бы провалила*ша* в тот момент. Обожгло меня. По сейчас помню. *Из души не вышло* [438. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

АНГЕ́ЛЬ, -я, м. Ангел.

Исус Христос по земле ходит. Ходил-ходил. Потом его заподозрили. Поймали. Это нам мама всё рассказывала (...). Его продал Иуда Хриstopродавец! Продал за три гривенника. Он собрал когда вечеру́, вот под Пасху бывает вече́ра, и говорит:

— Вы меня продадите, мои ученики! Кто-то меня продаст!

А говорят, Пётр, их много было, как мать называла этих всех. Эти были его ученики.

— Не я ли, Господи? Не я ли?

— Нет! Продаст меня тот, кто три раза обмакнёт в солонку. Он меня продаст за три серебряника!

А этому уже Иуде Христопродávнику посулили бочку золота. Вот он продал его. А эти евреи смотрели, кто *обмочит* [обмакнёт. — Г. В. А.-М.]. Он *обмочил* и на Иисуса Христа показал. Все они *одинакия* были на лицо: что ученики, что Иисус Христос. Они не знали, кто Иисус Христос, кто ученики. Все *одинакия* были. Вот когда он *обмочил* в соль три раза и показал на Иисуса Христа. Вот его [Иисуса Христа. — Г. В. А.-М.] словили сразу и на кресте распяли, к кипарисовому дереву, распяли на кресте. Вот это распятие Христово. Его потом сняли с креста и положили его. Приходила вдовушка, обтирала ему ноги, его обтирала, кровь всего обтирала.

И вот когда его положили в гробницу, навалили камень большой, чтоб он не вылез *оттудова*. И посадили сторожей. Прилетели *ánгели* и этот камень свалили, Иисуса Христа выташили с гроба с этого, с гробницы. И он воскрес. И вот когда в Пасху-то кричат:

— Христос воскрес! Смертью смерть поправ, сушшему живот даровал!

Вот эту молитву поют. Потом говорят:

— Христос воскрес!

Тут уже отвечают:

— Воистину воскрес!

Все хором. *Аж* сердце замирает. Когда стояли в церкви, дак *аж!* В Тулунé церква. Ой, на Пасху ездит тут у нас женишина одна. Ой, народу, ой, народу! Даже в церкву не влезает. Паску когда *свэтят*, всю ограду *пáсками застанóвят!* Даже вечером свэтят *пáски*, засвящают. Которые издалека приедут, дак и вечером освящают *пáски*. А это утром освящают, *свэтят* уже *пáски* [439. Трактное Тулунск. Ирк. (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Тулунск., Усть-Кутск. Ирк.)].

АНГІ́НСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **ангінский**, -ого, *м.*; **ангінская**, -ой, *ж.*). **О жителях с. Анга Качугского района Иркутской области.**

На медведя идёшь — доски чеші́ (...). Живой или мёртвый вернёшься если, не знашь. Вот у нас тут охотник *годовóй* был. Белоусов фамилия. Поехал он *с ангінским* на охоту. Приехали до места и разошлись *по різно*. А до этого три дня

дождь лил. Наш-то чё? *На сидьбё* один остался [Белоусов. — Г. В. А.-М.], ко́ней привязал, собак, но и уснул.

Утром *зарётся* стало, *ангй́нский* приезжат на стоянку. Того нет. Одно ружьё стоит насторо́жено у куста. Кони как были привязаны, так и стоят це́лы. Собаки лежат привязанные. *Ангй́нский* посмотрел-посмотрел: нет нигде Михаила-то. Домой поехал (...). Собрал людей, человек шесть поехали в тайгу. Собак-то только отпустили, они сразу след взяли, побежали (...). А видно: *у́толока*, трава примята и кусты поломаны <...>. Потом видят: *друга́ у́толока* (...).

А чё получилось-то?! (...) Он [Белоусов. — Г. В. А.-М.] уснул, и нож *вожле* себя воткнул (...). Всё приготовил на всякий случай. Уснул и захрапел. А медведь-то всегда на храп идёт. Пришёл *на сидьбу́* (а собаки-то были привязаны), подошёл к нему, а медведь-то — не кошка, он его весом-то и задавил. А потом *таско́м-то* выташиил его *из сидьбь́*, пёр *через ка́мины*: лохмотья — по кустам. До места доташиил, разорвал на куски. Ноги отдельно оторвал, в *обу́тках*, сапогах, а *мягки места*, руки все выел. Печень так болталась, *по́трох*. А часы остались на руке. До трёх часов шли и стали. Голову он ему всю измял, руки все переломал. А лицо-то це́ло осталось. Он его как *ташиил*, так *куфайкой-то* лицо и закрыл. Вот оно це́ло-то и осталось. Но он как *ташиил* его по камням-то, так глаз его подбил. Закопал он его в две ямы. Тушу отдельно закопал.

А мужики-то пошли его искать. Василий увидел носок сапога, дёрнул, ногу выдернул. Чуть подальше пальцы увидел, дёрнул, выдернул тушу. Ноги-то как в сапогах были, так и це́лы остались. А собаки его сразу хвост поджали — и в сторону. А кобель-то потом подошёл, лёг, и не пускает никого откапывать-то его. Да это, Ваня-сосед собаку-то угорворил, отманил. Так он, кобель-то, слёзы у *его* бегут! Аха. Как горох, крупны. Ваня-то и говорит:

— Чё, прокараулил?! Нет, ты бы не прокараулил бы его, если бы он тебя не связал.

Ну и всё <...>. Кого там?! Привезли комочек вот такой: руки так вот, лицо да ноги в сапогах. Так вот стоят. Потом хоронили <...>. Девки *кажду часточку* обмыли, человеком сделали: где соломой набили, где телогрейку подвернули, костюм одели, рубашку. Но нам-то его и не показывали. Так и похоронили <...>. У него пятеро детей осталось, один одного мёне [440. Ихинигуй Качугск. Ирк.].

АНГУРА́. *Топоним.* Название селения в Ольхонском районе Иркутской области.

А вот, знаете, мой отец рассказывал. Едешь, они раньше, отец мой,

оне не в *Курэти* жили, а в *Ангурэ* (...). Они там жили. Там и дед мой жил, в *Ангурэ*. Вот, *гыт*, едешь мимо мельницы зимой по реке. Река. А там чё-то нечисто было (...). И по этой реке едешь. И мельница тут рядом. И, говорит, раз! — лошадь распрягаться! Распрягаться лошадь! И *токо* запрягёшь, только поедешь — обратно лошадь рапрягаться. И потом молитву, наш отец хоть партейный, он начал молитву читать, «Отчу» прочитал, *гыт*, и всё хорошо стало. Проехал. К вере потом по-вернулся [441. Хужир Ольхонск. Ирк.].

АНГУШЕЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к АНГУШКА

У нас в *Курэти* бурятох не было. Оне три километра жили, буряты. Знакомые были. А как же! Вот как вот её? Катя Бухаева, с *извёку* *ангушка*.

[— ... Как, как? *Ангушка*? — Собир.].

Ангушка, *дружйха* (...). Заезжали наши к ей. Она *ангунская*, к ей заезжали. А они сюда заезжают, к нам. У нас останавливались всегда <...>. А те, когда едут, туда заезжают. Останавливались. Друг ко дружке. Она всё, эта баба Катя:

— Ну, как там моя *ангушечка* живёт?

Не подружка звали, а *пошто-то ангушка*. У каждой русской была своя *ангушка* бурятска. А у мужикох *дружкй* были (...).

А тут по ягоды поехали, вот на *Осы*. Ну, брали-брали (...). Я, говорит, шла, подхожу: речушка. Думаю: “*Пошто* речушка обратно бежит-то? Она должна так бежать, а она бежит сюда. Ко мне *встречу*. *Пошто* на восток-то? Она на запад должна бежать. А *пошто* на восток бежит?” Ну, ладно. Пошла, говорит, туды-сюды. Подхожу опеть. Нет, бежит туды. *Кружála-кружála*, говорит, а потом как заматерилася хорошим матом! Смотрю: речушка обратно бежит. Всё пошло, всё на место стало <...>. И спокойно пошла. Вот. Это вот Катя Бухаева, она сама мне рассказывала [442. Куреть Ольхонск. Ирк. (Кабанск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Ольхонск., Усть-Кутск. Ирк.; Балейск., Чернышевск. Читинск.)].

АНГУШКА, -и, ж. ПОДРУГА.

В *Тыргане*, там одне фамилии-то были: Поповы да Рыковы. Ну, Шишкины были. Каки-то *ссыльны* были. Ссылные были, вот оне, чё-то два было Поповых и два Рыковых, вот они *ето*, там поселилися, первые пришли. И буряды там живут. И сейчас там, может, слышали, что говорят, *брáтски утуги*, это сенокос, вот сейчас косят <...>, и вот на этих *брáтских утугах* жили буряды. Мама моя и Анна Батуевна, (...) мамина *ангушка* была, мама *без её* за стол не садилася, всё:

— Иди, *ангушка*, чай пить.

Оне шибко дружили. Я помню, бегала к *имя́м*, *ешио салама́т* варили для меня (...). У меня была сестра старшая, тоже девяносто два года жила, вот в позапрошн*ий* год умерла, она рассказывала мне. Она старше меня на семь лет была.

А я теперь осталась вот из ры́ковской родовой одна. Никого нету. Ну, *ешио в Ты́ргане* Михаил Михайлович, он по мужу родственник. Тоже *дружкí* дружили. Менялись. Ну, если чё нету, то привезут. То шерсти, то чё-нибудь другое. А наши кого?! Оне раньше картошек мало садили. Кто садил, кто нет. Картошкой (...) да всем вот так [443. **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск. Катангск., Качугск., Киренск., Ольхонск., Усть-Кутск. Ирк.; Балейск., Чернышевск. Читинск.)].

АНДАРА́К, -а, м. Устар. Крестьянская домотканая юбка.

Икону бярут да идут, *ишиут* утопленникох. Уже Бог поможет найти. У нас же *зато́йлась* ета, Маруся, она в больнице работала, ета, Захоркина, так бабушка *ейная*. Ну, у *ей* с головой плохо. Она воду всё носила, все кастрюльки пональёт, все чугунокí. Уже плохо с головой было. Её вода тянула. А потом ушла — и в *Едогóнчик*. По ягоды ходили *через Едогóнчик*, через речку переходили. И там же бревно, она упала и утонула <...>. Она долго лежала. Васька *етот* вот с *етой* живёт, ну, они жили, где Мария Тимофеевна, увидел *ейную* юбку, *андарáк* был, красный такой, *домоткáнина*. Раньше же сами шили. И вот вытянули её. По юбке узнали, *по андарáку* (...). *Андарáк* раньше же носили, таки юбки ширóки. Она *ешио* мне и родня. А мы чё-то не ходили. Я в тот день на речке *бельё мыла*, платье *золи́ла*. Свякруха моя ходила. А я не ходила. Я раньше не ходила на похоронá! Это *щас* уже иду. Это столько похорон было у меня [444. **Нижний Бурбук Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

АНДАРА́ШНИЦА, -ы, ж. Устар. Женщина, которая носит *андарáк*.

У нас тоже, в *Атамáновке* мы жили *ешио*, корова летом ни с чего начнёт кровью доиться. Одна *кров*. Потом там старушонка жила, я говорю:

— *Баушка*, поизбавь меня!

Бабушка Акулина, она всё *андарáк* носила, её *андарáшница* так и звали. Так-то она *баушка* Акулина. Она хорóша была, всем помогала. Ну и чё? Я к *ей* пошла. Она *полáдила* мне. Потом она к дочерé жить. И тут как будто её привело. Опеть же она [корова. — Г. В. А.-М.] дня три, наверно, одной кровью доилась. Потом выхожу за ограду, бабушка Акулина сидит.

— Ой, бабушка Акулина, — говорю, — так и так!

— Ну, чё, — говорит, — пойдём *излáдим!*

Излáдила она, и корова *направилась*, начала опять доиться путём [445. **Адриановка Карымск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Карымск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

А́НДЕЛ, -а, м. Ангел.

Ребёнок вот умирает, он *áнделом* летат. Если ребёнок, он *áнделом* будет (...). Потому что Бог взял, видишь, невинного, чистого.

Вот, знашь, тебе расскажу. Ко мне рябёнка привозили, дьявчонку. Но она запúшишенна была <...>. Её *на пожúзненно изурóчили*. Я *токо налаживатъ*, меня начинают *тянуть*. На воду *налаживаю* — *позевóта*. *Кода* начинашь на воду читать, сразу плохо мне. Ну и лечу. А меня, *дева*, всюю трясёт. *Позевóта* во весь рот. *Иззевáться* не могу. Кости ломит, голова болит. Его [ребёнка. — Г. В. А.-М.] возили, сильно *изурóчили* его. Но я её полечила. Ой, как меня трясло!

[— ...Федосья Евламповна, а лечили-то как? — Собир.].

Да так же:

Уроки,
Жар пылкóй,
Дым густой,
Снимите *уроки* и *призоры*
С раба Божжаго (Мотя там),
Скóрбы-болезни,
Страхи-переполохи,
С чёрных *печéй*,
С ясных очей,
С ретивого сердца,
От желания сердца.
Аминь. Аминь. Аминь.

Вот эта молитва хоть от кого была. На воду делаю. А меня *разламыват*. Ну, думаю, она умрёт. И умерла. А потом мне снится, что она *áнделом* летат. Вот (...). Говорят, что рябёнок умирает, дак *áнделом* делается. Невинный же [446. **Кичера Северо-Байкальск. Бурятии**]. Мы все ложимся спать, мы все просим *áндела*-хранителя, чтоб нас хранил. Он ко всем спустится, только что мы его не видим (...). Кажный раз молюся:

А́ндел мой,
Архангел мой,

Спаситель мой,
Сохранитель мой.

И передо мной зарево открывается тако. Зарево (...). И у меня это зарево открывается каждый вечер. И вот когда я ходила в церковь, я ба-тюшке стала говорить. А он и говорит:

— Это *áнде́л* прилетат, — *гыт*, — он тебя, *баушка*, берегёт.

Вот [447. **Новая Мурья Ленск. Саха (Якутии)**. (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

***А́НДЕ́ЛИ ВЕЛІ́КИ**. То же, что ***А́НГЕ́ЛИ ВЕЛІ́КИ**.

Эта *Казанска*, она четвёртого ноября буват. Была икона большая. Она сейчас в сельсовете стоит. *А́нде́ли велі́ки!* У меня последняя умира-рала девочка, я ходила к *Казанской*, Богу молилаша. Взяла воду эту, икону обмыла и этой водой *ока́тила* [девочку. — Г. В. А.-М.], этой во-дой с иконы. И она умерла. Если не жить, говорят, она помрёт (...), чтоб не мучилась. *Ока́тила* её, и она умерла.

А потом она [икона. — Г. В. А.-М.] как-то попала. Вот тут соседка жила, она её держала. Она поехала, передала другим. Та поехала, в сельсовет её принесла. Вот там она стоит. Может, она из церкви. Боль-шая икона. *Щас* в сельсовете. Ну, сейчас тут везде вот, у многих эта *Казанская сирота* икона. Ходим. *Казанская сирота*. А ребёночек на левой руке у Богородицы сидит [448. **Новолетники Зиминск. Ирк.** (Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куй-тунск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

***А́НДЕ́ЛИ МОИ**. То же, что ***А́НГЕ́ЛИ ВЕЛІ́КИ**.

А вот покос пойдём косить или *покосы подби́рать*, змеиный *вы́ползок*, она почему-то выползат, змея, а шкура остаётся у *ей*. Соби-рали её. Ой, *а́нде́ли мои*, дак *ешио* радья такие! *Шша*стливый чело-век, кто нашёл вот этот змеиный *вы́ползок*. *Приташиишь* домой, да:

— Мама! Нашли *вы́ползок*.

— Кто нашёл?

Ну, говорим, кто нашёл.

— Давайте сюда.

Кто нашёл, тому и зашьют его в тряпочку, куда-нибудь тебе пришьют — *от глаза* [449. Игирма Нижнеилимск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

***АНДЕЛИ МОИ ВЕЛІКИ.** То же, что ***АНГЕЛИ ВЕЛІКИ.**

Мне тринадцатый шёл, я уже *под куліишиа* встала, пшеницу таскала. Мама болела, *тятю* репрессировали. Война! *Андели мои веліки!* Мужикох всех *под грёб*. На деревне одне бабы. Голод! В гóре да в слезах! Хлѣба-то *сколь* намолáчивали! *Пóлом* было хлеба, а нельзя его было брать-то, *вшо* государству сдавали. Нам *токо* овѣс пайку давали (...). По килограмму на человека. Как мы жили, никто не знат. *Исть-то*, так всё время *исть* охота было! А мололи-то *на круподёрке*. Вот *рушнá круподёрка*, мы вот придѣм с работы-то (три километра бегали пешком), домой придѣм тѣмно, и сидишь, наполовину спишь и *на круподёрке* мелешь.

И придѣм, и вот надо дров напилить. *Рушны́* пилены-то были. Дров напилім с этим, помоложе меня брат был, и это (...), дрова таскали уж тѣмно. И вот *ешишо круподѣрим*. Да просеять этот овѣс. *Андели мои веліки!* А *сколь* было хлеба! Пшеница-то *кака* была! И вот ничего не давали, морили нас. Хоть бы кормили — хоть бы работали (...). *Круподѣрили*. Вот так сидишь, наполовину спишь, мелешь.

Я помню: *ешишо*, ну, да *за ём* уж жила, мы в *Дáлган* обратно приехали, беременна была Николаем, вторым, и вот *сижу* (...), *круподѣрю*, *приду* с работы-то, а сама *сытóm сплю*. Ой, да не дай Бог нашу жизнь никому <...>!

У нас ни отца, ни братьев не было. Братьев, два брата было, в армию взяли, обои *положилися*. В сорок первом брали, в тридцать девятом ли.

Тятя пока дома был. Они же у нас были *работяшиши*. До войны-то, но хоть такого ничѣ *шибко* не было, но *вшо-таки* жили. Хлеб был. А потом *тятю* репрессировали. Приехали, привезли ему записку, чтоб он шёл в *Карám*. А оне скота *угоняли* в *Тúколонь*. Приехал с *Тúколони*, ему повестку дорогой дали, чтоб в *Карám* явился. Он приехал. Его сразу в *сбóрню* посадили. *Вше* мужики *хорóши* были, *работяшиши*. Два *плота* *уплавили*, как скота. *Тятю-то* взяли. А мы чѣ?! Мама болела, лежала. Она *больнá* была. Милиционер к нам приехал в *Дáлган*, давай:

— Я, — говорит, — обыск сделаю.

Она лежит, едва говорела уж.

— Ты, — *гыт*, — у нас кого искать-то? У нас ничё нету.

Но и он это, порылся маленько, не стал ничё. Ружьё было, вот второго-то брата ружьё, *кака-то* тёрка была, он её забрал.

— Не бери, — говорит, — это сыново ружьё, память. Не бери!

Он всё рамно забрал. Увёз. Вот она рявела-рявела, рявела-рявела. *Тятю* забрали. Осталишиа мы: сестра постарше меня с двадцать четвёртого года, я с двадцать шестого, Гоша с двадцать восьмого года был, Сима, она младше, пять лет ей было, осталася. Но и вот и жили (...).

Мы работать пошли (...). Он нас, *ешио* дома был, *тятя*-то, он нас научил косить. Мы уже рукам жали. Но потом первая война началась, спёрва одного взяли [брата. — Г. В. А.-М.]. Второй год ли чё ли, второго забрали. Ой, *андели мои вели́ки*, я и порявела, ой, порявела! Вот мне казалоса, что мы их больше не увидим. И так и вышло (...). День и ночь плакала.

[— ...И отца забрали? — Собир.].

Уплавили в Кíренска. Даже домой не пустили. Так и *проплавили*. Мамин брат прибежал с берега-то, а там далёко берег-то, прибежал, *гыт*:

— На дорогу чё-нибудь ему.

Ну а там тётка Марея, сестра-то, она приташишила хлеба. Чё шибко-то было? Вот ему туды на́ берег дядя Миша уташишил, а мы-то пошли. Пришли. Мама-то вышла, она не могла, вышла. И оне уж заплывают за мыс, не видели мы уж его. А дядя Миша на лодке был, он потом догнал, догнал и *уплавил* хлеб этот. И так и *вио*. И с концам.

Вот вечером мама сидит, рявёт. Рявела она как! Жили-то — хребты. *Андели мои вели́ки!* Она как взрявёт, на хребтах-то гул отдаётся! Рявёт *лихомáтом* (...).

Пёрво *тятю* взяли. А потом ребят забрали. Потом *извешення* давай приходить. Одного убили, потом другого убили. Ой, *андели мои вели́ки!* Она как выйдет, как зарявет, меня *аж всюё продират*. Вечером вот сядет на койку, мы кругом *више*, и ворóжит (...). Ворожит, но будто успокоится.

— Ну, мол, скоро придёт, придёт.

До сей час идёт. Много с *Карáма* *уплавили-то*, наверно, человек пятьдесят. А мужикох выбрали са́му *головку*. Вот у Анны-то Иннокентьевны отца-то тоже репрессировали, его увезли зимой *ешио* вперёд *тяти*. Зимой на ко́нях увезли. Тоже так же забрали: приехали, забрали да и увезли. Приедут, милиция, и их соберут, и так и *оттуль* отправляют. Даже домой не пускали.

[— ...А где их держали? — Собир.].

А в *сбóрне*. И не давали ничё. Ой! Да *хватили* они *áху!* За что их только? За что карали?

Первых-то, говорит, *уплавили* на плотях. А потом плот-то один, дырку *пробурóвили*, *грят*, да потопили. Топили их прямо в *Кíренге*. Всяко *удира́ли*. А других-то *заморíли*, забили; били их, как собак.

Один молодой вернулся, Егор Васильевич, он рассказывал. Он же нас любил, *тятя-то*, он нас никогда не трогал и не ругал даже, *не томо что*, как отцы жестокие. А мы его боялись, слушались. Раньше дети-то не такие были, как сейчас (...).

[— И вот Егор Васильевич вернулся и что рассказывал? — Собир.].

Били их там *бóем*. Люди-то *умом мешались*. Егор Васильевич-то, он тоже сидел в *Кíренском*, в тюрьме. Потом его оправдали как-то [450. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

А́НДЕЛЬ, -я, м. Ангел.

Мамина *баушка*, к ей *áндель* приходил и Илья-пророк. Она тяжело жила. Дедушка *сурéный* был, всё время её бил. А она ма́ленька сиротой осталася. Она, *грит*, мы побежим, она, *грит*, нас перекрестит, поцалует, пойдёт. А потом как, *грит*, заплачет-заплачет:

— Удвлюсь!

А мы, *грит*, побежим *за ей*, всё караулили её, чтоб она не удивилася и не отравилася, всё уговаривали. Один раз пошла совсем, мы, *грит*, плачем, бежим:

— Не травись, *баушка*, не травись!

(...). А потом вернулась. Ильин день был. Она, *грит*, прилегла отдохнуть, убралась, всё, а оне, *грит*, где-то в поле. А она, *грит*, убралась, всё, прилегла, задремала. Глаза, *грит*, открыла: *áндель* стоит и Илья-пророк. Кра́сна, *грит*, бордова рубаха *на ём* и *куша́к*, *на кушакé*, *грит*, кисточки, а *куша́к* такой кручёный *на ём*. Ага. И говорит:

— Ты, — *грит*, — хороший человек, не травись и не давься, — говорит, — ты, — *грит*, — не печалься, — *грит*, — скоро и так помрёшь (...). А смерть твоя, — *грит*, — будет лёгка, — говорит. — Вот утром, — в какое число он ей сказал, — ты помрёшь, — *говрит*. — Перекрести, — *гыт*, — своих ребятишечек и, — *грит*, — спать ляг.

Грит, он повернулся, *áндель*, и Илья-пророк, и потерялися в угол,

вроде. Ага. И *баушка*, *грит*, встала в этот день, дождалась этот день, дедушка приехал, она рассказывает ему, а он:

— Долго спишь, дак тебе *ешио* не то приснится!

Баушка *говрит*:

— Вот такого числа-то я умру.

Он *говрит* ей, прям уже наругал её. *Баушка*, *грит*, встала утром, *сопостряпала* нам *ешио* чё-то, поели, покормила, *грит*, нас, поцаловала всех, перекрестила каждого, *гыт*, и лягла спать. И всё. И уснула. И даже не мучалась. Вот така смерть! Она, *грит*, така хорóша-хорóша, *грит*, у нас была, *баушка*-то, мама-то говорила. *Хорошему человеку лёгка смерть* [451. **Зактуй Тункинск. Бурятия** (повсем.)].

***АНДЕЛЬ МОЙ**. То же, что ***АНГЕЛ МОЙ**.

Восемьдесят человек собрали мужиков. *Тятю* нашего забрали. *Оне в чужóвке* сидели. И *оне* потом *из чужóвки* погнали их по *гряжé*. На плот загнали. *Оне* вот так в воде. Так и *плавил*. И один на пятьдесят метров *подáле* плыл (...), милиционер-то. Если будут, мол, выскаковать с плота (...), бежать, дак чтоб стрелял.

Андедь мой! Сколь *оне* пéрежили! (...). У которых кусочка не было. Передачу не давали, ничё. Без хлеба, безо всего. *Голодкóм*. Ну и чё?! До покосу *доплавил*, и один умер. *Вшаких* разных собирали. И стариков собирали. И вот *в Кíренским* *кáзнили* их. Дядя Егор пришёл, его опустили *пошто-то*. Он пришёл (...). И рассказывает. Его отец, *говрит*, стоит, *христóвый*, вот так за руки привязанный к скобé, как Иисус Христос на *распýтте*, и *портянка* в рот *запíхана*. Ой, да не дай Бог, чё было!

(...). Мужикох *повыбрали*. А с *женишин* налог собирали — *холостяк*. Тогда же чё?! Нет *ребёнка*, *холостяк* плати. А *ниоткуль* не получали деньги. *Из куля в рогожку жили*. *Ниоткуль* ничё. Вот чё *припасёшь*: там *курица* *снесёт* или чё ли *вырастишь* [452. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

АНДЕЛЮТ, -а, м. *Экспр.* **О непослушном, шаловливом ребенке.**

И вот мы в Паску *заўтреню* пошли в церкву. У нас красива церква была. Сломали потом её. Пошли мы. С *Колькой*. Нам было-то по шесть ли чё ли-то лет. *Заўтреня* кончилась. Мы пошли домой. Заходим на *кладбишше*. Как раз мимо *кладбишша* ходили-то. Заходим на *кладбишше*, берём со всех (а раньше этих вот ни *венков* не было, ничё; просто *бумажны* цветы были *наделаны* на каждой могиле, кто как мог). Вот

мы с этим Колькой набрали по букету этих цветов с могил. А раньше же дома к Паске пихтой *обколáчивали*. Ну, вот идём с ём. Я говорю:

— Я *щас* приду и скорé на пихту всё это разложу. Ну, рассую эти цветки, чтоб *тятя* не видал.

Он *гыт*:

— Я тоже так же.

Ага. Ну, ладно. Приташишили. И чё я? Прямо вот уж теперь не помню, как *очудíлись*. А мама *гыт*:

— Где ты взял?

Я говорю:

— Мы на кладбишише взяли.

— Да ты *пошто* взял, *анделю́т* ты такой! Ну, — *гыт*, — *щас* отец тебе даст. Он с тебя три шкуры спустит.

Ладно. Ну, я говорю:

— Куда их девать?

— А куда?

Я говорю:

— Я скорей, давай, мама, на пихту.

Она *гыт*:

— Я *те* покажу, — *гыт*, — как тебя схвачу за чуб дак! А отец придёт, он тебя совсем захлестнёт.

Только это переговорели, он заходит. А светы-то на столе лежат. Ладно. Мама *гыт*:

— Ну, чё вот?! На кладбишише набрали.

Ой, как я не забуду, как он меня:

— *Анделю́т!* — да всяко.

Но грязно-то он на меня не ругался. Ой, как он меня! Ой!

— Чтоб сейчас же!

А чё?! Только пришли. *Отзáрело*.

— Сейчас же, *анделю́ты*, уташишите на кладбишише обратно и раскладите, где взяли.

А чё мы?! Знам, на какой могиле мы их брали? Ой! Я эти светы в кучу — и к Кольке. У Кольки там потасовка. Его мать там *хлёшит* ремнём (...).

И мы не пошли по мосту-то. А прямо через речку, через *Курéтку*, через брод. Мы жили на этой стороне. Деревня так же стояла наша, *Курéть*. Мы на этой стороне жили, а оне на той. А за *имя* там брод. Мы по этому броду перешли и через *Бубу́й* на кладбишише. Пришли. Уж рассветало, всё. Ну, там каки могилы? Бог знат <...>. Расклали да и всё. Вот красивы цветы. Бумажны деланы цветы, вот. На пихту клали.

Но продавали их у нас. Носили, продавали. А я не знаю, мы чё-то не покупали и взяли с кладбишша-то, собрали их. А ой-ой-ой! Вот век я не забуду. Ой! Вот теперь как вспоминаю, как вот с кладбишша чё ташишут, воруют, ой, думаю, ой-ой-ой! (...). Я своим внучатам:

— Хóдите, — но оне-то уж не ходят. Оне у меня уже все женаты, — не трогайте ничё на могилах, ни Боже упаси! Не трогайте.

Вот *имя́м* рассказываю-рассказываю, как это всё было-то. Дурак был какой-то, *заполóнный* [453. Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Чунск. Ирк.; Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АНДЕЛЮТИТЬ, -тишь; *несов., неперех.* **Шалить, баловаться.**

А это вот, знашь, вот у нас Арина, у ней ребёнок. Чё уж ему было? Два года. Соседки-то ребятишки пришли, в бабки играли. *Анделютили-анделютили*, и он об косяк-то ударился, ну и всё. И ему, девка, росту не стало. И орёт, и орёт, и орёт. Ой! День *ешио* маленько поспит, а ночь! *Виу* ночь, говорит, так с отцом прохаживам попеременке. Потом бабушка Аксинья сказала:

— Ты, — *гыт*, — его, — говорит, — продай в окошко.

Ей во сне приснилось:

— Ты, — *гыт*, — продай, — говорит, — Мавре Тарасовой и Тарасу Аверьянову.

Ну, чё?! Она давай идти их звать. И *гыт*:

— Вот так и так, — говорит, — мол. Но чтоб, — *гыт*, — мы не знали.

Уж договорелись, что придут оне. Оне назавтра пришли, но и по стенке *стягóm* наверху, чтоб он вздрогнул. И, говорит, это, купили его в окошко, через окошко. И *вио!* И он, говорит, потом уснул, уснул, уснул и стал спать. И *исти*. И *на попра́ву* пошёл (...). И тоже уже женился, и двое детей.

[— ...Елизавета Христофоровна, в окошко-то вот когда его продавали, давали что-нибудь взамен? — Собир.]

Дают (...) из тряпок чё-то. Ага. И вот из тряпок потом шьют ему рубашку, ребёночку [454. Кулан Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тай-

шетск., Чунск. Ирк.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АНДЕЛЮТКА, -и, ж. *Экспр.* Шаловливая девочка.

Мы вот, мама, и там была бабка Марфа, косили, возле кладбишиша покос, оне косили и там, а тут полоса была, горох насеянный, а мы с Юлькой побежали к имям. Но пришли, горох нарвали, сяли и сидим. Мама сели отдыхать с баушкой Марфой, сидят тоже с нам, горох-то едят. Но и, а тут кладбишише-то, ну и выскочила девчонка небольшенька ростиком, беленький платьишко, сюда в каёмках, ну, точно наша Марея, сестра моя. Ну и мы *тепéриче*. А нас раньше подстригали под горшок, у нас волосы-то с ней одинаково подстрижены, и платьишки-то у нас с ней одинаковы были. И она выскочила и бегат по кладбишишу-то, *костянику* собирает. Наклонится и в рот пихат, наклонится и, ну, по могилкам возля нас пробежалась, возля берёзок, мама *гыт*:

— Марейка, ты кого там делаешь-то, *анделютка*, ты кого собираешь-то? На могилах?! Ты кого? Одурела ли чё ли?!

Она моўчит и куды-то делась <...>. Но и потом оне тут ходили, баушка Марфа:

— Марейка, да ты чё?! Бог с тобой, да ты чё, Марейка?! Христос с тобой! Ты чё это? Куда девалася, *анделютка*?

Но и идут девки, пáшинские девки, но идут с ягодам-то. А мы их видели, что оне к нам зашли, в наш дом-то, недалёко от кладбишиша, мы видели, (...) что оне к нам заходили <...>. Но оне тут подошли до нас. Мама *гыт*:

— Вы у нас чё ли были?

Они *гыт*:

— У вас.

— Марейка дома?

Оне *гыт*:

— Дома. Полы, — *гыт*, — моет.

Она дома, полы моет. Мы утром домой пришли, мама *гыт*:

— Ты на кладбишише была?

— Я *почё* пойду? Никого, — *гыт*, — не была.

— Ну, ты же, — *гыт*, — была там точно, — *говрит*.

Ну, копия Марея. Ну, чё?! Мы же все видели: тут Юлька и баушка Марфа, я и мама видели, и всё, она куда-то девалася. А было время это часа четыре или пять ли было дня, вот тако время было, *насвётло*. *Плохой час*. Вот чё-то было же там. *Плохой час*. Нечисты выбегают, *удобы* всякие [455. **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тарбага-

тайск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Чунск. Ирк.; Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АНДУШЕЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **АНДУШКА**.

Раньше без чая не отпустят. А сейчас чай и надо выпивку как-то поставить. Без выпивки-то как будто и чай не пил. А раньше, я помню, бабушка самувар встипятит, яички вымоет, *кошелёчек у ей* такой. Она — раз! — в самувар *кошелёчек* положит, самовар типит, яички сваря́тся. И кисель, раз! — самувар, кран-то отвернёт, и кисель сваря́тся (...). Вот и всё угошшение-то: яички да киселёчек, чай и чё настряпано есть. Тётка Васса *гáркат*:

— *Ню́рча!* Беги **по анду́шечку**, я оладьи состряпала, чай будем пить!

Мы всегда раньше друг ко дружке ходили, и буряты, и *ру́чки*. Раньше у каждой *ру́чкой* в деревне **по анду́шке** было. Вот она сама *ру́чка*, а **анду́шечка** у ней бурятка. Вот. Дружили. Одна говорит:

— Вот охота у тебя чай попить.

Дуся Шеметова говорит:

— *Ню́рча*, беги ко мне! Я маслят насолила!

Я говорю:

— Да ты чё собирашь?! Маслят разве солят?

Она говорит:

— Беги **по анду́шечку** грибы пробовать.

Их не надо жевать-то, на язык положил, оне только — хлюп! — и готово. Вкусны маслята [456. **Обхой Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск. Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Качугск., Ольхонск. Ирк.)].

АНДУШКА, -и, ж. Подружка.

Деду помереть, я вижу сон: вижу у *Клавдеи* будто под горой большая гряда, и мы эту гряду с дедом накладываем. И дол́га-дол́га такая. А я *ешшо* не поверила (...). Я Марии, **анду́шке-то**, мы с *ей* с колыбёлки дружим, рядом живём, она бурятка, ну и рассказываю, говорю:

— Это чё, **анду́шка**? — говорю. — Мы с дедом гряду у Любки под горой делали и, — говорю.

— *Уро́н*, однако, будет.

Оно так и получилось потом, дед-то помер.

Лида-то тоже вот так вот видала, что будто бы оне с *Клавдеей* норку делали, у *Клавдеи-то* *попусти́лася*, а наша-то всё гребёт и гребёт. *Клавдея-то* сделала лесенки, а наша-то никак не могла сделать эти ле-

сенки, так говорит, в яме и осталась-то. Так и умерла. *Сон в руку*. Вот видишь как [457. **Бочай Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Качугск., Ольхонск. Ирк.)].

АНЗАГАН, -а, м. **Инзаган**, дикий козел.

[— ...Кристина Егоровна, а *анзаган* — это же коза, дикая коза? Да? — Собир.].

Анзаган (...), коза... *Анзаганы* — козы это, дикие козы. Здесь, знашь, *анзаганы* эти даже в деревню заходили. Это вот совсем недавно. К бабке Маланье, Маланья-то Никифоровна Романова, с того краю-то живёт, в *Шеметовой-то*, туда к *Обхою* ближе, *анзаган* забежал, он небольшенький. Калитка открыта была. Она коров чё ли поила. Ну, увидела потом, что *анзаган* забежал, она скорё-скорё калитку *захлобыстнула*. Потом кого-то созвала (...). *Добыли* (...). Сама отдала своё мясо, принесла (...).

Анзаганы, оне и в *Гобон*, говорят, заходили, в *Ихинигуях*, там тоже. А в сенокос-то их чё?! В покос поедем. В конце июля там, начале августа у *их* гон начинатся. Ночью спать не дают: гау-вау, гау-вау. Оне кричат, бегают, рявут, рвякают (...), гоняются друг за дружкой. По всёй ночё.

В другой раз вот у нас тут *Бутуй* [на реке Кúленга. — Г. В. А.-М.] есть, дак *анзаган* прямо в *Бутуй* вмёрз. Видно, хотел на другой берег переплыть, на другой хребёт перебежать. Оне же с хребта на хребёт бегают. Ну и бежал. А ледок, видно, тонкий был, он провалилша. А выскочить самому-то не хватило сил. А ночью-то мороз ударил, она и вмёрзла. Дак *лысы колó* неё всё бродили, волки. Наши мужики ездили туда, охотились на лис *тама-ка*. Она как приманка же. Ей Богу! [458. **Шеметово Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Качугск., Ольхонск. Ирк.)].

АНЗАГАНЧИК, -а, м. *Уменьш.-ласк.* к **АНЗАГАН**.

Тут однех раскулачили. Ну, богато, видно, жили. В *ихнем* доме *клад* выходил. Вечером спать лягут (...), *анзаганчик* бегат маленький по дому-то.

[— ...Коза? Да? — Собир.].

Но. Кучеря-а-а-венький, чёренький. Топат-топат, топат-топат. Оне посмотрят, ребятишки (оне потом подросли: Елена, Катерина, Любава): чё такое? Что за привидение, что за *анзаган*? Он *имьям предвещал* эти деньги. Тех-то [прежних жителей. — Г. В. А.-М.] увезли, да и где-то там оне погибли, на Колыме, кулаки-то эти. А деньги-то лежат под

карнизом. Вот этот *анзагáн* *имя́м предвещал* эти деньги. Надо, *гыт*, было ударить с ма́ху *по ему* левой рукой, и он бы рассыпау́ся, этот *анзага́нчик*. Она ничё.

А жили так бедно, ой, бедно-бедно жили! Голодовали, спали на голых досках. Нечем ни одеться, ни обуться, ничего. Плохо жили. *Горе скачет*, как моя мама говорела, *горе пляшет*, *горе песенки поёт* (...).

Эта Авдотья Павловна, была такая *махла́*. Она цыганам на перину сменяла. Деньги там были рублёвые, кольца, серьги. Она всё это, раньше же оно какое-то дешёвое было, всё цыганам спихнула ни за что [459. Орленга Усть-Кутск. Ирк. (Жигаловск., Качугск., Ольхонск. Ирк.)].

АНЗАГУ́ШКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к АНЗАГÁН.

Анзагу́шка, она *ка́лтус* любит, тёмный лес (...), глухой *пихта́ч* там, ну, где *колóдник*, *бурелóмник* всякий. Здесь её меньше. Ельнику мало, там *листвяни́иный* больше лес (...). Её добывали *на пику́льку* летом. Летом она вся в пятнах таких бурых, а зимой вся бу́ра. Шерсть сантимéтров десять, однако, больше. А ноги все сразу в три сантимéтра квадрат уместятся. По скалкам прыгат (...). Шкура-то её крѣпка. Из неё делали *ка́масы*, шили ножны для охотничьих ножей. И штаны шили, рукавицы, оне крѣпки. И *араму́зы* шили – штаны на охоту надевать. Её надо токо тонко выделать, как бумагу. Вот из такой и шили рукавицы [460. Малое Уро Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Качугск., Ольхонск. Ирк.)].

АНКУ́ЛА¹. Топоним. Название селения в Катангском районе Иркутской области.

Сенокосы у нас тут вот: Старая река, *Курья́*, Михайловский мыс, туда ниже-то: Новая Мельница, Якутская. Это *на́повски* косили, это всё наша деревня, *докудова* косили. А там-то уже *данíловские*, *марты́новские*. Покосы были хорошие, пашни были богатые. У нас, в *Анку́ле*, вот этой-то у нас улицы не было, только одна улица была, в два ряда избы стояли. Пятьдесят гектаров было. Все сеяли. Так же в поле туда. А сюды, в поле, там тоже *плоть*, *пóлом* там сеяли. Мы с сестрой всю зиму возили сено, *от Анку́лы* десять-пятнадцать кило́метрв. Десять лошадей. Надеть нечего, никаких ни валенок, никого нет. Одне *чирки́*. Ноги замёрзли все! Приедешь туда, *к зарóду*, руки не гнутся, околеют. Огрёбать надо, сил нет. Она мне:

— Ну, поедем, — говорит, — побежим на петли. Поставим на зайцев петли, и мы разогреемся, по снегу-то *покудова* бежим.

Она старше меня была. А я за ней была. Ну и вот. И побежим, и

поставим. Прибежим, разогреемся и потом быстрé наворочим. Десять лошадей, на каждую лошадь воз наложишь. *По пласту* не будешь класти, воз же кладёшь большой. А назахтра обратно приедем, там заяц сидит или два. То живой заяц, мы его колотим за верёвочку, чтобы его убить. А он же как кошка тоже, его начнёшь бить-то, он *шкурёбится*, не долётывает до палки-то. Сожмётся и не убивается никак (...).

[— ...*Шкурёбится?* — Собир.].

Но. До палки-то не доходит, *шкурёбится* (...). Ну, вот изогнётся вдвое как. Начнёшь бить, не доходит до дерева-то. Вот так подвешивали на верёвочку, да ждёшь, пока он же задавится. А убить не можем его [461. **Нэпа Катангск. Ирк.**]. Вот у нас **в Анку́ле** был мужик. Хороший был плотник, а мать его взяла и прокляла (...). Он медведем делатся (...) и на всю зиму в леш уходит.

— Я, — говорит, — медведем делаюсь (...). *Виех* вижу.

Нельзя на закат солнца детей ругать да клясти. Вот он потом, говорят, навсегда медведем остался [462. **Анкула Катангск. Ирк.**].

АНКУ́ЛА². Гидроним. Название реки, протекающей по территории Катангского района Иркутской области.

Их три, *Анку́лы-то*, речки-то: *Нижня Анку́ла*, *Средня Анку́ла* и *Верхня Анку́ла*. *Нижняя от Ербогачёна* двадцать километров. *Верхня* — двадцать восемь. *Верхня Анку́ла*, она почти что на половине дороги *от Ербогачёна до Оськиной*. Дорога очень плохая, вся в колдобинах. Только зимник, летом дороги нет, большие овраги, в рост человека бывают, болота́ кругом (...). *Анку́ла*-речка, она *в яра́х* (...).

А как *на Анку́лу-то* ехать, перед этим срóдный братишка утонул. Купались мы, купались летом. Ну и он тут же бродил. Его *поташишило*-*поташишило* на реку, этого парнишка-то. А он потом вот так закрылся. А его *туда ташишит* прямо, *аж мырь*. Видно, что кто-то *ташишит* его **в Анку́лу-то**. Ну а мы выскочили, заревели. А он потом, как совсем, видать, тонуть или как ли уж там, он *токо* рукой вот так, руками помаhal. А мы пока бегали, ну, дядя Ваня-то наш был дома, без руки с войны-то пришёл, пока ревели, туда-сюда, и *вшо!* — его не стало, Вовки. *От* мы после того-то *ешишо* и боялися. Мы никак не шли, нас и никак в воду-то он не мог на плот-то спихнуть. И ругался. А мы всё никак. *Уташишило*, *моя*, и нигде найти не могли даже. Нечистый *уташишил*-то его в воду-то. Аха.

Говорели, что это русалка (...), ребяташки всё *трóстили*:

— Русалка Вовку нашего *уташишила!* Русалка!

И мы с тех пор ни купаться, никого не стали. А дело было в сено-

кос самый. Его [утонувшего. — Г. В. А.-М.] несут, а по воде-то *бруздйт*, как *мырь-то* это [463. Бур Катангск. Ирк.].

АНКУЛЬСКИЕ, -их, *мн.* (ед. *анкульский*, -ого, *м.*; *анкульская*, -ой, *ж.*). **О жителях д. Анку́ла.**

...Сама-то *анкульска*. А мужик-то мой, он с *Курьй* был. Вот я пятерых родила. Все парни. Вон они [рассказчица показывает на фотографию в деревянной раме. — Г. В. А.-М.], как груздочки сидят. Все полегли на войне. А я теперь одна *курюся*. Меня уж *токо* смерть одна *ишиет*. Никому *не годна* <...>. А раньше-то как жили?! *Людно* было. *Анкульски-то* дружно жили. На покосы-то вместе ездили, *жёнски* одевались *в чисто*, платки бёлы, фартуки с карманами. Тут у них *оселок* лежит точить литóхки. С песня́м едут:

Я последню страдоньку
Работаю на маменьку.
А последний сенокос
Еду с братом на покос.

Всё так пели. Краси-и-во! Там и встречалиша, на сенокосе, выбирали жанихов. Раньше же было: *сколь* ребят — *сколь* девок! У нас девок было: тридцать три девчонки (...) *анкульских*. И ребят было много. Все *астахоновцы* (...). Вот оне *в две, в три верёвки идут* по деревне, гармошка играет, оне песни поют. Так хорошо было! Ну, вот так *от* идут все, *сколь* там человек, двадцать, тридцать, потом *друга* опять партия *идёт за им*. Вот так идут *в две, в три верёвки*. Вот так было.

А вот здесь *опеть* так было. Едут на покос, надеют бёлы, красны платки, фартуки чёрны, обошьют их красиво, фартуки-то, и с карманами; кто курит, дак *табакерки* (...), сюда кладут, табак (...). А кто не курит — *оселки* (...).

Займка. Там *вше* дывчонки спали и ребята спали. А варили, там была повариха. Мясо дадут колхозу, а повариха *наварит, вше* едят там в этом *балагане*. Отдохнут час и *опеть* на работу. И до вечера. А как хлеб убирают, делают снопы. Снопы эти все складут вот так вот, а один *сверьху* на макушку, разобьют его и поставят его. А дывчонки, вот которые такие уж, большие девки, оне возили *на клáдах*. *Клáди* были. *Не вйдывали никогда?*

[— ? — Собир.]

Вот эти *клáди* запрягут и возят эти снопы, все в ряд так выкладут, снопы-то, в ряд, и там молотят. Я сама *сколь* раз ездила на *молотьбу-то*. У меня мужик был председатель, а всё *рамно*:

— Свою работу делай и иди на колхозну.

Вот как. Все *жёнски* идут, мне, *грит*, говорят, что (...) *твоя-то* не

идёт?» Ну, думаю, раз так говорят, надо ходить. А тут был председатель, сам-то, дак он приедет:

— Ты, Аннушка, *сѣдни* сходишь на работу на колхозну?

— Ну, чѣ, — *грю*, — пойду.

Чѣ делать-то? Свою работу сделаю и иду туда. По ночам ездили, молотили. Оттуда с песням. Там стоит этот *барабан*, одна девчонка, *барабанищица-то*, режет сноп, толкат туда, други́ подают ей. Так весело было! А *щас* совсем другá *жись* [464. Анкула Катангск. Ирк.].

***АНКУЛЬСКИЙ НАРО́Д, О коренных жителях д. Анку́ла.**

Праздники-то каки были *в Анку́ле-то!* Ой! Друг ко дружке ездили. *Из Оськиной* приезжали сюда, *в Анку́лу*. Но вот праздник *тама-ка*, примерно, вот Троица, приходили на Троицу, молодёжь приходила (...) *Анку́льский народ-то* дружный, всех *примал*. А тут опеть постановку приедут. То наши опеть, у них там игрокох не было на гармошке играть, вот заказывают:

— *Пушиай из Анку́лы* ребята едут к нам на вечерку.

Вот у нас Фарков был, в колхозе-то работал, Иннокентий.

— Но давай, запрягай Ваньку, поедем.

Конь Ванька у нас был. Ну, чѣ?! *Сумерка́тся* уже, сядут, уедут. Конь хороший был, *бо́йкой* сыбко, *прибьжит*, даже не вздыхат. А потом, когда пропал, две дыхательны трубки у него нашли. *Прибьжит*, встанет, раз вздохнѣт и больше не дышит, как будто бы не *бьжал*. *Бо́йкой* сыбко.

Сядут, уедут, вечерку там отпляшут, это, гармонисты отыграют *имя* (...), сядутся и обратно едут домой. Ездили друг ко дружке. *Анку́льский народ*, он сыбко дружный. Они когда и с постановкой приедут. Когда вот там мы жили, клуб был тоже у нас недалёко. Вся деревня дружененько выйдет (...). Там только медведи одне ходят, *в Курьё*. Так тогда-то жили, их не было. Жили люди-то, дух человеческий был, и у всех собаки были, да и ходили мы по ягоды, за километра чатыре ходили. Никого не встречали [465. Курья Катангск. Ирк.].

А́ННА УСТРЕ́ТЕНЬЕ. *Народ. календ. 3 февраля по ст. ст. (16 февраля по нов. ст.). Следующий день после Стретения Господня. День памяти праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы.*

Сегодня *А́нна Устрѣтення*. *Устрѣтення* — зима с летом встрети́лася, а назавтра *А́нна Устрѣтення*. У мамы день рождения. Она родилася как раз *в А́нны Устрѣтення*. И день рождения Анны Матвеевны. Мы *с ей* в дорогу всё ходили, грузá возили <...>. Она никого не боялася. Анна Матвеевна, я и ещё одна *бабѣнка*. Ну, мы едем. Наш конь, Артёмкой звали, Артём, ну, *конішко*. Мы *теперича* только доез-

жать, смотрим: два медвежонка сидят *на деревине-то*. Вот так сидят и играют друг с дружкой! Я глянул и:

— Сейчас медведица как вылетит, нам *даст ко́поту!*

Ну, боимся. Чё?! У меня ружьё хоть, а чё?! Не успеешь и выстрелить. А тут же у нас *монáтки*, всё везём же! Теперь Анна говорит:

— Иван, Иван! Тихо! Тихо! *Щас*, — говорит, — мы их сделаем!

Зашла вперёд коня, берёт под уздцы, *пошептала*.

— Идём, — говорит, — тихо, смирно! Мы и так уйдём!

Ну и чё?! Ладно! *Тепéрича* она берёт под уздцы коня-то. А сидела Дуська Белоусова, она на коне-то:

— Ты здесь сиди! — говорит.

А я взади пошёл *с перелóмкой*. Мало ли чё?! Думаю: «Я всё равно стрелять буду». Пулю зарядил. Ну, она ведёт. Так прошли, медвежата просидели! Хоть бы пикнули. Ну, в метре от нас всего *на колóде* на этой! Ручей, а оне сидят. А её-то где-то не было, самой-то [медведицы. — Г. В. А.-М.]! <...>. Мы так уехали [466. **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

А́ННЫ ЗАЧА́ТИЕ. *Народ. календ. 9 декабря по ст. ст. (22 декабря по нов. ст.).* Зачатие праведной Анною Пресвятой Богородицы. Почитается женщинами как «бабий» и обетный праздник (для бездетных и др.).

А́нны зача́тие — это тоже праздник же. Он *бабий*. Вот у кого детей не было, те знали его. Или вот дети болеют (...). *Продёрговали в калачик*. Вот у меня дочка маленькая *кода* не ходила, ноги-то *притянуло*, я её и в *калачик продёрговала*, и в *хомут продёрговала*. Но ничё ей не помогло. Калач вот большой испекла и вот в *калач продёрговала* её в эти вот в *А́нны зача́тия*. Потом конский хомут (...). В потный (...) конский хомут надо *продёрговать*. Тоже *продёрговала*. И потом на третьем году она пошла [467. **Таюра Усть-Кутск. Ирк.** (Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск.,

Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

А́ННЫ СРЕ́ТЕНСКИЕ. То же, что **АННА УСТРЕ́ТЕНЬЕ.**

Грех работать в праздник. Одна говорит, значит, сучила пряжу *в А́нны Сре́тенские*. На веретёшкаф (...). Ягнята родились, кругом бегали, *кружа́ли*, так и забегали, что пропали <...>. Быват, *без проходу* родится, зашьётся. Попки нет. Вот. *Вишако*. Жеребьята без ног рождаются. То родится с трём ногам, одной ноги нет, то две ноги, *двух* нету. Грех! Нельзя работать. Хоть и нету скота, *вишо* равно не надо работать. Уж чё не нам заведёно, не нами кончится [468. Укурей Чернышевск. Читинск.]. А я помню, *в А́нны Сре́тенские* у нас *тарака́нили*. Ой, *пошто* много было тараканов-то! Я помню, лукошки отец у нас плёл *из берёсты* (...), оне таким кубикам, такие круглые. *Нароч́и* какие-то тряпки в это лукошко положат. И они [тараканы. — Г. В. А.-М.] там все кучей собьются, в этом лукошке-то. Потом в морозы бабы *выташи́ут* на улицу, их *вытрясут* прямо на снег, на морозы. Они замёрзнут! Ну, всё равно всех не выведут-то (...).

А другие *тарака́нили* так. В морозы не топят два-три дня печку, и вроде как пропадают оне. Уходили к соседям маленько пожить, два-три дня у людей [469. Обхой Качугск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Качинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

АНО́ГДЫ, нареч. Тогда.

Заёзок, заёзки черезовые. *Ано́гды* же речки-то *ры́бисты* были, всю речку загораживали. *Через*. *Скамейки* наставят. Да потом *зельё*, колья-то (...). *Зельём-то* весь этот перегородят. А там проделают *корыто*. А *в корыто* лянки́-то заплывают, и там *плещи́утся* оне. А это опеть *морда́* идёт, это *ходовые* они идут, *хайрюзы-то*. Оне *в морду́* опеть (*морду́-то* плетут *из тальника́*). И оне тоже *полморды́* сразу пойдут. Если *ярка́й* день, дак знай *вытасковой* этих *хайрюзо́в-то*. Они идут вверх.

А лянки́ плывут с озера. Черёмуха как начнёт цвести, так и они [ленки́. — Г. В. А.-М.] поплывут. Здоровые такие лянки́иши. Ну и *тятя* мой пошёл ночью проверять. А Лёгант Савватеич был бригадиром, с *заседання* шёл и *на заёзке* с ём встретились, с моим отцом. Лянки́ же там *хлобы́иши́утся*, а он [Лёгант Савватеич. — Г. В. А.-М.] позавидо-

вал. Тёмна ночь-то была (...). И встретились *на заёзке-то*. А *заёзок-то наш!* Он [Лéгант Савватеич. — Г. В. А.-М.] *вóровски* набрал лянкóв с нашего *заёзка* да идёт. А *тятя* говорит:

— Ты чё делаешь, Лéгант Савватеич?

Он *грит*:

— Да мне завидно стало, что они *плешишутся*, но, думаю, возьму лянкá два-три-четыре.

И набрал-то и идёт с этими лянкáми. А *тятя* ему:

— Я *щас* тебя сшибу!

Он *грит*:

— Нет! Прости меня!

— Я *прошшу* тебя, — *грит*, — только больше не пакостí мне *заёзок!* А то я тебя сшибу *с заёзка!*

Но он ему дал лянкá два, чтоб он это, зло не держал. А то позавидовал!

А *анóгды-то* у каждого же свой был *заёзок*. Это же труд! Там же надо было *скамейки* ставить, с хребта навозить лес, *скамейки-то* наставить, чтоб их не сорвало-то. Большá же речка подымется <...>. Большá-то подымается, так вот убирали *зельё-то*, чтобы не сорвало. Но чтоб она пролетала, эта вода. Потом опеть загородят [470. **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

АНПУТÍРОВАТЬ, -рую, -руешь; *сов. и несов., перех.* **Ампутировать**.

Вот у меня старший брат пришёл с войны. Ну, он пришёл с войны на костыляф. Ногу у *его* *анпутíровали*. Она у него *всю дорогу* болела. Ноги нет, а болит. У *его* под ногами в войну мина взорвалась. И стала гнить стопа-то. А потом у *его* заболели глаза. Врача нету, лечить нечем. Вот гноятся глаза. И вот чем мыть?

А один старик, он на мельнице жил, а там *ключ-талéц*, он лечебный, *кóло* мельницы. Моторов не было, мы на *вёслаф*. Хлеб нагрузим туда, а *оттуль* *плавим* опять муку.

— Дедушка Петровán, вот у нас Алексей приехал с войны. И ногу у *его* *анпутíровали*. А потом и глаза заболели! Весь больной.

— Ой, *всяйские*, *туесóк* везите с *берéста*.

Вёдер не было, (...) дак с *берéста* *туесóк* (...). А у нас были *ведровые*, не было вёдер, *ведровые* *туескí* наделаны. Вот я этот беру *туесóк* с собой, набираю этой воды, *плавлю* домой.

— Алексей, мойся! Дедушка Петровán сказал, что твои *глаза* *откроются*.

И вылечил. Потом начал, у *его* восемнадцать ран было на ногах.

У *его* сейчас нет *йкрох* на ногах, у него мина-то всё вырвала, половину ноги *анпутировали*, у него просто кость, *тычка* (...). И вот он до сейчас *ешиш* таскат в одной ноге осколки. И вот он вот этой водой с ключика вылечил свои глаза. И нога *получишела* [471. Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

АНТИПИН РУЧЕЙ. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Качугского района Иркутской области.

Русалка, она *зачикотит* или задавит. Были таки случаи. Вон *Агу* Кокорину *зачикотила*. *На Антипином* же *на руччу* было, там же всё в *уловах* весь (...). Там место-то *нечисто* <...>. На дно утащила и *окурнула* её. И всё <...>. Она пошла купаться, поплыла. И как нырнула и больше не вынырнула. Она её тут *прицапила* на дно. И вот она руку-то вытянула, *оне* хотели её спасти, за руку-то поймали (а она кого за ногу поймают, кого это, ну, то того, то другого за ноги ловила), хотела спасти сама себя, чтоб её *вытащили*-то. А *оне* побоялись, что она их утопит, *оне* же увидели, что кто-то на ней сидит, и *оне* кое-как *от* её оторвались и уплыли, вылезли сразу же из воды <...>. *Антипин ручей*. Раньше там была вода светлая. *Счас-то* муть, светлого не увидишь <...>. А у русалки волосы чёрные (...). Чёрные, как конский хвост, грубые (...), чёрные. Длинные. *Распушиенны*. Ну, какая тут ей коса?! Хвост рыбий, рыбий хвост, мы ног не видели. Мы ноги не видели [472. Толмачево Качугск. Ирк.).

АНТОНОВСКОЕ ПЛЁСО. *Гидроним.* Широкое водное пространство между островами, перекатами, изгибами (находится в Братском районе Иркутской области); затоплено в связи со строительством Братской ГЭС.

Раньше *крытолодки* были, на конях тянули, груза возили. Две лошади тянут. *Тягольшишки* были, ребяташки, ну, лет по двенадцать, по тринадцать. *Навэришо* сидят на лошадаф, тянут верёвкой. А верёвки были *лышные*. Драли *талинник*, сдирали шкуру, мочили там, а потом вот *из* *его* пряли верёвку. Лык, называется лыко. *Якорники* делали *из* *его*. Он крепкий...

А осень-то туда *на выставки* ходили, *к Антоновскому плёсу*, там *яма* была и *плёсо* было. Осенние *выставки*, вот *оне* были и за Ершовой. Там порог большой был, под порогом *яма* была *зимовальная*, она там собиралася, красна рыба (...). *Ершовский порог*. *Счас-то* его нету, его затопило. ГЭС-то когда строили, затопило. А раньше-то — у-у-у! — там вся Ангара собиралаша на эту *на выставку*. Вот в октябре месяце. Двести или триста лодок ставили. *С Каты* вот, *с Черновой*, *с Берязовой*, *с Ёдормы* ходили, *с Тушамы*, *Невоной*, *Кёуля* ходили. Ну,

мы тоже были. У всех ловушки, *перемёты*, *самоло́вы*. Все по команде выставляют повдоль по берегу, староста, назначали старшего, он руководил вот этой *вы́ставкой*, махнёт:

— Пошё-о-о-л!

Скомандоват. Ну и все рысью *перемёты* ставить! Кто дальше уехал, там на хорошее место поставил, тому больше рыбы. Ездили, смотрели, «*облájивают*» называются. Тоже все: у нас утром скомандоват, дядя Савватей всё карапчáнский был староста (...). Рыбу кто добудет, себе брали, но и продавали. В Воробьёвой, вот она тоже выше ГЭСа была, там был рыбзавод, там был затóн, и эту рыбу в затóн пускали. А зимой, когда она замёрзнет, её оттуда вылавливали и даже в Москву возили. Ой, какая жирная была! Самая лучшая была ангарская. Есть же и на Лене, и на Волге. А самая вот вкусная (...) это ангарская осетрина. Её в Москву возили.

(...) Солнушко закататся вечером, замечали *ямы-то*. И вот ночью бросали камни *на* эту *яму*, дёготь бросали, *выбуживали* её. Навоз бросали. *Вы́будишь* её, она начинат скатываться. А утром добывали её (...).

А если *яму* нарушишь, бывало, что *вóровски* ловили, дак накажут: свяжут, в лодку бросят [с рыбалки. — Г. В. А.-М.] и под порог сплавят. Переплывёт [порог. — Г. В. А.-М.] если, будет жить [473. **Большеокинское Братск. Ирк.**].

АНТÓНОВ УГОЛ. *Топоним. Название местности в Усть-Илимском районе Иркутской области.*

На ягоду *запрéта* была всегда. *Запрéта*. Ягода поспевала, никто не ходили, вот до такого-то числа. Собирают *заседанне*, ранче называли *заседанне*.

— Идите на *заседанне*, решать будут, когда *августóвскую запрету* делать.

Вот сперва в августе голубицу, чернику до такого-то числа, никто никуда. А если *ф* вот так вот стоят хорошие дни, не отпускали — сенокос, косить надо было. Вот если *ф* *дожж*, то иди, собирай. Дадут тебе. А чё ты в *дожж*-то соберёшь?! Ну, ладно, это далёко не бегали, что близко это всё было. *Лес-то живой* был, собирали. Побежишь где-нибудь на болото, наберёсся. Ой, бочками ягоду ставили! *Яма*, а там лёд. Лёд до сентября лежит в подвале. Такой холод (...)! Двадцать пятого августа *распрéта*. Вот у меня Андрей родился, в этот день была *распрéта*. *Баушка* ходит, свекровка, *хáнькат*:

— Вот *сёдня распрéта*, все по черёмуху убежали. Слáдку черёмуху разберут, а мы, Анна, с тобой без ягод останемся.

Но мне уж неделя, *с родóв-то* неделя прошла. Я говорю:

— У меня *на Анто́новом углу́* куст стоит на примете. Туда никто не пойдёт. Потому что здесь ближе есть. А туда бежать далёко надо.

Я Андрея *пососíла*, неделя ему, взяла *ведро-полúторник*, золовку с собой, пошли. *Анто́нов угол*, там *ря́сный-ря́сный черему́шник* (...). *Анто́нов угол*. Раньше там Антон хозяин был. Ну а луг, луг там (кто лог, кто луг), как-то набок было это поле. Пришли. Правды, куст *не соби́ранный*. Утром рано по росе идём, ноги все мокрые. Пришли мы к этому кусту, набрали *с ей*, она — ведро, я — ведро. *На бадогí*. Мама меня ругат:

— Ты чё делаешь-то? Ты родила, — говорит, — и рано пошла.

Ну а мы *на бадóг* поддели, на плечах таишим вёдра. Подцапили на этот *бадóг* да и таишим с этой золовкой (...). Ну и пришли, говорю:

— Никто не пошали́л!

А она *гыт*:

— Ой, там столько ягоды! Мы по ведру набрали, а будто бы *не бра́та* осталася ягода.

Назавтра опять пошли. И всё. У меня заболел низ живота. Мама заругалася, пришла:

— Чё уж, голодные, чё ли?!

Свекрохка пошла опять туда, на этот куст. Свекров два дня ходила. И насушили, и намололи черёмухи, и так её ставили, и настойку делали из черёмухи, и так *живой ягодой* стояла. Всю зиму была черёмуха. Она *вкусна!* Крутили на мясорубке. Крутили сырую. Вот что сейчас я вас *угоишала*, а *туё* сушили. Сушили. И высушишь, а потом вот на мельницу. Её смелят мелко-мелко *под пепелочек*. Пирогí зиму стряпали [474. Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

АНТОШКИН БУГОР. *Микротопоним.* Название небольшой возвышенности недалеко от д. Ихинигуй Качугского района Иркутской области.

Вот там рассказывали, что в этом месте Антошка с бугра упал и *захлестнулся*. И название тако: *Антошкин бугор*. А раньше, давно уж это было, *Бутúхон* там жил, бурят. Шаман был. Он со скалы на скалу, говорят, прыгал. А скалы-то там — у-у-у! Он потом, вот *Жíтова деревня*, она же *на две стороны*: одна *Жíтова сторона*, (...) другая *Бутúхона*. Вот тут где-то, где Иннокентия Петрова колодец-то стоит, до этого места, говорят, туда была *Бутúхонова* деревня, а тут *Жíтова*. И до сих пор так *еишо* зовут. Иннокентий с Дуней-то жили, это место *Бутúхона*. Иннокентий всё так говорил:

— Ну, мы-то в *Бутúхоновой* живём. А это-то *жíтовские*.

Пониже-то здесь. Там раньше *брызгали*. И руки *брызгали*. И *щас брызгают!* Везде. И *щас* зовут во двор, и везде. *Шаманят-то*. Дак мы-то вот живём на бурятской земле, не делаю этого. А надо было делать-то [475. Обхой Качугск. Ирк.].

АНФІ́МИЙ, -я, м. Антропоним. Мужское имя Анфѣма.

Это мне *баушка* родная рассказывала. Мужики на охоту пошли. Доехали они до *Верхолѣнска*, попадат им *стрѣчу Анфѣмий* на коне верхом. Ну и тоже чѣ-то, наверно, знал. Ну, у них с дедом-то и *вышла коса на камень*. Тот *токо* вслед поглядел. Поночевали они в ближнем зимовье и пошли на охоту. И *сколь* ни стреляли, ни одной козы не добыли (...). Дед Кырсан говорит:

— Это он *заделал*. Ну, он придѣт ко мне!

Заткнул ружьѣ и поставил в угол. И вот где-то через сутки он приходит, этот *Анфѣмий*. И *перед ѣм* падат на колени:

— Прости, дед, не буду больше!

А дед:

— Не верю! Ешь землю, тогда поверю!

Ну и тот давай *ись* землю. Его [*Анфѣмия*. — Г. В. А.-М.] *корѣжит* всего.

— Ладно, — говорит, — *ехай, прокурѣтник*. И больше так не делай.

Ну и потом ничѣ. И коз добували, и зверя. Вот эта *баушка* мне всё рассказывала. У *ей* память хороша была [476. Толмачево Качугск. Ирк. (Заиграевск., Кижингинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АНФІ́МКА, -и, м. Уменьш. к АНФІ́МИЙ.

Вот я своёго *Анфѣмку* родила на озере. Рыбачили с *авѣнками*. Там у нас стояли чумы. И там зимовье стояло. Ну и это. Я когда *Анфѣмку* там родила, на озере-то, потом в деревню-то меня *поплавили* на лодке. Там же на лодке надо идти *бечевой*. И мне старухи золы *турсучок* насыпали. Мы возля берег плыли, и я всю дорогу сыпала, дорогу свою засыпала, следы засыпала золой. А *баушка бечеву тянула*. Пока до дому, до места пришла, и я потом так и вытряхнула у дома остатки-то. И потом домой пришла (...).

А рожала-то с *баушками*. *Баушки* мне как сказали, так я и так и делала. Там две бабки было, оне *баушничали* меня. И *родила-то* — как *кто в ладошку положил!* Больше того *кряхтела*. Оне меня *подвеша-*

ли на верёвку *на мотню*. Гвозди прибили, верёвочку. Я на коленкаф стояла. Тут у меня скамейка. Я на коленки встала и за верёвочку-то держусь, *пóтуги*-то подаю. *Анфíмка* же родился восьмимесячнóй у меня. Месяц не доходила. Думаю, жить не будет. А он у меня *зажíлся*, ничё. Сорок два года было, он умер.

Вот он у меня родился, я потом *баушкам руки размывала* (...). Баню истопила на третий день, и *руки мыла баушкам*. На руки *положила имьям* обоим. Тогда ситец стоил пятьдесят копеек. Я по три метра купила этого товару, по плитке чаю и по печатке мыла *на руки положила имьям*. И по полтора метра полотенец. Полотенца вафельные были, метровые. Я по полтора метра этих полотенец купила *имьям*. И по плитке чаю. Тогда чай был плиткам по рублю, а *счас* всё полно, токо жить *пошто-то* неохота [477. **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кижингинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АНЦÍФЕРОВА. *Топоним.* **Название селения в Енисейском районе Красноярского края.**

А там у нас же было, *в Анцíферовой*, *агдé* мы жили раньше-то. Тайга же *плоть*. Мужики-то все *оленева́ли*. Ну и мою полы, ага. А под вечер.

— Это чё, — *гыт*, — у меня, — *гыт*, — калитка-то открыта была, — *гыт*, — *с убóру?* Это чё же! Я домываю скорé, должна корова прийти.

А лось пришёл, *неня́н*, пришёл в ограду-то, в калитку-то (...). Она оглянулась:

— Чё пришла? — *гыт*.

Как её звали-то, корову?

— Чё пришла? — *гыт*.

Посмотрела:

— Дак это, — *гыт*, — лось!

Я, *гыт*, в избу и не могу кричать, *гыт*, мужчин. Открыть-то не могу, боюсь яго. Потом открыла:

— Мужики, — *гыт*, — *неня́шка* у меня в ограде стоит!

Они говорят:

— Ты чё врёшь-то? — *гыт*.

— Да вон, — *гыт*, — смотрите, — *гыт*.

И потом он [лось. — Г. В. А.-М.] ушёл, испугался, *кода* она начала кричать-то. Он испугался, ушёл. Она *гыт*:

— Ну, идите (...), посмотрите. Сляды, — *гыт*, — коровьи ли чьи ли? — *гыт*.

Они посмотрели:

— Да точно, — *гыт*, — сохатый (...).

[— ...А *неня́н* — это маленький сохатый? — Собир.].

Неня́н, он уже не молочный. Ему второй год [478. Анциферово Енисейск. Красноярск.].

АНЦИ́ФЕРОВСКИЕ, -их, *мн.* О жителях д. Анциферова.

А вот *анци́феровских-то* убило вот в этот в *Петров день*. Вот *Петров день*. Еслиф он подходит, он без дожджа, без грозы не будет. Хоть он *кода* подойдёт. Ну а там оне гребли да *заро́д наметали*. Как пришла это гроза, всё! Но грозой убило-то. Как дало! Их стояло, вон человек, может, десяток. А два как скосило. Вот это в *Петров день* [479. Анциферово Енисейск. Красноярск.].

АНЧИ́ХРИСТ, -а, *м.* Неодобр. Антихрист; человек, не верящий в Бога.

Раньше как, доча?! В Бога-то *вервали*! Вот человек умрёт, камень и воду ставили. В *цветной угол* ставят стакан воды и *камешо́к* сверху, чтоб прилетела душа, воду попила и опеть на *камешо́к* села. А воду переменять надо каждый день. До сорока дней. Зеркала так же до сорока дней. И каждый день на улицу в *цветной угол* выливать, чтоб свежая вода была. Нынше она умерла, Дуся, она говорила:

— Ты, — говорит, — воду-то меняшь, нет? — на меня.

На двадцать *дён* они приезжали с Ленска-то. Я говорю:

— Нет!

— Меняй! — говорит. — Чтоб чистая вода была!

Счас-то ни во что не верят, *анчи́христы*. Бога-то потеряли [480. Чамча Ленск. Саха (Якутия) (повсем.)].

АНЧУ́РИШКИ, -шек, *мн.* Уменьш. к АНЧУ́РЫ.

Анчу́ришки из *ка́мусов* делают. *Сохаччи*. Но лучше-то из *олени́ны*. Из *ка́мусов* сшитые. И подошва. В мороз оне хорошо. Я их всегда одеваю. А подошву-то делают *ро́вдужну*. *Ро́вдуга* тоже сделана из кожи. Выделанная <...>. Тёплые, очень тёплые, я всегда в *их*. Одел, и как в бане, тепло. Я всегда в мороз их одеваю, на валенки не надеюсь (...). У меня *выходный* есть. Я в праздники в *их* выхожу. Масленицу в *их*. И ма́ленька была, *тятя* сам шил (...). Я в *их* на *кату́шку* бегала. *Кату́шки* раньше. Сани вот, сани были с *отво́дами*. Это *конские сани*. Кóней запрягают когда. А *лотки́* у нас были деревянные, их коровьим говном, навозом мазали и водой обливали, и катались — только шум стоял! Мы к *тяте* пристанем, он запрягёт ну и:

— Но, садитесь *в кошеву!*

Мы-то много на кóнях ездили (...). *В Бочáе* пара кóней запрягём. Или тройку. Ездили (...). Катались, о-ой! *В Бочáе* сели, потом *в Бойдóново*, потом *на Келóру* даже на кóнях. По всем ездили. И при колхозе катались. Кóней запрягёшь, сбруя вся такая, *набóрная*, *в кошбóвочку* — и пошёл. Молодёжь! (...). Я сама *конюши́ла*. Так чё не кататься было?! Запрягём да и пошёл [481. **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АНЧУРÍШКИ, -шек, *мн. Ласк.* к **АНЧУРЫ́**.

Пятьдесят градусов мороза, оденешь *анчурíшки* и ходишь *в их*. *Оне же с оленíны*. Тёплы. Я сама ходила. *Грузá-то* возили — ой! И по сено ездили. А там уж нигде не погреешься. Только вот когда с сеном пойдёшь, так погреешься и опять. И *шиоки-то* все *зая́бнут*. Работой грелись. Чтоб только потяжéлей поднять, покидать *поча́шше*. Вот как грелись! А где там согрешься больше? Приедешь *к зарóду*, где там конь, в зимовё приедешь, там и печки нету! Оно просто, зимовё. А где согресся? Негде! *Скорé-скорé на зарóд*. Сено надо скорé, чтобы только согреться. Работой и грелись! Сено возили, дрова возили, брёвна возили. Вон *сколь* настроили. У меня *спуши́енье* матки было от работы. Лечила *баушка*, *завёртывала веретеном* [482. **Усть-Киренга Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АНЧУРЫ́, -óв, *мн.* То же, что **АМЧУРЫ́**.

Русские *с авéнками* дружно жили. Они всё меняли. Мясо привозили, *анчуры́* (...), *оне корóтеньки* такие, меняли. Привезут, меняют, унты меняют. Ни подошва, ни валенкам, а просто из лосíны. Пришьют к подошве, да и тепло зимой-то [483. **Нэпа Катангск. Ирк.**]. Жили в коммуне. Заходили мы *туды* со скотом, а вышли из неё *с однем противешкóм*. Он у меня *ешшо* живой, *противешóк*. Такой, пирогом. У нас ничё не было. Чисто, гладко. У меня хоть подушка была, я *взамуж-то* вышла, две было небольших, и *постелёшка*. А у него ничё. *Куфайка* была, *анчуры́* были *ка́масны*, и всё (...).

Пошли мы *с нём* рыбачить. И *полá* отгорела у *куфайки*. Сестра

шла, скинула с себя, *туё* взяла, пришила какую-то, Наталья Андреевна, сестра его родная. Вот мы жили. У нас ничё не было! А *жили дружно, одну заплатку делили на двоих.*

А потом вилки купили, ножик купили. Кротох надобували с Мишей. Раньше всё принимали. А кротох было! Они [кроты. — Г. В. А.-М.] выскакивают, он их бичом *наишолкát*, привезёт, обдерёт, сдаст. Собака была хорошая у него. Из коммуны взята. Собака, она помогала ему. *Лймкой* звали, сучка. Вот мы жили. У нас всё было. Ну, *об куске мы не страдали.* Зарабатывали. У нас хлеб давали.

А сейчас, Галя, милая моя, которы хлэба не едят. Сплошь и рядом, моя хорошая. Ни картошки, никого. А у нас это-то было. У меня была корова, а у них со сестрой одна была корова напололам из коммуны взятая. Из коммуны дали *имя́м* [484. **Обхой Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.).

АНЧУРЫ, -ов, *мн.* То же, что **АМЧУРЫ**.

Дед мой *по материной стороне*, он *крестьянствовал*. Его раскулачили (...). Много работал, пахал. У него *зипу́н* не высыхал от пота. Вот чуть *отсвётывать* начнёт, его уже нет дома. Вечером придёт, сядет на порог, **анчúры** снимат, один снимет, а в другом заснёт тут же, (...) на пороге (...). Сил нету до кровати доползти. Так на пороге до утра и проспит. Мы утром встанем, его уже нет. Вот. Он *работяший* был [485. **Бубновка Киренск. Ирк.**]. **Анчúры-то авéнки** шили (...) *из кáмасов*. Оне же охотники самы хорóши. Но и дурно́ могли сделать. Поохотни́чки. Так сделают, что ты ружьём ничё не добудешь. *Нерóнокое* ружьё станет, и не попадёшь. Вот сделают, и всё. Потом сорочьим гнездом чистили да *вёрцем оку́ривали* (...).

[— ...Трава такая, да? *Вéрец*. — Собр.]

Но. Така маленькая трава, коров *куря́т*. Она ниточкам тянется, *под вид младёнческой травы*. Вот так она тянется и навивается на пеньки, на дерево. Таки синие ягодки, колючие. *Оку́ривали* [486. **Чунский Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.).]

АНЧУТКА, -и, ж. *Экспр.* **Неряха, грязнуля.**

Это мама же рассказывала. Это, видимо, *кака-то притча*, чё ли. Жили мужик с бабой, а она *кака-то замазүля*, соседка наша, мама всё на неё:

— *Анчүтка!*

Что грязна. Ну и рожать ей. А была одна *ба́бка-повитуха*, *жёнским* рожать *подсобляла*. Ну и мужик-то *к ей* бежит:

— Жена разродиться не может!

Она, правда, говорит, помогла, эта *ба́бка-то-повиту́ха*, помогла, мальчонка родился. Попросила воды, чтоб *оммыть* его. Моет его и глядит, что это не ребёнок, а чертёнок. Обернулась, смотрит: мать — чертиха и отец — чёрт. Она [роженица. — Г. В. А.-М.] спрашивает:

— За что меня черти полюбили?

А полюбили-то её черти за то, что *анчүтка*, что всегда еду на столе после обеда оставляла в тарелке, не закрывала.

Вы, девки, тарелки-то блюдечком закрывайте. На ночь закрывайте. И воду закрывайте, а то черти выкупаются [487. **Ярки Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

АНЮЧКА, -и, ж. *Экспр.* То же, что **АНЧУТКА**.

[— ... *Анючка*, это о ком так говорили? — Собир.]

*Анючка-то?! Старики-то не говорили, что неряха. Оне «анючка» звали. У нас мама-то тоже *анючкой* называла нас маленьких. *Анючка* бывает така *женска* или девушка ли, парень ли — неряха. И это потом все *с ей* сравнивают. Хочет мать отругать дочку:*

— Ох, ты, *анючка!* [488. **Устье Мотыгинск. Красноярск.**] *Баушка Евдінья* всё говорила, что *на Оре* было много-много у нас тараканов раньше (...). *Жёнски* же разны были. Одне *аккуратістки*, други́ грязны. Она не говорила «грязны», а «*анючки*» говорила. И говорит, перед смертью Натальи Осиповны, помереть ей, она, говорит, нас собрала:

— Я помру, вы таперь с тараканам не будете мотаться!

И дедушке велела, чё надо сделать. Он, говорят, взял *коробушку стіченную*, поймал одного там или два таракана, посадил в эту коробку и в гроб к ней положил. И говорит:

— Вы теперь не будете мучаться с тараканам. Наталья всех за собой увела.

<...>. *Баушка Евдінья* рассказывала, что больше, говорит, мы никогда не мучились с тараканами [489. **Обхой Качугск. Ирк.** (Баргу-

зинск., Баунтовск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Кантагск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск., Казачинск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

АНЮШКА, -и, м. и ж. *Экспр.* **О неопрятном человеке, неряхе.**

Голод же! Мы на берегу стоим, рыбакох поджидам. *Оне с подлёдной* придут, мы стоим с ведёрком. *Оне* пока сети выташишут, *повышиш*álкуют этот омуль. А нам вот окунькох этих дадут. Мы скорé бязим. Принясём. И вот русску печку истопишь. Она *оттóпится*, и их потом вот прямо туда накидашь, прямо с кишкам, мёрзлы. Они *сожарят*ся. Это от окуня шкура, чтоб её не чистить, в печку! Немножко счистишь. Мы ма́леньки были, делали так. Все, как *анюшки*, замара́мся. Мама на меня ругатся:

— *Анюшка*, опять хлюпалась!

Но, дескать, замара́лася <...>. Потом увидит, что рыба-то. Но ладно. В печку её в русску накидашь. И мелких, и таких. А *оне сожарят*ся. Шкура вся *дубом встанет*. Эту шкуру, как картошку, обчистишь. Ой, прямо красота! У этого у окуня *жóлочь* не шибко го́рька. Прямо с кишкам жаришь и ешь. Но если омуль, она го́рька. Она как-то крепче, потроха-то его [490. **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Кабанск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Заларинск., Зиминск., Куйтунск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск. Читинск.)].

АПИДЕ́МИЯ, -и, ж. *Эпидемия.*

Тогда эта *апиде́мия-то* шла. Вот какая *сыпúчая-то оспа* была. А раньше как? Если *апидемия*, деревню-то *опáховали*. Бабы в плуг впрягутся, разденутся *до исподок* и *опáховали*. Волосы распустят, *опо́яски* все снимают. Да *ноччу*. Это всё учил нас дедушка Михайло Минеевский. Его потом раскулачили. Всё собрали у него (...). Милиция приехали, их описали, всё их собрали и из дому выгнали. Дом, всё описали. А старик такой труженик был! Дедушка Михаил Сизых. А как отечество, не помню. Михаил Иванович он, *нако*. И вот он сколько сидел, его возили, ссылали! А у *его* всё по́том было построено. Всё сделали, он же в *Бадáрме* жил, где Иван-то Андриянов, дом-то был его (...). Он потом оттуда приехал, и выгнали его с этой деревни, он приехал к нам, в *Сизóву*. С бабушкой жили. И дали *имя* домишко. Сейчас в этом

доме моя сестра живёт в *Невоной*, за речкой. Но вы были у неё. Они купили этот дом за тридцать рублей [491. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

АПЛИ́НСКИЙ ПОРО́Г. *Гидроним.* Каменистое возвышение дна реки Ангара, ускоряющее течение и затрудняющее судоходство (находится в Кежемском районе Красноярского края).

Дак *Апли́нский порог*, он чё?! (...). Весь в *бадүмбах*. Сплошь камни, *ямы*. Вот там и были *бой*, красну рыбу *боева́ли*. Осетра, *костёрку боева́ли*. Осенью это. В *ямах*. Там место, оно всё в порогах да в *шиверáх*. Вот *Ковинская шивера́*, там *Шима́нский порог*, *Апли́нский порог*, вот там эти *вы́ставки* всё были, *боёвки* эти. Вот у нас *на Апли́нском-то пороге*, туда съезжались со всёй Ангары; сотни семь стояло лодок. А в каждой лодке по два человека сидят, мужик и баба. У которых *ешшо* и помощники были, *недолётки*. *Старшóй* на берегу стоит. Выбирает дерево, высоко чтоб, вывешиват флаг. А выше этого места уже никто не имеет права ставить *самоло́вы* (...). Утром ставят *подмёт*, *самоло́вы-продольни́ки*, а потом выезжают *на бой к порогу*. Берут с собой по два *самоло́ва*, ставят, но не выше *меты*. Вот. Потом едут на середину реки, чтоб знать, где играет *осетёр*. Потом решают, к какой *яме* ехать завтра (...). Первый выезжат *старшóй*, за нём все остальные. А шум стоит от лодок-то! *Нарочí* шумят, *выбúжвивают* рыбу. Которы камни бросают, которы дак стреляют с ружей, чтоб её *вы́будить-то*. А которы бросают в воду *туески́* из-под дёгтя, которы навоз бросают. Она же запаха-то боится. Она потом подымается наверх. Вот «*будить*» называется. Она пугатся, всплыват и на крючки садится (...). Её потом снимаешь и в *садки́*.

(...). По неделе, по две живут на берегу-то. Костры жгут, прямо на земле спят, с собой возили топчаны. *Дождж*, дак лодку — *выташиишь* на берег её, и *под ей* спали. Дружно было. Чай варили, пили все вместе. Одне с *Ёдормы*, други́ с *Недоку́р*, с *Кáты*. Разговаривашь *со всемя* (...).

...Раньше в праздники не ловили рыбу: она же собирается в кучу, как люди в церкви, её же сразу можно *вы́неводить всюё*, и ничё больше не останется. Старики не давали в праздник выезжать. Накажут, если без спросу. Больше не поедешь. Берегли рыбу [492. **Мозговая Кежемск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

АПОСЛЯ́, *нареч.* После.

Костяной дёготь, дак я его и сейчас делаю <...>. Вот так ямку выкапывают. Ставят туды посуду. А здесь под уровень земли — лис-

точек. И вот так на середке гвоздём набивают дырки. *Апосля* на этот листочек вот эти *кóстки*, суставы-то, вот их нарубают помельче и в чугунок набивают плотнё. И чугунок-то *опрокидáют* на этот листочек. И потом на листочке глиной вот так *толшше* обмазывают. Вот так. А потом вокруг чугу́нки ложат дрова. Он топится и туды сливаются (...). Ничего не добавляют. Одне *кóстки*, суставы, *стегновы́* вот эти, самы-то *гла́мны*. И *суставны́* кости. Из *рёбров*-то ничё не получатся, плохо. А вот из этих получатся. Даже ребятишки маленькие не ходят, а вот этим натирают и вылечивают. *Костяной* — он лечебный. А он, как солидол, чёрный. Только он мягче солидола. Он *токо* на лечение. Вот ноги болят, или руки болят, или плечи болят — вот в баню идут, *намашля́няются*, потом посидят маленечко, а потом обмывают эту всё её [493. Старая Чара Каларск. Читинск. (повсем.)].

АПРАНЧА, -и, м. *Уменьш.* к мужскому имени **Прокопий**.

У нас скота было четыре-пять голов. Пропадали и пропадали. Или волки съедают, или где утонет. Никак больше не могли развести. Отец говорит:

— Поедем, — на мать, — в город.

А там был *ворожэй* хороший, в Кяхте (мы ещё там жили, недалеко от Кяхты). *Апранча*. *Апранча* Христофорович Сибиряков он. Ну, поехали. Повезли продавать чё-то.

— И к ему заедем.

Ну, дорогой едут и разговаривают. Ну, я *с имя́* еду. Разговаривают.

— *Скоко* ему дать за ворожбу-то?

Ну, мать говорит:

— Ну, полтора рубля-то надо дать.

А отец говорит:

— Да ты что?! Пейсят копеек хватит. Что ты! Полтора рубля!

Раньше, знашь, деньги-то были! Но ладно.

— Пейсят дак пейсят, — мать.

Ну, ладно. Приехали в Кяхту. Всё. На базар сходили. Чё-то продали там, кого *оне* привозили (не помню *щас*). Пошли к этому *ворожью́*. Но он принял нас, всех троих. Мы зашли к *ему*. Зашли, стоим. Выходит *Апранча*:

— Здравствуйте! — поздоровался *со всемя́*. — По каким вопросам?

Отец давай рассказывать: вот так и так.

— Дак вот, — говорит [*Апранча*. — Г. В. А.-М.], — парень, жена-то у тебя хороша. Она полтора рубля даёт, а ты *токо* пейсят копеек даёшь мне.

Это он куда? Он как узнал-то, а? Это дорогой, где там ехали мы, разговаривали, понимаешь. А он, ёлки зелёные!

— Но ладно, — говорит, — сворожу.

Но и давай рассказывать, ворожить. Каки-то *корольки* перебирают-перебирают. А у него этих *корольков* вот такая связка, перебирают-перебирают:

— Вот там тот-то столб, уберите его (...). У вас есть *коновязь*. Вот *коло* этой *коновязи* ненужный столб стоит. Вы, — говорит, — его уберите, выкопайте. Зачем он там вам нужен? Он вам мешает.

Потом ограда загорожена, тут два столба рядом стоят.

— Зачем, — *грит*, — один столб-то? Этот столб уберите *коло* ворот. Он не нужен совсем (там наружный, я *щас* не помню, какой он сказал убрать-то). Уберите всё.

И рассказал всю постройку, как она стоит (...), как всё у нас. Как всё равно смотрит в чё-то ли чё ли как?! Это на такое расстояние! На семьдесят километров, понимаешь, мы приехали. Откуда он нас знает? И всю нашу постройку, всю нам говорит. Всё видит. Как всё равно ему кто чё показыват или чё ли. Ну, приехали домой. Отец всё выкопал. И всё! Скот перестал пропадать. И не стали ни тонуть, ни волки не давят, никто не теряется. Всё спокойно.

[— ...А *корольки* — это что такое? *Корольки* он перебирал. Что это? — Собир.].

Ну, вот *корольки*, *обнаковенный корольк*, *корольки*. Оне то ли костяны, то ли каки ли, не знаю. Ну, бывают *корольки*, *токо* они больши. Вон как на счётах есть. Вот таки. На верёвочке навязаны. Большая связка. Вот он сидит, их перебирают-перебирают. И нам рассказыват. Как всё видит. Ему кто говорит там ли чё ли (...). Ну, ё-о-о-лки зелёные! Ну, я маленький-маленький, но тоже посмотрел на него, ёлки зелёные [494. **Кабанск Кабанск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск. Читинск.)].

АПРÓСЬЯ, -и, ж. *Антропоним. Женское имя Ефросинья.*

И вот *баушке* моей, *баушке Апрóсье* умереть, я выхожу утром на улицу и в садочек пошла: глухарь взлетат из садочка. Я так *ешию*, там стоял стол, она всё сидела, у ней стоял там столик, и доски постелены, и вот он в этом уголочку. Вот откуда он взялся, глухарь? Прилетел, вот сидел в этом садочке. Я в садочек-то захожу, он взлетат, такая машина, и сел вот на этот. Я говорю:

— Ой, чё-то нехорошо у нас будет. Глухарь! Лесная птица прилетела и села вот на этот.

Ну и чё?! И *баушка Апросья* умерла. Вот эти вот птицы лесные, *оне предвешают* сильно [495. **Атамановка Карымск. Читинск.** (Курумканск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АПРО́СЯ, -и, ж. Антропоним. Женское имя Ефроси́ния.

У нас *Апросья* была. Всё говорила: ласточка, лебедь, голуби, их нельзя убивать, оне, говорит, Господом Богом да́дены. Оне от Господь Бога. Их не стрелять, не убивать. А у нас чё делают? Голубей *храмца́ют*, едят. А с *их*? Сытым не будешь.

Когда *лебедиху-то* убивают, лебедь убиватся об землю(...). Один убил у нас здесь лебедя. И что ты думаешь?! У *его* вся семья повымерла [496. **Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АРАКА́, -и́, ж. Алкогольный напиток, сделанный из молока.

Ходили в лес, *мутóвки рубили*. Это после Пасхи *Девята Пятница*. Праздник. *Мутóвки лизать*. А у нас свёкор был:

— Ты, Панка, вари *салама́т*, налаживай на стол. Да не забудьте *аракú*.

А он сам её делал.

— Если нет, у бурят сменяй. Я сбéгаю, вам сейчас *мутóвки нарублю*. (...). Дак нарубит да ещё *обтёшет* их, *пальцы завяжет*, *рожки-то*, принесёт:

— Но я притаишил вам целу вязанку. Чё, *салама́т* сварила? *Аракú* принесла?

— Сварила, дедушка.

Но у нас свёкор *арха́рый* был. *Девята Пятница*. Коровий праздник. Мы и сами: сходишь в лес, *мутóвки срубишь*, потом *салама́т варишь*. *Аракú* берёшь, сами же делали. Обязательно этот праздник отводили, чтоб коровы *не яловили*. И *мутóвку-то нарубишь* в пять пальцев, говоришь:

— Дай, Господь, приплоду нам.

(...). И гадашь:

*Мутóвка — не мутóвка,
Мутóвка — не мутóвка,
Мутóвка...*

И её срубашь. Дедушка Фёдор вот так их свяжет, пруточком завяжет и принесёт (...).

Однако *ешио* под сараем есть *мутóвка*. Мы берёзову, сосно́ву *рубим мутóвку*.

В прошлом годе в гости из *Ело́вки* сестра и *сваття*, каждый по *мутóвочке срубил* и привезли мне. Сосновые. А я дак берёзовые *мутóвочки* [497. **Еловка Тункинск. Бурятия** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятия; Жигаловск., Ольхонск. Ирк.; Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АРАКУ́ШКА, -и, *ж.* Ласк. к **АРАКА́**.

Вот по *осенé* я до́был сохатого. На *Арангатúе*. *Арангатúй*, он по *Ильдé*. Там са́мо *зверíсто* место. Я на *года́х* же добувал. До́был сохатого, и вся деревня на *губу́* пришла. У нас же заведёно: добудешь сохатого — на *губу́* (...). Губа-то, она са́ма *вкúсна*, как язык. Вон *Магдán* тоже. Бурятска деревня. И там на *губу́* звали.

[—...А как готовили губу? Палили? — Собр.]

Не палили. Она сварится, потом скоблили её. Палить нельзя. Огонь! *Фáрта* не будет (...). Сварят:

— Но, мужики, идите на *губу́*.

Приходят. С собой *араку́шку*. Губу поставят, ну, там и друго́ угошенье: грибы, пироги. Не одну же губу ставишь (...). Хозяйка готовится. А гости приходят с *араку́шкой*. Сидят до тех пор, пока *кичи́ги не заворотят*. Сидят, табак курят, разговаривают:

— Гринька *спромышлял*, фарт бы́.

А потом вечером делёж, дико же мясо делили *меж всемя́*. *Расчередя́т* на части. Ну и *кого-нидь* отвернут к стенке, ну, там Ивана. Он стаёт лицом к стене, а хозяин, он держит мясо, ну, кусок мяса, спрашивают:

— Кому кусок?

— Пятру, — остальные-то *подрёвывают*.

— Этот кому?

— Фёдору там.

— Этот кому?

— Кузьме там.

Потом другому, третьему. *Всемям*. Пока все не получают свой пай. Ну и берут, кому мёчено.

[—... А шкуру кому отдают? — Собир.]

А шкура-то, она остаётся — уж кто дóбыл. А из неё опять же *потникí сохатíнны* делали спать, матрасы. Выделашь её, а наматрасники шили из *холшибóвины*. *Опáривали*. А потом на поле вывозишь *потник*, и валяли его. Из сохатого и *лабуты́* шили. Оне воды не боятся. И нога тёпла в ём. А *сохатíнны*е опять же *кáмусы*, лыжи подбивали *кáмусом*, охотничьи-то. И *половínчаты* *рукавицы* шили. Онну сторону шили из шкуры (котора на ладошке сторона, она шкурой), а другú, котора сверху, из сукна шили. *Сохатíной* и *кошёвку* оббивали, жених ехал за невестой. Что, дёскать, богатый жених [498. Белоусово Качугск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Заларинск., Зиминск., Качугск., Ольхонск. Ирк.; Чернышевск. Читинск.)].

АРАМУ́ЗЫ, -ов, *мн.* Охотничьи штаны, подвязываемые сыромятными ремнями к поясу и закрепляемые у щиколоток.

Дед наш, он охотник был, у него свой *ухожень* был, зимовьё (...). И вот на охоту ийти, у его *промышлénка* своя была: шапка такая, *кухля́нка*, штаны таки длínны были, *араму́зы* назывались, сыромятный ремень, всё, к поясу вот так подвязывались. А шили-то из кожи, из *сохатíны* (...). Из её же, мяли-мяли, и вот из её *араму́зы* шили. Эту шерсть вот так отеребливают. Вот шерсть от неё вытеребишь, её попарят там, а потом вытеребят. А потом уж её начинают в *мялку* эту пускать, дёгтем *вы́дровят* её и в *мялки* пошёл (...), в *мялке* драть её.

[—... А дёгтем-то шкуру саму? — Собир.]

Ну, саму её, шкуру, потому что чтоб она мягче, *мяконька-то* была такая.

... И вот на охоту ийти, он в рот прутик от *голичка́* отломит, возьмёт и идёт. Из дома если поехал на охоту ли куда, чтоб людей, вот, люди если встречаются, ну, *глазливые*, взять надо это, отломить с *голичка́* веточку, в зубы и ийти. За околицу вышел, там уже свободно.

А перед уходом он всегда *куру́лся*, всю одёжу *обку́рит*, себя *обку́рит*. *Вéрец* у него был. Костёр в ограде *запалит* небольшенький, бросит туда *вэрец* этот, потрясёт над им *промышлénку*, *араму́зы*, *ружжó*. И собака через чтоб.

[—... Через костёр? — Собир.]

Но [499. Баргузин Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Курум-

канск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Катангск. Ирк.)].

АРАНГА́. *Гидроним.* Название озера, находящегося в Ольхонском районе Иркутской области.

Озеро у нас там *Аранга́*. Там всё *мерéшишло*. Ну, вот я сама видела. Мы плыли на лодке, я ма́ленька была. От одного берега на другой, там росли саранки, и мы поплыли <...>. И вот мы видели, я сама видела конскую голову. Вот конская голова, но такая большая. И он вынырнул и обратно опустил. И таки волны, волны! Хорошо, парень ехал на лодке, и мы *к ему* попросились. Но Мария-то поняла, я испугалась!

И потом вот лет девять, наверно, назад приехала Ольги Старцевой мать. Ей рассказывали. И подгуляли они с братом. И он шёл по озеру по этому, *по Арангэ* шёл. Шёл он по озеру и слышит (...). Вот шум из леса и шум из леса, и голос:

— Ты чё, мужик, здесь делаешь?

А он не понял, что это что-то, а думал, что кто-то сзади или где-то ли мужик спрашивает.

— Да вот, — *гыт*, — подгуляли, а *счас* домой иду, мол, обратно.

Он *гырит*:

— Ну, ладно. Я тебя *проишаю*. Ты добрый человек, я тебя *проишаю*. Но больше здесь ночам не ходи.

Погрозил. Да! Я сама, говорю, видела это чудо (...). И девчонка ма́ленька приезжала, училась во втором классе. Пошли они купаться. И вот эта ступня, за ступнюхватила пятерня. И у ней всё лето, что она там жила, синяк сидел на ноге.

Вот это озеро нечисто (...). За деревней-то идёт кладбише (...). И тут озеро это *Аранга́*. Вот в этом озере неладно. И я, когда приезжаю, и мы с сестрой идём на это озеро. И вот, где мы идём, там маленькие волны <...>. Вот я иду с Настей, там ма́леньки волны (...). А где, ну, вот ни впереди, ни сзади волн нету. Ну, не таки волны, а вот ма́леньки *плёски*. А Настя *сколь* раз говорела:

— Одна иду или с кем-нибудь, ни разу такого не вижу [500. *Косая Степь Ольхонск. Ирк.*].

АРАНГАТУ́Й. *Топоним.* Название местности, расположенной на р. Ильда́ (Жачугский район Иркутской области).

Туда, за реку, есть место такое (...). *Арангатуй*. Мы пойдём за ягодам, помоложе-то были. Ну, там ягода всяка: брусника, черёмуха. И смородину, и голубицу можно набрать. Ну и друг над другом-то всё шутили. Кто *поперёд* побежал, ему кричишь:

— Ну, дуй *в Арангатуй!*

Ну и бегали всё туда, в *Арангатуй-то*. *Щас* редко стали. Ну, может *шаметовские* туда поча́шше ездят. А наши-то, *обхойски*, туда пореже. Мы без ног стали. Вот тут поблизости ходишь, и всё. Больше никуда не суёшься. А так-то там ничего ягода (...). *Шеметовские* на ко́нях туда ездят (...), в Арангатуйскую падь-то.

[— ...Это же недалеко *от Ора*? — Собир.].

Не шибко, а так. Ну, может, пять-шесть кило́метров будет. Между *Ором* и *Обхо́ем*. Падь, такой же распадок, как *Хундуй*, а туда называется этот распадок *О́рский ручей*. Вот *по О́рскому руччу́* идёшь, а туда дальше вот Арангатуйская падь. Там *Воробьёвка*, ну, *Воробьёвка* поближе. А *Арангатуй* туда подальше. Там потом *Ильда́* идёт, речка [501. **Обхой Качугск. Ирк.**]. *Арангатуй* — это местность и ручей там. Како красиво место! И ручей *Сóсовка* (...). Ручьи текут, покосы там заливны́. Много покосов. Это всё *на Ильде́*. *Арангатуй по Ильде́* сразу. Вот там старики *по на́сту-то* добывали коз. Собак отпускают, *наст*, собаки гонят. А в снегу коза-то не бежит, вот ны́нше такой снег глубокий, *зачиря́т*.

[—...Как? Как? — Собир.].

(...). *Зачи́черет*, говорю. Ну, крепко сделатся, *чир* сделатся, ну и коза-то не может бежать. Ну и собаки добывают.

Ну и зверя так же добывали раньше старики (...). *На чиру́* охота. В марте. Где ветер, *сумёты* большие. *На Арангатуйе*, там не пройдёшь. Снег глубокий.

Григорий Митрофанович, вот он охотился *на Арангатуйе*.

[— ...Житов? — Собир.].

Но. И *по Иню* охотился. Сохатых и коз там добывал. Коз за мясо не считал. Он где-то сотню с лишним только одних медведей до́был. Двести семьдесят до́был, говорит, сохатых. Он же учёт вёл. Вот куда поехал, у него учёт (...). «В таким-то месяце я туда-то поехал. *Сёдня* отдыхаю. *Сёдня* то-то делаю. Утром встал, козу до́был». Во всём учёт же у него. Тетрадка была, записывал всё [502. **Шеметово Качугск. Ирк.**].

***АРА́ПА ЗАЛИВА́ТЬ. Смешить, веселить, шутить.**

В двадцать седьмом году это было. Приехал в Нижнеилимск. Я же сам оттуда. Ну и. Была десятая годовщина Октября, и приехал дядя мой Сергей Киреевич (он секретарем райкома был в то время), приехал делать доклад. Хоть и большой человек, но остался человеком, *юморно́й* был. Ну и собрались все, вся деревня, он им давай *ара́па залива́ть*. Клуба же не было, дак правление. Ну и пришёл Иван Овчи́на, прозвище *у́лочное* Овчи́на, и Дарья, его жена, и Сашка полутогодовалый у ней на коленях. Ну, дядя мой стал выступать:

— Товаришши! (...) Нынешне международное положение такое, что...

И в это время в углу, где Дарья сидела, раздался звонко так на весь класс пу-у-у! Все сразу заоборачивались, она застеснялась, его по попе бьёт, Сашку-то:

— Вот *лэшего дитя*, вот *лэшего дитя*!

А Иван-то вместо того, чтоб замаять это дело, *ашаульники* были мужики, дак он наоборот громким голосом на весь класс:

— Ты, Дарья, на ребёнка не сваливай. Ему так не вытянуть!

Тут все:

— Га-га!

— Го-го!

А дядя кричит, Сергей Киреевич-то:

— Тише, товаришши, тише! На ком грех, беда не бывает!

Весёлый был мужик [503. **Игирма Нижнеилимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***АРА́ПЫ ЗАПРАВЛЯ́ТЬ.** То же, что ***АРА́ПА ЗАЛИВА́ТЬ.**

Дед мой! Он и рыбак и охотник был. Вот осетра поймал – во! Как бревно! Два ведра икры с него. Да толстой! На трёх лодках к берегу ташили. Я с ним пацанёнком. А он *багром зачепился*, боится, что меня загнал на нос, чтоб не зацепить крючком, кричит:

— Мужики! Помогите!

Оне подъезжают на лодках:

– Ну, Лука Фёдорович, опять тебе большая рыба попала!

Его *волхитом* так и считали. У него всегда больше. А он был шутник был! Его считали *волхитом*, а он *ешио* и подыгрывал: то лапки рубил там, сидел, бёличьи (...). Пришёл тут в деревню и рассказывает (...). Один там:

— Правильно, *волхит*, — *грит*, — у него белок, — *грит*, — куча.

Он *грит*:

— Сколько до двенадцати успею, сколько обрубить — мои. Остальные убегут.

Ну, куда *оне* убегут-то?! *Оне* же убиты! Ну и он им *араны* *заправлял*. Тот пришёл в деревню: точно *волхит*. А там же быстро. И, главно, врал всегда как-то, что даже не отличишь враньё от правды.

Как-то едет [дед рассказчика. — Г. В. А.-М.] с сеном, река стоит. Март месяц. Едет. А уже пригрело, мужики на брёвнах сидят. А он едет, сено везёт на двух лошадях. Ну, они:

— Лука Фёдорович, соври чё-нибудь, а то скучно.

А он едет *нимо*, не останавливается ничего, да *грит*:

— Да некогда, мужики. *Счас* приеду, лошадей распрягу, отдохну, поем да пойду. *На Каменном* [название острова. — Г. В. А.-М.] гусей полно.

Едет, ворчит вот так. А *оне* же знают, что он охотник. Гуси! Их как ветром! Он оглянулся, а их как ветром сдуло. *Оне* ружья похватали, на лошадей — и туда! *На Каменный*. Едут и *грят*:

— Каки гуси?! Река-то ещё стоит! Лёд!

Она же проходила в мае, а это март. Какие гуси?! А он приехал, распрёг сено, сидит, чай пьёт. *Оне* приезжают:

— Дед, ты что нам опять тут?

— Ну, просили соврать, я вам соврал!

— Ну, это же как-то сурьёзно.

Едет, бурчит там это, гуси, да это. Дед такой был. Мастер *араны* *заправлять*.

И вот он в жизни никогда зубы не чистил. *Оне* у него все до одного целы были, вот до самой смерти. Он умер в девяносто с лишним лет. Пил, курил трубку, самогонку пил. И вот он умер, а зубы были белее снега.

Он *грит*:

— Вы чё делаете, — ну, молодёжь зубы чистит, — сдираете всё там это. Посмотрите, я пью, курю, а у меня зубы.

И точно. У него же (...), как у собаки. Посмотрите, какие у неё [у собаки. — Г. В. А.-М.] зубы! Светлые (...). Здоровье хороше у него было. Ну, у него одно лекарство – моча. Рана где какая у него появится, сорвёт, — раз! — этой мочой обмоет. Он и глаза мыл. Без очков прожил до девяноста лет. Я вот, мне уже шестьдесят девять подходит, я уже лет десять, наверное, в очках. А он без очков, без всего. Вот такой был [504. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск.,

Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)).

***АРА́ПЫ ПРА́ВИТЬ.** То же, что ***АРА́ПА ЗАЛИВА́ТЬ.**

У нас же чудак этот, Бухарев-то, был, вот он всё *арапы правил*. Он *артельшиш*ик тоже был, с нам в одной *артели* по Байкалу ходил, рыбу ловил. Мы там ловили осетра да эти *костёрки* (...). Мы там заматали сеть, в *Забайкалом*. Они в *сору* попадают.

[— ...*В сору*..., земля осевшая где. — Собир.].

Но (...). *Сор*. Когда-то там осела земля, и называют *сор*. Там така гряда идёт, вот отмель, а потом опять вот, где осела земля, вот это место называют *сор*. Там вода, там рыба есть, всё, и глубь там больша́. Ну и вот. Мы там заматали, наловили этой *костёрки* варить. У *ей* ротик, выставит. Выскоблила, поставила варить. Я варила для *артельшиш*иков. Он [Бухарев. — Г. В. А.-М.] пришёл. Там выбирают сети. Пришёл ко мне. Уже это в чаше тоже: чаша под жир, чаша — тут варим уху. Ну и начинат уже кипеть. А они молоденьки, рыбки-то, молоденьки, а у них нету костей, у них хрящ. Когда рыба закипела, и из *звёнышек-то* вот эти хрящики-то вот так выглядывают, как червячки! Он сидел, курил-курил, ну и давай *арапы править*:

— Маня! Иди-ка сюда.

Они меня не Маруся, Маней всё звали.

— Маня, иди-ка сюда. Ты рыбу хорошо вымыла?

Я говорю:

— Хорошо. Я её, — говорю, — (...) чистила и вымыла в трёх водах.

— Нет, — говорит, — ты не домыла! Гляди-ка: червячки чё-то выглядывают из рыбы. Это такая рыба, в ней много червей, — говорит. — Давай выльем эту чашу с рыбой да другу скорей сделаем.

А потом Хамуев оттуда кричит, *башлык*:

— Ты, — говорит, — его не слушай. Это мясо рыбе тако, а не черви. Он *щас* тебе чё-нибудь *напрокурáтит*.

Шутил он, такой был *прокурáтник*, Бог ты мо-о-ой! [505. Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

АРА́Т, -а, м. Гора Арарат.

Скоко раньше было этих *приходовков*! А вот на этом, на ковчеге плыли. Была *потóпа*. И вот сказал Господь. Прилетел *андел* и говорит:

— Езжай, — говорит, — на гору *Ара́т* и возьми с собой, — гово-

рит, — всякой птицы по паре, и людей по паре бери. И всех, ну, чтоб по паре были. Муж и жена чтоб были. Езжай на гору *на Арáт*. Только не бери змею с собой!

Ну а змея это подслушала и пробилла эту (...). Когда поплыли они на гору *Арáт*, доплыли, она и говорит:

— Я пробью ковчег, и вода затопит вас!

А́ндел прилетел и сказал, чтоб взять на ковчег (...). Будет потоп всемирный. Ну и они поплыли на эту на гору, ну и попала змея. Залезла на этот ковчег и говорит:

— Я пробью ковчег, и заплывёт вода, и ты утонешь!

А он и говорит:

— Я тебе награжу, что ты захочешь!

Она и говорит:

— Я только попрошу крови. Какая мне понравится *кров*, такой крови попрошу!

А он и говорит:

— Мне людей мало, всех мало. Только пошлю комара, он слетат, возьмёт *кров*. Человечьей или какой тебе крови возьмёт (...). Какая тебе понравится *кров*.

(...). Вот. Полетел этот комар и взял крови. Человечья сладкая *кров*. Вот он летит *оттудова*. А ласточка спрашивает:

— Ну, что, слетал, взял крови?

— Взял.

— Чья *кров* *сла́же* всех?

Он говорит:

— Человечья!

— Ну-ка, покажи язык!

Он показал, она взяла да язык ему отклонула. Вот он прилетел:

— Пзл-л-л-л!

Гунди́т, только что не говорит. Ласточка ему язык откусила. А потом ласточке змея выкусила хвост. Посмотрите, у ласточки вот такой вот хвост! Вот так вот, он на серёдке *вы́кушенный*. У ней хвост, в серёдке нету хвоста. Он *вы́кушенный*. Это змея выкусила ласточке. Он прилетел, *гунди́т-гунди́т*.

— Это ты ему язык откусила?

Ласточка:

— Я откусила!

И вот ей взяла и хвост вырвала, змея. И её из ковчега выбросили в море. Она теперь водяная змея. И *полóзит* по полю, везде лазит. Это мать рассказывала. Это я готовое, что мать расскажет, так вот запомни-

ла. А что и не запомнила [506. **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Тулунск., Усольск. Ирк.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

АРАХЛЭЙ, -я, м. *Экспр. Неряха.*

Федошья Павловна, её мужика, он ночевал *на сѣнтухе* (...), и какото дерево, его нельзя рубить, а он срубил неладно. Дорогу *бáглил*. Там болото, он дорогу стал. И рубил.

[— ...А на дороге же нельзя рубить, да? — Собир.].

Но. Ой, чѣ *с ѓм* потом было-то?! Ой, вы чѣ думаете?! Умом повернулся. Тихой был мужик, *аккуратѣст!* (...). А потом, девка, совсем опустился, (...) *арахлѣй и арахлѣй* (...). Он всё ходил платком завязанный, грязный.

[— ...*Арахлѣй* — это грязный, да? — Собир.].

Но (...). И не скажешь, дурак, и не скажешь умный. Мы вот *под груз* ездили в *Кáчег*. *Под груз* по паре запрягѣшь, едешь. Она наказывает, Федошья Павловна-то:

— Ой, девчонки, он будет за кóням ходить, мол. Он будет ходить, — говорит, — не бойтесь. Он хорошо делат. Но только вы *наступите*, кормите его (...). Заставляйте его *исти*. А то он, — говорит, — голодный будет.

Ночью *вшо* ездил, по дрова ездил. Поедет, значит, и конь-то идѣт-идѣт, *на дыбы всплывѣт* и обратно встанет. *Арkáном понужáт*. *Сушѣину* валит, каку надо *сушѣину*, она упадѣт, *по туль* отломится. Черти ему помогали. Вот *повѣть* рубил ночам, и лес навожил ночам, и *вшо*. Чѣ-то было *с ѓм*. Ой, они когда его *курпѣжили-то!* У него даже в ушаф и во рóте мох был. На скотном дворе оне его трепали.

[— ...Черти *курпѣжили?* — Собир.].

Но-о. Он болел-болел и потом в *Кіренска* в больницу увезли его. Там и умер. И она даже не хоронила, не ездила. Не смогла попашти. Вот какая жизнь была! (507. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Ленск. Саха (Якутия)].

АРБІН, -а, м. *Конский жир.*

Арбѣн — это у коня сало *нутрянѣе*. Он сзади в животе у коня совсем таким (...). Я бы *счас* поел, не мешало, русский хоть. Раньше русские не ели кóней шибко-то. Буряты всё ели. А конь-то всех *чишше*.

Он же грязну воду пить не будет. А корова-то всё на свете жрёт. Зелёна вода где стоит, она пьёт, червяки где ползают, всё соберёт. А конь — не-е-ет! Он не будет пить! Ну, *арб́йн-то* у коня, он чистый, по цвету такой жёлтый. Сытый конь, справный если, *арб́йн* хороший (...). *Арб́йн* как масло. Не пахнет ничем. А цвет чуть *сжелта́*, ну, вроде на масло *смаховат*. Ну, хороший он. Я ел его *сколь* раз. Его просто режь и с хлебом ешь (...). Хоть мороженое, хоть талое. Он ничем не пахнет. Ничё. И на вкус хороший [508. Шеметово Качугск. Ирк.]. Старики мастера были, знали, как выбирать коня хорошего, зубы смотрели. Приметы знали: *служб́истый*, нет. Возьмите хоть и бурята старика, *оне* же [буряты. — Г. В. А.-М.] скотом занимаются, дак он коня *пошишупат*, посмотрит, сразу скажет. Или корову. Это — мясо, а это — доить. Я помню, мать жива́ была, был Хада́вый. Хада́вый звали, бурят. Он скота много имел. Но приезжат, говорит:

— Александра, мне коня надо. Продай!

А у нас жеребёнок был. Он не от *ядрёной* матери. Она говорит:

— Есть, Хада́вый. Купи!

— Ну, посмотреть где?

— Ну, во дворе, иди!

Пошёл, хвост посмотрел, тут чё-то:

— Тьфу-тьфу, говна́! *Почё* тако барахло дёржишь? С него *арб́йна* не будет. *На яр* его!

Она говорит:

— Как узнал?

— Конь-то ни к чёрту.

Вот *оплет́и* его! Буряты, они же со скотом, они знают толк в скоте. Знают приметы всякие [509. Алексеевка Качугск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Качугск., Ольхонск., Черемховск. Ирк.; Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Заводск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АРБ́ИНЧИК, -а, м. Ласк. к АРБ́ИН.

У коня и *арб́инчик* есть, и *далы́н*, тоже жир. Где лён. Приедут коня покупать и *шишупаю*т. Грива стоит, значит, *далы́н* есть. Можно покупать! А если *далы́н* слабый, то и конь слабый. Раньше всё знали! (...) Ножик раньше *хотигóй* звали, это по-бурятски. А у меня был дед, он неродной, он *ясáчный*, мать у него бурятка, ч́иста бурятка. *Арб́йн* лю-

бил, *без арби́на* *ись* не сядет. А бабушка была *ру́цкая*. Она была у него второй женой. Он её брал с пятерым сыновьям. Кака бабка-то была! Красива! А его парализовало. Он восемнадцать лет сидел *ешшо*. Сидел восемнадцать лет парализованный! И ещё терзал её:

— *Ишь, ишь*, чёртова мать!

Тогда же *сенникí* были, *груза́* возили, сено возили. *Груза́*-то возили на *ко́нях* ведь! Ну и это. Там мужики ей *чё-нибудь* *поишшупают*, она сено продаёт ли там кого ли, мясо, *арби́нчик*, всё было! Он её ревновал:

— *Ишь*, чёртова мать!

Дескать, *поишшупали* её там. Придёт, а он её *тю́кат!* [510. **Обхой Качугск. Ирк.**] А *арби́н*, он в животе бுவат у лошади, вот сзади у них вот так (...), в полости живота у них *арби́нчик*. Это жир. Такой, но к мясу *приэтован*. А вот *далы́н* у них *на льну́*. *Далы́н*, он грубоватый, а *арби́н*, он мягкий. Вот у коня, у него же *жо́лучи* нету. У его и брюшины нету. У него идёт как кишкой. Большая толстая кишка. Есть толстая кишка у него, есть средняя, есть тонкая кишка. А желудочек у него маловатый. А вот *жо́лучи* у *ко́ней* нету. Мочевой пузырь, он тоже небольшой. У них выход мяса большой. У коровы самый низкий выход мяса [511. **Шеметово Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Качугск., Ольхонск., Черемховск. Ирк.; Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АРГА́Л¹, -а, м. **Самец нерпы.**

Вот ты знаешь, Галя, я выросла на нерпе. Без неё не могу. Я же сама с Байкала. Мы всю жизнь ели нерпичий жир, мы на нём всё жарили: картошку жарили, лепёшки, хворост даже вот в этом жире (...). На зиму заготавливали нерпу, её по животу посредине *разреза́ли* (...).

Один раз папка *арга́ла* *до́был*. Оне же *больши́й*, *арга́лы-то*. И вот *осни́мывал*. Сначала шкуру снял, *расте́гнул* его, а потом сало. Таза три сала *токо* с него сняли. И соседям пораздава́ли, и самим хватило. Шесть-семь сантиметров в высоту. Его резали вот такими кубиками. И вот в *чану́* в большом, в ограде разводили костёр, и там его топили <...>. И у нас в подвале стояли эти бочонки да банки с топлёным салом. На всю зиму хватало.

Мы без жира не жили. С весенней *нерпо́вки* заготавливаем на лето, а

с осенней вот там опять на зиму. И до апреля его хватает. И мясо нерпичье мы ели (но у *аргáлов* оно не шибко вкусно). Его отваривают, в воду спускашь его, и минут двадцать оно варится. А больше-то — оно невку́сно будет. *Токо* минут двадцать его варишь. И мы его с картошкой ели. И жарили. Мы всё ели на нерпичьем сале, мы выросли на нём.

И вот Коля, брат который вот у меня, он в два с половиной года заболел, и врачи не знали, что с ним. Он у нас похудел. А был такой полненький парнишка, *заживной*. И мама его и к врачам в *Нижнеангарск* возила. И сказали, что он у вас не жилец (...). И вот в чану сало кипит, *с аргáла-то* с этого, вот кипит, *аж* булькает, а мама его вынесла, Колню-то, солнышко такое, она и говорит:

— А чё? <...>. Пусть хоть на солнышке посидит.

Вот он уже, но ни на чё уже не чувствовал. А мы, значит, собрались и на него смотрим: он такой худой, синий, вот такие руки длинные. Страшный такой. Мама-то уж смерть его поджидала. Ну и он увидел это сало в чану и пополз. Он уж ходить-то не мог, а подполз и просит. А я говорю:

— Мама, ты посмотри, он сало просит!

А она *гыт*:

— Да и ему, — говорит, — раз захотел.

Я ему кусок сала вытащила из котла, сверху. Остудила ему и дала. Вот знаешь, Галя, он ел, *аж* вот, вот он ест одно сало, у него вот так вот всё бежит на рубашку. И с чего он, Галя? Вот мы всё время с мамой разговариваем, она *гыт*:

— Может быть, в нём что-то само вот переборолось, а? Может, *аргáл* помог.

И он у нас поправился. Такой *громíна* вырос! Коля. Вот который умер-то [512. **Макарово Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Качугск., Киренск., Ольхонск. Ирк.)].

АРГÁЛ², -а, м. **Сухой навоз.**

У нас баба Ксенья жила, она *счас* в *Ахаликэ* живёт, молодá-то была, в колхозе всё работала. Говорит, жила одна баба. Ну и когда она уехала, она *кака-то* нерусска была чё ли, и мне, говорит, этот домик дали. Бабе Ксенье.

— Я, — *грит*, — убиралась-убиралась в доме да в *анбáре* (а она *чистóтка*, *баушка* Ксенья-то), — *грит*, — я убиралась-убиралась, а там кучи *аргáла!*

Он хоть и сухой, но он годам не убирался. А она [прежняя хозяйка. — Г. В. А.-М.], видно, не убиралась, всё сюда стасковала.

— Ну и в этом, — говорит, — *аргале*, в *назьме-то*, — *грит*, — вижу: икона. *В сорйице!* А лик-то — Богородица! Я, — *грит*, — её выгаташила да *грю*: «Матушка моя, ты *пошто* тут?»

Да, *грит*, взяла её, вымала. А сама, *грит*, всё собрала, сор-то, *аргэл*, зажгла всё в ограде и забыла *про его*. Всё заскребла, стаскала и всё зажгла. И спать легла. А ночью прибегают, *грит*, девчонка *мáленька*:

— Бабушка, не спи! — *говрит*. — Ты сгоришь!

А я, *грит*, как разбудюсь, как соскочу! И, *грит*, всё, потерялась эта девчонка-то. Я, *грит*, её прямо *въяво* увидала, *грит*, соскочила. Выскочила, *грит*, на улицу. А там все:

— Пожар! Ты ж сгоришь!

А ветер-то, *грит*, поднялся, *огниише-то*, *грит*, прямо *полóхат полóхами*. Сгорела бы! Сгорела, если бы девчонка её не разбудила-то. Она *грит*:

— Ой! Я как икону-то, — *грит*, — вымыла, да поставила, да поцеловала её, — *гыт*. — Да и не эта бы икона, я бы, — *грит*, — наверно, сгорела.

Вот. Это икона её [девочку. — Г. В. А.-М.] послала, Богородица. Вот. Она у нас и боговерушиша така, баба Ксенья-то. Аха [513. **Зактуй Тункинск. Бурятии** (Тункинск. Бурятии; Качугск. Ирк.; Кыринск., Могочинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АРГИС, -а, м. **Санний поезд из нескольких лошадей, идущих одна за другой.**

У нас мама <...>. Ходили в *дроворуб*. А раньше-то, знашь, лес-то рядом не брали. Надо было далёко ехать. Зимой ездили, ближе к весне. Там *аргис* тянулся с километр, однако. Мы соберёмся пять ли, шесть человек, и едешь на *кóнях*. А кони-то идут вот так: след в след. А снегу-то *чё!* И местами *чировáтый* (...), *взымáет*. Скользишь. По этой тропочке и едешь <...>. Пилили-то двумя, пила с двумя ручками, *двоеручка*. С одной стороны и с другой стороны. А меня, говорит, заставили обрубать сучья. Вот дерево свалят и отрубают сучья. И вот, говорит, я порубила себя топором. А *чё?!* Сокодвиженне же идёт по дереву. И я, говорит, топор-то соскользнул, и мне, говорит, прямо по голени, и я, говорит, разрубила кость. А идти, говорит, три километра идти надо было. И вот он, этот дед, *с им* ездил, говорит, *кров заговорил* и отправил домой. Взял, говорит, снял вот с ели *кóру*, и вот на коре-то така *плёнка* была, он всё собрал-собрал, говорит, и приложил к ране. Плёночка на ели. Я пришла домой и, говорит, всё хорошо, ночь проспала. Ночь поспала, всё хорошо. А утром, нет, к обеду уже, говорит, у

меня снова, говорит, *рудá открылася* (...). К вечеру пришёл дед, баба говорит:

— Дед, а ты чё здесь делаешь?

А его даже и не звали.

— Я же знаю, — говорит, — что у тебя, дехка, *кров открылася*.

И опять *заговорил*. Он много чё знал <...>. Аким он, дед Аким, а отечество не помню [514. **Кыра Кыринск. Читинск.** (Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АРГИШЬТЬ, -ú, -йшь; *несов., неперех. Охотн. Переходить с одного места промысла на другое.*

Раньше *на анзáганов загóнами* охотилися. Вот там у нас место хорóше есть, туда, *по Ёнею* [название реки. — Г. В. А.-М.]. Мы там всё охотимся. Ну, не в одном месте, а по всему *Ёнею аргишйм*. Здесь поохотишься, в другó идёшь. Там *пáди* есть, *анзáган* бегат. Такие места широкие (...), просматриваются. *Стрелкí* стоят с ружьями. А там *загóнщики* едут, кричат, ну и коза бежит на них. И стреляют. Вот тебе и *загóн*. По двенадцать, по пятнадцать человек охотилися.

Счас их не стало. *Анзáгана-то* меньше стало, *саёжки*. Здесь всё истребляют (...). *Загóнщики* гонят. Десять *стрелкóв*, пять загонщиков или там шесть ли *загóнщиков*. *Загóнщиков* больше. Гонят, где место такое, с сопками. Там нигде не денешься, падь. Они уже местá знают, и куда *анзáган* бежит (...). Приезжают, расставляют людей. Отсюда *с-под* низу гонят, вот она и бежит *на стрелкóв*. Раньше *трещотка* была. *Трещит*. Деревянная, на ручке. *Трещотка*. *Лабазá* делали. *Лáбаз* делали (...), ну, метра три-четыре. Лавку такую, досок настелят. Ну и туда лестница, залазят, а тут *солонéц*, ну тут и караулят зверя. Вот. Ну и *по Кударéю* охотилися, *по Ёнею* (...). Да везде *аргишил* (...). *На Ильдé* тоже есть *лабазá* и тут. Везде-везде (...). Сейчас везде [515. **Шеметово Качугск. Ирк.** (Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АРГЬШ, -а, м. То же, что **АРГЬС**.

Я много раз *в дорогу ходил*. В *Кáчег* ходил, и в Иркутск ходил. Там

кажный по тройке ко́ней. Этот *аргѳш-то*, он, *на́ко*, с километр, больше, *на́ко*, идёт. Растянешься по всему зимнику.

Ну, ко́ней выбираешь получше бы, ну, накладывашь, овёс забираш и сено вежѳшь *отсэль на три станка́*. А потом там вот Ачеу́ль деревня, там сена много ставили. Там о́зеро есть Ачеу́ль (...). А там, в Ачеу́ле, уже накладывашь здоро-о-овые воза́ сена, чтобы до Иркутска хватило (...), на взад-вперѳд. В мороз, в январе *идѳшь дорогу в Ка́чег*. Аж все *шиоки* ознобишь (...). Хоть в *дохе* собачьей. Вот с *Карáма* выехали, там *Хандá*. Сорок кило́метров до *Ханды́*. От *Ханды́* до *Мури́ньи* тоже сорок. Теперь с *Мури́ньи* едѳшь до *Тырка́*, там уже полста́ с *ли́хом*. Это уж Качугскбq район. А потом *Шивыкáн*. Потом этот Ачеу́ль, потом *Бутако́во*. (...) А с *Бутако́вой* в *Ка́чег* попадашь.

А если в Иркутска идѳм, тоже *аргѳшем* же ходили, то там вот это есть, *Большие Го́лы*, оне на Лене уж стоят. До *Ханды́* сорок пять кило́метров до *Карáма*, от *Ханды́* до *Мури́ньи* сорок кило́метров, от *Мури́ньи* до *Тырков* пятьдесят кило́метров. От *Тырка́* до *Шывыкáна* тоже сорок. От *Шывыкáна* до Ачеу́ля двадцать пять. От Ачеу́ля до *Бутако́ва* кило́метров сорок. И там недалеко уже *Ка́чуг*.

[— ...А какой груз возили? — Собир.].

Рыба еслиф на продажу, налимов, дак налимов везут, ягоду везут, черѳмуху возили. А *оттуль* сахар нагрузят, пряники там, всё нагрузят, и везѳшь. Ой, я много раз ходил!

[— ...А останавливались где? — Собир.].

А там *постоя́лье* было. *Стоишь*, ну, плѳтишь, у кого *стояли*. А которы дак по сродственникам да по знакомым, у *их* стояли там. А у меня там сестра была, я-то всё у *ей* стоял. Раньше-то дядя был, Алексей Гаврилович, тѳтка, ну, тѳтка-то умерла, дак у *его* стоял. В *Мури́нье* у *Очѳнки* *стояли*, у *Фѳдоровой* знакомой, на *Конец Луге* жил. Он *тангус*. По отцу *Фѳдор* *Очѳнкин*. *Тангус*. А чѳ там принимали? Только чай. А это всё своё возишь. Всё брали, чай сварѳм, и всё. Обед варѳм.

Вот эти *Очѳнкины* нонче к нам призжали с *Чѳнанги*. У *Фѳдора* этот *Василий* был сын, он умер. А там жили *Щукины* *Поликарп*, *Игнатий* и *Иван*. И у этого *Поликарпа* родился *парнишка* (...). А этот *Фѳдор* такой *широкомѳрды́й* был, и этот *парнишка* тоже такой же. Он, значит:

— Я возьму *его* в *дети*.

Взял *его* в *дети* и *поднял*. *Тангус* взял у *тангуса* же. Он, этот *Георгий*-то, сделался *Очѳнкой*. А *Очѳнка* был *Фѳдоров* отец-то, и *Фѳдор*-то вот *прямо́м на Байка́л* ходили. Прямо через горы туды [515. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Ке-

жемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)]

АРЁШМА, -ы, *ж.* **Общий покос.**

Арёшма-то у нас на островах. Он [остров. — Г. В. А.-М.] большой. Вся деревня там. На всех хватало. Вся моя *жись* прошла. Там и дед косил, и *тятя* косил, и мы косили. Вот на этом на острову. Работали. Я с мблodu (...). Косим, дак к концу покосу-то все обу́тки *продырова́тим*. Вот старик Александр Пегаса́ич, он нас как гонял! Сейчас-то все покосы-то *запусти́ли*. Мы-то раньше до кустиков всё *подка́шивали*, всю *подко́ску*, все *языки* подкосишь. Вставали рано, будили нас. Домой с покоса не отпускали, от субботы до субботы *на арёшме*, чтоб спали мы на месте, *холостёжь*. Ну, вот там были старики *постаре-то*, нами командовали. Утром будят:

— Вставайте завтракать!

А ночь *проголо́вэсим*, прохочем, отдельно спали-то. *Тепэрича*, ну, ладно. Мы с покосу, этот, коровы-то далёко, а мы с Ольгой, подружка, умерла она, бедная, вот мы *кра́дче сёдня* домой, а с ребятам-то бегали, дружили же тоже. Мы *тепэрича*:

— Ну, нас перевезите.

Этот Гордюха Андрияновский да и Гошка наш:

— Перевези через реку, и мы *сёдня* сбегам домой.

Ну, ладно <...>. Мы пяхком. Он нас через реку-то перевязёт. А обу́тки-то — *чирки́* были. Мы их, *чирки́-то*, чё, там берег-то каменистый, мы их *продырыва́тим*, жалко, мы их на плечо и бьём — ноги го́лы. Вот теперь ноги-то и болят [516. **Кова Кежемск. Красноярск.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АРЕМЕЙ, -я, *м.* **Антропоним. Мужское имя Еремей.**

У меня брат *Аремей*, его заставили ко́ней загонять. Он *ешио* пацаном был. Ну и, *грит*, меня отправили по ко́нех ехать туда.

А он, *грит*, доезжаю, *грит*, и курица запела, *грит*. А в доме никто не жил. Курица-то когда в доме — плохо. В дому-то всё уже там, весь *растрэпленный*, *грит*, дом-то был. Только *стопá* стояла. И запела. Он, говорит, я так испугался. Приехал да рассказывает. Курица если поёт, не петух, а курица — это к плохому.

Ну и, говорит, наш *Аремей* пошёл в Красноярск за грузом (раньше ходили за грузом в Красноярск на лошадях), ну и стал собираться, и курица запела. Ну и чё?! Он поехал и с дороги сбился (...). И он замёрз

(...). Его потом нашли. Как пенёчек, говорит, на снегу сидит [517. Артюгино Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

АРЕМЕЙ-ЗАПРЯГÁЛЬНИК. *Народ. календ. 1 мая по ст. ст. (14 мая по нов. ст.). День памяти пророка Иеремии. Еремей-запрягальник. Согласно народному календарю, в этот день совершается первый сев зерновых.*

Вот в мае будет *Аремей-запрягальник*, надо в этот день хоть чуть, но посеять. *Тятя* наш в этот день всегда *зачинал* яровы́ сеять. Вот у нас же было, в *Тугутуе* (...). Раньше портили. Даже хлеб, хлеб воровали. Вот свёкор мой рассказывал. Оне два брата были, разделилися. У того родится хлеб, а у нашего — нет. Ну, она поехала, свекровка, в *Захál*, там ей *кака-то воро́жка* ворожила, говорит:

— У вас испорчена земля (...). Украдена, — *гыт*, — земля. Кто её, — *гыт*, — уташишил, у него родится хлеб. Землю уташишил, на свою землю рассеял, у него родится. А у вас, — *гыт*, — поэтому нет. Как *рука сэва переменится в день Аремёя-запрягальника*, — говорит, — тогда будете хлеб.

Вот потом этот подрост, парнишечка-то (я за его потом *взамуж* пошла), Пётра-то, (...) он у *их* один был, один сын. Он, *гыт*, десяти лет был, он [отец. — Г. В. А.-М.] ему *сэльницу*, ну, котелочек плятёный на шею повесит:

— Иди, — говорит, — сей, — отец-то.

Раньше *ить* вот сеяли как хлеб? По пашне ходили с *сэльницей*. Идёшь по полю, в *размáх* сеяли. Рукой. Ну и вот. *Рука сэва переменилась*, и стал хлеб родиться.

[— ...Рука сэва переменится, да? — Собр.]

Но. Как она сказала, ворожея-то. Рука, которая сеет. Ну. Вот *воро́жка* и сказала ей:

— У вас, — *гыт*, — испорчена. Земля у вас украдена. А вот, — говорит, — *рука*, — *гыт*, — *сэва переменится в день Аремёя-запрягальника*, и будете вы хлеб *ить*.

И правды. Потом стал родиться. *Стена стеной!* А потом колхозы начались.

Вот Пётра мой. Он <...>. Сын с отцом ходили, отец таскал зерно, ему котелочек насыплет, а он сеет. А дедушка этот, мой свёкор, таскал его [Петра. — Г. В. А.-М.] в кулё на себе. Так же было раньше. Ему *сэльницу* давал, он насыпает, а он сеет. Вот и *рука сэва переменилась*, другая стала [518. Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Ка-

чугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.]).

АРЕМЕЙ-ЗАПРЯГÁЛЬЩИК. То же, что **АРЕМЕЙ-ЗАПРЯ-ГÁЛЬНИК.**

Аремья-запрягáльщика у нас знали. Вот рано утром мама встанет в этот день, бѣлу рубаху наденет, *опояску* снимет, *без опояски*, чулки бѣлы завяжет и на борону садится вот так: ноги под себя, калачиком, волосы распустил (...). Садится на борону, хоть в снег, хоть там грязь. А *тятя* водит коня в *поводу*. По ограде. А она сидит и *кухтáрит* (...). Я тоже этот наговор знаю, от мамы знаю (...).

[—... Матрена Ивановна, может, вспомните хоть немножко? А? — Собир.]

А чѣ там?! Он прѳстый же:

Как я *вѣска* да *тáжка*,
 Так и хлеб мой будь на поле *вѣский* и *тáжкий*,
 Чтоба никто не мог на моѳм поле
 Ни цвет снять, ни сдуть.
 И чтоба *дожж* не обмыл (...),
 И человек *не оснимáл*,
Акромя меня, хозяйки.

Там называшь имя. Ну. Вот мама моя Аксинья Васильевна. Перова она. Так имя еѳ, Аксинья называшь:

Акромя меня, хозяйки Аксиньи там.

Вот так скажет. А потом *тятя* перепрягат коня и делат три бороздочки мáленьки. На ограде прямо. А мама идѳт за сохой и читат наговор, ну, он такой же. А потом *взапяткí* в избу уходит (...).

И вот *ешио*: когда *тятя* уходит на поле сеять, а раньше *жа* сеяли одне мужуки, а мама провожат его на сев и тоже читат, вот этот же наговор читат [519. Едогон Тулунск. Ирк.]. Весенний сев начинают, ждут *Аремья-запрягáльщика*. Он первого мая по старому стилю, а четырнадцатого мая по новому стилю. Вот в этот день и сеяли раньше. *Счас-то* всё попере мешалося. Дед всё говорел:

— *На Аремья-запрягáльщика* и *соха ленива* в поле *выезжат* [520. Еловка Тункинск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Ки-

ренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)).

АРЕМЕЙЧИК, -а, м. Ласк. к АРЕМЕЙ.

Это Елена Алексеевна рассказывала. Лягу, говорит, спать, слышу, говорит, *Аремейчик* ходит, *Аремей* Христофорович ходит *по куте́*. Она его всё *Аремейчик* звала. А он умер же. Ходит и ходит. А потом я говорю:

— Ты воды поставила ему?

Она говорит:

— Нет!

— Поставь, — говорю, — воды в уголок и *камешо́к!*

Ну а потом не стал ходить, не слышно стало. А то, говорит, слышу, прямо ходит, и всё! Ну, его *пото́п*, в сапогах кирзовых.

[— ...И *камешо́к* клали? — Собир.]

(...). *Камешо́к* кладут и воду. *В цветной угол*. Ну, маленький такой *камешо́к*, чтоб душа садилася. А воды — чтоб попила! Раньше-то больше было людей-то таких. А *щас* кого мы? Где-то мало-мало услышишь [521. **Горбица Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качутск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск, Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)]

АРЕМЕЮШКА, -и, м. Ласк. к АРЕМЕЙ.

Известь — о-о-о! Дрова жгут, *ка́менки* выкладывают. Это в *Дани́ловой* жгли. А *тама-ка* ниже *Дани́ловой* — *Марты́ново*, *Потёмино* — тоже хороший *ска́льник*, известковый *ска́льник*. Там этот *Аремёюшка* и жёг, фамилия Сорокин. Ну, мы все его *Аремёюшка* *пошто-то* звали. Он ниже *Потёминой*. До последнего в *азя́ме* ходил. Борода бела (...). Известку жёг. Две скалы вот так рядом стоят: с той стороны и с другой. О-о-о, Боженька! Там скала-то, её хватит (...), народ весь кончится на земле, всё эта скала будет стоять.

Вот летишь на самолёте, если прямо над скалой летишь, знаешь, как кидат! О-о-о, Боженька! Видимо, притяженне там, впадины (...). Как-то летели с *Ербогачёна в Нэпу*, о-о-о, бросало! А Ольга-то сидела на бочках, Фаркова, так у неё ноги-то только туды-сюды летают. Я думала, нас сейчас тут притянет, и трахнемся на эту скалу (...).

В *Гáжженке* жгли. Дрова заготовливают, жгут сосновыми дровами, не лиственничными, а сосновыми. И кладут таки большій, как печки. Так там помногу *тóпок*, в печке-то в этой. И такие большие дрова. Большие *тóпки* рядом ставят, четыре *тóпки*. Вот эта *тóпка*, тут промежуток камней, вот эти промежутки быстрее всего прогорают. А когда её уже выкладут, *ка́менку*, метрóвы же дрова-то, больше-то не поднимаешь, чурки-то метрóвы бросают в печку. Сутками жгут, неделями! Вот эту печку жгут по неделе. Знаете, *сколь* выжигают, сколько дров надо! Она [сосна. — Г. В. А.-М.] же *пы́лко* горит, смоллёво-то. Так потом-то сдогадались: её загребают землей, *дресво́й* этой *извёшешной* старой-то; тут котора нагорит, её загребают, чтоб не вылётывало пламя-то, не выходило наверх.

У нас даже *йкские* [жители д. *Йка*. — Г. В. А.-М.] приезжали, училися (...). У нас, в *Йке*, вот тут извёстка, тоже хорошая. Но вот они ездили к *Аремёюшке*. Тоже вот смотрели, как он печки-то ложил. Не кажный ещё выкладет эту печку. Были вот такие мастера (...). *Аремёюшка*, вот он знал, он всегда выжигал эту извёстку один. Сейчас-то взрывчаткой рвут, а раньше-то всё кайлám этот камень-то долбили (...).

А вот там, по *Нэпе*-речке, там же сплошь *ска́льники*, *тесни́ны*. И вот этот *пресни́к-то* из-под этой скалы-то и вытекает, гнилая вода, она пахнет, как порох (...). И вот *Аремёюшка* *нарочи́* ходил в воде, стоял. Дак у него ноги не болели никогда, ходил зимой *босья́м*.

(...). *Пресни́на*, она лечебная, но противная! Едешь, на тебя так ветер, далёко чувствуешь: речка-то уже тут (...). *Пресни́к*. Кони пьют её (...). *Дани́ловский пресни́к*, его так и звали. Там ещё два ручья-то с обеих сторон скалы. Тунгуска протекает. Справа по течению *пресни́к* этот бежит, поверху бежит в реку. А с той стороны речка, и така же вода, *пресни́к* оттуда выйдёт. А там нету скалы, там озеро. Под озером, видать. А все говорили, что вот здесь, под скалой два ручейка идёт. Не замерзали в зиму.

Да у нас на *Мáлке* тоже не замерзат. Цветки цветут зимой. Аха! Вот *Потёмино* тоже не замерзат, вот эти *ключи́-живицы́-то*. Двадцать два километра. Там зимовьё стоит <...>. Лечат хорошо [522. *Нэпа Катангск. Ирк.* (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск.,

Качугск., Киренск., Куйтунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Чернышевск., Чит., Шелопугинск. Читинск.).

АРЕНДЩИК, -а, м. **Арендатор**.

Раньше у нас, в *Ломáх*, *ешио* мы жили в Сретенском районе когда (там брат *счас* мой живёт), дак раньше в деревне воротá были, чтоб скот-то в поле не бежал. Оне и сейчас. Там *елáньи ворóты* и там *елáньи ворóты*, чтоб в поле не лезли. А *поскóтина* выгородена. А сейчас, говорят, этот *арéндщик-то* отмахнул там гéктаров пятьдесят-шестьдесят. И тут гéктар сто отрезал с пашней, *сúзил*.

А это ведь раньше сеяли хлеб. Я помню, двадцать пять центнеров с гéктара было. А *счас*?! [523. Багдарин Баунтовск. Бурятия (повсем.)].

АРЕСТ, -а, м. **Арест; заключение под стражу, лишение свободы**.

Меня же репрессировали. Я пятнадцать лет *духа дома не слышал*. Чё?! Тогда же всех брали. И руководителей, и коммунистов. Ставка была, видимо, на что? Оголить производство, оголить руководство (...). Вдруг приезжает какая-то, понимаете, областная тройка, тройка НКВД. Здесь я одну вот фамилию запомнил. Кúрвиц (...). Нерусские были все. Все трое. Здоровые такие. На бричке раскатывали по всёй Лене. Сначала брали из таких, кто работал при старом режиме ещё, там кто служащи, учителя.

И вот начали где-то зимой. Это уже в тридцать восьмом году вот эти *áресты* пошли (...). Но люди что думали? Доверяли партии и думали, как вам сказать, в то время Сталин — это царь, Бог был. Вся страна ему докладывала: «Дорогой Сталин! Столько-то убрали хлеба, столько засеяли хлеба, всё». Вера была такая полностью. Ну а потом, значит, развернулась эта репрессия. Она ни одну организацию не прошла мимо, ни один колхоз, ни один сельсовет. Мы в то время думали, что вот эта заехала какая-то тройка, ну, вроде, что вредители какие-то, и уничтожают народ.

Начальник НКВД здесь был, в *Кíренске*. И вот начались сплошные *áресты*. Ночью. Ночью, чтоб, видимо, врасплох, что ли, застать, и люди чтоб меньше видели, знали. Я так понимаю.

А я работал в райпотребсоюзе. Вызывают меня. Был Захаров — секретарь райкома партии. Этот уже сменил арестованного. Захаров приехал секретарём райкома партии. Ну, вот вызывают меня в райком партии, я в райхозе (*грамотёшка* была) работал:

— Вот нужно, некому работать завторготделом, заместителем председателя райпотребсоюза.

И председатель райпотребсоюза здесь же, понимаешь. Пришёл

Березовский Алексей Васили́сович. Он был председателем, где-то он был в командировке по сеноуборке. Его вызывают (...). Вместо Захарова приехал уже Тихонов — секретарь опять райкома с области. Митинг провёл, что вот враги народа, надо быть бдительными, ну и другое там. Вот через несколько времени этого Захарова арестовали, Березовского после этого, значит, *ареста́вываю́т*. Сколько-то проходит времени, короче говоря, уже остался из райсоюза я один. И меня взяли. Взяли и сразу на Колыму угнали. Я пятнадцать лет на Колыме отбу́хал. Приехал *на подста́рке*, седой. Жена не узнала. А дети?! [524. **Киренск Ирк.** (повсем.)].

***АРЕСТ НАЛОЖИТЬ. Арестовать.**

Дедушку моёго раскулачили и *а́рест наложи́ли*. Это мама рассказывала. Дедушка, папин отец, его посчитали *пошто-то* кулаком. А у него была большая семья, и он был *работяши́ий*. У него была мельница самодельная <...>. Детей было много, работать было кому, но и работники были. Мамина мать, бабушка Агафья, она у них в работницах ходила, чтоб заработать деньги <...>. А потом оне поженились. Долго прожили. И они брали бабушку Агафью, мама ещё тогда не была за папой замужем. Она уже была без хозяина, умер дедушка, мамин отец, и вот она говорит:

— Я на эти сорок рублей (...).

Она покупала *па́рочку*. *Па́рочку*, ну, кохточка и юбка. И под цвет она и косынку. Она, значит, маме купила малинового цвета, яркий-яркий, помню, платок мне достался, от мамы платок, косынка малиновая и *па́рочка* малиновая. А у бабушки была бордовая. Чё я запомнила, с переливами с какими-то косыночки были. Платки-то были кашемировые, а вот косыночки-то как с переливами. У бабушки и пальто было. И всё она ходила на уборочную, видимо, работать и зарабатывала.

А потом, когда раскулачили, всё поотобрали. И вот мама рассказывала. Когда вот папа её привёл, они спали на *сохати́нных* шкурах, у них всё позабрали. Мама, говорит, принесла *за́навеси* (тогда же раньше были вокруг кровати), она потом всё изрезала нам на одежду (...). И *покрыва́лья* были в клетку, такие толстые, и вот эти все *за́навеси*, всё на одежду израсходовали в войну (...). Говорит:

— Мне потом с отцом стыдно было, *с полянки* он меня пойдёт провозжать, а мне стыдно. В заплатках.

(...). Вот на дедушку *а́рест наложи́ли*, всё позабрали, но он никогда не ругал власть или чё, он никогда, покойничек, не ругал. Но что ему не понравилось: когда я вступила в пионеры. А я училась хорошо. И мне первой в школе одели галстук. Перед всей школой одели галстук.

Но он в открытую нам никак не говорил. Но я помню, он всегда молился. И вот у меня всегда он в глазах стоит: у него койка так стояла и стол, и вот ко столу встанет, и вот всё на икону молился. Иконы же у всех были. Подолгу-подолгу молился. Всё мама мне говорила:

— Пока вот дедушка был живой, до тех пор у нас в родне, — говорит, — всё было хорошо.

Как вроде бы дедушка всех оберегал. А потом он умер, и вся родня распалась [525. **Жданово Катангск. Ирк.** (повсем.)].

***АРЁСТ НАЛОЖИТЬ. Арестовать.**

Меня *атáном*. До Колымы. Но сначала-то в *Кíренским* держали, там собирали. Тридцать восьмой год. Двадцать два человека арестовали до меня. Я остался один. Как раз там в это время, июль месяц. Поступление грузóв, всё. Часов в десять вот в контору райсоюза приходят за мной (...). Два милиционера *арéст наложи́ли* на меня, и всё.

Я как думаю-то *счас?* Тех, на кого *арéст наложи́ли*, они за собой вины не чувствовали. А если бы они чувствовали, были бы какие-нибудь враги, дак они бы побросали да куда-нибудь убежали бы. Так ведь? Верно ведь? Так? Они надеялись до конца, что оправдают, поймут, отпустят, всё <...>.

На меня *арéст наложи́ли* — и в камеру <...>. А в камере упал и сразу задремал, уснул. Я и так-то сколько раз падал, но подымали, били, а тут сразу уснул. И не помню, в три часа будят, но я *стёженку* тут нашёл, в это, в *та́боре*. И в три часа нас увезли в тюрьму. А в тюрьме, значит, там пришёл, страшно смотреть! Такая комната, как вот вся моя изба. Там лежат голые, в одних кальсонах только, трусов-то — у кого были, у кого нет, просто в одних кальсонах. Поснимали всё, и они *плотяко́м* лежат. Ну, потом меня земляки *примéстили*:

— Мироныч, — зовут, — иди сюда.

А там битко́м набито, ступить негде. И вот мы тут в таком положении месяц. У дверей стоит параша. Туда ходили тоже там через людей, всяко разное. Ну, босиком все, всё это тут у себя под ногами. Всё, значит, свалено: и рубахи, и штаны, и портянки, и всё на свете. Вот мы месяц так жили. Но тут всякие разговоры, кто за что, кого как.

— У тебя чё? — спрашивали.

— У тебя чё?

У всех спрашивают, и всё по-разному. У кого там про баржу спрашивали:

— Кто взорвал?

Обвиняют, что взорвал баржу.

— Кто пароход взорвал?

Кто, значит, там леса жёг. Ну, разные были такие. Всех обвиняли, ну, за одно, конечно, нельзя, потому что это будет подозрение. Ну, это через месяц нас, значит, *в атапы*, на баржу — и *в Усть-Кут*. А потом на Колыму [526. Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

***ПОД АРЕСТ ВЗЯТЬ. Арестовать.**

Стали сгонять в колхозы. А *тятя* не подходил в колхоз. Он хотел единолично. У *тятю* скота много, пашни были, сами разрабатывали. А он был *артáчливый* у нас. Нет и нет. Не пошёл в колхоз. Но и их раскулачили: *тятю* посадили, а маме сначала дали срок, *испытку*: чтоб она зерно убрала и *уплавила в Кíренск*. Это триста километрох *отсэль*.

И вот она с сыном *повела* в лодке хлеб этот, чтоб им к сроку сдать. В лодке *на шестаф толкались*. А дорóгой тонули и утопили этот хлеб.

Второй раз *повели* оне, *от* там *Гулакá* была, тоже жили жители. Оне *до Гулакá довели*, пришли *в Карáм*, тут взяли коня и вот оттуда привезли это зерно, но к сроку не сдали, и маму *под áрест взяли*. Нас было у ней девять. Двое умерли. И нас семеро: три брата и четыре сестры. Вот с младшей-то (...). Те-то же понимали, а мы-то *ешишо* не знали, куда маму повезли. Мы говорим:

— Мама *в Карáм* поедет, нам гостинцы привезёт.

А её *под áрест взяли*, увезли *в Кíренск*, два года ей дали сроку. И старшего посадили. А средний-то сын, он *в Кíренским* работал, по Лене [реке. — Г. В. А.-М.], но и давай маму хлопотать. И отхлопотал. И оттуда, *с Кíренска*, пришли оне. Шли оттуда зимой триста километрох. Саночки были вот. Я потом-то помню, как вот саночки были у них *своедельны*. *Тятя* мастер был, он всё делал: сделал саночки *с отводáми*. И вот, что у них было, оне вот туда всё сложили и оттуда ехали. Где под горку, говорит, садились, где *тянигúсом*, где как. Пообморозилиша. А морозы же *кляшиши!* Но пришли.

(...). А нас-то, пока мамы-то не было, нас невестка *держала*. Но она нас плохо *держала* (...). Мы две избы, *связь-то*, через сени: туда вторая, вот там соседи были. Вот с нею там, во второй-то, *коринки* от дров собираю. Там печечка *кругла* у нас стояла така. Две топим. Там койка из досок была, мы на ней. Шкура медвежья *на ей*, и мы *на ей*. Больше ничё нету. Зайдём к ней, она на нас *взьётся*, мы опять уйдём (...).

А *кода* маму-то привезли, она потом села на *яшишик*, вот как сейчас помню: печка *жалезна* (но тогда же не так жили: русские печки и *жалезна* печка, плиты не было), мы потом, вот одна с той стороны *за её* поймались, *другá* — с другой, и вот тут уж мы *рявели!*

Средний брат отхлопотал, выпустили. А *тятю-то* тоже осудили, *под арест взяли*. А скота: коров, коней, овцы были, свинни — всё до *копыта* забрали. Забрали и стали распродáвывать. Нас выгнали из дома, дом сломали. А анбар оставили. И мы летом-то жили в *казёнке*, а потом к зиме-то у нас баня (так же вот, как *счас* у меня, *пятистёнка* была тоже, баня и зимовьё вместе).

И мы вот потом, *кода* все-то собралиша, нас семья четырнадцать человек стало: у старшего брата были трое, они как вдвоём, теперь у среднего брата, женился он тоже, была девочка, они вдвоём, потом у нас три сестры и брат младше нас — четырнадцать человек. И мы вот все в этой бане жили. Нас из дому выгнали, дом сломали, *уплавили на низ*. Оне впрок не пошли, эти дома, их унесло. И мы вот жили в бане.

Но потом мы опять стали *подыматься* (...). Этот средний брат поставил дом там. И не достроили *ешио* этот дом, его взяли в армию. Тут уже его в армию взяли, и он, но вот одно письмо от него было, что «обучаю солдат, обучил, и мы с ними поедем на фронт». Вот одно письмо от него было, и потом извещение вскорости пришло, погиб он (...).

Всё распродали *пóчисто*! Вот приезжают, скота угнали у нас, всего скота угнали, сколько было: и коровы, и кони, и всего угнали скота. И приезжали *ешио* несколько раз, всё описывали. Но там уже выгнали, там описывать: собак, стулля, всё-всё пораспродали. Остались чисты. Всё! И *ешио* несколько раз, *ешио* в бане жили, *ешио* приезжали, *ешио* *пíсывали*, *ешио*. Печку жалезну, всё, всё. Раскулачили [527. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

*ПОД АРЕСТ ВЗЯТЬ. Арестовать.

Колчак здесь шёл. Которых убивали, а которых — *под арест возьмут* и с собой. С собой возьмут, везут проводниками. Там *докуль* уж оне довезут, где не надо будет, оне их оставляют:

— Как хотите, так и езжайте.

Да-а-а! Так и было. У нас *тятя* рассказывал, то ли зять ли сват прятался. Ну, убегал, прятался, чтоб не увязли́. Оне же [колчаковцы. — Г. В. А.-М.], которы побоевее, получше, оне *под арест возьмут* и с собой увозят. Лошадей забирают, а его *ямшишиком* назначают:

— Вот ты повезёшь нас.

Там до *Фролов* ли куды ли. И вот так вот их увозили. Ну, которы оставались, а которы убегали *вóровски*, как мой отец.

— Ты, — *гыт*, — куды поедешь?

А он *гыт*:

— Семья осталась, — *гыт*, — ребятишки. Куды? Мал-мала мене.

И этот самый, и он *гыт*:

— Собирайся, — говорит, — и уезжай тихоньки.

Он собрался и уехал. Оне же, видишь: одне шли, делали своё, вторы́ опять шли, тоже своё делали, по-своему. Вот так вот оне шли. А потом уж последни-то и тиф привезли (...), в тифу заболели. Вот так. Вся жизнь вот так шла.

[— ...А в *Панóвой*, Валентина Митрофановна, они стояли или просто проходом прошли? — Собр.]

В *Панóвой* оне, по-моему, неделю ли, две ли оне были в *Панóвой*. Всё этот самый, выковыривали людей. Им людей нады, воявать нады было. Вот оне и искали. А до́бры-то которы мужчины, дак оне убягали, пряталися. В лес убягут или куды там уедут. На остров ли, куды ли. Вот. Искали.

— Не может быть, чтоб старики *токо* были.

Нады молодых им, воявать нады. Вот поэтому оне и этот самый, искали их и брали. Вот *тятю-то* взяли:

— Повязёшь нас до *Фролов*.

Ну, он повёз. И сидит, *гыт*, привёз, а оне разбежались. А этот мужчина-то и говорит:

— Ты, — *гыт*, — *коо* сидишь? Собирайся потихоньку, ехай и езжай. Спусти, — *гыт*, — коня *под угóр* и пошёл.

Вот он так сделал и уехал. А если бы не уехал, его бы тоже угнали.

— Вязи, *доку́ль* этот лошадь там довязёт. А потом сам куды *хошь*, туды и девайся.

Могут и убить (...), и всё, что хошишь. И над женщинами издевались. Всё было. Которы восставали, тоже было. В *попóлле* пряталися. Из *попóлля*, если найдут в *попóлле*, вытасковают *оттуль*. А кажный же за своё восстаёт. И вот у них и шло. Не понравится — значит, бей [528. **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

АРЕСТА́ВЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Арестовывать.**

Я с семи лет остался *от тяти*. Его *запресси́ровали*. Вот репрессия-то была. Тогда же многих *ареста́вывали*. Я его провожал, *тятю*, полем бежал. И больше не видел. Его *с голко́м* взяли (...). И потом до пятнадцати *поднялся*. Со мной не играли даже: сын врага народа (...). Увезли. Кого зимой-то *ареста́вывали*, их здесь убивали, в *Ки́ренским*, в подвале они лежали там. А кого летом *ареста́вывали*, увозили в *Пивова́риху*. Там триста сорок тысяч лежит, раскопка была. А *тятю-то* днём *ареста́вывали*. Два милиционера было. С *Ки́ренска*. НКВД. Я босиком провожать. Он говорит:

— *Ка́пка*, беги, мундштук забыл!

Он курил. Я сбегал, мундштук взял, догнал. Милиционер меня как *швырану́л* в снег! Ну, народ, весь народ сбегался туда смотреть, провозжали когда. Тогда вот взяли — Никона Ксенофоновича отца взяли, его летом, его увезли в *Пивова́риху*, а моёго в феврале арестовали (...). Карпов Никон Ксенофонтыч (...). У меня две сестры и один брат. Трое осталось. Бабушка-то ещё жива была, *тятина* мать. Когда увязли́, она умерла. Забрали его в тридцать восьмом, в феврале. Мы писали там, нам ничё не говорили. Мама ездила *сколь* раз, пяшком бегала в *Кíренск* *обыдёнком* узнать, куда его увязли́.

[— ...Дак далеко же! Сто километров! — Собир.].

Но-о! Ну а чё?! Бегала узнавала. Дак никто не скажет. Их сразу привозили.

Там, когда мы ездили в *Кíренск*, это же вот недавно было, нашли подвал под домом, куда их всех сбрасывали. Расстреливали, говорят, и бросали, а потом извёсткой залили. Вот не так давно откопали. А вот как узнали-то? Это сказал *смéнишний* мужик, он уже, умирать ему надо было, он охранником был, он место знал, и он молчал всю *жись*, нельзя было говорить. А перед смертью-то его терзало, душу-то, он умереть не мог и сказал всё, где захоронены-то.

Дак откопали. Ой! Чё делалось-то! *Сколь* там людей! Мы ездили, нас вызывали на опознание. Там така западня. Они, знаете, чё делали? Ставили и сзади не ружьём, а *колунóm*. *Колунóm* били, как скота. К яме подводят — раз! — *колунóm*. Нет человека. Он туда па́дат, в подвал, в яму эту. Оне *скоко* там лет держали-то их? Когда я приехал хоронить, мне говорят:

— Ты своего отца-то узнашь? Там *головёшки* лежат.

Их всё равно потом можно было различить. Фотографии вот когда вот были, печатали в газетах-то. Только с *Карáма* дочь одного, у него квитанция, он сдавал шкуру свиную, в кармане у него квитанция сохранилась, вот она по квитанции узнала своёго отца.

(...). Их же везли пачкам. На плотях. Со всёй Лены. Они *под смерть греблись* на плотях в *Кíренск* (...), *на бойню* на эту. Там вот клуб был. Их, как скота, загоняли. Если б они знали, что *под смерть гребутся*, они бы убежали. Два милиционера с *имя*, они бы кончили их да и всё. Таки мужики здоровы! Чё?! Они бы их спустили бы в Лену и ушли. Но, видишь, они, видно, думали, что отпустят, или боялися, что семьи их покóнчат.

(...). И через год война. Вот потом всё бы. Ну а с другой стороны, всё равно бы им покою-то не дали бы, сёмьи *тюрюшили* бы. Семьи-то всё равно потом пострадали бы (...).

Да мне, главно, это, охота *в бабки играть* с ребяташкам. Меня-то, сына врага народа, не пускали *в бабки играть!* У меня четыре класса. В пятый поехал, меня начали дражнить:

— С девчонкам бегашь!

Ребята-то, мальчишки, *не примáli*, не допускали до себя. Враг народа! Маму тоже никто не допускали. Мы сильно *пéрежили*. И голодовали, и всяко было, *галахái* этот ели. И одеть-то нечего было. Я *талíну* эту нарву, сплету *обúтки* и бегаю. Охота же играть! Я к девчонкам. Но я всё же бросил, четыре класса всего кончил! (...).

Когда вот потом *поднялся*, меня выбрали председателем колхоза, а потом не стали меня *брéзговать*, (...) уважать стали (...).

Я говорю, плотáм их *плавили*. А *оттудава*, с *Карáма*, на *плотах*, с *Казáчинска*, Казачинский район, там *часты́е* деревни-то. Здесь вот пристанут *оне*, клуб был *на угóре-то*, их затолкают же. У нас *до Казáчинска* километров двести пятьдесят. Тогда дороги-то не было там. *Счас* вот там дорога, БАМ-то этот образовался. А раньше одна дорога — Лена [река. — Г. В. А.-М.] да *Кíренга*. Вот *в Кíренск*. И потом на баржу и туда, в Иркутска, *в Пивовáриху*. Вот там много их поумирало. В люк загонят, говорят, как скота. Мнóги дорóгой помёрли (...). *В Пивовáриху* увезли. Всех забили там. А вот зимой-то кого брали, здесь вот восемьдесят три гроба было. Я когда оттуда приехал, меня спрашивают:

— Отца когда *арестáвывали?*

Я говорю:

— В феврале.

— Он тогда здесь, — говорит, — зимой-то здесь убивали.

Тогда весь *Кíренск* не работал. Там чё делалось! Когда узнали-то про это. Так *оне* же: где пивзавод же был, там же в них же подвалы. А винзавод работал, там никто и не копал глубже-то. Наверно, потом, когда уж винзавод закрылся. Там затрамбованы они были. Они, может, ещё и отличить их можно, что там воздух не доставал. Там же холодина такая. Ну, они там чё? Замуровали да и всё. Дом кирпичный. *В Бубновке*, где-то там ещё. По Лене-то собрали народ-то, искрошили [529. Усть-Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

АРЕСТА́НЕЦ, -нца, м. То же, что **АРЕСТА́НТ**.

Дак у нас есть икона. Написано на ней «Спаситель». Ей, знашь, двести лет! Одну сыну я отдала. А *ешшо* там у нас. Им, однако, бабушкам от бабушек! И так вот шла по наследству [икона. — Г. В. А.-М.]. Там со стéклами две иконы, да без стеклов вот «Спаситель». «Спаситель» икона. Помогат (...).

Вот Григорий у меня — семь лет дома не было. На войне был, в плену у немцев. Раньше же всех *ареставывали*. Его семь лет дома не было! *Арестáнцем* был все семь лет (...). Он потом и говорит, рассказывают:

— Я у немцев, — говорит, — *в ротé* [во рту, «в пасти». — Г. В. А.-М.] был. У немцев *в ротé!* Посадит, — говорит, — меня немец и говорит: «Я тебя убью! Ты, говорит, на еврея *находишь!*»

И вот не убило же его, *арестáнца!* А когда в первый раз забрали, в первый, ой-ой, гнали, *гыт*, нас *сколь* народу! И гнали-гнали (...). К немцам пригнали. Наши, наши, люди-то наши, здешние! наших гнали, немцы гнали. И теперь их гнали-гнали, говорит (...). Стоп! Пригоняют в барак.

— Идите, — говорят, — в баню мойтесь!

А я, говорит, вижу: кони стоят. Подошёл и коня глажу. А в этот момент всех загнали в баню. А я как будто стою, и меня не видят. Под сарайчиком. А я лошадь глажу. Ну и вот. Их всех загнали, подожгли и сожгли. А я остался и стою. Вот так.

А потом то ли во Франции, говорит, когда освободили американцы их, самое интересное было: хлеб, говорит, булками, колбаса — булками. Все, говорит, кто сразу *с ма́ху* наелся, все поумирали. Мы, говорит, пососём маленько, пососём (...). Уже, говорит, год они там пробыли. Всё. Вот садят на большие пароходы отправлять домой. А мы уже там так научились водку пить, всё пьяные, всю дорогу пьяные мы были! Ну и вот, говорит, мы с другом решили сбегать, на дорогу купить водки. И побежали. Прибегаем. А пароходы уже отошли. Ой, все наши уехали, мы остались вдвоём! Ой, он меня материт, я — его!

— Да что же мы наделали?

— Как же мы? Чё будем?

Смотрим, говорит, один пароход на наших глазах взорвался и другой следом! С пленными.

А мама всю дорогу ворожила, жгла у бурят *лопатку*. Сожжёт баранью. А бурят говорит, шаман-то:

— Он у тебя будет помирать дома, на своей земле! — сказал шаман.

Я только ничего не верила, только ворожке верила. Ворожке верила. Буряты мне, как только заезжают ко мне, я сразу *лопатку таишу имя́м* баранью. Оне жгут. И говорят:

— Ну, не печалься, он домой придёт! (...). На своей скамейке помрёт.

И пришёл живой. Я деде говорю:

— Бери, делай рамочку, сделай стекло и береги её! Для ребятишек береги эту икону!

Мама мне давала эту икону, когда я *взамуж* выходила. Она мне давала эту икону. «Спаситель» написано. Хорошая икона, хорошая! Не дай Бог! Маленькая такая, *небольша́*. А некому рамочку делать. Так *застелили*. Вот я *куды* пойду, мама, видно, меня это, перед иконой благословит. Она мне её отдала. И вот теперь Гере отдам её, пускай бережёт ребятишек. Куда далёко Толю отправлять, дак икону эту надо (...).

[—... У немца *в ротé* был? — Собир.].

Ну. Вот так вот сидит. Дома он говорил, как *в ротé* *сидю*. И он сидит и говорит:

— Я тебя убью! Ты еврей! На еврея *находишь!*

А он говорит:

— Я «кукуруза» говорю, не картавлю. Еврей-то «кукуруза» говорит. Я не говорю так, не картавлю. Я же никакой не еврей.

Ну, вот, останется живой. Семь лет не было, семь лет — *арестáнца!* На восьмом году уж пришёл. Ой! С двадцати двух взяли. Много горя хватил [530. Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

АРЕСТА́НТ, -а, м. Арестованный; человек, который содержится под арестом.

Я работал сначала, куда пошлют. Кто мне доверит, *арестáнту?* Я же пятнадцать лет репрессии отсидел. А до репрессии-то работал в ревизионной комиссии. Меня забрали двенадцатого августа тридцать восьмого года. А с июля уже всех начали *арестáвывать*. По району уже пошли *áресты*. Меня арестовали. Ремень с меня сняли, все верёвочки, *обóрки* были *от чирко́в*, всё отняли, чтоб не задавился, видно. И в камеру. А *душнота́!* Назавтра вызывает следователь:

— Чей ты родом и откуда ты?

Спрашивает:

— Участвовал ли ты в контрреволюционной организации?

Правотроцкистской, там говорили <...>. Я тогда *поняття*-то не имел.

— Я ничё не знаю. И в никаких организациях я не был.

Вот они своё:

— Есть, и всё.

Семь дней меня держали *на вы́стойке* (...), на втором этаже, в кирпичном доме. В *ки́ренской* тюрьме. Вот так вот к стенке лицом стоишь, всё на тебе, значит, *стёжонка* на тебе, фуражка. А жарко! В августе месяце. *Душнота́*. Милиционер там взади нас, тут не один, а человек сорок-пятьдесят стояло нас. Селёдку хвост дадут. От неё пить охота.

И вот всё стоишь, значит, к стенке лицом, пить хочешь. А кто тебе даст попить? Вечером сводят в туалет, всех сгоняют тут, короче говоря. На плитус поставят, на голову по капле по темечку воду спускают, она [вода. — Г. В. А.-М.] бьёт-бьёт по тёмю, упадёшь — тебя бьют (...).

А потом отправили на Колыму. Отсидел я пятнадцать лет на Колыме. И на поселении *сколь* лет.

Ну, вот. Я приехал с Колымы. Еду. *Душа горит!* Как будут встречать?! *Арестáнт* же! Приезжаю. А тут куска хлеба дóма нет. Семья-то *сколь* лет была одна, хозяйка была. Она сама работала. Трое детей было, их дети уже, внуки мои, мать, отец с матерью, ну, жена. Я приехал. И поесть нечего. Они *голодкóм* сидят. Работать-то некому было. Хлеб-то — кто его посеял, кто собрал? Хлеба у них нету.

Ладно. Я в *Усть-Кутé* булку хлеба, когда шёл сюда, булку *аржану́* купил. Солдатский ящик, котелок, я туда её всю, она как-то у меня распиллилася, я туда её всю уложил, в котелок. Привёз, в тарелку вытряхнул (...). *Баушка* чай сварила, жены дома не было, она коров доила: вечером уходят (а туда и обратно десять кило́метров), вечером подоят, а до утра там ночуют. Ну, ночью же — бежать пять кило́метров. В четьре же утра опять дойка.

(...). Я приехал, а труба худая, некому было *направлять-то*, грязно, мокро, ходить-то не в чем. Ходили — у кого что есть. Она сама починяет (...), и себе, и ребятишкам. *Дыра на дыре, кúрке клюнуть негде* (...). Ну и вот. Приехал. А они не ждали. Дед был дома, бабка. Встретились. *Баушка* настряпала *аржаных* лепёшек, травы добавила, *моркóвника*, чай сварила, попили. И вот жена пришла. Ну, с ребятишкам я уже встретился тут. Они уже не ребятишки, больши́й (...). А с хозяйкой:

— Ну, чё, мать, вот я приехал. Чё, примешь меня домой-то?

Ну, вот пришлось спрашивать. А вдруг скажет: «Убирайся, ты *арестáнт*, зачем ты нам нужен? Опозорил семью. Мы из-за тебя *стыд хлебнули*». Видите, какие у меня мысли были. Я же репрессированный, враг народа. Пятнадцать лет *отсúженный*. Други́-то на фронте погибли, герои, а я?! Я, может быть, тоже бы воевал за Родину, тоже послужил бы. Пусть бы погиб?! (...) Ну а она приняла меня. Приняла (...). Голод. Булка хлеба, её разрезали на всех, как в лагере, на части: дедушка с бабушкой, матери, детям, себе, всем поровну <...>. А вечером *ужнать*. Вот такая плошка картошек напечёно, тут все:

— Ребятишки, ешьте.

А они же большие, им надо *исть*. А сам быстрé на печку, чтоб заснуть быстро, не думать о голоде. А ребятишки-то:

— Папа, ешь, тебе завтра на работу. Ешь.

Мы эти кусочки *перепёхивам* друг ко дружке (так они все и останутся), картошку съедим и спать. Утром кто встал, свой паёк, значит, глотат, и разбегаемся на работу. А там на работу — опять чё-нибудь будет. Бывало, что вот там только обедом выпьешь *балáнду*, и всё. Хлёбато нету.

(...). На работу попервости-то не брали. Вот куда пойдёшь? (...). Надо где-то ближе к хлебу, чтоб сначала хоть *на́истись*. Я после Колымы думал, что всё время голодный буду, хлеба не наемся. Думаю, хоть хлебом *на́истись токо*, потом видно будет, что.

Ну и вот. Так и остался жить. Жили же люди. И я жил. В колхоз потом меня взяли. Никто меня ни разу не укорил, дескать, ты репрессированный, *арестáнт* там, вражина. Никто! Ни разу (...).

Потом *дэготь* назначили *сидеть*. А потом бухгалтером избрали на собрании. Я же до репрессии-то работал в ревизионной комиссии. Ну и бухгалтером избрали. Вот я пятнадцать лет проработал бухгалтером. В пятьдесят шестом году пришла реабилитация. В пятьдесят седьмом — кандидатом в партию, в пятьдесят восьмом — член партии [531. **Киренск Киренск. Ирк.** (повсем.)].

АРЕСТА́НТКА, -и, ж. Женск. к АРЕСТА́НТ

Голод пошёл. Переживали. *Огорóдно* ели, да и тут в эту в войну тоже морковка, там *бот* маленький, больше его насеешь, и эта капуста, и свёкольна *бóтва*, всё это накрошишь, перемешашь, накрошишь картошку и сварíšшь. Но там мучки есть маленько, дак это подобьёшь мучки, лук пережаришь туды, эту *балáндой* называли, *пустова́рка*. Но без мяса, пустая, *пустова́рка*. Налогом же облагали. Многи не выдерживали.

У нас тут одна бабёнка, Сафонова она, Марья, её налогом обложили, она *поташишила* в сельсовет да бросила деньги-то на стол. Деньги-то упали. А тут кто-то сказал, что злостно отнеслась ли как ли. Её судить. Пять, *на́ко*, лет дали.

И *на́рочно* послали сюда с *Кíренска в Карáм*, триста вёрст на *ши́тике* *плáвился* сюда, вверх по *Кíренге* *тихáлся*. *За арестáнкой-то* этой. А у *ей, христóвой*, парнишонка *пелени́чный*, года не было ему. Да пять девок. Шесть ртов! Это в сорок третьем году ли в сорок четвёртом получилось.

Ну и приехал *за ей*. Она уж собралась ехать. Исполнитель был молоденькай, уведёт там, она *посóсит* этого парнишка. То тут *приташишут*. Вроде собирается, да, видимо, отраву наладила, пока ходила те дни-то. И *сосíла* ребёнка тама-ка. *Приташишут* ей в сельсовет, сидела она там. А потом как совсем собираться и *плáвить* её, она попросилась

домой. Но и в кладовку зашла и там закрылась, в кладовке-то, выпила отраву-то и задавилась.

Тут похоронили, в *Карáме*. Она перенести, видимо, не могла. Похоронили на скотском кладби́ше. Удушенных же не хоронили раньше на кладби́ше. И дети бедные остались. Не дай Бог! Уплатила налог. Уплатила. Но бросила — «злостно поступила».

(...) Займ подписывали. Налоги. Эти заготовки. Там вот с коровы семь тысяч двести сдавали заготовку. Дак там одну *сепара́тину* ели, а скапливали масло-то и государству сдавали. *Оголоди́ли* деревню-то [532. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

АРЖАВЛЕННЫЙ, -ая, -ое. **Ржавый**.

Это знашь, не так давно, я *ешио* с мамой жила. Ну и у нас отеллась коровушка, вот как только отеллась, телёнок *рвяёт-рвяёт*, вот знашь, вот кончат и снова, кончат и снова, кончат и снова. Ну а раньше цыгане ездили. Я *ешио* девушкой была, *взамуж* не выходила, цыгане ездили. Вот попросилися к нам ночевать. Цыган один зашёл, его звали Гурька, у него до локти́ руки не было.

— О-о-о, хозяйка! А телёнок-то чё делат-то?!

Мама взяла его и в избу принесла. Раньше же, знашь, телёнок *потра́тится* [умрёт. — Г. В. А.-М.], это же плохо. Принесла его в избу, соломки постелила тут, у дверей-то.

— Ну, пока, — *гыт*, — подержу, чё, посмотрю, чё будет-то.

Он *рвяёт*, и *рвяёт*, и *рвяёт*, вот, знашь, перерыву нету.

— У тебя, — *гыт*, — хозяйка, его испортили.

— А как испортили? — *грит*.

— А вот, — *гыт*, — вам сделали на пороге. Вы когда его несли, и вот так вам сделали. Я, — *гыт*, — вам вылечу. Вот пустишь ночевать, я вам вылечу.

Ну, это вот уж при мне. Ну, мама их пустила. Он вечером, значит:

— Дай мне *отрубйц*.

Вот муку-то сеяли, стряпали, вот этих отрубей.

— И вилку мне дай, *аржáвленну* вилку.

А мама сахар пережигала на вилке-то. Одна вилка у ней была-то. *Аржáвленная*. Закашляют или чё ли. Ну и ладно. Вот он сял, значит, печка-то русска. Он сял к печке к русской. Вот уж я своим глазам это видела. Сял к печке к русской, тарелочка така была (...), жалезна. На тарелку, значит, *отрубйчек* насыпал, *вы́севки* эти, как конбинкорм, взял эту вилку *аржáвленну* (...), и вот чё-то у *цала́* вилкой *чёртит-чёртит*, вилкой, чё-то шóпчет потихоньки. А эта сажа-то валится сюда, на муку-то на эту. Вот он *чертил-чертил*:

— Давай, хозяйка, раздели на три раз это. Будешь поить телёночка, сыпни. Потом, значит, второй раз и третий раз. И у тебя телёнок поправится.

Ну, мама подоила коровушку. Телёнок-то в избе. Чё делать-то? Во хлевё он вовсе *потра́тится*. Но это было после войны. Подоила коровушку, налила молочка, взяла так *шишпётку*, бросила, давай поить. Он, знашь, пить-то не может, пьёт и: «б-б-б-б». Пить-то не может. Ну, сколько-то он выпил, сколько-то выпил. Потом, значит, ряветь: «Ау-у-у». И перерыв стал делать. Срявёт, помолчит, опять зарявёт. А то перерыва не было. Вот она в обед подоила, второй раз опять попоила. Он попил. Телёнок-то стал спать, глазки *зашишурил* и так: срявёт, час не рявёт, потом опять срявёт, с час не рявёт.

Третий раз попоила — всё! Телёнок не стал ряветь. Ну, мама его во хлев унесла. И вы знаете, этот телёнок *начал* расти, поправляться. И такой *сытенький* стал. И в рост, и в рост. И так *быстро рос, как на опáре кис!*

(...). И вот у ней — соседка не так *даляко* была, *наколдовала*. У ней, знашь, *свиння*-то совсем, но *животно-то причём?* У ней ноги вот так всё *свело*. Она на животе *лазила*. А раньше *свиной* же *отпускали*, чтоб по деревне *ходили*. Она даже *никогда* не знала, кто это мог *сделать*. А вот *вылечил* [телёнка. — Г. В. А.-М.] **цыган [533. Алымовка Киренск. Ирк. (повсем.)]**.

АРЖАНІНА, -ы, ж. **Ржаной хлеб.**

Баушка *стряпат*. *Состряпат* вот *таку* булочку *из аржаніны* и:

— Да *смотрите*, не *отломіте*. *Нишиий* *пойдёт*, *подайте!*

Ну, вот *идёт* какой-нибудь *нишиий* или *без* руки какой *христóвый*, *ссылные* же всё *ходили*, ну и или кто *була́вочкам* *торговал*, *пíночкам* (...).

— *Бабушка*, *купи пíночку!* (...). *Купи ты пíночку* (...). *Копеечка* *стоит!*

Он ей *пíмочку*, а она ему *аржаніну*, *булочку аржаную* (*денег-то живых* не было).

[— *Нищих жалели* же, да? — *Собир.*].

Ага. *Кормили ниших-то*. Вот эту *булочку нишим* *стряпали*. Мы её *хранили*, *никто* не *потрогал!* *Нишиий* *пойдёт*, мы *подадим* ему *кусочек* *хлебца*. А *теперь* не *подадут* (...). На *любой* *день* *делали* эту *булочку*.

Раньше *стряпали* *чуть* не *кажный* *день*. *Сёмьи-то* *большие* *были*. Вот *завсегда* *такую* *булочку* *стряпали* *нишим*. И *вот* *делали* *вот* *такие* *окошечки-душичкі*, *ставили*: эту *булочку* *положишь*, *молока* *туесó-*

чек. Или просто заходили нишшие. Всегда подавали *имям*. Подавали. Нишших уважали. Я вот и *щас* которых кормю.

— Ну, ты чё их кормишь?! — он на меня

А мне жалко. Человек же! [534. Обхой Качугск. Ирк. (повсем.)].

АРЖАНИЩЕ, -а, *ср.* Ржаной хлеб.

Клопы, тараканы, дак их, *гыт*, раньше хоронили, тараканов. Это мне в Нюрхае бабка рассказала. Ну и, говорит, вот, говорит, замучили тараканы и после войны, ну и во время войны. Нас бабка научила, говорит:

— Сёдня, — *гыт*, — будем хоронить тараканов.

Берут со стенки тараканов, в спичечную коробку ложут, туда чуть-чуть *аржанíшша*, кусочек его, цветами обкладывают его, верёвочку делают и везут по дороге. И *голóсит* вся семья (...). *Голóсит* вся семья. И, говорит, один раз только сделали — ни одного таракана до самой старости. Ушли. Ну, они что-то знали.

[— ...Это на кладбище? — Собир.]

Нет, *гыт*, тянут, вот за ворота вытяни только.

[— Дак а что, прямо причитывают? — Собир.]

Но [535. Зактуй Тункинск. Бурятии]. Полочка така была, *ланцóвка*. *Нарочí* же делали. Прохожих же много было раньше. А которы дак *яшишички* прибывали. В улицу. Высоко не прибывали. Здесь каторжане же бегали. В старó-то время. Народ-то бежал отовсюду. Начальства *шибко* не было. Людей-то даже вот днём убьют, и сказать нельзя (...). Банку молока поставят да кусок *аржанíшша*. На полочку положат, *ланцóвка* называлась, или вот в *яшишечек* в этот. Они идут, ну, возьмут и съедят, молоко выпьют, а крыночку поставят, перевернут её, *ешишо* в окошко стукнут, мол, «спасибо, хозяйка». Это было (...).

И на *годáх-то* было. *Нахарлó-то* не лезли. Они так и шли, *бéглы-то* всяки убегали. Банку молока, буўку хлеба, ну, кто *шáнежки*. На полочку на эту положат.

У нас так и до сейчас эта полочка. Утром дед встанет (рано же вставали, с солнцем), встанет, посмотрит: ни хлéба, и крынка пустá стоит, опрокинута. А самого-то деда не трогали. Никого не трогали, ну, кто их кормил. Вот придёт, крынку тихонечко возьмёт, тут же молоко, *простокíшу* ли выхлебат. И сытый день-то [536. Верхние Ключи Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

АРЖА́НКА, -и, *ж.* То же, что **АРЖАНИ́НА**.

Реке идти, все выходим вот тут, ну, на берег вот туды, речка-то у нас *плоть*. Как только пошевелилась, идём, краюшку *аржáнки* несём, провожаем её. Это по-ранешнему, говорят, что речка — на *рóдах*

она. *Кіреньга*. Как *на рóдах*. Вот ранешний этот обычай, вот, ну, вот говорят:

— (...) Ну, пошла *Кіреньга*. Ну, пошла. Ну, Бог, помоги ей *опростáться*.

(...). Все. И малый, и старый — все бьют с хлебом *с аржаным*. Краюшку хлеба ложат, кусочек этой *аржáнки* положим, помоемся так вот, поплескаем на себя, на лицо, и с себя всё смахнём:

— Иди, Бог с тобой!

А мама-то всё говорила:

— *Вся худобá-то* уйди от меня.

У нас мама-покойница купалася. Как река *вытрáгивается*, она купалась! В холодной воде.

И потом река так пошла-пошла. Раньше же наводнения боялись. Ну, она говорит:

— Я взяла да искупалаша.

И так потом река прошла. И наводнения не было. Мама говорела:

— Чтобы не было наводнения, купаться надо.

Так она пойдёт, река-то! А где по воде *плешины*, бывают же! Она и покупалась тут [537. *Усть-Киренга Киренск. Ирк.* (повсем.)].

АРЖАНО́Й, -áя, -бе. **Ржаной**.

Она же подымалась, *Окуки́хта*. Она *в Кіренгу па́дат*. По ней, мы небольшой были девчонки, бежим:

— Ой, *Окуки́хта* открылася, *Окуки́хта* идёт!

А лёд-то несёт по ней, прямо густо. *Запóр* там где-нибудь встанет, запрет её, а потом прорвёт. Весной. Ну, в апреле. У нас запасёно было, кулич *аржаной* стряпали. Маленький *куличóк аржаной*, надо перекрестить его. Ходили на речку, *куличкí* эти носили, чтоб не топило. На льдинку положишь его, чтоб несло *на Кіренгу*. Мы сами ложили. А мама стряпала. Но там *кака-то* молитва была, ложили, чтоб не топило:

— Иди, Бог с тобой, *Кіренга*, не топи нас!

Ну, *кода Кіренга* идёт. Ну, кто как успет. Он же пройдёт, лёд-то вот этот. *На па́берегу* его много вы́прет. *Залóмы* на берегу вот таки высо́ки бывают. Речка же крутая.

Этот лёд потом в подвал натасковали на всё лето (...). Лёд *на па́берегу* выбрасывало, вот его брали, быстрее бежали, в подвалы стасковали. *Рéшный-то* лёд, он же толсто́й, крепка́й, он такой светлый. Такой-то не брали, белый, а вот который крепка́й, светлый. Он же промерзал в речке-то. В нём больше холода [538. *Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.* (повсем.)].

АРЖАНУ́ХА, -и, ж. То же. что **АРЖАНИ́НА**.

Белого-то хлеба мы не видели, пшаничного-то. Одна эта *аржану́ха*. И ребятишки-то не знали и не ведали, что белый хлеб есть на свете. У нас мать, она *кака-то* была добродушная, всех *примáла*, сказки на-рассказыват. Ребятишки соберутся, сядут *круг*.

— Баб Катя, расскажите, как жили раньше, как хлеб был *вольный* <...>.

(...). Станет рассказывать. Они окружают её <...>. До тех пор рассказывают, пока уткнутся и заснут. И она *с íми* в кругу спит (...). Придут матеря́:

— Кума, тут мои ребята?

Друга́ придёт:

— Кать, мои ребята тут?

— Да тут все! *Щас* разбужу!

— Охота тебе *с íми* заниматься?!

— Дак охота! Дети! Они просят. Я и рассказываю *имя* всё.

Мама была мастерица, сказки рассказывала. Раньше же было по семь, по восемь детей в каждой избе. Редко у кого двое-трое. Соберутся к нам в избе. То играют в карты, то мать сказки рассказывает, то юлу́ им сделает; в юлу́ играли, крутили. В *ишелчки* играли. Вот сидят и играют все.

(...). А раньше *турне́пес* как-то родило. Дак, милая, как варя́т? Самовары большие. Вот мать достанет *аржану́ху*, наломает, *турне́пину* разрежет, почистит её и порежет в таз (...), маленько *sóлюшкой* побросает:

— Ну, садитесь, ребята. Я *угои́шать* вас буду!

Вот сядут. Кусочек *аржану́хи*, этот *турне́пес*, знаете, ели как всё равно вот арбузы *щас*, так раньше *турне́пес* ели! Сядут, так наворачивают друг перед другом! *Куды!* Только что *úхи трясутся!* А мать нарежет *турне́пес*, эту *голову* в таз, посыпет *sóлюшкой*. И вот они сядут вокруг этой чашки. И наворачивают. Соседские. Ну, мы бедно жили (...). Сядут, окружают:

— Тётя Катя, расскажи, как раньше жили, как вот раньше всего было *полно́*.

— *Ниши́ие* ходили, куски подавали?

— *Щас* бы, тётя Катя, мы купили б сумку *аржану́хи*, кусков, сколько б мы проели этого хлеба?

А раньше собакам покупали, скоту покупали. *Ниши́ий* идёт, насобирает кусков, ну и продаст там на какие-то копейки. Где он, разве поест всё?!

Пройдёт деревню, *сколь* кусков ему дадут хлеба! Он продавал куски эти. И вот:

— Куски эти хлеба. Мы бы *щас* бы съели, тётя Катя. Мы бы поели **аржану́хи!**

А раньше телятам покупали да поросётам маленьким покупали куски эти. К однем мать тоже нанялася *в стря́пки*. А эта уже купила хозяйка, такая вредная была, *скупíшишая*, купила кусков <...>. И говорит:

— Катька, вынеси **аржану́ху**, положи в кладовку!

А, *гыт*, я думаю: зачем же она куски-то покупала? Поутру ей говорит:

— Ты уж, Катюшка, не обижайся, ты ешь кусочки. Мы купили, выбирай любы́ кусочки. Ешь! А уж нам хлѐба спекѐшь.

Она:

— Спасибо тебе, хозяйошка, ешь ты сама куски! А я пойду (...), другую хозяйку найду! Где я сама стряпать буду и сама *исти* буду!

— Я буду тебе с весу давать! Стряпать. И будешь всё отдавать сразу.

Мать говорит:

— Нет, спасибо тебе! Я, — говорит, — буду стряпать и буду тебе отдавать.

Дак у неё ни одна ни стряпка не была, ни один работник не жил. Такая вредная была, *скупíшиша* [539. Тракторное Тулунск. Ирк. (повсем.)].

АРЖАНУ́ШЕЧКА, -и, ж. Лепешка из ржаной муки.

А голод-то чѐ был?! Думаешь, как бы хоть бы **аржану́шечки** бы *поисти!* Ничѐ же не было, *родна́*. Мне двенадцати лет *ешишо* не было, я без матери остался. Нас пять было. Я самый старший. За мной *ешишо* четыре. Утром встану, крапиву заварю. Похлебам. И уйду на поле. Я уже пахал, боронил, сеял. С двенадцати лет. А мама умерла от голода. *Галахай* этот парили да ели.

А потом чѐ?! Я на поле пошёл, вот этот *Ариугай*, туда. Там пахали. А эти-то остались, брат и сестра. Брату чѐ было? Шесть лет, а сестре-то семь. Оне крапиву-то собрали и плохо, видно, пропарили её. Её же надо кипятком шпарить <...>. А оне, видно, её *мало-мáлишино* сделали, наелись, всё, жалудок, всё там обожгло, потом воды напились и померли (...).

А другой-то брат соли наестся, чтоб пить больше. Живот голодный, раздуется. А потом давай отекать. Тоже помер. Да чѐ вспоминать?! Грамма **аржану́шки-то** не было, а не то что [540. Шеметово Качугск. Ирк. (повсем.)].

АРЖАНУШКА, -и, ж. 1. То же, что **АРЖАНИНА**.

Да мы раньше сами рыбачили. На зиму у нас уж всегда по бочке. Приедешь, эту бочку осенью привезёшь. Всю зиму с омулем! Рыбы было много раньше. В *Харáузе* протоки. Там небольшой были деревни. *Кударá* там, Красный Яр — большие деревни. Те большие. А *кóло* берега *мáленьки*, там домов по десять, по пять было. Рыбой жили.

А там, в *Забайкáлом*, в *Кударé*, там же хлебá-то хороши родилися, *аржанушка* вот эта. Мы вот ездили, меняли на глину. Калачи-то, вот каки калачи-то стряпали! И пшаничны хлебá стряпали. Буўка-то вот така высотой! Вот таки буўки! <...>. А которы-то *из аржанушки* стряпали. Вот и меняли на глину, на извёстку и на всё. Возили. Да муку и хлеб печёный выменивали! (...). И вот всю войну всё ездили туда, в *Забайкáл*.

Картошки когда не было, всегда в *Забайкáл* за картошкой ездили. Там она всегда рожалася. И там хлебá хорошие родилися. Поля же большй. И рыба там. Там же и рыба, и поля <...>. И всё там. Там побогаче жили [541. *Косая Степь Ольхонск. Ирк.* (повсем.)].

2. Ржаная мука.

Ярушник, вот *яшина* мука, *из её* стряпали. Надо, чтобы тесто *вышло, вы́ходилось, походило*, чтоб кисло было. А потом эти *ярушники* стряпали. Капустные листы, капуста когда уже нальётся, капустные эти листы принесёшь, на капустные листы ложишь тесто — и в печку. Вот это *ярушник* назывался. А *мушник-то*, он опеть так же тесто-то сделаешь. *Сóчни* делали, *сóчни из аржанушки*. *Сóчень* делаешь, и в *сóчень* в этот накладывашь, все эти бочкá вроде заворóтишь, чтоб не вывалилася, и пекёшь. Вот это *мушники* называлися. *Из аржанушки* делали. Вот *ярушники*, *мушники*.

А раньше всё рожь сеяли и ячмень. Потому что пшеница замерзала. А потом-то как-то вот стало теплэ. Стали пшеницу сеять, потом-то уж пшеничный хлеб всё время ели. *Счас-то ярушники* отошли из моды. Ну, вот так и жили.

А *аржанушка*, знаете, её хорошо (...), вот лячили детей. Испекут две булки вместе, их начнёшь ломать, и *тутьки* у них, (...) мякиш болтатся, вот этим мякишем *лишáй* лечили. Надо на окне *óтпоть*, и вот говоришь:

Как на окне засыхат *óтпоть*,
Так на рабе Божьем (там Сане),
Сухая, мокрая *лишáя*, засыхай.
Аминь, аминь, аминь.

[—... *Отпоть* (...) Окно запотеваает, выступает пот, *отпоть*, да, баба Саша? — Собир.].

Но-о-о. И тоже на окне так же *чёртишь аржанушкой*, как на целё *чёртишь*, <...> *амінишь*, крест ставишь [542. Усть-Черная Сретенск. Читинск. (повсем.)].

АРЖАНЫЙ, -ая, -ое. Ржаной.

Нарыв вот. Вот просто нарыв какой бывает сильный, ни с чего бывает, занозка ли хто там, вот чё-то начнёт нарывать, и тоже хлебушко нажевать, сеяный, *токо аржаний* (...). Солёный (...). И привязать эту *жёвку* прямо на нарыв. И прорвёт [543. Усть-Карск Сретенск. Читинск.]. *Шишатинки выкатывали* (...). У нас вот мама, ну, помлю, и свекрохка. Вот у внучат *ишишатинки*, дак она *опáру аржаную*. Ну, вот делали тесто, картошку разомнут *в мундэрах*, густо сделают, а потом распарят ребёночка, и вот ложишь марлю (...) и налиёшь эту опару, и вот так вот каташь-каташь <...>. И вот эти вот *ишишатинки-то*, оне на марлю выходят.

Можно густым тестом *аржаным*, колобочек сделаешь, и колобок тоже каташь по этому по телу, а их видно, *ишишатинки-то*, они чёреньки, как головочки у шиповника.

Вот у нас у Коли было так, у сына. Дак вот бабушка марлечку постелет, опары туда наложит, ну и катат-катат. А ему, видно, хорошо.

А потом они [дети. — Г. В. А.-М.] же ведь спать не могут, они [щепинки. — Г. В. А.-М.] же колят, беспокоят [544. Шилкинский Завод Сретенск. Читинск.]. *Отёрки*, крахмал тёрли (...). А это *выцáживали* (...), *цеж-то*. Мама в тесто ложила эту *ошáру-то*. Да такой хлеб вкусный! *Аржаний*. Такой хлеб вкусный. Вот эти *отёрки*. *Отёрки* или *ошáра* эта. Как всё *сцáжено* — вот *вы́жим-то*, *цеж-то*. И крахмал делали *из его*. *Токо* мама раза три слявали и снова прополаскывали. Белый-белый крахмал (...). *Опáру* мама делала на тесто. А потом смет, на другú квáшню. А эту *сосцáдит* в квашонку. Дак мы:

— Мама, дай, мама, дай попить.

Оно шипуче, вкусно. На тесто-то замешивать, вода-то. Дак ни у кого никаких ни коростох отроду не было и ничё. А теперь какие-то напитки, соки, да (...). А это мы пили всё, всё хорошо.

Но она сверху снимала: на другú квáшню, опеть заквасить. А вот это пили, вот воду-то, отстой. У нас всё чисто было, и тело чисто, и всё-всё-всё <...>. Вот пили эту <...>. Ничё не было <...>. Посмотришь, у других на лице каки-то коросты, <...> на губах, *на рыле*, всё *обчíревет* (...). А тут всё чисто [545. Букачача Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

АРЖАНЬЁ, -я, ср., собир. Ржаной хлеб.

Вот *анкульские* вот эти. Когда я вот сюда приехала, даже вот эта Гутя была Колесникова, я один раз пошла на речку, иду, а она идёт с ребяташкам с речки. Я говорю:

— Гутя, ты чё это делала?

А река-то пошла, лёд-то. Она говорит:

— Да пошла, *аржаньё* положила, соли положила да ребяташек помыла.

Аха. Лицо помыла у ребяташек. Я говорю:

— А чё, так надо?

Она говорит:

— Но. Так надо делать, — говорит, — когда река *распалится*. Пошла, ребяташкам *личика* помыла да отправила, — говорит, — кусочек *аржанья* с солью.

Колесникова Гутя, она с *Анкулы* приехала. А в *Преображенке* ребяташек-то мы умывали, когда река *потронется* маленько. Вот так прибывает, мы помоем ребяташек (...). Костры жгли на берегу. *Баушки* пели, когда шла река. Пляски *на угбре* (...), *кода* река идёт. И пляски, и песни пели, ребяташки *в лапто* играли.

Исполины были. Столб стоит, и две верёвки натянуты. И вот как разведёшь, дак прямо над рекой летат человек, над рекой пролётыват! У нас у клуба *исполин-то* стоял (...) такой *толстой!* [546. **Преображенка Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Чунск. Ирк.; Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АРИНА ЗАДЕРИ ХВОСТЫ. То же, что АКУЛИНА-ГРЕЧИШНИЦА.

Я вот дома раньше учился во втором классе, я сам видел домового. А было *на Арины задеру хвосты*. *Арина задеру хвосты* и беги в *кусты*. Старики так говорят. Праздник, он, знашь, какой? Комарья много, *мошки*. Коровы бегают. Хвост трубой. Ничего не едят, *от мошки* бегают, худеют. Ну и вот. В этот день. Ну, он как праздник, но не шибкий, но гуляли которы. И наши гуляли у дяди Тараса. Он рядом жил-то, дядя Тарас.

А *ограда-то* одна *глуха* же была у нас там вон, где *конный-то*. Гламно, своими глазами видел. Ну, прихожу с улицы, а их дома никого нету. *На гопчик* залез. *Гопчики* такие раньше были. *На гопчик* залез да разулся да всё. Слышу: скрип! Дверь открылась в кухне. А раньше две

на две, высо́ки таки двери-то были. Скрыпнула дверь. Думаю, мама. Говорю:

— Мама, ты чё ли-то?

Никто. Молчит. Никто не отвечает. Я сижу да смотрю. Смотрю: а из кухни выходит вот такой человечек в красных сапожках, брючки, куртка, всё, шляпочка. Я теперь смотрю: что за человечек? Смотрел-смотрел, как соскочу и рвану! Испугался! Прибегаю, еле выговариваю матери-то. Прибежал и говорю:

— Мама, там какой-то вот человечек по избе ходит.

— Какой, — говорит, — человечек?

Она-то сдогадалась сразу.

— Да это, — говорит, — тебе *дэкалось*.

— Нет. Видел я его, — говорю, — он двери открыл *в кутё* и пришёл.

Пришёл. А там как раз для кошки сделано, под столом в переднем углу, дыра вот така была для кошки. Он [домовой. — Г.В. А.-М.] до неё дошёл и как *кáнул*. И всё. Больше я и не видел. И вот с тех пор я стал дома бояться один [547. Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

АРИ́НА-РАССА́ДНИЦА. *Народ. календ. 16 апреля по ст. ст. (29 апреля по нов. ст.). День памяти святой мученицы Ирины. Ирина-Арина-рассадица. Согласно народным представлениям, в этот день высаживают рассаду.*

[— ...*Ари́на-расса́дница*, в этот день рассаду... — Собир.]

Рассаду сеять начинают. Но. *Ари́на-расса́дница* (...), сеют капусту. Когда и *попозже́*, когда и раньше. На гряде на огуречну запихашь да и ладно. Она мигом лезет! [548. Усть-Тальма Качугск. Ирк.]. Капусту садили *на Ари́ну-расса́дницу*. Мама наша капусту садить, бывало, чугун выносит, побелит глиной белой и становит на гряде, чтобы такие кочаны были большие и белые. А побелят его глиной сверху.

[— ...Чугун? — Собир.]

Но-о. Переворачивают кверху дном и становят на гряде (...). И сажает. Чугун-то стоит, а *кóло* чугуна там засаживают. Сажают первую эту рассадинку. А потом уже рассадинки три-четыре посóдят, а чугун стоит. Другой раз все гряды посóдят, чугун стоит на гряде. А только сажала, помню, что мама говорила:

— Червям и кротам камень в зубы!

Вот помню, что так вот говорила, чтобы червей не было, чтобы не

ели они капусту. Подъедали, раньше черви подъедали. Дак она разведёт коровьего помёту, ну, не шибко жидко, *обмочáет* этот корень, рассаду и сажает. Тогда уже червяк не подъедает корень. А так подъедал здорово. И *щас* вот сажая, и корень подъедают много червей у капусты. А червяк кладёт по капусте этих, *капу́стник* называется (...). Так у нас мама-покойница, бывало (...), скажет:

— Девки (...), заметьте: первый червяк на капусте, перекусывайте его!

Рубашку переверните на левую сторону, и чтобы так вот завернуть и на левую сторону перекусить его (...), чтобы червяка этого перекусить. Тогда они пропадают, эти черви. Вот это всё раньше такая *предмета* была, милая (...).

И огурцы сажала мать у нас *на Ари́ну-рассáдницу*. Сажала-сажала, ничего не получают. Потом одна бабушка говорит маме:

— Вы будете сажать когда огурцы, гряды сажать, у мужика в штанах *пошиупайте* и идите сажать.

Ну и чё?! Мать, правда, *пошиупала*, пошла сажать. Повыросли огурцы прямо вот такие вот! Да толстые какие, сочные! И вот мать, бывало, сажать огурцы, так деда с собой звала:

— Пойдём! — говорит.

Ну и Кате рассказала. И Наде сказала (...). Потом уже вот Катя говорит:

— Уже Володьку стану, он захохочет и уйдёт. А я тогда, — *гыт*, — ребятишек возьму с собой. Ну, всё равно мужчина, мужское у него. *Похвачу́*, *пошиупаю* и сажая, начинаю огурцы сажать.

И гладки вырастают, и червивых нету! И вот такие длинные огурцы. Мать-покойница у нас брала больше *белогубцы*. Они скороспелки. Те-то круглые растут больше, такие гладкие. А *белогубцы* длинные, они как на макушке белые. Прямо повырастут! Как поросята, по грядам лежат! [549. **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

АРИ́НЧА, -и, ж. *Уменьш.* к женскому имени **Ари́на**.

Ари́нча Шеметова, Гордеевна. В *Тáльме* жила. У неё коса была

большая-большая. Вот не поверите, он её [косу. — Г. В. А.-М.] как верёвку сделал!

[— ...А кто сделал-то? — Собир.]

Домовой! Кто?! Вот верёвка, сама настояшша верёвка! Она с тебя, Галя, ростом была. Побольше ли. Станет, а она [коса. — Г. В. А.-М.] на полу лежит. Она вся переплетёна, иссучена вся. Если она её острижёт, он [домовой. — Г. В. А.-М.] её *давит*. Кажну ночь может её *давить*. Вот *курнёжит* и *курнёжит* её, она спать не может. Боится. Потом она её не стала остригать, косу-то. Так она по полу и волочилась. И она умерла с косою, *Арйнча*. Вот. *Курнёжил*.

А *счас* кóням он опеть косы плетёт. Вот так же всё *исполстит-исполстит*. Как *потник* сделает. Не раздерёшь (...). Вот эта *Арйнча*, она её даже не расплетала. Её не растерёбишь никак <...>. До старости так. Она умерла *при моих глазах*. И так с косою её похоронили.

Счас-то этого нет. *Счас* что у людей будет? Шампуни всякие разные. А раньше мыли *щёлоком*. Я всё время *щёлок* делала. Последни года не стала делать. А то всегда. Нагребёшь, совочек положишь, просеешь и в чулок. И этот чулок бросаешь сюда. А потом хороша кака! Мыла не надо. Она такая мягкая, мылкая. И волос мягкий.

[— ...Анна Дмитриевна, а *исполстить-то*, — как это слово понять? — Собир.]

А *исполстить*, доча, *исполстит*, говорят, что не прочеешь, в *потник* собьёт. Кобылы сейчас ходят с таким гривам. Но у людей-то сейчас нету. Сейчас каждый день чешат, моют да красят. Но раньше-то — ой! Я приду:

— *Арйнча*, ты *пошто* косу-то не обрежешь?

— Ты, — говорит, — попробуй-ка обрежь. Меня домовой *задавит*.

Я к *ей* бегала. Она прямо по полу за ней волочилась [коса. — Г. В. А.-М.], верёвка да верёвка (...). То ли растут волосы, так *сполстиваются* или чё. Больше-то как она? Так она, бедна, умерла с этой косою [550. **Шеметово Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Бурятия; Аларск., Ангарск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

АРИНЬЯ, -и, ж. Антропоним. Женское имя **Арина**.

Вот у нас *баушка Аринья*, она до последнего коноплѣ *ешшо* сеяла. Коноплѣ *счас* идёт на убыль. С *нѣм* же морóки. А раньше (...) его посе-

ют весной, потом соберёшь, вырвешь. Он выстоится. Опять молотить, опять же *мотовило*, така палка, и здесь такая *вьюшка*, и потом колотишь по семенам-то, *по головке-то* (...). Вот *баушка Аринья* нам всё загадки *зага́нывала* про коноплѣ про это:

Кожу носят,
Мясо бросят,
А голову едят.

(...). А кожа — это когда её помочат (...), это коноплѣ вымокнет, его потом вычешут, напрудут. Потом начинают ткать. *Акутёрники* да кули вот из этого ткали. Чулки вязали, юбки шили, носили. Шерсти-то — не было её. Коноплѣ. Оно длинно, хорошо его прясти-то! Мне мама связала чулки. Я полоть пошла да надела их (...). А там дырки. *Мошкá-то* налезла туда. Я полó это, поцарапаю-поцарапаю, там уж *кров*, ноги-то все в кровѣ. Потом сняла. Домой-то пришла, у меня ноги-то все в ростах! (...).

А шелуха-то отлетит от конопля-то, её называли *мясо*. Вот эта загадка-то:

Кожу носят,
Мясо бросят,
А голову едят.

Вот это коноплѣ-то обмолят, семя-то ели, *головку-то*. Масло делали из него. Раньше были такие станочки, выжимали (...).

Кожу носят — это с конопля-то слезет эта шкура. Это кожа. *Из её* пряли, *лóпоть* шили. А *мясо* — это под шелухой, под шкурой-то, она же бросатся, отход. А *голова-то* — это семя (...). Кожа надеётся, вот, чулки-то связала она из кожи-то. А *мясо-то* выбросила, а *голову* съела [551. Усть-Тальма Качугск. Ирк. (повсем.)].

АРКА́Н, -а, м. Длинная веревка с затягивающейся петлёй на конце для ловли животных.

Раньше *арканы* вили из конского волоса (...). Оленей *арканили*. Из гривы, из хвоста делали. *Линьку* мы сдавали. Ну, там приёмшиик, загóтсырьѣ, вот ему сдавали *линьку*. А там сделают, потом нам *кочму́*, *кошму́* привозили. Я сам *конюшил*, сам стриг. Весной стриг, в мае. Настрегёшь, бригадиру сдаёшь. А потом *от* Павлина Семёновна, женишина у нас, она *шингат* их. Вот таким маленьким *кудѣлечкам*. А потом *вьюшка*. Она на палочке, *вьюшка*, а здесь вот так палочки *ешшо*. Вот так сидит, вот так её крутит, вот так крутит (...). И *на* эту *вьюшку* вот так идёт-идёт.

Она *опеть* на *втору́* ножку переменит, *опеть* вот так крутит-крутит. Вот. А потом в три *пряди*. Есть спуск, а там этот колеско́, а этот

колеско́ крутит, три колеска́. Вот. Три пряди, вот они идут. Вот она это колесо крутит, а это в три свивáтся. И получа́тся вот такой *арка́н* толщи́ны. Вот ко́ней привязывать. Он же не гниёт. *Арка́н* лучше верёвки. Верёвка, она че́?! Её на пол-лета не хватат. Она же по траве, по росе мочится и быстро гниёт. А конский волос — он не гниёт.

У нас вот на конном дворе, у *их* тридцать было. Вот на покос поехали, в каждой группе три *арка́на*. Тут *вертлю́к*, и верёвочка *о́кру́г* шеи завязываются. Одна верёвочка *за вертлю́к* привязываются, а *сюды* пришиваются *арка́н*, к этой петельке. Вот. Она же вот так, пластинка, просверлена, а здесь заштампована, как у гвоздя шляпка. За эту верёвочка, на шею, а *сюды* пришиваются *арка́н*, к этой петельке. А верёвочка в эту петельку приделываются, за шею-то вот так [552. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Я сама эти *арка́ны* вила. Из конских грив. Привязывали же на эти *на арка́ны*. Он [муж рассказчицы. — Г. В. А.-М.] бригадиром был, боялся доверять, чтоб не воровали-то. Я вот всё время и вила *арка́ны* эти <...>. *Вью́шки* были больш́й таки. Он мне по семь *вьюшек* возил, они здоро́вы таки, широкие. Я вот залезу *на пове́ть*, натереблю эту гриву-то и пряду. Быстро пряла, быстро-быстро. И из конопля пряла. На сенокос-то надо было *постромки́*, надо было *ужии́шии*. А из гривы — это надо было ко́ней привязывать, *арка́ны* (...).

[— ...Евдокия Васильевна, *ужии́щи-то*, вы говорите, это... — Собир.].

Ну, чтоб привязывать *мётлы*. *Ужии́шии*. *На мётлы* накладёшь сено, этим *ужии́шиам* притянешь, чтоб она не оставалась, эта *метла*. Это верёвки, конопляные верёвки вот, ими привязывали. Всё сено возили, на ко́нях-то завязывали воза́ этим же верёвкам. А вожжи вили потоньше. Ко́ней-то вот запрягали, вот вожжи коня-то руководить, вот вожжи, ну, супóни, всё-всё делали. Я свою долю попряла [553. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АРКА́НИТЬ, -ю, -ишь; *несов., перех. 1. Ловить арканом.*

Вот *счас*, если олень *захра́млет*, его сразу забивают, чтоб остальные-то от него не заражались. А раньше-то не били. Олени же часто бо-

лели *копы́ткой*. Заболеют, а оне [эвенки. — Г. В. А.-М.] раньше-то не забивали их. Вот это Коненкин был, он *арканил* этого больного оленя. *Заарканил* и привяжет (...). Чтоб он не смешивался с другими оленьями. Он потом [олень. — Г. В. А.-М.], потом он ляжет и будет *ляжать*, пока не сдохнет с голоду.

Оленей же много было, по тысячу у хозяина было. Они счёта не знали. Оне дёржат их и не пользуются. Вот у Василия вот этого. Вот этот дедушка-то Коненкин, *авенк-то*, он богатый был, он не знал счёта оленьям. Да-а-а! А считал-то как? Вот загонит *в теснину*, там две скалы были, если полна *теснина*:

— Ну, все! Цёлы! Все здесь!

Так узнавал. А там ещё была семья Салаткиных, и вот оне тоже. И по древне бегают, и оне не знают, чей бегат олень: то ли яго, то ли этого. Это было здесь, *в Бурю*. По деревням ходят, дорогу *копы́тят* <...>. И обратно уходят, и вот так оне (...). Они же не огорáживались же, *на волé* жили [554. **Бур Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Шелеховск. Ирк.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночи́койск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Перен. Ловить кого-либо.

Это в *Орленге* же было. Мы ещё, помню, жили там (...). Рассказывали, людей *арканили*. В *Орленге* же. Два мужика охотились, сами-то оне *коношановски*, *из Коношановой*. *Баушка* рассказывала. Охотились, говорит. Ну и вышли к *Орленге*, сюда. А с краю там жила семья. Ну, оне пить захотели, подчалили *на берёстенке*, а на берегу старуха сидит, бельё *полошит*. Оне к ей:

— *Баушка!* Дай напиток.

— Проходи, — говорит, — сынок, во двор.

А забор вот так над водой свешивался. Ну и один-то в лодке остаётся, а другой-то пошёй *за ей*, за хозяйкой. Ну и чё?! Он *токо* во двор зашёй, а она — раз! — и калитку-то *закрючила*. И *перед ём* мужик *вспыл*, мужик с ножом. И на него. Ну и тот давай бегать. Там тележонка стояла. Он давай *круг* этой телеги бегать (...). А старуха-то на забор повешалась да и:

— Поддайся, сынок, поддайся! Смерть-то лёгкая будет, нож-то острый.

Ну а тот-то в лодке-то, его товарищи, шум-то услышал и *рысью* туда. Мужик-то, хозяин, испугался и — юрк в избу и закрылся! Ну и тот перемахнул через забор и в лодку. И тот тоже. Пихались да и отплыли от берега. Вот. Это было [555. **Кочень Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночуйск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хоринск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АРКАНИШКО, -и, м. *Уменьш.* к **АРКАН**.

В *Таика́не* змей-то полно́ было. Одного мальчишку в *Ханде́*, небольшой был, *ткнула* змея. Его *арканишком* перетянули. Но он все равно умер. Да раньше говорили, старики-то:

— Змея *ткнёт*, в воду беги вперёд змеи. Тогда заживёт.

Потом, говорят, где укус, высасывать надо или перевязывать [556. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Вот собаку, бывало, змея ожалит, она придёт, вспухнет. Дак перевязывали. *Арканишко* был волосяной, дак им перевязывали. Волос конский. Змея же боится коня, конского пота. Вот перевяжешь, её высасывает. Выздоровливали.

Мама лечила от змеи, облаживала красной глиной, сюда перевязывала. В *Таика́не* же много было змей. И даже собаку ожалит эта змея: она придёт, распухше лицо у *ей*, дак скорё вот *арканишком* перевязывали, перетянули: тут, там. И вот. *Арканом*. Повыше. Вот где змея укусила его, вот здесь, а ему вот сюда перевязали. У *его* уже опухоль стала, и ему красной глиной. Мама красну глину, она высохнет, она её убирает, а потом и другú. И вылечила. Он оздоровел, жил. А вот у Афанасия укусила змея пацана, он умер [557. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск.,

Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

АРКА́НЧИК, -а, м. *Уменьш.* к **АРКА́Н**.

Вот в *Кирсантьевой* жили, там змей много у нас, даже в подпóлле заползали. И в баню. Вот моешься, заползат иногда, дверь *пóла*, заползала. И у меня племянника укусила змея. Мы купались, *ешио* были небольшой, переплыли через речку. Да не переплыли, мы её перебрали и побежали *по-под* хребту вверх, чтобы нам забежать и оттуда плыть опять по речке. И мы по траве-то бежали, его укусила змея. Он сразу зарявел:

— Ой, ой, ой, ой, ой!

Мы быстро домой. А мама была дома. Ну и чё?! Рывёт, кричит, рывёт, вьётся:

— Нога, нога, нога!

А потом видит: *пятёнышко* красное:

— Ой, ой, — говорит, — его змея это укусила!

У его уже пошла опухоль. И мама потом говорит:

— Давай, Ивановна, скорé красну глину.

И вот красну глину давай месить, месили, и вот эту ногу облаживали. И давай, *арканчиком* перевязали. Из конского волосу *арканчик*. Змеи же боятся конского поту, конского запаху. На сенокосе-то всегда *арканчик* натянут и косят, ни одна змея не подойдёт, запах слышит. Вот <...>. Ну и потом красну глину. Она высохнет, это, ему сразу собирали и другóу опять накладывали. И вот этой *отводились с ём*, у *его* вытянуло всё это. И он *оздорóвел* <...>. А вот в *Мотыгиной* одного укусила мальчишку, дак он умер сразу [558. **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АРКА́НЬЕ, -я, ср. *Экспр.* **Переругиванье, перебранка; крик.**

Такая бабка была, бабка Ага. Где, говорит, явится, там *арканье*, скандал. Ну, чё?! Уйдёт — драка, муж с женой дерутся да всё. Она, знаете, она вот *щас*, эти Кривошеины-то у нас тут есть, его Григорием

звали, а в *ихным-то* дому, они разделились, уехали. Она в дом, кажется, взяла. Она одна-единственная была. А чья у *ей фамиль*, не скажу. Взяла-то Кривошеина, где Иван-то Фёдорович живёт, вот это тут жили они. Она ходила вот *щас* к Суворовым сюда. Хоть в ней *щас* Тамара Суворова есть, дак к её матери ходила. Она небольшого ростика была, остроноса, *рассóрку* пускала.

[—...*Рассóрку?* — Собир.]

Рассóрку, ну, чтоб народ *áркался* да дрался. Ну, не каждому она. Кому сердита, дак сделает, а кому и дак ничё. Детей-то у *их* один, кажется, был, и тот задохся ли чё ли, в дыму где-то. Уснуў пьяный (...). *Рассóрка*. Как сор, какой-то сор ли кого ли кидают, чёрт его знат, чтоб мир, наверно, не брал [559. Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Качачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ÁРКАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Экспр. **Браниться, ругаться.**

Здесь же коммуна была. Пёрво-то был *сплошняк*. Жили *артельно*. Работали. Рано вставали. А спали-то на полу, на дорожках, а не на *пóлстни*! Оне же тóнки. Попробуй-ка поспи-ка, бока-то сшоркашь. А грубые какие! Ну, вот у меня в сенях вон там послáта *тряпчйшка*. Потник-то был *из пóлсти*. Вот сейчас *полсть* есть, то хомуты обшивают, то чё, двери обшивают (...). Как её?

[— ...*Войлок?* — Собир.]

Во-во! Войлок. Мы называли раньше *полстнянйе потникй*. *Полстянйе, гыт, потникй*, живут-то богато! *Из пóлстни потники*. Богато жили! *Потникй* ! А мы-то всяки куфáйчишки, кто бедный-то. <...>

Я сама в этом *сплошнякё* была. Всех собирали, хлеб и это всё собирали, увозили. Это *сплошняк*. А коммуна была уж отдельно, от нас она девять километров. Всех-всех в коммуноу собрали. Собрали скота, съели да и распустилися.

(...). А чё?! Там одна баня на всех. Дак из-за этой бани-то без конца *áркались* [560. Шелопугино Шелопугинск. Читинск. (Баргузинск.,

Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

АРКАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов. Экспр.* **Ругаться, браниться, ссориться.**

На Кочёве была коммуна. *Кочёв* — речка, пять километров отсюда. Ну, возле *Тутуры* же она, вот там была. Вот дедушка Савва-то, когда начали кулачить-то, он вступил в коммуны, увёз туда молотилку, жатку, два коня было у него. Ну и пожил, говорит, немного, потом, говорит, стали **аркаться**, делить. Все попереругались, разбязались (...).

А он приехал сюда обратно-то: один конь и молотилка. А всё там расташили. А потом здесь построил гумно, а молотилку в колхоз отдал (...). Савва Никитич Кулебякин, он *чеканский*. Дедушка мой (...). В четырёх газетах про него писали, в районке [561. **Чекан Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

АРКОТНЯ, -й, *ж. Экспр.* **Ругань, перебранка, крик.**

— Не городи, — говорят, — *заплот*. Сёдня праздник! Троица!

Вот летом праздник.

— Не городи, — *гыт*, — *заплот сёдня*.

— О-о! Буду я вас слушать.

Ладно. Бабы ушли. Обратно идут, давай тут *заплот* раскидывать у него. Весь *заплот* раскидали. Он *на их*. Таку **аркотню** подняли (...). Бабы, они ему же сказали, что не городи. А он всё равно городит. Они обратно идут да и давай у него всё — раз! — и разбросали.

Нельзя на Троицу городить огород, *кólля* в землю бить, нельзя, а то *дожжа* не будет. *Дожжж загораживать* [562. **Кудея Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

АРМЯК, -á, *м. Устар.* **Верхняя одежда из домотканого сукна.**

Колчак-то, он сюда заходил, в *Панóву* (...). У нас же Максимковы *под им* были. Били да вешали (...). А дочь *ихна*, она уж будет мне сестра *срóдная*. Это отцовы сёстры, она *срóдная*, отцовой сестры дочь, вот. Оне были, тоже издевались *над имя*. Она чё-то стала против. И отца её исполосатили, аж **армяк** *отмáчивали*! Так избили. Вот эти *белые*. У них же плети были. Вот этими плетями так били, что **армяк** этот

отмáчивали! Весь в кровё был *скрозь!* Колчак их, *беляк* ли — он поймат, дак издевались над ним, над женщиной. Вот так вот и было у нас [562. **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

АРМЯЧИШКО, -и, м. *Ласк.* к **АРМЯК**.

Два брата на охоту ходят. Один умрёт, и вот эту *оде́жу* нельзя было надевать на охоту. *Фарта* не бывает. Вот у нас был два брата. Николай был и Михаил. У них *оде́жа-то* была но́ва сшита. У Михаила *армячишко* был, *арямужси* но́вы были, но́вы сшиты, брюки это, из кожи оне. А он умер потом, Михаил-то. А Николай:

— Чё я буду, — говорит, — шить-то?! Возьму да Михайлов надену.

И они поехали в лес. И он будет бе́рку стрелять, а она падат и рявёт, эта бе́рка. Хоть кого! Добыть не может. Всё рявёт. И потом ему этот Михаил *мерёшишится*:

— Ты почему мой *армячишко* надел? Зачем одеёшь?

И вот мужики-охотники там выгнали это, Николая прогнали до-мой. Говорят:

— Иди! Сейчас же эту всю эту *оде́жу* снимай. Если хочешь в них, работай, пожалуйста! Но дома. Ну, только в лес не ходи.

(...). Он пришёу потом домой, переодеуся, своё всё надеу. Переобулся, *армячишко* свой надеу и пошеу в лес. И стал добывать. И не стали бе́рки ряветь. А то белка, он *стрéлит*, она падат и рявёт, падат и рявёт, эта бе́рка. Кричит прямо, *пишишит*. Но-о-о! Жалобно так рявёт. Ну и мужики его это, Николая, домой попёрли (...). Он потом переоделся (...). И потом ничё, говорит, стал добывать помаленьки [563. **Бур Катангск. Ирк.** (повсем.)].

АРМЯЧО́К, -чка, м. *Ласк.* к **АРМЯК**.

Ну, это тоже было. Мы там, в *Курье*, мы-то пацаны были. Отец тоже охотился за *Ермака́ми*, туда, по *Ербукáну*. А там у каждого свои *ухо́жья* были, охотились, рыбачили (...). В прошлом году же дед, сосед мой, он меня зовёт на рыбалку туда же, по *Ербукáну*. Приплываем. Я посмотрел: вон у него эта *долблёнка*, в ней всегда бывает вот так воды. У него там, в носу, *ружжб* лежит одноствольное. Но приплыли, сети поставили. Всё. Тёмно. Он в эти коленки свернулся, *армячо́к под голова́* и спит. На берегу прямо. А *стружбо́к* там стоит (...). Я спросил *ешио* перед сном:

— Дед, ружьё взяу?

А он мне:

— А зачем?

Ну, зачем-зачем?! Ну, сварили *у́жну*, чай попили, он свярнуу́ся, *армячо́к* — *под голова́* и спит. Ну, где-то, не знаю, *сколь* время, часов

нету, и сам не знаю. Ну, тёмно. Ой-ёй-ёй! (...). Где-то с полночи. Скала висо-о-окая! Камни посыпались. Огонь тухнет, я подшевелю его — всё, загорело. Не спится. Ну, не знаю, с час или *сколь* я мог не спать. Опеть снова камни. В однем месте — *сыном*, а теперь в другом. Лежал-лежал, тогда уже я не курил. И он не курил. Опять подшевелил, третий раз опять сыплются. Опеть дальше. Я его раз! — под бок:

— Дед, камни сыплются!

— Да а чё?! — говорит. — Пусть, — *гыт*, — чё?!

Я говорю:

— А *ружжэ-то*, — говорю, — в воде осталось, — говорю, — я не принёс.

Он *грит*:

— А не надо ружья. Спи! Спи-спи.

Вот так и сказал:

— Спи! Никто не тронет.

Он-то знат, видимо, кто там камни-то.

— Спи!

Я почти до утра не уснул. Перед утром только уснул. А был медведь. Да а дед, видно, *знал, знающий* был. Он *токо* мне сказал, что спи-спи, никто не придёт (...). Вот чё! Он *знал*. Один спит в любом месте, его не тронет медведь. Он слово знал. В любом месте, где *приплыл, армячэбк* — *под голова, гыт*, и спит, и медведь его не тронет [564. Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АРОПЛАН, -а, м. Аэроплан.

Дедушка-то Александра был грамотный. Он прочитывал всю Библию эту. Вот така книж*ишша* была! Говорит, будут живые люди по небу летать. *Аропланов* не было тогда *ешио*. По небу. И народ, говорит, будет *заломя голову* смотреть. Я говорю:

— Да а в смолу-то мы запихам ноги, наверно.

Он говорит:

— Да нет, это народ!

А мы *чем* знали? Народ, говорит, кто со с кем будут, и русские будут с таким, и с тунгусами, и с армянам, и *киргизанам* жаниться, что со с кем попало. Это-то правды. Дошло! Он прочитывал книгу эту. Праздник, он весь день читат эту книгу. Вот дядя Егора взял [библию. — Г. В. А.-М.], да его сын-то, там одну женщину кто-то лечили, он отдал:

— Только полечите!

Так и забыли [565. Бори Сретенск. Читинск. (повсем.)].

АРОПЛА́НИШКО, -и, м. Уменьш. к **АРОПЛА́Н**.

Мы работали уже, а было по четырнадцать лет. Перед войной прилетел *аропланишко*, и на лугу *от* так вот от деревни-то, по дороге так, дорога широ́ка была (там на телеге ездили) и был луг, как к сенокосу идти. А кругом пашня, а тут *лы́ва* стояла така, и трава хорошая там росла. Ну и луг. Ну а в августе-то он высухал, и было уже *жнитво́*. Ну и это. И мы *паси́ли*, вот в *жнитво́-то*, видно, и *паси́ли*. И этот *аропланишко* прилетел. И кони ходили, паслися. А её убрали уже, траву-то, сено-то, а она подросла там, и *оне* опять паслися, *по отаве* ходили (...), спутанные. И мы их караулили, чтоб *оне* не вышли на хлеб, чтоб на лугу. И глядим: *аропла́н!* Залетал к нам ма-а-аленький самолётик. И давай кружиться. И сел прямо *на жни́ву*. И *жни́ва* вот така! Её не жаткой, а косилкой низко сжали. Ага. И сел *на жни́ву*. И он не *забури́лся*, ничё, сел. Ты знашь, вся деревня бежали! *Вдивовэ́жь* же! Ни разу не видели. А мы-то близко были и прибежали, смотрим на него (...).

И вот этот старик Лазарь, он к старости худо ходил, и *от* так идёт, тихонечко идёт. Дошёл. А те-то [лётчики. — Г. В. А.-М.] вышли и пошли. Магазинчик у нас был, и в этом магазинчике чулок много было. И даже рейтузы уже появились, ну, шерстяные. И были бордовые и такие *тёмно-си́невые*. Но никто не брал из нас-то, в деревне-то, никто не брал. Чулки-то эти брали, а рейтузы никто не брал. Ну и *оне* пришли, лётчики-то. И мы думаем: «Оне куда?». И *за имя́*. Но. Ребятишки! Кого там! *Рыска́ом* прибежали. И *оне* в магазине в этом набрали, много чулок набрали, вот эти рейтузы, *ешио* кое-чё там. Женчина была и лётчик *ешио*.

Но старик-то Лазарь туды дошёл, *до аропла́нишка*, дошёл и смотрит. А он же *не ви́дывал*, аха, он здешний же, как был, *остаре́л* уже. И смотрит.

— Ну, чё, дедушка, хороший конь?

Он *гыт*:

— Да-а-а!

Но маленькой был, двухместный всего. И — раз! — и взлетели. Никого не разбегались, ничё. И всё. Улетели.

Мне кажется, *оне* не *шпиёны*, никто такие были. Ну, какой-то, видно, такой *рысковый* лётчик был, захотел и сел. За рейтузами! И взлетел вот так, даже не разбегался, никого. И пропеллерик-то работает. А *жни́во* колыхается вот так, морем.

До сей́час всё запомнили (...). Аха. Диво было! Ну, никогда *не ви́дывали*, и вдруг *аропла́н* сел. А потом-то садиться-то стал в *Не́воне*.

И вот тут остров был *Талóвик*, и на нём садились [566. **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

АРСА, -ы, ж. **Напиток из кислого молока, утоляющий жажду.**

А раньше *Девята Пятница* — это же большой праздник <...>. И не работали. Бабы-то гуляли. *За́годя* готовят **ársу** (лето же, она хорошо, попьёшь её, и пить долго не хочется), *салама́т* наваря́т. И гуляли. *Отсэ́ль* идём на покос. С покоса *на Ирку́т*, аж по улице прямо пройти нельзя. По улице в два ряда идут, друг за дружкой <...>. Раньше гуляли, спасу нет! Идём мимо, в кажну избу заходим, там стол стоит *бра́нный*, весь в тарелках <...>. Мы к тётке Мане, мы не зашли раз, прошли её, она кричит:

— Вы чё прошли? Я на стол накрыла.

А мы прошли, пропели. Она побежала догонять:

— Чё ко мне не зашли?

Это в каждом доме столы. Накроют, я накрою и жду гостей. *Салама́т* сварйшь, **ársу** поставишь, *тарасу́н*, мясо, весь стол в тарелках! А *салама́т* обязательно. Ой, шибко гуляли! Догонят нас:

— Вы чё? Останови́тесь ужо, останови́тесь!

Остановились. Весь *табу́н* заворачиват. Пошли.

— Я *ить стол направила*. Вы меня обошли. Я *ить* руки-то мою. Вы чё?! *Побрéзговали* меня?!

Она *чудна́* была, тётка Маня-то <...>. Она вот хоро́шу **ársу** делала. У *ей* все брали. А дедушка-то Саня на печку заберётся, не вылезат *оттуль*. Нелюдимый был [567. **Ахалик Тункинск. Бурятия** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятия; Жигаловск., Ольхонск. Ирк.; Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АРСА́, -ы́, ж. То же, что **АРСА**.

Буряты ездили, **арсу́** меняли. А *исти* шибко же было. Голодовали же! Мама выменивала **арсу́**, и мы день-два сыты. Раньше же друг другу-то помогали. Делали *пóмочь*. Вот летом жали, помогали, картошки пололи. Пять кило́метров *от Ты́ргана* пашни были. Собирали *пóмочь*. **Арсы́** потом нахлебашься (...). **Арсá**, она силу давала. Ну, *молодежа́*. Целый день работам, с утра до вечера. А потом вот покормят у́жной, да и разойдёмся. Вот (...). И плата вся [568. **Еланцы Ольхонск. Ирк.**]. Мы всю войну хлёба не видели. Рыба да **арса́**. У бурят меняли **арсу́**. На огоро́дно, на морковку, капусту там. Оне же огород-то не сеяли, буряты, ни картошки, никого. Хлеба не

было. Вот пашешь, на плугу пашешь или там сидишь, пока конь-то отдыхат, сидишь <...>. *Ись* охота. Вот один был *токо* разговор, в войну-то:

— Ой, *щас* бы буўка хлеба катилася! Кто бы у нас поймал эту булку?!

Вот один был разговор у нас. Хлеба-то не было *выть* утолить. Если *ф* только *жнiву* пашем, подождёшь, чтоб колоски собирать. Вот идёшь за плугом, схватишь колосок — в карман, схватишь — в карман. Когда лошадям *сколь* попашешь, даёшь *имя* отдохнуть-то, вот и сидишь, их шелушишь, эти колоски. Приедешь домой, вся морда в саже у тебя. Вот так. Картошку если пашешь, картошка осталась там в зиму. Она же чё?! Там один крахмал, её там *исть-то*. Всё равно. Соберёшь и ешь. Другой раз домой привезёшь ребятишкам, этих-то кормить надо. Вот мама *в арсу* её накрошит:

— Ешьте, дывчонки, всё не пустой желудок будет. Всё чё-то останется там.

А хлеба-то не было. А рыбы было полно́. Рыбы полно́ было. Где-то в апреле вот такой за зиму вываливал снег. Большой. А потом резко весной *таёшь*, и потом мороз. И сделает корочку, называли наст. *Чир*, наст. Пойдут мужики. И вот у нас уж отец-то пришёл с войны, и там ребята вот эти, наша-то *роўца*, наши года-то:

— Ну, дедушка Лёгонт, пойдём с тобой.

Побегут в тайгу, добудут. И в каждом доме по сохатому *в* зиму (...). И на лето заходит. И вот это мясо едим и лето (...). Сенокос-то косить надо.

А потом уж это, рыбу берём, когда едем косить, берём с собой сети. Там уж никого не боялись, ставили. Работать надо, косить. Косили-то вручную всё. Придётся, этой рыбы наваришь, мясо наваришь, *назбашься*, *арсой* запьёшь и пошёл. Без хлеба. Песен этих напоёшь, напляшешься, вечером балалайку с собой возьмёшь.

Косили-то: не то, что каждый день дома. Мы ездили туда с ночевой, по неделям жили. И жили дружно.

А сейчас?! Кака-то зависть у людей. Вот соседка держит три коровы дойных, походи к ней стакан молока, она тебе не даст.

— Я поеду на базар.

— Лида, налей литру сметаны. Ну, ты там продаёшь *по сколь?* По сто? Я тебе по сто отдам. Отдам тебе сто рублей!

— Тётя Анна, меня совесть не даст с тебя взять. Нет, я лучше тебе не дам!

Всё. Вот эта вот соседка, у *ей* две коровы, я *от её* питаюсь. А так,

Боже упаси! [569. Усть-Тальма Качугск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Заларинск., Зиминск., Качугск., Ольхонск. Ирк.; Чернышевск. Читинск.)].

АРСАЁДЫ, -ов, мн. Шутл. О тех, кто употребляют в пищу *ársý*.

Я всю *жись* на Байкале *прооульятчила*. И ночь и день. Летом-то. И спать не успевали. А когда успем? На нас и не глядят. С нашей рыбой. Нам по пять штук дадут на день, мы съедим их по пять (...). Утром мы досыта наедамся, варим, жарим. Чё?! На день пойдём. Но куда?! Мы с Маруськой на пару. Мы двое съедим этих пять, а пять на молоко или на сметану сменям. Буряты там. Они ничё. Хорошие были, весёлы, *ársy* напьются да *тарасу́ну* и всю ночь *ёхорят*.

— *Ёхор, ёхор, ёхор!* — всю ночь поют.

Поют и вот так, один за однем ходят *круг* костра. И мы *с ими*. Всю ночь (...). А *лётня-то* ночь, она кого?! *Воробьи́на!* *Токо* ложатся спать, а бригадир уж кричит:

— *Арсáеды*, подьё-ё-о-о-м! Сети выбирать.

Нас много было, дьявонок-то молодых. Гнали же работать. Там и *курту́нски* девки, *еланцýнски* [570. Куртун Ольхонск. Ирк. (Кабанск. Бурятии; Качугск., Ольхонск. Ирк.)].

АРСЭНТЕЙ, -я, м. Антропоним. Мужское имя Арсэнтый.

У нас *Арсэнтей* племянник, *водило* его, ну, маленького, третий год ему шёл, в лес ушёл и ушёл. Ну, потом нашли его. Ага (...). И он шёу. Его потом спрашивали:

— Почему ты пошёу?

Ему третий годик, такой маленький ушёу. И он говорит:

— А я с тётей шёу.

А нашёл-то его отец его. Это в сентябре было. Там тако *горевá-то* место было, ну, старая была гарь, *берэ́зник* вырос там. И голубицы много было в тот год, *рясна-рясна*. У него, видимо, собачонка был, *ишанёнок с нём*. Нету и нету. А это как раз было первого сентября. Схватились, где-то часа три искали, и перво нашли *олóч*, потерял он. *Олóчи*. Носок потом потерял (...), его нашли (...). И вот стоит так, машет ручонкам. Прибежали-то. Нашли-то когда. Ничё, не плачет. А сразу его взял да и принёс. Он *еишо* плохо говорил:

— А я, — говорит, — с тётей шёл.

Ага.

— Чё?

— Почему?

— С какой тётей?

И мама вот моя, моя мама-покойница, царство ей небесное, у нас Митрофан Николаевич-то, Татьяна, первая его жена была у него. Татьяна. А по соседству жили-то они. Он-то на почте работал, а она-то *лénшка* [ленская. — Г. В. А.-М.], она *лénшка* была у него, эта Татьяна-то. Мама почему-то на неё говорила, что эта Татьяна *с нём* чё-то сделала, *заморóчила*. Вот ушёл. Уйти-то ведь тут место было. Тут и пашни, пахотная земля же тут раньше была. Это уйти надо было туда, по дороге идти, по лесу. А как вот это пошёл-то? [571. Бур Катангск. Ирк. (повсем.)].

АРТА́ТЧИК, -а, м. Упрямец.

У меня дочка-то совсем *безно́жсела*. Я чё *токо* не делала! Муравьёв собирала, вместе вот со всем с этим, с муравейным. *Муравьины* делала *ванны*, соляные делала. И овечий навоз. Вот овечий навоз прямо принесу вместе с мусором, напарю его. И её садила в этот навоз. Она *артáтчик*, ни в какую. Но садила, садила в муравьи, вот тоже напаривала и в эти муравьи садила. И соляны! Но пошла она, на третьем году пошла (...). А то ей *притянуло* ноги (...). Возьмёшь так, и ноги у ней вот *притянуты*, не ходила совсем [572. Березовка Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

АРТА́ЧИТЬСЯ, -ушь, -ишься; *несов.* Упрямиться.

Лесная птица смерть *вещует*. У меня вот случай был. Муж заболел, это он семь лет как умер. Заболел, а в больницу не едет, *артáчится* такой. То ли боялся, то ли чё. Я говорю:

— Давай ехай, ехай в больницу.

Он уехал. Я его кое-как отправила: не едет. Ни в какую!

— Не поеду, — и всё!

Я говорю:

— Ехай, проверишься, ехай.

Кое-как! Поехал он в больницу. Его положили. Ну и лежал в больнице.

А тут Серёга с Петром, с зятем, поехали и до́были глухаря. И живого ещё привезли ему. Привезли в больницу ему:

— Дед, выйди, посмотри, кого мы привезли.

Как открыли машину-то: этот глухарь ходит в машине!

— Ой, — говорит, — ребята. Всё! Всё! — говорит. — Это он [глухарь. — Г. В. А.-М.] за мной приехал. Всё, — говорит, — ребята. По меня приехал. Моя смерть.

Повернулся и ушёл сразу (...). А потом умер [573. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АРТА́ЧИЦА, -ы, ж. Женск. к АРТА́ТЧИК.

Невестка моя, ей хоть говори, она ничё, *артáчица*, стирать собралаша на Великий Четверг. Ну, раньше чугунок большие были. Она на улице костёр *запалила* воду греть, а воду таскала с речки (...). Вот в *Тулуктумуре* мы жили. С речки таскала. Ну и она по воду ушла, а эта девчонка-то ма́ленька играла у огня, играла тута-ка, и платышко загорел. Ну, *лы́вы* тут были, она бы упала в *лы́ву*, *затуши́лася* бы, а она к матере побежала. А ветерок был. И *платте* на ей раздувался. Пока летела, дак всё сгорело *на ей*, а *платте* этот впитался в тело. Аха. Она вышла, мать-то её, моя невестка-то, ве́дра-то брошила, бежит туда *встречу-то к ей*:

— Съели, добры люди! Съели, добры люди!

Мама-то, моя мама, потом взглянула в окошко: она её *ташиит* на руках, как угулёчек (...). Ну, принесла её. Она три или чатыре дня побыла да и померла. Вот потом-то она [мать погибшей девочки. — Г. В. А.-М.] в этот Великий Четверг не стала ничё делать (...). Грех же работать в праздники! Большой грех! [574. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АРТА́ЧЛИВЫЙ, -ая, -ое. Упрямый.

Весенняя за́говання, она самая сердитая. В неё нельзя ничё делать. Вот бывает корова стельная. Вот если верёвочки, раньше сучили верёвочки, еслиф в *за́гованню* угадашь, или там пуговицы пришивашь, еслиф угадал, обязательно ты или телёнку пришьёшь или чё-нибудь сделаешь. Или телёнок родится, закрутится весь в верёвочке, весь искрутится или так пропадёт.

У нас бывало. Вот тётка Анна Светкой ходила беременна и *дяшке* Иннокентию пришивала пуговицы к рубахе в эту (...), в *за́гованню*. Она другую ему давала, он не стал. Он такой *артáчливый*. Вот надо ему эту рубаху надеть. А ей же время не было тоже, она всё время работала, бегала всё время босыком, бегом везде. Он же ей ничё не помогал. Она везде всё сама, тётка Анна. Ну и вот. Вот он захотел, чтоб она к этой рубахе пришила ему пуговицы. И она пришила. Потом Светка-то родилась, у ней нос-то пришитый ко лбу. Нитка торчала. Так у ней шишечка тут, узолок на носу у ней так. Ну и вот так у ней. Тут это продёрговали, так эта нитка, ну и отрезали врачи-то (...). Узолок-то тут сидит, а тут борозда, на лбу-то у неё [575. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АРТЕЛО́М, нареч. Сообща, вместе.

Колоски вот собирали в войну. Вот *артелом* соберёмся и идём, ходим собирам-собирам. А нас председатель гонял. Дак мою племянницу чуть конём не задавил. Не разрешали же, чтоб колоски собира-

ли. Да-а-а! Мы попряталися в лес, а она не успела. Дак он её гонял, исхлестал!

С голоду сдыхали. Хоть пускай и задавит, а мы всё равно ходили. Колосков насобирам, прита^шшим, высушим, помолотим, чтоб зерно осталось одно, провеем на ветер, и потом такие *жёрны* были, мельница своя, *жёрны* звались, и вот сыпешь, и мелется мука. И картошку гнилую собирали, сушили и толкли в ступах. Ступы такие были. Толкли и лепёшки стряпали с муки с этой. Огород копали, на себе пахали огород, в плуг запрягалися и пахали на себе.

Ну и вот. Пойдём *артелом*, картошки этой гнилой насобирам, прошлогодней, где остаётся в ямках, гнилой, там черви уже десять раз точили эту картошину, мы этой картошки насобирам, приходим домой на обед, потолкём эту картошку толкушкой в ступе (...) и на печке лепёшки напекём, наедемся и пошли опять пахать. Во как жили!

А хлеба не было. А сейчас чуть на день, на раз не хватает хлеба, уже кричат:

— Хлеба нету!

Вот [576. **Курумдюкан Газимуро-Заводск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АРТЭЛЬ, -и, ж. **Объединение людей для совместной работы; промысловое товарищество.**

Соболь *запúск* сделает, он уйдёт в снег. А там же снег больше двух метров, три-четыре метра. Он нырнёт, а это камни. Там же камни, он куды-то улезет. Там, может, у *его* запас. А потом вот этот *обмёт* в снег. В снег он, кругом оббивают. И чтобы пешком. Так-то на лыжах ходят, а тут чтоб пешком пробежать. Вот этот *обмёт* там рубят, *лучки* называли, ну, тоненьки *прутки*. И натянут её. Он когда вылезет *из запúска*, побежит, и в эту сеть-то попадёт. А *на ём* колокольчики, таки маленькие оне, знаете, как колокольчики брякают. Идут эти охотники, *артелью* же *охотничали*, собака хороша чтоб была, три-четыре человека собьются и идут. Огонь накладывают, ночуют, дежурят <...>. Где колокольчики забрякают, собака сразу бежит и *имát* его [соболя. — Г. В. А.-М.]. И *за ей* мужики бегут.

Ну и как-то (...), я в *Казáчинском* учился, у Прокопия Саввича жили <...>. А оне, Прокопий и Павел, сироты остались. А собака хороший остался, отцовский. И там один, значит, старик зовёт их в *камень* идти за соболям. Он зовёт не то, что их надо, ему собаку надо. Там у одного товаришша есть собака хорбша, другú надо (...). Чтоб *на́* две *артéли*. Дошли до *стóйбишша*. Я, говорит, молодой *ешишо* был. Побежал дрова рубить. Стоит, говорит, *кедрá* сухая. Срубил её попере́к дороги. Дорогу-то изломал (...). Ну, я её загрёб, загладил, чтоб лыжи не изломали, как в канавах. Стаскал эти дрова. Назавтра он распределят:

— Ты, Пронька, пойдёшь со мной.

А мне, говорит, с *нём* неохота, он вредный старик. И там *ешишо* один мужик.

— А ты, Пашка, с тем пойдёшь.

Ну, ладно. Пошли. Вот, говорит, следили-следили. Засветили, он [соболь. — Г. В. А.-М.] на дереве сидит. А у этого, у товаришша-то, ружьишко-то (тогда пúтных-то ружьев не было), он говорит:

— Дай, я *стрéлю* его!

Он:

— Нет, я *стрéлю!* — старик.

Стрéлил, соболь-то соскочил да в снег. И чем-то *пробурóвил* красным. Ранили, всё. Ну, давай это *обмёт* ставить. Поставили. А потом *яму* выкопали. Ну, этот, на снегу-то делают *плот*: сырой лес он рубит и на *его* огонь накладыват. Он разулся и улёгся спать к огню, этот старик. А мы сидим с этим. Ну, тот мужик-то:

— Ты, Пронька, посиди, а я лягу, маленько усну.

Он только прилёт, как колокольчики забрякали! Собака убежал. Я, говорит, за *ём*. А, значит, соскаковат, все орут, кричат, чтоб он [соболь. — Г. В. А.-М.] пугался. Побежал, собака-то поймал его, забрал. Этот мужик-то прибежал.

К огню-то пришли: старика-то нету. Куда девался? Ну и слышим: кричит, далёко где-то орёт. Гламно, *олóчи* тут лежат, а старика нету. Чё такое? <...>. Пошли к этой яме-то. Он там в *яме*. А он пустился за *имя́* да в *яму* улетел. Орё-о-от! Ну, давай! Ему лыжи бросили.

— Ну, чё, — говорит, — соболя-то Пронька дóбыл?

Потом лыжи бросили, он вышел. А потом пришли опять, где пёрво-то ночевали, все собрались. А из *берёста* делали *туески́* такие, вытаскиват самогонку, наливат.

— Пронька, ты вот нарушил дерево, через дорогу дерево уронил, дескать, нехорошо [577. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

АРТЭЛЬКА, -и, ж. Уменьш. к **АРТЭЛЬ**.

Охоту портили. И рыбалку тоже. Я вот пойду *ондэтричатъ*, *окурюся*. Раньше же *артэльками* ходили. И вся *артэль окуриватся*. Вот. Нужно *окурить*, с правой ноги *из ёлочех* стельку *выташиить*. Надо как вроде бы *воровски окуриться*. Можно стельку, и от портянки маленько отрезать.

И если ружьё не стрелят, тоже *курíли*. И сети *курíли*. Ну, вот возьмут *ёлоч*, разожгут огонёк (...), его повертят над ним. Сам охотник *курíлся* (...). *Из ёлочи*. Стелькой. А стелька-то из травы. *Мягка трава* называлаша. Вот ей надо. Из правой ноги *токо*. Раньше *людно́м* ходили: по чатыре, по пять человек ходили на охоту. **Артэлька**. И поодиночке ходили [578. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

***АРТЭЛЬКА ОХОТНИЧЬЯ**. Небольшая артель охотников.

Тридцать девять медведёй *дóбыл* отец-то. Всякие тоже, и всяко *дóбывал*. Было и чetyре штуки в одном берлоге. Мы *артэлькой охотничьей промышляли*: Иван, Чупров Михаил, я. Ходили в Подвысокино. Седьмого из дому пошли. И километров пять-шесть отошли от дому-то, это хребёт, туда (...). За речкой Пшеничной. Собаки залаяли. А у меня было двое: Бельчик и сучонка. А у Чупрова был кобель. А я был с *тозовкой*, ну, топор у меня был, а у *его* — *двустволка* да *патронташа́*-то не было, а в *кошелькэ* были патроны. Я, когда собаки залаяли, я побежал *туда*, ну, сунулся, он за мной шёл. Гляжу: его кобель-то — хвост под зад и в хребёт *убежал*. Я говорю:

— Тут зверь должен быть. Ты заряжай. Пули-то есть?

Он:

— Ты чё?! Какой тут зверь?! Тут, мол, недалёко.

А услышал, медведь-то как *рявкнет*, он тогда давай *заряжать* <...>. Зарядил *двухстволку*, ну, подошли мы *туда*, к берлоге-то. Я ему говорю:

— Ты, — а две *ли́ствени* стояло, ну, метров за пять, *от устья-то*, — ты, — говорю, — стой за этой *деревíной*, заряди ствол и стой, смотри туда. Если он полезет уже, то *стреляй*, а на меня не смотри, чё я буду делать.

А я пошёл, *стяги́* надо *вырубить* и *застяга́ть* это *устье-то*, чтоб надёжно уже. Свалил одну пихту *на стяги́*, один *стяг* отрубил, второй-то начал отрубать — слышу, стрелят. Ну, чё?! Я *тозовку* схватил и гляжу туда. Перестала собака лаять (...). Я *на его* взглянул:

— Ты, — говорю, — ты, Михаил, невзначай?

— Но.

А он трёсся (...), ну и *на курки поднял*. А мороз! У его руки пришишипáло. Я говорю:

— Ты зачем *на курка́х-то подымал*?

Ну, я чё?! Испугался, что кобеля мог убить, раз так стоял, держал. Замолчал кобель-то. А потом слышу, залаял. Ну, тогда всё. Я ожил. Схватил эти два *стяга́* и туда подбежал. Бельчик-то *туда* лазит, я *стяги́* кинул, она [медведица. — Г. В. А.-М.] *туда* удёрнула, в берлогу-то. Я *закрестил* их, но и ему говорю:

— Иди сюда.

Он подошёл. Замёрз. Ну, я поглядел: метров десять так стоит сосён-ка небольшая, смоллёва. Я говорю:

— Вон иди, руби её, отдавай мне двустволку. Тут-то уж неопасно, я *застяга́л*.

Ну, вот он дал двустволку, в одном стволе, в левом, пуля заряжена, в правый я взял дробью, ну, думаю, чё тут, *впритим*. Чё?! Полметра делов! А дробь должна как пуля идти. Я *стрелил* её [медведицу. — Г. В. А.-М.], она полезла. Дым! Ничё не видно. Я перезарядил, второй патрон опять же с дробью сделал, а с левого вставляю пули для всякого случая. Дым-то вышел, гляжу: она глядит на меня. Я опять полез, опять её дробью. Ну и со второго ничё не сделал. Вот я потом из тозовки её *спромышлял*. Ну, вроде всё. Палку сунул *туда*, там *ешишо имáт*. Давай мы так тыкать-тыкать, подозвали. Но он [медведь. — Г. В. А.-М.] показался, голова, я его из тозовки *стрелил*, *угадал по месту*. Ну, *бились-бились*, *ешишо* поймал, а не можем вызвать-то, боле не идёт. *Темня́тся* уже. Осенью-то чё?! (...). Это седьмого ноября, коротки дни-то. А в лесу и *поготу*, оно рано *темня́тся-то* (...). Ну, я ему говорю:

— Михаил, чё делать? <...>. Ночевать пойдём в зимовьё или домой?

Мы на половине. Он:

— Дак чё, — говорит, — в зимовьё пойдём. Ночуем, а утром придём *осни́мывать*.

— Дак а чё мы в зимовьё пойдём? Мы пойдём домой. Домой придём, а утром пару ко́ней возьмём, запрягём, приедем. Мы их сложим на сани. Тут дорога же, на сани сложим и дома *осни́мем* (...), в тепле. Мороз же!

Домой пришли, сходили *на конный*, конюху сказали, чтоб утром пораньше, мол, нам пару лошадей каких запречь. Ну, вот. Нам пару лошадей запрягли. Ну, *с нам* поехали её вот брат [жены рассказчика. — Г. В. А.-М.], Илья Васильич. Валера позвал, чтоб с лошадям постоял, а мы так уйдём *туда*, где добывали. Чё там?! Узнам *по затёскам*.

Приходим *туда*, а там они *ешишо* двое [медведей. — Г. В. А.-М.], *ешишо* живых. Я *стяги́-то* *выкинул*. Ну, мы думали, к двенадцати-

к часу дома будем, обратно будем с медведям. А тут *бились-бились*. Ничё не можем сделать-то. Они не выходят сюды, не показываются. Я *нёбо* там вырубил, и вот через *нёбо* их *спромышляли*. Четверых мы *дó*-были в тот день. Три медведя были, *пестуны́*, ну, *полúторники* были, по полтора года *имям*. Ну, здоровые, как *щас* помню. А матка-то была старая, большая <...>. Вон как те *сénки* у нас были, положили когда, дак всё загородила [579. Орлово Киренск. Ирк. (повсем.)].

***АРТЁЛЬКА РЫ́БНАЯ. Небольшая артель рыбаков.**

Я с четырнадцати лет в тайге. Даки все здесь охотники, *кíренники-то* [кíренские. — Г. В. А.-М.]. С малых лет *привы́шны*. В тайге сколько *перемельтюхál*, перемерил! Ноги-то мои оттого и не ходят теперь. А чё?! Рыбалка да тайга.

[— ...Иван Ёрмович, вы одни охотились? — Собир.].

Один-то редко, всё больше *артельно*. **В артельку ры́бну** соберёмся и рыбачим. Вот с Романом Ёрмовичем ходили да и с Иваном. Всё на своём горбу. *Скрозь ломá* (...). Всё было. Два раза тонул. *По Домúгде-речке*. Вывалился там и чуть *бóем* меня *туда-ка*. Мы поехали как раз вот так же *артелькой*. Давыдкóв тогда охотоведом был, теперь с *Казáчинска* приехал рыбнадзорник Генка Гилёв, *кíренский* рыбнадзорник, я. На трёх лодках же мы были там. Я с Давыдкóвым в одной лодке. Туды съездили, рыбы *дóбыли* да и сплывам обратно. У меня одне сети были, а у них *рыбёшка*, у мужикох-то. В лодках. А тут у Мосяихи как раз дырка, вот такая, вот такой ширины дыра, бежит, *бой* воды, бьёт. А у меня сыночек-то там свалил берёзу, *кóмель-то* оставил, и он стоит вверх. Корни-то там, а *вруб-то* остался вверху (...). Я говорю:

— Если я сейчас поеду вперёд: или я проскочу, значит, вы езжайте. Вот.

Ну, завёлся да поехал туда. И надо же! Только *булëй* немного. *Буль* в лодке прихватило, и не успели, она только — брык! И готово! Перевернулись. И меня сразу туды. Давыдкóв успел, выскочил на берег. А я думаю: «Я сейчас на эту сторону переплыву и лодку поймаю». А где там её поймашь?! И — бах! Меня сразу на *Домúгду* выкинуло, туды, на яму. А там берёза лежит, вот так вершина-то. Я за неё вершиной поймался, успел. Но и Давыдкóв там *разболокаётся*.

— *Разболока́йся*, плыви, — я говорю, — на эту сторону хоть ты-то, бляха! Меня-то лови, — ору.

Меня топит. Успею, воздух хвачу, да опеть меня! Вершина же внизу-то, меня вершинка давит. А был бы *кóмель*, так *ешио* бы ничего. А то вершина. Меня вот и качало, как на *исполíне*. Да минут, навер-

ное, больше десяти, как я там булькал, меня трепало *на этом быстерё!* *Понós-то* [течение. — Г. В. А.-М.] большой. Он потом переплыл ко мне, да вот меня. Потом чё?! *Бáтор* выломил да кинул ко мне. А она не хватат. Я говорю:

— Забреди вот так хоть.

Я говорю:

— Только *за быстерь-то* не выходи!

Я ему ору, когда вылез-то:

— В *понós-то* [течение. — Г. В. А.-М.] не залазь (...), а туда, в *тишь*.

А там же *бой* туды идёт, *бой* воды. А я-то как раз, где *бой*, *на бою* поймался, потом правой-то держусь, а левой — цоп! — поймал за вершинку-то. И теперь надо перебраться. Второй [рукой. — Г. В. А.-М.] ловиться, а то у меня эта-то сорвётся. *Бой-то* вырвет её у меня всё равно. Ну, крепко поймался. Уже тут мёртвая хватка у меня была. Только вынырнул, поймался рукой.

— Тяни меня тогда!

Он вытянул меня. С меня воды полно́ было. Давай сушиться, давай потом те лодки спускать мы. А там оне. А этот-то услышал начальник-то, который охотоведом всё, самый главный-то, директор-то этот, и там Давыдкóв-то:

— Люди, — говорит, — тонут, а мы тут сидим вот с этим.

Вот так. Вот ты спрашивашь *артелька рыбна*, вот эта и есть *артелька рыбна* <...>. Вот два-три человека, больше, может быть, собьются и едут на рыбалку [580. Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АРТЭЛЬНО, нареч. То же, что **АРТЕЛО́М**.

Лук надо садить *артельно*. Мама моя, лук сажать, она всех нас соберёт (...), *орáву* ребятишек, сажает вокруг.

— Вот обнимайтесь и целуйтесь, чтобы лук сладкий был! И чтобы кусты большие были!

Ну, большой куст рос. Вот. Нас соберёт. Мы так сядем *артельно*, друг за друга уцепимся и сидим. Мать засодит головки две-три, потом уже нас отпустит с огорода:

— Идите! *Тепэриче* я насадила, теперь идите! [581. Трактовое Тулунск. Ирк. (повсем.)].

АРТЭЛЬНЫЙ, -ая, -ое. Групповой, совместный.

Мы на охоте были *на артельной*: Денис, Юра и я, племянники. Ну и мы пошли туда, на холм. На Егóровский холм мы ходили, ловушки *высторáживали*. *Артельно*. Осенью это дело было. Снег уже

подходящий был (...). Ну и обратно-то идём, я иду вперёд, *лабазки* направляю.

[— *Лабазки* направлять? — Собир.]

Но. А это соболям делаешь крышу, *капканья* ставишь. Два или один поставишь.

Ну и доходим уже до зимовья недалёко, метров пятьсот, наверно, осталось. Ну, за Чёрной за речкой, там мы. Там *артельное* зимовьё большое. Ну и идём. А у меня тóзовка через плечо. У Юры *переломка*. И всё. Больше никаких ружьев. Денис не таскал. Куда их? А собаки чё?! У него был Барс, у Дениса. *Медверяжник*, на медведя брали тоже. А у меня Жулик и Верба, сучка, ну, она небольшая такая ростиком-то была. *Оне тепэрича*, я-то дохожу, они загудели, собаки эти. Теперь, когда *лабазок* давай *направлять-то*, ну и они когда загудели, я пошёл туды. Шагаю. Ещё не дошёл до них-то, слышу, они разом, все собаки, заглохли! Не лают!

Чё такое получилось у них? Встал да стою. Слышу, Жулик чёрте где лает! Барса не слышать. Вербы нету. Где *оне*? Куды девались? Вниманья не обратил. Смотрю: Вербочка-то мимо меня — шпок! <...>. Пролетела! Я *тепэрича* встал да стою. Чё тако ты? Чё гуляет у меня за спиной там?

Взглянул — у-у-у! Ну, вот так: метра полтора он [медведь. — Г. В. А.-М.] до меня не доскочил! Я теперь развёртываюсь. А отец мне раньше (ругаться-то нельзя), а здесь:

— Ты его матерí на всякие маты!

Я развернулся так и говорю:

— Куда на меня-то прёшь?!

А он встал, как вкопанный. И глазами-то на меня — миг! Миг-миг! Я на него в упор.

— Ты, — говорит, — не сдавай ни грамма от медведя! — отец мне. — Наоборот, на него, он тебя тут бояться будет!

На упор к нему (...)! Я теперь ору на него, матом *сажу*! А ребята-то услышали, что я кого-то матюгаюсь там. Чё такое там? Ладно ли чего? А он [медведь. — Г. В. А.-М.] стоит.

А Юрка-то услышал, вперёд бежит. А Денис там сзади ковыляет кое-как. На него орал-орал, орал-орал. Он встал и стоит! Потом — жак! — *на дыбы всплыл*! Ну, думаю, *щас* как лапы положит на меня, так конец мне. А он, наоборот, *на дыбы всплыл*, развернулся и прямо к Юрке! Юра-то его не видел! Он Юру-то услышал, идёт, *шеборчит*. Он отвернул да прямо к Денису. И от Дениса обратно на хребёт ушёл. Ну, чё?! Приходим. Юра подбегат:

— Чё такое?

— Смотри, чё! Меня медведь-то чуть *не пообидел!*

— А где он?

— Ты чё, не видел? Он мимо тебя же летел!

— Я, — говорит, — не видал!

А он [медведь. — Г. В. А.-М.] рядом прошёл. Тайга! Он пролетел. Потом, когда пошли смотреть-то кобеля-то, он [медведь. — Г. В. А.-М.] как поймал его, он в *чаише* запутался, кобель-то. Лапы на пёред и на зад, и как за серёдку-то хватанул! Чуть *кишки* не вылетели у него! Всё вырвал у него. Дак он *еишо* метра два за *ём* кинулся, кобель-то! Ну и так и ушёл с концам. Мы хотели *спромышлять* его, ну и вместо медведя чуть кобеля не пристрелили, ну, Музгáрку [582. Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АРТЭЛЬЩИК, -а, м. Член артели.

И вот мы, *кода* у нас сенокос, у нас же остров, а мы *на матеру* переедем, *на Абакúмовской* косим. Соберёсся, нас там много, *артельшишиков-то*, ну и косим. Там и *самолóвы* ставим. А ночевать — здесь ночуем. Там выкосим, на эту сторону переезжам косить. И опять *самолóвы* с этой стороны ставим. И у нас называлась речка там *Ямна*, *на Абакúмовской* же. И вот мы у этой у речки оставили *самолóвы*. И вот эти дедушка с бабушкой Павлиной, *оне* тоже *в артельшишиках* были, рыбачили там с нам. Мы *выташишили* *самолóвы*, нам надо косить.

— Дедушка, ты нам поточишь *связку*?

А у *его* всё «*знáмо*» было.

— Ну, *знáмо*, девчонки, чё не поточу?! Поточу!

Мы на обед, нам на обед надо прибежать, мы *накосим*, *пообедать* (...), и чтоб поставить эти *связки*. Вечером посмотреть: может быть, вдруг *стерлядка* попала. И сидим <...>. *Хохоче-и-и-им!* <...>. Он такой был *хохотáч!* Захочет, *аж* закатится. Прибежали к нему на берег-то, и он чё-то хохотал:

— Леший, леший, леший!

Чё у него? Или трубка упала тут. Ничё не знам. Ниоткуда возьмишь два вихря! Да-а-а! Вот это *нисколь* не вру. Это моими глазами. Ничё там, ничё не видать, а два вихря вот так вот, круговорот идёт, и по этой спустились они тут с лесу *откуль-то*. Мы говорим:

— Дедушка, ты кого *нарявел*? Кого *прихохотáл*?

И вот они идут рядом, вот эти два вихря. Везде тихо, Ангара тихо, хоть бы тебе где *моришинка* была! А эти два вихря вот так вот вьют, идут (...), и так вот в речку в *Ямну* ушли. И он *опеть*, дедушка, говорит:

— Всё, увёл леший. Ну, поезжайте, девчонки, ставьте *связку*.

— Больше, — я говорю, — дедушка, не ряви *лешая*!

Он много знал [583. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АРТЁЛКА, -и, ж. Уменьш. к **АРТЁЛЬ**.

Наши же мужики *артёлкой* рыбачили, но и закололи острой налим. Здорового такого! *Чуманы* же были *из берёста*. Его [налима. — Г. В. А.-М.] положили в этот *чуман*. Но и видят, что он голову поднимат. Какой-то нехороший, *нако*. Вот оне догадались, что нечисто, значит, *оболокли* чурку и положили на постель, где спали-то. А сами ушли на улицу. *Арканчиком* кругом обвилились (раньше же *арканы* вили самодельны). *Витого* нечистый не возьмёт.

Ну и утром приходят, эта острога-то в этой чурке сидит. И самого его нету, он ушё, налим этот. А если бы оне спать легли тут, значит, острога-то в них бы была. Оне же этой острой добыли его. И эта острога в чурке, *гыт*, сидит. А сам он ушё в воду. Сам в воду ушё. Какой-то он, стало быть, заколдованный (...). Какой-то нехороший бы [584. **Шилкинский Завод Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

АРТЁЛЬНО, нареч. То же, что **АРТЕЛОМ**.

Раньше, доча, в одной семье двадцать пять человек жило! И все в одной избе! И никто не ругался. Все *артельно* жили. Вот Яков Сергееч были, Данила Сергееч был и Иван Сергееч. В самуваре *пошто-то* лапшу варили. Быстро, видать.

Тётка Агафья всё рассказывала, Якова Сергееча Агафья была. Мужиков, говорит, кормить, мы один самувар кипятим, лапшу варим, выливаю в кастрюлю или там в ведро ли, разливаю мужикам. Мужики едят. Сразу же воды наливаю, углей накладываю, в самувар лапши кидаю, бабам варим, баб накормили, бабы по своим делам пошли. Ставим третий самувар этой лапши для ребятишек уже. Ребятишек накормили, все ребятишки разбежались. Начинаю, говорит, посуду мыть. А бабушка, она руководила всем, свекровь ихна. Винокуровы были они. В *Челпановой* жили. Невестки по неделе работали. *Понедельно*. А который раз и *подённа* была (...). Он заикался, Яков Сергееч:

В-востряпали в-воподённо,
 В-наготовили говённо.
 Во-стали на стол подавать
 И говённого негде взять!

Он заикался, так говорил:

Стали на стол подавать,
 И говённого негде взять!

Это *послóвье* его было. Он такой был смешной, старик-то. Семья! Все *артёльно* жили. *Понедёльно, посподённо* готовили! Вот *сёдня* одна стряпка, завтра *другá*, невестки-то. Там сколько? Три, три-четыре ли там дня. Отстряпаются, а потом опять, опять. Одна за скотом ходит, одна там с мужикам работают, сено косит там, подбирает, *копнiт*. Мужики наелись и ушли, обед надо *ладить* [585. Толмачево Качугск. Ирк. (повсем.)].

АРТЁЛЬНЫЙ, -ая, -ое. То же, что **АРТЁЛЬНЫЙ**.

Я с детства ходил по Байкалу, с пятнадцати годков. Семь классов кончил, пошёл на рыбалку. Ну, я в тридцать восьмом году закончил, а на зиму пошёл на рыбалку. Зимой рыбачили на льду сетями. Подлёдно. *Артёльно* же рыбачили. У нас и бригада *артёльная* была. Лодка на пять человек. Повариху, *почiнщицу* с собой брали. Сети рвутся зимой (зимой здорово рвутся сети), она починяет. Ну а утром завтрак готовит, и его же вечером (вечером с моря приезжаешь), вечером готовит *поишь*. Нажарит, напарит, наварит. А перед сном там опеть чай попьёшь.

В море ездили, с собой ничего не брали, куска хлеба не брали. Как-то и не было заведёно, чтобы днём в море *поишь*. Палаток тоже не было. А из мешков, пять-шесть мешков сделают *галахáяных* от ветра (...). На руках вот, на этих местах, лёд намерзает. Без рукавиц ведь! Без рукавиц. Но у кого-то *крипотки* были. Не у всех [586. Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

АРТЁЛЬЩИК, -а, м. То же, что **АРТЁЛЬЩИК**.

А мы в сорок пятом году тоже. Я *взамужем* была, у меня уже Виталий был, в сорок пятом-то. Мы рыбачили *артёлю*: вот там *Крутая губа за Крестóвой*, туды вот, где *Ангá*. Где *Крестóва* была, там раньше пристань была, пароходы останавливались, всё, грузá все, которы в *Еланцы́*, туды разгружались. Ну и нас тоже.

А в *Крестóвой* какой-то Муравьёв жил. У *его* два пацана, и он сам со своим сетям к нам *еишо* привязался. А у нас в бригаде-то одне пацаны, вот Березóвский, он *артёльщик*, Васька, он тоже. Ну, только Яков, я. *Из артёльщиков*. А я была беременна Галечкой. И началось! Ой, чё!

Гёрна-то [название ветра. — Г. В.А.-М.] схватила. Не знаю, куда нас унесёт. А за сети-то всё же так это держимся, никуда, всё же не ташишит так быстро-то. И вот Яков только эти все тряпки собрал, только *уши* берёт от сетей, чтоб об лодку не перетёрло. Если перетрёт, мы и сети потеряем, и нас может перевернуть, и всё. И мы два дня болтались. Я *угорела*, не могла! Ой, меня рвало-рвало! Он меня таскал-таскал то туды, то сюды. А после уже силы нету. А тянет. У меня только рот *разеётся*: а-а, а-а! И ничё нету (...). А старик этот Муравьев сидит, говорит:

— Ой, *паря*, Яков, однако, твоя баба-то умрёт. Чё?! У *ей* уже, — говорит, — силы нет, только рот тянет.

Это рвота вроде, а ничё нету. Но маленько вроде погода потише стала. Давай скорё оне. Все тоже сели, все *артельщики-то*, этого старика *поставил на весло*, и ребяташки все за вёсла. И он давай один выбирать сети. Выбрал. И мы уже не на место вышли, а куда-то подальше. А уж потом лодку на место на верёвке вели. Все ребята выскочили, за верёвку — до места.

Но я не могла ходить, я до того *угорела*, у меня вся земля шевелилась! Ой! И «Ангара» как раз в *Крестовой*, две баржи. Давай скорё собираться! А Яков когда *акспедитором-то* был, у *его* всё знакомо. Давай собираться! Я говорю:

— Давай поедемте домой, (...). Всё! Я уже, — говорю, — не рыбачка.

Домой приехали туды, до *Крестовой*, на *гребях*. Он туды, на пароход, договорился, нас за втору баржу подцепили, лодку, и мы вот в *Ташкэй* приехали.

И я уже потом больше не пошла на рыбалку, оне уже в *Забайкал* тогда ушли, а мы в *Сарму* на покос уехали (...). Всех баб, одне бабы! Один старик был Ермолов, он *литовки* нам *ладил*, и всё. Косили и убирали, и всё (...).

[— ...А тряпки-то, баба Маша, вы говорите, он собрал... — Собир.].

Он завёртывал вот эту верёвку, что к сетям привязана, на кромке вот лодки, чтоб дёргашь, *уши* называются, это *уши*.

[— ...Верёвка — это *уши*? — Собир.].

Но. Верёвка (...). Что вот от сетей к лодке привязаны <...>. Метров пятьдесят эти *уши*, чтобы сети не набегали на лодку. Подальше. Она привязана, а чтоб её не перетёрло, он всё и обматывал-обматывал тряпками там, портянками да всем, чтобы нас не оторвало от сетей-то. Ой, страшно-то как! Старики говорили раньше так: «Кто на Байкале не

бывал на рыбалке, тот от души Богу *не мálивался*». Тут уже тонешь, дак всё. Ой, сколько страху перетерпели! [587. Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

АРТЁМ. *Топоним.* Название прииска в Бодайбинском районе Иркутской области.

Сибирь-то, она же золотá. Вон *скоко* приискóх-то было! *Мамакán, Артём, Маракán*, прииска всё, там хорóши *жйлы-то* были. А до Бодайбо узкоколейка. Которы-то *фартóвы* мужики были, самородки добували. Добудут. И домой. До Бодайбó дойдут, *до трактíришка*, тут и спустят всё.

Дед наш рассказывал (...). Один, говорит, *саморóдно* золото нашёл *на Артёме, не рассыпнó*, а одним слитком. До магазина, говорит, дошёл, *ичиги* снял, говорит, рулон бархату купил, ноги обмотал и пошёў по деревне (...). И в неделю всё золото спустиў. В неделю! Спустил — и опеть в шурф. Не знаю, может, придумал [588. Нюя Ленск. Саха (Якутия)].

АРТЮ́ХА, -и, м. и ж. *Экспр.* Об очень вялом, медлительном человеке.

А свякрошка тяжёла была. Она всё время говорела на меня, не любила меня:

— Зачем она такая тихая нужна?

Всё время говорела:

— Выгони, выгони эту *артю́ху!* Зачем она тебе такая нужна?

Ну, жили, как бы ни было, но сорок пять лет прожили. Он молчал. Только «терпи да терпи». Мы два года *с нём* жили, потом жить невмоготу стало. И я давай:

— Давай дом строить! — говорю.

Там дом мы построили, отделилися. Она вот его напоит, разожгёт:

— Зачем она така нужна?

Одно названне было мне — *артю́ха*. И вот всё время его травила. Два парня было у неё и девка. И девка-то *туда-ка* живёт, дом большой. Одна рано умерла, две девки, два парня.

Не было ласки, ни доброго слова. Ни от мужа, ни от кого. Потом два года я *рёвом ревела* (...). Ревновал к каждому кусту. С годами тяжелее стало. Я к Марусе только убегала. Корову дою — он караулит. Коров погнала — он бежит за мной. Караулит. Как бы ни издевался, а я его жалела. И вот сейчас тоскую, что он умер [589. Уктыча Сре-тенск. Читинск. (Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Туруханск. Красноярск.; Сре-тенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

АРУ́Л. *Гидроним.* Название ключа, впадающего в р. Ку́ленга (левый приток р. Лена).

Сохатого старики добывали *ямами*. Летом *ямы* делали. Вот Дмитрий Ильич Житов, он с *Жи́товой* деревни, Большедворский Николай, вот оне всё (...). Копали-то на тропах на водопойных. Зверь же к ручьям, к озёрам спускается на водопой. К *Ермала́кскому озеру* там, к *Дани́лову ручью*, *Глубокому ручью*, где много ключей. **Ару́л-ключ.**

Вот у моёго деда *ямы* были вот на этом на ключе, *на Ару́ле*. Там много было их. Он эти тропы перегораживал. Изгородь така невысо́бка, ну, может, двадцать-тридцать метров по длине. По всёй длине, ну, местами, в двух-трёх местах, может, больше, оставяют *воро́тца*. А на самой тропе выкапыват *яму*. А сверху там забросат тóнки *жерду́шки*, на них ещё набросит *валёжнику*, сучья там, мох, присыпет листьями, замаскирует. А там же ещё сруб сделает, *в яму* спустит. Ну и сохатый спускается по тропе на водопой, изгородь, и идёт повдоль неё. Замечат *воро́тца* и туда, и попадат *в яму*.

Но с *ямами* возни-то много. Вот одну *яму* чтоб выкопать, всё сделать, сруб срубить, надо пять-семь *дён*. А потом же её проверять надо. Раз или два в неделю проверять. Если *ямы* запустить, не проверять, мясо-то закиснет [**590. Ихинигуй Качугск. Ирк.**].

АРУСАЛИ́М. *Топоним.* **Иерусалим.**

Вот пошли, мать говорила, её бабушка ходила *в Арусали́м* Богу молиться. Ну, *по обро́ку* ходила. Там двенадцать человек набралось, старушек *боголю́бных*. Ну, они шли пешком. *Сколь* уже они там шли, Бог их знает! Пешком шли *в Арусали́м*. И пришли в этот, говорит, обмыться уже. Монах уже принимал их. Подошли в речку обмыться. Вот мы пообмылись, говорит, да повышли. Одна сидит и сидит в речке (...). А он тогда говорит:

— Раба́, чем грешна? Кайся!

Она и говорит:

— Я *спорину́* с хлебушка вынимала. Я у коровушек молочко отбирала. Я, — говорит, — людей отправляла на тот свет.

А он взял книжечку, прочитал и говорит:

— Ну, будь ты проклята́я!

Взял проклятие прочитал, только что зашумело, и утопилась в воду. Черти утянули её в воду. Аха. Людей обманывала <...>, людей угробляла.

— Ну, ты не достойна попасть, куда люди идут.

И, говорит, прокля́тие прочитал, книжечку какую-то на мостике. Он [монах. — Г. В. А.-М.] через мостик пропускал этих старушек, оне

по обрѳку шли Богу молиться. Ну, *обрекаются*, вот если там или сын болел, что *обреклась*, что сходить сына отмолить, дочь ли отмолить. Вот *по обрѳку* ушли старушки Богу молиться. Вот она и шла тоже *с ѳми*. Ну, вроде бы за ней никто не замечал ничего, она была ведьма. Вот этот монах не допустил, Господь, дойти. Монах спрашивал:

— Чем ты грешна?

В речку зашла обмыться и не выйдет из речки никак. Ну, мы так и так, потом пошли к монаху и говорим:

— У нас бабушка залезла в речку и не может сойти с места.

— А ну, я сейчас пойду, поговорю *с ей!*

Вышел, давай спрашивать её:

— Чем ты, раба, грешна?

Вот она давай ему рассказывать, что и у коров молоко отбирала, и *спорину* выбирала, и всё делала. Вот наложил этот монах проклятие её. Она совсем не вышла из речки [591. **Трактовое Тулунск. Ирк.** (Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тулунск. Ирк.; Енисейск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

АРХАНГЕЛЬСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях с. Архангельское.**

И праздники были. Все праздники отводили. Все праздники большим гуляньем (...). Великий Четверг отводили. В церковь ходили в Великий Четверг. Все *архангельские*. Баушки пряли нитку *четверѳжную*, соль ставили *четверѳжную*. Потом лечили. К руке нитку привязывали *четверѳжную*, пряденную в Великий Четверг (...). В Великий Четверг чтоб была чистота. Если у кого чистота, будет весь год чистота. А если у кого непорядок, значит, весь год будет непорядок. Так было.

И вот как солнце играет, смотрели. А как оно играт! Ясно-ясно, а потом вот так как *заколыбит*. *Колыбит-колыбит!* Её видно, аж переливат. Солнушко радуется. И Господь Бог радуется! [592. **Архангельское Красночикоиск. Читинск.**].

АРХАНГЕЛЬСКОЕ. *Топоним.* **Название селения в Красночикоиск. районе Читинской области.**

Ну, вот раньше если *родѳмница* не может рожать, её завѳртывали в *пѳтрох*. Кололи барана, это на *недодѳвных годах* было, я уже здесь жила, в *Архангельском*, большая уж была, мне лет шестнадцать-семнадцать было, здесь жила.

Дак вот тоже одна бурятка чѳ-то болела сильно, и *фѳльшер* пришѳл, а она лежит в *пѳтрохе*, дак он шибко ругался, *фѳльшер*. Вот это делали. Я видела. И рожали потом (...). Она там, в тепле-то, *распустится*, разо-

прет, и ребёнок легко выходит [593. Архангельское Красночикийск. Читинск.].

АРХА́РОВЕЦ, -вца, м. Бойкий, боевой.

Мужук пилил лес на плахи (...). Такой *архáровец*, и то, говорит, струхнул. Пилили. Вот *долевбóй пилой*, ему помогал там ещё один. Пилют. И ниоткуда, говорит, с омутá выскакыват, говорит:

— Мой час, да не роковой!

С омутá!

— Мой, — *гыт*, — час, да не роковой!

И вот так вот в ладоши хлопат, три раза, *гыт*, хлопнул и спустился. Вот это был нечистая сила.

— Мой час, но не роковой!

Ну, что не подвернулся ништо утопиться.

— Мой час, но не роковой!

Три раза, *грит*, в ладоши схлопнул и скрылся. Эти мужуки, *грит*, испугались. Как заморожены стали. Испугались! Вот. Пилют лес и видют, слышут и видют. Вот. И хлопат, что мой час, да не роковой. Ништо *не обрёк* ему. Бог *не обрёк* ему. Не схватил он. Вот чё.

Я всё:

— Вот, Ванькя, не купайся. Господи, вот, *вишь*, в *омота́х* этих. Не дай Бог! Вот там минута есть (...). Плохая [594. Аргун Сретенск. Читинск. (повсем.)].

АРХА́РОВКА, -и, ж. Женск. к АРХА́РОВЕЦ.

Вот она раньше (...) корох в Бодайбо гоняла. Не боялася, ничё. Така *архáровка*. Она одна в Бодайбо, в *Артём*, гнала скот, там же *прииска́* были. За *Ма́му* гоняли скота, принимали, *выбрака́вывали* их по колхозам. Ну, кто и частники меняли коров, сдавали. Она всё время гоняла, Марья, до Бодайбо́ она ходила с этим со скотом, гоняла. А тайга! Там и медведь, всё может быть. А она одна идёт. У ней чтоб скот куда убежал! У ней никогда скот не разбредётся, весь в куче. А вот или *где-нидь стóйбишише* стоит там, ночует на *ночуйке где-нидь*, всё! И скот будет тут ходить, и никуда не уйдёт. Она обойдёт вечером его кругом, и всё, и он никуды не уйдёт. Утром встают, она опеть пошла вперёд, и оне за ней пошли. И она потом сзади идёт, гонит их, и они идут [595. Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АРХА́РЫЙ, -ая, -ое. Смелый.

Ну, вот не знаю, у меня дед говорел, вот он врал ли как ли, может. Я *ешио* пацаном был. А он мужик *архáрый*, никого не боялся (...):

— Леший, — *гыт*, — есть и Бог есть. Я, — *гыт*, — с лешим встречался и с Богом, — *гыт*, — встречался. Бог, — *гыт*, — весь в крестаф,

идёт, — говорит. — Я, — *гыт*, — убежать. Он *гыт*: «Стой, не убегай! Давай поговорим».

Может, врал мне. Ну и, говорит, это, поговорел с Богом, всё. Он мне сказал:

— Тебе, — *грит*, — счастье будет.

Но. Но, *грит*, счастье ему было: на реку поедет — рыбу добывал полно́, в лес пойдёт — охотился.

Но, может, просто смеялся.

— А, — *гыт*, — леший встретился. И не испугался, ничё. Идёт леший, белку, — *гыт*, — стрелят. Но весь, — *гыт*, — в серебре. Всё, — *гыт*, — аж ружьё, — *гыт*, — горит. Одна, — *гыт*, — собачка. Я, — *гыт*, — сел, — *гыт*, — с нём, поговорел. *Танэре* я, — *гыт*, — пошёл, вон как ветер закрутил, завертел, — говорит, — аж сучья, — *гыт*, — лети. Но я, — *гыт*, — Бог-батюшка, давай, — *грит*.

Но, может, он мне врал? Просто шутил. И вот он, я и внучатам рассказываю. Я *грю*, дед смеялся ли правду мне говорел?! Но [596. Шелопугино Читинск. (повсем.)].

***АРХИ́БИ? Шутл. Водка есть?**

Мы с бурятами *плоть* живём. Где кака гулянка раньше, все вместе *архидáчим*. И *вскладчину*. Соберёмся:

— *Архи́ би?* — смеёмся.

— *Би!*

Ну, водка есть, значит. Есть! Смеёмся. *Тарасун* ли. Соберёмся. И в войну так же было. Один *тарасун* принесёт, други́ *арби́н*, капустку, картошку. Сидим все вместе, *архидáчим* (...). И работали. Шили шубы, одеяла овчинны шили. Овчину руками делали, потом *крюком* делали, драли их. Мягко сделатся оно. А *крюком-то* драли её, чтоб мягко было. Сделают мягко её, сошьют. И одевались. Без пододеяльника, безо всего. Прямо так. Где шить-то их?! Ни ваты, ничего же не было, ни товару [597. Белоусово Качугск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Жигаловск., Качугск., Ольхонск. Ирк.)].

АРХИДА́ЧИТЬ, -у, -ишь; *несов., неперех.* Употреблять спиртные напитки.

Раньше у нас заведёно было: добудут медведя, *на голову* звали. Голову варили медвежьё. Сварят, ну и сидят, *архидáчат*. У нас дак когда я в *Тальме-то* жил, я там родился, в *Тальме*, дак у нас вся деревня сходилася *на голову*. А сохатого добудут, дак *на губу́* звали. Губа-то у него — са́мо вку́сно место. Раньше это было. Но и *счас*. Но редко уже кто. Но есть, есть. Раньше-то, видите, добудут старики зверя, сразу — раз! — голову варят и зовут всех <...>. По чакушке кладут, *архидáчат*.

[— ...*Архидáчат?! — Собр.*].

Водку пьют <...>.

[— ...*Архидáчить* — это водку пить?! — Собр.].

Но. Водку пить, *тарасун* пить (...). Но *на губу-то* до сих пор у нас. Сварят. Она, как мозг, такая же вкусная. Как жир. Её *палят*, на костре *палят*, потом вымоют, выскоблят хорошо и сварят <...>. Она *вкусна* [598. *Шеметово Качугск. Ирк.* (Баргузинск. Бурятии; Жигаловск., Качугск., Ольхонск. Ирк.)].

АРША́Н, -а, м. **Целебный источник.**

А там *аршаны* кругом. *Кóло* их навязанные висят тряпочки. Это бурятски *аршаны*, ключи-то. Туда копейки бросают (...). Вот едешь. Не доезжая погоста, мы туда по грибы всё ездим, и вот там *аршан*, он лечебный. А раньше был мост, мост был старый. Мы по нему, едешь в *Тунку* когда, едешь мимо этого ключа всегда. А теперь надо заворачивать, сюда спускаться к нему. Брали воду, всегда повешают и подарят чё-нибудь [599. *Тунка Тункинск. Бурятии*]. Я маму *на аршан* возила. У *ей комчук* был (...). Ноги все в красных пятнах, ну, сине всё (...).

Чё-то про *комчук* разговорелись. Потом мама говорит:

— Ты меня, — говорит, — увези!

С Петью Улановым. Я его упростила, он нас свозил. И ей помогло же.

[— ... А *комчук*, Тамара Максимовна, <...> что за болезнь? — Собр.].

(...). Это така *кóстна*, *болесь кóстна* (...). Ноги опухают, пятнами красными исходят. Красно сукно привязывают. Носют (...). Так-то она *рбжа*, по-нашему — *комчук* [600. *Зактуй Тункинск. Бурятии* (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск., Бурятии; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

АРЯМУ́ЖИ, -ей, мн. То же, что **АРАМУ́ЗЫ**.

У нас было шесть девок. Ой, Господи! А *тятя*-то утунул рано, *аккурáт* в тридцать девятом году, его жеребец утупил. Он был конюхом старшим. Пошёл *кóней* купать. Выкупал. И сам искупался. Жара! Ну и поплыл. И *в úлово* угодил. И всё! Его завертело, уташило на дно. После Ильина дня купаться-то нельзя! А он, видишь!

И нас мама-то одна *рóстила*. Я *сама старша* была. Мне было тринадцать лет, а *шестой-то Люсе* было четыре месяца. *От лесеночка*. Мама-то бедная, ой! Она *по людя́м ходила*, *арямужи* шила мужикам

на охоту ходить. *Оне* длинны, до паха, ремешки вот сюда, *ремённые оне*, их к поясу привязывашь. Кожу сама выделывала, мы помогали *кода*, шила сама. *Тятя* шил. А когда утунул, она стала шить (...). Мы шибко худо жили, голодны. Работали, все работали, старались. Мама у нас такая трудолюбивая, и *тятя* был трудолюбивый. Ну, чё?! Ей девяносто четыре, а дочери её семьдесят два. Она ей и говорит:

— Ох, вы-то *ешио* молоды́. Я в твои-то годы, — говорит, — вовсю *ешио* работала (...). А тебе, подумашь, семьдесят два года, а ты старуха.

А ей девяносто четыре [601. Еловка Тункинск. Бурятия (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятия; Ольхонск. Ирк.)].

АСМОДЕ́Й, -я, м. Бран. Ругательное выражение; о злом, жестоком мужчине.

Вот детей *србсших* возили раньше по базарам, *сведёнышей двых*. Вместе срастутся, и вот их возят на показ. Рбдятся таки дети (...).

[— Србсшиеся прямо? — Собир.].

Да! Вот свёкр, говорят, с невесткой грех имел *под* какой-то *праздник годово́й*, божественный, жил, говорят, *кра́дче*, вот таки потом рбдятся. Како *страмо́тье!* (...).

У нас тоже в *Сулкёте* было. Свёкр-то *асмодёй!* Она родила двойнят *србсших*. Тоже возили по базару, показывали. По рынкам (...). Грешно́, говорят, жить так, что свёкр с невесткой. Вот жил. И родилися, и србслися, *грит*. Под какой-то под большой праздник он *с ей* пожил. Она не хотела, дак он её силой взял. Грех, грех, непростительный грех! *Пошто-то* не так, не по-людски стали жить. Народ-то выродится [602. Трактовое Тулунск. Ирк. (повсем.)].

АСМОДЕ́ЙКА, -и, ж. Бран. Ругательное выражение; о злой, жестокой женщине.

Тоже у одних сноха была и свекровка. И вот она как родить, снохато, вот должна родить сегодня утром, встанет — живот пустой, ребёнка нету. И вот сегодня ночью она должна была родить. С часу на час ждала. Ну и там какой-то *прохожий* к ним попросился. Ну, старуха говорит:

— Нет и нет! У нас сноха родить должна.

А она говорит:

— Пусти. Может, я рожу, может, всё хорошо.

Ну, уговорила она мужа. Пустили этого *странника*. Раньше же вот, как вы попросилися ко мне ночевать, пускали (...). Ну и ладно (...). А она *делат*, сама свекровь, с соседкой. *Асмодёйка!* Свекровка-то, она

ненавидела. Ну и ушла. Ушла когда, и вот она стала рассказывать. Чё-то стонет, кричит. Он говорит:

— Ты чё, молодуха, переживашь?

— Да ой, — говорит, — боюсь! *Сколь* рожаю и не могу ни одного сохранить. Не вижу даже, каки они у меня есть.

— А кака причина?

— А вот не знаю, — говорит.

Ну, ладно. А он, *по-видиму*, уже *виды эти видал* (...). Остался он ночевать. Подходит полночь. Они заявляются, свекровка с подружкой. Заявляются. Они, *по-видиму*, чё-то дают или как-то ли. Она засыпат, сноха-то. Она ничего не чувствует, не помнит. И они этого ребёночка — раз-два! — убрали от неё. Завернули и — в трубу. Собрались лететь за дровам, как вроде жарить. Вот они заспорили <...>. Одна говорит:

— Ты оставайся.

А втора говорит:

— Нет! Ты!

И полетели вместе. Полетели вместе. Улетели за дровам. Он [прохожий. — Г. В. А.-М.] — раз! — трубу ту закрыл, *завдвйжку-то*. Они как *оттудова* летели, хлоп! Вот они-то там заспорили. Заспорили. И старуха-то захворала. Свекровка-то. *Асмодёйка!* И пришла домой, залезла на печь. А этот-то всё знат, *странник-то*, а та [сноха. — Г. В. А.-М.] спит. А он завернул ребёнка (раньше вот мы родили, и тут же *жвачку* с хлебом, со свёколкой, в марлечку, чтоб грыжи не было. Он не умрёт от этого: от хлеба, от жвачки, от соски от этой). И вот дал ему, а он сосёт да и *посыпát*, сосёт да и *посыпát*. Молчит. Ну, утром встали. Встали. Она стонет. А он как вроде не знат.

— Что, *моя*?

— Да вот опять нету ребёнка.

Сын встаёт:

— А где мать-то?

— *Ой, край!* Ой, я захворала.

Захворала, на печке лежит. Ну, встали.

— Вставай, мать. Завтрик надо да всё да. Жена моя опять так и так.

Начала причитать. Поднялась. Завтрик поставили. Ребёнок этот всё лежит. Завтрик отсыали. Этот *прохожий* берёт и этого несёт, ребёночка-то, на стол.

— Как да чего? — сын-то.

А он говорит:

— Вот кто! Вот это всё знала твоя мать.

Он взял ружьё и тут же её за столом пристрелил, эту *асмадёйку*,

мать роднѹ. Ну, это уж куда хуже так вредить? [603. Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

АСПИД, -а, м. Ругательное выражение; богоотступник, богохульник.

Здесь церковь была. Кончили её. А потом остатки-то сгорели летом. Дотла. Пыхнула! Изнутри горела. А потом пламя-то увидели: уже в окно вылезло, и сгорела. Иконы были. *Повычерпали*. В ей потом клуб сделали. Старики-то туда не ходили. Мы-то бегали. Ну и оне. А *аснид* один иконы начал выбрасывать, топтать их, ломать! И у него потом рука начала сохнуть. Мама-то говорела (ну, я видела, у Вениамина-то она была повреждѣна, рука-то):

— Бог-то наказал его за церковь, за иконы.

Вениамин Ефимович он, Рудых. У него потом всех, семья-то больша́ была, но все выродилися. Кто умер своѣй смертью, кто как, кто утонул, кого убили. Род-то у него засох, их никого нету, крови ихной нету на земле [604. Чекан Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

АСПИДКА, -и, ж. Ругательное выражение; богоотступница, богохульница.

Икона-то стояла в переднем углу. А мужик-то мой шофѣр был, он привѣз первого секретаря собрания проводить тут, ага, райкома партии-то. А ниhto, почему ниhto не пригласил его ночавать-то? Ну и я *примала*. А он проснулся и смо-о-о-грит *в цветной угол*, а там иконки! Мне неудобно-о! Чѣ?! Я же вроде молодá. Боялися, убирали Бога-то. Я думаю, как мне их убрать оттуда? <...>. Я два гвоздя приколотила и убрала их в сени (...). Думаю, хоть *ба* свекрохка не ругалася (...). А она хороша́ была (...), не ругательная <...>. Ну а тут пришла и давай меня *полоскать*:

— *Аспидка!*

(...). У меня и до сех пор в ушах её голос стоит! А мне стыдно! Я занесла опеть домой. *В угол в цветной приместила* <...>. А сейчас иконка-то у меня над койкой висит. Я дорожу ей. Вот. Чуть Бога-то не выбросала [605. Крупянка Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

АСТАКА́ДА, -ы, ж. Эстакада.

А Михайлов день — к нам отовсюду приезжали, к своим, к родне, гуляли. По домам ходили друг к другу. Вот мы сюда приехали, тоже так же, три-четыре дня по домам ходят. И как-то было весело и дружно, и по-за углам не пили, и ни воровства не было, и ничѣ. *Астакáда* была зерном набита пólна, и никто не воровал. Ломилися! Никто ведра́ не возьмёт. А теперь три квашни привезут зерна, и то украдут (...). Теперь чуть *темнѣтся*, уже залаживаются.

Нам, старикам, дак теперь вовсе залаживайся, бойся. Будет свой приезжать, родня, и то побоишься пустить. Вот до чего дошло время! И кто этому виноват? [606. Аксёново-Зиловское Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

АСТАХА́НОВЕЦ, -вца, м. Стахановец.

Охотилися раньше на своих *ухожсях* (...). *Плашки* наставили, старики жили там. И в *ночуйке* сидят. Заходит женщина и начинат мерить товар. А старик спрашивает:

— Кому меришь?

— Да это Аханасию вашему.

А он старик-то добрый был, божественный. А другой-то сидит, хотел спросить, мол, почему не мне, дак не мог. Как прирос!

И потом, знашь, он [Афанасий. — Г. В. А.-М.] девятьсот белок добыл в *плашках*! *Астахановцем* стал! Вот она намерила ему:

— Это, — говорит, — Аханасию.

А дед Тимофей сидел:

— А я *пошто* промолчал-то?

Хорошо тогда намерила. Вот тут, на глазах, я слышала. Дед рассказывал.

[— ...А кто там был в зимовье-то? — Собир.].

Их двое охотников было. И она заходит, давай товар этот мерить. А этот Тимофей спрашивает:

— Кому ты это меришь-то?

— Аханасию вашему.

И растаяла [607. Березовка Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

АСТАХА́НОВКА, -и, ж. Стахановка.

А вот когда конец жатве-то, *килу́ таскали* друг дружке. Вот мы от *Лыхиной* в километре жили. Покос. Если мы вперёд их уберём, *астахановцы*, значит, и таку *кудэлю* сена навязывам, *килу́, имьям ташиим*, на ворота вяжем, кто позади-то остался. Привяжем на ворота. Вот *полевьи-то ворота*. Ворота же были раньше. Это сейчас ничё. А тогда дорога же была, ворота, на ворота повешам *имьям* (...). Если отожнёмся вперёд, то *завивам килу́*: такой снопик маленький, завязывам его, *килу́ ташиим*, на ворота вешам.

У меня мама всю дорогу *астахановка*, дак она всегда *килу́ вязала*. Сама с *кило́й* никогда не ходила. Если они вперёд, они нам *ташшут*. Последний сноп. *Кила́* называли. *Килу́ таскать*. Мы вот если *астахановцы*, а вы отстали от нас, *килу́* на вас вешам, *кила́сты* вы. Выдернем с корнём и привязывам на верёвочку, и *ташиим*, и вешаем на ворота.

— Мы, — говорят, — на вас *килу́* сдали.

Вперёд, мол, мы управились. *Астаха́новцы*. И покос так же. Если вперёд уберут, значит, сено завяжут пучка́м и ташиут. Привязывают тоже на ворота. Тоже *кила́*. Мол, мы быстрé закончили, мы *астаха́новцы* [608. Вишняково Киренск. Ирк. (повсем.)].

АСЬ-АСЬ, *межд.* Слово, которым отгоняют свиней.

Раньше по *Шелопу́гино* дак всё *кака-то* свинья гоняла. Она ничё не понимала (...). На её:

— *Ась-ась!*

(...). А она на тебя *нахарло́* лезет. Ну, тоже не всех: кто видел, кто не видел.

У нас же дедушка был. Он шёл вечером, она его давай, это, прямо, *грит*, шоркат меня об ногу-то. Он залез на огород, палку нашёл, отхла́пывался-отхла́пывался. Она меня, *грит*, прямо стаскиват с огоро́ду-то. А он потом вспомнил, что надо, говорели, надо в тень бить. Он, *грит*, я её прицелился, как, *грит*, по уху-то.

А назавтра, *грит*, думаю: побегу к *баушке* Ва́новне (говорят, на неё грешили), болит, нет у *ей* ухо? Приходит:

— Чё, *баушка* Ва́нна?

Она:

— Ухо заболело.

Я, *грит*, думаю на уме-то: «Вот это ты меня гоняла!» Поймали [609. Шелопугино Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

АТАГА́ЙСКИЕ, -их, *мн.* О жителях с. Атага́й Нижнеудинского района Иркутской области.

Мама у меня, сама она с Атага́я, *чалдо́нка*. Да у неё в родове-то все *атага́йские*. Она *тарак* вкусно делала. И я делаю. У меня и дед с Атага́я. Всегда *у́трошне* молоко (я не любила, которо *из о́брата*, а я *у́трошне*), оно густо́ молоко. Я большую кастрюлю в печку запишаю. Оно там уварит́ся. А потом *выташиу*, оно приостынет. Приостынет. Я потом туда со стакан сметаны. Раньше у кого мало сметаны, дак творог всё ложили. А я не ложила. Одной сметаной заправлю, оно постоит. Ножиком хоть режь. Вот тебе и *тарак*! Одну сметану со стакан туда. Ну, кастрюлю большу́ варила! За раз съедали. Семья же! [610. Атага́й Нижнеудинск. Ирк.].

АТАЛО́НОВА. *Гидроним*. Название реки (правого притока р. Илим), протекающей по территории Нижнеилимского района Иркутской области.

Но *Аталóнова* — рыбная речка: елец, и *ха́йрус* там, и ленок, и сиг, и таймени. Я вот помню, у нас *тятя ешио* дома был, вот помню,

пошли со своим неводом, и нас взяли с младшим братом, пугать, ну, в другой лодке. Вот кругом оне неводом, едут в одной лодке, а мы в другой, шлёпам, загоняя рыбу в него. И добыли налима (...). Но здоровый налим. Он, видимо, старый-старый был. Но *исти* его уже не могли, он плохой был. Мхом отдаёт. Здоровый был. А больше я не помню, чтоб добывали такого [611. Игирма Нижнеилимск. Ирк.].

АТАМАН¹, -а, м. 1. Заводила.

Один год не было дождя. У нас был управляющий Васильев, мужик — *атаман!* Он везде: и на работе, и на празднике, ну, везде, всё под его командой, всё под его рукой <...>. Ну, нет *дожжа*. А тут сказали:

— Надо вошь посадить: поймать у кого-нибудь, на волосинку завязать и привязать к берёзке.

Ну, вот он давай: поймал вошь у женщины (раньше *пошто-то* вши заедали), поймал и завязал на волосинку, повесил на берёзку. Как полил *дожж!* Как полил! (...). Трое суток хлестал. А Галина Васильева (вон там живёт) говорит:

— *Кёнька!* *Сымай* вошь, а то *дожж* зальёт!

А где там! *Дожж хлёшиит!* Где они там теперь снимут, где найдут вошь эту! Её уже ветром сдуло. Мы долго смеялись. Ну, говорит, как только *дожжа* нет, так он:

— Девки, ловите вошь! Вешайте! *Дожжа* долго нет, сохнет хлеб уже!

Всяк было, всяк делали раньше. И лягушек надуют и в болото бросят, опять *дожж* пойдёт. Лягушек надували. Надуют, а потом её раздавят и в болото бросят [612. Ломы Сретенск. Читинск. (повсем.)].

2. Командир отряда белогвардейцев.

Сюда приехали бандиты эти. У их *атаман*. Приехали *верхам* на конях. А мы жили там, на конце. Там *щас* внучек живёт. Ну и чё. Едут на конях солдаты. Проехали. А тут, он *братан* мне, Алексей Васильевич, он только летом с армии пришёл. Он, значит, убежал в деревню, туда. Тут домов-то этих не было. Теперь приходит *оттуль*. Уже тёмно. Говорит, коммунистов всех ссадили в *чужовку*.

[— ...В *чужовку*? — Собир.].

Но. *Чужовка*, дом такой. Пьяные напьются, ну, чё-нибудь хуляганят, их туды садили (...). Ну, их всех туды сбили, коммунистов. Он прибежал, это всё дело рассмотрел и говорит:

— Коммунистов...

(...). А потом утром сказали, что всех, *гыт*, убили их. На вожжах водили, *обухом*, топором били.

А назавтра, что ли, отряд красных приехал. Оне и к нам заезжали, солдаты. Один *ешио* идёт, я помню, по ограде, винтовкой-то, как по-сохом, упиратся.

— Теперь они у нас в руках!

А потом их нагнали на *Туколонь*, пятьдесят километров *отцэль*, туды уехали *отцэль* мужики с *имя*, с *Карáму*, и там *туколонский тангус* был, Егор Тáмичев. Ну, поле-то мálенько там, и чё, домов, наверное, десять *тама-ка* жило. Потом *ешио* Иван Николаевич был. Оно, значит, с этой стороны лес, ельник густой, туда — хребёт, и *Туколонь* бежит, речка. А из *Туколони-то* вот така *лошиина*, и по ей кустарник. Оне говорели, красны-то:

— Давайте, — говорят, — отведём солдат туды, посадим однех в засаду, а други останутся. И залп дадут, *стрéлим*, оне побегут туды, а там, на лугу, перестрелям их.

— Ну, — красный командер, — чё, будем так?

Ну, зашли, но и давай стрелять с одной стороны. А *атаман-то ихный* — на коня, и все за им, все сяли на кóней да и угнали. А там *Туколонь-то*, речку-то, переедешь, скала высóбка. А у их был пулемёт, у *белых-то*, оне его заташишили на эту скалу-то да и по деревне давай строчить. Убили-то только одну девку. А красных-то много поранили. Увели их, израненных (...). А *ежли* бы послушали, оне бы их половину-то это так себе убили бы, *белых-то*. Кого там, поле-то, гéктар пятьдесят, больше, *оннако* не будет [613. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АТАМÁN², -а, м. Зооним. Кличка собаки.

Когда *оснимáли* его, того медведя-то, шкуру дедушка привёз и на стенку *распрáвил* (...), на *повéтях*. Так этот кобелишко у нас, *Атамán*, он даже коров не подпускал к этому. Оне же сырость чувствуют, коровы-то, все подходят тут, начинают нюхать. Ох, как он их всех погонит! Отгонит всех, ляжет и лежит, ну, охранник. Шкуру охранят (...). У нас и до десяти висело шкур етих [614. Букачача Чернышевск. Читинск.].

АТАМÁNИТЬ, -ю, ишь; несов., неперех. Разбойничать.

Здесь у нас банда *атамáнила*. Скоко положили-то! Два брата убили у меня родных тогда. Оне с Михайлом были. Ксенофонт Михайлович был (...). Приехала банда под красным флагом. Звёздочки красные. Ну, красные да красные едут. А оне мельницу долбили в *Акучее*, мужики, пять километрох выше туда, по *Кíренге*. Там *лозготина* така. *Брава* така! Там которы зимовья держали. Там тайга. Зверя много было. Ну и там *ердáнь* делали и заваливали. Там круглый год мельница молола,

зиму всю. *Мельница-ледянка* была. Надо же сохранить. Жерди накидывают, потом солому. Это всё завалят. И снегом. И вот заехали туда, на *Акучэй*. Белые под вид красных.

— Сход будет. Мы красны! Собрание будет, все выезжайте!

Все собрались, даже кто в лесу был, в *Акучее*. Из лесу которы прибежали. Один не то что на собрание, а сон приснился ему нехороший: рога принесли ему *сохачьи*. Лесные-то звери к плохому снятся. Чё-то, дескать, дома неладно. И выбежал. И тоже *под смерть* туда. *Колунóm* же били! И *под яр*. Заходят, верёвку накидывают, выводят. А тут палач *колунóm* бьёт! Двадцать два человека, *жёнска* одна. У *ей* мужик был коммунистом. Её спросили:

— А ты коммунистка?

Она говорит:

— Раз муж коммунист, значит, я коммунистка!

<...>. Ей дали кисет в зубы табачный, с табаком <...>. За коня верёвкой привязали и гонят <...>. Она *таишится*. Где упудёт, а где соскочит [615. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

АТАМА́НОВКА. *Топоним.* Название селения в Карымском районе Читинской области.

В *Атамáновке* же, у нас было. Оправили одного, раньше же молотили, а он на машине хлеб возил. Ну и грузчики его ждут, чтоб насыпnúю ему нагрузить. Ну и едет. *По-захребетью* едет, и как подъезжать уже к *Атамáновке*, выходит баба совсем голая, руку подымат. А там всё да чё-то было, в этой *Атамáновке*. Ну и он на неё:

— Чё ты, — *гыт*, — *бэстыжсь*, — *гыт*, — хоть бы прикрылася!

Ага. А она и говорит:

— Ты, — говорит, — слушай. Вернись и привези, — говорит, — мне платье привези. И привези рубашку, костюмчик привези. Я знаю, что у вас это есть. Всё на меня.

Но, он поехал. Приезжат.

— Татьяна, — *гыт*, — вот так и так.

Она *гыт*:

— Да ты чё?!

— Ну, — *гыт*, — тогда давай, — говорит, — это.

И *вытаишила* это всё. *Вытаишила*, всё приготовила, и он едет. Едет. Только до этого места доезжат, она опять выходит. Выходит. Он:

— Привёз.

— А я знаю, что ты привёз.

И всё. Исчезла. Вот (...). Но вот *откудова* она? Чё взялася? Это к войне было (...). Это ма́ленька война была в тридцать девятом. И по-

том вот в это время к большой войне она показывалась. Она опять снова появилась бабёнкой молоденькой, вся израненная. И в какой дом ни придёт, говорит:

— Я вот с этим-то была, на войне видела, вот с этим-то была <...>. Вот этот живой, он скоро придёт, вот этот живой <...>, тоже скоро придёт.

А они уже похоронки получили, на которых она говорит-то. И подходит, на карточку показывает:

— Я, — *гыт*, — вчера, — *гыт*, — с нём была.

А похоронную получила мать-то на него. И всю *Атамáновку сбунтила*, все ждут, готовятся, что сыновья придут (...). И так она и прошла, как молния. Ну, говорили, что, *гыт*, это, *гыт*, большая кровь будет. Вот, ну, битва большая будет. И война была. Она прошла, как молния *блесканула*. Все деревни одновременно прошла одной минутой, одним часом и всем так наговорела (...). Вот. *Вещала* [616. **Атамáновка Читинск. Читинск.**].

АТАМÁНША, -и, ж. **Женщина, возглавляющая банду; разбойница.**

Здесь банда была. *Атамáнша Черепáниха*. В двадцать первом году банда приехали. Собрали в *сборню*.

[— ...*Сборня-то*, это не сельсовет, нет? — Собр.]

Но-о. Мы-то (...) *сборня*. Коммунары-то были. Вот их убили всех. *Колуно́м* били людей! Двадцать один, чё ли-то. Ну, братская могила вон там. Выводили по одному из *сборни*, убивали *колуно́м* по затылку. Ну, тут же их бросали *под яр*.

Тут одна бабка пряталась в печку в русскую за чугу́нки. Чугу́нками её заставили. Её искали тоже, хотели убить. А она в печку в русскую залезла и отсидела там.

Тут одних убили. И мужа, и жену убили. А дети-то ма́леньки были. У их на глазах били-то! Вот рядом (...), через дорогу убивали-то их! На глазах у детей! А туда же нельзя было подойти. Дети-то рвут, а у матери-то гру́ди вырезают у живой, за коня привязали за косу и в *растýлку пустили*. И коня — в *мах*! Она *во́локом* волочилась! Растрепали *всюё*. А те стоят *хохочут*! Издевались *над ей*. У их семья-то больша́ была. Сафоновы. Он был так теперь секретарь в сельском совете. А тогда его звали писарь (...).

Вот Черепаниха, эта *атамáнша*, она, говорят, в *Иркутским* прожила всю жизнь [617. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

АТАМÁНЩИК, -а, м. **Разбойник, бандит.**

В *Карáме* было. Был *атамáнщик* здесь, Сенька. Вот, *гыт*, увидит

если где красных, кто на поле работают в красном, и он, *гыт*, у него конь был, раньше огороды городили высокие, и, *гыт*, этот конь, как *метляк*, перелетит через огород (...). И гоня́т, бьёт её, которая в красном. Боялись этого Сеньку, красное не надевали.

Но потом его в *Карáме* *спромышляли*. *Ханди́нские* мужики *насмéлились*. А он [Сенька. — Г.В.А.-М.] подобрал себе *тангусá* Афоньку. И вот оне ножиком его заporоли. Дак и Афоньку заporоли. Он же *обдирал* этих *карáмских*. Шали увозил, всю *одёжу*. Раньше же были чё, которые в *Карáме*, *зажиточные* люди-то. И всё вот куды-то он прятал, увозил. Вот потом пожалели: Афонька-то ведь узнал бы, это, рассказал бы, где чё. *Тангусá-то* этого заporоли. Ну а чё?! И золото убирали, и всё как есть. Ну, золото *отобирал* у этих, чё думаешь, раньше и золото было у этих, у *карамчáт* (...). Всё, говорит, *отобирал* он. Придёт, говорит, всё, говорит, перероет, всё, говорит, как есть, *грит*, не дай Бог, *гыт* [618. Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

АТА́П, -а, м. **Этап**.

А брат у нас Пантелей, он с пятнадцатого года, погиб на войне, ага, вот когда стали *шерсти́ть* этих кулачков, он маленький был, с соседским Кузьмой, с пацаном. *Собранне* было. А он залез под скамейку и всё слушал. Приходит дедок, этот Луфёр, а сынов забрали, уже всё. А потом и деда.

— Дедушка, вас кулачить будут.

— Ой, Пантелейка, Пантелейка, — говорит, — у меня там шкура есть *скóтска*, в сугробе закопана. Иди, Пантелейка, выкопай эту шкуру и сшей себе *ичиги*.

— Ой, дед, не пойду! Буду в лаптях ходить, не пойду за твоей шкурой!

И он *ешишо*, дедок этот, к нему *подъехал*, а Пантелейка этот всё рассказывает, что было на *етим* собрании. Коммунисты *ети*, все этих душили, ага. Ну, давили, крестьян давили. А отец наш пошёл на это *собрание*. И стали этих кулаков перетрясать: **в ата́н**, на ссылку, туда-сюда. Отец и говорит:

— Кого его **в ата́н** будете отправлять? Он одну пару выпрягат, дру́г запрягат. Он работает, ему *отдоху* нет.

Сказал так, и его выгнали с *заседання* с *етого*, с партёйного.

(...). А кулачили-то кого? Он нажил своим трудом. А дед его, говорит, по матери, тоже Сибирь *пóтом поливал* (...). Землі на девку не давали, на парня давали. А у него, говорит, одне девки были. И он в Сибирь за землёй поехал. Звали же в Сибирь-то, агитировали:

— Так и так. Переезжайте в Сибирь, — говорит, — там на берёзах калачи растут.

Что ты! Насобирали там кто чё да и поехали. Ну а приехали — калачи! Раскорчёвку вручную делали ж! Пашни-то нету. Комары. Мы, *гьт*, *целік* поднимали. *Берёзник чертіли*, выкапывали всё, подсекали. Потом хлеб сеяли. Да и пошло, ну, люди-то прозвишше дали — потом здесь у нас они уже померли, уже самы последни поприехали — *самохóды* прозвишше дали. Может, пешком шли, может, кто их знает. Всяко было.

Его мать, говорит (*сколь* ей было?), сидела на телеге *в коробу́*. Чуть не померла. Год, *гьт*, ехали (...). Приехали, *окоренілись*. И вот тебе на! Враги народа! Раскулачить! Ну и отлучили от земли и *в а́ман* пустили. Она землю потеряли, потеряли землю и померли [619. Мугун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

***ПО АТА́ПУ. По этапу.**

У нас многих кулачили здесь. Которых оставили, которых *по а́ману* угнали. Как *счас* помню: вечером сидим, ой, мужик — здоровый такой! Левченко идёт с ружьём, ружьё на плечах. Ходил, кулачил по деревне. А мы сидим у соседей. Он — сюда, к ним. Хозяйка сидит, вяжет. Увидела его. Какая тебе *взозніна?*! Хозяина уже отправили, а она *ешшо* тут сидит чё-то вяжет: чулочек, или носочек, или кого ли. Василина. Петька в окошко глядит:

— Левченко идёт!

Он кулаков *трёс*. А сам лодырь, *голодрáец!* Я помню, ружьё всегда на плечах. Народ кулачил. Заходит в избу:

— Уходите, уходите, уходите!

(...). А перед этим в ту ночь два сундука эти дочки Василинины, Поля и Катя, ночью приволокли к нам два сундука:

— Тётя Арина, спрячьте хоть сундуки. Спрячьте быстренько под кровать.

Деревянна же кровать! Туда.

— Сюда упрячьте, а то мы будем голые.

Ну, замкнули, и всё. Мамка их спасла, спрятала эти сундуки, а мы на полу лежим, все *напокату́шку*. Така семья! (...). На матрасах (матрасы из соломы были). Вот он [Левченко. — Г. В. А.-М.] сразу:

— Уходите, уходите!

Хозяйку выгнали в другую избёночку, какую-то *пусты́лую*, выгнали её. Через день или полдня этот Левченко со своей семьёй переезжат к ним, в *ихный* дом, со своей семьёй: жена, Ольга, ихна дочь (с этой Ольгой я дружила), он — *лоб* вот такой вот! Меня, *родна́*, *закрутило*

душу! Слышу, по двору бегают, *пишиат*, кричат все. Меня такая обида взяла! Не успели зайти, уж *во́льничают*. Кое-чѣ было у *их*, осталось: и мотки напрядены ткать, *самотка́льники* были, всё порастянули, *порастяга́ли*. Ну, недолго они [Левченко. — Г. В. А.-М.] жили. Правление, коммунисты:

— Иди в свою избу!

Сделали в этой избе колхозную контору, а *этого* Левченко выкурили. Он обобрал кулачка всё: и *кросна́* и *прядево* — всё, что было, и ушёл в свою ста́ру избу. Всё подчистил.

Ой, *родна́!* А те хозяйева-то, там *пусты́лый* домишко был, оне зашли туда, а потом увезли *по ата́ну* их в ссылку, их всех (...).

[— ... А сундуки? — Собир.].

Ой, *родна́!* Они ночью, дочки-то, приехали *кра́дче* и всё забрали, сундуки эти (...). И увезли [620. Кумаки Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

АТА́ПНИК, -а, м. Конвоируемый.

Я помню эти года. Вот отсюда, тогда милиция на ко́нях же гнали, *ата́пами*. По сто, по двести человек *ата́пников* со всего района. Как отсюда начинают. Вот здесь отдел милиции был, тогда НКВД был. Вот значит, они едут: три-четыре коня, пять в сѣдлах. А *ата́пники* идут пешком. Остановились в поле, ночевали. Не допускали родственников, молоко ли там дать *имя́м*, боялись. Это же были враги народа! А народ-то жалел, всяко-разно умудрялся. Молоко нальют, мы ма́леньки были, мама мне молоко сунет *туесо́к*:

— Иди, дай *имя́м* молоко!

Вот мы проберѣмся. Дадим *туесо́к* молока, хлеб <...>. Там чѣ? Пацанов *скоко* гоняй не гоняй, они всё равно. Ну а строго! Хороший если конвой идёт. Милиция знакомая если там в деревнях. Тоже вон люди-то свои больше здесь, *ката́нские*, работали с НКВД. Людей-то же безвинно гнали-то. Без всяких обвинений, суда. Враг народа! Всѣ! И поехал. Так же было это, я-то помню хорошо. Был пацан я. Смотришь, останавливались в *Га́женке*. Мы *ешио* там жили. На той стороне покос. В деревню не пускали [конвоируемых. — Г. В. А.-М.], они прямо у костров отдыхали. Утром встали, опять. На дороге летом, и *ата́п*. До *Подволо́шиной*, а оттуда их *по волоку до Чечу́йска*. А там на баржу — и в *Ки́ренск*. Вот со всего района и собирали людей. Кто донѣс там на кого что-то такое. Брали людей [621. Преображенка Ката́нск. Ирк. (повсем.)].

АТЛѐТ, -а, м. Силач.

Мб́чный мужик Очѣнка, *атлѣт* <...>. И он вот так. Вот какой был

(...) Очínка. Сильный! Не поверите, вот глухаря (он, примерно, с индюка) за раз съедал. Он жил тут пять километров. *Авёнк*. Он после этого в *Шугжү* переехал. Там Фелифán с ём жил, Валентин Фелифán. Вот оттуда выезжал в *Кáчуг*. У него кони такие *мóчные* были. Но и едет. Выезжат в *Чептыхóй* к бурядам. Через *Хандү* туда, через *Вершину Тутүры*. Заезжат к знакомому к своему, смотрит: гулянка там. Ну, ладно. Гулянка дак гулянка. Раз! И готово сразу, сработало у него: у-у-у, враги мои! Те-то, с которыми он дрался-то. Тот раздеват, давай тут за стол, и за столом ето выпивают, то-другое. А потом он уходит, ему надо отвязатся от них, говорит:

— У меня вроде понос.

А этому своему другу наказал:

— Ты, мол, шубу выташии на улицу и коня там *напрáвь*.

Уже всё, наготове. А у него две бочки было рыбы на санях. Конь. Ну, ладно. А эти буряды за нём слéдят уже, как бы его отколотить. Ну, ладно. Давай хитростью брать! Он выходит:

— Мужуки, понос не понос.

Раз сходил, ещё сходил, третий раз. А потом выходит — и на коня. А конь тут был уже наготове. И попёр в *Кáчуг*. А эти уже, такой *конíише* был, за нём, прямо давят на сани. Он отбивался *отбóйником* [приспособлением для очистки копыт. — Г. В. А.-М.] прямо, коня *отбóйником* колотил. Не мог отколотиться. Ружьё было у него, карабин или бердána. Намечается тут по дуге. В дугу *стрéлил*, дуга — хлесь! — готово. Конь — всё! Без дуги-то кого? Отстал. И тут как раз получилось *до Басáя*. В *Басáе* там Зиновéй был друг. Зиновéй — раз туда, в *огүльник* [скотный двор. — Г. В. А.-М.]. И они тут как тут, уже верхóm сели, и попёр. Туда-сюда, искали-искали, но не могли найти [622. **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Енисейск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АТÓГ, -а, м. **Временная стоянка обоза, охотника, путника; место остановки.**

В девчонках-то мы с *Ербогачёна* и до *Кíренска* ходили, груза возили на конях. Четыре девчонки и четыре лошади у нас было. *Морозы-то кляшии!* А мы идём, запрягам, кормим и сено привозим, опять снова запрягам. В каждой деревне делам *атóг*. Отдыхам. *От станка до станка*. Подъезжам. А вот её отец, Тонин, *невúчий* был, он прибегат ко мне, на воз садится и говорит:

— Ну, давай запоём!

Только запели, в *Курью* подойдём, там у нас тоже *атóг* был, нас уж там встречают, Любава-то Алексеевна. В *Соснинóй атóг*, тоже встречали нас с песням-то. В *Курье*. Это *перед Ербогачёном Курья-то*. Пока до деревни подходим вот это. Там идём *на станóк*. Придём. А там мужики с Лены-то [с реки. — Г. В. А.-М.] идут, оне же тоже обозом ходили. Мы одне девчонки, с *Тунгуски-то, кули́шиа-то* прём на плечах. Придём в *Подволóшино, елóвский кладовишиик-то* был:

— Бédны вы, девчонки, — жалет, — такой мороз! Вы хоть вдвоём таскайте мешки-то. За углы берите.

А мы говорим:

— Если мы будем вдвоём-то ходить, то целый день уйдёт.

У меня четыре лошади, там пять-восемь кулей ложили. Там в три воза хорошо накладывали. Шли-то чё?! По многи же суток. Не бегом же бежали, а в *шага́х* идёшь. Так вот и шагом и *шига́шь*. Как конь *шига́т*, ты идёшь так же за этим конём. Пешком. Пешком всё идёшь. Придёшь *на станóк* ли, в деревню, *на атóг*, намёрзнемся, придём, надо *ешио* по сено ехать. А сено-то — его же не в деревне нам дадут, а покажут на поле:

— Вон там *остóжье*, поезжай, там и гребви *зарóд*, наклади, привязи.

Лошадям. Кони у нас. И на весы. На весы заедешь. *Ешио* у кого весы повешаны с саням-то. Вот они воз-то завешают. Едешь, они повешают *ешио* (...). *Скоко* там сена. Потом его только разда́вывать. Лошади стоят. Отбавят *ешио*. Лишне-то не дадут никак. По счёту (...). Ну и вот. Он говорит:

— Ну, пойте, девчонки!

К деревне подходим, я *зачинаю*, он у меня подхватывает. И вот идём. Когда он прибегат ко мне, Тонин отец, садится и говорит:

— Давай, Юля, запявай!

Я запяваю. Там у нас родня была дедушкина, Любава, тётка Любава. А она уж там, у *ей токо юбка свистит*, она нам готовит. Мы заносим эти *кошелькí*. Придём *на станóк*, у каждого *кошелёчек*, вешашь. *Заташишим* кастрюльку, пельмени. Своё же везём с собой. *Кошелькí* свои возили *пóлом*. Все свои продуктишки-то едим. А там у каждого мешечек. Хлеб лежит там. Вешали-то на гвоздике. А она:

— Вы куда *ташиште-то*?! Я вас встречаю гостями. Вы за мысом только пели, я уж услышала.

Но вот она и готовит нам, чтоб мы своё убирали. Но мы, правда, здесь-то чё? Сразу-то как приедем с морозу, она уж приготовит, поедим. А потом своё вытасковам, её приглашаем садиться-то. Это вечером

<...>. Мы ночь-то у *ей* стояли <...>. *Ешишо* и на *вечёрку* сбегаешь <...>.

Она *гыт*:

— Ой, Антоша-то прибежал!

Там парень такой, маленько *умом недовольный*.

— Выбирай, Антон. Невесты пришли. Я буду тебя жанишь. Выбирай на *любá* [любого. — Г. В. А.-М.].

Ашаульничали всяко. Он подходит и *в меня пальцем-то воткнул*. Ну, чё?! Пошутили-то *над ём*. Приходим. Мы убрались. Глеб говорит:

— Но девчонки, идите. Мы с Шурой посидим. Идите на *вечёрку*, раз вас приглашают.

Там же *вечёрки* делали. Придём. *Кадрэль завивáем*, пляшем. На *пáрки* меняют, раскрутят. Вот Валин двоюродный брат хорошо на гармошке играл, вот этой Гали Трегубовой отец. Мы приходим, у Шуры его отпросим:

— Шура, отпусти Алёшу. Он *пушишáй* нам поиграет на *вечёрке*.

Он гармошку на плечо, идёт с нам. Она остаётся дома. Ну и пошли мы на *вечёрку*. *Оттуль* выходим, говорим:

— Пойдём! Надо *кóней* поить.

Имя́м чё?! Хотя всю ночь могут сидеть! А нам-то надо вести *кóней* на реку-то поить. Пришли. А старики-то лежат наши, отдыхают. А мы-то сели за стол-то, она *гыт*:

— Выпьем по стакану чаю да пойдём поить.

— Вставайте, подымайтесь, пойдёмте *кóней-то* поить. Дак спускать надо, давать *кóням* овёс.

Овёс *ешишо* давали оне. Но и потом это. А он из-за печки-то, этот Антошка, ко мне подкрадывается, идёт. Жаних-то, который пошутил. Я оглянулась: он тут стоит. Я как заряву! Тётка Любава соскочила с койки:

— Дявчонки, чё вы?! Будьте прокляты! Чё случилось-то?

— Дак ты чё *заниха́-то* натравила на меня?!

Потом *вобратно-то* идём, опять *а́то́г* у них же. Он ей пришёл и говорит:

— Бабушка, всё равно не отдам, возьму её к себе, — на меня, — забяру, не отдам.

Потом стали собираться-то:

— Ну, чё, Антон, вторым рейсом дожидай меня потом.

Бедный, тут же на *прискóчке* и привскочил, за *пя́ло* держится. Едет, за реку-то съехал.

— Приедем, потом останусь.

А потом пришли мы, потом в *Оськино* перешли. В *Оськино* пере-

шли, а там моёй тётки мужик был, Марьи-то, Иннокентий. Он любил титьки *шшупать* всё. Мягоньки. Он прибяжал:

— Ой, девки!

Ой, любил титьки:

— Ой, како *бравы* девки пришли. Таки полненьки, *бравеньки*.

Уронил одну, мнёт, *титчбнки шшупат* там. У *ей* муж-то Николай. Зоя шла, сестра его, со мной. Он пока титьки *шшупал*, мы у *его* два крапивных куля карасей украли и уташили. Потом идём. Шура стоит Ивановска.

— Дядюшка, помни *ешио* у *ей*.

— Но да я устал уже, дядчонки.

А она говорит:

— А вы чё?

А мы, надо на весы класть. Он пока там возился, *на вороху-то*. Карасей-то много, целый ворох. Мы чё там? Пока он крутился, он даже не заметил. Мы на первого коня уташили да и положили эти два куля. Приходим в *Мбгу*. До *Мбги* дошли, там разделили карасей. С карасям домой приехали. Караси вот таки! Большие прямо! И вот он, а он любил прямо всё, придём туда, он сразу:

— О-о, *калинински* пришли!

А у нас обоз-то шёл: дуги все *одинакия* были, покрашены таки, *бравы*! Всё, сбруя така у всех, кони хороши таки были! Везде собираются за столом выпивать. А эти *леники-то* [ленские. — Г. В. А.-М.] мужики шли с этим, с *аккордевоном ешио*. На заезд-то где сойдёмся, *на атбге-то*, а этот Петька вытасковат этот *аккордевон*, как *разведёт!* Мы как запоём! А этот дед-то, отец-то у *его*, отец-то:

— Петя, держи! Петя, поиграй! Поиграй, Петя! Как *браво* девчонки-то поют! Давай, Петя, поиграй!

На *кажйнном* станке, на *кажйнном атбге* он старался всё с нам попасть, чтоб вместе. Весело <...>. Ему, видно, любо, как мы шли [623. Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

АТОМ, -а, м. **Атом**.

Дак откуда все знали, чё будет до двухтысячного года-то. Кто-то писал вот эту Библию-то, какой-то умный человек-то был. Мы даже не знаем, чё на завтрашний день будет, а он, человек какой-то, написал Библию за две тысячи лет. Говорил, что будут летать <...>. Птицы железны будут летать, народ пожирать будут. Дак разве мало пожирают?! Паутиной, сетями обтянутый весь, в проводах всё. Всё это есть *счас*,

вот это всё делается. Всемирный потоп, и останется совсем мало людей, на горах останутся. Солнце, говорит, скроется, луна свету не даст. Звёзды, говорит, падут на землю, *апосля* этого, говорит, наступит вечное царство. Всё это будет от сына человечества.

Как оно это всё будет? Мы *ешишо* понять-то это не можем. Чё оно к чему будет? Может, вот этот *атбм* бросят. Может, взорвёт эту земную, земля вся, вот и будет вечное царство. А кто после этого, вроде, останется жив, тот будет счастливый, тому будет вечное царство [624. Лукиново Жигаловск. Ирк. (Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.)].

АТЎГ, -а, м. Утўг; огороженный приусадебный участок земли, используемый под покос.

Атўгу у всех тут. Общую делают канаву. Топим вот тут. Канаву заводим, всё, общую, чистим канавы. Ручей вот, он бежит оттуда, с гор, далёко. С этого ручья заводят канавы. Вот этих канав много было: туда и сюда. Сюда, к *Большедвóровой* деревне. Вот весной вода бежит по ручью, по этим по канавам, её *в атўгу* заводят и топят. По очереди. Строго. Ручей один, а канав, отводов много. По очереди. У каждого *атўга* хозяин свой. Очишиат канаву себе.

А вот в *Шéметовой слóтки* делали. *Сплав* колотили. Где канавы нет, *сплав* сколачивали, воду вели по нему. По желобку [625. Алексеевка Качугск. Ирк.]. У нас вот этот-то огород *атўжный-то*, он заливной. Его топили. Из ручьёв вода идёт, по руччю. У нас в *Челпáновой из руччá* вода идёт. И канаву копам. И каждый себе канаву копам. И вода идёт, *атўгу* топят. С горы-то вода идёт. В мае, в мае успеваем. В общу канаву собирали воду и потом *распускали* по отводам. А общу-то делать все собирались. День назначали, собирались. А потом уж каждый к себе тянет, опять прокапывает канавочку. По суткам топили. Попеременке. Сегодня Иван, завтра Петрован. Уж караулят ходят ночью-то. Она может где-то *отпрудится* и *в* чужой *атўг* убежать. Уж не напишь ночь-то, если тебе надо. Караулишь, проверяешь. Каждый хозяин караулит свой *атўг*.

[— ... А сколько раз в год топили? — Собира.]

Один раз топили *в* год *атўг*, ну, редко, два. По очереди. Успешь, два раз потопишь, а не успеешь — раз. Сутки, и то хорошо. Ну, бежит вода по земле. Там разбегатся. Делаешь канавочки *в атўгах-то*, бороздки делаешь. Она разбегатся *по* всёму *атўгу*, чтоб в одно место не шло.

Два *укóса* снимали, когда топишь. Если потопишь. А не потопишь, ни одного не получишь. Те года, как нынешнее лето, там всё повыгорело. Нынше все без сена [626. Усть-Тальма Качугск. Ирк.]. Заходи-

ли волки сюда, в деревню. В войну-то — ой-ой! **В ату́гах** стояли. Где косят вот, туда заходили. Потом уйдут. Все бабы выбегают, рвут да поварёшкам, ведром брякают, дак уйдут [627. **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Шелеховск. Ирк.)].

АТУ́ЖНЫЙ, -ая, -ое. **Уту́жный** (обычно о траве, скошенной на уту́ге).

У нас раньше-то *ату́ги* топили. Была у нас канава, и топили. А теперь всё разломали, канавы все. У нас два *уко́са* снимали сена *ату́жного*. У меня тут в прошлом го́де *нале́дь* была большая, половину *ату́га* залило. Ле́д был, пока он растаял, в землю ушло. Травы-то, слава Богу, были хоро́ши, *ату́жны-то*. У нас он *бугровáтый*, *ату́г*, неровный. Ну, всё равно выкосили. Вручную косили. Зять у меня *литóвочку* наладит, отобьёт ей, понасадит, Толя-то. Он хоть пьёт-пьёт, но он по-мужичьи делает. *Щас* вот посмотрю, как люди делают: бах-бах! И всё. А он пойдёт косить, дак и грести ли, метать ли чё ли, он это всё сам сделает (...).

На Троицу соберёмся под гармошку. *Где-нидь у кого-нидь в ату́ге* соберёмся, гуляем. *Гу́ти* Липаревой сестра Шура Карповска была, вот она живо соберёт всех. И вот Троицу встречать, она оббежит:

— Давайте, бабы!

Но и *ста́шимся*. У кого чё есть, принесём и нагуляемся. А на работу шли! А *тепéричи* с утра и до ночи и пьют, и пьют, и пьют [628. **Толмачево Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Шелеховск. Ирк.)].

АФАНА́СИИ. *Народ. календ.* **18 января по ст. ст. (31 января по нов. ст.)**. День памяти преподобного Афанасия Сяндемского, Вологодского.

С Афанáсий сена надо *стоко*, *скоко* уже скормили. *С Афанáсий* бок коровы *нагреват*. Тепло уж стаёт. Вот и говорят: «*Афанáсий* да Кирилла *забирают за рыло*». Вот *Крешиенне* идёт когда, налим идёт на *икробóй*, и вот в это время налима-то и добывают. Говорят, если с *Крешиення*, говорит, налим не пошёл, то он пойдёт *с Афанáсий*. Это, видать, такой срок, чтобы налим икру отметал, и его можно добывать. Это вот с *Крешиення до Афанáсий*. А если уже *с Афанáсий* чё попадёт — попадёт, не попадёт — не попадёт. Ну а вот икру-то они мечат

как раз вот это время: с *Крешиення до Афанасий*. И вот тут-то вот это время-то мужики-то *завечёрки* эти трясут. Ага. Дед Егор-то — ой, ой, ой! Этот всё зна-а-ал <...>. Всё этого *Афанасии* трёс.

Вот если у тебя кормов сколько припасёно было с осени, если в *Рожджаство* у тебя половина кормов есть, то уже не бойся, корми, у тебя кормов хватит до первой зелени. Это вот всё старики. Приметы-то были всяки [629. **Обхой Качугск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АФАНАСИИ-ИМЕНЬНИКИ. То же, что **АФАНАСИИ**.

Афанасия-то *в коробу* родилася. Зимой *в коробу*, *на Афанасии-имениники*. По дороге. И вот мужик-то её, он сам пуп ей отгрыз зубам и завязал чем-то, каку-то нитку откуда-то выдернул. И вот домой её привёз. Да *ешио* девчонка-то такая выродилася. И выросла. И *щас* она жива́, Афанасия-то! Тётка-то умерла уже. Сам роды у *ей* принял. Сам. Мужик. Зимой. Вот *на Афанасии* эти *имениники*. *Мороз* был, говорит, *кляшиий*. Её замучило там, *на Ильде́-то*. *На Ильде́*, займка была, *Ильда́*, оне там со скотом жили. Ну, она ходила беременна, ходила да и рожать-то начала. Он её сгрёб *в короб* (*короб* раньше *в их шевяки* возили на огород, на поле) да и попёрся домой. Ну и чё?! Она всё равно дорогой-то родила. Он пуп сам отгрыз зубам. А чё делать-то? Привёз. Девчонка-то — расти здоровенька! И не болела, и ничё. И она *щас ешио*, Афанасия-то, жива́. Ну, ей, наверно, много уж (...). Она немного старше меня. Здорово-о-овая такая! Ну и тётка-то, она жила доўго, Геша-то. Она сколько жила? За девяноста уж было. Но у ней чё? Шестеро детей. Наричын фамилия, Александр (...). *На Афанасии-имениники*. Её Афанасией и назвали. Раз *Афанасии-имениники-то*. Раньше же по дню *нарекáли*. *Афанасии-имениники*, оне лю́ты! [630. **Обхой Качугск. Ирк.** (Кабанск., Тункинск., Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АФАНАСИЙ-СЕМИРО́Г. То же, что **АФАНАСИЙ**.

Морозы, оне же разны. Пёрвы морозы идут, значит, Никольские морозы. И вперёд Николы есть морозы вот *ети*: Миха-а-айлов день,

Иннокентьев день (...). Сначала Иннокентьевские, потом Никольские, *Афанасьевски морозы*. Вот *Афанасий-семиро́з*, налим тогда идёт *на икробой*. До *Афанасьевских*, говорят, не будут попадать налимы. Если раньше не пойдёт налим, значит, говорят, что в феврале будет. Налимы идут, месяц рано не выходит. Чтоб с вечера темно было, вот тогда идёт налим. *Завечёрки!*

[— ...*Завечёрки*...? — Собир.].

Завечёрки (...). Это когда долго месяц не выходит. И в это время идёт налим *на икробой*. Когда *завечёрки*. Долго месяц не выходит. Ну, может, с двенадцати часов, потом только пойдёт. Или уж к утру. Вот тогда *икробой* идёт. Вот это с вечера темно, и называются *завечёрка* [631. **Белоусово Качугск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Кантагск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АФАНА́СЬЕВА. *Топоним.* Название селения в Тулунском районе Иркутской области.

Поселе́нец у нас жил, в нашей деревне *в Афанасьевой*. А у нас всех *прима́ли, поселе́нцев* ли, *прохожих*. Народ жалел. Жалостливый у нас раньше был народ *в Афанасьевой-то*. Ну и *поселенец* жил. Войне кончится, он говорит:

— Девки, *сёдня* Паска, караульте солнце. Солнце будет играть, пригать. Как подыметса, потом вот так трясётся-трясётся — раз! — и упадёт.

Вот так играло, говорит, солнце. Дак народ, все, там слышишь, кричат, там кричат, говорят:

— Солнце играт, война кончится! Солнце играт, радуется!

Война кончилась в этот год, все радовались: люди, Бог, все!

А я вот *на годáх, на годáх* вот думаю: “Как мне скараулить в Паску солнце?”. Ну а то пасмурно, и никак не видать, а тут как? Подняла соседку, я говорю:

— Прокопьевна, — я говорю, — солнце всходит, давай, — говорю, — посмотрим.

Ой, знаете, как *бра́во-то!* Оно вот так идёт-идёт, идёт-идёт вроде вот так, потом вот так, как вот так начинат, вот так — раз! — и упало. Идёт-идёт, вот так трясётся. Трясётся-трясётся, и вроде так вот как-то у *её* получатся, а потом — раз! — и упадёт. Ну и я говорю:

— А чё это? Перед чем?

Ну, говорят, это будет хороший год, будет хороший год. А перед

этим, вот тот год, ну, вот через год я видела. Да и Прокопьевна тут, и Валера вышли на улицу:

— Ой! И, правда, это чё?!

Да главно, вот так идёт-идёт вроде как вот, то вот так начнёт, и вот так трясётся — раз! — и упало, и его совсем не видать, за лес прячется. Это уж вот видела я, говорю:

— Чё это? — говорю. — Перед добром или чё ли?

Ну, это говорят, хороший год будет. Ну, правда, был год-то хороший.

[— ...Играло солнце? — Собир.]

Но-о. Я говорю, солнце играет, будет год хороший. Солнце *предвещает*, что всё будет хорошо [632. Афанасьева Тулунск. Ирк.]

АФАНА́СЬЕВСКАЯ ЗАВОДЬ. *Гидроним. Название местности в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.*

Я рыбачила. Там у нас *Афанасьевская заводь* звали, раньше же у каждого своё место было. А наше дак *на Афанасьевской заводи*. Там мы рыбачили всё.

Ну и как-то рыбачила. И налим попал. Это я ещё молоденькая. Там коряги такие, *лом*. А я поехала в этой лодочке. А там телята. За телятам мы ходили. И вот *сетушку-то, ельцовку*, я — *в заводь-то*, а глубоко-глубоко, поставила. Приезжаю на этой, рядом же тут, приплыла *на берёстенке*. Зубами. Он же не попадёт. Он только зубами набрал. Я испугалась. Думаю: “Это чёрт какой-то!”. Сначала-то испугалась. Чё делать? Ну, чё делать? Я же не убью! И я *сдогадалась*. Снизу тетиву подобрала, завалила налима. И вот к берегу его припёрла. Такой здоровый-здоровый! А он, потом расскажу, не к добру попался. На берег его *вытащишила*, била-била голову ему. Ага. Потом завалила вместе с этой *сетушкой-то* тут же, недалёко. *Подгёрное* называются. Я переехала. И потом его взяла.

(...). А мать-то жила *в Поперёшной*. Там раньше жил этот, ну, однорукий-то, Семён. Вот мать-то тогда там жили. Дак это не *Забокан*. Это *за Поперёшной*. Ну, всё равно речушка так, вот така маленькая-маленькая. Это *от Вилёвой*. И вот мать здесь жила. Чё сделала? Ну, убила я его, ага. Вот так я завалила на верёвку. Потом верёвку продёрнула, завалила. А он — хвост по полу! Шибко большой!

Я его припёрла всякими путями. Тяжело мне было *тащить*. Ну, да метра два, наверное. Принесла к маме. Ну, обрадовались, что — ой! Нажарим, напарим (...), и пироги. И чё вы думаете?! Мы его не стали *исти*, он как *ишепá*. Никакого вкуса. Старый! Какой толстый, здоро-о-овый! Голова большая! И никакого толку! Так потом свин-

ням отдали <...>. И, знаете, не к добру этот налим был. Мама так и сказала:

— Доченька, не к добру он!

И точно. *К урону*. Я за телятам ходила. И раз! — телёнок с обрыва упал. Вот. И мы отнесли его [налима. — Г. В. А.-М.].

Вот не к добру он попал. А там, главно, глубоко, коряги всякие, *лом*. И больше я такого никогда не видела. Вот. Первый раз. Он не к добру. Старый такой. *Мишстый*. Мохом отдаёт. И не стали *исти*. Знаете, ой, какой! Вот как *ишенá*. Старый, видно (...).

Помню, у матери жили плохо. Кадушечку рыбы *привела*. О-о-о! Радость какая! Всё испытали. Эта *лоточка-берёстенка* хорошо меня выручала, *с берёсты лодчонка*. Вот. *На ей* плавала, рыбу ловила, ей и держались [633. Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.].

АФАНАСЬЕВСКАЯ ЗАЙМКА. *Топоним.* **Название местности в Казачинско-Ленском районе Иркутской области (на р. Кíренга).**

Закóски ломáли. Вот так дождёшься, пока лёд замерзнёт, *шугу кинет*, рыба под лёд заходила. Вот потом начинашь *облáмывать*, и неводом. *Обставляшь* невод, льдину отправляешь, рыба, значит, *по закóскам* какая была, она вся будет в неводу. Мы так делали. Вот с братом Анисимом *под Афанáсьевской, Афанáсьевская займка*, там мы сразу тонны две, наверное, отпустили рыбы за один раз. Она *за кóсину* уходит. *Тишь* там. Вот приблизительно *закóсок* уходит туда, *тишь* там, а речка-то эта, течение, *шугу-то кидат*, [рыба. — Г. В. А.-М.] вся *под закóсок* подваливат *от шугу-то*. Вот в это время она заходит, рыба-то, потом *облáмывашь* его [лёд. — Г. В. А.-М.], отправляешь. Это вот октябрь. В сентябре начинат только замерзать. Холода. А в октябре уже *ломашь*, в первых числах октября.

И там *заéздки зимние городили*. Вот дедушка *у Афанáсьевской займки*, он так делал: лёд продолбит и вставлят *кóля*, *чаг* делат так, и всё [634. Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.].

АФАНАСЬЕВСКИЕ МОРОЗЫ. **Морозы, предшествующие дню памяти преподобного Афанасия Сяндемского, Вологодского.**

Афанáсьевские-то морозы, оне бывают до Афанасьева дня. А Афанасьев день в январе. Афанасий-то, он, наверно, какой-то святой. Ой, там морозы бывают! *Афанáсьевские* — это самы *лóты морозы!* А зима была, *афанáсьевски морозы*. Оне же сýльны морозы. Мама у нас всё *говрела*:

— *Афанáсьевски* шибко, девки, *кляшиши морозы*.

Теперь-то её нет <...>. Вот в эти же морозы и померла. И Кеша, брат

мой, тоже помер в эти вот морозы. А перед этим я сон вижу, а у меня зуб шатался, а во сне вижу: ой, болит, *кров* бежит. А потом не помню, как он у меня в руках оказался, зуб-то. Утром проснулась, меня *аж до кожи заморозило*. Я испугалась, сама по себе думаю: «Кто-то ведь из кровных умрёт». Ну и чё ты думаешь?! Я на неделе телеграмму из *Якутского* получаю: Кеша, брат мой, помер. Он и болеть-то не болел, свернулся же. Это было зимой, вот в эти вот **афанасьевски морозы**. Оне сильно холодны да ветрены [635. **Обхой Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тулунск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АФАНАСЬЕВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **афанасьевский**, -ого, *м.*; **афанасьевская**, -ой, *ж.*). **О жителях с. Афанасьева.**

Дедушки Артемия сестра была, она сама с *Афанасьевой туда-ка, афанасьевска*. Она долго жила на *Алдáne*. А потом в Бодайбó. Они всё время по приискáм ездили. У *ей* старика-то убили. Он с *Алдána* золото нёс, через Хребтóвой шёл на Лену [на реку. — Г. В. А.-М.]. На постоянный двор, говорит, пришёл. А там, говорят, в доме-то, в подвале *пóкать* така была (...), салом смазана (...). Их били, *золотíшников*. Убьют, говорит, на *пóкать* эту бросят, и он *скóльзом* прямо в Лену. А золото *отымáли*. Ну и его, видать, *уконтрómили*. Она сама рассказы-вала.

И одна трёх пацанов родила. И вот где бы они ни остановились, там она их и хоронила. Вот. Они у *ей* везде разбросаны: в лесу, на берегах, на пароходах. Но она говорила, что, *гыт*, мы, *гыт*, в то время жили, *гыт*, хорошо. Говорит, золото, говорит, добывали. У неё дед (...), этот Митя, Митенька, он всё, она всё время его называла, он, *гыт*, помногу добувал, говорит, это вот золото. Но и говорит, и много, *гыт*, мы из своей, этих людей, *гыт*, теряли. Уйдут, говорит, и не придут. *По-вídиму*, *гыт*, там, *гыт*, их убивали. Тунгусы людей *промышляли*, *золотíшников*, этих приискателей-то [636. **Афанасьева Тулунск. Ирк.**].

АФЕРЕТИСТ, -а, *м.* **Аферист; мошенник, плут, жулик, вор.**

Это отец мой рассказывал. Стро-о-го было раньше. Вот там *бáгрил*, дак его осудят своим судом, в *чужóвку* посадят. Она холодная. А у нас там она, на отшибе, так и стояла. Провинятся, и сажали. На сутки сажали. *Ни ись*, ни пить не давали. *Обóрки с íчигов* поснимают. Вдруг

задушится?! Своим судом судили. И *аферетистов*, воров вяких своим судом осудили. Один там, говорят, хлеб воровал *из анбаров*, его верёвкой *лышной*, говорят, связали и бросили *на муравьишше*. Да-а!

Старики сами судили. Или *на комары ставили*, к берёзе привязывали. Привяжут, говорит, на сутки, комары его выедят. Вот. Следили же [637. **Кумаки Нерчинск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АФЕРЕТИСТКА, -и, ж. Женск. к **АФЕРЕТИСТ**.

Я сама слышала, если мужчину делает, чтоб (...) ну, не мужчиной чтоб был. Вот и у нас здесь-ка одна така была, дак делала. Делала *немояченье*. И вот, говорит, надо скараулить тоже с наговором, кто-то *знаюший*, надо, *грит*, скараулить, где он пойдёт по-маленькому, и надо гвоздь. Гвоздь, и вот шляпка-то наверху, а тут надо, чтоб шляпкой вниз этот гвоздь вколачивать. Вот так говорят. Потом хорошо будет. Ну, где он ходил по-маленькому, и в это место вколотить. Шляпкой вниз. В *Савиной* одна жила *аферетистка*, привораживала, деньги ни за что брала, обманывала. Он, пока, говорит, приворожишь, неделю-две поживёт, потом опять обратно убежат.

Привораживали, он всё рамно убежал обратно. Грех это! Ей всё рамно возвернётся [638. **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Куйтунск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

АХ в выражении *АХУ ХВАТИТЬ. Хватить горя.

Берёзовы опилки с мукой мешали, лепёшки стряпали да ели (...). Двести грамм овсянки дадут, а там одна мякина. И на печке пекли. Жиденьки. А вясной-то *ешишо*, ну, ладно, эту картошку осенью. Где *дáchиста* соберёшь? Да *ешишо* если осень ненастна, *дожжси*, грязь, а копать-то её надо, убирать-то, она там где-то всё равно останется, вот вясной-то начнёт таять, и ходим (...), её собираю, эту картошку. Она мёрзла, мягка, почернет. *Из её* ляпёшки на печке пекли, ели. Мы *аху-то хватили!* А пахать начнёшь, остановишься, чтоб кони передохнули, ходишь, собираешь, где какой колосок. Если хлеб оста-

нется, его изомнёшь, найдёшь да в рот запихашь и съешь. Плохо, ой, плохо!

Которы, может быть, *ешио* малосемейные, *ешио* ничё жили. А у нас чё же! Дома такой табун. *Тяти* не было. Колосочки насобираю, потом провею <...>. А у нас была така мельница, жернова, мы мало-мало там извертим, кашу варили.

(...). А посявная-то начнётся, начнём пшеницу сеять, вот *лádiшься* как-нибудь, хоть маленечко украсть этой пшеницы *у сéяльшишка* <...>. Дак вот если там украдёшь маленечко, храни Бог, её *крáдче* сварíšь, распаришь или на жестянке поджаришь и *за милую душу* наешься этой пшеницы. А теперь её ни за что не будешь *исти*. Плохо, плохо жили, плохо. Народу-то чё повымирало! *Оголод́или* же народ-то! Раскулачили почти всех (...). А чё нас кулачить-то было? Избёнка была такая. *Корíной* была крыша крыта. Если бы она хорошая была, она бы *до щас* стояла. Да снесли её потом. Она стояла, *корíной* крыта. А *пошто* раскулачили? Чё раскулачили? Чё у нас богатство было? Скотишка какая да кони. Кони-то эти чё? В колхоз сгоняли *кóней-то* всех. Потом на *кóнях* колхоз работал *кúчно*. А то по одному работали, а потом-то *кúчно* стали. Вот это колхоз, где конска-то ферма стала, конска-то ферма. А откуда она? А она от людей! Собрали у людей всех коров и *кóней*. И утварь эту всё, сбрую. *Приж́ито* это всё от людей, и плуга, и *бóроны*, всё-всё! Всё как есть отобрали, всё снесли! Вот тут была кузница. Вот. Ой-ё-ё-ой! *Сколь* там много было всего! Всё как есть! Ну а потом рабочая стала [639. **Луговское Газимуро-Заводск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск. Бурятии; Киренск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск. Читинск.).]

АХАЛÍК. *Топоним.* **Название селения в Тункинском районе Бурятии.**

Жир-то медвежий от вшей ели. Раньше *пошто-то* *мнóги* вшивы были. Голод, может. Вши заедали. И ели жир медвежий, ну и проходило всё. Баба Аксинья, она мне рассказывала. *Грит*, кто-то убил медведя *в Ахаликé*. Мужуки-то *в Ахаликé* сильно охотники были. И кто-то дал *имя* маленько жиру. А она-то сама, видно, больше ела, а дедушку Петю поменьше кормила. Да и *говрит*:

— *Ох ти, мне!* Это чё у меня за вши-то?! Прямо вот так и сметай. Вши и вши, — *грит*, — от медвежьего жиру. Она *грит*: «Я думаю, ой, Господи, может, я скоро помру, выходят оне. И хорошо, думаю, пусть выйдут. Я помру — хоть без вшей помру, чíста. А то выползут потом, в гробу. Стыд-то какой!»

А вот говрят, потом если не выползут *при жíвности*, могут потом

поисти. Это жила тётка Катя, Катерина Касáниха, здесь жила. А старик у *ей* был *нюрхáйской*, с Нюрхáя. Ну а потом он возьми и умри у *ей*. Она жила-то возле нас, в лизавéтиной избе. А потом в другой дом *закочевáла*. Ой, *грит*, чё! Те пришли, Петруха, Кеха Ермаков. Она *голóсит*:

— А-а-а!

А потом Кеха-то, *говрит*, пригляделся: *ох ти, мне! На ём чё вшей-то!* На старике-то. Прямо гроб *пóлом*. Потом убежали, чтоб вши не залезли. А оне-то не зайдут на человека.

Баба и *говрит*:

— Аксинья, я, наверно, скоро помру.

У неё-то вши полезли.

— Ну, пусть *при жíвности* выйдут.

И, *говрит*, прямо сметала вшей <...>. А потом вот така сделалась хорóша. Всё! У *ей худобá-то* вышла. Со вшами. *Вишь*, как! А то чё она хворала! Вот от медвежьего жира полезли. И она, *дева*, давай *наливáться*. А то худá была (...), как спичка [640. **Зактуй Тункинск. Бурятия**].

АХАЛÍКСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **ахалíкский**, -ого, *м.*; **ахалíкская**, -ой, *ж.*). **О жителях д. Ахалик.**

Ну, говорят, хорошие *знаткíе*, оне *двоезубы*. Вот из детства зубы не падают, молочные-то, они не выпали, и нарастали вторы́ зубы. Вот такой, говорят, лекарь сильный. Это я слыхала, я знаю. Бабушка-то, Алёхина мать-то, *ахалíкска-то*, вылечила Кольку. А то его везде обвозили: в *Тунку́*, в *Кырén* возили, ничё не помогают. Она потом смотрела-смотрела, *говрит*:

— Топи, Нюра, баню. Созови меня.

Ну и Нюра истопила раз. Чё?! Скорé подтопила баню, побежали *по её*. Алёха сбегал, принёс. А *щас* Колька вон какой бык! Никакой грыжи не стало. Нюра *говрит*, так на неё осердилась:

— Ты чё же, бабушка, меня мотала, родной твой внук, а ты мучала его.

А он чё орал-то? Грыжа-то была. Ни день, ни ночь покоя.

[— ...А как бабушку-то звали? — Собир.]

Пару́нья. Мужикова мать-то. Вот. Своя родна́ бабушка и глядела. Они везде его возили. А она ничё не говорила, что сама *загрыза́т*. А она *говрит*, вот сильно когда *загрыза́т* пупок, оне, *говрит*, любого, *двойни́шны* если зубы, в момент легко станет. Вот пёрвы молочны вырастут, уже вылезают други́. Вот это *двойны́* называются зубы. И вот они, *говрят*, заговаривают сильно грыжу.

[— ...Это сильные, говорят? — Собир.]

Но. Сильные. Хорошо помогают, каждому помогут. У кого зубы в

детстве *двойны́*: долго сидят молочные, такие нарастают. Вот так вот. А *ахали́кские-то* были, знали.

[— ... То, значит, способны к лечению или колдовству. — Собир.].

Но [641. Еловка Тункинск. Бурятии].

АХА́ЛЬНИК, -а, м. *Экспр.* Проказник, шутник.

Бу́харев-то, ой, *аха́льник-то*, он всегда че́-нибудь да рассмешит. С ём весело было. Вот мы на берегу стояли, ну, там идут с *Оймура*, в *Забайка́лом*, несут молоко там, меняют рыбакам на рыбку (...). Ребятишки табуна́м (...). Говорит:

— Че́ они будут, эти шпана, ходить мимо? Тут надо палатку караулить — в море уйдём. Я их *отва́жу!*

Идёт. И ребятишек много идут. Он, девка, а сапоги резиновые были такие, он натянул сюды, штаны расстегнул, спустил их вот так и припустил за ребятишкам. Те, бедненьки, рявут *лихомáтом*, от его бегут! Ой, рявут! А тут кто-то кричит:

— Ой, ребятишки, он, — говорит, — *умом строну́лся!* Вы больше мимо ихней палатки не ходите!

Мимо нашей палатки как отрезали — никто не ходит! <...>. Ой-ой, че́ творил! Такой был *прокура́тник* [642. Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

АХА́ЛЬНИЦА, -ы, ж. *Экспр.* Проказница, шутница.

Вот она нас и не любила, *баушка* Захаровна. А нас же двое было, Марeya и я, а он нас любил, отец-то, в баню нас уташи́шит, Марeyю на корточки посадит, меня на руку возьмёт и в бане нас вымоет, напарит, намоет нас и из бани приташи́шит. А *баушке* Захаровне это не нравилось. Она всё ругала его:

— Запа́рисси, — *говрит*, — там ходишь, их паришь.

Она нас не любила. Она отдельно жила, а потом одно время она с нам жила. Зиму зимовала с нам, потом обратно. Она отцова мать была родная, отчима нашего. И вот она нас с Мареей не любила, а отец наш любил. Он нас *никогда*, че́ ни надела́м, он нас никогда не трогал.

— *Аха́льница!* — скажет.

Присказка его была:

— *Аха́льницы!* — *гыт*.

И не матерился, и ничё. Один раз мы се́ру колупали и ножик у него сломали, кончик. Марeya се́ру колупала и отломила (...), и спрятали яго. Ну и он потом, а он ём брился, этим ножиком, подправит яго и броется. Он, как бритва, этот ножик (...). Он потом хватился, нигде ножика-то нету.

— А где, — *гыт*, — мать, ножик у меня?

А мы боимся ему сказать-то. Маме-то взяли да сказали, что мы его сломали и спрятали. Марeya подошла, шóпчет маме:

— Мы его сломали, — *гыт*.

— А где он?

Она *гыт*:

— Под постелью, на кровати.

Ну и мама пошла:

— Вон смотри, — *горит*, — чё дочка-то наделала. **Ахáльница!** Возьми да, — *гыт*, — их и отпори за то, что ножик сломали.

А он *гыт*:

— Но. Я их *счас* отпорю, и у ножика носок прирастёт.

Пошёл да другой сковал. Вот он нас никогда не трогал. Скажет *токо*:

— А-а! **Ахáльницы!**

И всё [643. Алешкино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

АХАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Выражать чувства (досады, сожаления и др.), восклицая «ах!»**

На вечёрки-то собираются молодёжь, говорит, это. Она, говорит, всё пугала их, видимо. Идут парни, девки, она выскочит ниоткуда, эта свинья-то, и под ногами у них мечется. Они потом испугаются, переполошатся. Всё. А кто-то их *поднаумил* потом:

— Вы, — говорят, — возьмите да бока обломайте.

Ну и, видимо, дрын хороший вытянули да потом *охаживали* её по бокам-то. Ну, говорят:

— А назавтра идите да посмотрите, — говорят, — кто **ахать** будет, лежать.

Они пошли по деревне, да потом заходят к одним, к другим. К одной бабке зашли, говорят, а она не слазит с печки.

— Ты чё, бабушка, чё с тобой такое-то?

Ахат, лежит, говорят. **Ахат**, лежит на печке на русской. Мы, говорят, занавеску-то отдёрнули: она встать не может, *аж* это всё, бока, руки болят <...>. Ну и как, по какому боку грели её хорошо, тот бок у неё не лучше, тот бок, она загинатся <...>. Ну и так вот нашли, какая бабка-то делалася свиннёй [644. Куэнга Сретенск. Читинск. (повсем.)].

АХИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Наводить порядок.**

К празднику готовились. *Загодя* всё кругом **ахичашь**. Пол выскоблишь *дожелта аж*. *Косарём* скоблили. *Халдán* стелили. Плохо-то, дак мама-то:

— Не сиди, иди избу **ахичай!**

Опеть скоблишь (...). Рождество у нас было в *Панóвой*. Это наш был праздник. В *Аксёновой*, там свой был. Старый Новый год был в *Усольцевой*, Крещение было в *Кéжме*, *кежемский* праздник, туда съезжались все. Если Новый год в *Усольцевой*, из *Панóвой* туда кто-нибудь едут, заказывают туда, едем. А если у нас Рождество, значит, оттуда, из *Селенгинóй*, сюда приезжают, здесь празднуют. Николу — там уже *селенгинский* праздник. В *Селенгинóй* оне уже к своему празднику готовятся. Из *Кéжмы* приезжали, всё. Крещение было тоже вот престольный праздник, он *кежемский* был. У них там служба была. А у нас служба была в Рождество. А Пасха уже, говорят, всемирная была. Святая Пасха уже всемирная.

[— ...А где останавливались? — Собир.].

По знакомству да по родству. У нас *кежмарí* всё стояли... У нас *однокóлочек* был, хоть и семья, на полу спали, худо же жили, тогда-то были *потнякí* из шерсти от сохатых. Её дубили, эту шерсть-то, вот шерстяные были *потнякí* (...). Готовишься, *ахичáшь* всё (...). *Крыши* гостям шьёшь *холшиóвые*.

[— ...Крыши? — Собир.].

Но (...). Как сейчас называют — наволочки. А *крыша*, раньше *крыша* называлась наволочки. «*Крышу-то* надевай, мол». Вот мы на *крышу* отреза́ли холста, *крышу* шить. А внутрь шерсть *от сохáтины* *набьём* (...).

На лошадёнках приедут, ночевать надо. В *дóхах* приедут: зимой-то холодно. Эти *дóхи-то* на пол бросят, и спали на них. Печка топится, печи русские да печечка. Затопят печку, тепло. На полу спят все. И по двадцать человек (...), и всяко было.

К деду приезжали из *Сáвиной*, *Привали́хиной* там, *Соколóвой*, *Усольцевой*, *Селенгинóй*, *Ёдорма* была. У нас-то Тимофей Андреевич, дедушка, Панов он, это дедушка мой, он и принимал. Может, *ешио* к кому-нибудь приедут из *Кéжмы*.

[— ...А лошади где стояли? — Собир.].

В ограде <...>. Кони-то раньше — старики *за имя́м* о-о-ё-ёй как ходили!

[— ...Со своим сеном приезжали? — Собир.].

Со своим сеном приедут, на санях привезут, там привяжут, в ограде, и они стоят. Там могут и ночь, и две ночевать. В один день в три избы, четыре обходят. Вот я гуляю, у меня свои подружки приехали ко мне, мы у тебя посидели.

— Вставайте! Ко мне пошли.

У меня посидели, пойдём к *Евди́нье*. И мы можем пять домов в

один день обойти. Домами же гуляли [645. **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АХРЕБЭТЬЕ, -я, м. и ж. *Экспр. Лентяй.*

Потом ворожили ещё так. Курицу с петухом выпускали. Слышала такую ворожбу? *Печинь*, от печки-то кусок, ну и песок. Или песок, *печинь*, уголёк ли. Потом песок, водичка и зерно, копейка. *Елив* петух подошёл, в деньги клюнул, значит, мой мужик будет денежный, богатый будет. А если *лив* он подошёл воды пить, значит, он будет пьяница. А если *лив* он начал *печинь* клевать, в уголь, значит, он будет *ахребетье*. Вот так.

[— Как, как, баба Валя? *Ахребетье*? — Собир.].

Но. Лень — *ахребетье*. Ну, лентяй. А если он деньги поклевал, побрякал об деньги и пшеницу поклювал, значит, он денежный будет, и хлеба у меня будет много (...). И подошёл *ешио*, напился. Вот, значит, он будет денежный, будет зарабатывать деньги, хлеб будет, *ешио* и пьяница он будет. Ну, так оно и получилось всё.

Теперь Анисья Яковлевна, она *заветила* <...>. Выпускаем петуха, курицу снова. Он как летел — сразу на курицу и потоптал. Ну и мы весь вечер хохотали:

— *Ниська!*

Мы её *Нисьей* звали, а не Анисья.

— *Ниська*, он всё время будет сидеть на твоём хребту.

Хохотали. Ну, молоденьки были, хохотали всё время (...). Потом давай, подошёл, воду пил-пил. Ой, какой, говорю, пьяница-то будет! Потом подошёл, клюнул деньги, потом клюнул зерно и *печинь*, начал клевать *печинь*. Клювал-клювал, крыло давай распускать, как вроде потяговаться.

Ну и схохотали:

— Но, *Нисья*, он всю дорогу будет тебя топтать да на печке спать.

И так и получилось. *Лентеватый* мужичок был, *ахребетье* [646. **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Братск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Чунск. Ирк.)].

АХ ТИ, МНЕ, *межд.* **Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства.**

Дак а чё?! Моёго деда раскулачили, Иннокентия Алексеича. Соб-

рание, говорит, собрали. Я помню, как дед этот Пётр Васильевич рассказывал. *Ах ти, мне*, говорит, когда, говорит, стали раскулачивать его, сказали, что кулак, работников держал. А этот Пётр Васильевич, работник-то, встал и сказал:

— Дак какой же он кулак?! Он *с рассвета до паутá* работает. Вся семья не знала ни дня отдыха никакого. Какой же он кулак?!

А ему вот, значит:

— Дак он же содержал работников.

Он *гыт*:

— Да я сам, — *гыт*, — был у него в работниках, жил.

А он приехал он с Тунгуски с Нижней после гражданской войны сюда, но и был у него в работниках. Он его из жалости и взял. Он один жил, сирота.

— Дак я, — *гыт*, — был не работник, а в семье жил на равных. Вместе, — *гыт*, — с его детьми, — говорит, — в семье вместе *с имям* ел, пил, вместе, — *гыт*, — за столом за одним. Никакого разделения не было. Работал, и меня, — *гыт*, — также одевали. И когда я, — *гыт*, — от него *отпарился*, они всё дали мне.

Ему всё полностью дали, что причиталось.

— У меня, мол, никакой обиды нету.

И все остальные поддержали, вся деревня поддержала дедушку:

— Он всем, — *гыт*, — помогает.

Народ-то за него заступился. Раскулачить его раскулачили, а никуда не сослали. Он так в баньке жил, на *полкэ* спал. А семья-то по соседям, по народу жила [647. Петропавловское Киренск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

АХ ТИ, МНЭЧЕНЬКИ, *межд.* То же, что **АХ ТИ, МНЕ**.

Это ведь теперь пашни усыхают, *тошшают*. А раньше-то землю берегли. Своё ведь было. В обиходе *содярживали*. Она *тогда* и *не забижала*: урожаи хорошо давала. Но работы много *влаживали* в землю. *Хлэстко* работали. По десять-пятнадцать раз её *обборонуёшь токо*, *кожйлишься* (...). А пашешь? Плуги ломаются. **Ах ти, мнэченьки!** <...>.

[— ...А когда сеяли, хлеб *обневáли*? — Собир.].

А как же! В *старопрежнее-то* время *обпева́ли!* Сеяли *крестом осеня́*. По полям ходили, пашни *обпева́ли*. На *стен* молились, чтоб урожай был. В Пасху пели, ходили по дворам. Хлеба нагребут, *отпоют*, а потом *токо* сеяли. Зайдут в каждый дом. Хозяин ставит хлеб, который у иконки-то стоял, и зёрна, каки сеют, булку с крестом. Нижну булку себе берёт поп, остальну-то хозяин, *кода* едет сеять, ест. А нижну булку поп берёт с собой или там дьячок, ну, кто *подсебэ́нтиват-то* ему. *Отпева-ли* хлебец-то перед посевной. *Токо* потом сеяли. Порядок был кругом. И *головни́* не было. А *головня́* — зерно разомнёшь, а там *быдто саж*. А *щас-то* хлеб-то — *головня́* одна. А порядка нету потому так. А раньше *кули́ч* зарывали, чтоб *головни́* не было.

[— ...Куда зарывали? — Собир.]

В зерно в посевно́. *Кулич-то* у иконки постоит, освятится, и в зерно его. Порядок был.

А жать пойдёшь, колоски-то с рук не падали. Не дай Бог упашим-то быть. *Ето щас не́работени влэ́готку* живут. А раньше-то как? Жнёшь. ***Ах ти, мнэ́ченьки!*** Жнёшь, а за нам старичок с *мётрой* идёт. Мерил. Где колосок увидит на одном метре, замерит, он тебе трудовень не зачислит. Мы пять копеек *зара́бливали*. Жнёшь. Снопы ставишь на *постáтях*, а *кода ён* придёт, не знали. И бегашь, где колосок бы не потеряла, *во́лоть*. А *щас* чё? Ленточка не скошена остаётся, её не докашивают, а запаховают. Грех! Ой, грех! Дисциплину-то всю потеряли. Комбайн пройдёт, половина на земле остаётся, под снегом.

А мы *ить* день и ночь *под работой* ходили. Чуть *отсвэ́тывать* начнёт, мы уже на пашне. Прибежишь домой, *чэ-нидь* хватанёшь, *обзоба́шь* и опять бежишь. Или *со́чни* наделашь — и на пашню. А *аржаной-то* хлеб всё ночам жали, в *потёмочках*. Месяц взойдёт, светло-о, *старшóй*:

— Но, дехки, жать!

Мы-то *под его* *глазом*, знашь, как *береста* на *уго́льях*, — боялись! Шибко боялись. *Ето щас, а́х ти, мнэ́ченьки*, оторви да брось, *никаку холеру* не боятся. Созовёт нас. Мы идём, да *ешишо* *песня́м за́ймовамся*. И на пашенке поём. Весело работали. Но крепко. А *цели́к* *кода* *поды-машь* — в *нитку* *утянешься*. *Тятя* с мамой, *кода* живы были, пойдут:

— Дехки, пойдёмте *залóг* *драть!*

А у нас луговой, степной пашни-то не было. Всё *подлэ́сна*. А *залóг?* Вот такой ельничек растёт, сосна вот така, берёзка, её *обсека́м*. Мотыга у нас, кайла́. *По чертежам* *чистим*. Подкапывам корни, рукам вытягивам. Всё рукам. Камни таскали на ме́жу. *Ети* корни на пашню носили, пеньки кверху. Оне подсохнут, в лето высохнут, а потом сжи-

гали. А сохой-то уж пахали. Где сук заденет, топор у тебя в руках, коренья ети *обсекашь*, чтоб соха не задевала. *Залог вычистишь*, а потом *перелог поднимаешь*, поперёк *залогу* пашешь.

Урожай-то коренья любит, землю из-под корней, особо из-под берёзы. Перевернёшь её дёрном вниз, навоз *ешио* подбросишь, *заназьмишь*, земля-то *подна́рится* и много родит. Потом на отдых её спровадишь, *под пар* отдашь, простой дашь. Другую полоску в работу втянешь. Если каждый год пользоваться одну полосу, так она истощает и родить ничего не будет. Потому земельки-то и чередовали. И жили хорошо, не *скуд́ались*: *одна рука в меду́, другая — в па́токе*.

(...). И *жись* *кака-то* скучна пошла. Друг ко дружке мало кто ходит. А ране уж к старости весело жили. И в войну. Нужда нуждой, но собирались. Капусту, картошку, *чё-нидь*, брюкву сваришь, свёклу ли. Посидим, картошку, *чё-нидь* поедим. Напоёмся, напляшемся. А *щас* всё есть, но *душа не горит, не поёт, не пляшет*. Раньше вечером друг ко дружке ходили, собирались:

— Сёдни ты иди ко мне посидеть с работой.

А я без работы приду. Ей помогаю прясти ли, *ши́ньгать*, вязать. *Отвечеру́ешь у ей*, а другой раз уж ко мне придут помогать. Человек пять-шесть соберутся, и чаю напьёмся, и работу всю переделаешь, и душу облегчишь.

А *ране на подёнцину* мы ходили и там пели. *Гурто́м* ходили. Приходит старик там, кто ли, просит отца:

— Отпусти дочь пожать.

Ну, *тятя*:

— Пускай. Иди, *пособи́*.

В другой дом, третий. И насбирают на две телеги деук, всю *холостёжь*. Вот поедет жать. Пару *ко́ней* запрягут оне, мужики, едем. Ямишиик:

— Ну, *дежки*, пойте песни, а то шагом пойдём.

Мы запоём. *Ах ти, мнэченьки!* *Пристя́жка* голову на *отлёт*, ямишиик *токо оввожа́ть* успевае. Как перестали петь, ён шагом. Мы без простоя и пели, *токо* телега под нам *ходуном* ходила.

И жали. И в колхозе потом жали. А по семьдесят копеек *зара́бливали в медя́шках*. Одне *мя́ди*, пятаки. Вот така стопочка. В гумажке завёрнута. Дак мы домой, *ах ти, мнэченьки*, домой бежим по метре шаг, что мы *зара́били* на кохту, на платье. А в Покров чёрны юбки в складку сошьём, бёлы кохты в горошек, *отвальны́ ворóття*. В Покров одеёшь и *в бюро, потома-ка ить бюро* было, где собиралися, придём. А робята наденут розовы рубахи сатиновы,

пуговицы перламутровы пришьют сюда и на *ворóття-то* пуговицы посодют. И напляшемся, и напоёмся. *Тепéрича-то* старинны *праздники* мало *отбывают*. Раньше-то всё друга *жись* была... *К чичасной* жизни *рази* *приверста́шь*? Нароботася, *устанешь в плаху*, язык *вы́слушишь*. Но к вечеру ничё, *оды́баешь*. *На вечерку* бежишь (раньше-то народ в *мирьбé* жил). Или старикам *займовася*, за заплот зацепишься, на лавочку ли присядешь, *потокуешь с имя́м заодня́*. Я с детства старикох любила. Язык у *их* чудненькай (...). Любила за *имя́м* ухаживать, услужить *кода*. Они люди-то *сызвёшные*, *изжы́ты*, жалостливы (...), пожалеют:

— Чё же?! Ты без матери.

Щас-то без их неродно́. И *жись* *кака-то* скучна пошла. Народ какой-то всё *ненастной* (...). Друг ко дружке редко кто ходит *щас*. Ко мне *кода* Любава зайдёт, а то всё одна *курюся*. И смерть-то меня не берёт. Никто-то меня не украдёт. Кто *ба* хоть на игрушки украу [648. **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

АХ ТИ, МНЁШЕНЬКИ. То же, что **АХ ТИ, МНЕ.**

А вот коросту ничем больше не вылечишь, только *курья́ком*, этим куриным помётom. *Корóста* бывает, лепёшки прямо по рукам, по телу. Кругом. Сильно между пальцев. Это *корóста* называется. *Зудит, ах ти, мнёшеньки*, до крови раздирали. Ну и потом дедушка приехал и говорит:

— Это чё такое у вас?

А мать:

— Да что? *Корóста* наступила на всех!

Раньше *корóста*, а потом чесоткой стали называть её. И вот А дед:

— Ну-ка, давайте, — говорит, — баню сегодня топите, — в субботу как раз приехал, — накладайте *курья́ка в лоханку!* Намешивайте! Воды наливайте полную, обмешивайте!

Соседей, по всей деревне эта была чесотка. Ну и так сделали. Помылся. Как Бог дал, рукой сняло! И суббота. У кого [короста. — Г. В. А.-М.], баню топят *нарочито*, наводят этого *курья́ку* и моются

этим *курьякóм*. Вот помоются в бане, ополоснутся *курьякóм*, оно мягко-мягко, тело, делается, как всё равно шёлково делается! И Бог дал, всё пропало! И вся деревня вылечилась!

В *Шерагу́ле* тоже стали этот *курья́к* собирать. И вот моя племянница, тоже эта чесотка, приезжала недавно племянница эта, её дочь приехала сюды и говорит:

— Баба Соня, что мне делать? Чесотка напала. Ребятишки *издирáются!*

А я:

— Наташа, — говорю, — поедешь домой, набери *курья́ку*. Разведёте и помоете!

(...). Так она две сумки набрала. И говорит, пришла моя сестра туда к ним. Она ей говорит:

— Вот, баба Надя, кто добро везёт из деревни, а я говно везу из деревни! Вот так и так, — *гыт*, — напала чесотка на всех. Друг от друга. Вот ребятишки играют, за руки берутся, и эта чесотка *расплождáется!*

Дак она повезла. Потом сколько повылечила там. Врачи тоже говорят:

— Чем ты, Наталья, полечила детей?

Она:

— Вот так и так — говорю. — В деревню ездила, мне бабушка сказала набрать *курья́ку* и помыть детей! (...). Мазей *сколь* перебрала! Я чёрт *те* знает *сколь* мазей перебрала! Ничего не помогало!

Вот эта *корóста* прокля́тая! Она прямо лепёшками! Большими такими лепёшками на руках и на ногах. Вот эти места́ сильно, всё *слéпит* этой *корóстой* [649. **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

АХ ТЫ, МНÉЧЕНЬКИ. То же, что **АХ ТИ, МНЕ.**

А я выросла-то, знашь, *в приёме*. Вот мамин мужик Михайло Харламович Сафонов, он был двенадцать лет в плену. И мама-то наняла работника Маркела Налунина. Одной же тяжело. Она, может, и не взяла бы, но *от тяти* ничё не было долго, ни писем, ничего, ну, думат, убили. И она вот с этим с работником-то Маркелом стала жить, и вот меня нажили. А потом, *сколь* мне было? **Ах ты, мнэченьки!** Но где-то

я мálенька была. Потому что меня *баушка-то* по берегу утащишила, *стало быть*, мálенька. Но и вот.

А потом *тятя-то*, ну, Михайло-то Харламович пришёл когда из плену-то, мама-то *нáрозь* взяла. От этих, от своих-то родителей, ну и от свёкра-то со свекрошкой. Ну и вот. Один раз пришла, упала в ноги:

— Прости, Михайло!

Он не простил, Михайло-то Харламович. Второй раз пришла, но *на стол направила*. А он зашёл к матери родной, а не к маме. Она второй раз пришла, упала, он не *проишат*. Потом вот третий-то раз пришла, *коды* упала, и вот свекрошка-то и говорит:

— Миша, — *гыт*, — прости. Не таки *горы подламываются*, а уж нам-то Бог велел.

Аха. Но, дескать, чё? Вот *столь* время он был в плену. И мама-то, *áх ты, мнэченьки*, *зачалá* меня-то без него. Это же позор по-ранешнему-то! И он потом простил. Собрались и пришли к маме чай пить. Свекрошка пришла. Свёкра-то, правда, не было, деверь пришёл, ну, тут чаю попили, и оне ушли. *Тятя-то* остался. А Маркела-то выгнали потом.

[— ...Вашего отца родного? — Собир.].

Но. Над нём издевалиша потом *шибко*. Вот у мамы-то брат был, и этот брат-то говорит:

— Ты, дескать, опозорил сестру-то, над солдаткой надсмеялся.

Что вот меня-то сотворил. И вот привязали его рядом с конём, отца моего, Маркела-то, и круг от улицы да три раз обогнали. И он потом больше и *не якшался* к маме. Она жила уж с Михайлом Харламовичем. А потом мне только три года исполнилось, сестра родилаша.

Теперь чё? Сестра-то годовá осталаша, и мама-то умерла. *Áх ты, мнэченьки!*

А Михайла-то Харламович женился. И теперь чё? Мать нероднá, отец неродной. Мне тяжело было! Один раз я даже топиться ходила. Значит, вот тебе расскажу, Галя. Мне двенадцать лет было, *надо быть*, я на сенокос грести-то девяти лет, а начинала косить-то, но, наверное, лет двенадцать мне было. Собралиша на сенокос. И я из старых рукави́чнок из мужских сшила себе рукавички грести-то. Мозоли же! Граблям-то. Но и сшила. А мачеха-то увидала и *тятя-то* пожаловалась, Михайле-то Харламовичу-то. И он, значит, взял ремень и так меня *исполоска́л!* На спине *кров* брызнула.

Меня обида захлестнула, и я решила топиться. У нас тут *повéть* была *глухая*. Я вот сидела до вечера-то. А потом так *темнáться зачáло*, я взяла *верёвочки конопляны*, запутала руки, вот так забрала в воду-то и прискочила, чтобы *мене* захлебнуться, на спину-то. И у меня

верёвочки-то лопнули на руках-то. И вот у меня верёвочки-то лопнули на руках-то, и я выбрела. *Ах ты, мнеченьки!* Тут сеновал был. Я мокра так и ночевала на сеновале. Ой, тяжело говорить мне! Сироткой изросла. *Путней* жизни-то не видала.

Потом вот тут кростна жила. Я ушла ко крестной, оне меня покормили, я *от* тут обсохла, но, наверно, с недельку-то тут пожила, но а потом кростная-то и говорит:

— Ну, чё? Иди, девка, а то заругаются, на сенокос собираются ехать.

Я опять пришла к мачехе и к отцу-то. Ну, чё. Оне неродны́ же мне. *Ах ты, мнеченьки!* Но чё?! Всё равно пришла. Не знаю, *сколь* прожила, мачеха умирает. А она *ешио* девку принесла (...). Хромую родила. Агафья звали. Может, мне лет пятнадцать было ли, не было ли, значит, бригадир гонит на работу. Агафья-то говорит:

— Надо в избе вымыть.

А раньше пол-то скоблили *косарём*. Ну, я половину-то вымыла, а половину, он, значит, третий раз приехал, бригадир-то, я засобира*лаша* идти. Она — *хлесь* меня ковшиком, хромá-то эта Агафья. *Ах ты, мнеченьки!* Я всё равно собираюша. *Кров* идёт, я всё рамно собираюша. Она схватывает *клюку* и раз! — меня по голове. Голову проломилá мне. Я пришла *на кóнный, на молотильный-то ток* вся, как баран, в кровё. Но и бригадир-то, значит, чё? Выпросился у брата, чтоб я пожила. Но я месяц-то, наверно, прожила.

Потом невестке не надо стало меня. И оне, значит, меня *с обману* увели к Маркелу, к моёмu отцу родному. А я уж работала в колхозе. Наверно, мне уж лет пятнадцать было. Увели, значит. А я его боялаша, как огня. Вот чтоб мне его не встретить нигде, Маркела-то. Где вот, значит, он мне *встрéчу* идёт, я обязательно к кому-нибудь забегу в ограду, чтобы *мене* с нём не встретиться. А тут меня привели *с обману*. Дескать, пойдём с нам в кино. Но я пошла. Чё-то *лопотёшку* каку-то дали, чё на мне было, этот *тятя-то*, неродной-то, пришёл и *вио* взял у меня. Я осталась *наголё*. Кака-то кохтёнка была (...), *ешио* мамина, и юбчонка. А больше на мне ничё не осталоша. Вот эта невестка чё-то дала мне надеть-то.

Доходим, вот где Маркел-то живёт.

— Зайдёмте, зайдёмте погреться.

Ну и ладно. Зашли. У *их* чай кипит. Самовар. Пар валит. Мы сразу за стол. Ты веришь, нет: я чай попила — и *как век жила!* Он, видать, *приворотил*. Он дал мне пять рублей на кино. Я сходила. *Ах ты, мнеченьки!* Вот всегда боялась *с нём* встретиться, а тут зашла. Но зашла,

значит, я пришла вечером, наверно, уж часов девять было, оне спали, но потом огонь зажгли мне. Вот такой как диван вот сейчас у меня, вот такой же *курятник*, в ём курицы жили, оне мене тут постелили постель. *На курятнике*. А раньше многи спали *на курятниках*. На полу же холодно, дак *на курятнике* высоко-то, тепло.

Но и ладно. Утром я встала. Его жена-то встала, завтрак *изготовила*. Я встала, уж готовый завтрак. Я тут, значит, позавтрикала. Она мене *вшо ш шебя* дала, всю *одежу*. И кохту, и юбку дала. *Тепэричи*, вот *щас-то* зовём польты, а раньше-то звали *зипуны*, *суконный зипун* дала мене. Но это *вшо швоё, олочи, рукавички* эти *половинчатые* дала мене. Но *вшо* своё надела на меня. И я пошла на работу.

Но и чё? Вечером пришла, *как будто бы век там жила с имям*. Аха. К Маркелу-то, отцу-то родному. А боялаша я его. Вот то ли я боялаша, то ли я стеснялаша. Вот никак! Вот если он где-то идёт *встрэчу*, я забегу к кому попало в ограду и простою. Он пройдёт, потом я иду. А я пришла, потом он хорошо принял <...>. А он, знашь, вот раньше как было-то? Умели *присуиать*. Я вот, значит, *пришла с ветру*, он сразу пустил на меня *присуику* эту. И *вшо*. Я чаю напалаша, и я *как у них век жила!* Вот как получилось.

[— ...Баба Аня, он же всё равно, наверно, жалел вас? — Собир.]

Не знаю, жалел или не жалел ли. А знашь, я у *их* пожила-то совсем мало. Я где-то зимой пришла, а весной-то оне засобиралиша в *Казачинска*. И он потом меня звал с собой, и жена-то его звала, и он-то говорил:

— Попловём, дескать, все. Мы умрём, это *вшо* твоё будет.

Детей-то не было у них. Она бездетна была. Но я не поехала с *имям*. Я в колхоз пошла. Мне справки-то не дали. А раньше без справок никуда не попадёшь на работу-то. Паспортóх же не было. И вот надо справку из колхоза, что вот уволили тебя из колхоза, *тоды* я могу где-то на работу поступить. А то без справки никуда не поступишь, хоть с голоду пропадай. Вот так.

Раньше строго было. Ну и вот. Оне, значит, уплыли. Мене оставили, знашь, только *дырова́то* ведро. Больше ничего не оставили. И я пошла *поле без огороду*. У меня-то ничего нет. Даже, даже вот кипятку стипятить и то не в чем было. У *их* какой-то был чайник полуживой, оне его с собой взяли. А чё?! Я и осталася здесь.

[— Вы-то, баба Аня, в доме родного отца остались? — Собир.]

У *его* дома не было. Он ходил по квартирам. Там поживёт, там поживёт. *Брóднем* жил, бедный (...). И я *под ветром* [650. Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тун-

кинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск. Читинск.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасии Ивановны Сизых (1906 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

2. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Егоровны Колмогорцевой (1906 г.р.), проживающей в с. Мильгидун Чернышевского района Читинской области (ЛА).

3. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агея Мироновича Маркова (1902 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

4. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Степановича Рюмкина (1907 г.р.), проживающего в с. Будюмкан Газимуро-Заводского района Читинской области (ФА ИГПУ).

5. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Дмитриевны Усольцевой (1912 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

6. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ивановны Никулиной (1912 г.р.), проживающей в д. Никулино Киренского района Иркутской области (ЛА).

7. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г. р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

8. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

9. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Петровой (1918 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

10. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

11. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лефестиньи Астафьевны Лоншаковой (1909 г.р.), проживающей в с. Котельниково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

12. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Борисо-

вича Винокурова (1930 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

13. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Абакумовны Сафьянниковой (1903 г.р.), проживающей в д. Моба Катангского района Иркутской области (ЛА).

14. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марфы Галактионовны Романовой (1912 г.р.), проживающей в пос. Рудногорск Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

15. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марфы Галактионовны Романовой (1912 г.р.), проживающей в пос. Рудногорск Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

16. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Григорьевны Зарубиной (1903 г.р.), проживающей в пос. Рудногорск Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

17. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Зосимовича Абалакова (1931 г.р.), проживающего в с. Подтёсово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

18. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кузьминичны Авериной (1909 г.р.), проживающей в с. Погодаево Енисейского района Красноярского края (ЛА).

19. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Ивановны Сидоровой (1916 г.р.), проживающей в д. Гарь Киренского района Иркутской области (ЛА).

20. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Тимофеевны Дроздовой (1901 г.р.), проживающей в пос. Абан Абанского района Красноярского края (ЛА).

21. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Кузнецовой (1925 г.р.), проживающей в пос. Абан Абанского района Красноярского края (ЛА).

22. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Трофимовны Кокориной (1915 г.р.), проживающей в г. Канск Канского района Красноярского края (ЛА).

23. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Ивановича Шеметова (1934 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

24. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Егоровны Сафоновой (1926 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

25. Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Ивановны Томшиной (1905 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

26. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ванифатовны Спиридоновой (1920 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

27. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Арсентьевны Кулигловой (1913 г.р.), проживающей в с. Алия Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

28. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ива-

новны Сороковиковой (1925 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

29. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Григорьевны Сафоновой (1920 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

30. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Иннокентьевны Кокориной (1915 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

31. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Иннокентьевны Романовой (1938 г.р.), проживающей в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

32. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Ивановича Маркова (1901 г.р.), проживающего в с. Верхне-Марково Усть-Кутского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

33. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Шастинной Е. И. от Марии Лазаревны Гладких (1925 г.р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

34. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

35. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского Иркутской области (ФА ИГПУ).

36. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мины Константиновны Дмитриевой (1925 г.р.), проживающей в д. Никулино Киренского района Иркутской области (ЛА).

37. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

38. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

39. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Ивановны Столовой (1910 г.р.), проживающей в с. Ягьё Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

40. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рудых (1926 г.р.), проживающей в д. Игжиновка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

41. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

42. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Борисовича Винокурова (1930 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

43. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

44. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Устины Ивановны

Кокориной (1927 г.р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ИА).

45. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пелагеи Севостьяновны Бутаковой (1896 г.р.), проживающей в с. Анга Качугского района Иркутской области (ИА).

46. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агея Мироновича Маркова (1902 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ИА).

47. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ИА).

48. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анфизы Яковлевны Беломестновой (1906 г.р.), проживающей в с. Верх-Усугли Тунгокоченского района Читинской области (ФА ИГПУ).

49. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Петровны Кузаковой (1928 г.р.), проживающей в д. Бур Катангского района Иркутской области (ИА).

50. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г. р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ИА).

51. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Павловича Боброва (1932 г.р.), проживающего в пос. Аксёново-Зиловское Чернышевского района Читинской области (ИА).

52. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

53. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

54. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Степановны Бузиковой (1912 г.р.), проживающей в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ИА).

54. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

55. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Григорьевны Инёшиной (1933 г. р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ИА).

56. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Алексеевича Салаткина (1938 г.р.), проживающего в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ИА).

57. Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вассы Иннокентьевны Инёшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ИА).

58. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ИА).

59. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Доры Петровны

Зуевой (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

60. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Егоровны Петровой (1901 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

61. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Прокопьевны Сафоновой (1918 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

62. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрены Яковлевны Усольцевой (1908 г.р.), проживающей в с. Батакан Газимуро-Заводского района Читинской области (ФА ИГПУ).

63. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М.Р. от Ирины Иннокентьевны Жмуровой (1913 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

64. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Иннокентьевича Уткина (1922 г.р.), проживающего в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

65. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Георгиевны Инёшиной (1918 г. р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

66. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Иннокентьевича Уткина (1922 г.р.), проживающего в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

67. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Иннокентьевича Уткина (1922 г.р.), проживающего в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

68. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Федоровны Пермяковой (1935 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

69. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М.Р. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

70. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

71. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

72. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Матвеевны Трифоновой (1924 г.р.), проживающей в г. Киренск Киренского района Иркутской области (ЛА).

73. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Валентины Николаевны Беловодовой (1933 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

74. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Егоровны Ракитиной (1913 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

75. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Доро-

феевны Тонких (1910 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

76. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марфы Ивановны Селезневой (1920 г. р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

77. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Федоровны Копытовой (1922 г.р.), проживающей в пос. Авда Уярского района Красноярского края (ЛА).

78. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

79. Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1927 г.р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

80. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агея Мироновича Маркова (1902 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

81. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ануфриевны Плотниковой (1924 г. р.), проживающей в с. Икей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

82. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афросиньи Мионовны Овчинниковой (1905 г.р.), проживающей в с. Батакан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

83. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

84. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

85. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Гермагеновны Бряневой, 1902 г.р., проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

86. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Прокопьевны Сафоновой (1918 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского Иркутской области (ФА ИГПУ).

87. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

88. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Назаровны Пановой (1903 г.р.), проживающей в д. Кокуй Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

89. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского Иркутской области (ФА ИГПУ).

90. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ивановны Поповой (1910 г.р.), проживающей в пос. Кабанск Кабанского района Бурятии (ЛА).

91. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Инно-

кентьевича Кузакова (1927 г.р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

92. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Игнатьевны Авдеевой (1923 г. р.), проживающей в с. Букачача Чернышевского района Читинской области (ЛА).

93. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ивановны Петуховой (1918 г.р.), проживающей в с. Усть-Черная Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

94. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агнии Григорьевны Тюрнёвой (1918 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

95. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

96. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анфисы Ивановны Карповой (1924 г.р.), проживающей в д. Ляпуново Киренского района Иркутской области (ЛА).

97. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Прокопьевны Боровских (1929 г.р.), проживающей в с. Зудыра Чернышевского Читинской области (ФА ИГПУ).

98. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

99. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Дементьевича Конёва (1904 г.р.), проживающего в с. Куэнга Сретенского района Читинской области (ЛА).

100. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Григорьевны Таскаевой (1911 г.р.), проживающей в с. Алия Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

101. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Юлии Ивановны Ждановой (1925 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

102. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М.Р. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

103. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

104. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрены Гавриловны Ветлугиной (1899 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ФА ИГПУ).

105. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Антоновны Афанасьевой (1917 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

106. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

107. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ива-

новны Чудиновой (1924 г.р.), проживающей в д. Никулино Киренского района Иркутской области (ЛА).

108. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Гавриловны Горнопольцевой (1930 г.р.), проживающей в д. Аршан Тулунского района Иркутской области (ЛА).

109. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Кирсантьевны Молодеевой (1921 г.р.), проживающей в с. Крестовая Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

110. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Дорофеевны Тонких (1910 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

111. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Агафоновой (1922 г.р.), проживающей в д. Гребенй Киренского района Иркутской области (ЛА).

112. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

113. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

114. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Иннокентьевича Уткина (1922 г.р.), проживающего в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

115. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

116. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г.р.), проживающей в д. Мога Катангского района Иркутской области (ЛА).

117. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

118. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Юрьевой (1921 г.р.), проживающей в пос. Ербогачен Катангского района Иркутской области (ЛА).

119. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Бараковой (1925 г.р.), проживающей в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

120. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Верхотурова (1926 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

121. Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1927 г.р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

122. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Иннокентьевича Уткина (1922 г.р.), проживающего в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

123. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Ивановны

Сафьянниковой (1901 г. р.), проживающей в д. Мога Катангского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

124. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

125. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

126. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Улиты Евдокимовны Фарковой (1906 г. р.), проживающей в д. Гаженка Катангского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

127. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Егоровича Фаркова (1927 г.р.), проживающего в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

128. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

129. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Фроловича Заборцева (1906 г.р.), проживающего в д. Селенгино Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

130. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Юрия Федоровича Шёрстова (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

131. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

132. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Андрея Константиновича Козулина (1941 г.р.), проживающего в пос. Тунгокочен Тунгокоченского района Читинской области (ФА ИГПУ).

133. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Юлии Ивановны Ждановой (1925 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

134. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

135. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клеониды Михайловны Черныховой (1937 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

136. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Брюхановой (1922 г.р.), проживающей в пос. Усть-Пит Енисейского района Красноярского края (ЛА).

137. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Петровны Дударевой (1922 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

138. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Евдокимовича Мутовина (1935 г.р.), проживающего в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

139. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Ильи-

ничны Пономарёвой (1910 г.р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

140. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Леонтьевны Зарубиной (1915 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

141. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

142. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

143. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Степановны Машуковой (1927 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

144. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Митрофановича Налунина (1930 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

145. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Траптовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

146. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

147. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Бараковой (1924 г.р.), проживающей в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

148. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Фроловны Авдеевой (1923 г. р.), проживающей в с. Тарукта Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

149. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Юрия Фёдоровича Шёрстова (1930 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

150. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Андреевича Дунаева (1902 г.р.), проживающего в с. Кудея Нерчинского района Читинской области (ФА ИГПУ).

151. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прокопия Лукьяновича Воронина (1911 г.р.), проживающего в с. Боты Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

152. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Семеновны Вокиной (1918 г.р.), проживающей в с. Куртун Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

153. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Глафиры Ивановны Пустохиной (1913 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ФА ИГПУ).

154. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Петровны Дударевой (1922 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

155. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ми-

хайловны Черных (1915 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

156. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Доры Корнеевны Усольской (1907 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

157. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

158. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Дементьевича Конёва (1904 г.р.), проживающего в с. Куэнга Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

159. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агея Мироновича Маркова (1902 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

160. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Александровны Сафоновой (1916 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

161. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Иннокентьевны Сафоновой (1922 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

162. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

163. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Федоровны Докучаевой (1929 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Катангского района Иркутской области (ЛА).

164. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Николаевны Копыловой (1915 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

165. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Петровны Новопашиной (1925 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

166. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ефремовны Ляпуновой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

167. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

168. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Нестеровича Судакова (1936 г.р.), проживающего в с. Адом Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

169. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кондрата Поликарповича Суздалева (1907 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

170. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой от Анны Лаврентьевны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

171. Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Варфо-

ломеевны Полугромовой (1933 г.р.), проживающей в д. Балашово Киренского района Иркутской области (ЛА).

172. Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Павловны Журовой (1926 г.р.), проживающей в с. Бадар Тулунского района Иркутской области (ЛА).

173. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Яковлевны Шелеховой (1918 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

174. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Пудовановны Сизых (1918 г.р.), проживающей в д. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

175. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Андрея Константиновича Козулина (1941 г.р.), проживающего в с. Красный Яр Тунгокоченского района Читинской области (ФА ИГПУ).

176. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

177. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

178. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Егоровны Петровой (1901 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

179. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афросиньи Мироновны Овчинниковой (1905 г.р.), проживающей в с. Батакан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

180. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Григорьевны Шумовой (1932 г.р.), проживающей в с. Билютуй Карымского района Читинской области (ФА ИГПУ).

181. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Ивановны Астафьевой (1919 г.р.), проживающей в с. Кактолга Газимуро-Заводского района Читинской области (ФА ИГПУ).

182. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Марковны Пугачевой (1914 г.р.), проживающей в с. Афанасьева Тулунского района Иркутской области (ЛА).

183. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Семеновича Лоншакова (1910 г.р.), проживающего в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

184. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

185. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Максимовны Лоншаковой (1911 г.р.), проживающей в пос. Шилкинский Завод Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

186. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Васильевны Шкуренко (1938 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

187. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрены Арсен-

тьевны Дудковой (1923 г.р.), проживающей в пос. Кыра Кыринского района Читинской области (ЛА).

188. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Федоровны Малышевой (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

189. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Митрофановны Воробьевой (1937 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

190. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агея Мироновича Маркова (1902 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

191. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

192. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Яковлевны Винокуровой (1919 г.р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

193. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Егоровны Сафоновой (1932 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

194. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Степановны Томшиной (1900 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

195. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Серафимы Агеевны Марковой (1905 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

196. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

197. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клеониды Ивановны Потаповой (1918 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

198. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любви Алексеевны Пашенко (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

199. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Васильевны Сафоновой (1930 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

200. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Васильевны Сафоновой (1930 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

201. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Константиновича Шелковникова (1931 г.р.), проживающего в д. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

202. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Даниловны Рукосуевой (1923 г. р.), проживающей в с. Ирба Кежемского района Красноярского края (ЛА).

203. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой от Варвары Петровны

Тюкавкиной (1921 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зиловское Чернышевского района Читинской области (ЛА).

204. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Николаевны Наумовой (1931 г.р.), проживающей в с. Адом Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

205. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Андреевны Тонких (1910 г.р.), проживающей в с. Адом Сретенского Читинской области (ФА ИГПУ).

206. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Егоровны Мамонтовой (1902 г.р.), проживающей в пос. Карымское Карымского района Читинской области (ЛА).

207. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Александровны Лоншаковой (1930 г.р.), проживающей в пос. Карымское Карымского района Читинской области (ЛА).

208. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

209. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Романа Ивановича Зарубина (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

210. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Романа Ивановича Зарубина (1927 г.р.), проживающего в пос. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

211. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

212. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

213. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

214. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

215. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

216. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

217. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Петровны Васильевой (1931 г.р.), проживающей в д. Далахай Тункинского района Бурятии (ЛА).

218. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Демидовны Кулаковой (1927 г.р.), проживающей в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

219. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Тро-

фимовны Сивериновой (1915 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

220. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Амосовны Елгиной (1903 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ФА ИГПУ).

221. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Ивановны Авдеевой (1923 г. р.), проживающей в с. Букачаца Чернышевского района Читинской области (ФА ИГПУ).

222. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Николаевны Лосевой (1924 г.р.), проживающей в д. Тыпта Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

223. Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

224. Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Васильевны Соколовой (1913 г.р.), проживающей в д. Анга Качугского района Иркутской области (ЛА).

225. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пелагеи Петровны Мельниковой (1912 г.р.), проживающей в с. Анучинск Баланского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

226. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

227. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Ивановны Бокарниковой (1922 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

228. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Диамидовича Антипина (1934 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

229. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Алексеевича Салаткина (1938 г.р.), проживающего в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

230. Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Саввичны Тумаковой (1923 г.р.), проживающей в д. Воробьёво Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

231. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Ивановны Мутовиной (1925 г. р.), проживающей в с. Барлук Куйтунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

232. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Ивановны Петровой (1941 г.р.), проживающей в д. Петрово Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

233. Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Павла Николаевича Варнакова (1913 г.р.), проживающего в с. Онгурён Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

234. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Пудовановны Сизых (1918 г.р.), проживающей в д. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

235. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татья-

ны Гермагеновны Лычагиной (1916 г. р.), проживающей в с. Нижний Кокуй БалеЙского района Читинской области (ФА ИГПУ).

236. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Титовны Сухаревой (1910 г.р.), проживающей в пос. Тасеево Тасеевского района Красноярского края (ЛА).

237. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Васильевны Карнауховой (1923 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

238. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Григорьевны Обединой (1913 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

239. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Митрофановны Филипповой (1916 г.р.), проживающей в с. Пешково Нерчинского района Читинской области (ФА ИГПУ).

240. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Гавриловны Стрекаловской (1946 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

241. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Петровны Сыроватской (1911 г.р.), проживающей в с. Хараты Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

242. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Анатольевича Житова (1941 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

243. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Митрофановны Привалихиной (1911 г.р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского Красноярского края (ФА ИГПУ).

244. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Ивановны Аксёновой (1929 г. р.), проживающей в д. Аксеново Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

245. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Ивановича Золотуева (1913 г.р.), проживающего в пос. Аксёново-Зиловское Чернышевского района Читинской области (ЛА).

246. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Павловны Бобковой (1925 г.р.), проживающей в пос. Аксёново-Зиловское Чернышевского района Читинской области (ЛА).

247. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Михайловны Зарубиной (1924 г. р.), проживающей в д. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

248. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федосии Петровны Романовой (1918 г.р.), проживающей в д. Бакланиха Туруханского района Красноярского края (ЛА).

249. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Григорьевны Дорофеевой (1914 г. р.), проживающей в д. Урюпино Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

250. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

251. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вассы Семенов-

ны Зуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

252. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Александровича Чертовских (1932 г.р.), проживающего в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

253. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Федоровны Малышевой (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

254. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Александровны Ляпуновой (1933 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

255. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федора Дмитриевича Утюжникова (1908 г.р.), проживающего в д. Билютуй Карымского района Читинской области (ЛА).

256. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Липы Михайловны Поляковой (1924 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

257. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Иннокентьевны Авдеевой (1900 г. р.), проживающей в с. Галкино Шилкинского района Читинской области (ЛА).

258. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Андреевича Обедина (1913 г.р.), проживающего в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

259. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Александровны Петровой (1928 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

260. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Петровны Пашенко (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

261. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ивановича Карнапольцева (1921 г.р.), проживающего в с. Куртун Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

262. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Федоровны Малышевой (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

263. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Николаевны Копыловой (1930 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

264. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Кирилловны Астафьевой (1926 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

265. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Алексеевича Копылова (1922 г.р.), проживающего в пос. Дашкачан Северо-Байкальского района Бурятии (ЛА).

266. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

267. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михай-

ловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

268. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федосии Васильевны Сухаревой (1917 г.р.), проживающей в с. Майск Курумканского района Бурятии (ЛА).

269. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Давыдовой (1937 г.р.), проживающей в пос. Акульшет Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

270. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пелагеи Лазаревны Мамонтовой (1904 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

271. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

272. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Михайловича Налунина (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

273. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Евдокимовны Зуевой (1932 г.р.), проживающей в с. Турукта Ленского района Саха (Якутия) (ЛА.).

274. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Игнатьевны Балагуровой (1910 г.р.), проживающей в пос. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

275. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрены Алексеевны Томских (1916 г.р.), проживающей в с. Мирсаново Шилкинского района Читинской области (ФА ИГПУ).

276. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марфы Фроловны Овечкиной (1918 г.р.), проживающей в с. Архангельское Красночикойского района Читинской области (ЛА).

277. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

278. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Степановны Власовой (1922 г.р.), проживающей в пос. Акша Акшинского района Читинской области (ЛА).

279. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Ивановны Петровой (1938 г.р.), проживающей в д. Петрово Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

280. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Гавриила Николаевича Карнапольцева (1918 г.р.), проживающего в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

281. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Осиповича Климова (1915 г. р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

282. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вассы Игнатьевны Брюхановой (1909 г.р.), проживающей в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

283. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Константина

Сергеевича Сизых (1917 г.р.), проживающего в с. Дворец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

284. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агнии Ильиничны Кокориной (1918 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

285. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Евдокимовны Брюхановой (1903 г.р.), проживающей в д. Кокуй Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

286. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

287. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Антиповны Жаровой (1922 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

288. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Иннокентьевны Романовой (1938 г.р.), проживающей в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

289. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Григорьевны Игнатъевой (1933 г.р.), проживающей в с. Албазина Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

290. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Катерины Васильевны Сафоновой (1930 г.р.), проживающей в с. Албазина Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

291. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Васильевны Козулиной (1930 г.р.), проживающей в с. Большое Уро Баргузинского района Бурятии (ЛА).

292. Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Александровича Шеметова (1941 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

293. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Иннокентьевны Сафоновой (1922 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

294. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Кирсантьевны Молодеевой (1932 г.р.), проживающей в с. Крестовая Ленского района Саха (Якутия).

295. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Сергеевны Бирючовой (1942 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

296. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Григорьевны Кузнецовой (1925 г.р.), проживающей в пос. Александро-Ерши Канского района Красноярского края (ЛА).

297. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Тарасовны Пермяковой (1923 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

298. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

299. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ин-

нокентьевны Белоусовой (1927 г.р.), проживающей в д. Курочкино Качугского района Иркутской области (ЛА).

300. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Никифоровны Судаковой (1916 г.р.), проживающей в с. Котельниково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

301. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

302. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Иннокентьевича Гантимурова (1919 г.р.), проживающего в с. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ЛА).

303. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Земфиры Петровны Чечёткиной (1913 г.р.), проживающей в с. Змеиново Киренского района Иркутской области (ЛА).

304. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

305. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Глебовны Быченковой (1917 г.р.), проживающей в с. Букачача Чернышевского района Читинской области (ЛА).

306. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Васильевны Шестопаловой (1921 г.р.), проживающей в с. Баляга Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

307. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

308. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

309. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

310. Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Ивановича Новопашина (1924 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

311. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Николаевича Карех (1942 г.р.), проживающего в с. Дальняя Загора Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

312. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Александровича Чертовских (1932 г.р.), проживающего в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

313. Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Ивановича Шеметова (1934 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

314. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Григорьевича Житова (1912 г.р.), проживающего в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ЛА).

315. Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Пет-

ровны Шелковниковой (1948 г.р.), проживающей в д. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ИА).

316. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Александровны Главинской (1912 г.р.), проживающей в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ИА).

317. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Гавриловны Козловой (1927 г.р.), проживающей в с. Алёхина Черемховского района Иркутской области (ИА).

318. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Никифоровича Брюханова (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

319. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Александровны Заборцевой (1922 г.р.), проживающей в д. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ИА).

320. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Ильиничны Кокориной (1925 г.р.), проживающей в д. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ИА).

321. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тихона Пудовановича Сизых (1908 г.р.), проживающего в д. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ИА).

322. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Егоровны Алёшкиной (1924 г.р.), проживающей в д. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ИА).

323. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Митрофановны Карнауховой (1911 г.р.), проживающей в с. Алзамай Нижнеудинского района Иркутской области (ИА).

324. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Матвеевны Дударевой (1927 г.р.), проживающей в с. Алия Сретенского района Читинской области (ИА).

325. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Амосовны Кононовой (1929 г.р.), проживающей в д. Игнино Куйтунского района Иркутской области (ИА).

326. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Феклы Ивановны Мосоловой (1913 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ИА).

327. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Федоровича Лагерёва (1948 г.р.), проживающего в с. Н. Бурбук Тулунского района Иркутской области (ИА).

328. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Михайловны Шемилиной (1915 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ИА).

329. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактное Тулунского района Иркутской области (ИА).

330. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Николаевны Копыловой (1915 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ИА).

331. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Семено-

вича Дружинина (1920 г.р.), проживающего в с. Алтан Кыринского района Читинской области (ЛА).

332. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Игнатьевны Стуковой (1915 г. р.), проживающей в с. Алтан Кыринского района Читинской области (ЛА).

333. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дениса Николаевича Сафонова (1928 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

334. Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

335. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

336. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

337. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Петровны Макаровой (1927 г.р.), проживающей в д. Никулино Киренского района Иркутской области (ЛА).

338. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Лаврентьевича Рукавишника (1918 г.р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

339. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Лаврентьевича Рукавишника (1918 г.р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

340. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Борисовой (1923 г.р.), проживающей в д. Альбин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

341. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Юрия Александровича Осминкина (1936 г.р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

342. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Васильевны Бочкаревой (1903 г.р.), проживающей в д. Альбин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

343. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Васильевны Кондратьевой (1913 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикокойского района Читинской области (ЛА).

344. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Иннокентьевны Поляковой (1929 г.р.), проживающей в с. Чичатка Могочинского района Читинской области (ЛА).

345. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Иннокентьевны Буренковой (1931 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

346. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Улиты Семеновны Черниговской (1915 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

347. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Августы Иванов-

ны Сивериновой (1929 г.р.), проживающей в пос. Шилкинский Завод Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

348. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Афанасьевны Заболоцкой (1914 г.р.), проживающей в с. Тугутуй Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

349. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

350. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

351. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Сидоровны Ворониной (1928 г. р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского Читинской области (ЛА).

352. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кузьмы Ивановича Аверина (1917 г. р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

353. Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Егоровны Усольцевой (1912 г.р.), проживающей в д. Тибильти Тункинского района Бурятии (ЛА).

354. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Ивановича Ермакова (1928 г.р.), проживающего в с. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

355. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Корнеевича Тарасова (1915 г. р.), проживающего в с. Красный Яр Кижингинского района Бурятии (ЛА).

356. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Перфильевны Игнатовой (1914 г. р.), проживающей в с. Аляты Аларского района Иркутской области (ЛА).

357. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Марковны Роговой (1919 г.р.), проживающей в с. Аляты Аларского района Иркутской области (ЛА).

358. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

359. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Егоровича Кобелева (1925 г.р.), проживающего в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

360. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ермиловны Мамонтовой (1918 г.р.), проживающей в с. Укурей Чернышевского района Читинской области (ЛА).

361. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Мефодьевны Пешковой (1936 г.р.), проживающей в с. Арахлей Читинского района Читинской области (ЛА).

362. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Прокопьевны Лазаревой (1921 г.р.), проживающей в с. Богдановка Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

363. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ки-

рилловны Дружининой (1910 г.р.), проживающей в с. Дунаево Сретенского района Читинской области (ЛА).

364. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Романовны Зверевой (1928 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

365. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Николаевича Брянского (1934 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

366. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Осиповича Брянского (1911 г. р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

367. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

368. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в д. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

369. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Липы Михайловны Поляковой (1924 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

370. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

371. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Прокопьевны Анкудиновой (1913 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

372. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Октябрины Павловны Саженовой (1933 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

373. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М.Р. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

374. Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Борисовича Винокурова (1930 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

375. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

376. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Лаврентьевны Рудых (1926 г.р.), проживающей в д. Игжиновка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

377. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1939 г.р.), проживающей в пос. Ербогачен Катангского района Иркутской области (ЛА).

378. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Феофилактовича Попова (1921 г.р.), проживающего в пос. Тунгокочен Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

379. Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Глеба Алексее-

вича Юрьева (1939 г.р.), проживающего в пос. Ербогачен Катангского района Иркутской области (ЛА).

380. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

381. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Митрофановича Житова (1929 г.р.), проживающего в д. Ихинигуй Качугского района Иркутской области (ЛА).

382. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агафьи Михайловны Рукосуевой (1912 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

383. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой от Алексея Петровича Страшника (1928 г.р.), проживающего в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

384. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Даниловны Пешковой (1928 г.р.), проживающей в д. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

385. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Федоровны Большедворовой (1922 г.р.), проживающей в д. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

386. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

387. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Николаевича Петрова (1918 г.р.), проживающего в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

388. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

389. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

390. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

391. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федосьи Терентьевны Копыловой (1904 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

392. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Лазаревны Барановой (1906 г.р.), проживающей в с. Верх-Усугли Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

393. Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Афанасьевны Заболоцкой (1914 г.р.), проживающей в с. Тугутуй Эхирит-Булагатского Иркутской области (ЛА).

394. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клеониды Михайловны Черныховой (1937 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

395. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Ильи-

ничны Сафьянниковой (1919 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

396. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентина Григорьевича Брюханова (1931 г. р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

397. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Степановны Мартыновой (1927 г.р.), проживающей в с. Зорино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

398. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Никитичны Антипиной (1918 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

399. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Федоровны Захряпиной (1914 г.р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

400. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

401. Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Николаевны Ждановой (1926 г.р.), проживающей в д. Мбга Катангского района Иркутской области (ЛА).

402. Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Корнеевны Алексеевой (1912 г.р.), проживающей в с. Бабагай Заларинского района Иркутской области (ЛА).

403. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анфисы Ивановны Карповой (1924 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

404. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

405. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

406. Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Михайловны Савиновой (1918 г.р.), проживающей в с. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

407. Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Михайловны Карнауховой (1941 г.р.), проживающей в д. Уйгат Тулунского района Иркутской области (ЛА).

408. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Гавриловны Наумовой (1902 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

409. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Иннокентьевны Кузаковой (1927 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

410. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Максимовны Шелеховой (1915 г.р.), проживающей в с. Ахалик Тункинского района Бурятии (ЛА).

411. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вассы Иннокен-

тьевны Инёшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

412. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Егоровны Сидоровой (1913 г.р.), проживающей в с. Натора Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

413. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

414. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

415. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

416. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

417. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Перфильевича Москвина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

418. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

419. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Григория Васильевича Еманова (1930 г. р.), проживающего в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

420. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Никаноровны Анкудиновой (1911 г.р.), проживающей в с. Новый Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

421. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Олега Федоровича Зарубина (1939 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

422. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

423. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрены Герасимовны Рукоусевой (1918 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

424. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Иннокентьевича Копылова (1927 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

425. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кырсана Селифонтьевича Панова (1912 г.р.), проживающего в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

426. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Ивановича Жмурова (1925 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

427. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Михай-

ловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

428. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

429. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

430. Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гавриила Николаевича Карнапольцева (1918 г.р.), проживающего в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

431. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Петровны Усольцевой (1922 г.р.), проживающей в с. Зун-Мурино Тункинского района Бурятии (ЛА).

432. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Евдокимовича Карнаухова (1932 г.р.), проживающего в д. Уйгат Тулунского района Иркутской области (ЛА).

433. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Казаковой (1937 г.р.), проживающей в с. Афанасьева Тулунского района Иркутской области (ЛА).

434. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Павлины Семёновны Налуниной (1914 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

435. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любови Алексеевны Пашенко (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

436. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

437. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой от Прасковьи Герасимовны Рукусуевой (1929 г.р.), проживающей в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

438. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

439. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

440. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Митрофановича Житова (1927 г.р.), проживающего в д. Ихинигуй Качугского района Иркутской области (ЛА).

441. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Федоровны Чубыкиной (1928 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

442. Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Николаевны Копыловой (1915 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

443. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М.Р. от

Фёклы Ивановны Рыковой (1912 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

444. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Прохоровны Дунцовой (1924 г.р.), проживающей в с. Нижний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

445. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аксины Петровны Дорофеевой (1917 г.р.), проживающей в с. Адриановка Карымского района Читинской области (ЛА).

446. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федосьи Евлампьевны Захаровой (1915 г.р.), проживающей в пос. Кичера Северо-Байкальского района Бурятии (ЛА).

447. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Ивановны Смоляковой (1925 г. р.), проживающей в с. Новая Мурья Ленского района Саха (Якутии) (ЛА).

448. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Герасимовны Филипповой (1924 г.р.), проживающей в с. Новолетники Зиминского района Иркутской области (ЛА).

449. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Щепиной (1923 г. р), проживающей в пос. Игирма Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

450. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

451. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

452. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

453. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мефодия Трофимовича Климова (1915 г. р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

454. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Христофоровны Астафьевой (1918 г.р.), проживающей в с. Кулан Сретенского района Читинской области (ЛА).

455. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

456. Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

457. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Георгиевны Пешковой (1925 г. р.), проживающей в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

458. Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Егоровны Петровой (1901 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

459. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Лаза-

ревны Замашиковой (1929 г.р.), проживающей в с. Орленга Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

460. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Акулины Гавриловны Коноваловой (1895 г.р.), проживающей в с. Малое Уро Баргузинского района Бурятии (ЛА).

461. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вассы Иннокентьевны Инёшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

462. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Ивановны Колесниковой (1929 г.р.), проживающей в д. Анкула Катангского района Иркутской области (ЛА).

463. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Петровны Кузаковой (1928 г.р.), проживающей в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

464. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Фарковой (1916 г.р.), проживающей в д. Анкула Катангского района Иркутской области (ЛА).

465. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

466. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

467. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Селифантьевны Марковой (1917 г.р.), проживающей в с. Таюра Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

468. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Августы Кирилловны Логиновой (1916 г.р.), проживающей в с. Укурей Чернышевского района Читинской области (ЛА).

469. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

470. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

471. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в пос. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

472. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Иннокентьевны Толмачевой (1926 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

473. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Устиньи Лазаревны Романовой (1918 г.р.), проживающей в д. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

474. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

475. Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Алек-

сандровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

476. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Григорьевны Винокуровой (1903 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

477. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

478. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Александровны Лебедевой (1933 г.р.), проживающей в с. Анциферово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

479. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пудована Арсеньевича Кокорина (1903 г.р.), проживающего в с. Анциферово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

480. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Германовны Сидоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Чамча Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

481. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Егоровны Дядиной (1912 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

482. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Прокопьевны Власовой (1920 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

483. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вассы Иннокентьевны Инёшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

484. Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

485. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Игната Иннокентьевича Боковикова (1922 г.р.), проживающего в с. Бубновка Киренского района Иркутской области (ЛА).

486. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Денисовича Рыбникова (1920 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

487. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Каверзиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

488. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Александровны Брюхановой (1932 г.р.), проживающей в д. Устье Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

489. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

490. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

491. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ливы Александровны

ровны Емановой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

492. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Романа Ивановича Кокорина (1927 г.р.), проживающего в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

493. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Ивановича Сидорова (1918 г. р.), проживающего в с. Старая Чара Каларского района Читинской области (ЛА).

494. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Егоровича Колмогорцева (1917 г. р.), проживающего в пос. Кабанск Кабанского района Бурятии (ЛА).

495. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Михайловны Лоншаковой (1927 г.р.), проживающей в с. Атамановка Карымского района Читинской области (ЛА).

496. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Ивановны Вологжиной (1935 г. р.), проживающей в с. Андронниково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

497. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Яковлевны Шелеховой (1918 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

498. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1911 г.р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

499. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агнии Ефимовны Рыковой (1919 г.р.), проживающей в пос. Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

500. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Николаевны Карнапольцевой (1928 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

501. Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

502. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Афанасьевича Петрова (1930 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

503. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Поликарповича Щепина (1930 г.р.), проживающего в с. Игирма Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

504. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Сергеевича Сизых (1925 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

505. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

506. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

507. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кирил-

ловны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

508. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Артёмовича Шеметова (1931 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

509. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Константиновича Шелковникова (1931 г.р.), проживающего в д. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

510. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

511. Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Анатольевича Житова (1931 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

512. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Гавриловны Стрекаловской (1956 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

513. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

514. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лидии Иннокентьевны Рыбаковой (1923 г.р.), проживающей в пос. Кыра Кыринского района Читинской области (ЛА).

515. Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Афанасьевича Петрова (1930 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

516. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Кирьяновны Савельевой (1916 г.р.), проживающей в д. Кова Кежемского района Красноярского края (ЛА).

517. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Андреевны Третьяковой (1938 г. р.), проживающей в с. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

518. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Афанасьевны Заболоцкой (1914 г.р.), проживающей в с. Тугутуй Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

519. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрены Ивановны Перовой (1914 г. р.), проживающей в с. Едогон Тулунского района Иркутской области (ЛА).

520. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Геннадия Ильича Байбородина (1939 г.р.), проживающего в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

521. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Манефы Христофоровны Мамонтовой (1907 г.р.), проживающей в д. Горбица Сретенского района Читинской области (ЛА).

522. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Григорьевны Инёшиной (1933 г.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

523. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Ивано-

вича Боброва (1920 г. р.), проживающего в пос. Багдарин Баунтовского района Бурятии (ЛА).

524. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Трофимовича Спиридонова (1912 г.р.), проживающего в г. Киренск Киренского района Иркутской области (ЛА).

525. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Музы Степановны Юрьевой (1939 г.р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

526. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агея Мироновича Маркова (1902 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

527. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

528. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой от Валентины Митрофановны Усольцевой (1921 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

529. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Поликарпа Ивановича Рыкова (1930 г.р.), проживающего в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

530. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Николаевны Копыловой (1915 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

531. Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Трофимовича Спиридонова (1912 г.р.), проживающего в г. Киренск Киренского района Иркутской области (ЛА).

532. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Прокопьевны Сафоновой (1918 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

533. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Ивановны Янкевич (1924 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

534. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

535. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

536. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Ивановны Мосоловой (1912 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

537. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Савельевны Власовой (1920 г. р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

538. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

539. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михай-

ловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ИА).

540. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Артемьевича Шеметова (1931 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ИА).

541. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ИА).

542. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Павловны Ломакиной (1914 г.р.), проживающей в с. Усть-Чёрная Сретенского района Читинской области (ИА).

543. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Васильевны Алексеевой (1912 г.р.), проживающей в с. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ИА).

544. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Ивановны Бодаговой (1926 г.р.), проживающей в с. Шилкинский Завод Сретенского района Читинской области (ИА).

545. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кузьминичны Дунаевой (1926 г.р.), проживающей в с. Букача Чернышевского района Читинской области (ИА).

546. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Васильевича Зарукина (1928 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ИА).

547. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

548. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ИА).

549. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ИА).

550. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Дмитриевны Петровой (1928 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ИА).

551. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ИА).

552. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

553. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

554. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1927 г.р.), проживающего в с. Бур Катангского района Иркутской области (ИА).

555. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Петров-

ны Толстоуховой (1916 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

556. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Яковлевны Зуевой (1924 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

557. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

558. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Андриановны Брюхановой (1912 г.р.), проживающей в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

559. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Пудовановны Сизых (1918 г.р.), проживающей в д. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

560. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Кирилловны Уфимцевой (1913 г.р.), проживающей в с. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

561. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клары Михайловны Чертовских (1932 г.р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

562. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Игната Федоровича Судакова (1929 г.р.), проживающего в с. Кудея Сретенского района Читинской области (ЛА).

563. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1927 г.р.), проживающего в с. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

564. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Ильича Шкуренко (1935 г.р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

565. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лукерьи Викторовны Дружининой (1920 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

566. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

567. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аксиньи Сафоновны Сороковиковой (1918 г.р.), проживающей в с. Ахалик Тункинского района Бурятии (ЛА).

568. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

569. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Фирсовны Нарицыной (1912 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

570. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Егоровны Карнапольцевой (1902 г.р.), проживающей в с. Куртун Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

571. Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Петровны

Кузаковой (1928 г.р.), проживающей в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

572. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Игнатьевны Метелевой (1911 г.р.), проживающей в с. Березовка Нерчинского района Читинской (ЛА).

573. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

574. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Егоровны Сафоновой (1932 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

575. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

576. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Терентьевны Бояркиной (1925 г.р.), проживающей в с. Курудюкан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

577. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

578. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Георгия Ивановича Пашенко (1925 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

579. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Васильевича Чечугина (1923 г.р.), проживающего в д. Орлово Киренского района Иркутской области (ЛА).

580. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

581. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

582. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

583. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

584. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Чукмасовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Шилкинский Завод Сретенского района Читинской области (ЛА).

585. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Лаврентьевны Горбуновой (1912 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

586. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

587. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ефимов-

ны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

588. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Платона Платоновича Ощепкова (1922 г. р.), проживающего в с. Нюя Ленского района Саха (Якутии) (ЛА).

589. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрены Гавриловны Кореневой (1922 г. р.), проживающей в с. Уктыча Сретенского района Читинской области (ЛА).

590. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Митрофановича Житова (1929 г.р.), проживающего в д. Ихинигуй Качугского района Иркутской области (ЛА).

591. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

592. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Прокопьевны Барановой (1921 г.р.), проживающей в с. Архангельское Красночикойского района Читинской области (ЛА).

593. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анфисы Васильевны Мамонтовой (1910 г.р.), проживающей в с. Архангельское Красночикойского района Читинской области (ЛА).

594. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Маркеловны Кореневой (1921 г.р.), проживающей в с. Аргун Сретенского района Читинской области (ЛА).

595. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

596. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Ивановны Уфимцевей (1906 г.р.), проживающей в пос. Шелопугино Читинской области (ЛА).

597. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ирины Евлампьевны Белоусовой (1913 г.р.), проживающей в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

598. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Афанасьевича Петрова (1930 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

599. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Веры Абрамовны Педориной (1910 г.р.), проживающей в с. Тунка Тункинского района Бурятии (ЛА).

600. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

601. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Геннадьевны Байбородиной (1939 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

602. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

603. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловье-

вой М. Р. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

604. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

605. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Матвеевны Рязанцевой (1903 г.р.), проживающей в с. Крупянка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

606. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Марковны Суднициной (1919 г.р.), проживающей в пос. Аксёново-Зиловское Чернышевского района Читинской области (ЛА).

607. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Игнатьевны Метелевой (1911 г.р.), проживающей в с. Березовка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

608. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

609. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Антоновны Воложаниной (1908 г.р.), проживающей в пос. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

610. Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Степановны Савкиной (1924 г.р.), проживающей в с. Атагай Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

611. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Семеновны Сазоновой (1922 г.р.), проживающей в пос. Игирма Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

612. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Архиповны Бобровой (1908 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

613. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

614. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Ивановны Золотуевой (1913 г.р.), проживающей в с. Букачача Чернышевского района Читинской области (ЛА).

615. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дениса Николаевича Сафонова (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

616. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Ксенофонтовны Кармановой (1908 г.р.), проживающей в с. Атамановка Читинского района Читинской области (ЛА).

617. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Михайловны Юшиной (1931 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

618. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

619. Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Ро-

дионовны Лбборовой (1929 г.р.), проживающей в с. Мугун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

620. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Семеновича Носкова (1912 г.р.), проживающего в с. Кумаки Нерчинского района Читинской области (ФА ИГПУ).

621. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Васильевича Зарукина (1928 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

622. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Митрофановича Налунина (1930 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

623. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Юлии Ивановны Ждановой (1924 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

624. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Ивановны Новопашиной (1924 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

625. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Григорьевича Большедворова (1911 г.р.), проживающего в д. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

626. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Александровны Петровой (1928 г.р.), проживающей в с. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

627. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Фёклы Ивановны Рыковой (1912 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

628. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Иннокентьевны Толмачевой (1926 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

629. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

630. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

631. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Александровича Шеметова (1941 г.р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

632. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Марковны Пугачёвой (1914 г.р.), проживающей в с. Афанасьева Тулунского района Иркутской области (ЛА).

633. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любови Григорьевны Третьяковой (1931 г. р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

634. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

635. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Алек-

сандровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

636. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Павлины Назаровны Афанасьевой (1912 г. р.), проживающей в с. Афанасьева Тулунского района Иркутской области (ЛА).

637. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Семена Степановича Носкова (1901 г.р.), проживающего в с. Кумаки Нерчинского района Читинской области (ЛА).

638. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

639. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Михайловны Муратовой (1927 г.р.), проживающей в с. Луговское Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

641. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Яковлевны Шелеховой (1918 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

642. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

643. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Пудовановны Вороновой (1923 г.р.), проживающей в д. Алешкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

644. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Спиридоновны Бушиной (1931 г.р.), проживающей в с. Куэнга Сретенского района Читинской области (ЛА).

645. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1925 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

646. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

647. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Степановны Лыхиной (1922 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

648. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Степановны Томшиной (1901 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

649. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Трактное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

650. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Аларский район:

Аляты — 336, 357

Балаганский район:

Анучинск — 225

Братский район:

Большеокинское — 345, 473

Ключи-Булак — 142, 301, 646

Жигаловский район:

Бочай — 457

Воробьево — 230

Дальняя Загора — 311

Захарово — 38, 143

Знаменка — 192

Игжиновка — 40, 376

Коношаново — 25, 194, 481, 648

Кочень — 555

Лукиново — 12, 42, 155, 165, 310, 374, 624

Рудовка — 309, 334

Тыпта — 222

Усть-Илга — 8, 9, 54

Чекан — 106, 252, 312, 335, 390, 561, 604

Заларинский район:

Бабагай — 402

Зиминский район:

Новолетники — 448

Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново — 37, 197, 358, 466

Ермаки — 113, 117, 125, 199, 200, 214, 287, 375, 455, 477, 575, 595, 633

Казачинское — 186, 304, 404, 408, 341, 400, 470, 538, 564

Карам — 24, 29, 59, 61, 74, 86, 98, 128, 130, 131, 134, 141, 144, 146, 149, 160, 161, 162, 184, 189, 191, 193, 198, 213, 228, 251, 260, 266, 271, 272, 277, 286, 293, 307, 333, 372, 380, 388, 389, 405, 434, 435, 436, 438, 450, 452, 507, 527, 532, 552, 553, 556, 557, 573, 574, 577, 578, 613, 615, 617, 622, 650

Нижнемартыново — 112, 115, 167, 367, 547, 580, 582, 634

Тарасово — 7, 618

Катангский район:

Анкула — 462, 464
 Бур — 49, 79, 91, 121, 463, 554, 563, 571
 Верхне-Калинино — 64, 66, 67, 101, 114, 122, 133, 623
 Гаженка — 126
 Ербогачен — 118, 377, 379
 Ерёма — 119, 127, 147
 Жданово — 525
 Курья — 43, 124, 135, 394, 465
 Мога — 13, 116, 123, 401
 Нэпа — 55, 56, 57, 65, 229, 411, 461, 483, 522
 Преображенка — 68, 120, 395, 409, 546, 621

Качугский район:

Алексеевка — 201, 315, 384, 385, 386, 509, 625
 Анга — 45, 224
 Белоусово — 316, 498, 597, 631
 Гогон — 314
 Ихинигуй — 381, 440, 590
 Курочкино — 299
 Обхой — 103, 238, 258, 259, 456, 469, 475, 484, 489, 501, 510, 534, 629, 630,
 635
 Толмачево — 78, 297, 406, 472, 476, 585, 628
 Усть-Тальма — 223, 298, 387, 548, 551, 569, 626
 Шеметово — 23, 60, 178, 242, 292, 313, 458, 502, 508, 511, 515, 540, 550,
 598

Киренский район:

Алымовка — 338, 339, 533
 Балашово — 171
 Бубновка — 485
 Вишняково — 33, 608
 Гарь — 19
 Гребені — 111
 Змеиново — 303
 Киренск — 72, 524, 531
 Кривошапкино — 85
 Ляпуново — 96
 Макарово — 3, 26, 46, 80, 94, 159, 190, 195, 240, 512, 526
 Никулино — 6, 36, 107, 337
 Орлово — 579
 Петропавловское — 188, 253, 262, 647
 Салтыково — 31, 288, 359
 Усть-Киренга — 163, 166, 254, 403, 482, 529, 537

Куйтунский район:

Барлук — 231

Игнино — 325

Нижнеилимский район:

Игирма — 449, 503, 611

Рудногорск — 14, 15, 16

Нижнеудинский район:

Албазина — 289, 290, 323

Атагай — 610

Ольхонский район:

Еланцы — 50, 330, 363, 568

Косая Степь — 71, 157, 280, 350, 427, 430, 443, 490, 500, 541, 627

Куреть — 164, 281, 364, 366, 391, 453, 530

Куртун — 152, 261, 263, 570

Онгурён — 233

Петрово — 232, 279

Хужир — 70, 413, 414, 424, 441, 442, 505, 586, 587, 594, 642

Тайшетский район:

Акульшет — 269

Трёмино — 138

Тулунский район:

Альбин — 340, 342

Аршан — 108

Афанасьева — 182, 433, 632, 636

Бадар — 172

Бурхун — 295

Едогон — 519

Икей — 81

Мугун — 619

Н. Бурбук — 327, 444

Трактовое — 34, 47, 58, 83, 87, 95, 145, 177, 215, 216, 226, 308, 329, 336,
368, 370, 439, 506, 539, 549, 581, 591, 602, 649

Уйгат — 432, 407

Усть-Илимский район:

Ёдорма — 416, 603, 638

Кеуль — 19, 35, 41, 63, 69, 73, 89, 102, 208, 209, 210, 237, 250, 256, 267, 318,
349, 369, 371, 373, 415, 418, 420, 421, 422, 429, 436, 471, 474, 491, 504, 583

Невон — 211, 212, 417, 428, 566

Тушама — 419

Усть-Кутский район:

Верхне-Марково — 32

Орленга — 459

Таюра — 467

Черемховский район:

Алёхина — 317

Чунский район:

Бунбуй — 398

Червянка — 437

Чунский — 486

Эхирит-Булагатский район:

Тугутуй — 348, 393, 518

Хараты — 241

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Абанский район:

Абан — 20, 21

Богучанский район:

Артюгино — 517

Пинчуга — 218, 282

Ярки — 284, 423, 487

Енисейский район:

Анциферово — 478, 479

Погодаево — 17, 18

Усть-Пит — 136

Канский район:

Александро-Ерши — 296

Канск — 22

Кежемский район:

Аксёново — 244

Алёшкино — 234, 643

Дворец — 283

Заледеево — 396

Ирба — 202

Кежма — 30
Кова — 516
Мозговая — 44, 243, 399, 425, 492
Недокуры — 247, 319, 320, 321, 322
Паново — 52, 53, 528, 645
Селенгино — 129
Сыромолотово — 174, 559
Фролово — 1, 176
Чадобец — 382, 383
Яркино — 105, 169

Мотыгинский район:

Машуковка — 558
Кокуй — 285
Устье — 488

Тасеевский район:

Тасеево — 236

Туруханский район:

Бакланиха — 248

Уярский район:

Авда — 77

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

Баргузинский район:

Баргузин — 499
Большое Уро — 291
Зорино — 397
Макаринино — 264
Малое Уро — 460

Баунтовский район:

Багдарин — 523

Кабанский район:

Байкало-Кудара — 352
Кабанск — 90, 494

Кижингинский район:

Красный Яр — 355

Курумканский район:

Майск — 268

Северо-Байкальский район:

Дашкачан — 265

Кичера — 446

Тункинский район:

Ахалик — 410, 567

Далахай — 217

Еловка — 5, 28, 173, 346, 497, 520, 601, 641

Зактуй — 84, 137, 140, 154, 196, 354, 451, 513, 535, 600

Зун-Мурино — 431

Тибильти — 353

Тунка — 253, 599

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**Ленский район:**

Крестовая — 109, 294

Натора — 412

Новая Мурья — 447

Нюя — 588

Тарукта — 148, 273

Чамча — 480

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**Акшинский район:**

Акша — 278

Балейский район:

Нижний Кокуй — 235

Газимуро-Заводский район:

Батакан — 62, 82, 179

Будюмкан — 4, 576

Бурукан — 219, 220, 270

Кактолга — 181

Луговское — 639

Урюпино — 249

Каларский район:

Старая Чара — 493

Карымский район:

Адриановка — 445

Атамановка — 495

Билютуй — 180, 255

Карымское — 206, 207

Краснокаменский район:

Богдановка — 362

Красночикойский район:

Альбитуй — 343

Архангельское — 276, 592, 593

Кыринский район:

Алтан — 331, 332

Кыра — 187, 514

Могочинский район:

Чичатка — 344

Нерчинский район:

Андронниково — 496

Березовка — 572, 607

Верхние Ключи — 104, 326, 536

Котельниково — 11, 300

Крупянка — 605

Кудея — 150

Кумаки — 620, 637

Пешково — 239

Петровск-Забайкальский район:

Баляга — 306

Сретенский район:

Адом — 168, 204, 205

Алия — 27, 100, 324

Аргун — 594

Бори — 75, 110, 227

Боты — 151

Горбица — 521

Дунаево — 365

Кокуй — 88

Кудея — 562
Кулан — 454
Куэнга — 99, 158, 644
Ломы — 170, 565, 612
Уктыча — 589
Усть-Карск — 139, 543, 351
Усть-Наринзор — 302
Усть-Черная — 93, 542
Фирсово — 156
Чикичей — 76, 183, 328
Шилкинский Завод — 185, 347, 544, 584

Тунгокоченский район:

Верх-Усугли — 48, 392
Красный Яр — 175
Тунгокочен — 132, 378

Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское — 51, 203, 245, 246, 606
Букачача — 92, 221, 305, 545, 614
Зудыра — 97
Мильгидун — 2
Укурей — 360, 468

Читинский район:

Арахлей — 361
Атамановка — 616

Шелопугинский район:

Копунь — 153
Шелопугино — 274, 560, 596, 609
Ягьё — 39

Шилкинский район:

Галкино — 257
Мирсаново — 275

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Абалаков Николай Зосимович — 17
Авдеева Анна Фроловна — 148
Авдеева Евдокия Ивановна — 221
Авдеева Евдокия Иннокентьевна — 257
Авдеева Елена Игнатьевна — 92

- Аверин Кузьма Иванович — 352
Аверина Мария Кузьминична — 18
Агафонова Анна Ивановна — 11
Аксёнова Татьяна Ивановна — 244
Алексеева Анна Васильевна — 543
Алексеева Степанида Корнеевна — 402
Алёшкина Мария Егоровна — 322
Анкудинов Егор Михайлович — 418
Анкудинова Варвара Никаноровна — 420
Анкудинова Зинаида Прокопьевна — 371
Антипин Сергей Диамидович — 228
Антипина Евдокия Васильевна — 277, 380, 389, 450
Антипина Мария Кирилловна — 213, 271, 307, 388, 438, 452, 507, 553
Антипина Степанида Никитична — 398
Астафьева Анна Кирилловна — 264
Астафьева Елизавета Христофоровна — 454
Астафьева Наталья Ивановна — 181
Афанасьева Ефросинья Антоновна — 105
Афанасьева Павлина Назаровна — 636
Байбородин Геннадий Ильич — 520
Байбородина Александра Геннадьевна — 601
Бакова Зинаида Ивановна — 52, 53,
Балагурова Екатерина Игнатьевна — 274
Баракова Валентина Ивановна — 119, 147
Баранова Евдокия Лазаревна — 392
Баранова Мария Прокопьевна — 592
Беловодова Валентина Николаевна — 73
Беломестнова Анфиза Яковлевна — 48
Белоусова Александра Иннокентьевна — 299
Белоусова Ирина Евлампьевна — 597
Березовская Анна Ивановна — 608
Бирючова Надежда Сергеевна — 295
Бобкова Анна Павловна — 246
Бобров Алексей Павлович — 51, 523
Боброва Анна Лаврентьевна — 170
Боброва Кристина Архиповна — 612
Бодагова Клавдия Ивановна — 544
Бокарникова Евдокия Ивановна — 227
Боковилов Игнат Иннокентьевич — 485
Большедворов Григорий Григорьевич — 625
Большедворова Прасковья Федоровна — 385
Борисова Мария Ивановна — 340
Боровских Мария Прокопьевна — 97

- Бочкарева Таисия Васильевна — 342
Бояркина Капитолина Терентьевна — 576
Брюханов Александр Никифорович — 318
Брюханов Валентин Григорьевич — 396
Брюханова Анна Ивановна — 136
Брюханова Васса Игнатьевна — 282
Брюханова Евдокия Александровна — 488
Брюханова Клавдия Андриановна — 558
Брюханова Мавра Евдокимовна — 285
Брянева Александра Гермагеновна — 85
Брянский Егор Осипович — 366
Брянский Иван Николаевич — 365
Бузикова Александра Степановна — 54
Буренкова Александра Иннокентьевна — 345
Бутакова Пелагея Севостьяновна — 45
Бушина Екатерина Спиридоновна — 644
Быченкова Екатерина Глебовна — 305
Варнаков Павел Николаевич — 233
Васильева Анна Петровна — 217
Верхотуров Михаил Иннокентьевич — 120
Ветлугина Матрена Гавриловна — 104
Винокуров Михаил Борисович — 12, 42, 374
Винокурова Зинаида Яковлевна — 192
Винокурова Мавра Павловна — 78, 386
Винокурова Надежда Григорьевна — 476
Власова Елена Прокопьевна — 482
Власова Мария Иннокентьевна — 309, 334
Власова Мария Степановна — 278
Власова Раиса Савельевна — 537
Вокина Мария Семеновна — 152
Вологжина Евдокия Ивановна — 496
Воложанина Екатерина Антоновна — 609
Воробьева Полина Митрофановна — 189
Воронин Прокопий Лукьянович — 151
Воронина Клавдия Сидоровна — 351
Воронова Фекла Пудовановна — 643
Гантимуров Иван Иннокентьевич — 302
Главинская Анна Александровна — 316
Главинский Прокопий Прокопьевич — 498
Гладких Мария Лазаревна — 33
Горбунова Анна Лаврентьевна — 585
Горнопольцева Елизавета Гавриловна — 108
Давыдова Мария Ивановна — 269

- Дмитриева Мина Константиновна — 36
Докучаева Валентина Федоровна — 163
Дорофеева Акси́нья Петровна — 445
Дорофеева Зинаида Григорьевна — 249
Дроздова Елена Тимофеевна — 20
Дружинин Петр Семенович — 331
Дружинина Екатерина Кирилловна — 363
Дружинина Лукерья Викторовна — 565
Дударева Елена Петровна — 137, 154
Дударева Клавдия Матвеевна — 324
Дудкова Матрена Арсентьевна — 187
Дунаев Афанасий Андреевич — 150
Дунаева Мария Кузьминична — 545
Дунцова Полина Прохоровна — 444
Дядина Прасковья Егоровна — 481
Елгина Прасковья Амосовна — 220
Еманов Григорий Васильевич — 419
Еманова Лива Александровна — 491
Ермаков Иннокентий Иванович — 354
Жарова Татьяна Антиповна — 287
Жданова Клавдия Николаевна — 116
Жданова Мария Николаевна — 401
Жданова Юлия Ивановна — 101, 133, 623
Житов Григорий Митрофанович — 381, 440, 590
Житов Иннокентий Григорьевич — 314
Житов Сергей Анатольевич — 242, 511
Жмуров Михаил Дмитриевич — 422
Жмуров Николай Иванович — 426
Жмурова Ирина Иннокентьевна — 63
Журова Анна Павловна — 172
Заболоцкая Анна Афанасьевна — 348, 393, 518
Заборцев Афанасий Фролович — 129
Заборцева Капитолина Александровна — 319
Замашикова Надежда Лазаревна — 459
Зарубин Олег Федорович — 421
Зарубин Роман Иванович — 209, 210
Зарубина Анна Михайловна — 10, 35, 41, 208, 250, 267, 415, 429, 471, 474,
583
Зарубина Елизавета Григорьевна — 16
Зарубина Зоя Леонтьевна — 140
Зарубина Мария Михайловна — 247
Зарубина Прасковья Гавриловна — 176
Зарукин Иннокентий Васильевич — 546, 621

- Захарова Федосья Евлампьевна — 446
Захряпина Нина Федоровна — 399
Зверева Анна Романовна — 364
Золотуев Николай Иванович — 245
Золотуева Ольга Ивановна — 614
Зуева Анна Евдокимовна — 273
Зуева Васса Семеновна — 251
Зуева Дора Петровна — 59, 286
Зуева Евдокия Яковлевна — 556
Игнатова Мавра Перфильевна — 356
Игнатъева Наталья Григорьевна — 289
Инёшина Анна Георгиевна — 65
Инёшина Валентина Григорьевна — 55, 522
Инёшина Васса Иннокентьевна — 57, 411, 461, 483
Каверзина Мария Ивановна — 487
Казакова Мария Ивановна — 433
Карех Алексей Николаевич — 311
Карманова Прасковья Ксенофоновна — 616
Карнапольцев Гавриил Николаевич — 280, 430
Карнапольцев Иван Иванович — 261
Карнапольцева Евдокия Егоровна — 570
Карнапольцева Елена Михайловна — 71, 89, 157, 350, 427, 490, 541
Карнапольцева Мария Николаевна — 500
Карнаухов Алексей Евдокимович — 432
Карнаухова Елена Максимовна — 102, 373
Карнаухова Елена Митрофановна — 323
Карнаухова Кристина Васильевна — 69, 349
Карнаухова Нина Михайловна — 407
Карнаухова Таисия Васильевна — 237
Карпова Анфиса Ивановна — 96, 403
Климов Мефодий Трофимович — 453
Климов Петр Осипович — 281
Кобелев Василий Егорович — 359
Козлова Елизавета Гавриловна — 317
Козулин Андрей Константинович — 132, 175
Козулина Александра Васильевна — 291
Кокорин Пудован Арсеньевич — 479
Кокорин Роман Иванович — 492
Кокорина Агния Ильинична — 284
Кокорина Елена Иннокентьевна — 30
Кокорина Елизавета Ильинична — 320
Кокорина Прасковья Трофимовна — 22
Кокорина Устинья Ивановна — 44

- Колесникова Тамара Ивановна — 462
Колмогорцев Петр Егорович — 494
Колмогорцева Ефросинья Егоровна — 2
Кондратьева Мария Васильевна — 343
Конёв Афанасий Дементьевич — 99, 158
Коновалова Акулина Гавриловна — 460
Кононова Кристина Амосовна — 325
Копылов Михаил Иннокентьевич — 413, 586
Копылов Николай Иннокентьевич — 424
Копылов Степан Алексеевич — 265
Копылова Александра Николаевна — 164, 330, 442, 530
Копылова Зоя Николаевна — 263
Копылова Федосья Терентьевна — 391
Копытова Евдокия Федоровна — 77
Коренева Мария Маркеловна — 594
Коренева Матрена Гавриловна — 589
Кузаков Михаил Иннокентьевич — 79, 91, 121, 554, 563
Кузакова Дарья Петровна — 49, 409, 463, 571
Кузнецова Валентина Ивановна — 21
Кузнецова Мария Григорьевна — 296
Кулакова Анна Демидовна — 218
Кулиглова Анна Арсентьевна — 27
Лагерев Сергей Федорович — 327
Лазарева Полина Прокопьевна — 362
Лебедева Людмила Александровна — 478
Лёборова Анастасия Родионовна — 619
Логинова Августа Кирилловна — 468
Ломакина Евгения Павловна — 542
Лоншаков Александр Семенович — 183
Лоншакова Дарья Михайловна — 495
Лоншакова Евдокия Александровна — 207
Лоншакова Лефестинья Астафьевна — 11
Лоншакова Татьяна Максимовна — 185
Лосева Нина Николаевна — 222
Лыхина Нина Степановна — 647
Лычагина Татьяна Гермагеновна — 235
Ляпунова Людмила Александровна — 254
Ляпунова Мария Ефремовна — 166
Макарова Прасковья Петровна — 337
Мальшева Екатерина Федоровна — 188, 253, 262
Мамонтова Анфиса Васильевна — 593
Мамонтова Манефа Христофоровна — 521
Мамонтова Мария Егоровна — 206

- Мамонтова Пелагея Лазаревна — 270
Мамонтова Ульяна Ермиловна — 360
Марков Агей Миронович — 3, 46, 80, 159, 190, 526
Марков Григорий Иванович — 32
Маркова Дарья Селифантьевна — 467
Маркова Серафима Агеевна — 195
Мартынова Евдокия Степановна — 397
Матвеева Валентина Ивановна — 142, 301, 646
Машукова Надежда Павловна — 38
Машукова Татьяна Степановна — 143
Мельникова Пелагея Петровна — 225
Метелева Екатерина Игнатъевна — 572, 607
Молодеева Полина Кирсантьевна — 109, 294
Москвин Василий Перфильевич — 417
Москвина Капитолина Александровна — 211, 212, 428, 566
Мосолова Фекла Ивановна — 326, 536
Муратова Евдокия Михайловна — 639
Мутовин Владимир Евдокимович — 138
Мутовина Варвара Ивановна — 321
Налунин Дмитрий Михайлович — 144, 272, 622
Налунина Анна Маркеловна — 650
Налунина Павлина Семеновна — 434
Нарицына Анна Фирсовна — 569
Наумова Арина Гавриловна — 408
Наумова Галина Константиновна — 106, 335, 390, 604
Наумова Нина Николаевна — 204
Никулина Александра Ивановна — 6
Новопашин Петр Иванович — 310
Новопашина Прасковья Ивановна — 624
Новопашина Таисия Петровна — 165
Носков Степан Семенович — 620, 637
Обедин Михаил Андреевич — 258
Обедина Александра Григорьевна — 238, 456, 484, 510, 534
Овечкина Марфа Фроловна — 276
Овчинникова Афросинья Мироновна — 82, 179
Осминкин Юрий Александрович — 341
Ощепков Платон Платонович — 588
Панов Кырсан Селифонтьевич — 425
Панова Мария Назаровна — 88
Пашенко Александра Петровна — 260
Пашенко Георгий Иванович — 578
Пашенко Любовь Алексеевна — 198, 435
Педорина Вера Абрамовна — 599

- Пермякова Евдокия Федоровна — 68
Пермякова Мавра Тарасовна — 297
Перова Матрена Ивановна — 519
Петров Владимир Никонович — 387
Петров Иван Афанасьевич — 502, 515, 598
Петрова Анна Дмитриевна — 550
Петрова Галина Ивановна — 232, 279
Петрова Екатерина Александровна — 259, 626
Петрова Кристина Егоровна — 60, 178, 458
Петрова Мария Ивановна — 9
Петухова Александра Ивановна — 93
Пешкова Евдокия Мефодьевна — 361
Пешкова Мария Георгиевна — 457
Пешкова Ульяна Даниловна — 384
Плотникова Нина Ануфриевна — 81
Подымахина Степанида Алексеевна — 266, 304, 400, 404, 470
Полубенцева Тамара Максимовна — 84, 196, 451, 513, 535, 538, 600
Полугромова Раиса Варфоломеевна — 171
Полякова Липа Михайловна — 256, 369
Полякова Надежда Иннокентьевна — 344
Пономарёва Прасковья Ильинична — 139
Попов Александр Феофилактович — 378
Попова Екатерина Васильевна — 50, 568
Попова Екатерина Ивановна — 90
Потапов Иван Ермович — 37, 112, 115, 167, 358, 367, 466, 547, 580, 582,
633
Потапова Клеонида Ивановна — 197
Потапова Улита Михайловна — 7
Привалихина Прасковья Митрофановна — 243
Пугачёва Мария Марковна — 182, 632
Пустохина Глафира Ивановна — 153
Ракитина Мария Егоровна — 76
Рогова Анна Марковна — 357
Рогова Мария Ефимовна — 70, 414, 505, 587, 642
Романова Марфа Галактионовна — 14, 15
Романова Зинаида Иннокентьевна — 31, 288
Романова Устинья Лазаревна — 473
Романова Федосия Петровна — 248
Рудых Анна Константиновна — 40
Рудых Анна Лаврентьевна — 376
Рукавишников Степан Лаврентьевич — 338, 339
Рукусуева Агафья Михайловна — 382
Рукусуева Матрена Герасимовна — 423

-
- Рукусуева Прасковья Герасимовна — 437
Рукусуева Татьяна Даниловна — 202
Рыбакова Лидия Иннокентьевна — 514
Рыбников Афанасий Денисович — 486
Рыков Поликарп Иванович — 529
Рыкова Агния Ефимовна — 499
Рыкова Фёкла Ивановна — 443, 627
Рюмкин Егор Степанович — 4
Рязанцева Евдокия Матвеевна — 605
Савельева Степанида Кирьяновна — 516
Савинова Надежда Михайловна — 406
Савкина Мария Степановна — 610
Сазонова Дарья Семеновна — 611
Салаткин Виктор Алексеевич — 56, 229
Сафонов Денис Николаевич — 333, 615
Сафонов Петр Григорьевич — 577, 613
Сафонова Александра Васильевна — 199, 200
Сафонова Анна Александровна — 160
Сафонова Анна Иннокентьевна — 161, 293
Сафонова Дарья Яковлевна — 98, 131, 141, 184, 191, 405, 527, 557
Сафонова Евдокия Григорьевна — 29
Сафонова Зоя Егоровна — 193, 574
Сафонова Катерина Васильевна — 290
Сафонова Мария Егоровна — 24
Сафонова Мария Яковлевна — 573
Сафонова Октябрина Иннокентьевна — 128, 134, 146, 372
Сафонова Татьяна Прокопьевна — 61, 86, 532
Сафьянникова Евдокия Абакумовна — 13
Сафьянникова Елена Ивановна — 123
Сафьянникова Татьяна Ильинична — 395
Сверчинская Марфа Ивановна — 74
Сверчинский Афанасий Яковлевич — 436, 552
Селезнева Марфа Ивановна — 76
Сиверинова Августа Ивановна — 347
Сиверинова Прасковья Трофимовна — 219
Сидоров Михаил Иванович — 493
Сидорова Александра Егоровна — 412
Сидорова Галина Ивановна — 19
Сидорова Клавдия Гермагеновна — 480
Сизых Афанасия Ивановна — 1
Сизых Владимир Сергеевич — 504
Сизых Ефросинья Ивановна — 416, 603, 638
Сизых Константин Сергеевич — 283

- Сизых Мария Пудовановна — 174, 234, 539
Сизых Тихон Пудованович — 321
Смолякова Варвара Ивановна — 447
Соколова Прасковья Васильевна — 224
Сороковикова Аксинья Сафроновна — 567
Сороковикова Валентина Ивановна — 28
Спиридонов Сергей Трофимович — 524, 531
Спиридонова Мария Ванифатовна — 26
Столова Ольга Ивановна — 39
Страшников Алексей Петрович — 83
Стрекаловская Анна Гавриловна — 240, 512
Стукова Таисия Игнатьевна — 332
Судаков Игнат Федорович — 562
Судаков Николай Нестерович — 168
Судакова Клавдия Никифоровна — 300
Судница Анна Марковна — 606
Суздальев Кондрат Поликарпович — 169
Сухарева Евдокия Титовна — 236
Сухарева Федосия Васильевна — 268
Сыроватская Александра Петровна — 241
Тарасов Петр Корнеевич — 355
Тарасова Мавра Гавриловна — 618
Таскаева Татьяна Григорьевна — 100
Тетерина Надежда Ивановна — 113, 117, 125, 162, 214, 375, 455, 477, 575,
595
Толмачева Елизавета Иннокентьевна — 472, 628
Толстоухова Клавдия Петровна — 555
Томских Матрена Алексеевна — 275
Томшина Мавра Ивановна — 25
Томшина Наталья Степановна — 194, 648
Тонких Елизавета Андреевна — 205
Тонких Прасковья Дорофеевна — 75, 110
Третьякова Анна Андреевна — 517
Третьякова Любовь Григорьевна — 634
Трифонова Ольга Матвеевна — 72
Тумакова Клавдия Саввична — 230
Тюкавкина Варвара Петровна — 203
Тюрнёва Агния Григорьевна — 94
Усольская Дора Корнеевна — 156
Усольцева Анна Алексеевна — 645
Усольцева Арина Дмитриевна — 5
Усольцева Валентина Митрофановна — 528
Усольцева Евдокия Егоровна — 353

- Усолицева Елена Петровна — 431
Усолицева Матрена Яковлевна — 62
Уткин Николай Иннокентьевич — 64, 66, 67, 114, 122
Утюжников Федор Дмитриевич — 255
Уфимцева Евдокия Ивановна — 596
Уфимцева Прасковья Кирилловна — 560
Фарков Анатолий Егорович — 127
Фаркова Анна Михайловна — 464
Фаркова Улита Евдокимовна — 126
Филиппова Анна Митрофановна — 239
Филиппова Евдокия Герасимовна — 448
Черниговская Улита Семеновна — 346
Черных Екатерина Михайловна — 155
Черныхова Клеонида Михайловна — 135, 394
Чертовских Александр Александрович — 312, 252
Чертовских Клара Михайловна — 561
Чечёткина Земфира Петровна — 303
Чечугин Михаил Васильевич — 579
Чубыкина Евдокия Федоровна — 441
Чудинова Александра Ивановна — 107
Чукмасова Анна Ивановна — 584
Шелехова Елена Максимовна — 410
Шелехова Полина Яковлевна — 173, 497, 641
Шелковников Петр Константинович — 201, 509
Шелковникова Валентина Петровна — 315
Шелковникова Руфина Петровна — 8, 223, 298, 521, 551
Шеметов Иван Артемович — 508, 540
Шеметов Михаил Иванович — 23, 313
Шеметов Сергей Александрович — 292, 631
Шеметова Галина Александровна — 103, 469, 475, 489, 501, 629, 630, 635
Шемилина Ульяна Михайловна — 328
Шендренкова Софья Михайловна — 34, 47, 58, 83, 87, 95, 145, 177, 215, 216, 226, 309, 329, 336, 368, 370, 439, 506, 539, 548, 549, 581, 591, 602, 649
Шестопалова Полина Васильевна — 306
Шёрстов Юрий Федорович — 114, 130, 149
Шкуренко Иннокентий Ильич — 564
Шкуренко Мария Васильевна — 186
Шумова Тамара Григорьевна — 180
Щепин Петр Поликарпович — 503
Щепина Анна Михайловна — 449
Юрьев Глеб Алексеевич — 379
Юрьева Анна Михайловна — 118
Юрьева Елена Иннокентьевна — 43, 124, 377, 465

Юрьева Муза Степановна — 525
Юшина Мария Михайловна — 617
Янкевич Анастасия Ивановна — 533

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Афанасьева-Медведева Г.В. — 1–653
Афанасьева-Медведева Г.В., Соловьева М. Р. — 35, 73, 63, 69, 73, 89, 208–
210, 349, 373, 419, 443, 603, 627
Афанасьева-Медведева Г.В., Шастина Е.И. — 33

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

ЛА — Личный архив Г. В. Афанасьевой-Медведевой
ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного
педагогического университета

СЛОВНИК

- Аа 83
 Абаки 85
 Абакум 86
 Абакумка 88
 Абакумовская падь 88
 Абакумча 89
 Абакшина 90
 Абакшинские 91
 Абалакова 91
 Абалаковские 92
 Абалакская икона 93
 Абан 94
 Абанка 94
 Абанские 95
 Абгатуй 95
 Абкоргой 96
 Абой 97
 Аболкина 99
 Аболкинские 100
 Абражка 100
 Абрамовский 101
 Абрамовский край 102
 Абрамовский ручей 102
 Абрамча 103
 Абросим лог 104
 Абросимская ночуйка 104
 Абросимские 105
 Абросимский 105
 Абросимский ручей 106
 Абросимы 107
 Абы-где 108
 Абы-как 108
 Абы-какой 109
 Абы-куда 110
 Абы-что 111
 Авакуация 112
 Авакуированный 112
 Авакуировать 113
 Авалакан 113
 Авалаканчик 114
 Авалакашка 115
 Авангель 116
 *С авангелем жить 118
 Авандель 119
 *С аванделем жить 120
 Аванк 122
 Аванка 123
 Аванки 123
 *Августовская распрета 125
 *Августовский лов 126
 *Августовский праздник 128
 *Августовский распрет 128
 Августьюшка 129
 Августья 130
 Авда 132
 Авдеевская 132
 Авдеевская заимка 133
 Авдеевская чистка 134
 Авдеиха 135
 Авдокеи 135
 Авдокеи-каплюжницы 136
 Авдокеин день 137
 Авдокеюшка 138
 Авдокея 139
 Авдокея-каплюжница 140
 Авдокии 141
 Авдокии день 141
 Авдокии-каплюжницы 142
 Авдокии-плещухи 143
 Авдокии-плющихи 144
 Авдоким 144
 Авдокимча 146
 Авдокия 148
 Авдокия-весновка 149
 Авдокия-каплюжница 149
 Авдокия-плющиха 150
 Авдотка 150
 Авдотьи мокрые 151
 Авдотьи-сеногнойки 151
 Авдотьи-сеногнойницы 152
 Авдотьи-сеногнотьи 153
 Авдотья-плющиха 153
 Авдоха 154
 Авенк 155
 Авенк 156
 Авенка 158
 Авенка 159
 Авенки 159

- Авѣнки 160
Авенок 161
Авѣнок 163
Авеноцка 163
Авеночка 164
Авенский 165
Авѣнский 168
Авены 170
Авѣны 170
Аверина речка 171
Аверкинский край 172
Аверьянка 173
Аверьяновка 174
Аверьяновская 175
Аверьяновы капли 176
Авиладжагар 177
Авкать 177
Авнский 178
Авны 180
Аврамча 180
Авсей 181
Ага 181
Агапит 182
Агапушка 182
Агатея 183
Агафья 184
Агаша 185
Агде 185
Агде-нибудь 186
Агде-то 186
Агитчик 186
Агитчица 187
Агляня 187
Аглаша 189
Агоймена 190
Аграфѣна-купальщица 191
Аграфѣна 191
Аграфѣна-купальница 192
Аграфѣна-купальщица 192
Аграфенча 193
Аграфѣны 194
Аграфѣны-купальницы 194
Аграфѣны-купальщицы 195
Аграфѣна 195
Аграфѣна-купальница 197
Аграфѣна-купальщица 197
Агрипка 197
Агрономить 198
Агрономица 198
Агрономка 199
Агрономша 199
Агуца 199
Ад 200
*Ад воротить 203
*Ад разворотить 204
*Ад разворотнить 205
*Ад сочинить 206
*Ад счинить 207
Адали 208
*Адамовы века 210
*С адамовых век 210
Адамщина 211
Аде 211
Адом 212
Адомские 212
Адриановка 212
Адриановские 213
Адур 213
Адура 214
Адурить 215
Адурщик 215
Аѣкать 216
Аж 217
Ажно 218
Азойнисто 219
Азойно 219
Азойный 220
Азям 221
Азямишко 221
Азямчик 221
Аистуха 222
Айда 223
Айда-ка 223
Айдате 224
Айя 224
Акапка 225
Акапья 226
Акзема 226
Акип 227
Аккордеон 228
Аккурат 229
Аккуратист 230
Аккуратистка 230
Аккуратный 230

- Акромья 231
 Акрюк 232
 Акрючить 232
 Аксея 233
 Аксёнова 234
 Аксёново-Зиловские 234
 Аксёново-Зиловское 235
 Аксёновские 235
 Аксинья 235
 Аксинья-полужимница 236
 Аксинья-полукормица 237
 Аксинья-полухлебница 238
 Акспедиция 238
 Акспедишник 239
 Акспедишница 240
 Аксплутатор 241
 Аксплутация 241
 Аксплутировать 243
 Активист 244
 Активист 245
 Активиста 247
 Активиста 248
 Активистик 248
 Активировать 250
 Акулина-гречишница 252
 Акулина задери хвосты 252
 Акулина заедала 253
 Акулина-комарница 254
 Акулинин день 255
 Акульшет 256
 Акутерник 257
 Акучей 257
 Акушера 258
 Акушерить 258
 Акушерить 259
 Акушерка 260
 Алаборный 261
 Алагуй 261
 Алагуйская степка 263
 Алагуйские 263
 Аладьина речка 264
 Аладьина шивера 265
 Алак 267
 Аланки 268
 Аланки 269
 Албазина 271
 Албазинские 271
 Алга 272
 *Алдан в плечах 272
 Алданские 273
 Александровка 273
 Александро-Ерши 274
 Алексеевские 274
 Алексеевские жители 275
 Алексеевский марян 275
 Алексей Божий 276
 Алексей Божий человек 277
 Алексей с гор воду покажи 278
 Алексей Тёплый 279
 Алектречество 279
 Алектрик 279
 Алектрический 280
 Алектричество 280
 Аленкан 281
 Аленканская падь 282
 Аленканский хребёт 282
 Алеут 283
 Алеута 284
 Алеутка 285
 Алёхина 285
 Алёшкина шивера 285
 Алёшкино 291
 Алёшкинскит 287
 Алзамай 288
 Алия 288
 Алка 289
 Алкогольничать 289
 Алоликий 290
 Алочный 290
 Алошность 291
 Алошный 291
 Алтан 292
 Алтанские 292
 Алугар 293
 Алунки 293
 Алуночки 294
 Алшний 294
 Алымовка 295
 Алымовские 296
 *Алымовский корень 296
 Альбин 299
 Альбинос 299
 Альбинские 300
 Альбитуй 300

- Альлянина 300
Альляной 302
Альнице 302
Алюменевый 304
Алюмень 306
Алюминевый 305
Алюминь 306
Аляты¹ 307
Аляты² 308
Амакан 308
Амаканиха 309
Амалированный 310
Амба 310
Амбажур 311
Амбарница 311
Амбура 312
Амбуринские 312
Амбуринские озёра 313
Амелькин 313
Амеля 314
Американка 315
Аминить 315
Аминиться 317
Амос 318
Ампенет 319
Амурина 319
Амчуришки 320
Амчурушки 320
Амчуры 322
Анагдашний 322
Анагдышний 323
Анадысь 323
Анай 324
Анайка 324
Анайское стойбо 325
Анамедни 327
Анамеднись 327
Ананьев ручей 327
Анафема 328
*Анафемская душа 329
Анахай 329
Аначуры 329
Анбар 330
Анбар казённый 331
Анбар колхозный 331
Анбар лопотной 331
Анбар мангазейский 332
Анбар мучный 332
Анбар спальный 333
Анбар ямный 333
Анбаришечка 334
Анбáришка 336
Анбарíшка 337
Анбарок 337
Анбарочек 337
Анбарушечка 338
Анбарушка 339
Анбарчик 339
Анбура 340
Ангара 341
Ангарец 342
Ангарка¹ 343
Ангарка² 344
Ангарская лодка 345
*Ангарская сторона 345
Ангарские 346
Ангарушка 347
Ангарцы 348
Ангарщина 349
Ангарье 350
Ангарьё 351
Ангасолка 353
Ангасольские 353
Ангаул 354
Ангаульские 354
*Ангели велики 354
*Ангели мои 356
*Ангели мои велики 356
*Ангелы мои 357
Ангель 357
Ангинские 358
Ангуга 359
Ангушечка 360
Ангушка 360
Андарак 361
Андарашница 361
Андел 362
*Андели велики 363
*Андели мои 363
*Андели мои велики 364
Андель 366
Андель мой 367
Анделют 367
Анделютить 369

- Анделютка 370
 Андушечка 371
 Андушка 371
 Анзаган 372
 Анзаганчик 372
 Анзагушка 373
 Анкула¹ 373
 Анкула² 374
 Анкульские 375
 *Анкульский народ 376
 Анна Устретенье 376
 Анны зачатие 377
 Анны сретенские 378
 Аногды 378
 Анпутировать 379
 Антипин ручей 380
 Антоновское плёсо 380
 Антонов угол 381
 Антошкин бугор 382
 Анфимий 383
 Анфимка 383
 Анциферова 384
 Анциферовские 385
 Анчихрист 385
 Анчүришки 385
 Анчуришки 386
 Анчурь 386
 Анчүры 387
 Анчутка 388
 Анючка 388
 Анюшка 389
 Апидемия 389
 Аплинский порог 390
 Апосля 390
 Апанча 391
 Апросья 392
 Апрося 393
 Арака 393
 Аракушка 394
 Арамуды 395
 Аранга 396
 Арангатуй 396
 *Арапа заливать 397
 *Арапы заправлять 398
 *Арапы править 400
 Арат 400
 Арахлей 402
 Арбин 402
 Арбинчик 403
 Аргал¹ 404
 Аргал² 405
 Аргис 406
 Аргиш 407
 Аргишить 407
 Аремей 409
 Аремей-запрягальник 410
 Аремей-запрягальщик 411
 Аремейчик 412
 Аремеюшка 412
 Арендщик 414
 Арест 414
 *Арест наложить 415
 *Арест наложить 416
 *Под арест взять 417
 *Под арест взять 418
 Ареставывать 419
 Арестанец 421
 Арестант 423
 Арестантка 425
 Аржавленный 426
 Аржанина 427
 Аржанище 428
 Аржанка 428
 Аржаной 429
 Аржануха 430
 Аржанушечка 431
 Аржанушка 432
 Аржанный 433
 Аржаньё 434
 Арина задери хвосты 434
 Арина-рассадница 435
 Аринча 436
 Аринья 437
 Аркан 438
 Арканить 439
 Арканишко 441
 Арканчик 442
 Арканье 442
 Аркать 443
 Аркаться 444
 Аркотня 444
 Армяк 444
 Армячишко 445
 Армячок 445

- Ароплан 446
Аропланишко 447
Арса 448
Арсаеды 450
Арсентей 450
Артагчик 451
Артачиться 451
Артачица 452
Артачливый 452
Артелом 452
Артель 453
Артелька 455
*Артелька охотничья 455
*Артелька рыбная 457
Артельно 458
Артельный 458
Артельщик 460
Артёлка 461
Артёльно 461
Артёльный 462
Артельщик 462
Артём 464
Артюха 464
Арул 465
Арусалим 465
Архангельские 466
Архангельское 466
Архаровец 467
Архаровка 467
Архарый 467
*Архи би? 468
Архидачить 468
Аршан 469
Арямужи 469
Асмадей 470
Асмадейка 479
Аспид 472
Аспидка 472
Астакада 472
Астахановец 473
Астахановка 473
Ась-ась 474
Атагайские 474
Аталонова 474
Атаман¹ 475
Атаман² 476
Атаманить 476
Атамановка 477
Атаманша 478
Атаманщик 478
Атап 479
*По атапу 480
Атапник 481
Атлёт 481
Атог 482
Атом 485
Атуг 486
Атужный 487
Афанасии 487
Афанасии-именинники 488
Афанасий-семирог 488
Афанасьева 489
Афанасьевская заводь 490
Афанасьевская заимка 491
Афанасьевские морозы 491
Афанасьевскит 492
Аферетист 492
Аферетистка 493
Ахалик 494
Ахаликские 495
Ахальник 496
Ахальница 496
Ахать 497
Ахичать 497
Ахребеть 499
Ах ти, мне 499
Ах ти, мнеченьки 500
Ах ти, мнешеньки 503
Ах ты, мнеченьки 504

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сороколетов Ф. П.</i> От научного редактора	4
<i>Распутин Валентин.</i> Русь сибирская, сторона байкальская	6
Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири	13
Состав и структура Словаря	32
Список сокращений грамматических и стилистических помет . .	60
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	62
Список названий обследованных населенных пунктов	65
Словарь	83
Приложения	
Комментарии	509
Указатель мест записи	550
Список исполнителей	557
Список собирателей	568
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов	568
Словник	569

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ
в двадцати томах
Том первый

Фото и видеосъемка *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*

Художник *О. Ю. Фролова*
Дизайн макета и компьютерная верстка
Н. А. Мазутовой

Подписано в печать 27.09.2007. Формат 70х100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 42,12. Учет.-изд. л. 40,22.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1374.

Отпечатано в ОАО «Иркутская областная типография № 1»
им. В.М. Посохина
664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 11